

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ 3(46)' 2015

включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук в соответствии с решением Президиума ВАК Минобрнауки России
Печатает статьи по истории, педагогике, психологии, биологии, филологии, философии, культурологии, политологии, праву и экономике
РНЖ входит в систему Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ) и представлен на его сайте www.elibrary.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НАГОРНОВ Валентин Павлович

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР
ЛОСЕВ Юрий Иванович

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
МАРКОВ Алексей Сергеевич

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
НОВОЖИЛОВ Александр Юрьевич

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС Александр Мануэльевич – Председатель Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

ЛОСЕВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГОРБУНОВ Борис Владимирович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, действительный член РАЕН, зав. НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях ОБГОУ ДПО «Рязанский институт развития образования»

АРСЕНТЬЕВ Николай Михайлович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени П. П. Огарёва»

ЗАПАРИЙ Владимир Васильевич – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой истории науки и техники ФГБОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

ЮРКИН Игорь Николаевич – член Совета, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

РЕЕНТ Юрий Арсенович – член Совета, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Академии Федеральной службы исполнения наказаний РФ

КОЛЬЦОВА Вера Александровна – член Совета, первый зам. директора Института психологии РАН, профессор, доктор психологических наук, зав. лабораторией истории психологии и исторической психологии

ДОНЦОВ Александр Иванович – член Совета, действительный член РАО, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова,

ЗАБРОДИН Юрий Михайлович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, проректор ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», действ. гос. советник РФ, вице-президент Федерации психологов образования России

БЕЛЯЕВА Валентина Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГРЕБЁНКИНА Лидия Константиновна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ПАНОВ Виктор Иванович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования (РАО), зав. лабораторией экопсихологии развития Психологического института РАО

ЕФРЕМОВ Олег Юрьевич – член Совета, профессор, доктор педагогических наук, зав. кафедрой гуманит. и соц.-экономических дисциплин Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного, г. СПб

ВОЛОДАРСКАЯ Инна Андреевна – член Совета, доцент факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат педагогических наук, лауреат премии Президента РФ в области образования, Председатель Учебно-методического совета факультета психологии МГУ, г. Москва

НАГОРОВ Павел Сергеевич – член Совета, профессор, кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник АНО «Рязанский НИИ психологии и методологии образования»

УХОВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор медицинских наук, зав. кафедрой гистологии и биологии ГБОУ ВПО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова» Фед. агенства по здравоохранению и соц. работе

ЕПИФАНОВ Алексей Герасимович – член Совета, доктор медицинских наук, заслуженный врач Российской Федерации, заведующий отделением сосудистой хирургии с применением ПМУ «Скафандр Епифанова»

ИВАНОВ Евгений Сергеевич – член Совета, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, зав. кафедрой экологии и природопользования ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

КАЗАРЕНКОВ Вячеслав Ильич – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов (РУДН), г. Москва

Иностранные члены Редакционного Совета

Хасан Абдель Хамид Солиман – доктор, профессор геологии Университета г. Асьюта, директор Центра по развитию Южной Долины (г. Асьют, Республика Египет).

Ван Цзиньлин, 王金玲 – доктор филологических наук, профессор, директор института международного образования Чанчуньского университета (г. Чанчунь, КНР).

СМАНЦЕР Анатолий Петрович – доктор педагогических наук, профессор Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

ФОУШИН Джордж Николас – профессор философского факультета Университета Эмори (г. Атланта, штат Джорджия, США).

ЛИСТЕР Дж. Мэттью – доктор философских и юридических наук, PhD in Philosophy, JD (г. Филадельфия, штат Пенсильвания, США).

РАНГЕЛОВА Емилия Миленкова – доктор педагогических наук, профессор факультета педагогики Софийского университета «Св. Климента Охридски» (г. София, Республика Болгария).

ЛЕВТЕРОВА Дора – доктор педагогических наук, профессор, декан педагогического факультета Пловдивского университета «Паисий Хилендарский» (г. Пловдив, Республика Болгария).

ЗАХАРУК Тамара – доктор педагогических наук, профессор, ректор Седлицкого университета естественных и гуманитарных наук (г. Седльце, Республика Польша).

Leadership (Editorial Board) of the «Russian Scientific Journal»

Editor-in-Chief : **Valentin P. Nagornov** Science Editor: **Yury I. Losev**
Deputy Editor-in-Chief: **Alexey S. Markov** Assistant Editor: **Alexander Y. Novozhylov**

Russian Members of the Editorial Council

Alexander M. Rodriguez-Fernandez – Council Chairman, Professor, Doctor of History, Head of the Department of Modern and Contemporary History, the Faculty of History, Moscow State Pedagogical University.

Yury I. Losev – member of the Council, Professor, Doctor of History, vice-rector, Head of the Department of general History, Ryazan State University named for S. Yesenin.

Boris V. Gorbunov – member of the Council, Doctor of History, full member of the Academy of Natural Sciences, Ryazan Institute of Education Development.

Nikolai M. Arsentiev – member of the Board, Professor, Doctor of History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Director of Historical and Sociological Institute of N.P. Ogarev Mordovia State University.

Vladimir V. Zapariy – member of the Council, Professor, Doctor of History, Dean of the Faculty of Humanities, Head of the Department of History of Science and Technology, Ural State Technical University.

Igor N. Yurkin – member of the Council, Doctor of History, Senior Research Fellow of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences

Yury A. Reent – member of the Council, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy, the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service.

Vera A. Koltzova – member of the Council, Deputy Director of Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Psychology, Head of Laboratory of History of Psychology and Historical Psychology.

Alexander I. Dontzov – member of the Council, full member of the Russian Authors' Society, Professor of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Psychology.

Yury M. Zabrodin – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, vice-rector of the Moscow State University of Psychology and Education, State Councilor of the Russian Federation, Vice-President of the Federation of educational Psychologists of Russia.

Valentina A. Belyaeva – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Lydia K. Grebyonkina – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Victor I. Panov – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Head of Laboratory of Ecopsychology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education.

Oleg Yu. Efremov – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Head of the Department of Humanitarian and socio-economic disciplines of the Military Academy of Intercommunications named after Marshal Budionov, St. Petersburg.

Inna A. Volodarskaya – member of the Council, Assistant Professor, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, PhD, winner of the President of Russia in the field of education, Chairman of the Educational and Methodical Council of Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Pavel S. Nagorov – member of the Council, Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Chief Scientific Officer of the Institute of Psychology and Human Development.

Yury I. Ukhov – member of the Council, Professor, Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Histology and Biology, Ryazan State Medical University named after academician I. P. Pavlov, the Federal Service on Supervision in the Area of Health Care and Social Development.

Alexey G. Epifanov – member of the Council, Doctor of Medical Sciences, Honoured Doctor of the Russian Federation, Head of the Vascular Surgery Department with Medical technology of treatment by polymagnetic device «Epifanov's diving-suit».

Eugene S. Ivanov – member of the Council, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology and Environmental Sciences of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Vyacheslav I. Kazarenkov – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Peoples' Friendship University of Russia, Departament of Social and Differential Psychology.

Foreign Members of the Editorial Council

Hassan Abdel Hamid Soliman – Prof. Dr, Geology Department, Faculty of Science, Director of South Valley Development Center, Assiut University (Assiut, Republic of Egypt).

Wang Jinling, 王金玲 – Dr. of Philology, Prof., Director of the Institute of International Education, Changchun University (Changchun, Chinese People's Republic).

Anatoly P. Smantser – Dr. of Education, Prof. of the Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus).

Nicholas G. Fotion – Prof. of the Philosophical Faculty of the Emory University (Atlanta, Georgia, USA).

Mathew J. Lister – PhD in Philosophy, JD (Philadelphia, Pennsylvania, USA).

Emilia M. Rangelova – Dr. of Sciences, Professor of Faculty of Pedagogy, Sofia University «St. Kliment Ohridski» (Sofia, Republic of Bulgaria).

Dora Levterova – D. Sc., Prof. of University of Plovdiv «Paisii Hilendarski», Director of University Center for Career Development (Plovdiv, Republic of Bulgaria).

Tamara Zacharuk – PhD, Assoc. Prof., Rector of Siedlce University of Natural sciences and humanities (Siedlce, Republic of Poland).

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ
Рындин И. Ж. Актовые материалы XVI – XVII вв. в составе дел Рязанского дворянского собрания, фондов РГАДА и их сведения по дворянскому землевладению....6
Ерохин И. Ю. (*UK*) К вопросу «украинизации» Кубани: особенности этнической ментальности черноморского казачества....12
Шаяхметова И. З. Становление органов управления и самоуправления в городах Башкирии в 1919-1922 гг....16
Родригес-Фернандес А. М. Саудовская Аравия у истоков буржуазной модернизации (1960-1970)....20
Сафронов Б. В. Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в Пекине (АТЭС)....24
Безкади Фади (*Сирия*). Внешняя политика США: её понятия, принципы, цели и средства....29
Солтанова Н. Б., Караева Л. В. (*Азербайджан*) Нефть – Бизнес – Наука....34
II. ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ
Звягина Е. С. Взаимодействие органов территориального общественного самоуправления с национальными парками и заповедниками РФ как фактор формирования гражданского общества в регионах РФ....41
Матраева А. Д. Теория креативного класса: предпосылки, история возникновения и основные положения....46
Новиков С. Н., Суляев А. С. Проблемы эффективности управленческой деятельности в сфере государственной и муниципальной службы....52
Попов Э. Г. Ватикан – авангард глобализации (середина XX в. – начало XXI в.)....56
Крючков В. В., Сычева О. Н. Историческая память курсантов....65
Пресняков М. А. Тянь-Шанские пейзажи П. М. Кошарова в экспедиции П. П. Семенова 1856-1857 годов: Пространственные характеристики....70
III. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ
Ильичева И. М. Произвольная регуляция поведения как условие профилактики ксенофобии и экстремизма в детско-подростковой среде....100
Баранова В. А., Савина О. О., Смирнова О. М. Динамика представлений младших подростков о безопасности образовательной среды....108
Бонкало С. В., Романова А. В. Структурно-динамические особенности делинквентно развивающейся личности....116
Зуйкова А. А., Сафронов А. И. Применение психосемантического подхода в диагностике личностных качеств выпускника образовательных организаций с позиций квалификационных требований ФГОС....124
Зуйкова А. А., Сафронов А. И. Анализ информационной осведомленности подростков о распространении психоактивных веществ в интересах ранней диагностики и профилактики наркозависимого поведения....129
Карнаухов В. А., Канищева М. А. Особенности эмоционального отношения к возможному будущему у людей с разным локусом контроля....135
Квасова О. Г., Приходько И. П. Работа личности с травматическим опытом на примере водителей, переживших автомобильные аварии....139
Коцина М. Н. Генезис понятия «патриотизм» в педагогической науке....149
Леонова Н. А. Обеспечение преемственности курсов физики и высшей математики....155
Магомед-Эминова О. И., Савина О. О., Солдатова М. Н. Стойкость и совладание с травматическим опытом в подростковом возрасте....160
Мдивани М. О., Марков А. С. Субъективные взаимодействия в сплоченных коллективах....167
Орлова О. Н. Развитие системы профессионального образования МЧС России как условие совершенствования подготовки специалистов к управлению в чрезвычайных ситуациях....173
Суздальцев Е. Л. Историческая реконструкция в Московском государственном областном университете как одна из форм проектной деятельности....178
Войтик М. В. Психологическая комфортность образовательной среды в классе как условие обеспечения качества обучения....181
Цай Л. В. Инновационная активность личности....190
IV. ФИЛОЛОГИЯ
Кузнецова Е. В. Философская публицистика: концепт в интеллектуальном поле....195
Пашкевич О. И. Национальный образ мира в творчестве В. С. Соловьева – Болот Боотура....202
Рыжкова-Гришина Л. В. Психологизм пейзажа Н. А. Заболоцкого....208
Рыжкова-Гришина Л. В. Сын стихий и «недоцветший гений». Развенчание мифа о демонизме М. Ю. Лермонтова....211
Щанкина Ю. И. «Женское присутствие» в жанре фэнтези (на материале литературы Мордовии)....215
V. ЭКОНОМИКА
Моргунов А. В. Инновации, их структура и роль в экономическом развитии современного промышленного предприятия....220
Татаркин А. И., Берсенёв В. Л., Запарий В. В., Горст А. П. Урал в контексте реализации мобилизационной модели экономики в XX в....223
Шилина О. А. Оценка современного состояния индустрии гостеприимства Рязанской области....248
VI. ПРАВО
Бабкин Л. М., Булатецкий С. В., Родин А. Е., Шкабин Г. С. Международное взаимодействие и сотрудничество органов прокуратуры Российской Федерации по борьбе с деяниями коррупционной направленности....254
Бельгисова К. В., Топорин В. С. К вопросу о необходимости кодификации пенсионного законодательства России....260
Объедкова И. В. Позитивная ответственность в уголовном праве....264
Симатова Е. Л., Топорин В. С. Добросовестное ведение переговоров: новеллы российского законодательства и международная практика....270
Третьяков К. В. Сравнительное исследование уголовного законодательства РФ и Великобритании на примере квалификации убийств....275
Шкабин Г. С., Синельников И. Ю. Агентурная работа правоохранительных органов царской России в начале XX века: проблемы организации и правового регулирования....279
VII. ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ И ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ
Кочев А. Г., Сергиенко А. С. Решение задачи по расчёту температурных полей оконных откосов зданий....285
Тарасов В. В. Построение антивируса для схемы из функциональных *k*-значных элементов с вирусом....290
VIII. БИОЛОГИЯ И МЕДИЦИНА
Булатецкий С. В., Глушкова Е. П. Психофизиология индивидуальных различий по критериям регуляции ритма сердца и индивидуально-типологических свойств личности....293
Глушкова Е. П., Булатецкий С. В. К вопросу о методах оценки и прогнозирования функциональных резервов организма по результатам математического анализа ритма сердца....299
Татаринцева Р. Я., Априамашвили Г. Г., Тихонова Н. Н., Агеева А. В., Фомина М. А., Керекеша М. Г., Кудрявцева Д. Б. Случай лечения бесплодия с использованием техник мягкотканевой мануальной терапии и узкоспектрального дальнего инфракрасного света....305
Сушков А. Л., Гильмутдинова Ф. Г., Баранова Т. Н., Игнатьев А. А., Татаринцева Р. Я., Керекеша М. Г., Кудрявцева Д. Б. Спектр паразитарных поражений у жителей Тюменской области и Израиля по данным вегетативно-резонансного тестирования....308
Татаринцева Р. Я., Априамашвили Г. Г., Агеева А. В., Фомина М. А., Керекеша М. Г., Кудрявцева Д. Б. Мягкотканевая мануальная терапия как способ коррекции состояния вегетативной нервной системы у лиц старшей возрастной группы....316
Татаринцева Р. Я., Тихонова Н. Н., Априамашвили Г. Г., Керекеша М. Г., Игнатьев А. А., Гильмутдинова Ф. Г., Агеева А. В., Баранова Т. Н., Кудрявцева Д. Б., Сушков А. Л. Современная мануальная терапия как способ улучшения качества жизни пациентов старшего возраста....321

Татаринцева Р. Я., Тихонова Н. Н., Априамашвили Г. Г., Керекеша М. Г., Игнатьев А. А., Гильмутдинова Ф. Г., Агеева А. В., Баранова Т. Н., Кудрявцева Д. Б., Сушков А. Л. Базовые принципы построения рецепта прописей в традиционной китайской фитотерапии.....325

CONTENTS

I. HISTORY & POLITOLOGY

Ryndin I. Zh. Documents on Marital Materials XVI – XVII Centuries as Part of the Ryazan Nobility Assembly Affairs, Funds RGADA and Information on Noble Land Ownership.....6

Erokhin I. Yu. (*UK*) On «Ukrainization» of Kuban: Peculiarities of the Ethnic Mentality of the Black Sea Cossacks.....12

Shayakhmetova I. Z. Establishment of Management and Government in Cities Bashkiria 1919 – 1922.....16

Rodriguez-Fernandez A. M. Saudi Arabia at the Origins of Bourgeois Modernization (1960-1970).....20

Safronov B. V. The Asia-Pacific Economic Cooperation APEC in Peking.....24

Bezkadi Fadi (*Syria*). US Foreign Policy: its Concepts, Principles, Objectives and Means.....29

Soltanova N. B., Karayeva L. V. (*Azerbaijan*) Oil – Business – Science.....34

II. PHILOSOPHY & SOCIOLOGY & CULTUROLOGY

Zvyagina E. S. Interaction of Territorial Self-Government with National Parks and Reserves of the Russian Federation as a Factor of Formation of Civil Society in the Russian Regions.....41

Matraeva A. D. The Theory of the Creative Class: Background, History and Main Provisions.....46

Novikov S. N., Sulyaev A. S. Problems of Efficiency of Administrative Activity in the Sphere of the Public and Municipal Service.....52

Popov E. G. Vatican City – the Vanguard of Globalization (mid XX century – beginning of XXI century).....56

Kryuchkov V. V., Sycheva O. N. Historical memory of cadets.....65

Presnyakov M. A. The Tan-Shan Landscapes by Kosharov P. M. in Semionov's Expedition in 1956-1957: Space Characteristics.....70

III. PEDAGOGY & PSYCHOLOGY

Ilicheva I. M. Arbitrary Regulation of Conduct as a Condition of Prevention of Xenophobia and Extremism in Children and Adolescents.....100

Baranova V. A., Savina O. O., Smirnova O. M. The Dynamics of Teenage Children's Representation of the Safety of the Educational Environment.....108

Bonkalo S. V., Romanova A. V. Structural and Dynamic Features to Develop the Personality of Delinquent.....116

Zuikova A. A., Safronov A. I. Psychosemantical Approach in the Diagnostic of Personality Qualities of the Graduate Educational Organization According with Qualification Requirements of the Federal State Educational Standards.....124

Zuikova A. A., Safronov A. I. Analysis of Information Awareness Teenagers about Distribution of Psychoactive Substances for Early Diagnosis and Prevention of Drug Addiction.....129

Karnauhov V. A., Kanishcheva M. A. Specific Emotional Attitude to Possible Future People with Different Locus of Control.....135

Kvasova O. G., Prykhodko I. P. Personality with Traumatic Experience in Drivers after Car Crash.....139

Kotsina M. N. The Genesis of the Term «Patriotism» in Teaching Science.....149

Leonova N. A. Interdisciplinary Communication Courses of Physics, Life Safety and Safety of Technosphere.....155

Magomed-Eminova O. I., Savina O. O., Soldatova M. N. Resilience and Coping with the Traumatic Experience during Adolescence.....160

Mdivani M. O., Markov A. S. Subject Interaction in Cohesive Teams.....167

Orlova O. N. Development of the System of Vocational Education the Ministry of Emergency Measures of Russia as a Condition to Improve the Preparation of Specialists in Emergency Management 173

Suzdaltsev E. L. Historical Reconstruction Moscow State Regional University as a Form of Project Activity.....178

Voytik M. V. Psychologically Comfortable Learning Environment in the Classroom as a Condition for Ensuring the Quality of Education.....181

Tsai L. V. On the Innovation Activity of the Person.....190

IV. PHILOLOGY

Kuznetsova E. V. Philosophical Publitcism: the Concept in the Intellectual Field.....195

Pashkevich O. I. National Picture of the World in the Works V. S. Solovyov – Bolot Bootur.....202

Ryzhkova-Grishina L. V. «Sing to me the song, a grief tree...». Psychologism of a Landscape of N. A. Zabolotsky.....208

Ryzhkova-Grishina L. V. «Son elements» and «nedotsvetshy genius». Debunking the Myth of Demonic M. Lermontov.....211

Schankina Yu. I. «Women's Presence» Fantasy (on the Basis of Literature Mordovia).....215

V. ECONOMICS

Morgunov A. V. Innovations, their Structure and Role in the Economic Development of the Modern Industrial Enterprise.....220

Tatarkin A. I., Bersenev V. L., Zapariy V. V., Gorst A. P. Ural in the Context of the Implementation Economic Mobilisation in the Twentieth Century.....223

Shilina O. A. Assessment of the Current State of the Hospitality Industry Ryazan Region.....248

VI. LAW

Babkin L. M., Bulatetskiy S. V., Rodin A. E., Shkabin G. S. International Collaboration and Cooperation of the Prosecution Authorities of the Russian Federation in the Fight against Corruption.....254

Belgisova K. V., Toporin V. S. To the Question about the Necessity of Russian Pension Codification.....260

Obyedkova I. V. Positive Liability in Criminal Law.....264

Simatova E. L., Toporin V. S. Negotiations in Good Faith: Novels of the Russian Legislation and International Practice.....270

Tretyakov K. V. A Comparative Study of Criminal Legislation of the Russian Federation and the UK for Example the Qualifications of the Murders.....275

Shkabin G. S., Sinelnikov I. J. Intelligence Work of Law Enforcement Agencies Tsarist Russia in the Early Twentieth Century: Problems of Organization and Regulation.....279

VII. ENGINEERING & TECHNICS & PHYSICS & MATHEMATICS

Kochev A. G., Sergienko A. S. Solution of Problems in Calculation of Temperature Fields of Window Jamb Buildings.....285

Tarasov V. V. The Antivirus Construction for the Circuit from *K*-valued Functional Elements with Virus.....290

VIII. BIOLOGY & MEDICINE

Bulatetskiy S. V., Glushkova E. P. Psychophysiology of Individual Differences on the Criteria of Heart Beat Regulation and Individually-Typological Person Characteristics.....293

Glushkova E. P., Bulatetskiy S. V. To the Search of the Methods of Assessment and Prediction of Functional Reserves of the Body according to the Results of the Mathematical Analysis of Heart Beat.....299

Tatarintseva R. Y., Apriamashvili G. G., Tichonova N. N., Ageeva A. V., Fomina M. A., Kerekesha M. G., Kudryavceva J. B. The Case of Infertility Treatment with Soft Tissue Manual Therapy and Narrow-Width Spectral Far-Infrared Light.....305

Sushkov A. L., Gilmutdinova F. G., Baranova T. N., Ignatyev A. A., Tatarintseva R. Y., Kerekesha M. G., Kudryavtseva D. B. Spectrum of Parasitic Defeat at Inhabitants of Tyumen Region and Israel according to Vegetative Resonance Test.....308

Tatarintseva R. Y., Apriamashvili G. G., Tichonova N. N., Ageeva A. V., Fomina M. A., Kerekesha M. G., Kudryavceva J. B. Soft Tissue Manual Therapy as a Method of Correction of the State of the Autonomic Nervous System in Persons of Older Age Group.....316

Tatarintseva R. Ya., Tichonova N. N., Apriamashvili G. G., Kerekesha M. G., Ignatyev A. A., Gilmutdinova F. G., Ageeva A. V., Baranova T. N., Kudryavceva J. B., Sushkov A. L. Modern Manual Therapy as a Way to Improve the Quality of Life of Older Patients.....321

Tatarintseva R. Ya., Sushkov A. L., Gilmutdinova F. G., Baranova T. N., Ignatyev A. A., Kerekesha M. G., Kudryavceva J. B. The Basic Principles of Herbs Combination in the Recipe of TCM.....325

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47).04/05
ББК 63.3(2)43/45+63.214-2
Отечественная история

АКТОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ XVI – XVII ВВ. В СОСТАВЕ ДЕЛ РЯЗАНСКОГО ДВОРЯНСКОГО СОБРАНИЯ, ФОНДОВ РГАДА И ИХ СВЕДЕНИЯ ПО ДВОРЯНСКОМУ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЮ

И. Ж. Рындин

В статье на основе последних научных исследований дается краткий анализ актовых материалов XVI - XVII вв., а также других важных источников информации по дворянскому землевладению Рязанского края этого периода времени.

Ключевые слова
Жалованная грамота, актовый материал, дворянские сказки, рязанское дворянство, послужные списки, дворянское землевладение, рязанские дворянские роды, Рязанское дворянское собрание, дворянское делопроизводство, Дворянская родословная книга

Для XVI - XVII вв. наиболее часто встречающимся документом была жалованная грамота. Среди жалованных грамот, оформлявших земельные отношения и права феодальной собственности можно назвать вотчинные, поместные льготные, заповедные обельные, несудимые. К грамотам, фиксировавшим имущественные отношения между феодалами, можно отнести: дельные, отдельные (на раздел имущества), вкладные и данные (на передачу имущества церкви).

В составе корпуса документов Рязанского дворянского собрания отложилось немало подлинных документов XVI - XVII вв., часть их важна в свете поставленного вопроса об имущественных отношениях. Как правило, это касается дворянских дел, фигуранты которых претендовали на получения статуса древнего дворянства со внесением в VI часть дворянской родословной книги. Наибольший интерес представляют акты, попавшие в дела о дворянстве из семейных архивов рододоказателей. Это жалованные, ввозные, послушные и указные грамоты, писцовые и отдельные выписи, меновые и кабальные записи и другие частные акты XIV - XVII вв. Всего в фонде содержится более 500 подобных документов, из них 23 датированы временем до 1613 г. Как показали исследования, проведенные А. В. Азовцевым, около 80 актов сохранились в подлинниках, остальные – в копиях конца XVIII - XIX вв. [1].

После снятия копии подлинные документы, предоставляемые рододоказателем, полагалось возвращать их владельцу. Однако часто эта практика нарушалась, и в РДС подлинники подшивались к делу, – так оказались подлинные ранние грамоты, сохранившиеся до настоящего

времени в составе изучаемого архивного фонда. Сами владельцы после признания их в древнем дворянстве теряли интерес к судьбе представленных ими документов. Таким образом, в делах Рязанского дворянского собрания отложилось значительное число подлинных документов феодального периода. В 2006 г. А. В. Азовцевым был опубликован список из 142 актов, хранящихся в дворянских делах 98 фонда Государственного архива Рязанской области [2]. 90 из них относятся к последней четверти XVII - началу XVIII вв. 5 актов датируются XVI веком. К первой четверти XVII в. относятся 10 актов, ко второй четверти – 20, к третьей – 17.

Значительную долю в этом массиве источников составляют документы, регулирующие земельные отношения: ввозные грамоты, выписи из документов Поместного приказа и отказных книг, жалованные поместные и вотчинные грамоты, а также писцовые выписи и выписи из писцовых книг. Среди актов физических лиц выделяются раздельные, меновные, поступные, купчие. Этот актовый материал позволяет более детально составить представление о дворянском хозяйстве и дворянском землевладении XVII - XVIII вв., а также проследить переход имений из одной дворянской фамилии в другую. Среди других государственных актов в делах фонда присутствуют: различные налоговые документы, акты об отставке с военной службы и т. д.

Из 81 дворянских родов, упоминаемых в работе, в ДРК Рязанской губернии внесен 71 род, то есть 87,6 % от общего числа. Из не внесенных родов подавали прошение в РДС, но не были внесены: Енбаевы, Жимолостные, Першины, Токкозины, Толпыгины, Чанышевы, Ялымовы. Подымовы упоминаются в дворянских сказах, но не были внесены в ДРК. Таким образом, в рассматриваемый нами период в ДРК не были внесены только 2 рода, упоминаемые в актах: Катовы и Шакаевы. То есть, в ДРК было внесено 97,5 % от общего числа родов, упоминаемых в актах.

Помимо подлинных документов в делах Рязанского дворянского собрания хранится значительное число копий актового материала. Иногда один и тот же документ копировался несколько раз, поскольку слушание дела о дворянстве иногда затягивалось на несколько лет. Примером многолетней бюрократической процедуры является дело о дворянстве рода князей Щетининых [3]. В деле свыше тысячи листов, и большей частью это многократно переписанные копии предыдущих заседаний комиссии о дворянстве с дублированием всех используемых документов.

Жалованным грамотам XVII века, как правило, предшествовали челобитные, целью которых являлось соискание определенных льгот или пожертвований. В челобитных особое внимание уделялось перечислению заслуг не только просителя, но и его родственников. В челобитных, о которых идет речь, указывались фамилия, имя, отчество, место жительства, степень родства, сословие, место службы, должность, сведения о том, находился проситель под судом или нет.

Все делопроизводство по челобитным было строго унифицировано. После стандартной для всех таких документов формулы следовало подробное изложение существа дела. Например: «…В прошлом 716 била челом вдова княгиня **Пелагея** князь **Дмитриева** жена **Щетинина** с детьми с князем **Алексеем** да князем **Иваном Щетиниными**… в прошлом году князя Дмитрия Щетинина не стало, а поместья за ним было в Рязанском уезде…» [4]. Далее следовала подробная история перехода имения к предыдущим владельцам, начиная с 1628 года, и производства дел по предыдущим прошениям вдовы Пелагеи Щетининой и ее ближайших родственников. После чего следовало постановление Вотчинного департамента о даче вдове определенной доли имения

мужа на «указную часть». Остальное имение закреплялось за ее сыновьями.

Представляют интерес для нашей темы и таблицы А. И. Цепкова по формированию рязанского боярства за XII – XVI вв. [5]. Хотя в его материалах присутствуют ошибки генеалогического характера [6].

Еще одним важным дополнением по изучению ранней истории рязанского дворянского землевладения является монография О. А. Шватченко по вотчинному землевладению второй половины XVII века, основным источником для которой послужили переписные книги 1646 и 1678 годов [7-8]. О том что переписные книги являются важным источником по дворянскому землевладению соответствующего периода убедительно доказали в своих работах Л. В. Милов [9] и Я. Е. Водарский [10]. На основании их данных, О.А. Шватченко отмечает, что с начала продолжительной войны с Речью Посполитой 1648 - 1657 годов в Рязанском уезде резко уменьшилось числа дворов, за счет снижения указанных пустых дворов и селений крестьян в один двор. В 1646 году они составляли лишь 0,8 % от общего числа, в то время как в 1595 и 1627 годах такие дворы составляли в целом в Московском государстве от 30 до 59 % [11]. При этом заметной убыли населения в помешичьих хозяйствах, в отличие от времен Смуты начала XVII века, не произошло. Более того, к концу XVII века во всех крупных вотчинных хозяйствах наблюдался рост населения. Все эти выводы позволяют сделать уникальные данные писцовых и переписных книг, что характеризует их как достаточно важный и достоверный источник. Сохранность переписных книг за 1646 год по Рязанскому и Ряжскому уездам достаточно хорошая, а перепись 1678 года сохрнилась еще лучше [12]. Кроме того, в переписи 1678 года присутствуют редкие данные о вотчинах и вотчинниках 78 уездов, в том числе Рязанского [13].

По данным переписных книг за 1646 год основная масса вотчин располагалась в Алексинском, Каширском, Рязанском, Тульском и Шацком уездах, где концентрировалось 1061 вотчина (80,2 %), 12700 дворов (62,7 %), 34310 душ (61,2 %) [14]. Также отмечается сокращение числа мелких вотчин в Рязанском уезде, по сравнению с 1627 годом и рост числа дворов в крупных вотчинах. В Рязанском уезде в 1610-х годах было отмечено большое число пожалований вотчинных земель столичным чинам, что обусловило значительный рост числа вотчин [15]. По переписи 1646 года в Рязанском уезде находилось 200 вотчин дворян «московского списка», 5198 крестьянских дворов и 15228 душ; в Ряжском уезде – 5 вотчин, 1732 двора и 4062 души; уездные дворяне владели в Рязанском уезде 441 вотчиной, 2382 дворами и 6980 душами; в Ряжском уезде – только одной вотчиной с 12 дворами и 30 душами. Рязань, вместе с рядом замосковских уездов (Галицким, Дмитровским, Костромским, Московским, Нижегородским, Суздальским и Ярославским) отличалась высокой концентрацией боярского землевладения (63,6 %). Однако если в Рязанском уезде было 14 боярских вотчин, то в Ряжском всего 4. В то же времени вотчин окольничих на Рязани было 5, тогда как в Ряжском их не было вообще. Вотчин думных дворян в Рязани и Ряжске не было, вотчин думных дьяков в Рязанском уезде насчитывалось 2, стольников – 45 (в Ряжске всего одна), дворян московских – 107 (в Ряжске 9), стряпчих – 17 (в Ряжске 2), жильцов – 3, подъячих – 2 вотчины [16].

К 1678 году основная масса вотчин концентрировалась в центральных уездах, а Рязань, Ряжск, а также Кашира, фактически утратили статус центра вотчинного землевладения. Однако в Рязанском уезде сохранилась высокая населенность крестьянского двора. По переписи 1678 года в Рязанском уезде находились 384 вотчины уездных дворян (в Ряжском – 69), 24 – бояр, 13 – окольничих, 7 – думных дворян, 3 – думных дьяков, 164 – стольни-

ков, 66 – стряпчих, 113 – московских дворян, 7 – жильцов, 9 – дьяков, 3 – подъячих и 1 вотчина дворцового служителя [17].

Кроме того, среди рязанских и ряжских вотчинников было немало титулованных дворянских родов. Ниже в списке выделены княжеские роды, внесенные в дальнейшем в ДРК Рязанской губернии: Бабичевых, Барятинских, Бельские, Болховские, Буйносовы-Ростовские, ***Волконские, Гагарины, Голицыны,*** Голыгины, Дашковы, ***Долгоруковы,*** Дуловы, Звенигородские, ***Козловские,*** Кольцовы-Мосальские, ***Кропоткины,*** Куракины, Лобановы-Ростовские, Львовы, Лыковы, ***Мещерские,*** Мышецкие, Несвицкие, Одоевские, Пожарские, Приимковы-Ростовские, Ромодановские, Солнцевы-Засекины, Сулешовы, Татевы, Темкины-Ростовские, Трубецкие, Ухтомские, Хилковы, ***Хованские, Черкасские,*** Щербатовы, ***Щетинины.*** Из боярских родов в это время вотчинами на Рязани и Ряжске владели: Алябьевы, ***Безобразовы, Боборыкины, Бутурлины, Вердеревские,*** Волынские, Гавреневы, ***Головины,*** Головленковы, Голохвастовы, ***Измайловы, Колтовские, Коробьины, Леонтьевы, Лихачевы, Морозовы,*** Пушкины, ***Романовы,*** Сукины, Шеины, Шереметьевы. Из дворянских родов в этот период вотчинниками на Рязани и Ряжске были: Аничковы, ***Биркины,*** Благово, ***Бухвостовы, Веригины,*** Владыкины, ***Денисьевы, Дмитриевы*** (***Мамоновы***), Дубасовы, Дурново, ***Дуровы, Злобины, Ивановы,*** Коковинские, ***Кондыревы, Ляпуновы,*** Милославские, Нелединские, ***Нероновы, Нестеровы,*** Агибаловы, Опушкины, ***Савеловы, Семеновы, Титовы,*** Ходомские, Хотунские, Чириковы, Чихачевы.

Таким образом, из 38 княжеских родов, владеющих рязанскими и ряжскими вотчинами в XVII веке – 10 родов в рассматриваемый нами период были внесены в Дворянскую родословную книгу; и 21 боярского рода по тем же критериям к рязанскому дворянству было причислено 11 фамилий (т. е. больше половины); из 29 дворянских родов – 15 (также больше половины).

Приведенные исследования позволяют констатировать тот факт, что больше половины землевладельцев, владевших поместьями и вотчинами в Рязанском крае XVII веке, в дальнейшем были внесены в Дворянскую родословную книгу Рязанской губернии. В ходе настоящего исследования, в результате анализа дворянских списков и других документов, нами выявлено, что не все дворяне-землевладельцы вносились в ДРК. Особенно это касается однодворцев. Высокий процент невнесенных в ДРК имелся также у титулованной аристократии и крупных дворян-землевладельцев. Так из приведенных выше у О. А. Шватченко родов дворян-вотчинников в ДРК Рязанской губернии не были внесены дворянские роды, владевшие в XIX веке имениями на рязанской земле: князья Бабичевы, Барятинские, Голыгины, Дуловы, Кольцовы-Мосальские, Одоевские, Трубецкие, Ухтомкие, Щербатовы, Засекины; из боярских родов это Волынские, из дворянских – Агибаловы, Чихачевы и т.д. По средним и мелкопоместным дворянам процент невнесенных на порядок выше.

В общей сложности, нами выявлено 150 рязанских дворянских родов, подававших прошение в дворянское собрание на внесение в ДРК Рязанской губернии, но по разным причинам туда не внесенных, и 115 рязанских дворянских родов, проходящих по дворянским спискам конца XVIII - начала XIX веков и также не причисленных к рязанскому дворянству [18-22]. Из подававших прошение, но не внесенных в ДРК присутствуют такие титулованные роды как князья Бабичевы, князья Барятинские, князья Белосельские, князья Лопухины, князья Несвицкие, князья Трубецкие, князья Ухтомские. Как видно из этого списка, из семи княжеских родов четыре (Бабичевы, Барятинские, Белосельские и Ухтомские) принад-

лежат к роду Рюриковичей. Князья Трубецкие по своему происхождению – Гедиминовичи. Князья Лопухины принадлежат к жалованным княжеским родам. Относительно князей Несвицких в науке нет однозначного мнения об их происхождения. Часть исследователей считает их Рюриковичами, часть – Гедиминовичами.

По рязанским дворянским родам, не внесенным в ДРК сведений в делах Дворянского собрания на несколько порядков меньше. Это связано с тем, что рододоказатели, представив прошение о причислении к рязанскому дворянству, вскоре теряли к этому интерес и не предоставляли требуемых документов. Таким образом, можно констатировать, что в делах дворянского собрания о дворянских родах, не причисленных к рязанскому дворянству содержится самые минимальные сведения, в том числе и об их землевладении. Так в деле о роде дворян Агибаловых об их землевладении и месте проживания можно судить лишь по упоминанию о том, что мичман Иван Семенович Агибалов, умерший в 1739 г., в 1736 г. сочетался браком с вдовой Дарьей Петровной в деревне Агибаловой Рязанского уезда. Их дочь Анна Ивановна Мелехова владела приданым имением в деревне Мелехово того же уезда. По материалам дворянских сказок 1788 г. следует, что советник Гражданской палаты премьер-майор Николай Михайлович Агибалов, родившийся в 1754 г., владел имением в сельце Осипово Михайловского уезда, хотя и проживал в г. Саратове [23]. О роде Алимпиевых из дел Дворянского собрания известно лишь то, что в 1695 г. Иван Алимпиев владел поместьем в слободе Кореневой Пехлецкого стана Ряжского уезда [24]. Его внук канцелярист Филипп Ермолаевич Алимпиев в 1762 г. продал родовое имение секундмайору Дмитрию Васильевичу Лихареву [25]. Захар Иванович Алтуфьев, родившийся в 1739 г., владел поместьем в деревне Трибунки Данковского уезда [26]. Из дела о дворянстве Галактионовых, также не причислкенных к рязанскому дворянству, следует, что они владели имением в селе Андреевское (Медведево) Пронского уезда с 1651 г. [27] и т. д.

Среди рязанских землевладельцев, невнесенных в ДРК значатся князья Вяземские, князья Голыгины, князья Дуловы, князья Засекины, князья Кольцовы-Мосальские, князья Одоевские, графы Санти, князья Тюфякины, князья Хилковы, князья Щербатовы. Все упомянутые княжеские роды принадлежат к роду Рюриковичей.

Характерной чертой рязанского дворянского землевладения (как, впрочем, и дворянства других центральных регионов) в целом, является доминирующее преобладание старинных дворянских родов. Это объясняется тем, что «новые дворяне», получавшее дворянство за гражданскую и военную службу, проживали в основном в губернском и уездных городах и редко становились землевладельцами.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Азовцев А. В. Источники по истории России XIV - XVI веков в составе дел фонда Рязанского дворянского собрания ГАРО // Первые Яхонтовские чтения. Материалы научно-практической конференции. Рязань, 21 - 22 декабря 2000 года. – Рязань, 2001. – С. 180-182.

2. Азовцев А. В. Подлинные документы XVI - XVII веков в составе дел фонда Дворянского депутатского собрания ГАРО // Рязанская старина. Вып. 2-3. – Рязань, 2006. – С. 331-357.

3. ГАРО. – Ф. 98. – Оп. 10. – Д. 111.

4. ГАРО. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 568 (1726 год).

5. Цепков А.И. Материалы к истории рязанского боярства // «И были полки Ольговы…». Свод летописных известий о Рязанском крае и сопредельных землях до 50-х годов XVI в. – М., 1994. – С. 472-483.

6. Цепков А.И. Рязанские землевладельцы XIV - XVI веков. – Рязань, 1995.

7. Шватченко О. А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. – М., 1996;

8. РГАДА. – Ф. 1209. – Кн. 13341.

9. См.: Источниковедение истории СССР. – М., 1973. – С. 139.

10. Водарский Я. Е. Население России в конце XVII - начале XVIII в. – М., 1977. – С. 25-27.

11. Шватченко О. А. Указ. соч. – С. 16.

12. Там же. – С. 17.

13. Там же. – С. 17-18.

14. Там же. – С. 29.

15. Там же. – С. 46.

16. Там же. – С. 45-58.

17. Там же. – С. 63-78.

18. См.: Рындин И. Ж. Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии // Материалы и исследования по рязанскому краеведении. – Т. 10. – Вып. 1. – Рязань, 2006. – С. 393-394.

19. Рындин И. Ж. Дворянские роды, не внесенные в Дворянскую родословную книгу Рязанской губернии / Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. – Т. 17. – Рязань, 2008.

20. См. также: Рындин И. Ж. Рязанское дворянство в период наместничества (1778 – 1796 гг.) [по материалам Рязанского дворянского собрания] // Российский научный журнал. – 2010. – № 3(16). – С. 3-31.

21. Рындин И. Ж. Персональный состав рязанского дворянства в 1800 – 1861 гг. по материалам Рязанского дворянского депутатского собрания // Российский научный журнал. – 2010. – № 5(18). – С. 3-51.

22. Рындин И. Ж. Персональный состав рязанского дворянства, внесенного в Дворянскую родословную книгу в период с 1862 по 1900 гг. // Российский научный журнал. – 2013. – № 3(34). – С. 5-28.

23. ГАРО. – Ф. 98. – Оп. 15. – Д. 30.

24. ГАРО. – Ф. 98. – Оп. 17. – Д. 8.

25. Там же.

26. ГАРО. – Ф. 98. – Оп. 15. – Д. 30.

27. ГАРО. – Ф. 98. – Оп. 43. – Д. 9.

КРОЙДОН КОЛЛЕДЖ, ЛОНДОН, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

УДК 94(47): 342.2
ББК 63.3(2)+67.0
Отечественная история, теория и история права и государства

К ВОПРОСУ «УКРАИНИЗАЦИИ» КУБАНИ: ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ ЧЕРНОМОРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Кандидат исторических наук И. Ю. Ерохин

В статье рассмотрена проблема т. н. «украинизации» Кубанского края, связанная с вопросом существования на территории края Черноморского казачьего войска, которое принято считать сильно связанным с национальной украинской идентичностью. В статье автор показывает, что вопрос этот гораздо сложнее и многограннее, чем это может показаться изначально.

Ключевые слова
Казаки, государство, этнос, нация, сословие, народ, культура, традиции, менталитет, Россия, Украина, политика, общество

Важным замечанием Бромлея в плане этничности казачества является указание на то, что «для этноса территориальная общность не обязательна и он нередко наряду с основной своей частью (материнским этносом) включает в себя сравнительно небольшие обособленные от него в пространственном отношении ячейки – этнические группы [4, с. 15]. Действительно, распыленность казачества по материкам, странам, государствам и континентам служит ярким примером доказательства этого (например, казачество эмиграции после Первой и Второй мировых войн). Кроме того, подтверждение находим и в самой структуре казачьих войск Российской Империи, которые достаточно кардинально различались между собой по уровню устройства, системе управления, административно-хозяйственному делению, быту, особенностям экономических укладов, традиций и т. д. По мнению В. В. Глущенко, каждый отряд казачества имеет свои особенности зарождения и развития, прежде всего на начальном этапе формирования [6, с. 10].

Во многом конкретизируя свои представления и положения об этносе, Бромлей вводит в научный оборот понятия этникоса и этносоциального организма. В отношении казачества более употребимо понятие этникоса, под которым исследователь понимал «результат совместной исторической практики поколений людей, воплощенной в специфических материальных и духовных субстанциях» [4, с. 15]. Огромное значение для этникоса имеют именно духовные и культурные межпоколенные связи, а также самосознание общности [4, с. 15]. При этом в понятие этникоса включаются и индивидумы, не поддерживающие синхронных связей со своими культурнымиобщностями, живущие от них обособленно. Ю. В. Бромлей говорил: «Этникос может и не представлять собой полностью однородную в этническом отношении целостность. Особенно это относится к тем случаям, когда он состоит из территориально раздробленных формирований. Здесь отдельные части этникоса нередко приобретают черты, характерные для окружающих этнических образований.

В результате возникают так называемые пограничные группы…» [4, с. 15]. Данные положения Бромлея были поддержаны и развиты публикациями В. И. Козлова, который свидетельствовал: «Этническое самоназвание, подобно другим идеологическим формам, может сохраняться довольно длительное время даже при территориальном и хозяйственно-культурном отрыве отдельных групп от основного этнического ядра» [9, с. 79-92].

По признакам этникоса Ф. А. Щербина характеризовал кубанское казачество, – «единое население, этнически и социально неоднородное, но обладающее определенным хозяйственно-бытовым укладом, традициями и культурой» [18, с. 64]. Он же говорил, – «В линейных станицах Кубани шла борьба двух этнографических начал: великорусского и малорусского, а само население под влиянием этой борьбы получало двойственную смешанную окраску, образовывалось нечто среднее между великороссами и малороссами…» [18, с. 36]. Т. е. образовывался и появлялся кубанский казак. Действительно, не только Щербина, приводит пример кубанцев в качестве наиболее яркого и наглядного примера этникоса. Н. И. Бондарь в своих работах [1, с. 17; 2; 3; 11] много говорит о кубанцах, – смеси русских линейных казаков и украинских черноморцев, – прямых потомков славного Запорожского войска, переселенных сначала стараниями графа Г. Потемкина в Черноморию, а затем и на Кубань. Современные авторы Н. А. Федченко и В. Г. Захарченко отмечают: «На Кубани в качестве исходных этноопределяющих начал выступали два разноплановых компонента: русский и украинский. И тот, и другой представляли собой необычную организационную форму – казачьи войска. Процесс возникновения и развития этих двух этнических компонент кубанского казачества имел много общего, но вместе с тем, и свои характерные особенности. Шла своеобразная межэтническая диффузия, взаимопроникновение культур и их слагающих» [15, с. 1; 7, с. 1].

Согласно Ф. А. Щербины, черноморец «был более миролюбивее по натуре и относился к врагу легче и гуманнее, чем линеец». Даже в период боевых действий черноморские казаки не прерывали торговых и хозяйственных связей с горцами. Напротив же, военные столкновения линейцев и кавказцев всегда отличались кровопролитностью, излишней жестокостью, проявлявшейся не только к живым, но и мертвым врагам [17, Т. 2, с. 825-827]. Источники говорят, что существенные различия имелись в религиозности черноморских и линейных ветвей кубанского казачества. Известный историк церкви протоирей Г. В. Флоровский достаточно подробно описал эти отличия в своих работах [16]. Есть основания полагать, что отличия имели место быть, главным образом, по причине «окатоличеной украинской церковной книжности» [16]. Хотя черноморские священники и не были прямо связаны с украинскими духовными заведениями и были малограмотны, отличия в религиозности черноморцев и линейцев все проявлялись настолько явственно и отчетливо, что трудно было их не заметить. По наблюдению Ф. Щербины, гораздо большей, чем среди линейцев, в среде черноморцев получает актуализация социальной стратификации [18, с. 805, 834, 577, 578]. В среде черноморского казачества совсем не пользовались уважением и авторитетом те атаманы, кто пытался заразиться идеями «русофильства», например, таковым черноморцы считали атамана Котляревского.

Вот что говорит о длительной предистории появления украинцев в рядах казачества Кубани И. Н. Николаенко: «Если русские уходили от опричнины, крепостного права, гонений на старообрядцев, то украинцы – от религиозных притеснений, вызванных Брестской унией 1596 г., а также после неудачных антипольских восстаний, особенно в 30-е гг. XVIIв.» [13, с. 1]. Сначала эти беженцы перемещались на Дон, сакральные вольные земли донского казачества, но затем в связи с общей ситуацией наступ-

ления централизованного государственного аппарата на «вольности донские» и казачьи права, они активно стали перемещаться в пределы Закубанья и Кубани.

Видный историк и этнограф Кубани И. Д. Попко в 1858 г. говорил: «Весь войсковой состав черноморского народонаселения носит одну физиономию, представлен одной народностью – малороссийскою. Черноморцы говорят малороссийским языком, проявляют малороссийскость в правах, обычаях, поверьях, в быту домашнем и общественном» [14, с. 46]. Это мнение было активно поддержано П. П. Короленко, – «Черноморцы все были малороссы» [10, с. 27]. Князь А. И. Барятинский в письме Военному министру от 2.04.1861 г. запишет: «Отдельность Черноморского войска принимает вид национальности».

Полиэтничность, двухсоставность кубанского казачества в виде укранцев (черноморцев) [00.339] и линейцев (русских) в определенные промежутки времени становилась и становится предметом откровенных политических спекуляций и идеологических инсенуаций. В разное время поднимался и сейчас активно поднимается вопрос о т. н. «украинизации» Кубани, который генетически тесно связан с казачьим вопросом. Этот вопрос заявляется без учета самой сути процессов, их специфики и особенностей. И. Васильев говорит об этом как о серьезном заблуждении, указывая факт того, что «этнических украинцев на Кубани никогда не было» [5, с. 5]. Любая этничность двусоставна по своей природе, – с одной стороны, это язык и культура, с другой – идентичность. Природные кубанские украинцы, коих немного, – это малоросы, люди с родным украинским языком, но идентифицирующие себя с общерусской этничностью. Черноморцы же, – потомки запорожцев, которые никогда с украинской идентичностью себя не проецировали, считая себя в этнологическом плане исключительно казаками [5, с. 5]. В период раннесоветскойукранизации большевики объявили и малороссов и черноморцев украинцами, последних, по той причине, что казачество как класс и сословие в Советской России не могло существовать. При этом такая практика вызвала полное отторжение и неприятие самими малороссами и казаками, которые ей активно сопротивлялись. Но, власти продолжали проводить свою политику, невзирая на мнение народа, отсюда и проистекал миф об «украинской» Кубани. Реально же Кубань представляли две большие этно-социальные группы: славяне, включая малороссов, и казаки – кубанцы, в полиэтническом составе двух ветвей: черноморского и линейного казачеств.

Черноморское казачество вряд ли можно наделять в полном объеме чертами этнического украинца, ведь еще о Запорожской Сечи, о Запорожском войске, которое явилось предтечей появления черноморцев писалось: «Здесь, в Сечи, существовали свои вековые традиции, нравы, свой взгляд на мир. Попавший сюда человек переваривался и перетапливался, как в котле, из малоросса становился казаком, менял этнографию, менял душу… Фигура запорожца была уже не тождественна с типом коренного малороссиянина, они представляют собой два разных мира. Один – оседлый, земледельческий, с культурой, бытом, навыками и традициями, унаследованными от киевских времен. Другой – гулящий, нетрудовой, ведущий разбойную жизнь, выработавший совершенно иной темперамент и характер под влиянием образа жизни и смешения со степными выходцами. Казачество порождено не южнорусской культурой, но степью…» [12, с. 6]. Т. о., по мнению Н. И.Ульянова, Сечь представляла собой огромный плавильный котел, где разные культуры, образы жизни, принципы и традиции трансформировались в один уклад, уклад казачьей своеобразной манеры.

Ученые и исследователи определи пять наиболее значительных этапов и периодов пополнения Кубанского казачьего войска украинским населением, это: 1.) 80-90-е гг. XVIIIв. – 1812 г.; 2.)1824 – 1833 гг.; 3.)1834

– 1846 гг.; 4.)1847 – 1849 гг.; 5.)1851 – 1858 гг. Однако, ошибкой было бы утверждать, что эти переселенческие волны «значительно украинизировали» Кубанское войско. По выражению Л. Б. Заседателевой, «на территории Кубани формировался целый комплекс разнообразных культур, вариантных и оригинальных по отношению к областям исхода их создателей» [8, с. 9]. Т. о. нельзя сделать однозначные выводы о данных переселенцах как носителях украинской ментальности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бондарь Н. И. Кубанское казачество: этнос (народ) или..? // Кубанские казачьи ведомости. – 1991. – № 4.

2. Бондарь Н. И. Основные тенденции развития кубанского казачества в XIX в.: этносоциальный аспект / Н. И. Бондарь // Вопросы общественно-политических отношений на Северо-Западном Кавказе в XIX в. – Майкоп, 1987.

3. Бондарь Н. И. Традиционная духовная культура кубанского казачества: конец XIX в. – первая половина XX в. / Н. И. Бондарь // Традиционная культура, природа, общество, человек. – Вып. 1. Традиционная культура и дети. – Краснодар, 1994.

4. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. – М.: Наука, 1983.

5. Васильев И. Славяне, казачество и горцы на Северном Кавказе. 01.05.2015 [Электронный сетевой ресурс]. – Режим доступа: http://narodnazemle.info/node/32

6. Глущенко В. В. Казачество Евразии / В. В. Глущенко. – М.: Вузовская школа, 2000.

7. Захарченко В. Г. О самоидентификации кубанских казаков. 16.01.2011 / В. Г. Захарченко [Электронный сетевой ресурс]. – Режим доступа: http://www.slavakubani.ru/cossack-identity/social-psychology/detail-1595-o_samoide...

8. Заседателева Л. Б. Восточные славяне на Северном Кавказе в середине XVI – начале XX вв.: динамики этнокультурных процессов: Дис. … д-ра истор. наук. – М., 1996.

9. Козлов В. И. Проблема этнического самосознания и ее место в теории этноса / В. И. Козлов // Советская этнография. – 1974. – № 2.

10. Короленко П. П. Двухсотлетие Кубанского казачьего войска: 1696-1896 гг. / П. П. Короленко. – Екатеринодар, 1896.

11. Кубанское казачество: история, этнография, фольклор: сборник научных статей / автор-составитель Н. И. Бондарь. – Краснодар, 1995.

12. Лысенко Н. Казаки: нация, субэтнос, сословие? 14.02.2014 / Н. Лысенко [Электронный сетевой ресурс]. – Режим доступа: http://rusplt.ru/society/kazaki-8082.html

13. Николаенко И. Н. Культура казачества как феномен синтеза культур. 19.12.2009 / И.Н.Николаенко // Научно-творческое наследие Ф. А. Щербины и современность: материалы конференции. – Краснодар, 2004 [Электронный сетевой ресурс]. – Режим доступа: http://slavakubani.ru/culture/general-cultural-issues/detail-5029-kultura_kazach...

14. Попко И. Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту: очерки края, общества, вооруженной силы и службы. – 2 т. и 17 рассказов. – СПб., 1858.

15. Федченко Н. А. Самобытная культура кубанских казаков. 19.12.2009 / Н. А. Федченко // Ф. А. Щербина, казачество и народы Северного Кавказа в исторической перспективе: материалы конференции. – Краснодар, 2007 [Электронный сетевой ресрс]. – Режим доступа: http://www.slavakubani.ru/culture/general-cultural-issues/detail-5027-samobytnaya_k...

16. Флоровский Г. В. Пути русского богословия / Г. В. Флоровский [Электронный сетевой ресурс]. – Режим доступа: http://www.vehi.net/florovsky/

17. Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска / Ф. А. Щербина. В 2 т. – Екатеринодар, 1910-1913. – 1548 с.

18. Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска / Ф. А. Щербина. – Краснодар: Советская Кубань, 1992.

БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН, г. УФА

УДК 94(47).084.3
ББК 63.3(2)612/613
Отечественная история

СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДАХ БАШКИРИИ В 1919 – 1922 ГГ. [1]

Кандидат исторических наук И. З. Шаяхметова

В статье говорится об органах местного управления и самоуправления в городах Башкирии в 1919 – 1922 гг., их структуре, процедуре выборов, условиях становления и развития

Ключевые слова
Городские советы, Башкирия, Гражданская война, ревкомы, органы местного управления и самоуправления

Определение основных направлений реформирования муниципальной деятельности подразумевает принятие во внимание наследия прошлого. Одной из организационных форм местного управления в советский период были городские советы. Они стали в дальнейшем основой для трансформации традиционной системы российского управления.

Государственная власть на местах перешла в руки советов после Октябрьской революции 1917 г., которая стала крупнейшей вехой в отечественной истории и перевернула всю систему управления в стране, кардинально изменила экономические, социальные и культурные отношения. Они особенно отчетливо проявлялись в городах. Большое значение городские советы имели для решения хозяйственных и социальных проблем. В условиях складывающегося многонационального государства они создавали благоприятные условия и служили координационными центрами при осуществлении государственных задач, реализации директивных планов и программ. К числу важных с политической, экономической и социокультурной точек зрения регионов РСФСР относилась Башкирия.

Историография проблемы обширна и включает работы как общероссийского, так и регионального уровня. Однако большинство работ о местных органах управления и самоуправления в городах Башкирии было посвящено деятельности сельских советов. Вне поля зрения историков региона остались вопросы становления и развития городских органов управления и самоуправления «малых городов».

Источниковая база исследуемой темы представлена документами и материалами, извлеченными из фондов Центрального Комитета РКП (б) – ВКП (б) (Ф. 17) Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), а также Башкирского областного комитета РКП (б) – ВКП (б) – КПСС (Ф. 122), Уфимского губернского комитета РКП (б) – ВКП (б) (Ф. 1), Областного комитета РКП (б) Малой Башкирии (Ф. 22) Центрального архива общественных объединений Республики Башкортостан (ЦАООРБ). Ценность представляют данные

этих фондов, позволяющие реконструировать деятельность временных и чрезвычайных органов местного управления в период Гражданской войны, условия организации советской власти, особенности предвыборной агитации, условия выдвижения на работу в советские органы.

По Конституции РСФСР 1918 г. высшим органом управления в городах являлись городские советы, в период между съездами советов – исполнительные комитеты, избираемые городскими советами.

Съезды советов созывались исполкомами в установленные конституцией сроки. Делегаты избирались на основе многостепенных выборов открытым голосованием. Представительство городских советов на областных съездах составляло один депутат на пять тысяч избирателей, на губернских съездах – один депутат на две тысячи избирателей.

Съезды советов рассматривали вопросы выполнения постановлений и распоряжений вышестоящих органов управления, развития хозяйства и культуры на подведомственной территории, руководство деятельностью советских органов власти, непосредственно подчиненных им, избирали исполнительные комитеты и делегатов на вышестоящий съезд советов.

Исполкомы являлись исполнительными и распорядительными органами управления. В период между съездами советов они рассматривали вопросы местной жизни, кроме относящихся к исключительной компетенции съездов советов, созывали съезды советов, руководили хозяйственной и культурной жизнью. Для руководства отдельными отраслями местного хозяйства и культуры исполкомы создавали отделы [6. С. 236-245].

Становление советских органов управления в Башкирии в 1919 г. осложнялось Гражданской войной. Территория Башкирии в этот период – это Башкирская АССР и Уфимская губерния, – на которой было объявлено военное положение и были учреждены губернский и уездные ревкомы [3]. Так, 15 мая 1919 г. был создан Белебеевский уездный ревком, 22 мая – Мензелинский, 5 июня – Стерлитамакский, 10 июня – Бирский, 14 июня – Златоустовский, 13 июня – Уфимский губернский ревком [9].

Ревкомы обеспечивали размещение воинских частей, организовывали бесперебойное их снабжение продовольствием, телефонную, телеграфную и иную связь между гарнизонами. На момент создания юридический статус ревкомов не был определен, лишь 24 октября 1919 г. ВЦИК и Совет Рабоче-Крестьянской Обороны издали Положение о революционных комитетах, согласно которому ревкомы образовывались для обороны и поддержания революционного порядка [2].

По Постановлению Совета Рабоче-Крестьянской Обороны от 2 января 1920 г. Уфимский губернский ревком и уездные ревкомы начали упраздняться, а все их дела и имущество были переданы исполкомам соответствующих местных советов [10].

Основным направлением в деятельности отделов управления было восстановление советской власти на местах, организация и наблюдение за правильным функционированием советского государственного аппарата и информирование местных властей о действиях, распоряжениях и указаниях вышестоящих органов управления. Для этого отделы имели специальный штат инструкторов-организаторов советской власти на местах и инструкторов-ревизоров, проверявших деятельность государственного аппарата. Количество инструкторов в отделах в силу различных обстоятельств (мобилизация на фронт, на продовольственную работу, на борьбу с тифом и т. д.) постоянно колебалось. Так, по данным на 1 октября 1919 г. в Уфимской губернии работало всего 46 инструкторов, из них 31 в губернском отделе управления, по 3 в Стерлитамакском, Бирском, Белебеевском, Мензелинском и Златоустовском уездных отделах управления [12]. Этого количества инструкторов было недостаточно для ведения органи-

зационной и информационной работы.

В результате большой агитационной работы инструкторов ревкомов в Башкирии были созданы условия для восстановления выборных органов советской власти, в том числе городских советов.

В 1920 г. вопросам советского строительства в городах уделялось относительно мало внимания. Города в Башкирской АССР и Уфимской губернии были малочисленны, их не задело восстание «Черного орла», охватившее сельские районы [5. С. 217-218]. К тому же села были поставщиками продовольствия для армии и населения городов и сырья для промышленности.

Выборы в городские советы происходили в рассматриваемый период более или менее регулярно, но не через каждые три месяца (статья 57 Конституции РСФСР 1918 г.), а через каждые шесть месяцев. Это связано с тем, что перевыборы советов в годы Гражданской войны являлись делом чрезвычайно сложным по организации, требовали много времени, сил и средств. В выборах участвовали исключительно рабочие и красноармейцы (правда, в числе последних были крестьяне, одетые в шинели). Нормы представительства различных слоев населения колебались. Так, на выборах в апреле 1920 г. в Уфимский горсовет депутаты избирались по следующей норме: 1 депутат от 100 рабочих и 1 депутат от 500 красноармейцев. На следующих выборах в Уфимский горсовет, которые состоялись в конце декабря 1920 г., норма представительства была изменена: 1 депутат от 100 членов профсоюзов и 1 депутат от 1000 красноармейцев [11].

Если городские советы в Башкирской АССР и Уфимской губернии в 1919 – 1920 гг. существовали повсеместно, то не все они имели свои исполкомы. Так, городские советы уездных городов своих исполнительных органов в виде исполкомов не имели. Их исполнительным органом с конца 1919 г. – начала 1920 г. был уездный исполком, который избирался на совместном заседании уездного съезда советов и городского совета [7]. Таким образом экономились силы и средства.

26 января 1922 г. ВЦИК утвердил Положение о Советах губернских, уездных и заштатных городов и поселков городского типа. Это Положение развивало и конкретизировало основные принципы, содержащиеся в Постановлении Президиума ВЦИК от 8 февраля 1921 г. «Об организации городских советов рабочих и красноармейских депутатов» и в циркулярном письме ВЦИК от 10 марта 1921 г. «О работе городских советов», и вносило новые моменты в порядок организации и деятельности городских советов [8].

Городские советы избирались сроком на один год. Досрочные перевыборы допускались только в двух случаях:

1) когда по этому поводу имелось специальное решение вышестоящих органов;

2) когда из состава совета выбыли не менее одной трети депутатов.

Положение о горсоветах в общих чертах определяло их компетенцию: проведение в жизнь постановлений высших органов советской власти; принятие мер к поднятию города в культурном и хозяйственном отношениях; разрешение вопросов, имеющих местное, городское значение, объединение руководства деятельностью советских органов в пределах города; осуществление мероприятий в области здравоохранения и санитарного благоустройства; регулирование вопросов обеспечения населения продовольствием и т. п.

Таким образом, Положение о горсоветах 1922 г. определяло общее направление их деятельности без точного разграничения дел, которые подлежали решению исключительно пленумами, и вопросов, которые могли рассматриваться президиумами горсоветов в порядке текущей работы.

Положение регламентировало также основные права и обязанности депутатов городского совета. Устанавливалась обязанность депутата аккуратно посещать все заседания (пленумы) городского совета, активно участвовать в обсуждении вопросов,

рассматриваемых советом, отчитываться о своей работе и деятельности совета перед избирателями, участвовать в работе одной из секций городского совета.

Для вовлечения депутатов горсовета в практическую деятельность отделов исполнительного комитета пленумам городских советов было предоставлено право образовывать секции по отдельным отраслям работы.

Городские советы, как правило, имели 4-5 секций. Наиболее распространенными были секции здравоохранения и санитарии, народного образования и коммунального хозяйства.

Таким образом, Положение 1922 г. довольно подробно определяло место городских советов в общей системе органов управления. Оно устанавливало порядок избрания городских советов, основные вопросы их компетенции и структуру аппарата.

В соответствии с Положением ВЦИК 1922 г. в Малой Башкирии и Уфимской губернии действовали советские органы управления, которые сохранили собственную структуру и компетенцию, в том числе и в городах, и после образования Большой Башкирии 29 мая 1922 г. [4. С. 81-82]

Таким образом, становление органов управления и самоуправления в городах Башкирии в 1919 – 1922 гг. происходило в условиях Гражданской войны. Ревкомы как чрезвычайные органы управления наложили отпечаток на деятельности и функциях городских советов. Впоследствии, после войны, местные органы управления сохранили ряд чрезвычайных черт: кампанейщину, аврал в работе, отсутствие инициативы сотрудников, стремление не к выполнению обязательств перед избирателями, а исключительно к исполнению директив.

Предложенные государством органы местного самоуправления в форме советов не стали впоследствии отлаженным механизмом управления. Де-юре советы, в том числе и в городах, являлись полновластными хозяевами на подведомственных им территориях. Де-факто утвердившаяся система управления на местах не дала полновластия городским советам и привела к постепенной бюрократизации их исполнительных комитетов, которые, несмотря на недостаток финансирования, реально заботились о материальном и социальном обеспечении населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Статья написана в рамках государственной программы: «Города и городское население Южного Урала в XVI - XX вв.: история, источниковедение, историография», – шифр 6.30.20., номер государственной регистрации 200004581.

2. Бугай Н. Ф. Чрезвычайные органы советской власти: ревкомы. 1918 - 1921 гг. – М., 1990.

3. История административно-территориального деления Республики Башкортостан (1708 - 2001): сб. документов и материалов. – Уфа, 2003.

4. Заикин В. Орган пролетарской диктатуры. Уфимский городской Совет рабочих и солдатских депутатов (Страничка истории) // Пройденный путь. К истории борьбы за диктатуру пролетариата в Приуралье. – Уфа, 1927. – Вып. 1. – С. 81-82.

5. Касимов С. Ф. Автономия Башкортостана: становление национальной государственности башкирского народа (1917 - 1925 гг.). – Уфа, 1997. – С. 217-218.

6. Конституция (Основной Закон) Союза ССР // Съезды Советов Союза Советских Социалистических Республик: сб. док. 1922 - 1956 гг. – М., 1960. – Т. 3. – С. 236-245.

7. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 7. – Д. 86. – Л. 37.

8. СУ РСФСР. – 1922. – № 10. – Ст. 90.

9. ЦАООРБ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 89.

10. ЦАООРБ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 387. – Л. 178-179.

11. ЦАООРБ. – Ф. 22. – Оп. 5. – Д. 6. – Л. 24.

12. ЦАООРБ. – Ф. 122. – Оп. 18. – Д. 1. – Л. 32-33.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94(53)
ББК 63.3(536)
Всеобщая история

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ У ИСТОКОВ БУРЖУАЗНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ (1960-1970)

Доктор исторических наук А. М. Родригес-Фернандес

В статье рассматривается механизм принятия решений о первой серьёзной попытке капиталистической модернизации в Саудовской Аравии, – отсталой феодальной монархии с сохранением мощного пласта добуржуазных пережитков, а также социально-политическая направленность реформ.

Ключевые слова
Модернизация, Фейсал, социальная опора, администрация, юриспруденция, экономика

В начале 1960-х годов в Саудовской Аравии при формальном сохранении запрета на политическую деятельность, в обществе фактически сформировались три основных течения. На одном фланге находились сторонники радикальных политических перемен в рамках буржуазной демократии, такова была установка Фронта национального освобождения Саудовской Аравии (созданного в апреле 1958 г. на базе Фронта национальных реформ) и малочисленного движения молодых эмиров во главе с принцем Талалом ибн Абдальазизом, вставшего во главе Арабского фронта освобождения и провозглашавшего ещё непонятные большинству общества идеи «демократии, свободы, конституции».

На противоположном фланге находилась широкая и массовая, но неорганизованная формально, оппозиция любым переменам, возглавлявшаяся традиционными лидерами – улемами и шейхами племен. Эти не желали никаких перемен.

Тем не менее, оба названных течения имели свою активную социальную опору: первое в лице рабочих-нефтяников (как иностранных, так и местных), нарождавшейся национальной интеллигенции, мелкой буржуазии и служащих; второе - в лице низших и средних городских слоев, ведомых духом мечети, к которым следует добавить и упоминавшуюся ранее пассивную опору – основную массу неграмотного населения, бьющегося за кусок хлеба и выживание, как и столетия назад.

Но в ходе борьбы «за» и «против» перемен в обществе постепенно сложилось и третье течение – центристское. Его сторонники отвергали планы преобразования политической системы, оставались сторонниками абсолютной монархии и верными мусульманами, были противниками как широкой вестернизации, так и крайних националистических действий. Но в то же время, они были готовы к переменам в сфере экономики и социальной жизни. Иначе говоря, то были сторонники

капиталистического развития, но с исключением всего блока социально-политических идей и норм буржуазного обществ [1].

Единственная группа людей в Саудовской Аравии, «представлявшая общественное мнение», – по выражению американского автора П. Мэнсфилда [2], – принцы королевской семьи, шейхи и улемы, в конечном счете, сплотились именно на центристской платформе вокруг признанного лидера – наследного принца Фейсала. В ноябре 1962 г. Фейсал, возвращенный на пост премьер-министра огласил свою программу реформ, так называемые «десять пунктов».

Отличительная особенность программы Фейсала, как в дальнейшем и всего его курса коренных преобразований, состояла в ясном соотношении своих планов с уровнем развития саудовского общества, в прагматичной готовности заимствовать у Запада в сфере материальной, но при сохранении жесткой верности Традиции в сфере духовной (что весьма сходно с политикой японского императорского режима в период «революции Мэйдзи»).

Без сомнения, одним из субъективных побуждений эмира Фейсала в борьбе за реформы было желание к самосохранению себя и всей семьи Саудидов (для которой антимонархическая революция становилась реальной перспективой после революции в Йемене в сентябре 1962 г.). Но нельзя отрицать у Фейсала и искреннего желания поднять страну из нищенского и убогого положения, в котором она находилась, несмотря на огромное нефтяное богатство.

Между тем, если учесть, что реформы начинались в крайне отсталом, находящемся под жёстким религиозным прессом обществе, возможно, любые новаторские начинания можно оценить как прогрессивные. К тому же психологически трудно признать радикальным реформатором – абсолютного монарха и политика, часто шедшего на компромиссы с АРАМКО и США.

Внешняя противоречивость в деятельности короля Фейсала отражает не только противоречивость его личности, выросшей и сформировавшейся в условиях традиционного общества, но призванной к служению в современном мире. Фейсал был во многом типичной фигурой саудовского общества и стал как бы концентрированным олицетворением переходности этого общества. Особенно следует отметить, что исходным и побудительным мотивом для проведения преобразований была доминанта самосохранения режима и королевской семьи, но, в целом для Саудовской Аравии оказался важен и результат преобразований.

Обратимся к плану реформ, который не остался совсем пустой декларацией, а в основных своих пунктах стал на десятилетие реальной программой социально-экономических [3].

Пункт 1. Цель правительства – способствовать развитию саудовского общества в социальной сфере, в сферах культуры и образования. Форма правления в Саудовской Аравии будет изменяться в соответствии с изменениями в саудовском обществе. Будет разработан Основной закон государства, опирающийся на Коран и шариат, расширены права Консультативного совета при короле.

Национальный доход вырос с 1312 млн. долл. в 1963 г. до 31725 млн. долл. в 1975 г.; доход на душу населения за тот же период увеличился с 204 долл. до 3538 долл.

Началось создание публичных библиотек, курсов по ликвидации неграмотности среди взрослых, государственной системы подготовки кадров.

Прямо противоположной оказалась судьба обещаний, относящихся к

политическому устройству государства. Намерение «провозгласить Основной закон правления страной, основанный на Коране, сунне пророка и деяниях праворверных халифов», по всей видимости,

отсутствовало у Фейсала. Недаром позднее он назвал парламент «костылем для слабого правителя», считая себя с полным основанием правителем.

Пункт 2. Правительство работает над законом, регулирующим деятельность местной администрации. «Когда новое законодательство вступит в силу, оно будет способствовать административному, политическому и социальному развитию нашего молодого королевства». Причины, вызвавшие появление этого пункта и отведенное ему видное место, понятны. Недовольство произволом и взяточничеством местных властей служило важным источником питания оппозиционных настроений в самых широких слоях городского и сельского населения.

В октябре 1963 г. в Саудовской Аравии было введено новое провинциальное деление, благодаря чему центральная власть усилила свой контроль над местной администрацией.

Пункт 3. Правительство устанавливает независимость судов «как символов справедливости, тем самым достигая основной цели нашей религии». Будет создано министерство юстиции для организации работы судов.

В 1960-е годы была создана судебная система, включающая суды трех инстанций, от традиционного мусульманского «суда срочных дел» до Верховного суда.

Пункт 4. Для изучения и решения новых проблем, возникающих в жизни страны, решено создать из видных юристов и улемов Юридический совет.

Данный пункт служит явным дополнением и развитием предыдущего и вновь свидетельствует о компромиссном пути, избранном Фейсалом при проведении реформ. Старые и новые элементы общественного устройства изначально ставятся вместе, образуя некий странный на первый взгляд симбиоз. Юридический совет был создан, но играл подчиненную (а по сути декоративную) роль при Верховном шариатском суде.

Пункт 5. Правительство сознает свою обязанность по распространению учения ислама и защите его словом и делом.

Едва ли не самый краткий пункт программы имеет принципиальное значение. В том числе рассчитан он был и на привлечение симпатий левых кругов, недовольных засильем религиозных деятелей и тяготящихся нормами ислама. И выполнен он был весьма своеобразно.

Пункт 6. «Правительство решило немедленно предпринять меры по улучшению условий деятельности Обществ охраны веры и нравственности» (здесь имеется в виду реверанс в сторону Лиги ваххабитских улемов, реально руководившей Обществом).

Пункт 7. Правительство, сознавая, что одна из основных его обязанностей - улучшение условий жизни народа, обеспечивает всем гражданам бесплатную медицинскую помощь в королевстве и вне его, бесплатное образование на всех уровнях в королевстве и вне его; оно также будет выделять субсидии для снижения цен на продукты питания. Вводится система социального обеспечения для престарелых и нетрудоспособных. Будет введено трудовое законодательство, защищающее рабочий класс от безработицы. «Мы достигнем уровня жизни, который остается мечтой во многих странах мира, достигнем социальной справедливости без лишения людей свободы, прав и собственности».

Принципиально важный пункт плана содержит в сжатом виде программу всей социальной политики саудовской монархии вплоть до настоящего времени. В этом пункте учтены как требования левой оппозиции, так и имеющиеся к тому времени достижения в социальной жизни социалистических стран, а также социальные программы арабских революционно-демократических режимов в Египте, Сирии, Ираке.

За период 1969/70 г. – 1974/75 г. число семей, получающих государственную со-

циальную помощь, выросло с 62 тыс. (187 тыс. человек) до 174 тыс. (531 тыс. человек), объем ассигнований составлял соответственно 39,4 млн. риалов и 442,1 млн., притом, что на каждую семью в год приходилось соответственно 652 риала и 2638 риалов.

Пункт 8. Правительство считает, что экономическому, торговому и социальному развитию, начавшемуся в обществе в последние годы, все еще недостает организации. Для исправления такого положения правительство создаст специальный аппарат, который будет способствовать активизации деятельности в этих сферах и привлечению туда капитала.

Заявленные положения об усовершенствовании государственного аппарата, а точнее – его перестройке на современный лад, были реализованы в течение нескольких лет. Был создан ряд новых министерств.

Пункт 9. Финансовая стабилизация и экономическое развитие будут принципиальной концепцией правительства. Правительство будет стремиться к повышению уровня жизни всех своих граждан. Наиболее важная программа в этом деле – создание сети дорог, связывающей все города и части королевства. Ассигнования миллионов риалов предусмотрены также на изучение проблемы водных ресурсов.

В данном пункте оказалась в концентрированном виде выраженной экономическая стратегия реформаторов, причем цели были поставлены как весьма конкретные (строительство дорог), так и весьма амбициозные (самообеспечение продовольствием).

В первое десятилетие реформ создается сеть высококлассных автомобильных дорог, заново строятся международные аэропорты в крупных городах, реконструируются морские порты. Меньшее значение имела железная дорога. Бюджетные ассигнования на транспорт быстро росли: 1971/72 г. – 1 482,6 млн. риалов, 1973/74 г. – 2 282,5 млн., 1974/75 г. – 4 558,2 млн. риалов.

Пункт 10. Перед саудовским государством стоит проблема рабства и правительство предприняло шаги по его отмене. Запрещается ввоз и вывоз рабов и их продажа. Правительство изучает вопрос о полной отмене рабства с компенсацией владельцам.

На начало 1960-х годов в стране имелось до 500 тыс. рабов. С 1962 г. правительство приступило к их выкупу. Учитывая, что большая часть королевской семьи была крупными рабовладельцами, а у короля Сауда имелось около 10 тыс. рабов, то выкуп стал дополнительным источником обогащения клана. К тому же с учётом нефтяных доходов собственно экономический аспект рабовладения играл всё меньшее значение, а в социальном – уже давно превратился в анахронизм даже в арабском мире [4].

В целом реформы, пусть даже при их некоторой двойственности, преобразили королевство и принесли их вдохновителю королю Фейсалу заслуженную репутацию выдающегося реформатора.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Яковлев А. И. Саудовская Аравия: пути эволюции. – М., 1999. – С. 78.

2. Orient (Hamburg). – 1964. – № 6.

3. Данные по: Prince Faisal speaks. Kingdom of Saudi Arabia. Ministry of information. [Б.М.], 1963. – С. 6-8, 10-11.

4. Родригес А. М. Нефть и эволюция социальных структур аравийских монархий. М., 1998. – С. 23-26.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 94(5)
ББК 63.3(55)
Всеобщая история

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

ФОРУМ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПЕКИНЕ (АТЭС)

Кандидат исторических наук Б. В. Сафронов

Статья посвящена работе форума АТЭС, проходившем в Пекине, принятым там решениям и участию в этом форуме президента России В. В. Путина.

Ключевые слова
Партнерство, коррупция, торговля, регион, проблемы, технологии и инновации

Очередной Форум организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) начался 7 ноября 2014 года в столице Китайской Народной Республики городе Пекине. Он проходил под лозунгом: «Формирование будущего через азиатско-тихоокеанское партнерство». В повестке дня вопросы борьбы с коррупцией, создание зоны свободной торговли в регионе.

Как всегда сначала состоялась встреча министров иностранных дел и министров экономического блока.

Перед началом Форума АТЭС президент В. В. Путин дал интервью журналистам, освещавшим работу форума. В этом интервью он обозначил проблемы, которые интересуют Россию в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР)

В. Путин отметил: «XXI век уже называют Тихоокеанским веком. Россия как часть АТР обязана использовать те конкурентные преимущества, которые представляет этот стремительно растущий центр экономики, технологий и инноваций» [1]

Он расценил попытки США организовать региональную торговую организацию Транс-Тихоокеанское партнерство (ТТП) как попытку США расколоть АТЭС и утвердить свою гегемонию. В этом отношении Россия поддерживает позицию Китая, который рассчитывал на то, что АТЭС одобрит его инициативу о создании зоны свободной торговли для Азиатско-Тихоокеанского региона (FTAAP)

Китай резко активизировал свою деятельность по расширению и углублению интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). К этому его подталкивает политика сдерживания со стороны США. Вопреки их усилиям Китай все же становится центром интеграционных процессов в Восточной Азии.

Председатель КНР Си Цзиньпин накануне открытия саммита выступил с речью перед магнатами международного бизнеса и объявил, что Китай создаст Фонд Шелкового пути в размере 40 миллиардов долларов. Проект должен в первую оче-

редь связать наземными транспортными артериями Восточную, Центральную и Южную Азию с Европой [2].

На форуме от России приняли участие министр иностранных дел С. Лавров, министр экономразвития А. Улюкаев, представители России в ДКС Олег Дерипаска, Владимир Костин, Кирилл Дмитриев, глава «Газпрома» Алексей Миллер.

7 ноября состоялась встреча главы министерства иностранных дел Японии и министра иностранных дел Китая. На встрече было решено возобновить переговоры по спорным островам в Южно-Китайском море. Это позволило подготовить почву для встречи лидеров двух стран.

8 ноября встреча в рамках форума состоялась встреча министра иностранных дел России Сергея Лаврова с государственным секретарем США Д. Керри.

Наиболее насыщенным днем на форуме стало 9 ноября. В этот день прошла встреча С. Лаврова с министром иностранных дел Китая, и на саммит прилетел президент России В. В. Путин.

Состоялась его встреча с президентом Чили Мишель Бачелет. Затем он встретился с Председателем КНР Си Цзиньпинем.

9 ноября российский лидер вместе с коллегами принял участие в заседании Делового консультативного совета АТЭС. Отсутствие президента США и премьер-министра Австралии не помешало этой встрече, на которой присутствовали бизнесмены 37 стран.

Выступление Путина перед деловыми кругами АТЭС состоялось в главном зале Национального конгресс центра. Темой объявленного выступления было «Что значит для России Азиатско-Тихоокеанский регион». В первую очередь Президент России Владимир Путин подтвердил, что «для России взаимодействие с АТР – приоритетное направление. И очень важно, что для наших отношений с подавляющим большинством стран характерен общий позитивный характер» [3]. Говоря о внутренних проблемах, он отметил, что власти принимают меры для стабилизации курса рубля, сохраняется возможность валютных интервенций, а базовые показатели по золотовалютным резервам и платежному балансу находятся на хорошем уровне. Это позволяет «контролировать ситуацию без дополнительных, экстраординарных мер» [4].

Глава государства заявил, что Россия и Китай увеличат взаимные расчеты в рублях и юанях за счет торговли энергоресурсами. По его словам, «китайская экономика генерирует достаточно много востребованных на российском рынке товаров, мы считаем, что такие расчеты вполне возможны» [5].

Путин также отметил, что развитие Сибири и Дальнего Востока – уникальный шанс для стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), которые могли бы «эффективно использовать открывающиеся здесь перспективы и еще больше укрепить свой потенциал» [6].

Российский лидер напомнил, что торговля России со странами АТР составляет около четверти всего товарооборота страны. «В перспективе мы планируем увеличить эту долю до 40% и предпринимаем конкретные шаги по расширению географии нашего экспорта, повышению доли несырьевых и высокотехнологичных товаров» [7].

Россия поддерживает идею создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли. По убеждению Путина, «будущая Азиатско-Тихоокеанская зона свободной торговли должна взаимодействовать с другими крупными региональными экономическими объединениями» [8].

9 ноября состоялась встреча Си Цзинпиня с премьер-министром Японии Синдзо Абэ, тем самым была прервана двухлетняя пауза, возникшая из-за спора по островам Даодюдакай. Синдзо Абэ заявил, что у Японии нет территориальных споров с Китаем. Китайская сторона заявила, что острова являются исконной тер-

риторией Китая, и переговоры должны быть продолжены.

10 ноября состоялась встреча Си Цзиньпиня с президентом США Б. Обамой. Китай считает, что США пытаются уменьшить роль Китая в АТР. Как заявила газета «Женьминь жибао»: «США и Китай должны построить отношения нового типа» [9].

Президент США Б. Обама собрал в посольстве США участников американского проекта по созданию ТТП и провел с ними переговоры.

Участники этого переговорного процесса по ТТП, куда не приглашены ни Россия, ни Китай приняли заявление по итогам этой встречи, где констатировали провал этих переговоров. «В последние месяцы, достигнут существенный прогресс на переговорах, и они переходят в свою завершающую стадию. Необходимо продолжить обсуждение всех оставшихся вопросов до их окончательного прояснения» [10]. Камнем преткновения стала Япония.

Япония требует от США уступок, потому что считает, что открытие её рынка для американской сельхозпродукции и автомобилей нанесет удар по их производителям в Японии [11].

9 ноября Президент России Владимир Путин и премьер Японии Синдзо Абэ обсудили перспективы визита российского лидера в Японию.

Эта встреча была важна в свете отмены визита В. В. Путина в Японию, которую очень ждали, надеясь на решение территориальных вопросов и заключение мирного договора. Но Япония присоединилась к санкциям введенных против России после присоединения Крыма и, естественно, это слепое следование за «большим братом», привело к отмене этого визита и сделало мечты Японии об островах, достаточно призрачными. На встрече решили возобновить диалог с целью поиска такого пути решения территориальной проблемы, который удовлетворит обе стороны. За основу продолжения диалога было решено проводить переговоры на базе заявление от апреля 2013 года. Президент и премьер-министр рассмотрели вопросы торгово-экономического сотрудничества, обсудили ситуацию на Украине, работу над мирным договором. По поводу визита Путина в Японию Абэ заявил: «Что касается визита Владимира Путина в Японию, то я по-прежнему рассчитываю его осуществить, но пока его программа не определена» [12].

10 ноября состоялось выступление Президента В.В. Путина на первом рабочем заседании лидеров АТЭС. В первую очередь он выступил против того что интеграционные процессы в АТР приводили к разделению региона на конкурирующие блоки. «В АТР действует большое количество торговых соглашений, различающихся как по глубине либерализации, так и по количеству участников. Это создает потенциальную опасность разделения общего региона на отдельные, конкурирующие между собой объединения. Исходим из того, что любые новые договоренности не должны наносить ущерба многосторонней торговой системе ВТО» [13].

10 ноября 2014 состоялась первая за два год встреча Председателя КНР Си Цзиньпиня с премьер-министром Японии Синдзо Абэ. Си Цзиньпинь призвал Японию продолжить путь мирного развития, благоразумную политику в сфере военной безопасности.

На саммите Путин встретился с малазийским премьером Наджиб Тун Разаком и выразил соболезнования семьям погибших в авиакатастрофе над Донбассом и всему народу Малайзии.

«Ссылка на то, что территория падения контролируется так называемыми пророссийскими сепаратистами, абсолютно несостоятельна, потому что не они, а противная сторона постоянно обстреливает этот участок территории. И это не позволяет в полном объеме работать в зоне па-

дения. В любом случае мы приветствуем то, что малазийские специалисты, наконец допущены к полноформатному участию в расследовании» [14].

В ответ Разак сказал: «Малайзия всегда занимала объективную позицию: вместо того чтобы заниматься огульными обвинениями всех, мы ждем окончательного доклада. Малайзия не представляет собой какую-то заинтересованную сторону участников геополитического конфликта, который разворачивается в этом регионе. Она стала жертвой». При этом Разак заявил: «У нас всегда были хорошие взаимоотношения с Россией» [15]. Также Президент Путин встретился с президентом Индонезии Джоко Видодо, президентом Вьетнама Чыонг Тан Шаном и премьер-министром Австралии Тони Эбботом.

В результате переговоров между В. В. Путиным и Си Цзиньпинем, состоявшихся 10 ноября, было заявлено, что Россия и Китай будут придерживаться избранной линии сотрудничества,

Китайский лидер сказал: «Какие бы перемены ни происходили в международной обстановке, мы должны придерживаться занятой линии, расширять и углублять всестороннее взаимовыгодное сотрудничество» [16].

Президент Путин отметил: «Чрезвычайно важным является взаимодействие России и Китая для того, чтобы удерживать мир в рамках международного права, делая его более стабильным» [17].

Обе стороны стремятся подвести под сферу политики солидную экономическую базу. Об этом говорит тот факт, что в присутствии двух руководителей были подписаны почти два десятка документов [18].

Это была уже 5-я по счету встреча российского президента с его китайским коллегой с начала года. Она стала продолжением реализации стратегии российско-китайского партнерства. Это плотное взаимодействие России и Китая раздражает и нервирует администрацию президента Обамы.

Владимир Путин и Барак Обама пообщались в кулуарах саммита – это произошло перед фотографированием. Барак Обама первым поприветствовал российского коллегу, главы государств поздоровались и заговорили.

Предметом разговора были вопросы, относящиеся к Ирану, Сирии и Украине.

В принятой декларации определены подходы к развитию интеграции и стимулированного инновационного развития в регионе.

У этого документа четыре приложения:

– пекинская дорожная карта АТЭС по содействию продвижению к Азиатско-Тихоокеанской зоне свободной торговли;

– стратегический план действий по содействию развитию глобальных стоимостных цепочек и сотрудничеству в данной области;

– согласованные принципы АТЭС по вопросам инновационного прогресса, структурных реформ и роста экономики;

– план действий по обеспечению взаимосвязанности на период 2015-2025 годы.

«Обязуемся усиливать региональную взаимосвязанность в физическом, институциональном и гуманитарном измерении путем принятия согласованных мер и достижения к 2025 году поставленных целей в интересах формирования в АТР целостного, всесторонне взаимосвязанного и интегрированного пространства», – говорится в декларации [19].

Страны АТЭС также в очередной раз подтвердили верность принципу отказа от протекционизма. «Мы подтверждаем наше стремление к отказу от любых форм протекционизма. Мы продлеваем действие нашего соответствующего обязательства до конца 2018 года и вновь подтверждаем готовность к сворачиванию протекционистских и других ограничительных мер в отношении торговли» [20].

Принято отдельное заявление по случаю 25-летия АТЭС, в котором говорит-

ся: «Регион сможет добиться качественно нового уровня экономической интеграции, эффективной координации экономической политики, укрепления экономического и технического сотрудничества, усиления региональной взаимосвязанности и более тесных связей с остальным миром. Наша теперешняя решимость добиваться этих целей станет залогом мира, стабильности и процветания в АТР. Мы намерены неустанно развивать атэсовское сотрудничество на протяжении еще одной четверти века. Чтобы претворить в жизнь мечту о всеобщем развитии процветании и прогрессе в Азиатско-тихоокеанском регионе» [21].

Саммит АТЭС стал самой серьезной попыткой Китая утвердить лидерство в наиболее динамично развивающемся регионе мира.

Его повестка была сформирована в соответствии с китайскими интересами, и Пекину удалось реализовать то, что он хотел. Был озвучен и китайский вариант зоны свободной торговли, и инфраструктурные проекты. Была поднята новая тема для АТЭС – антикоррупционная борьба. Страны АТЭС подписали соглашение, пообещали выдавать коррупционеров друг другу.

Китай еще раз показал всему миру, что заручившись поддержкой России, в Тихоокеанском регионе он не собирается уступать свое лидерство никому.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Независимая газета. – 2014. – 17 ноября.
2. Независимая газета. – 2014. – 11ноября.
3. Комсомольская правда. – 2014. – 11 ноября.
4. Независимая газета. – 2014. – 10 ноября
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же.
9. Независимая газета. – 2014. – 11 ноября.
10. http://amic-polit.ru/ates-tri-itoga-odnogo-sammita
11. Независимая газета. – 2015. – 12 ноября.
12. http://www.rosbalt.ru/main/2014/11/09/1335729.html
13. Комсомольская правда. – 2014. – 10 ноября.
14. Российская газета (Федеральный выпуск). – № 6528 (256).
15. Там же.
16. Независимая газета. – 2014. – 11ноября.
17. Там же.
18. Там же.
19. http://amic-polit.ru/ates-tri-itoga-odnogo-sammita
20. Там же.
21. rfbs.ru/conyent/view/880/94

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. П. ОГАРЕВА
РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ, г. САРАНСК

УДК 327.8
ББК 66.4(7)
Политология

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США: ЕЕ ПОНЯТИЯ, ПРИНЦИПЫ, ЦЕЛИ И СРЕДСТВА

Безкади Фади

В данной статье сделан краткий анализ внешней политики США. Изложены понятия, принципы, цели и средства внешнеполитической деятельности Америки. Рассмотрено, как изменялась внешняя политика в зависимости от обстоятельств. Описаны принципы ее внешней политики и цели на Ближнем Востоке. Показано то, как Америка использует свои возможности (военные, экономические и дипломатические) для запугивания других стран и укрепления своего господства в мире.

Ключевые слова
Внешняя политика США, принцип Монро, 14 пунктов Вильсона, Ближний Восток, средства американской внешней политики, интервенционистская внешняя политика, цели внешней политики

Концепция внешней политики США

Предназначение внешней политики Соединенных Штатов во взаимодействии с организациями и другими странами по международным вопросам. Из этого следует что американская внешняя политика продукт общего накопленного опыта и сильной конкуренции между различными системными учреждений, которые участвуют в процессе принятия политических решений. В свою очередь они созданы для одной общей цели, то есть осуществление национальных интересов страны. Первостепенная суть внешней политики США заключается в проблеме безопасности. Так стало после событий 11 сентября 2001 года и также это стало важным в определении американской внешней политики в отношении других стран мира.

Соединенные Штаты Америки ссылаются на события прошлого и теперь самостоятельно определяют свое поведение и методы для достижения своих целей. Так каждый этап имеет свою собственную политику и поведение во внешних делах, в зависимости от стадии и положения Америки на мировой арене [2]. Из выше перечисленных событий мы видим, как Соединенные Штаты изменили свою концепцию внешней политики с позиции сдерживания войны на упреждающую войну после теракта 11 сентября. Это свидетельствует о том, что внешняя политика США меняется в зависимости от обстоятельств.

Принципы американской внешней политики

Внешняя политика США построена на принципах и ценностях, принятых для формирования внешней политики. И вот

наиболее важные из этих принципов, которые представлены следующим образом:

1. *Принцип изоляции*, или известный как *принцип Монро* [6]. Исторически известно, что американцы были более склонны к изоляции на международном уровне, то есть к доктрине Монро.

Из наиболее важных исторических принципов, оказал влияние на происхождение американской внешней политики – данный принцип, который был объяснен Монро в письме к Конгрессу в 1823 году, и это он заимствовал из опыта старого мира. Это несколько пунктов являются постоянными принципами американской внешней политики, а именно:

a) невмешательство в европейские проблемы;

b) не допускать вмешательства других стран в американскую внешнюю политику.

Но после Второй мировой войны стало заметно растущее вмешательство США в глобальную систему для решения своих проблем. Однако, принцип изоляции влияет на менталитет и мышление американских организаций, принимающих политические решения. Так из-за постоянного чувства недоверия американцев к международным союзникам и нежелание американцев нести высокие расходы, следование навязчивой внешней политике, они несут большие человеческие потери, как было 11 сентября. После данных событий был решен спор сторонников вмешательства, потому что это доказало им, что они не находятся в изоляции от мира, и так они начали длительную войну против терроризма.

2. *14 принципов Вильсона*

14 принципов – отражение исторического наследия, что является гордостью внешней политики США.

Непреднамеренный переход от изоляционизма необходим был для того чтобы участвовать в международных делах. Впервые 14 пунктов прозвучали в речи президента Вильсона, которую он произнес в Сенате США. Они составляют в сущности основой процесс реализации внешней политики Соединенных Штатов. В том числе право нейтралитета, чтобы избежать вступления в альянсы, а также сокращение военных сил в мирное время, и взаимодействия народа и правительства Соединенных Штатов с другими народами мира, чтобы обеспечить продолжение прочного мира [8]. Но несмотря на все это, Америка изменила этим принципам и вступила в международные союзы для собственных целей, увеличила регулярные вооруженные силы и оккупировала суверенные государства такие, как Афганистан и Ирак под предлогом того, что они являются спонсором терроризма. Но все еще американская внешняя политика берет эти принципы за основу внешнеполитического дискурса.

3. *Принцип первоочередности достижения американских интересов*

Этот принцип характеризует внешнюю политику США при президенте Джордже Буше, где первоочередность достижения американских интересов означает одностороннее превосходство за счет интересов других держав и игнорирование международных коллективных действий [10].

4. *Обязательная интервенционистская внешняя политика*

Она основана на убеждении, что внешний мир является всего лишь «задним двором» Соединенных Штатов Америки и все что там происходит обязательно касается ее дел. Например, на Ближнем Востоке этот принцип дает необходимость вмешаться в различные международные вопросы, и возможно так было даже во вмешательстве в Афганистан и Ирак под предлогом борьбы с терроризмом и распространением демократии. Из чего мы делаем вывод – это исключительное право США вмешиваться в дела других государств [9].

Цели внешней политики США

Американская внешняя политика преследует ряд целей, такие как сохранить свои собственные интересы и укрепить позиции в мире. Характер этих целей оп-

ределяет функции государства в международном сообществе и образ, который стремится достичь в международных отношениях.

Через последующий анализ американской внешней политики после Второй мировой войны, мы можем определить ее цели в арабском регионе. Мы приведем пять ключевых целей, а именно:

1. Защита безопасности Израиля и сохранение военного баланса между ним и арабскими странами [1].

2. Продолжение импорта арабской нефти в США и ее союзникам в Европе, а также предотвратить вступление Российской Федерации на нефтяной рынок Ближнего Востока.

3. Защита дружественных режимов Соединенными Штатами и Западом в регионе, обеспечивая их оружием и обучая, но только для тех, кто не представляет собой угрозы для военного баланса с Израилем.

4. Бороться с влиянием Российской Федерации в ближневосточном регионе, с целью контроля и блокады серии союзов и военных баз.

5. Поощрять экономические и торговые отношения, а также продавать свои технологии на арабском рынке, но после того как получит нефтяное богатство для того чтобы путем торговли и инвестиций вновь вернуть свои потраченные деньги в экономику США.

Суть американской внешней политики является достижение национальных интересов страны и господство в мире [5]. Америка вышла из своей изоляции во время Второй мировой войны при помощи своей империалистической мечты. Один из документов, опубликованный Пентагоном в 1992 году, подтверждает, что главная цель Соединенных Штатов Америки в соответствии с новой международной системой, предотвратить появление любого нового конкурента, который может занять место бывшего Советского Союза и который станет новой угрозой для международной системы [11]. А также стратегия США должна сфокусироваться на предотвращении появление любого международного конкурента потенциально опасного для будущего. Среди постоянных целей внешней политики США есть защита национальной безопасности как внутри, так и вне государства. Для этого Америка пытается предотвратить создание каких-либо враждебных сил, которые могли бы угрожать ее жизненно важным интересам. Возможно, эта цель отражается на практике, когда произошла террористическая атака 11 сентября 2001 года. Данное нападение отображает что национальная безопасность находится под угрозой, что вынудило Соединенные Штаты принять практические шаги, то есть нанести превентивные удары по некоторым странам и объявить войну против терроризма, чтобы избежать повторения подобных инцидентов снова [13].

Средства американской внешней политики

Внешняя политика США использует несколько инструментов для реализации своей внешней политики в соответствии с заявленными целями ранее. И в этом контексте, американская внешняя политика прибегает к ряду методов и средств, начиная от кнута и пряника, и до наиболее важных методов, используемых в качестве ключевых [12].

1. *Военные средства*

Соединенные Штаты используют то, что они обладают огромным военным потенциалом для достижения своих целей во внешней политике. Они, опираясь на свои силы используют средства военного устрашения для того, чтобы обеспечить защиту собственной безопасности и интересов. И таким образом, достичь своих целей на внешнеполитическом уровне. Как например использование вмешательства в дела других стран, которые по мнению международных организаций считаются опасными. Но Америка прибегала к военным средствам не один или два раза, она осуществляла так свою внешнюю по-

литику на постоянной основе [7]. И казалось, явно после событий 11 сентября 2001 года, Соединенные Штаты делают так во многих странах, даже оправдывают свои войны борьбой против терроризма. Таким образом, через военное вмешательство они свергли правительство талибов и оккупировали Ирак в 2003 году.

2. *Экономические средства*

Экономические средства наиболее важные из способов, от которых зависит реализация политики и достижение целей Соединенных Штатов. В силу использования огромного экономического потенциала США может манипулировать через это любой страной. Например, путем предоставления кредитов или помощи бедным странам, но в соответствии с условиями, введенными американскими компаниями. И такая политика известна как политика кнута и пряника. Также Соединенные Штаты прибегнули к экономическому эмбарго и сухопутной блокады в направлении стран, которые отказываются сотрудничать с США, это известно, как политика запугивания [4]. Все это составляет давление на указанные государства в рамках препятствования принять им независимый политический курс. Возможно, использование таких средств после событий сентября 2001 года имели место быть в Иране, Йемене, а также в Афганистане, Ираке и Сирии под угрозой эмбарго и экономической блокады, в случае если они не изменят политику своей страны. И США использует борьбу с терроризмом для того, укрепить свои позиции и навязать свою гегемонию в этих странах.

3. *Дипломатические средства*

Дипломатия считается эффективным средством во внешней политике. И это означает что, когда она подкреплена другими средствами (военными и экономическими), написанными выше, является самым лучшим инструментом для достижения интересов страны. Данное средство обладает многообразием вариантов и форм, которые использует государство в отношении других международных единиц, а также для переговоров с ними. В том числе дипломатия используется для объяснения политики по отношению к международным проблемам, защиты своих граждан. Посольства и дипломатические миссии используются как средства связи между странами. Соединенные Штаты пользуются ими для поддержки внешней политики и улучшения своего имиджа, чтобы быть на вершине мира [3]. В связи с этим Ричард Хаас, президент Совета по международным отношениям, сказал, что мы должны следовать дипломатическим средствам для продвижения интересов Америки. Об этом свидетельствуют переговоры с Ираном по урегулированию ядерной проблемы, а также по вопросу о терроризме на Ближнем Востоке, в Ираке и Афганистане. Мы не должны рассматривать превосходство дипломатии Америки для всего мира, мы ее рассматриваем только, как средство для национальной безопасности США, и чтобы мы имели все возможности для защиты своих жизненно важных интересов.

Таким образом мы можем сделать несколько **выводов:**

Во-первых, после террористической атаки 11 сентября 2001 года США стали уделять большое значение национальной безопасности во внешней политике, потому что Америка поняла, что живет не в изоляции от всего остального мира.

Во-вторых, по тем же самым причинам, описанным выше внешняя политика слала очень изменчивой в зависимости от обстоятельств и будущей выгоды для Соединенных Штатов.

В-третьих, США использует вымышленные причины для вмешательства в другие страны и считает право вмешательства в дела и политику других стран своим исключительным правом.

В-четвертых, они действуют во внешней политике не по тем планам, которые себе наметили, и не считаются с мнением других стран.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ***Алдонясов В. И.*** Соединенные Штаты и оборонный потенциал Израиля. «Мир и политика» [Электронный ресурс]. – URL: http://mir-politika.ru/305-usa_israel.html (дата обращения: 23.05.2015).

2. ***Васильев А.*** Внешняя политика США, Русская служба Би-би-си [Электронный ресурс]. – URL: http://www.bbc.co.uk/russian/specials/uselections/foreignpolicy.shtml (дата обращения: 10.04.2015).

3. ***Лукин А.*** Публичная дипломатия, Центр мировой политики и общественной дипломатии [Электронный ресурс]. – URL: http://cmpod.ru/index.php/aleksandr-lukin-publichnaya-diplomatiya (дата обращения: 14.04.2015).

4. ***Магеррамов А., Рустамбеков Г.*** Экономическая дипломатия как инструмент реализации национальных интересов, Central Asia & Central Caucasus Press AB [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ca-c.org/c-g/2011/journal_rus/c-g-1-2/06.shtml (дата обращения: 19.05.2015).

5. ***Крейтор фон, Николай.*** Американская политика «открытых дверей» и новый мировой порядок, «Темная сторона Америки» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.usinfo.ru/nato.htm#Николай фон Крейтор (дата обращения: 17.05.2015).

6. ***Крейтор фон, Николай.*** От доктрины Монро до нового мирового порядка, Сетевой журнал Ермака [Электронный ресурс]. – URL: http://www.yermak.com.ua/txt/art_monro.html (дата обращения: 15.05.2015).

7. ***Сизов В. Ю.*** Концептуальные основы современной военной политики США, «Россия и Америка в XXI веке», [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rusus.ru/?act=read&id=83 (дата обращения: 09.05.2015).

8. Системная история международных отношений в четырех томах. 1918 – 2000. – Т. 2. Документы 1910 – 1940-х годов. – М. 2000. – С. 27-28.

9. ***Трофименко Г. А.*** Современная внешняя политика США. – М.: Наука, 2006. – 556 с.

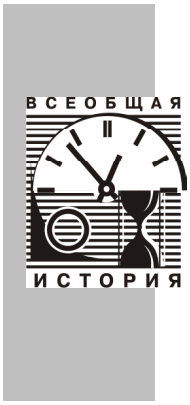
10. ***Уткин А.*** Доктрина Буша: концепция, разделившая Америку, «Россия в глобальной политике» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_5457 (дата обращения: 23.04.2015).

11. ***Фененко А.*** Современные военно-политические концепции США, «Международные процессы» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.intertrends.ru/nineteenth/007.htm (дата обращения: 20.03.2015).

12. ***Эрик Д. Ньюсом.*** Объединение силовых и дипломатических средств для обеспечения безопасности // Внешняя политика США. – 2000. – Март. – Т. 5. – № 1. – С. 11-16.

13. ***Gray C.*** The Implications of Preemptive and Preventive War Doctrines: A Reconsideration. – Carlisle Barracks, Pennsylvania: Strategic Studies Institute, U.S., 2007. – P. 286.

ИНСТИТУТ ФИЗИКИ НАН АЗЕРБАЙДЖАНА
РЕСПУБЛИКА АЗЕРБАЙДЖАН, г. БАКУ

УДК 94(5): 622.323
ББК 63.3(5Азе)5/6+30г
Всеобщая история, история науки и техники

НЕФТЬ – БИЗНЕС – НАУКА

Кандидат исторических наук Н. Б. Солтанова
Л. В. Караева

В статье рассматривается хронология развития нефтяной промышленности в Азербайджане, привлечение первого бизнес-капитала и сопутствующее этому расширение науки.

Ключевые слова
Нефть, нефтепромышленность, Баку, скважина, черное золото

Каспий с черным золотом, огненосные окрестности Апшерона всегда были соблазном для званых, а чаще незваных гостей.

Начало использования нефти на территории Азербайджана относится к IV веку до н. э.; местные жители применяли ее в качестве горючего. В VII в. до н. э. на землях Азербайджана и Ирана образовалось государство Мидия. В этом государстве науке и образованию уделялось большое внимание. Римские и греческие источники сообщают о существовании в Мидии письменной литературы и книжной культуры. Римский историк Плиний отмечает, что у магов (зороастрийцев) были книги, состоящее из двух миллионов строк. Мидия была богатой нефтяными месторождениями страной. Здесь изучали свойства нефти. Нефть применялась в военных, медицинских, бытовых и др. целях.

Исторические корни азербайджанской нефти уходят в глубокую древность. Арабский историк, географ и путешественник Ахмед Аль-Беларури (IX век) указывал, что экономическая жизнь на Апшероне с древнейших времен была связана с нефтью, Абу-Исхаг Истахри (IX-X века), Абул Гасан Али Масуди (X век) приводят интересные данные о нефтеносной земле Баку, о «белой» и «черной» нефти Апшерона. По свидетельствам арабских географов (Масуди, Истахри и др.), посетивших район Баку в X веке, нефть и нефтяной газ применялись в бытовых, лечебных и военных целях. В этот период использовалась нефть, самоизливающаяся на поверхность из естественных выходов. Итальянский путешественник Марко Поло (XIII - XIV века) рассказывал о вывозе караванами бакинской нефти в страны Ближнего Востока, немецкий дипломат и путешественник Адам Олеари (XVII век) – о нефтяных скважинах в Баку, турецкий путешественник Эвлия Челяби (XVII век) – о нефтяных промыслах, вывозе нефти в Иран, Среднюю Азию, Турцию и Индию, а также о годовых доходах, приобретае-

мых за счет нефти. В сочинениях Марко Поло говорится об источниках, бивших с такой силой, что в течении одного часа можно было нагрузить нефтью целую сотню судов; отмечается сооружение примитивных нефтяных колодцев. Зарождение кустарной добычи нефти относится к XVI веку. Разработка заключалась в извлечении нефти из колодцев с глубины 30-40 м.

В пос. Балаханы (г. Баку) в нефтяном колодце глубиной 35 м найден камень, на котором указаны дата сооружения колодца – 1594 г. и имя мастера Аллах Яра Мамеда Нур оглы.

По свидетельству Амина Ахмеда Рази (Иран, 1601 г.) к началу XVI века вокруг Баку существовало около 50 таких нефтяных ям и скважин, где добывались как «черная», так и «белая» нефть. А. Олеарий, посетивший в 1636 г. Каспийское побережье, отмечает, что нефть из колодца добывалась в большом количестве для продажи. Немецкий путешественник, врач и естествоиспытатель Энгельберт Кемпфер, будучи в 1683 году в качестве секретаря шведского посольства на Апшеронском полуострове, после посещения нефтяных месторождений Балаханы, Бинагади, Сураханы, описывал вывоз нефти с Апшеронского полуострова в Иран, Среднюю Азию и Северный Кавказ. Первое обстоятельно описание бакинского нефтяного промысла было сделано Э. Кемпфером в 1683 году. Из колодцев нефть вычерпывалась кожаными ведрами с помощью ручных воротов. Только один колодец (наиболее богатый нефтью) был оборудован специальным подъемным механизмом, приводимым в движение двумя лошадьми.

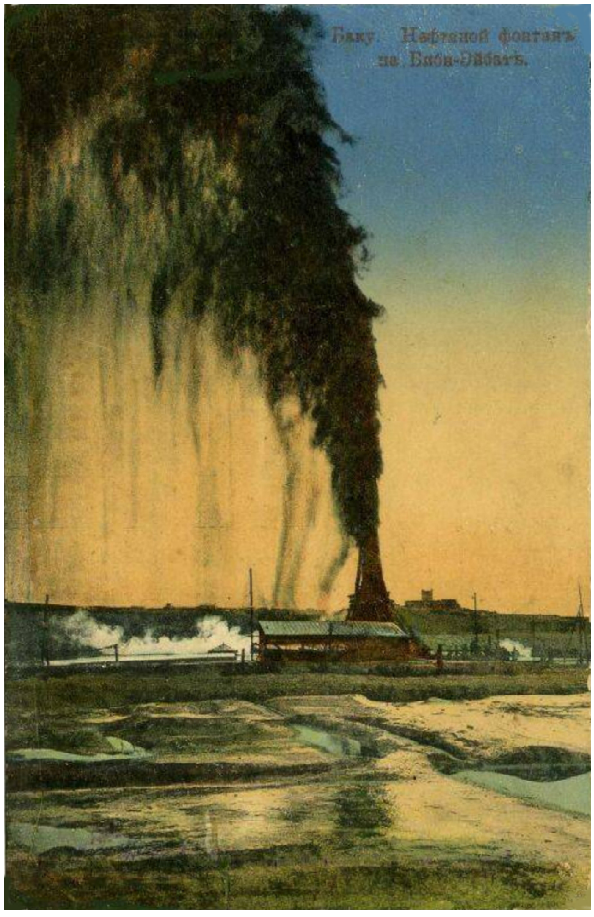
Промышленная добыча отечественной нефти была сосредоточена в двух районах: на Апшеронском полуострове (в Бакинской губернии) и на Северном Кавказе (в Тверской и Кубанской областях). Еще в средние века добыча нефти в Баку являлась монополией персидских шахов. Известный венецианский купец Марко Поло, путешествовавший в конце XIII века по берегам Черного и Каспийского морей, в своих очерках писал, что нефть вывозилась из Баку в окрестные местности на верблюдах. Бакинские источники нефти перешли к России при Петре I (1723 г.), но в 1735 г., в царствование Анны Иоанновны, были вновь возвращены Персии. Только в 1813 г. по Гюлистанскому мирному договору Баку окончательно отошел к России и ханские нефтеисточники стали государственной собственностью.

Баку посещает врач И.-Я. Лерхе (1708-1780 гг.), который указывал в своем отчете: «...в Балаханах было 52 нефтяных кладезя глубиною в 20 саженей (42,6 м), из коих некоторые сильно бьют и ежедневно доставляют 500 батманов (около 3 т) нефти...».

В 1803 году (по другим сведениям – в 1798 году) житель Баку Касумбек Мансурбеков пробурил на море вблизи Биби-Эйбата, в 18-ти и 30-ти метрах от берега две нефтяные скважины.

В конце 40 – начале 50 гг. XIX века стала внедряться скваженная добыча нефти. В 1847 году на Биби-Эйбатском месторождении впервые в мире механическим путём была пробурена нефтяная скважина. В 1859 году Василий Кокорев построил в Сураханах под Баку первый керосиновый завод. Начался приток иностранного капитала, открылись офисы Ротшильдов, братьев Нобелей и других предпринимателей. Баку начали называть «Парижем Кавказа». В 1859 году в Баку строится первый нефтеперерабатывающий завод (установка). В 1858 - 1859 гг. барон Н. Е. Торнау, В. А. Кокорев и П. И. Губонин строят в поселке Сураханы, недалеко от храма огнепоклонников, первый нефтеперегонный завод по немецкому образцу для переработки кира (асфальта). Цель – получить осветительные масла из смолистых сланцев. Однако результаты были неудовлетворительные, и кир заменили нефтью, дававшей хорошее осветительное масло. В разработке проекта этого завода

принимал активное участие выдающийся немецкий химик Юстус Либих, приславший в Баку специально для этого своего ассистента К. Энглера. В 1861 году – на острове Святой (ныне о. Артем) – парафиновый завод. В 1863 году основатель керосинового и парафинового производства в Баку и Грозном Джавад Меликов построил в городе керосиновый завод, где впервые в мире в процессе нефтепереработки были применены холодильники. В 1867 году в Баку действовали 15 нефтеперерабатывающих установок.

Баку, нефтяной фонтан на Биби-Эйбате. Открытки конца XIX – начала XX века.

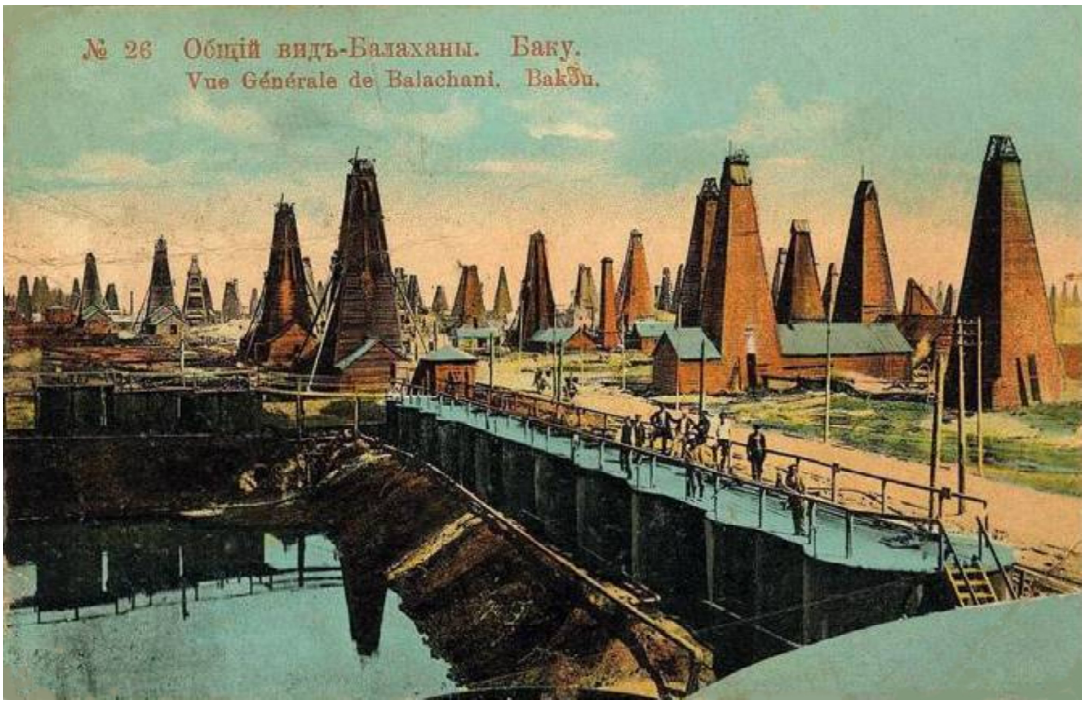
В 1864 г. общественный и государственный деятель России Н. А. Новосельский (1823 - 1901 гг.) заложил первую буровую скважину в Кубанской области.

После получения в 1868 г. официального разрешения на бурение нефтяных скважин на Апшероне, в Балаханах в 1871 г. пробурили механическим способом вторую нефтяную скважину глубиной 64 м. 13 июня 1873 г. в Балаханах состоялась церемония открытия знаменитого вермишевского фонтана, залившего за короткое время окрестности и образовавшего несколько нефтяных озер. Скважина нефтепромышленника И. А. Вермишева в течение 13 дней извергала нефтяной фонтан высотой 611 м и выбросила в течение 3 мес. более 90 млн. пудов нефти. Это во много раз превышало многие притоки нефти, полученные в Пенсильвании.

Отмена откупа и предоставление права частным лицам брать в аренду нефтеносные земли способствовали бурному росту нефтяной промышленности в России и возникновению многих нефтепромышленных фирм и торговых обществ: «Г. З. Тагиев» (1872 г.), «Бакинское нефтяное общество» (1874 г.), «братьев Нобель» (1879 г.), «Каспийско-Черноморское общество» Ротшильда (1883 г.) и др.

В 1878 году в Балаханах был сооружен нефтепровод от промыслов до нефтеперерабатывающего завода, а в 1897-1907 гг. по проекту инженера В. Г. Шухова – введен в строй самый большой в то время в мире продуктопровод Баку-Батуми с 16 перекачивающими станциями. В Балаханах впервые в истории мировой нефтяной промышленности была использована компрессорная эксплуатация скважин.

Корни самой высокой награды в мире – Нобелевской премии – награды за высокие достижения в науке, также заложены на нефти Каспия, точнее на бакинской нефти. Первую иностранную фирму в Баку основали братья Нобель. Это была семья известных шведских инженеров и изобретателей. Людвиг Нобель командирует младшего брата Роберта в Ленкорань. Путь его лежал через Баку. Заинтересовавшись перспективами развития нефтяного дела, он исходил вдоль и поперек Черный город, побывал на многих нефтепромыслах и заводах. Предприимчивый молодой человек довольно быстро уразумел, что

**Деревянные вышки месторождения Балаханы в Баку.
Открытки конца XIX – начала XX века.
Общий вид Балаханы. Баку. № 26.**

истинный источник богатства здесь, в Баку, что нефтяное дело – самое выигрышное и многообещающее. Роберт приобрел в Черном городе нефтеочистительный завод. За короткое время Нобели стали владельцами промыслов в Сураханах, Балаханах, Биби-Эйбате. Взяв в аренду большие участки земли между Черным и Белым городами, они построили нефтеперегонные, сернокислотные, медеплавильные, чугунолитейные заводы и причалы. Когда праздновалось пятилетие фирмы «Братья Нобель», ее общий капитал равнялся 3 миллионам рублей. Впоследствии фирма превратилась в гигантского нефтяного магната, монополизировала торговлю нефтью и сконцентрировала в своих руках сбыт на самых важных рынках России. Нобели не жалели денег на совершенствование техники, транспортных средств, понимая, что это – самый верный путь к богатству. Попытки исследования природных ресурсов Каспия были сделаны не раз.

В 1877 году А. В. Бари пригласил В. Г. Шухова возглавить отделение фирмы в Баку. В 1880 году предложил ему должность главного конструктора и главного инженера в своей фирме «Техническая контора инженера А. В. Бари» (позже «Строительная контора инженера А. В. Бари). В. Г. Шухов – автор проекта и главный инженер строительства нефтепровода Балаханы – Черный город (Бакинские нефтепромыслы, 1878 г.), построенного для нефтяной компании «Бр. Нобель»; проектировал и руководил работами постройки нефтепроводов фирмы «Бр. Нобель», «Лианозов и Ко» и первого в мире мазутопровода с подогревом. Работая на нефтяных промыслах в Баку, В. Г. Шухов разработал основы подъема и перекачки нефтепродуктов, предложил метод подъема нефти с помощью сжатого воздуха – эрлифт, разработал методику расчета и технологию строительства цилиндрических стальных резервуаров для нефтехранилищ. В статье «Нефтепроводы» (1884 г.) и в книге «Трубопроводы и их применение в нефтяной промышленности» (1894 г.) В. Г. Шухов привел точные математические формулы для описания про-

Баку. Вилла Петролеа товарищества братьев Нобель.
Открытки конца XIX – начала XX века.

цессов протекания по трубопроводам нефти, мазута, создав классическую теорию нефтепроводов. В 1896 году он изобрел новый водотрубный паровой котел в горизонтальном и вертикальном исполнении (патенты Российской Империи №15 434 и №15 435 от 27 июня 1896 года). В. Г. Шухов и его помощник – С. П. Гаврилов изобрели промышленный процесс получения автомобильного бензина – непрерывно действующую трубчатую установку термического крекинга нефти (патент Российской Империи №12 926 от 27 ноября 1891 года). Установка состояла из печи с трубчатыми змеевиковыми нагревателями, испарителя и ректификационных колонн. В 1931 году по проекту и при техническом руководстве В. Г. Шухова был построен нефтеперерабатывающий завод «Советский крекинг» в Баку.

В 1899 г. Баку выходит первый нефтяной технический журнал «Нефтяное дело». Наука (техника, физика, химия) в Азербайджане была сосредоточена на нефти.

Конец XIX - начало XX вв. – Азербайджан – часть царской России. Русские ученые М. Ломоносов, Д. И. Менделеев, И. М. Губкин, Д. В. Голубятников и др. были пионерами в исследованиях ресурсов Каспия. М. Ломоносов в своих трудах оставил заметки о газоносности окрестности Баку. Д. И. Менделеев не раз посещал Баку, ему принадлежит немалая заслуга в развитии физики и химии нефти и нефтепродуктов. В 1863 г. Менделеев прибыл в Баку, вел исследования по вопросам, касающимся перегонки нефти. Он предложил принцип непрерывной дробной перегонки нефти, был инициатором ее разностороннего использования. В 1877 г. выдвигает гипотезу происхождения нефти из карбидов тяжелых металлов. Д. И. Менделеев был тесно связан с нефтяной промышленностью. В своих многочисленных трудах он дал смелую программу использования нефтяных богатств Апшерона.

По предложению Д. И. Менделеева в 1879 г. было создано Бакинское отделение императорского русского техническо-

го общества (БО ИРТО), которое способствовало исследованию природных ресурсов и усиленному развитию нефтяного дела в Азербайджане. На заседаниях Общества выступали Д. И. Менделеев, В. В. Марковников, Л. Г. Гурвич, Г. З. Тагиев, Л. Э. Нобель, В. И. Рагозин, М. Нагиев и др. В Баку появился научный центр. Известный английский путешественник и писатель Чарльз Марвин, посетив в 1882 – 1883 гг. Россию (Кавказ, Баку, побережье Каспия), был удивлен размаху нефтяного дела в этих регионах и описал его в своих книгах «The Russian advance towards India» (1882 г.), «The Russians at Merv and Herat» (1883 г.) и др. [2].

Нефтедобыча требовала научные исследования. Начинались первые официальные шаги физики и химии в Азербайджане как самостоятельных наук, только они действовали как физика и химия нефти. Исследования, проведенные Менделеевым в области явления вязкости, теплового расширения, капиллярности жидкости, критического состояния веществ и установленные им выводы существования абсолютной температуры кипения (критическая температура) и обращение поверхностного натяжения жидкости в нуль при критической температуре сыграли очень важную роль в изучении жидкостей, также нефти и нефтепродуктов Азербайджана. Физика и химия были необходимы при нефтедобыче и использовании сырья. Из Российской империи шел целый поток ученых в Азербайджан.

В 1900 г. В. К. Зеленицким был сделан доклад, где был выдвинут проект бурения морского дна на Апшеронской бухте при помощи вышек, установленных на сваях. Инженер С. И. Заковенко в 1905 г. предложил проект разведки нефти на дне моря, при помощи плавающих насосов. Технические нужды, потребности привели к постепенному налаживанию научных работ.

В 1911 году в Сураханах (Баку) применили вращательное бурение. В 1915 году в Раманах (Баку) нефть стали добывать глубинными насосами. А в 1916 году там же впервые был использован разливной способ добычи.

С 1904 по 1911 гг. был опубликован четырехтомный труд горного инженера И. Н. Глушко «Руководство к бурению скважин». Эти книги стали учебным пособием для будущих инженеров. Русский инженер С. К. Квитко в 1916 г. продемонстрировал в Баку крекинг-установку, на которой режим протекал при температуре 404°С. На основе проведенных исследовательских работ в 1916 г. инженером А. Д. Дробинским в Баку был построен нефтеперерабатывающий завод.

Рождающаяся научная мысль концентрировалась в лаборатории Бакинского технического общества, где под руководством С. К. Квитко впервые были стандартизированы методы исследования вырабатываемых нефтепродуктов.

Вопросами геологического изучения отдельных регионов Азербайджана занимались Н. И. Андрусов, А. Б. Шелковников, К. И. Богданович, Л. К. Конюшевский, И. М. Губкин и др.

Руководитель лаборатории Азнефти Л. Г. Гурвич издал труд «Научные основы переработки нефти», который несколько раз переиздавался на иностранных языках. Теоретические работы Л. Г. Гурвича в области физико-химических наук, посвященные вопросам адсорбции, поверхностного натяжения и капиллярных свойств жидкостей привели к разрешению проблемы генерации отработанной отбеливающей глины, достигаемой экстракцией смол бензолом в присутствии спирта или ацетона.

Проводились также работы в области энергетики. Уместно будет назвать имена ученых-инженеров-практиков Р. Э. Классона, Л. Б. Красина, А. В. Винтера и др. В числе ученых Бакинского отделения Русского технического общества были и азербайджанцы: М. Гаджинский, А. Мирзоев, И. Рзаев, Ф. Рустамбеков и др.

Начало промышленной переработки нефти относится к середине XIX века,

когда Баку становится крупнейшим нефтяным районом России. С отменой в 1872 г. откупов на нефть происходит ускоренное развитие нефтяного дела, значительно усилившееся с сентября 1877 г., когда был отменен акциз (до 1888 г.) на нефтепродукты. Отмена акциза способствовала бурному росту нефтедобычи в Азербайджане. За последующие сорок лет (до 1917 г.) на Апшероне было пробурено более 3 тыс. скважин, из которых около 2 тыс. дали нефть.

В новых исторических условиях, в 1918 г. в Азербайджане впервые были провозглашены принципы парламентаризма и первая Демократическая Республика. Создание Азербайджанской Демократической Республики (АДР) ознаменовало новый этап в истории развития азербайджанской научной мысли. 1 сентября 1919 г. парламент АДР принял закон об учреждении Бакинского государственного университета (БГУ), который открылся в том же году и являлся одним из ярких символов и ценных достижений этого периода как первого центра высшего образования и науки в Азербайджане, флагмана азербайджанской демократической культуры. Ректором университета стал ученый-медик, хирург В. И. Разумовский.

В ноябре 1920 г. декретом Азербайджанского Наркомпроса был создан Азербайджанский политехнический институт (АзПИ) на основе филиала Петроградского Политехнического техникума и Бакинского технического училища. Первый ректор – профессор Н. А. Дубровский. Пройдя свой исторический путь, Институт переименовывался, сегодня – Азербайджанская Государственная Нефтяная Академия.

В 1923 г. постановлением Азербайджанского Наркомпроса учреждено «Общество обследования и изучения Азербайджана», с 1945 г. действующее как Академия наук Азербайджанской ССР, сегодня – Национальная Академия Наук Азербайджана.

Советский период нефтедобычи, при которой азербайджанская нефть была достойной и победоносной, имеет свою отдельную историю.

Нефтяной контракт, заключенный 20 сентября 1994 года в Баку с западными нефтяными компаниями, открыл яркую страницу новой истории независимой Азербайджанской Республики. В дальнейшем это соглашение, достойно получившее название «Контракта века», действительно навечно вошло в нефтяные анналы независимого Азербайджана.

За прошедший период в Баку, а также в величественных дворцах крупнейших столиц мира – Вашингтона, Москвы, Лондона, Парижа было подписано 27 нефтяных соглашений с нефтяными компаниями зарубежных стран. Сегодня 30 нефтяных компаний из 14 стран мира участвуют в реализации данных соглашений.

В этих соглашениях было предусмотрено вложение основного капитала в нефтегазовую индустрию Азербайджана в объеме примерно 60 миллиардов долларов США. Из этой суммы свыше 4,5 миллиардов было вложено в страну в виде инвестиций.

В настоящее время углеводородные запасы Азербайджана составляют более 4 миллиардов тонн, благодаря чему страна входит в число крупнейших нефтяных экспортеров мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мир-Бабаев М. Ф. Истоки зарождения храма нефтехимической науки // Азербайджанское нефтяное хозяйство. – 2010. – № 5. – С. 63-69.

2. Мир-Бабаев М. Ф. Краткая история азербайджанской нефти. – Б.: SOCAR, 2012.

3. Солтанова Н. Б. История развития физики в Азербайджане. – Германия: LAP, 2014. – 270 с.

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА**

УДК 316: 712.23
ББК 60.550.3
Социология

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С НАЦИОНАЛЬНЫМИ ПАРКАМИ И ЗАПОВЕДНИКАМИ РФ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕГИОНАХ РФ

Е. С. Звягина

В статье рассматривается вопрос о необходимости формирования органов территориального общественного самоуправления. Показано, что взаимодействие общественных советов с национальными парками и заповедниками способствует предотвращению конфликтов между местным населением и администрацией заповедных территорий, а также дает возможность частичного соуправления особо охраняемыми природными территориями. Предложено использовать активную работу данных общественных образований в регионах РФ как один из факторов формирования гражданского общества в России.

Ключевые слова
Общественный совет, органы территориального общественного самоуправления, особо охраняемые природные территории, гражданское общество

Формирование гражданского общества в России является актуальным и достаточно сложным, дискуссионным вопросом в условиях коррумпированности региональной системы управления, бедности населения, нехватки рабочих мест и отсутствия налаженной системы взаимосвязи между обществом и структурами власти. Современные, кризисные условия во многом мешают формированию политически активного, свободомыслящего, демократического – гражданского общества.

Интеграция общественных объединений в систему управления возможно при условии формирования негосударственных общественных институтов. Выполняя свою «естественную» функцию негосударственные общественные объединения выявляют вызревающие в обществе запросы и транслируют их на уровень государственных институтов, обеспечивая первичную общественную мобилизацию в их поддержку [1. С. 25]. Ш.-Л.Монтескье, Ж.-Ж.Руссо, Ф.Хатчесон определяли гражданское общество как источник легитимности государства, сходясь на признании верховенства его над государством [2]. Для координации совместной деятельности и защиты индивидуальных и общественных сфер жизни граждане такого общества входят в самоорганизуемые общественные негосударственные институты, объединения, общества и товарище-

ства, осуществляя частичное самоуправление и соуправление государством.

Наличие и работа органов общественного самоуправления является одним из ключевых показателей гражданского общества. Примером подобных организаций являются общественные советы созданные в регионах РФ жителями сопредельных с национальными парками и заповедниками территорий при частичной поддержке администраций особо охраняемых природных территорий.

Особо охраняемые природные территории (ООПТ) России – это уникальный природный, культурно-исторический комплекс. Выполняемые ООПТ функции носят стратегический для страны характер, играют существенную роль в выполнении задач охраны природы и социально-экономического развития. Участие общества в вопросах управления и поддержки заповедных территорий крайне важно. В рациональном взаимодействии ООПТ и общественных советов потенциал заповедных территорий как значимых экологических, социокультурных объектов может быть использован в максимальной степени. ООПТ РФ помимо основной задачи сохранения живой природы и здоровой среды для жизни людей, вносят существенный вклад в развитие экологического образования населения, сохранение культурного наследия, тесно связанного с природным окружением. К инновационным функциям ООПТ так же относится привлечение средств для развития местной экономики, в первую очередь, посредством экологического туризма, инициируя программы, сочетающие интересы общества и ООПТ.

За последние два десятилетия роль заповедных территорий в решении задач социально-экономического развития регионов многократно возросла. Это находит отражение как в нормативно-правовой базе, так и в уставах и правилах самих национальных парков и заповедников. Очевидно, что существование заповедных территорий в отчужденности от социальной, экономической и культурной жизни регионов в черте, которых они расположены становится практически не возможно. В то же время вблизи от территорий особой охраны как правило располагаются поселения, жизнедеятельность которых исторически сложилась за долго до формирования ООПТ и во многом была неразрывно связана с близлежащими территориями. Ярким примером такого соседства являются заповедные территории Камчатского края. Традиционные виды хозяйственной деятельности в этих краях складывались столетиями. Животноводство, рыбный промысел, собирательство и охота – неотъемлемые составляющие жизни коренных малочисленных народов Камчатского края. С учреждением ООПТ на территории полуострова Камчатка использование природных ресурсов местным населением подверглось жесткому регулированию и контролю. Таким образом на первоначальных стадиях развития системы охраняемых территорий уже зародился конфликт интересов руководства ООПТ и местного населения, обладающего историческим правом на использование природного ресурса края согласно традиционному укладу ведения хозяйственной деятельности. На территориях многих ООПТ подобная ситуация является нормой в случае столкновения интересов местных сообществ и администраций ООПТ.

Среди способов на пути к предотвращению противоречий между местными жителями и администрациями заповедных территорий целесообразно принять во внимание формирование общественных советов с целью предоставить возможность местному населению участвовать в принятии решений относительно эффективности управления, охраны ООПТ и законной хозяйственной деятельности местных сообществ на специально-отведенных участках территорий. Результатом работы общественных советов в

таком случае возможно станет развитие взаимовыгодных социальных отношений между местными сообществами и ООПТ [3. С. 18]. Важно, то что обе стороны социального взаимодействие объединяет глобальная цель по сохранению территорий и их устойчивому развитию.

Практики Кенозерского национального парка, Алтайского заповедника, Национального Парка «Угра» являются положительным примером инициативы администрации заповедников и национальных парков в создании подобных советов. Такое сотрудничество способствует формированию заинтересованной социальной группы поддержки ООПТ. В то же время общественные советы являются основным механизмом трансляции общественного мнения о работе ООПТ на более высокий уровень. Организованная общественность, как показывает международный опыт Австралии, Канады и США обладает значительным потенциалом в лоббировании интересов национальных парков в государственных структурах и инстанциях, продвижении их интересов при принятии бюджетов и законодательных актов.

Актуальность формирования общественных советов зазвучала по-новому, когда национальные парки и заповедники перешли от сугубо охранных задач территорий в целях сохранения окружающей среды к спектру дополнительных задач в соответствии с утвержденной правительством РФ Концепцией развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения в декабре 2011 г. [4]. Согласно Концепции с учетом все возрастающей угрозы экологических катастроф и изменения окружающей среды в результате хозяйственной деятельности предназначение ООПТ заключается в предоставлении востребованных обществом услуг в области: сохранения экологической стабильности территорий, воспроизводства природных ресурсов; поддержания здоровой среды для жизни людей и создания условий для развития регулируемого туризма и рекреации; реализации эколого-просветительских программ; проведения исследований в области естественных наук. Для выполнения большинства из перечисленных задач администрации заповедных территорий необходима широкая общественная поддержка, заручиться которой можно различными способами, в частности, реализуя социально-экономические программы в рамках поддержки деятельности общественных советов при заповедных территориях. Ориентируясь на международный опыт необходимо обратить особое внимание на то, что отечественные ООПТ стоят у истоков формирования новой для себя системы, которая за рубежом складывалась десятки и даже сотни лет. Два десятилетия активной работы российских ООПТ в рамках социально-экономических и культурных общественных интересов уже дают положительные результаты: создаются визит-центры, привлекаются новые посетители, развиваются экологические маршруты. Однако без поддержки общества добиться результатов крайне сложно.

К примеру, в рамках экскурсионно-выездных маршрутов по Воронинскому Заповеднику и его окрестностям, расположенному в Тамбовской области, туристы посещают исторически значимые поселки и деревни, упоминания о которых сохранились в документах переписи двухсотлетней давности. Однако администрация парка и местное сообщество пока не достигли взаимопонимания в реализации взаимовыгодных программ по работе с туристами. Местные жители не заинтересованы в работе с посетителями ООПТ и окрестностей: предоставлении гостевых домов, изготовлении сувениров, возрождении культурных, фольклорных традиций и обычаев, а также помощи в решении накопившихся повседневных проблем, связанных с работой охраняемых и сопредельных территорий. В данном случае тяжело говорить о взаимовыгодной ко-

операции по нескольким причинам среди которых малая экономическая активность частного предпринимательского сектора, отсутствие контактов с администрацией ООПТ, слабая осведомленность населения о возможных способах взаимодействия. Разрешение части проблем было бы возможно в случае создания органа территориального общественного органа самоуправления. В данном случае инициатива должна исходить от администрации ООПТ так как первичная помощь в организации сотрудничества с местным население позволит перейти к долгосрочному взаимовыгодному сотрудничеству.

Примером положительного опыта взаимодействия является налаженная работа «зеленого дома» в селе Чинета Краснощековского района вблизи заповедника Тигирекский, где под руководством местных жителей принимаются посетители, направляемые в основном из заповедника. Информация о доме есть на официальном сайте заповедника и в визит-центре. На территории усадьбы есть автостоянка. Предусмотрены экскурсии и конные прогулки. Для детей – лепка из соленого теста, рисование. Возможно посещение местной фермы и других хозяйств, проведение мастер-классов по работе с пчелами на пасеке и ведению сельского хозяйства в местной климатической зоне [5]. Таким образом местными жителями успешно реализуется экономическая деятельность с соблюдением необходимых экологических практик. Стоит отметить, что в приведенных примерах важен индивидуальный подход к организации взаимодействия. Однако различные ООПТ РФ в этом случае объединяет необходимость решения задач, поставленных на государственном уровне по развитию экологического туризма, способствованию экологического образования общества. А так же возможность оценить экологическое воздействие предполагаемых хозяйственных практик и скорректировать последние. В противном случае хозяйственная деятельность может повлечь деградацию окружающей природной среды, что зачастую обусловлено негативными социальными экологическими практиками с ценностями потребительского общества, отсутствием экологической культуры, конструктивных экологических знании? [6]. Стимулирование местных сообществ к созданию органов территориального общественного самоуправления станет ощутимым подспорьем в формировании санкционированных социально-экономических практик на территориях ООПТ и сопредельных в целях реализации задач согласно новой Концепции развития особо охраняемых природных территорий. И в свою очередь позволит найти консенсус в конфликте интересов между администрацией ООПТ и региональными сообществами на фоне несанкционированного использования природных ресурсов ООПТ

Анализируя похожие примеры эколого-экономических практик в других регионах РФ можно сделать вывод о том, что активное взаимодействие административных органов заповедных территорий и региональных сообществ может привести к положительным результатам при общей заинтересованности.

Немаловажная роль ООПТ при формировании общественных советов заключается в обеспечении диалога между различными региональными общественными структурами: районными и сельскими администрациями, природоохранными объединениями, отдельными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную деятельность на территориях особой охраны [3. С. 18]. Членами органов территориального общественного самоуправления при ООПТ могут быть представители различных структур – государственных, общественных, коммерческих, разделяющих точку зрения относительно необходимости решения накопившихся проблем, готовых активно участвовать в развитии и поддержке ООПТ. Хотя дея-

тельность общественных советов во многом связана с улучшением благосостояния местного населения существующими советами уделяется большое значение поддержке, продвижению и развитию национальных парков и заповедников. Так как именно кооперация гражданского, ответственного общества и ООПТ может способствовать разрешению конфликтных ситуаций. Рост числа общественных советов способствует этому.

Таким образом формирование органов территориального общественного самоуправления представляется крайне важным. Взаимодействие общественных советов с национальными парками и заповедниками снижает напряженность социальных отношений между местным населением и администрацией заповедных территорий, а также дает возможность частичного соуправления особо охраняемыми природными территориями. Деятельность органов регионального общественного самоуправления способствует разрешению социальных проблем на региональном уровне, используя исключительно местные кадровые ресурсы привлекая к вопросам управления социально активных граждан. Большое значение имеет роль общественных советов в формировании активной жизненной позиции населения регионов РФ, увеличении роли негосударственных общественных институтов в системе управления государством, что способствует формированию гражданского общества в России.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Козырев Г. И. Основы социологии и политологии: учебник. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2007. – 240 с.

2. Длугач Т. Б. Три портрета эпохи Просвещения. Монтескье. Вольтер. Руссо (от концепции просвещенного абсолютизма к теориям гражданского общества). – М.: Изд-во Института философии РАН (ИФРАН), 2006. – 249 с.

3. Щигрева С. Общественные советы: роль в сохранении и развитии особо охраняемых природных территорий (на примере Алтае-Саянского экорегиона) / Всемирный фонд дикой природы (WWF), MAVA Foundation. – Красноярск, 2012. – 78 с.

4. Распоряжение Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. N 2322-р «О концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 г.»

5. Информация официального сайта Федерального государственного бюджетного учреждения «Государственный природный заповедник «Тигирекский» [Электронный ресурс]. Режим доступа. – http://tigirek.asu.ru/node/26 дата обращения 21.05.2015.

6. Рыбакова М. В. Социальные экологические практики: состояние и механизмы управления. – М., Изд-во: «Университетская книга», 2012.

7. Ресурсный центр поддержки сельских ТОС [Электронный ресурс] Режим доступа. – http://www.wildnet.ru дата обращения 21.05.2015 г.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

УДК 316.443
ББК 60.54
Социология

ТЕОРИЯ КРЕАТИВНОГО КЛАССА: ПРЕДПОСЫЛКИ, ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

А. Д. Матраева

В статье рассматривается концепция креативного класса Р. Флориды. Обсуждаются предпосылки и история возникновения данной теории, ее основные положения. Автор считает, что теория креативного класса является закономерным итогом множества теорий и отражением социальных процессов новой фазы развития общества, которую принято называть постиндустриальной.

Ключевые слова
Креативный класс, новый класс, профессионал, постиндустриальное общество, интеллектуал, интеллигенция.

В XX столетии в науке утвердилось понимание происходящих в мире социально-политических, экономических, культурных перемен как признаков качественно нового этапа общественного прогресса. К настоящему времени в России и за рубежом выдвинуто немало оригинальных концепций, в которых обобщаются фундаментальные закономерности общественного развития, и на их основе делаются попытки осмыслить глобальные перспективы человечества.

Актуальность теоретического анализа концепции креативного класса Р. Флориды обусловлена тем, что креативный класс, представляющий собой не сконструированный социологический феномен, а социальную группу, обладающую определенными материальными и духовными ресурсами, может рассматриваться как «модернизационное меньшинство», ориентированное на прогресс общества и являющееся его основной действующей силой.

Идентификация нового класса представляет собой одну из труднейших проблем в системе социальных отношений. Возрастающее влияние в современном обществе, ключевые социальные позиции, способность к активным социальным действиям в различных сферах жизни общества располагают новый класс в центре классового анализа и анализа современного классового неравенства.

Исследования нового класса начались в первой половине XX века, когда не оправдались ожидания поляризации между капиталистами и рабочими, появились новые слои занятых в управлении и сфере обслуживания.

Понятие «новый привилегированный класс» было использовано М. Бакуниным при анализе возможных социальных по-

следствий марксистского сценария социализма. М. Бакунин полагал, что будущее некапиталистическое правительство будет управлять не только политически, но и использовать экономические факторы, что потребует больших знаний: «Это будет новый класс, новая иерархия настоящих и «так называемых» ученых и научных работников, и мир будет разделен на меньшинство правящих от имени знания и безмерное невежественное большинство». С этого периода тема «нового класса» становится одной из самых развитых в изучении классовой структуры.

В конце 30-х годов XX века в ряде социологических работ появились утверждения о том, что новые классы бюрократии, технократов, менеджеров начинают занимать правящее положение как в странах Запада, так и в СССР. Исследователи были едины в признании того факта, что власть, основанная на классовом делении и индивидуальном владении капиталом, замещается иными характеристиками, которые обеспечивают возможность социального развития.

Л. Троцкий вводит термин «паразитическая бюрократия» для характеристики особенностей становления сталинского режима – «диктатуры над пролетариатом». Д. Бернхем говорит о том, что во всех индустриальных странах существует «новый менеджериальный слой». М. Восленский определяет правящий слой советского общества через категории «новый класс» и «номенклатура».

Наиболее полное оформление концепция «нового класса» получила в работах югославского политического деятеля Милована Джиласа. М. Джилас пришел к выводу о том, что в обществах советского типа сформировался новый класс, состоящий из представителей бюрократии и партии, чья власть основана на коллективной собственности. Данный класс, в отличие от бюрократов-чиновников в некоммунистических государствах, не имеет над собой контроля, но обладает нефор-мальным правом на прибыль и контроль над коллективной собственностью, утверждая свое господство в обществе.

Однако теории, делающие акцент в содержании нового класса на высокообразованных слоях населения и их специфической культуре, становятся распространенными только в 60-е годы XX века. Наиболее вероятными причинами этого являются качественные сдвиги в современном обществе, связанные с трансформацией личности, социальных связей, общественных возможностей, мировоззрения.

Неоконсервативный исследовательский поворот получает развитие прежде всего благодаря работам Дж. Гэлбрейта и Д. Белла в рамках концепций «нового индустриального» и «постиндустриального общества», рассматривающих общество сквозь призму технологии и знания. Во второй половине 1960-х годов Д. Белл наряду с другими ведущими западными социологами занимается разработкой теории постиндустриального общества, для которого характерны увеличение роли науки, ценности знания в обществе, переход от производства вещей к производству услуг, изменение в распределении знаний (рост интеллигенции, профессионалов, «технического класса»), превращение знания в источник инноваций, возникновение новой интеллектуальной технологии. В работе «Грядущее постиндустриальное общество» Д. Белл утверждает фундаментальную роль ученых в постиндустриальном обществе. Он полагает, что в современную эпоху научно-теоретическое знание становится главной силой экономического роста и социального прогресса и открывает дорогу новому «классу знания». Вводится новый принцип управления – меритократия, позволяющий устранить бюрократию и технократию (благодаря избранию на руководящие посты лиц в зависимости от их заслуг и способностей), а также изменить классовую структуру общества в целом [2].

Примерно в то же время в своих работах теоретик менеджмента Питер Друкер вводит термин «knowledge worker», выделяя, таким образом, отдельную группу работников, чья деятельность связана с обработкой имеющейся информации и получением новой (концепция «информационного работника»). П. Друкер показывает, что в условиях, когда инновация оказывается важнейшим источником прибыли, фигура интеллектуала резко повышает свою значимость [4]. Согласно П. Друкеру, интеллектуал должен занимать лидирующие позиции и в бизнесе, и в государственном управлении. Интеллектуал должен быть готов исполнять функции руководителя – это наиболее существенная задача, стоящая перед ним, после способности к переменам и готовности к постоянному обучению в процессе работы.

Позднее эту идею стали развивать К. Поппер, который полагал, что возрастающая потребность в знаниях для роста и развития есть всегда, и Э. Тоффлер, который заметил, что типичные информационные работники (особенно ученые и инженеры) в эпоху экономики знаний должны иметь некоторую систему для создания, обработки и увеличения уровня собственных знаний, а в некоторых случаях и своих коллег. И. Нонака описывает знания как источник инноваций, а информационных работников, в свою очередь, как агентов инноваций.

С 1980-х годов в западной социологии все больше внимания стало уделяться профессионалам – элите нового среднего класса, обладающей специфическим человеческим капиталом. Внутреннее многообразие тех слоев общества, которые не относятся ни к богатым, ни к бедным, их неоднородность не позволяют более рассматривать их как единый социальный субъект. Постепенно происходит смещение акцента с изучения среднего класса на анализ его профессионального потенциала, а затем – выделение профессионалов, обладающих высоким уровнем человеческого капитала, уникальными знаниями и навыками. Хотя эта группа по-разному называлась исследователями – новым классом (Э. Гулднер, И. Селеньи, Б. Мартин), классом профессионалов, экспертов (Д. Голдторп, Э. Райт) признаки ее представителей определялись схожим образом: высококвалифицированные работники умственного труда, обладающие уникальными знаниями, что отличает их от других специалистов.

Элвин Гулднер в своем труде «Будущее интеллектуалов и восхождение Нового Класса» оперирует понятиями «новый класс», «интеллектуалы», «интеллигенция» [3]. Выделяя новый класс, он включает в его состав техническую интеллигенцию, представителей гуманитарных и «свободных» профессий, обращая внимание на то, что именно они контролируют культурный капитал, и привилегированное положение в обществе определяется их ролью в получении, обработке и передаче знаний. Автор выделяет два основных признака «нового класса»:

1) специфическую культуру дискурса, для которой характерна большая ситуативная свобода, контекстуальность, теоретичность, безличность утверждений, высокая степень рефлексии, негласный запрет на оправдание властью, социальным статусом в обществе;

2) общую теорию капитала, в которой «человеческий капитал» нового класса и «денежный капитал» капиталистического класса представляют собой частные случаи.

Формируется и развивается собственная идеология нового класса – «идеология профессионализма», – что усиливает автономию нового класса от бизнеса и политических интересов. Э. Гулднер рассматривает идеологию профессионализма как ступень в развитии сознания нового класса, утверждение его превосходства над старым классом, а также как важнейший механизм постепенного замещения влияния старого класса. Основой нового

класса, согласно автору, становится индивидуальный контроль за специфической культурой, языком, техникой и соответствующими умениями.

Таким образом, следуя логике Э. Гулднера, новый класс рождает собственную идеологию, выраженную в культуре критического дискурса, и собственные интересы, представленные в культурном капитале. В новом классе Гулднер видел реальную силу, способную развивать общество.

Д. Голдторп подчеркивал в своих работах, что для представителей нового класса характерны высокая степень автономности и возможность практически независимого принятия решений.

Представители креативного класса напоминают «предпринимателей» в экономической теории Й. Шумпетера, которые обладают «предпринимательской способностью» – они ориентированы не на линейный экономический рост, а на инновации.

Многие теории, рассматривающие положение новых средних классов, начинают с какого-либо одного вида умственного труда. Б. Эренрайх и Д. Эренрайх предложили теорию профессионально-управленческого класса, в которой умственный труд используется как классовый критерий [1].

Роберт Райх полагает, что экономическое развитие и глобализация к концу XX века стали зависеть не столько от информационных технологий, сколько от способности человека обрабатывать, анализировать и распространять информацию. Так появляется категория «знаковые аналитики» («symbolic analysts»), которая включает представителей профессий, связанных с обработкой информации, креативностью, и служит описанием появлявшегося нового класса. Он противопоставляет новый класс двум другим уже сформировавшимся – «рабочим рутинного труда» и «обслуживающему персоналу» [6].

Понятие «креативный класс» впервые появляется в работе Р. Флориды «Креативный класс: люди, которые меняют будущее» [7]. Понятие «креативный класс» не включает в себя идеологического содержания.

Понятие «креативный класс» происходит от термина «креативность», который появился в 60-х годах XX века для обозначения творческих способностей личности, характеризующейся готовностью к созданию и принятию новых идей, отклоняющейся от традиционных схем мышления, а также способности решать проблемы, возникающие внутри статичных систем. Существует множество определений понятия «креативность». К наиболее распространенным можно отнести представление креативности, как:

• продуцирование необычных, нестандартных, принципиально новых идей;

• способность применять разнообразные новые стратегии при решении проблем;

• способность не следовать стереотипам, «оставаться открытым» для разнообразной поступающей информации при поиске путей решения проблем;

• оригинальность и быстрота мышления;

• готовность работать в необычном контексте, склонность к символическому, ассоциативному мышлению.

Креативность проявляется в способности продуцирования, на основе полученных знаний и накопленного опыта, новых идей и способов, оптимизирующих рабочий процесс или помогающих в создании принципиально нового продукта.

По мнению Р. Флориды, креативность включает в себя не только интеллект человека или его творческие способности, но и способность к синтезу, результатом которого может быть что угодно – изобретение устройства, разработка теории, понимание проблемы, ведущее к ее решению, или создание произведения искусства. Следовательно, обязательными компонентами креативности являются, с одной стороны, новизна, а с другой – эффек-

тивность в поиске решений существующих проблем.

По формальным признакам к креативному классу можно отнести тех людей из различных социальных слоев и групп, которые ощущают потребность в социальной самореализации, осознают солидарность с такими же единомышленниками, и ориентированы на то, чтобы социальные ожидания воплотились в реально значимые дела.

Креативный класс – понятие, предложенное для обозначения социальной группы населения, включённой в постиндустриальный сектор экономики и обладающей следующими основными признаками:

• сфера занятости: научная и техническая, чья экономическая функция заключается в создании новых идей, новых технологий и нового креативного содержания, архитектура, дизайн, образование, искусство;

• наличие общих ценностей, среди которых на первое место ставится креативность, творческое нестандартное мышление;

• индивидуальность, демонстрация приверженности индивидуальному своеобразию и самоутверждению; разнообразие и открытость.

• мобильность (представители креативного класса довольно часто меняют места работы и жительства).

• элитарное разнообразие, распространяющееся на людей с высоким уровнем образования;

• предпочтение морального и духовного удовлетворения денежно-материальному;

• открытость и восприимчивость к новым знаниям, склонность к обмену знаниями;

• умение работать на стыке разных профессий и областей знания;

• легкая адаптация в меняющемся мире;

• высокая самооценка и развитая рефлексия по поводу собственной востребованности на рынке труда.

Понятие «креативный класс» указывает на доминирующие признаки его представителей – включенность в основанную на знании высокотехнологичную экономику, требующую наличия креативного мышления и способности к нешаблонному решению задач. Ранее представителей креативного класса определяли, как «новый класс», «модернизационный класс», «инновационный класс», класс экспертов, профессионально-административный класс.

Креативный класс в современном обществе, как определяет его Р. Флорида, – это ключевая движущая сила постиндустриальных городов. Ядро креативного класса составляют люди, занятые в научной и технической сфере, архитектуре, дизайне, образовании, искусстве, чья функция заключается в создании креативного содержания. Помимо ядра креативный класс включает также обширную группу специалистов, работающих в сфере бизнеса и финансов, права, здравоохранения, которые занимаются решением сложных задач, для чего требуется значительная независимость мышления и высокий уровень человеческого капитала.

Подъем креативного класса отражается в значительных изменениях в ценностях, которые Р. Флорида объединяет по трем разным направлениям:

1) индивидуальность, творческие способности, свободное мышление;

2) меритократия, которая связана с такими принципами и убеждениями, как вера в то, что заслуги требуют вознаграждения, успех достигается путем уверенных действий и совершенствования способностей. Особо выделяется отрицание жестких классовых систем. Креативный класс состоит из амбициозных людей, стремящихся к успеху и добивающихся его благодаря собственным способностям, для них важен профессиональный рост и саморазвитие;

3) разнообразие и открытость. Для креативного класса важно существование от-

крытых систем, которые дают возможность самовыражения, развития и применения способностей. Способность принять человека таким, каков он есть, терпимость к различиям и уважение его способностей являются одними из главных ценностей креативного класса.

Теория креативного класса Р. Флориды является закономерным итогом множества теорий. На сегодняшний день она является отражением социальных процессов новой фазы развития общества, которую принято называть постиндустриальной. Уделять пристальное внимание креативности как способности и явлению стали со сменой индустриального периода развития человечества на постиндустриальный, когда изменилась точка опоры развития общества. Если в индустриальный период отдавалось предпочтение сырью и ресурсам, задействованным в экономике, то постиндустриальное общество характеризуется особым вниманием к креативному и интеллектуальному потенциалу человека.

Таким образом, теории класса знания, интеллектуалов и интеллигенции возникли как реакция на стремительно изменяющуюся социальную реальность. Появление и рост нового класса связаны с особенностями постиндустриального развития общества, в ходе которого актуализируются культурные, духовные, профессиональные, творческие качества личности. Новый класс встраивается в структуру высшего и среднего классов, накапливая свой потенциал на основе растущего значения ценностей культурного капитала. Главную свою функцию – социальной трансформации постиндустриального общества – новый класс выполняет через специфическую культуру и высокий профессионализм, уникальные социальные умения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ehrenreich Barbara and Ehrenreich John. The Professional-Managerial Class // Between Labour and Capital / Ed. Pat Walker. – Montreal: Black Rose P, 1979.

2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. – Москва: Академия, 2004. – 788 с.

3. Гулднер Э. Будущее интеллектуалов и восхождение Нового класса. Реферат // Синтаксис. – 1987. – С. 28-57.

4. Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке / П. Ф. Друкер. – Москва: Вильямс, 2002. – 286 с.

5. Леш К. Восстание элит и предательство / К. Леш. – М.: Логос-прогресс, 2002. – 220 с.

6. Райх Р. Послешок. Экономика будущего. – М.: Карьера Пресс, 2012. – 208 с.

7. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2005. – 421с.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 316
ББК 60.561.322
Социология управления

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Кандидат юридических наук С. Н. Новиков
Кандидат технических наук А. С. Суляев

В последнее время проблема низкой эффективности управленческой деятельности государственной и муниципальной службы находится в центре внимания. В работе проанализирован комплекс проблем, связанных с повышение эффективности управленческой деятельности и ее оценки в обозначенной сфере.

Ключевые слова
Государственная и муниципальная служба, государственные и служащие, оценка эффективности, управленческая деятельность

Современный мир характеризуется высокой динамикой развития социально-экономических условий, которые в силу глобальности своих масштабов, сложности и комплексного подхода ставят перед органами государственной власти новые цели и задачи. Такая ситуация вынуждает в первую очередь исполнительную власть не только пересматривать привычные, традиционные методы управления, но и постоянно повышать эффективность своей деятельности.

В последнее время проблема оценки эффективности деятельности государственных гражданских служащих находится в центре внимания многих авторов. К сожалению, эффективность государственной службы находится на достаточно низком уровня, о чем свидетельствуют результаты опроса: 10% россиян считают ее эффективной, а 56,6% - 66,5% нет [8. С. 56-58]. Сложившаяся ситуация отрицательно сказывается при взаимодействии государства и общества, и в итоге препятствует достижению успеха любых преобразований в России. Поэтому, повышение эффективности деятельности органов государственного управления, качества реализации ими государственных функций и предоставления государственных услуг стало основной причиной всех крупных реформ государственной службы в России за последние годы.

В Концепции реформирования системы государственной службы Российской Федерации отмечается, что построение правового государства требует создания адекватной системы органов государственной власти и соответствующей ей государственной службы, обеспечивающих реализацию функций государства, повышение эффективности экономики и развитие гражданского общества. Вместе с тем, современное состояние государственной службы характеризуется недостаточной эффективностью деятельности, непоследовательностью кадровой политики, коррумпированностью органов го-

сударственной власти.

Таким образом, основными задачами реформирования государственной службы, является законодательное урегулирование ее видов; создание комплексной правовой основы; разработка эффективных механизмов проведения кадровой политики; повышение доверия граждан к органам власти.

Направленная на модернизацию и совершенствование деятельности органов исполнительной власти реформа государственной службы, предполагает разработку оценки эффективности и результативности деятельности не только самих органов власти, но и государственных служащих. Действительно, решение данной проблемы в принципе невозможно на уровне индивидуальной эффективности деятельности гражданских служащих без ее решения на уровне конкретных государственных органов в силу их взаимосвязи и взаимозависимости.

Это отмечалось еще в Федеральной программе «Реформирования государственной службы Российской Федерации (2003-2005 год)». Так одной из основных проблем современного состояния государственной службы РФ является недостаточная эффективность деятельности органов государственной власти и их аппаратов. Без повышения эффективности деятельности органов государственной власти не возможен успех общественно-социальных и экономических преобразований, проводимых в стране [5].

Таким образом, в целях повышения эффективности государственной службы, интересах укрепления государства и развития гражданского общества в 2003 – 2005 годах осуществлялся комплекс мероприятий, направленных на совершенствование правовых, организационных, финансовых и методических основ государственной службы Российской Федерации.

В результате был принят Указ Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», который запустил механизм соответствующих показателей оценки эффективности деятельности с уровня глав регионов и руководителей региональных органов исполнительной власти на нижние уровни управления [3].

Так как система государственного управления в РФ самым тесным образом связана с системой муниципального управления, а прохождение государственной и муниципальной службы основано на схожих принципах [2], то и тенденции внедрения принципов управления по результатам в государственных органах переносятся и на органы местного самоуправления. Подтверждением этому выступает Указ Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» [4].

Кроме того, и содержательно деятельность государственных и муниципальных чиновников является весьма схожей, что обеспечивает возможность использования единых персональных технологий, направленных на повышение эффективности их деятельности. Имеющиеся различия, не являются критичными с точки зрения возможности планирования, оценки и вознаграждения по результатам деятельности как в системе государственной, так и муниципальной службы.

Более того, органы местного самоуправления во многом ориентируются как на законодательство, так и на практику управления персоналом государственной службы, а кадровая политика в обеих сферах во многом идентична, отражая существующие достоинства и недостатки, характерные в целом для системы государственного и муниципального управления.

Таким образом, показатели эффективности деятельности органов государственного и муниципального управления определены и нормативно закреплены. На основе этих показателей оценивается деятельность первых руководителей. Но как оценить эффективность и качество работы государственных и муниципальных служащих

органа управления, ведь большинство из них лишь опосредованно влияют на достижение определенного показателя эффективности работы всей организации. Недифференцированная оценка на основе общих результатов создаст условия для «наказания невиновных и поощрения непричастных». Такой подход будет деструктивно влиять на демократический характер организационной культуры, а очевидная несправедливость всегда является причиной конфликтных ситуаций. Как следствие, значительно снижается развивающий потенциал органа государственного или муниципального управления, нарастают внутренние противоречия, возрастает морально-психологическая напряженность, что ведет к снижению социальной и государственной эффективности его деятельности

В соответствии с законодательством РФ правовое регулирование отношений, связанных с гражданской службой, осуществляется: Конституцией РФ; Федеральными законами «О системе государственной службы Российской Федерации», «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; указами Президента РФ; постановлениями Правительства РФ; нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти; нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации; нормативными правовыми актами государственных органов, а также международными договорами РФ.

В Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» используется понятие «критерии оценки эффективности исполнения должностных обязанностей гражданского служащего», однако указанные критерии в Законе отсутствуют [1. Ст. 14].

Некоторые авторы считают, что существующие механизмы оценки эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих: проведение конкурса на замещение должности гражданской и муниципальной службы; регулярное повышение квалификации; сдача квалификационных экзаменов; включение в кадровый резерв; регулярная аттестация государственных и муниципальных служащих вполне достаточны [7. С. 62-65]. Однако по нашему мнению, это необходимое условие, но не достаточное. Речь идет о том, что без необходимой квалификации служащего эффективность его деятельности не может быть высокой, в тоже время наличие высокой квалификации еще не гарантирует эффективности деятельности.

В целях совершенствования системы государственной службы РФ, повышения результативности профессиональной деятельности государственных служащих была принята федеральная программа "Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы)». Основными направлениями развития системы государственной службы РФ – формирование системы государственной службы как целостного государственно-правового института, создание системы управления государственной службой; внедрение на государственной службе Российской Федерации эффективных технологий и современных методов кадровой работы; повышение эффективности государственной службы и результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих [6].

В настоящее время имеется значительное число исследований, посвященных эффективности деятельности государственных органов и государственных служащих. Значительный вклад в теорию эффективности вносят экономика, теории управления, социология управления. Однако перевод проблемы эффективности в практическую плоскость, реализация теоретических наработок на практике связана с рядом сложных, комплексных вопросов, и, в первую очередь, с оценкой эффективности.

По нашему мнению, оценка должна осуществляться в соответствии с показателями эффективности и результативности профес-

сиональной служебной деятельности гражданского и муниципального служащего, в интересах обеспечения уровня их профессионализма, соответствующего требованиям задач и функций современного государственного и муниципального служащего.

Таким образом, принятые в последние годы нормативно-правовые акты в целях реализации принципов управления по результатам в системе государственного управления ориентированы, в определенной степени, и на развитие этих принципов в сфере муниципального управления.

Положения данных нормативно-правовых актов должны учитываться при разработке и внедрении методик оценки результативности служащих, не столько потому, что могут содержать нормы прямого действия, но и потому, что достаточно четко определяют общую тенденцию совершенствования системы государственного и муниципального управления.

В настоящее время уже созданы необходимые нормативно-правовые предпосылки для оценки и стимулирования эффективности и результативности деятельности органов государственной власти и гражданских служащих, однако система показателей и критериев оценки эффективности деятельности до сих пор нормативно не определена.

Таким образом, как в системе государственной, так и муниципальной службы РФ уже совершенно определенно прослеживается перенос акцента с планирования, контроля и оценки деятельности государственных органов, структурных подразделений и отдельных служащих в рамках так называемой нормативной модели управления на осуществление тех же функций в рамках модели ориентированной на результат. Однако для реального повышения результативности профессиональной деятельности государственных и муниципальных служащих требуется не только дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы, но и разработка и внедрение управленческих механизмов, обеспечивающих реализацию, принятых на законодательном уровне решений.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. О государственной гражданской службе РФ [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.06. 2004. № 79-ФЗ // ИПП «Гарант». – Режим доступа: http://base.garant.ru

2. О муниципальной службе в РФ [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 2.03.2007. № 25-ФЗ // ИПП «Гарант». – Режим доступа: http://base.garant.ru

3. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 28.06.2007. N 825 // ИПП «Гарант». – Режим доступа: http://base.garant.ru

4. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 28.04.2008. № 607 // ИПП «Гарант». – Режим доступа: http://base.garant.ru

5. О федеральной программе «Реформирование государственной службы РФ (2003 - 2005 годы)» [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 19.11.2002. № 1336 // ИПП «Гарант». – Режим доступа: http://base.garant.ru

6. О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы РФ (2009-2013 годы)» [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 10.03.2009. № 261 // ИПП «Гарант». – Режим доступа: http://base.garant.ru

7. Воронина, Л. И. Эффективность и результативность государственных и муниципальных служащих. Методы оценки // Менеджмент в государственных структурах: Альманах. – М., 2010. – С. 47-65.

8. Клищ, Н. Н. Повышение результативности деятельности государственных служащих: Дис. … канд. эконом. наук. – М., 2006. – 207 с.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
г. МОСКВА

УДК 316 (075.8)
ББК 60.563.05
Социология религии

СОЦИОЛОГИЯ

ВАТИКАН – АВАНГАРД ГЛОБАЛИЗАЦИИ (СЕРЕДИНА XX в. – НАЧАЛО XXI в.)

Кандидат богословия Э. Г. Попов (Иеромонах Максим)

Статья посвящена духовной проблематике современного мира. Определенные события в истории Европы середины XX в. – начала XXI в., связанные с деятельностью духовных лидеров христианства, рассматриваются с учетом формирования Нового мирового порядка. Очевидным стал факт того, что религия находится под пристальным вниманием политологов. Одновременно происходит расширение сфер социально-общественной жизни общества, в деятельности которых принимают участие религиозные лидеры, в частности Римский понтифик. Особо рассматривается функция Ватикана не только как церкви, но и как национально-государственного института.

Ключевые слова
Ватикан, религия, духовность, Православная вера, социум, экуменизм

Глобализация – это процесс всемирной интеграции и унификации всех сфер жизни общества (политической, экономической, культурной, религиозной и др.). Исследователи процесса глобализации считают, что он начинался еще в конце XIX в. После Второй мировой войны ее темпы стали нарастать. Отмечена следующая особенность: «По мере укрепления нового мирового порядка он все с большей очевидностью проявляет свой религиозный характер» [22]. С позиции христианского вероучения создание единой религии будущего – религии антихриста и участие в этом православных христиан недопустимо. Но в Ватикане существует иная точка зрения, которая допускает даже интеграцию в глобальную систему управления миром (членство в масонских ложах и транснациональных советах, и структурах).

Прп. Иустин (Попович) определяет католицизм как один из элементов духа времени. Дух времени – это дух антихриста. Он пишет, что дух времени «содержит в себе все противоречия современной жизни: культуру и цивилизацию, философию и науку, католицизм и протестантизм» [6]. Сегодня Ватикан используется как один из политических инструментов, нацеленных на подрыв национальной безопасности России.

В истории Европы второй половины XX в. знаменательным событием стало проведение Второго Ватиканского собора (1962 - 1965). «Продемонстрировав гибкую приспособляемость к миру сему, он изменил саму суть христианского учения, придав ему экуменическую направленность» [21]. Собор утвердил экуменизм своей генеральной линией. Была сформулирована собственная экуменическая концепция, альтернативная протестантской. Это позволи-

ло открыться к диалогу с другими религиями, сохранив в неприкосновенности положение о власти понтифика [21].

По словам прп. Иустина (Поповича) «Второй Ватиканский собор есть возрождение всех форм европейского гуманизма» [7]. Здесь же он дает определение экуменизму: «Экуменизм – это общее название всех видов псевдохристианства и всех псевдоцерквей Западной Европы. В нем сущность всех родов гуманизма с папизмом во главе» [7].

В дальнейшем появляется концепция совместимости веры во Христа с признанием «частичной истинности» нехристианских религий. «Иоанн Павел II в своей книге «Переступить порог надежды» писал, что в предании Католической церкви издавна укоренилось представление «о так называемых semina Verbi (семенах Слова). Семена эти есть во всех религиях». Таким образом, непреложность папской власти гарантирует Католической церкви сохранение ее идентичности, даже в случае растворения ее в «частичных истинах» других культур, правда тогда уже это будет действительно всемирная церковь Римского понтифика» [21].

В случае с иудаизмом диалог означал фактически односторонние уступки со стороны католицизма. А межхристианское сближение мыслилось Ватиканом «в соответствии с решениями собора, как процесс вхождения всех иных церквей в лоно Католической церкви» [21].

Во время проведения собора Римским понтификом становится Павел VI (1963-1978), с которым активно сотрудничал Константинопольский патриарх Афинагор, известный своими проэкуменическими и прокатолическими взглядами. Именно на него и его преемников «Ватикан будет возлагать надежды в стремлении добиться реформирования Православных церквей на Востоке и признания ими примата Римского понтифика» [21]. «Об Афинагоре документально известно, что он являлся масоном 33-й степени» [2].

Еще в 1949 г. (после вступления на кафедру) патриарх Афинагор посылает американского архиепископа Иакова с целью устно засвидетельствовать свое почтение папе Иоанну XXIII, называя его «вторым Предтечей» [15.С.23].

«В 1964 г. в Иерусалиме состоялась первая за прошедшие 526 лет встреча глав Рима и Царьграда (если не считать встречи патриарха Иосифа II и папы Евгения IV в Ферраре в 1438 г.), в ходе которой патриарх Афинагор прочитал совместно с Павлом VI молитву «Отче наш» и обменялся с ним поцелуем мира» [21]. 7 декабря 1965 г. одновременно в Риме и Фанаре состоялась церемония подписания отмены анафемы 1054 г. (Напомним, что в 1054 г. папа Лев IX провозгласил анафему православным; в свою очередь Константинопольский патриарх Михаил I (Керулларий) и его Св. Синод предали анафеме папистов). Римско-католическая церковь была провозглашена «сестринской» (понятие «Церкви-сестры» ввел Павел VI) [21].

Неканоничность и незаконность этого акта была очевидна, об этом говорили видные богословы, канонисты и иерархи. Ими подчеркивалось, что снятие анафем 1054 г. возможно только после отказа Рима от своих заблуждений и только на Вселенском Православном Соборе. Эти обязательные условия не были выполнены.

В 1967 г. состоялась новая встреча папы с патриархом в Стамбуле с взаимным признанием друг друга, а 26 октября 1967 г. папа Павел VI и патриарх Афинагор встретились еще раз – в Риме.

Продолжая начатую Иоанном XXIII Восточную политику, Павел VI устанавливает контакты с руководителями восточноевропейских стран и СССР. В 1967 г. он приглашает в Ватикан В. П. Подгорного, А. А. Громыко, маршала И. Б. Тито, Я. Кадара и Э. Герека [21].

Между Римским понтификом и политической элитой Италии складывается новый тип отношений. Отметим «изменения, которые коснулись скрытого уровня управления Св. Престолом, ставшие от-

ражением нового характера отношений между церковными иерархами и итальянской политической элитой. Речь идет о тесном союзе, который был установлен между Павлом VI и представителями влиятельных итальянских масонских кругов в целях недопущения укрепления в стране позиций левых сил и в первую очередь коммунистов» [21]. Главную роль в обеспечении этого союза сыграли спецслужбы Ватикана Священный Альянс (СА) и Sodalitium Pianum (SP).

В период 1968-1971 гг. SP провела активное расследование, собрав объемный материал, воссоздававший полную картину всех связей масонов в различных отделах Ватикана. По итогам расследования «Павел VI лично попросил главу контрразведки прекратить следствие по этому делу и распорядился поместить материалы в Тайный архив. С тех пор, как пишет исследователь Фраттини, никто не занимался поиском масонов в стенах Ватикана» [21].

Во главе СА был поставлен священник Паскуале Макки, который стал личным секретарем и доверенным лицом папы. Он установил активное взаимодействие разведывательных органов с масонами. «Самым влиятельным из них был банкир Микеле Синдона, которого папа назначил своим советником по финансовым вопросам, а затем поставил во главе Института по делам религии (ИДР), называемого Банком Ватикана» [21]. ИДР относится к числу самых засекреченных папских служб.

После смерти Павла VI (1978) новый понтифик Иоанн Павел I начал расследование деятельности ИДР, желая реформировать финансовые структуры Ватикана. «К 23 сентября 1978 г. у него имелись уже почти все материалы следствия по делу Банка Ватикана, собранные Священным Альянсом, среди которых был и доклад «ИДР – Банк Ватикана: положение дел, ход дел», принадлежавший к категориям «Совершенно секретно» и «понтификальная тайна» [21]. В ночь с 28 на 29 сентября 1978 г. папа Иоанн Павел I скончался при странных обстоятельствах. В медицинском заключении говорилось о «естественной смерти от инфаркта», но осталось много неясных вопросов, связанных с обстоятельствами его кончины [21]. Дж. Колеман пишет, что Иоанн Павел I был убит тихо через масонов в ватиканской иерархии [8. С. 133].

Новым папой был избран кардинал Кароль Войтыла, взявший имя Иоанна Павла II (1978-2005). «Между тем «мозгом и сердцем» католицизма, ставшим определять новую политику Ватикана и деятельность церкви в целом, становится «Опус Деи», заменивший собой Орден иезуитов, который на протяжении четырех веков играл ключевую роль в обеспечении контроля над сознанием элит» [21].

Орден сыграл важную роль в приходе Войтылы к власти. Главной фигурой в этом «стал близкий к «Опус Деи» архиепископ Вены, кардинал Кениг, связанный с «Великой национальной ложей Австрии». Благодаря отношениям глубокого доверия между понтификом и «Опус Деи» последний превратился в привилегированный, элитный отряд папы. Аналитики называют его неофициальным центром ватиканской спецслужбы» [21].

Особо следует отметить обстоятельства прихода к власти папы Иоанна Павла II. О. Н. Четверикова пишет: «Испан-ский священник Лопес Саес считает, что вопрос о самом приходе Войтылы к власти решался в 70-х годах в Белом Доме и в бизнес-кругах США, и что именно Бжезинский, тесно связанный с Дзивичем, и кардинал Филадельфии Куроль (также поляк) ввели будущего папу в круг людей, приближенных к власти в Вашингтоне» [21].

Как стало известно, активную роль в сотрудничестве с Ватиканом играли высокопоставленные лица: директор ЦРУ Уильям Кейси (бывший руководитель избирательной кампании Р. Рейгана), его заместитель Верной Уолтере, госсекретарь Александр Хэйг, советник по национальной безопасности Ричард Аллен. Все

они – католики и (кроме Аллена) рыцари Мальтийского ордена [21].

Ватикан постепенно становится авангардом экуменизма и союзником масонов по устроению Нового мирового порядка. «В 1983 г. Иоанн Павел II полностью отменил запрещение католикам вступать в масонские ложи и сам вошел в одну из итальянских масонских лож» [2]. Известен скандальный случай, когда «в октябре 1983 г. итальянский журнал «Oggi» напечатал в одном из своих номеров фотографию, на которой папа Иоанн Павел II присутствует на масонском банкете: он включен в «братскую цепь» со скрещенными руками, образуемую гостями-масонами вокруг банкетного стола. Этот номер чуть не подвергся конфискации» [21].

Внешнеполитическая деятельность Иоанна Павла II была насыщенной встречами на высшем уровне. Так, например, в 1980 г. состоялась историческая встреча: Ватикан с государственным визитом посетила английская королева Елизавета II (она же глава Англиканской церкви). Следует отметить, «что многие столетия британские монархи и римские понтифики были непримиримыми врагами» [5].

Начинается новая эра отношений между Римским понтификом и США: «7 июня 1982 г. в Ватикане произошла первая встреча между Иоанном Павлом II и Р. Рейганом, в результате которой было заключено соглашение о проведении совместной тайной кампании в Польше в целях разрушения «коммунистической империи» [21]. Это соглашение, получившее название «священного союза», было опубликовано журналистом Карлом Бернштайном в журнале «Тайм». Предание гласности данного соглашения «имело целью показать всем католикам, что Ватикан на стороне нового мирового порядка, и предложить им следовать за понтификом» [21]. В течение восьми лет Ватикан и Вашингтон вели совместную «битву за Польшу», которая увенчалась успехом: «В апреле 1989 года Лех Валенса и представители польского правительства подписали Соглашение о политических и экономических реформах, а в мае Польская католическая церковь получает статус, не имеющий аналогов в других восточноевропейских странах: ей была возвращена собственность, конфискованная в 50-е годы и разрешено создавать собственные учебные заведения» [21].

Не обошлось без влияния Ватикана на события в Венгрии и в Югославии, «где его задачей было обеспечение достижения независимости Словении и Хорватии как «католического бастиона» на восточном фланге ЕС» [21]. Используя опыт Второй мировой войны, Ватикан действовал в тесной взаимосвязи с Германией, которая сыграла ключевую роль в дезинтеграции Югославии.

«В апреле 1991 г. Иоанн Павел II выступил с речью, в которой заявил о необходимости политических изменений в Югославии, выделив культурные, исторические, религиозные и лингвистические различия ее народов» [21]. Во время военных действий в Боснии и Герцеговине (Босни?йская война – 1992-1995), папа полностью поддержал антисербские акции западных стран. В частности, 12 августа 1993 г. в Денвере (штат Колорадо) Иоанн Павел II сказал Биллу Клинтону: «Вы должны бомбить сербов!» [20].

С 1991 г. в Косово и Метохии укрепляется исламский экстремизм, а также начинает сказываться влияние албанской наркомафии. В 1992 г. обстановка в Косово стала усложняться. Албанцы создают отряды Косовской освободительной армии, которая начинает вести террористическую войну. Запад в этом конфликте выступил на стороне албанских сепаратистов [9]. «Во время косовского конфликта Св. Престол поддержал албанских сепаратистов в Косово, а в 1998 г. одним из первых мировых лидеров потребовал проведения энергичных акций против Сербии» [21].

Во время войны против Православия в Югославии состоялось очередное мировое экуменистическом сборище: «С 28 августа по 5 сентября 1993 г. в Чикаго под

названием «Второй парламент мировых религий» проходило заседание самого большого в истории «Совета религиозных глав». Первый состоялся в 1893 г.» [15. С. 75]. В заключительном документе парламента религий предложена идея создания новой «глобальной этики» (Global Ethic), новых моральных критериев, которые не должны быть абсолютизированы ни одной из существующих религий [15.С.75].

С 24 марта по 10 июня 1999 г. происходила война НАТО против православной Югославии. Главная причина начала войны заключалась в том, что СРЮ – единственная страна в Восточной Европе, которая отказывается от вступления в НАТО и остается стратегическим союзником России [19]. Одновременно это была репетиция «войны цивилизаций», посредством которой мировая закулиса намерена сталкивать между собой мусульман и христиан во всем мире для их взаимного ослабления [10]. К апрелю 2000 г. на территории Косово и Метохии была размещена 41 тысяча военнослужащих сил КФОР. Несмотря на это, «за год после прекращения агрессии НАТО в крае было убито более 1000 человек, изгнано более 200 тыс. сербов и черногорцев и 150 тыс. представителей других этнических групп населения, сожжено или повреждено около 100 церквей и монастырей» [3]. В 2000 г. Иоанн Павел II за понятные «заслуги» был награждён высшей наградой США – Золотой медалью Конгресса. Поэтому «укрепление власти папского престола политическими методами – это выбранная стратегия, ставшая католической традицией, а не «болезнь» [14].

Происходит изменение характера отношений с СССР и Россией. «В 1988 г. Горбачеву в Москве через государственного секретаря Ватикана кардинала Агостино Казароли было передано послание от Иоанна Павла II, в результате чего 1 декабря 1989 г. состоялась встреча между Горбачевым и папой в Ватикане, в течение которой они 70 минут беседовали с глазу на глаз в личной библиотеке понтифика. По завершении беседы советская делегация отбыла на Мальту для встречи с Д. Бушем-старшим» [21]. 15 марта 1990 г. между Ватиканом и СССР были установлены официальные отношения, имеющие дипломатический статус. А в апреле 1991 г. был подписан официальный документ о восстановлении структур католической церкви в России, Белоруссии и Казахстане. Все это способствовало активизации деятельности католиков в Советском Союзе: «В первую очередь легализуется деятельность униатов, которым были предоставлены значительные льготы в ущерб Русской православной церкви» [21]. В Западной Украине начинаются организованные акции униатов против православных: погромы и захваты их храмов, сопровождаемые избиением и надругательством над священниками и мирянами. В результате чего на Галичине были разгромлены три православные епархии – Тернопольская, Ивано-Франковская и Львовская [21]. В России в 1992 г. начало официально свою деятельность общество иезуитов, которое открыло свои филиалы в Новосибирске, Калининграде, Санкт-Петербурге и Москве.

После Второго Ватиканского собора Ватиканначинает проводить «изобретательную» экуменистическую политику в отношении других религий. Начиная с 1971 г. на уровне представителей двух конфессий (иудеев и римо-католиков) ежегодно стали проходить встречи Международного комитета по связи между Католической церковью и Международным иудейским комитетом по межрелигиозным консультациям [21]. Новшества продолжались: в 1985 г. вышел официальный документ Св. Престола «Замечания по поводу правильного представления иудеев и иудаизма в поучении и катехизисе Католической церкви», более четко разъяснявший положения предыдущих документов по этому вопросу [21]. «Иоанн Павел II – первый римский папа, посетивший великую римскую синагогу и присут-

ствовавший там на молитве» [15. С. 68].

При Иоанне Павле II было положено начало диалогуи с мусульманами, который проходит в двух сферах: теоретической (доктринальной) и практической. «Некоторые разделы классического богословия перестраиваются, Священное Писание перечитывается, допускается прочтение традиций одной культуры в свете традиций другой, что представляется как «состязание» христианства и ислама, которое должно привести к лучшему пониманию двух традиций. Но это «состязание» не в пользу христианства» [21].

Иоанн Павел II, выступая перед мусульманами, открыто утверждал, что христиане и мусульмане имеют единого Бога. В ходе визита в Индию в 1986 г. телекамеры запечатлели момент, когда папа принял на голову знак «тилак» от индуистской жрицы [15. С. 68].

Константинопольский патриархат также оказался вовлеченным в экуменическую программу Ватикана. Патриарх Варфоломей (1991)активно участвует в мирской общественной деятельности: выступал в Европарламенте, на международном «Пражском форуме 2000», награжден Золотой медалью Конгресса США и премией ООН «Борец за охрану Планеты Земля». «Что же касается его тесных отношений с американским руководством, то следует подчеркнуть, что в 1998 году в США был принят закон о защите Константинопольского патриархата, который обусловил твердую поддержку последних американских и натовских операций в православных государствах (Грузия и Украина) и произошедших здесь «цветных революций» [21].

Начало XXI в.знаменуется активизацией экуменической деятельности не только в Европе, но и во всем мире. 29 июня 2004 г. состоялся официальный визит в Ватикан Константинопольского патриарха Варфоломея I [5]. В ходе следующего своего визита в Ватикан в октябре 2008 г. он молился вместе с папой Бенедиктом XVI в Сикстинской капелле во время межконфессиональной встречи, созванной для борьбы с фундаментализмом и за религиозную терпимость. Экуменизм «набирает» авторитет на международной арене: «20 октября 2010 года Генеральная Ассамблея ООН по предложению короля Иордании Абдаллы II провозгласила первую неделю февраля каждого года Всемирной неделей гармоничных межконфессиональных отношений (World Interfaith Harmony Week)» [17].

Накануне состоявшегося 28-30 ноября 2014 г. визита Папы Римского Франциска в Турцию, во время которого произошла на Фанаре встреча главы Католической Церкви и Патриарха Константинопольского Варфоломея, «в Греции была обнародована петиция, подвергающая резкой критике недавние заявления Предстоятеля Константинопольской Православной Церкви» [4]. Со Святой Горы Афон было направлено письмо Константинопольскому Патриарху по поводу сближения с Римским папой. В этом письме "Священный Кинот Святой Горы призывает к прекращению богословского диалога с римокатоликами, которые упорствуют в своей ереси. Подобный диалог ведет только к «смущению среди верующих» и не приносит никаких иных результатов» [16]. В заключительной части своего письма «представители всех афонских монастырей» с «сожалением и безпокойством» констатируют, что «в случае продолжения сближения с латинянами могут повториться события пятидесятилетней давности, когда афонские монастыри прекратили поминовение Константинопольского Патриарха Афинагора, снявшего анафемы с папистов» [16].

Отдельно стоит остановиться на духовно-политической ситуации, сложившейся в настоящее время на Украине. Основой духовных нестроений явилась деятельность Михаила Антоновича Денисенко (впоследствии – Филарета). Ранее – Блаженнейший Митрополит Киевский и всея Украины (1990 - 1992) [13]. В ноябре 1990 г. поместный собор УПЦ принял поста-

новление: «Обратиться к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию и епископату РПЦ с просьбой даровать автокефалию УПЦ», то есть полную каноничную самостоятельность [13]. Тема предоставления автокефалии Украинской православной церкви обсуждалась Архиерейском собором РПЦ весной 1992 года (Филарет на нем не присутствовал). В итоге собор предложил Филарету добровольно покинуть пост предстоятеля Украинской православной церкви. Филарет, пообещавший выполнить это условие, впоследствии отказался от своих слов и учинил церковный раскол на Украине.

25-26 июня 1992 г. в Киеве состоялся Объединительный собор. На нем в результате объединения части представителей УПЦ (Московского патриархата) и УАПЦ была создана Украинская православная церковь Киевского патриархата (УПЦ КП). 25 октября 1995 г. Филарет был избран Патриархом УПЦ КП, которая вышла на политическую арену Украины и тотчас зарекомендовала себя подлинным агрессором по отношению к каноническому Православию. 19 февраля 1997 года Архиерейским собором Русской Православной Церкви Филарет был отлучен от церкви.

В начале XXI в. Ватикан начинает активную деятельность на Украине. В июне 2001 г. папа Иоанн Павел II впервые совершил так называемый «государственный визит» по приглашению тогдашнего президента Украины Л. Кучмы. В августе 2005 г. греко-католики перенесли центр своего патриархата в Киев, а в январе 2008 г. между Национальной радиокомпанией Украины и Радио Ватиканом подписано соглашение, увеличившее часы вещания католиков на каналах Национальной радиокомпании Украины [21]. В том же 2008 г. (в июле месяце) Патриарх Варфоломей совершает визит на Украину без уведомления Русской Православной Церкви. В самый разгар майдановских беспорядков (2014), что называется, «тихой сапой», с благословения Папы Римского, в Крыму был учрежден экзархат Украинской греко-католической церкви [11].

Свое внимание Патриарх Варфоломей вдруг обратил на ситуацию на Украине. «Константинополь заявил, что готов помочь православным украинцам объединиться, и ждет, когда к Патриарху Варфоломею с этой просьбой обратятся представители церквей и президент Украины» – заявил глава УПЦ Канады (в составе Константинопольского Патриархата) митрополит Юрий (Калищук) во время дискуссии, прошедшей в Укринформ» [23]. Было также отмечено, что среди православных верующих Украины есть разные настроения: проукраинские и промосковские. Гибкость Церкви дает возможность удовлетворить потребности людей с разными взглядами. Иерарх не уточнил, какая Церковь имелась в виду в данном случае [23].

Закономерным является следующая характеристика положения на Украине: «Нацизм, демонстрирующий зловещие инфернальные проявления, составляет часть современного западного мировоззрения. Этим объясняется мертвое молчание западных политиков, правозащитных организаций, папы римского и прочих «миротворцев» относительно тех вопиющих военных преступлений, которые совершались и совершаются на наших глазах на юго-востоке Украины» [22].

Активизировались отношения между руководством Республики Беларусь и Римо-Католической церковью. 14 марта 2015 г. государственный секретарь Ватикана Пьетро Паролин на пресс-конференции в Минске сообщил, что «белорусские власти пригласили папу римского Франциска посетить Белоруссию». По его словам, возможные даты такого визита будут определены в дальнейшем [1].

Русская Православная Церковь участвует в работе Всемирного совета церквей с июля 1961 г., когда Архиерейский собор в своем определении по докладу митрополита Никодима одобрил вступление РПЦ МП в эту организацию. Болгар-

ская православная церковь и Грузинская Православные Церкви в 1997-1998 годах покинули ВСЦ [24]. По последним данным во Всемирный совет церквей входят 349 евангелических, англиканских и православных церквей, которые объединяют 560 млн. членов в 110 странах мира [2].

С мая 1980 г. периодически проходят встречи Смешанной богословской православно-римско-католической комиссии по диалогу между поместными православными церквями и Римско-Католической церковью [24].

Отношение к экуменизму со стороны Ватикана, ВЦС, Константинопольского патриарха и Поместных Православных Церквей неоднозначно. Учитывая неординарность в отношении духовных лидеров христианства и социальных институтов, следует не забывать наставление свт. Николя Сербского: «Ложные теории о Боге неизбежно влекут за собой и ложные теории научные, политические, социальные, брачные, семейные. Одна ложь рождается от другой, одна ссылается на другую, одна одну зовут на помощь» [12. С. 90-91].

Выводы:

1. После Второго Ватиканского собора происходит активизация экуменистического движения с участием Константинопольской Патриархии.

2. Очевидным является отступление Римо-католической церкви от христианского вероучения – изменение его в угоду иудаизма и ислама.

3. В настоящее время Ватикан встроен в определенную нишу глобальной системы управления и выполняет поставленную ему задачу.

4. Политика Ватикана является результатом деятельности «духа времени», о котором пишет прп. Иустин (Попович).

5. Очевиден иезуитский характер отношений Римских понтификов с Православием: от прямого призыва к уничтожению до сотрудничества под видом «диалога».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Белоруссия пригласила папу римского. (Электронный ресурс). – URL: http://3rm.info/religion/55611-belorussiya-priglashaet-papu-rimskogo.html (дата обращения: 23.03.2015).

2. Владимир Осипов, Русская народная линия. 09.09.2014. Собор в Стамбуле 2016 года как угроза Православию. (Электронный ресурс). – URL: http://ruskline.ru/special_opinion/2014/09/sobor_v_stambule_2016_goda_kak_ugroza_pravoslaviyu/ (дата обращения: 5.03. 2015 г.)

3. Война в Югославии 1991-1995, 1998-1999. (Электронный ресурс). – URL: http://www.fssb.su/smi-monitor/smi-monitor-wars/814-voyna-v-yugoslavii-1991-1995-1998-1999-gg-mezhetnicheskaya-voyna-v-yugoslavii-i-agressiya-nato-protiv-soyuznoy-respubliki-yugoslaviya.html (дата обращения: 1.04. 2015).

4. Духовенство Греции и Кипра обнародовало петицию с критикой взглядов Патриарха Варфоломея. (Электронный ресурс). – URL: http://3rm.info/main/53216-duhovenstvo-grecii-i-kipra-obnarodovalo-peticiyu-s-kritikoy-vzglyadov-patriarha-varfolomeya.html (дата обращения: 24.01. 2015).

5. Иоанн Павел II – Биография. (Электронный ресурс). – URL: http://pomnipro.ru/memorypage8635/biography(дата обращения: 2. 04. 2015).

6. Иустин (Попович), прп. О духе времени. (Электронный ресурс). – URL: http://www.golden-ship.ru/knigi/9/iustin_popovich_ODV.htm (дата обращения 25.08.2013).

7. Иустин (Попович), прп. Православная Церковь и экуменизм. (Электронный ресурс). – URL: http://www.golden-ship.ru/knigi/9/iustin_popovich_PTsiE.htm (дата обращения: 21.09.2013).

8. Колеман Дж. Комитет 300: тайны мирового правительства / Пер. с англ. – М.:

Витязь, 2000. – 194 с.

9. Косовский узел Третьего Рима. /18.5.2005/ (Электронный ресурс). – URL:http://www.srpska.ru/article.php?nid=1501 (дата обращения: 16.03. 2015).

10. Назаров М. В. Война НАТО против Сербии. 2006 РУССКАЯ ИДЕЯ (Электронный ресурс). – URL: http://www.rusidea.org/?p=25032410 (дата обращения: 17.03.2015).

11. «Немудрая» Инна. (Электронный ресурс). – URL: http: //3rm.info/publications/54860-nemudraya-inna.html (дата обращения: 14.02. 2015).

12. Николай, свт. Сербский. Мысли о добре и зле / Перевод с серб. И. А. Чароты. – Минск: «Издательство Дмитрия Харченко», 2012. – 239 с.

13. Патриарх Украинской православной церкви Киевского патриархата. Биография. (Электронный ресурс). – URL: http://www.peoples.ru/ state/religious_figure/filaret_denisenko/(дата обращения:20.03.2015).

14. России нужен духовный суверенитет. Беседа с О. Четвериковой.(Электронный ресурс). – URL: http://3rm.info/publications/53800-rossii-nuzhen-duhovnyy-suverenitet-beseda-s-o-chetverikovoy.html(дата обращения: 21.01. 2015).

15. Савва (Янич), иером. Вероотступничество /пер. с серб. – М.: Русская идея, 1997. – 178 с.

16. Святогорцы призывают к прекращению богословского диалога с римокатоликами. (Электронный ресурс). – URL: http://3rm.info/main/54670-svyatogorcy-prizyvayut-k-prekrascheniyu-bogoslovskogo-dialoga-s-rimokatolikami.html (дата обращения: 7. 02. 2015).

17. Стартовала всемирная неделя ереси экуменизма. – //3rm.info/main/54594-startovala-vsemirnaya-nedelya-eresi-ekumenizma.html (дата обращения: 6.02. 2015).

18. Толерантность как догма. Новый римский понтифик готовится к ревизии понятия греха. (Электронный ресурс). – URL: http: //www.peremeny.ru/books/osminog/8441 (дата обращения: 30.03. 2015).

19. Тягуненко Л. В. Югославия на рубеже 20 и 21 века – События в Косово и их последствия. 19 октября 2013. (Электронный ресурс). – URL: http: //istoriirossii.ru/component/content/article/275.html?start=3 (дата обращения: 1.04.2015).

20. Усташство: католическо-мусульманский альянс против православия. Часть 3. (Электронный ресурс). – URL: http: //www.srpska.ru /article.php?nid=18017&sq=19&crypt= (дата обращения:16.03. 2015).

21.Четверикова О. Измена в Ватикане, или Заговор пап против христианства. – М.: Эксмо, 2011. – 236 с. – (Электронный ресурс). – URL: file://D:/ %D0%98%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%92%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D0%B5,%20%D0%B8%D0%BB%D0%B8%20%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%20%D0%BF%D0%B0%D0%BF%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0% B8%D0%B2%20%D1%85%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D1%81% D1%82%D0%B2%D0%B0.htm (дата обращения: 22.03.2015).

22. Четверикова О. «Речь идет о создании антицеркви». (Электронный ресурс). – URL: http://3rm.info/publications/54560-olga-chetverikova-rech-idet-o-sozdanii-anticerkvi.html (дата обращения: 3.02. 2015).

23. Экспансия Константинополя на Украину – часть санкций США против России Константинопольская Патриархия, похоже, начала экспансию не только на чехословацком, но и на украинском направлении. (Электронный ресурс). – URL: http://3rm.info/publications/55201-ekspansiya-konstantinopolya-na-ukrainu-chast-sankciy-ssha-protiv-rossii.html (дата обращения: 1.03. 2015).

24. Экуменизм. (Электронный ресурс). – URL: https: // ru.wikipedia.org /wiki/%DD%EA%F3%EC%E5%ED%E8%E7%EC (дата обращения: 16.02. 2015).

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В. Я. КИКОТЯ
РЯЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ

УДК 316.75
ББК 60.5
Социология

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КУРСАНТОВ

Кандидат исторических наук В. В. Крючков
О. Н. Сычева

Статья посвящена характерным чертам исторической памяти курсантов вуза МВД России. Определены периоды истории, вызывающие наибольший интерес курсантов, изучена оценка вклада России в мировую цивилизацию, выявлено отношение к великим историческим деятелям российской истории.

Ключевые слова
Историческая память, курсанты, исторические деятели, общественное мнение

Целью данной статьи является изучение характерных черт исторической памяти курсантов вуза МВД России. Задачи статьи: выявить события отечественной истории, представляющие наибольший интерес для курсантов; определить восприятие курсантами места России в мировой истории; изучить представления курсантов о выдающихся исторических деятелях российской истории.

Для достижения поставленной цели был проведен опрос, в котором приняли участие 370 курсантов Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. В качестве инструментария был использован опросник по исторической памяти Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Полученные результаты интерпретировались и дополнялись с учетом интервью, взятых у курсантов.

Как показало исследование, 96 % курсантов интересует историческое прошлое России, а 31 % опрошенных испытывают к нему сильный интерес.

Чаще всего внимание курсантов привлекает Великая Отечественная война (80 %). Это закономерно. Великая Отечественная война, с одной стороны, связана с историей практически каждой российской семьи. С другой стороны, в памяти народа война по своему значению остается главным событием истории XX века [1. С. 3-9], и до сих пор «выступает … важным элементом позитивной коллективной идентификации, точкой отсчета, мерилом, задающим определенную оптику оценки прошедшего и отчасти понимания настоящего и будущего» [2. С. 12].

После Великой Отечественной войны наиболее увлекательными являются эпоха Петра I (42 %), история Киевской Руси (41 %), война с Наполеоном (40 %). Примерно четверть курсантов интересуются

такими темами, как Великая Октябрьская социалистическая революция и Гражданская война (26 %), создание централизованного Российского государства (23 %), история России в начале XX века и ее участие в Первой мировой войне (25 %), период правления Екатерины II (26 %). Отметим, что за четверть века, прошедшие с момента распада СССР, интерес молодого поколения к революции снизился. Еще в 1991 г. по опросам общественного мнения она была на втором месте среди наиболее значительных событий XX века. На первом месте по своей значимости, как и сейчас, тогда находилась Великая Отечественная война. Снижение интереса к революции можно объяснить как распространением негативных оценок этого события, так и повышением внимания к другим событиям российской истории в образовательных учреждениях, средствах массовой информации и искусстве.

Специфика вуза МВД с военизированной подготовкой и преобладанием обучающихся мужского пола сказывается на том, что чаще всего курсантов интересует военная история (76 %). На втором месте – великие люди российской истории. Их биографиями увлекаются две трети курсантов (66 %). Социально-политические – катаклизмы, восстания, крестьянские войны, перевороты и революции – интересны половине опрошенных (51 %). Примерно каждый третий участник опроса указал, что ему интересна история возникновения и развития Российского государства (32 %). На этом фоне можно констатировать невысокую популярность истории русской литературы, искусства, науки и техники (15 %), истории развития религий (12 %) и вопросов, связанных с экономическим развитием России (5 %).

Большинство курсантов критически относятся к объективности освещения российской истории (95 %). Каждый третий участник опроса считает, что искажения истории являются большими, а каждый десятый курсант полагает, что искажениям подвергается история всех периодов.

Чаще всего необъективность, по мнению респондентов, присуща освещению событий Великой Отечественной войны (80 %). Искажения видятся, прежде всего, в занижении вклада СССР в разгром гитлеровской Германии. Убежденность курсантов связана с тем, что средства массовой информации уделяют много внимания разоблачению мифов и фальсификаций, возникших вокруг Великой Отечественной войны.

Второе место среди наиболее искажаемых событий заняла революция 1917 г. и Гражданская война в России (40 %). Учитывая обилие противоречивых оценок со стороны ученых и публицистов, курсанты закономерно приходят к выводу о тенденциозности в освещении данных страниц истории.

Значительно реже, по оценкам опрошенных, искажается советский период 20-х – 30-х годов (20 %), история России в начале XX века и ее участие в Первой мировой войне (12 %), история России в XIX веке (5 %).

Наибольшую гордость курсантов вызывает победа СССР в Великой Отечественной войне, что подтверждает значимость данного события для национального самосознания современного российского общества (70 %). Вторым событием, достойным быть предметом гордости, курсанты чаще всего называют первый полет в космос, совершенный Ю. А. Гагариным (32 %). На третьем месте оказались отечественные достижения в сферах науки и искусства (19 %). Изредка участники опроса упоминали спортивные победы и выигранные битвы.

Ощущение горечи и стыда вызывают 90-е гг. XX века, связанные с периодом, когда страной управлял Б. Н. Ельцин (26 %), а также перестройка М. С. Горбачева (20 %) и распад СССР (15 %). Отдельные курсанты считают, что позорны-

ми страницами в истории страны являются монгольское иго, продажа Аляски США, I Мировая война, Гражданская война, передача Крыма Украине, боевые действия в Афганистане и Чечне. Очевидно, что опрошенные в основном сожалеют о событиях относительно недавнего прошлого, связанных с ослаблением и распадом института государства.

Говоря о влиянии России на развитие мировой цивилизации, 90 % курсантов отметили ее большое влияние на военное дело. О большом вкладе в науку заявили 80 %, в мировую культуру – 60 %. При этом, по мнению курсантов, Россия слабо повлияла на экономику и защиту прав человека.

Русский народ курсанты воспринимают как защитника других народов (92 %), как народ-освободитель (90 %), как народ-создатель великой культуры (73 %). Противоположную точку зрения о том, что русские являются угнетателями, захватчиками и культурно-отсталыми людьми, курсанты отвергли.

Отметим существенное расхождение в оценках созидательных качеств русского народа. 60 % курсантов согласились с утверждением, что русских можно назвать народом-строителем, тогда как 38 % не согласились. В пользу того, чтобы считать русский народ высоконравственным высказались 45 % курсантов, против – 42 %. Технически передовым назвали русский народ 25 % опрошенных, отказались подтвердить это утверждение 53 %. Причины расхождений следует искать в потрясениях 90-х гг., связанных с распадом советской системы, когда уверенность в созидательных качествах русского народа была серьезно поколеблена. Вместе с тем, обращает на себя внимание тот факт, что, сомневаясь в этих способностях русских, большинство курсантов отказывается принимать негативные стереотипы. Не признают русский народ разрушителем 75 %, безнравственным – 62 %, технически отсталым – 58 %.

Курсанты почти единодушны в оптимистических оценках перспектив своей страны: 52 % опрошенных считают, что Россия была и будет великой державой, 46 % – что Россия временно перестала быть великой державой, но в будущем вновь ею станет. Так или иначе, 70 % участников опроса полагают, что, несмотря ни на что, Россия лучше, чем большинство других стран.

Наиболее уважаемыми историческими деятелями курсанты назвали Александра Невского, Петра I и А. В. Суворова. Положительной их роль в истории назвали более 90 % курсантов. Также высокие оценки получили Дмитрий Донской (85 %) и Г. К. Жуков (86 %). Показательно, что эти деятели позитивно оценивались как в советский период, так и в современной России. Кроме того, все они были успешными полководцами и военачальниками и лично участвовали в боевых действиях. Для курсантов военные заслуги имеют большое значение, так как среди самых авторитетных исторических деятелей оказались А. В. Суворов и Г. К. Жуков, которые, в отличие от Александра Невского и Петра I, не были крупными государственными деятелями.

Сравнительно много положительных оценок получили Иван Грозный (41 %), Екатерина II (45 %), В. И. Ленин (45 %), И. В. Сталин (52 %). Однако у Екатерины II практически нет противников, тогда как Ивана Грозного, В. И Ленина и И. В. Сталина отрицательно оценил каждый пятый курсант. Таким образом, через четверть века после распада СССР, указанные советские лидеры стали оцениваться неоднозначно. Высоким оценкам И. В. Сталина не помешал тот факт, что почти все курсанты признают, что в его время имели место массовые политические репрессии. Таким образом, сами репрессии оцениваются неоднозначно. Личность В. И. Ленина воспринимается в некотором отрыве от его революционной деятельности, так как многие курсанты, по-

зитивно оценивающие личность В. И. Ленина, затрудняются оценить значение революции, произошедшей в октябре 1917 г.

Что касается Л. И. Брежнева, то 24 % курсантов оценили его деятельность положительно, 25 % – отрицательно. Вместе с тем, 42 % опрошенных считают его роль незначительной, 9 % затруднились с ответом. Таким образом, оценка Л. И. Брежнева совпадает с распространенной характеристикой его времени как «застоя», хотя, с точки зрения историков, это понятие весьма условно и может быть отнесено только к определенному периоду нахождения Л. И. Брежнева у власти.

По сравнению с советским периодом, существенно изменилось отношение к Николаю II. Незначительной его роль назвали 42 % курсантов, затруднились с оценкой 25 %, тогда как в СССР Николай II характеризовался как отрицательный, хотя и пассивный деятель.

Низок рейтинг М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина. Положительной их роль в истории России назвали 5 % и 7 % опрошенных соответственно. Отрицательно оценила деятельность М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина почти половина курсантов. Перестройка и реформы 90-х гг. XX в. также воспринимаются курсантами негативно. Лишь 7 % участников опроса полагают, что перестройка ускорила развитие страны. Реформы 90-х гг. позитивно оценивают 9 % курсантов. Большинство курсантов считает, что упомянутые преобразования задержали развитие России. Реформы 90-х гг. 45 % курсантов оценили как период неоправданных потрясений и трагедий.

Как связаны высокие оценки государственных деятелей с состоянием отечественной государственности? С точки зрения 80 % курсантов, наиболее сильным российское государство было при Петре I. Время И. В. Сталина и Л. И. Брежнева как время наивысшего могущества государства назвала примерно треть опрошенных, Л. И. Брежнева – 30 %, Ивана Грозного – 27 %, Екатерины II – 25 %, Николая II – 4 %, М. С. Горбачева – 9 %, Б. Н. Ельцина – 10 %. Таким образом, сила государства повышает оценку роли исторического деятеля. Жизнь народа, по мнению курсантов, была наиболее счастливой в период правления Петра I (33 %) и Л. И Брежнева (32 %).

В десятку лучших отечественных военачальников вошли А. В. Суворов, Г. К. Жуков, М. И. Кутузов, К. К. Рокоссовский, И. С. Конев, М. Д. Скобелев, А. А. Брусилов, Ф. Ф. Ушаков, А. М. Василевский, С. О. Макаров. Курсанты выбрали в основном лиц, успешно воевавших и внесших большой вклад в военное искусство. Восемь из десяти военачальников командовали сухопутными силами, четверо участвовали в Великой Отечественной войне. Высокий рейтинг М. Д. Скобелева может объясняться не только оценкой его военных способностей («Суворову равный»), но тем, что он был связан с Рязанским краем, где большое внимание уделяется сохранению памяти о нем. Примечательно, что в десятку лучших военных деятелей не вошли военачальники периода Гражданской войны, ни «белые», ни «красные».

В список выдающихся ученых и изобретателей России курсанты внесли Д. И. Менделеева, С. П. Королева, М. Т. Калашникова, И. П. Павлова, И. В. Мичурина, К. Э. Циолковского, М. В. Ломоносова, Н. И. Пирогова, А. С. Попова, Л. Д. Ландау. В отличие от результатов опроса населения страны в научно-популярном проекте «Ученые и изобретатели России» [3], курсанты включили в список изобретателя автомата Калашникова, а также И. П. Павлова, И. В. Мичурина, К. Э. Циолковского, связанных с Рязанским краем.

Подведем итоги. Курсанты вуза МВД проявляют большой интерес к прошлому своей страны, особенно к военной истории, выдающимся исторические деятелям

и социально-политическим потрясениям. Центральным событием для курсантов является Великая Отечественная война, память о которой превратилась в серьезную силу, объединяющую российское общество [4]. Чувство национальной гордости вызывают победа в Великой Отечественной войне, первый полет человека в космос, достижения отечественного искусства, науки и техники. Курсанты сохраняют высокое уважение к русскому народу, считают его защитником других народов, освободителем и создателем великой культуры. Вместе с тем, под влиянием драматических событий конца XX – начала XXI вв. многие участники опроса не уверены в том, что русский народ является высоконравственным и технически передовым, сомневаются в его созидательных способностях. Тем не менее, курсанты проявляют исторический оптимизм и воспринимают Россию великой державой, оказавшей значительное влияние на мировое развитие в военном деле, науке и культуре. Они верят, что Россия остается великой державой, либо временно перестала быть великой державой, но сможет восстановить свои позиции. Благо страны курсанты часто отождествляют с могуществом государства. Поэтому бесспорно великими в глазах курсантов предстают Александр Невский, Дмитрий Донской, Петр I, Г. К. Жуков, А. В. Суворов, а лучшими периодами в истории страны были времена, когда Россия являлась державой с сильной государственной властью и мощными вооруженными силами. Тем самым оценки курсантов отражают особенности мировоззрения сотрудников органов внутренних дел.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мининков Н. А. Историческая память и Великая Отечественная война // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2011. – № 3.

2. Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения // Информационный бюллетень. – 1997. – № 5. – С. 12.

3. Ученые и изобретатели России. – URL: http://www.imyanauki.ru.

4. Камынин В. Д. Историческая память о Великой Отечественной войне как фактор формирования общественного сознания // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2011. – Т. 86. – № 1.

ВЫСШАЯ ШКОЛА НАРОДНЫХ ИСКУССТВ (ИНСТИТУТ)
РЯЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ

УДК 76.01: 930.85
ББК 71.46+85.154
Культурология: история искусства

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ТЯНЬ-ШАНСКИЕ ПЕЙЗАЖИ П. М. КОШАРОВА В ЭКСПЕДИЦИИ П. П. СЕМЕНОВА 1856-1857 ГОДОВ: ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

М. А. Пресняков

В статье даётся краткая биографическая справка о жизни П. М. Кошарова, а также содержится краткая пространственная характеристика его работ, сделанных при сопровождении экспедиции 1957 г. П. П. Семёнова в район Тянь-Шаня и, в частности, сравнительный анализ пейзажей художника с материалом в виде фотографий и современными этюдами и зарисовками, в результате чего выявляются некоторые несогласованности в атрибуции.

Ключевые слова
П. М. Кошаров, П. П. Семёнов-Тян-Шанский, Иссык-Куль, Тянь-Шань, долина Джуку, перевал Джуку, Рязанский музей путешественников, пейзаж, пространственные характеристики, пространственные планы, схематичность пространства

О своём путешествии на Тянь-Шань в том числе в окрестности озера Иссык-Куль П. П. Семёнов, уроженец Рязанской губернии, позднее получивший почётное дополнение к своей фамилии Тян-Шаньский, обстоятельно описал в своей книге «Путешествие в Тянь-Шань в 1956-57 годах». В путешествии его летом 1857 года сопровождал художник П. М. Кошаров, работавший в эти годы в Томской мужской гимназии учителем рисования и черчения. П. М. Кошаров, уроженец Владимирской губернии, 1824 года рождения из семьи дворовых людей князей Голицыных. Он в 1839 получил «увольнительный документ» [4] и был отправлен в Санкт-Петербург, где «подаёт прошение в Петербургскую Академию художеств о принятии его в число «вольноприходящих» учеников» [4] и занимается в качестве вольноприходящего ученика в классах Императорской академии художеств с 1840 года [1, 9. С. 63] , в том числе у К. П. Брюллова (с 1943 года согласно [5. С. 80]). П. М. Кошаров краткое время работал в Симферопольской гимназии, затем с 1949 года перевёлся в Санкт-Петербург в Вознесенское училище, чтобы, работая, далее совершенствовать своё мастерство в Академии, где посещал пейзажный класс М. Н. Воробьёва.

П. М. Кошаров стал известен не только сериями пейзажных видов Томска, но и этюдами и графическими листами, созданными во время поездок, в том числе на Алтай, где он работал также и в составе экспедиций (в том числе в 1856 году), пейзажами других мест Сибири, сериями

графических листов, посвящённых этнографии, за что получал награды от Императорского этнографического общества [5. С. 80-81]. По мотивам собранного материала он создавал альбомы литографий. Заслуживает внимания тот факт, что П. М. Кошаров, организовав свою небольшую персональную художественную выставку в Томске, стал по мнению искусствоведов первым из художников в этом деле [4] в сибирском регионе.

В сентябре 2014 года состоялась экспедиция, организованная директором Рязанского музея путешественников А. Н. Капитановым и старшим научным сотрудником Н. С. Поповым. Экспедиционная группа, в которой было пять российских участников, посетила часть мест, пройденных в своё время П. П. Семёновым (в 1856-1857 гг.) и большую часть из их вместе с художником П. М. Кошаровым: Чуйская долина, Буамское ущелье, окрестности Курменты, Сухой хребет, долину и ущелье Джууку (Джуку) вплоть до перевала. Посещение других перевалов, долин и маршрут к Хан-Тенгри планировалось осуществить по возможности впоследствии. Задачам, описанию и результатам экспедиции 2014 года с более полным перечнем её состава, описаниям работы её членов посвящены отчёты, доклады и статьи научных сотрудников Рязанского музея путешественников. Мне довелось быть членом названной экспедиции в качестве художника. Идея присутствия в экспедиции художника была и в том, чтобы при создании зарисовок и этюдов мест, по которым проходил маршрут, по мере возможности воспроизвести прежде всего те виды, которые изображал в своё время П. М. Кошаров. В сумме мною было создано тридцать шесть этюдов и зарисовок. Часть из них, а именно девять, как можно предположить, соотносится в той или иной мере с мотивами, которые изображал с той или иной степенью предположения П. М. Кошаров.

Перед началом экспедиции сотрудниками Рязанского музея путешественников в моё распоряжении были предоставлены фотокопии некоторых этюдов П. М. Кошарова, отдельные экземпляры которых (выполненные масляными красками) были засняты с подписями-комментариями самого художника, сделанными на полях, но основное их количество без таковых. Таким образом, мне приходилось поначалу полагаться на комментарии Н. С. Попова, научного сотрудника Рязанского музея путешественников, затем, уже на маршруте, и на советы инструктора восхождения на перевал Джууку (Джуку, Джука, Заука, Зоука) В. Н. Серебренникова, а также самому ориентироваться непосредственно на местности по мере возможности.

При сопоставлении мнения В. Н. Серебренникова, инструктора многих туристических групп, прошедшего самыми разными маршрутами Тянь-Шаня, о принадлежности того или иного неподписанного вида П. М. Кошарова тому или иному месту, подписей под иллюстрациями в книге Семёнов-Тян-Шанский П. П. Путешествие в Тянь-Шань в 1956-1957 годах [8] с фотоархивом работ П. М. Кошарова (Альбом к путешествию П. П.Семёнова на Тянь-Шань. 1857 год. Рисунки П. М. Кошарова. Архив РГО. Фонд 58, опись 1, № 23, список подписей при фото работ художника прилагался), а также с визуальными впечатлениями непосредственно на маршруте, в ряде случаев возникли разночтения. И не все эти разночтения можно на настоящем этапе однозначно решить, но не менее важно указать на них и в результате рабочих размышлений вынести те или иные предположения.

Следует отметить, что по фотографиям работ художника П. М. Кошарова, сделанных во время его путешествия в Тянь-Шань с П. П. Семёновым, которые оказались в моём распоряжении, можно было заключить, что пейзажные виды художником были созданы практически в монохромной манере, с применением приёма

гризайль, возможно с использованием чёрной краски (при использовании водяных красок с чернильным оттенком) и белил, а также, возможно, краски типа охры светлой и на тонированном фоне. Выполнены ли в подобной манере все работы П. М. Кошарова в путешествии на Тянь-Шань, или среди них были полноцветные, ответить, исходя из попавшего в моё распоряжение материала было невозможно. Известно, что в путешествиях П. М. Кошаров создавал и цветные этюды. Если учитывать то обстоятельство, что виды создавались с целью сбора документального материала при отсутствии не распространённой и достаточно громоздкой в то время фототехники, то следует иметь ввиду необходимое внимание художника к основным по его мнению более или менее ясно читаемым при первом же просмотре деталям изображаемого. Помимо этого в подобных работах важно понимание пространственных характеристик, столь важных при ориентировании на местности с учётом изображённой информации.

Закономерности линейной перспективы, более очевидные в архитектурной среде, имеющей много прямых линий, каковые закономерности с точки зрения воплощения визуальных их свойств можно объединить в несколько взаимодополняющих систем, в среде природной и при этом пространственной выявляют несколько иные качества художника и наблюдателя. То есть умозрительная схематичность пространства приобретает в этой среде особые свойства в соответствии с иными условиями, которые обогащаются важным «элементом присутствия». В изображении объектов, и прежде всего объектов больших размеров, такие как горы и скалы, находящихся друг от друга на значительных расстояниях, с элементами архитектуры или без неё, построения пространства могут быть приближены к схеме «кулис» или «планов», о которых писал Н. Н. Волков [2. С. 97-99]. Об этом способе построения пространства в горных этюдах П. М. Кошарова пишет В. П. Токарев [9. С. 66], ссылаясь на заветы его учителя в Академии художеств М. Н. Воробьёва. Интересными в таких условиях становятся не только особенности применения тех или иных пространственных схем, используемых тем или иным художником при разных обстоятельствах, но и нюансы этих схем. И при анализе подобного рода как раз менее интересны работы художников, которые слишком хорошо выучили классические или какие-либо иные приёмы изображения объектов в пространстве, используют их неизменно, можно сказать, однотипно и механически. И становятся намного интереснее работы тех авторов, которые каждый раз изучают натуру, ставят себе разные задачи, тех авторов, которые имеют ориентирами несколько образцов для подражания, несколько схем для следования, те, которые применяют элементы схем сообразно композиционным и образным задачам, а также те, кто воплощает неклассические схемы пространственных построений или их вариации.

Природная среда без архитектурных элементов интересна тем, что понимание масштаба каждой детали в пейзаже в этом случае базируется не на «точках опоры» в виде соотносимых с ростом человека архитектурных элементов, могущих также быть опорами для глаза в виде системы прямых линий, а на непосредственном чувстве пространственных отношений, зрительных и умозрительных, на внимании к масштабам деталей, то есть на восприятии и на понимании натуры, которые могут быть и как в согласовании друг с другом, так и в конкурирующих отношениях. Именно этим и может быть сложен пейзаж как жанр в рисуночном его качестве. Хотя и не только этим. В репортажных пейзажах, что важно отметить, важна не образная составляющая, не эффекты, создающиеся мастерством художника, а прежде всего составляющая инфор-

мационная и, что также важно, составляющая композиционная. Декоративные свойства изображения при этом могут сводится к минимуму, поскольку они не входят как таковые в задачу. Как и передача каких-либо эмоциональных и художнических составляющих. Информационная составляющая является главной задачей технического рисунка, технической перспективы и чертежа. Тем не менее даже в этих способах изображения (в том числе в чертеже) можно обнаружить элементы субъективизма, не являющиеся ошибками или неточностями. Качества запечатляемой пространственности в художественном изображении, как и другие качества, являются следствием многих обстоятельств, включая: внешние условия и место действия, понимание автором качеств художественности, используемые способы систематизации зрительно воспринятого и т. д.

Многие пейзажные мотивы изменяются со временем, к примеру, если их основные приметы заключены в характере растительности. Горные массивы за прошедшие более полутораста лет принципиально не изменили своих очертаний и расположения, не преобразованы руками человека и землетрясениями до неузнаваемости. В статье Татьяны Гаевской [3. С. 34-35], рассказывая о впечатлениях при посещении долин и перевалов Заалайского и Кунгей-Алатау, указывает на влияние хозяйственной деятельности человека, сильно интенсифицировавшейся более чем за сто лет: появлению искусственных насаждений, разбора речек на полив, угнетённости растительности мест, интенсивно использующихся под пастбища. Однако, эти интересные наблюдения являются лишь частностями общей неизменной пространственной картины местности. За тот же небольшой по историческим меркам промежуток времени не поменялась и структура зрительного восприятия человека, реализуемая в нормальных условиях. Тем не менее в изображении пейзажных мотивов художником, получившим подготовку в Академии художеств, и в современном профессиональном понимании следовало ожидать некоторые различия, о причинах которых можно рассуждать. В этом можно отчасти усмотреть оттенки графически фиксируемых мнений о некоторых качествах изображаемого, которые как раз и могут меняться, а также меру внимания к тем или иным характеристикам увиденного на местности.

Имея в виду вышесказанное, а также другие соображения, следует рассмотреть несколько пейзажных мотивов в той последовательности и в той условной нумерации, которые возникли, исходя из логики движения экспедиции 2014 года Рязанского музея путешественников. Мотив первый. Первый акварельный этюд мне удалось делать в самом узком месте ущелья, по которому протекает река Чу (09.09.2014).

Пресняков М. А. Чуйское (Боомское) ущелье. Вид вниз по течению реки. Бумага, акварель, 2014 г.

Возможно, что именно в этом месте отряд П. П. Семёнова и делал ночёвку при его движении к Иссык-Кулю той дорогой в 1856 году, если сверяться с описанием в его книге. Как мне объяснили члены экспедиции, это место имеет название «Чуйская долина», которая выше по течению той же реки переходит в Буамское (Боамское) ущелье. Здесь следует учитывать, что картографическое название может не совсем совпадать с территориальными

границами названия, принятого у разных жителей, а также меняться со временем. В книге П. П. Семёнова-Тян-Шанского согласно его трактовке Буамским ущельем именуется тот отрезок долины реки, где берега Чу, прокладывающей путь поперёк горного хребта, наиболее отвесны [8. С. 148]. В книге П. П. Семёнова-Тян-Шанского «Путешествие в Тянь-Шань в 1956-57 годах» 2007 г. издания, как оказалось после моего ознакомления с ней, в отличие от изданий середины XX века, опубликованы, правда в не очень чётком виде, некоторые пейзажи П. М. Кошарова, и в том числе на С. 147 «Буамское ущелье».

Исходя из общих впечатлений и фотоматериалов, сделанных на ходу, мне и сейчас непросто указать место, которое мог изобразить художник в XIX веке. Тем не менее при взгляде на воспроизведённую в книге работу можно сделать такое предположение, что это пейзаж другого художника, несмотря на всю нечёткость, настолько в контурах изображения контрастно передана глубина постепенно удаляющихся горных планов и возвышенностей над светлой полоской реки в середине композиции. Большие пространственные планы не объединяются в плотные цельные кулисы, но делятся на более мелкие, отчего этот пейзаж выглядит намного менее схематичным, чем многие другие работы П. М. Кошарова. Может быть он создавался с наименьшей поспешностью? Качество полиграфической печати данной иллюстрации не позволяет судить об использованной при изображении вида техники и материалах. Более того, данное состояние качества изображения таково, что не позволяет судить даже о том, рукотворное ли это изображение или фотография, сделанная на природе. Однако его вид позволяет сделать некоторые заключения. В нём нет типизации горных отрогов, характерных для работ П. М. Кошарова, наиболее удалённые горы не преувеличены в масштабе, русло реки не показано как бы слегка сверху для демонстрации характера его изгибов. Эти характерные детали и ряд других позволяет усомниться в том, что это изображение было сделано П. М. Кошаровым, что в данном случае возможно есть какая-то неточность, тем более, что в книге П. П. Семёнова-Тян-Шанского в главах, описывающих поход отряда казаков под его предводительством в долину реки Чу до Иссык-Куля и обратно (1856 г.), П. М. Кошарова не было, так как он не участвовал в экспедиции 1956 г. На странице сайта «Проект «Кыргызский фотоархив» … история Кыргызстана в фотографиях …история фотографии в Кыргызстане» [7] опубликована фотография с подписью «Дорога в Боомском ущелье. Фото 1962 год», которая по внешнему виду очень похожа на иллюстрацию на странице 147 в книге П. П. Семёнова-Тян-Шанского [8], но не является при внимательном рассмотрении её копией, хотя вид отчётливо узнаётся.

Иллюстрация из книги

Фото дороги в Боомское ущелье 1962 г. (с сайта)

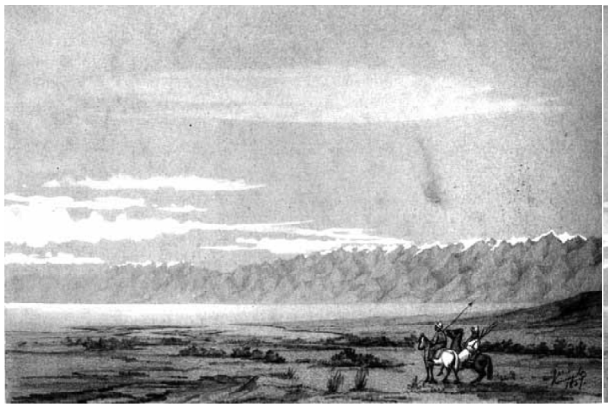
Характерные особенности разницы в изгибах реки и береговой линии, наличие на фотографии 1962 года террасы дороги на склоне справа как на первом плане, так и на втором, не говоря уже о линиях проводов на фоне неба, а также некоторое смещение деталей слона на горных холмах в центре изображения на разных планах позволяет вынести суждение, что оба вида не идентичны, хотя и создавались с близких друг от друга точек обзора. Вместе с тем картинка на С. 147 в названной книге по характеру пространственных планов в этом сравнении выглядит ещё более фотографично, чем при первоначальном впечатлении, что позволяет предполагать в ней фотографию, сделанную когда-то ранее времени прокладки террасы дороги. При этом следует при дальнейших разысканиях учитывать вариативность написания названия ущелья в разных источниках: Буомское, Боомское, Буамское (вариант у П. П. Семёнова-Тян-Шанского).

Мотив второй П. М. Кошарова из не имевших подписи, как мне стало понятно, изображает с восточного берега озера Иссык-Куль, то есть вид при взгляде с южной чуть возвышенной части Сухого хребта на южный берег озера через Тюпский залив с двумя киргизскими всадниками на первом плане. Однако не берусь брать на себя в этом вопросе однозначную трактовку без дополнительной информации. Художником использованы, как видно при этом тонированная бумага или картон, почти чёрная чернильного оттенка краска и белила, как и других работах, сделанных не масляными красками. Зубчатая стена гор на заднем плане передана в своей монотонности скалистых выступов в значительной степени схематично. Тонкая линия низкого берега, визуально наблюдаемая в этой части озера, сведена художником в пейзаже практически «на нет», то есть практически не видна. Два неглубоких заливчика и три небольших мыса своей конфигурацией позволяет предположить место исполнения работы.

Вид на Тюпский залив с сухого хребта. Фото автора.

Это место члены экспедиции проехали на машине без остановки, но мне удалось сделать фотоснимок из окна, который позволяет сделать некоторые предположения.

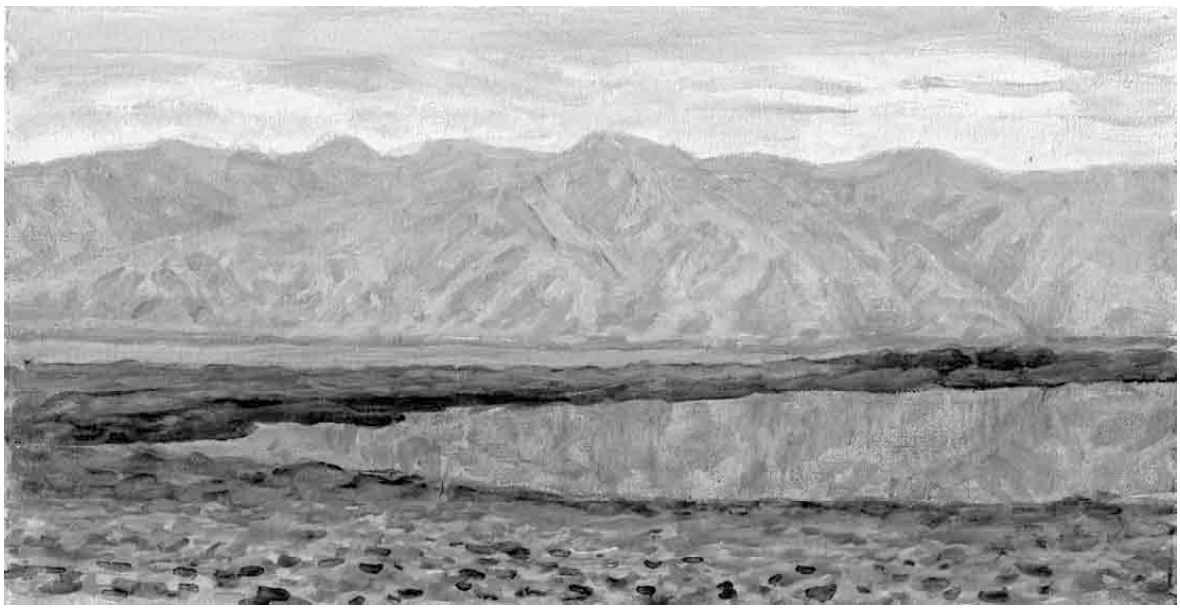

Пейзаж П. М. Кошарова без подписи.

Пейзаж П. М. Кошарова с подписью из архива.

О некоторой схематичности заднего плана, изображённого художником, можно рассуждать не только исходя из информации на фотоснимке, но и по этюду, сделанному мною с берега Сухого хребта (10.09.2014) несколько восточнее того места, где работал П. М. Кошаров. Зубцы отдельных гор в визуально наблюдаемом природном виде всё же объединяются в группы, выявляя тем самым и узкие ущелья, что у П. М. Кошарова заметить трудно. Заснеженность верхней части горных пиков указывает на более низкую среднесуточную температуру во время посещения экспедиции окрестностей Иссык-Куля в XIX веке, что можно подтвердить, исходя из записей самого П. П. Семёнова, опубликованных в вышеназванной книге. Пространственные характеристики этого мотива достаточно просты: линия берега, линия воды и задний план почти как театральный задник, в той или иной степени видный уходящим в даль с уменьшением высоты. Разночтения в таком пейзаже могут быть скорее в деталях и в масштабах планов, которые у П. М. Кошарова близки к зрительно воспринимаемым и к отображаемым с помощью фототехники. В списке подписей к фото работ П. М. Кошарова из архива (Альбом к путешествию П. П. Семёнова на Тянь-Шань. 1857 год. Рисунки П. М. Кошарова. Архив РГО. Фонд 58, опись 1, № 23.) она подписана как «Иссык-Куль на северном берегу», что соответствует и общему составившемуся об этом изображении суждению. Мне удалось сделать этюд с западного берега полуострова с видом на ту же горную цепь, которая изображена и у П. М. Кошарова.

Пресняков М. А. Вид в сторону Ой-Ал и Булак. Картон, масло, 2014 г.

Мотив третий показывает у П. М. Кошарова залив озера Иссык-Куль с пологим берегом, мыс, уходящий в озеро, оканчивающийся, насколько можно понять, двумя холмами ближе к правовому краю формата зубчатую и череду горных пиков на заднем плане. Подписан он как «Вид Южнаго берега оз. Исык-Куля и видомъ Небеснаго хребта къ Западу».

Этюд П. М. Кошарова. Берег Иссык-Куля.

На этот берег также выходила группа П. П. Семёнова. Насколько документально переданы горные пики на заднем плане и изломы гребня мыса рассудить досконально мне не пришлось на месте. Наш выход на берег озера Иссык-Куля был осуществлён почти на крайней оконечности полуострова Сухой хребет между Тюпским заливом и заливом Пржевальского (Джагарланским) в непосредственной близости от предполагаемого одного из выходов к водам озера экспедиции П. П. Семёнова, который прошёл вдоль полуострова. Однако эта точка оказалась в достаточной удалённости от того места, с которого изображал свой вид П. М. Кошаров. Он создавал свой этюд по другую сторону залива Пржевальского (Джагарланского). Тем не менее мыс, изображённый художником и цепь гор за ним благодаря хорошей погоде ясно просматривались вдали и узнавались. Мною был сделан этюд и с этого места (10.09.2014) уже почти на закате при освещении, превращающем крупные элементы пейзажа практически в силуэты.

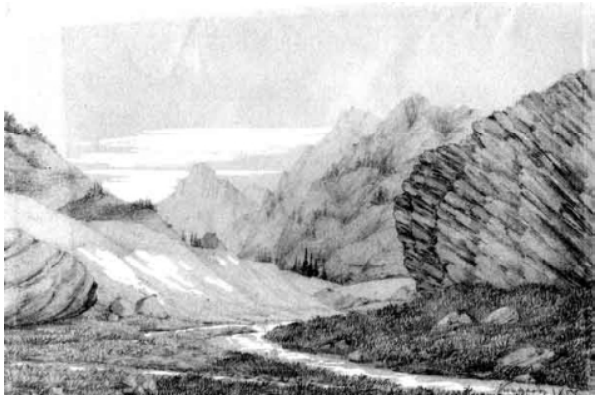

Пресняков М. А. Вид на мыс в сторону ущелья Джуку. Картон, масло, 2014 г.

В ходе подъезда к Джуукинскому ущелью можно было сделать некоторый отъезд

к берегу, чтобы побывать на том месте, где работал П. М. Кошаров. Я был обязан сделать запрос на посещение этого берега, но график движения нашей экспедиции по словам её руководителей не позволял терять время на это существенное отклонение от маршрута, то есть от ускоренного продвижения к долине Джууку (Джуку). Пространственные характеристики и построения планов этого пейзажного вида, изображённого П. М. Кошаровым, близки к предыдущему с тем отличием, что второй этюд в этих характеристиках является почти зеркальным отражением предыдущего пейзажа. Часто у художников возникают сложности с достоверностью пространства в изображении первого плана, когда изогнутая береговая линия выходит на нижний край этюда. Однако степень условного «наклона» переднего плана на зрителя при этом, ощутимого именно при изображении воды, нивелируется П. М. Кошаровым подведением береговой линии на переднем плане к правому краю формата. Описание этого вида на пути возращения с перевала Заука (Джуку) с названием возвышенного мыса Кара-Бурун есть в книге П. П. Семёнова-Тян-Шанского [8. С. 254]. Не тогда ли его и написал П. М. Кошаров?

Мотив четвёртый, изображённый П. М. Кошаровым в той же технике, узнать легко. Выход из Джуукинского ущелья (Джуку) обозначают скалы красного цвета характерной формы и с особой фактурой поверхности в виде наклонных борозд. П. П. Семёнов более или менее подробно описывает в своё книге это место как урочище Кызыл-Джар или «Красный Яр», посещённое при проходе экспедиции к перевалу 12 июня 1857 года [8. С. 240-241] и обратно. Река в этом месте делает характерный поворот вокруг красной скалы, расположенной справа на пейзаже П. М. Кошарова. Слева речки низко расположенная другая скала сравнительно небольшого размера, почти что большой камень. Другой обрыв массива красных скал остался за спиной художника. Различие с современным пейзажем кроме того, что по долине между скал проходит сейчас хорошо укатанная грунтовая дорога, заключается в большом количестве вдоль речки в настоящее время кустарниковой растительности, которой не было в XIX веке, что видно у П. М. Кошарова. На склоне горы слева на пейзаже П. М. Кошарова белилами обозначены по всей видимости несколько полос нерастаявшего снега, что опять говорит о более холодной погоде, чем при нашем посещении места.

Пейзаж П. М. Кошарова.

П. М. Кошаров. Подъём на Зауху. Начало предгорий Тянь-Шаня. Фото из архива.

Насколько точно у П. М. Кошарова изображены две горы в центре и одна поодаль, на основе наших наблюдений сказать трудно, поскольку вершины гор при остановке нашей группы были закрыты низкой облачностью. Однако можно с достаточной мерой точности указать, что ели на склонах этих отдалённых гор у П. М. Кошарова изображены со значительным преувеличением размера, что может

быть как данью схематичности, так и следствием доработки вида по памяти. Не подчёркнута у П. М. Кошарова и характерная структура наклонных ложбин, явно видная на горах на заднем плане. Этот мотив я изображал, стоя у дороге в том месте, где более разреженная растительность кустов и деревьев, высаженных вдоль обочины, позволяла обозревать вид вглубь ущелья (12.09.2014). С этого же места я сделал и фотоснимок. Казалось бы, что примерно тут же мог останавливаться для работы и П. М. Кошаров, но после более внимательного рассмотрения его работы и сравнивания со своим результатом мне показалось, что художник рисовал всё же с небольшой возвышенности, то есть от гротов и подножия красных скал за спиной. Об этом может говорить и более округлый изгиб ленты речки, а также, что существенней, ясно заметное поднятие в левой части пейзажа верхней границы нижнего отрога горы над малым красным камнем, что как раз и видно на фотоснимке члена экспедиции А. Н. Попова, сделавшего его от гротов сверху, в то время как я рисовал и делал свой снизу от дороги.

Пресняков М. А. Тянь-Шань. Джууку. У развилки к ущелье Джуукучак (урочище Кызыл-Джар). Цветная бумага, цветные карандаши. 2014 г.

При том, что П. М. Кошаров в целом масштаб трёх планов показал близким к визуально наблюдаемому, размер больших деталей второго плана вызывает вопросы. В частности размер скалы в левой части композиции. Этот размер существенно преувеличен, даже если иметь ввиду работу художника снизу от тропы, что всё же исключить как факт нельзя. И даже можно склоняться скорее к тому, что художник работал именно снизу, но наклонил в сторону зрителя плоскость земли на переднем плане, стараясь яснее показать характер русла, что и округлило изгиб реки, а отроги слева он изобразил также приблизительно. Поскольку более длительное обследование урочища Кызыл-Джар согласно записям П. П. Семёнова было сделано на обратном пути при спуске с перевала [8. С. 251], возможно, что П. М. Кошаров создавала или дорабатывал свой вид и это время. Можно также предположить и то, что художник рисовал с двух точек.

Фрагмент фото А. Н. Попова с террасы у грота красных скал

Пресняков М. А. Фото от дороги

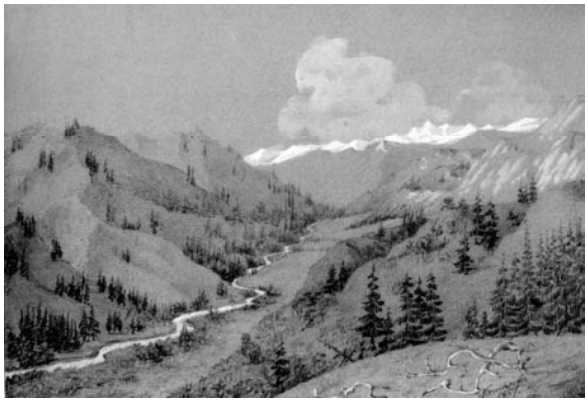
После сличения обсуждаемой работы П. М. Кошарова с фото этюда этого же вида и названия к нему в прилагаемом списке подписей (Альбом к путешествию П. П. Семёнова на Тянь-Шань. 1857 год.

Рисунки П. М. Кошарова. Архив РГО. Фонд 58, опись 1, № 23.) удалось подтвердить общее впечатление от визуального опознавания, поскольку подпись согласно списка следующая «Подъём на Зауху. Начало предгорий Тянь-Шаня». В данной подписи можно отметить два момента: во-первых ещё одно написание, используемое П. М. Кошаровым «Зауха», наряду с другим, писанным им же, что связано скорее всего с фиксацией названия «на слух», а также то, что в названии работы никак не фигурирует название данного урочища «Кызыл-Джар» и русский перевод топонима «Красный Яр», используемое П. П. Семёновым-Тян-Шанским в своей книге, написанной позднее самого путешествия.

Насчёт пятого мотива среди членов экспедиции не было общего мнения, к тому же оно менялось по мере продвижения вдоль линии маршрута как вверх к перевалу, так и вниз от него. В результате сложилось общее суждение, что возможно пейзаж был создан в другой горной долине. Однако уверенности в этом не было.

Пейзаж П. М. Кошарова без подписи

Пейзаж П. М. Кошарова из архива. Река Чилик

При продвижении экспедиции вверх я старался внимательно наблюдать конфигурацию гор, их отрогов, линии реки и более мелких холмов, понимая, что расположение ёлок не может служить ориентиром, а ориентир есть само их наличие как указание на некий пояс высоты в долине. Естественно, что мои наблюдения велись с линии нашего движения, то есть с дороги. Делать частые остановки, отходить от дороги вверх по отрогам и производить оттуда наблюдения, меняя диспозицию наверху, заниматься при этом фотосъёмкой однозначно не было времени. По пути вверх я лишь заметил одно место, наиболее похожее на пейзаж П. М. Кошарова, расположенное чуть выше красных скал по дороге на пологих отрогах гор примерно километра на два по левому берегу речки. В. Н. Серебренников посоветовал сделать остановку для зарисовки и фотоснимка значительно выше в долине. Я сделал с этого места, где мне советовали, зарисовку (12.09.2014), но всё же у меня сложилось такое мнение, что если выбирать в качестве аналога пейзажу П. М. Кошарова именно это место, то следует подниматься по отрогам горы за спиной и только оттуда делать сравнение. Но это не позволяла сделать туманная и к тому же непригодная для работы дождливая погода.

В месте остановки речка была слишком близка к дороге, дно её долины было слишком плоским, что создавало возможность делиться водному потоку на несколько менее существенных ручейков, на горном отроге, соответствовавшем правой части моей зарисовки, росла арча, а ёлки располагались довольно густым лесом на другом берегу и соответственно на другом горном склоне. У П. М. Кошарова этих сопутствующих деталей в пейзаже нет. И речка течёт одним руслом в относительно глубоких берегах.

Пресняков М. А. Тянь-Шань. В средней части ущелья Заука (Джуку). Тонированная бумага цветные карандаши, акварель. 2014 г.

Пресняков М А. Фото того же места

На обратном пути при лучшей погоде мне показалось, что данный вид как аналог пейзажа XIX века не подходит в том числе из-за существенных различий в расположении гор на заднем плане. В итоге я сделал фотоснимок и зарисовку (15.09.2014) по пути назад также и с примеченного ранее места на пару километра выше красных скал, выбрав обзорную точку близ дороги, так как бродить по отрогам горы в поиске подходящего ракурса опять-таки времени не было. В. Н. Серебренников при этом обратил внимание на узкую полоску тропы на противоположном склоне долины вдоль русла реки и указал, что именно так и проходил более старый маршрут тропы вдоль долины, а современная дорога проложена на другой её стороне, то есть на другом берегу реки. Однако нельзя исключать и то обстоятельство, что П. М. Кошаров, передвигаясь как и вся группа П. П. Семёнова верхом, мог сходить с тропы и переправляться на другой берег через не очень бурную и не очень глубокую по сравнению с другими речку ради создания более выразительного пейзажа, тем более, что это было при существенно более холодной погоде во время посещения Тянь-Шаня экспедицией в 1857 году, что уже отмечалось, а следовательно речки и ручьи, питаемые в основном тающими снегами, при этом были намного менее обводнёнными и более пригодными для переправ.

Пресняков М. А. В ущелье Джууку. Бумага, графитный карандаш. 2014 г.

Пресняков М А. Фото того же места

Если второе место для повторения вида было выбрано мною более или менее правильно, то следует указать не только на схематичность изображения П. М. Кошаровым ленты речки, уходящей по диагонали вдаль из нижнего левого угла похожими друг на друга изгибами, но также и на схематичность форм возвышенностей – отрогов гор справа на переднем плане и существенную «заниженность» гор на другой стороне реки в левой части этюда. Хотя это может как раз и указывать на то, что он поднимался намного выше современного уровня дороги ради создания своего вида, что очень несложно осуществить и пешком, и верховым, исходя из особенностей рельефа, пологости нижней части горных склонов. Сильно преувеличенный размер ёлок при этом можно считать в этом случае приёмом художника. П. П. Семёнов часто за некоторыми исключениями не акцентирует внимание в своём описании маршрута, где и при каких обстоятельствах создавал свои этюды П. М. Кошаров. Рассказывая об увиденном при подъёме в долину, П. П. Семёнов обращает внимание на местность в некотором отдалении от красных скал, с которой видится группа заснеженных беков на юге [8. С. 243]. При этом после этого наблюдения экспедиция проехала через урочище, заросшее еловым лесом. Урочище это существует и поныне. И находится оно как при подъёме в долину далее на юг от того места, где я делал зарисовку, то есть выше по течению речки. Если на примечательный вид обратил внимание П. П. Семёнов, не сделал ли где-то с этого места свой вид и П. М. Кошаров?

Некоторые существенные дополнения к выше высказанным суждениям принесла информация, содержащаяся в списке подписей фотографий работ П. М. Кошарова (Альбом к путешествию П. П. Семёнова на Тянь-Шань. 1857 год. Рисунки П. М. Кошарова. Архив РГО. Фонд 58, опись 1, № 23.). Рассматриваемый мотив под № 008 именуется «Долина реки Чилик». И вместе с тем среди архивных работ появляется другая, вертикального формата: «Долина реки Большой Заухи (Горный проход в Кашгарию» № 011. Разрешает ли эти архивные данные какие бы то ни было сомнения? Скорее всего нет. Есть основания предполагать, что в подписях работ П. М. Кошарова из архива также вкрались неточности. Явные неточности, а их составляется некоторый небольшой ряд, о которых можно судить, исходя из визуальных данных, будут указаны ниже. Таким образом, совсем исключать то, что вид № 008 всё-таки имеет отношение к долине Джууку (Джуку), нельзя. Но более точное суждение можно будет вынести только при посещении долины Чилик или после получения об этой долине дополнительных документальных материалов.

П. М. Кошаров Долина р. Большой Заухи (Горный проход в Кашгарию) Фото пейзажа из архива

Вид № 011 представляет в любом случае несомненный интерес. Во-первых, поскольку более или менее узнаваемо демон-

стрирует вид вверх по долине Джууку (Джуку), но ещё на пару-тройку километров вверх по ней от того места, где мною была сделана зарисовка и фотография. Таким образом, можно судить об этом виде, исходя из фрагмента того и другого способа фиксации. Во-вторых, что очень примечательно, задний план в данной работе П. М. Кошарова с белыми остроконечными вершинами гор между двумя крутыми склонами изображён с гораздо большей живостью, чем в других его этюдах. В этой живости характерная для художника типизация горных пиков сведена к минимуму, и при этом пространственные характеристики этого дальнего плана существенно обогащаются. Художник не прорисовывает заснеженные пики с последующем их заполнением цветом, в данном случае белилами, а показывает освещённые вершины живописными мазками, среди которых теряется общий конур хребта, что, однако не мешает общему восприятию. С первого взгляда даже может показаться, что этот этюд делал как будто бы иной художник, но проработка среднего и переднего плана выдаёт почерк П. М. Кошарова. И в таком случае возникает другой вопрос: эта особенность в изображении горных пиков вдали, представляющая собой характерную живость мазков кисти белилами по тонированной основе является следствием либо более поздней доработки (рукой реставратора?) или она есть следствие моментального творческого подъёма, испытанного художником на местности при благоприятных погодных условиях (положительная температура, отсутствие ветра, общий душевный подъём утром, а горные пики освещены с востока, и т. п.), на которые указывает хорошая видимость заднего плана и отсутствие изображаемой обычно художников облачности? В любом случае в пространственном отношении рассматриваемый вариант вида долины очень реалистичен, включая даже масштаб ёлок по сравнению с размером гор, хотя в изображении речки и деревьев на переднем плане и заметна некоторая характерная для художника условность. Рассматриваемый пейзаж П. М. Кошарова позволяет подтвердить то предположение, что художник рисовал с левого берега реки, поднявшись на луговину, то есть, если старинная тропа проходила по правому берегу, с которого вид открывается менее выразительный, то он всё же переправлялся через водный поток и поднимался на нижний склон горы.

Шестой мотив был, следует признать, пропущен мною при движении верх по долине потому, что уровень облачности опускался при этом на три четверти высоты видимых массивов гор и даже ниже. При таких условиях соответствие вида местности пейзажу П. М. Кошарова определить было непросто. У художника изображена долина, ограниченная справа и слева в композиции горными склонами, а в центре горный массив, разделяющий её надвое. Из двух долин вытекают реки, соединяясь в одну. Справа на заднем плане видны заснеженные пики. На переднем плане безлесая, как видно, поросшая травяной растительностью местность, выше которой, как можно отметить по более тёмному тону, располагается пояс голых камней. При движении назад тем же маршрутом в ясную погоду можно было сделать некоторые предположения. У меня имеется зарисовка с дороги с видом на расходящиеся влево и вправо ущелья. (Возвращались мы той же дорогой 15.09.2014.) В данном случае предположения о месте создания П. М. Кошаровым своей работы также не могут быть однозначными.

Слева на пейзаже художника изображён не просто голый склон, но склон со скальными выходами или крупными отдельными камнями. Водный поток, выходящий из долины справа, не прорезает старый вал морены, как это делает Шумная (Дангуромэ) в природном ландшафте именно в этом месте. Конечно, присутствие в реальном пейзаже каменных площадок и светлых галечных полосок, яв-

Пресняков М. А. Тянь-Шань. Джуукинская долина. Вид в сторону впадения Шумной. Бумага, цветные карандаши. 2014 г.

Пресняков М. А. Фото долины с камней селевого потока

ляющихся следами относительно недавно сошедших селевых потоков, признаком характера места на период в полутораста лет служить не может. То есть их отсутствие в пейзаже П. М. Кошарова ни о чём не говорит.

Пейзаж П. М. Кошарова

Пресняков М. А. Фото. Вид с острова

Создаёт вопросы и изображённая художником цепь высоких заснеженных пиков в глубине долины справа, которая не видна в реальном месте, а вернее из трёх мест в долине по ходу движения нашей группы, откуда я делал фотоснимки. В данном случае опять-таки можно предположить, что по сравнительно пологому левому склону долины, расположенному справа в видимом пейзаже, П. М. Кошаров мог подняться относительно высоко, отчего ему открылась и дальняя гряда заснеженных пиков, размер которых он мог слегка увеличить. Но подниматься вверх по склону, чтобы проверить данное предположение, опять-таки времени не было. Н. С. Попов в результате предположил с достаточной степенью уверенности, что у П. М. Кошарова в этом случае также изображена другая долина, возможно по пути маршрута экспедиции П. П. Семёнова к Хан-Тенгри.

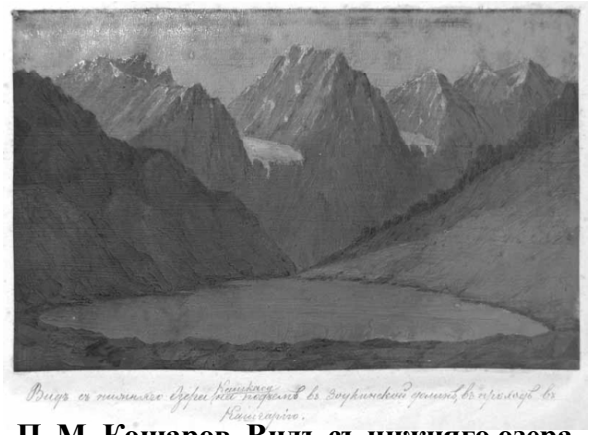

Кошаров П. М. Река Сары-Джас. Фото пейзажа художника из архива

При получении фотографий работ П. М. Кошарова со списком подписей к ним (Альбом к путешествию П. П. Семёнова

на Тянь-Шань. 1857 год. Рисунки П. М. Кошарова. Архив РГО. Фонд 58, опись 1, № 23.) к рассматриваемой работе П. М. Кошарова, в данной архивной систематизации получившей № 023, была обнаружена подпись «Река Сары-Джас». То есть согласно данной подписи этот вид у П. М. Кошарова изображает совсем иную долину. В таком случае, исходя из визуальных наблюдений на местности можно в большей степени склониться в правильности именно этого варианта. Хотя, опять-таки, без дополнительной документальной информации вынести однозначное суждение не представляется возможным.

Седьмой пейзажный мотив был мной пропущен во время всего прохождения экспедиции. Подписан он П. М. Кошаровым: «Видъ съ нижняго озера Кашкису на подъём въ Зоукинской долине в проходъ в Кашгарію». («Кашка-су» в книге П. П. Семёнова Тян-Шанского).

П. М. Кошаров. Видъ съ нижняго озера Кашкису на подъём въ Зоукинской долине в проходъ в Кашгарію

Мы проходили по современной тропе сравнительно невдалеке от возможного места, где когда-то работал П. М. Кошаров, не зная в то время об этом. Это случилось по той причине, что при обсуждении маршрута ещё в Рязанском музее путешественников в качестве изображённого у П. М. Кошарова мне было указано озеро, находящееся невдалеке от перевала, но за ним. Более мелкие озёра перед перевалом (как нижнее, так среднее и верхнее) на карте просто не обозначены. Поскольку я ранее сам составлял маршруты туристических походов по картам, то данное указание было мною понято однозначно. На высоте перевала после подъёма на него хотя я отходил хотя и дальше всех членов экспедиции, но не далее примерно двухсот метров. Члены нашей экспедиции минут через тридцать отправились с перевала назад и вниз к верхнему лагерю. И к озеру за перевалом, таким образом, на достаточно близкое расстояние, чтобы можно было бы вынести какие-либо суждения, мы не подходили. По этим причинам точного фотоснимка хотя бы предположительно с того же места, этюда или зарисовки по аналогии с видом XIX века, который изобразил П. М. Кошаров, мною сделано не было.

Фото члена экспедиции А. Н. Попова. Вид от озера вверх вдоль долины к перевалу.

Фото члена экспедиции А. Н. Попова. Вид от озера вниз вдоль долины.

Фотоснимки члена экспедиции А. Н. Попова, сделанные по его инициативе близко к берегу нижнего озера перед пе-

ревалом, могут показать, что в данном случае задний план у П. М. Кошарова, если у него изображён именно этот вид, ещё более схематичен. Таких горных зубцов с чем-то похожим на площадки между ними нет при взгляде вверх вдоль долины ущелья в сторону перевала, а именно направление взгляда к перевалу указано на подписи П. М. Кошарова под этюдом, сделанного, похоже, в этом случае масляными красками также в монохромной манере. При взгляде вверх долины в сторону перевала на местности отроги гор по силуэту объединяются в общую массу, прорезанную диагональными расщелинами визуально лишь слегка, хотя на самом деле глубокими. Задний план, если делать сравнение опять-таки по фотоснимку А. Н. Попова, скорее походит на тот, что можно наблюдать не в сторону перевала, а вниз долины, в противоположную сторону. В данном случае увеличение масштаба гор на заднем плане у П. М. Кошарова не является существенным указанием на признак места. И остаётся вопрос: то ли неточна собственноручно сделанная подпись художника, то ли его этюд стал слишком условной схемой возможно из-за поспешности создания ввиду неблагоприятных погодных условий, из-за которых основную часть работы художник выполнял возможно даже по памяти. А в случае неблагоприятной погоды низкая облачность или туман могли скрыть непрерывность уходящих вверх горных отрогов, представив их в виде ряда отдельных не связанных друг с другом массивных скальных выступов. На неблагоприятность погодных условий может указывать и обращение художника к масляным краскам, более стойким при работе с ними к влаге, морозу и вообще к непогоде. П. П. Семёнов в своей книге обращает внимание при движении вверх к перевалу прежде всего именно на вид вниз назад от нижнего озера, на горные вершины вниз по долине, которые его особенно впечатляют, судя по содержанию книги. То есть в северном направлении [8. С. 245]. При нашем посещении долины эти вершины, именуемые П. П. Семёновым «белками», были хотя не совсем свободны от снежного покрова, но снег можно было увидеть только в самых глубоких расщелинах в виде узких и редких полос. Расселины между горными пиками, изображённые П. М. Кошаровым светлым тоном краски, что могут соответствовать тону снежного покрова.

Восьмой мотив, изображённый П. М. Кошаровым, наиболее интересен для рассмотрения. Подписан он «Видъ съ верхняго оз. Кашкису на подъёмъ Зоукинскаго перевала въ Кашгарію». В данном случае опять разночтение в явном написании П. М. Кошарова: «Кашка-су» и «Кашкису», относящееся явно к одной и той же местности. Пользовался художник при написании рассматриваемого вида также масляными красками, что может опять-таки указывать на неблагоприятные погодные условия: на сырость или на отрицательную температуру. Для композиции он использовал вертикальный формат скорее всего, чтобы показать ощущение глубины и узости прохода в ущелье. Подъём к перевалу за озером он несколько растягивает по вертикали, как бы показывая его при взгляде с более возвышенного места. При этом и структуру скал склонов долины слева и справа он показывает практически вертикальной, в то время как она всё же на местности менее наклонная, то есть представляет собой системы расселин, находящихся хоть под крутым, но под наклоном в направлении к дну ущелья. Несколько вытягивает по вертикали он и заснеженную гору на заднем плане, скорее уже подчиняясь выбранной композиционной системе. Размер озера на переднем плане напротив сжимает. Если судить по тому, что в средней части изображённого художником озера ближе к правому берегу показан камень, возвышающийся над водной гладью островом, которого не было видно нам, то можно с большой долей вероятности предполо-

жить, что уровень воды при выходе к озеру экспедиции П. П. Семёнова был намного ниже, а площадь глади воды, соответственно, меньше. Но всё же скорее всего не в такой степени, как это изображено у П. М. Кошарова. Возможно он ещё более преуменьшил размер озера относительно горных массивов.

Этюд П. М. Кошарова

Пресняков М. А. Фото с той же морены

Мог ли П. М. Кошаров в данном случае подняться на склон горы, оказавшись выше холма древней морены, с которого писал акварелью свой этюд и я? Именно в этом месте очень маловероятно. Непосредственно сзади верхняя «площадка» морены переходит в спуск. Слева сзади, куда возможно следовало бы подниматься, расположены крутые каменистые осыпи, переходящие почти в вертикальные или круто поднимающиеся скальные выходы. При этом, то есть при возможном взгляде несколько сверху, передний план с отдельно стоящими живописно разбросанными большими и малыми камнями на заросшем мелкой травяной растительностью холме морены представляет собой интересный композиционный мотив, важный и сточки зрения опознания данного места, от изображения которого непросто отказаться и по художественным соображениям. Скорее всего мне в этом случае удалось сделать свой этюд (13.09.2014) почти с того же места, с которого создавал свой вид и П. М. Кошаров. То есть с того места, где передний план можно изобразить сравнительно узкой полосой ниспадающего к озеру склона морены. Художник при этом существенно изменил пропорции деталей пейзажа, преследуя композиционные и возможно даже отчасти и образные цели. Изображая шесть гряд скал над крупными расселинами горного склона в правой части пейзажа он напротив не стал подчёркивать их индивидуальность в силуэтах и в пластике

Пресняков М. А. Озеро Верхнее с морены в ущелье Джууку в сторону перевала. Бумага, акварель, цветной карандаш 2014 г.

контура, хотя они в природной среде заметно отличаются друг от друга по характеру формы. Прокладыванием современной широкой тропы в левой части пейзажа внизу по видимому не сильно изменило ландшафтные особенности в большом масштабе. Тем более оно не повлияло на слоны, изображённые справа от озера, а в них в пейзаже П. М. Кошарова подчёркнуты те же характеристики, то есть он сильно типизирует скальные выходы. Второй и третий план с заснеженной вершиной сливаются в пейзаже художника в единую кулису, своего рода «театральный задник», расположенный как будто бы с некоторым наклоном на зрителя, в то время как передний план морены в виде узкой полосы земли с отдельными камнями и озеро за ним изображены в соотносимых с визуальными масштабах как два разных плана и две разных плоскости в общем пространстве. Существенная деталь в пейзаже П. М. Кошарова более высоко располагающаяся линия границы снежного покрова, чем при нашем посещении этого места.

Девятый мотив у П. М. Кошарова показывает каменистую россыпь на переднем плане, большую скалу (или большой камень) слева, небольшую скалу (или камень) права и заснеженные горы вдалеке в промежутке между ними. В целом это очень похоже на какой-то перевал. До того, как я сам увидел перевал Джууку (Джуку), я мог предполагать, что у художника изображён именно перевал. Но какой именно? На перевал Джууку (Джуку) указал именно В. Н. Серебренников, побывавший на многих перевалах и не раз. К перевалу группа нашей экспедиции поднималась по старой извилистой в виде серпантина тропе, не совпадающей с современной. Этот путь нам показал В. П. Серебренников, неоднократно проходивший маршрутами через данный перевал, а также тропами и без троп в данной местности по другим направлениям. Слева-впереди при нашем восхождении оставалась скала, похожая по форме на изображённую в пейзаже П. М. Кошарова, но у неё не было более мелкой соседки справа от засыпанной камнями седловины, а за скалой с тропы не было видно горных пиков. По ходу нашего продвижения к перевалу я высказал предположение, что возможно П. М. Кошаров мог отойти от тропы намного влево, если иметь ввиду движение вверх, и рисовать оттуда. Но В. П. Серебренников не поддержал это моё предположение. Крутой подъём на данной высоте был связан с состоянием, которое затрудняло осуществление возможности отбегать на значительное расстояние от тропы по камням. К тому же в данной ситуации была особенно важна дисциплина в группе. В итоге я не вышел к предполагаемому мной месту для проверки визуально наблюдаемого ракурса, поскольку это могло нарушить планомерный наш подъём при сомнительности результата вылазки. Другая более плоская скала права перевала при ракурсе чуть вдоль её вертикального могла продемонстрировать что-то похожее на изображённый у П. М. Кошарова вид, но ещё правее близко от неё не было небольшой скалы или камня. Тут можно сделать то предположение, что детали местности на самом перевале или вблизи него были значительно изменены при прокладывании современной тропы в ходе геологических работ в советское время. Какие-то скалы могли быть даже взорваны для расширения трассы. Возможно, что изображённые П. М. Кошаровым камни находились в непосредственной близости от тропы, и тогда они могли быть устранены в сравнительно близкое нам историческое время.

При спуске с перевала назад к лагерю я сделал фотоснимки двух скал: и той, что находится слева, и той, что находится права от тропы. Но зарисовал лишь правую (14.09.2014), если смотреть снизу в сторону перевала и несколько не в том ракурсе, чтобы увидеть её перспективное сужение вправо, то есть на моём рисунке

Пресняков М. А. Фото скал слева при подъёме на перевал Джууку

Пресняков М. А. Фото скалы справа при подъёме на перевал Джууку

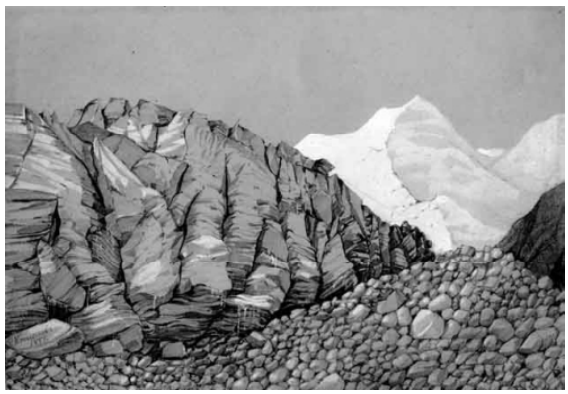

Пресняков М. А. Камни на перевале Джууку. Бумага, графитный карандаш. 2014 г.

она показана более фронтально её вид с современной тропы. В случае с рассматриваемым мотивом, если моё первое предположение рассматривать как наиболее правдоподобное, то справа на пейзаже П. М. Кошарова может быть изображена скала, находящаяся намного далее более крупной слева. То есть художник XIX века не показал в этом случае глубину между двумя планами. К тому же, изображая каменистую россыпь, он наполнил её камни округлыми, в то время как на местности во всех местах, и слева от тропы, и справа, они угловатые. А в особенности справа, если смотреть на перевал при подъёме, между камнями есть некоторые промежутки, в которых пробивается мелкая горная травка. Этих признаков местности у П. М. Кошарова также в этюде нет. В том случае, если у П. М. Кошарова всё же изображён перевал Джууку (Джуку), он, видимо, очень торопился, поскольку на этой высоте руки в тонких перчатках быстро теряют должную гибкость и подвижность при рисовании, а в толстых рукавицах рисовать неудобно. Возможно, что он, как и я, доделывал свои работы, начатые на натуре, по памяти. При этом этюд у П. М. Кошарова сделан не масляными красками, а в той же технике, что и другие пейзажи водяными красками на тонированной бумаге или картоне. Н. С. Попов впоследствии усомнился, что на данной работе у П. М. Кошарова изображён именно перевал Джууку (Джуку).

П. М. Кошаров. Вид без подписи.

П. М. Кошаров. Ледник Сары-Джаса, снятый в его морене

При изучении материалов из архива, в которых пронумерованные фотографии работ П. М. Кошарова соответствовали пронумерованным подписям в текстовом списке (Альбом к путешествию П. П. Семёнова на Тянь-Шань. 1857 год. Рисунки П. М. Кошарова. Архив РГО. Фонд 58, опись 1, № 23.) выяснилось, что в этом случае рассматриваемый вид художника под № 025 именуется «Ледник Сары-Джаса снятый в его морене». Возможно, что рассматриваемый вид П. М. Кошарова и не изображает фрагмент перевала Джууку (Джуку), но на нём на заднем плане изображена заснеженная вершина с достаточно крутыми склонами, на которых скорее всего находятся снежники, а не ледник. На переднем плане может быть изображён фрагмент морены ледника. Ледника вроде бы нигде не видно. Может быть справа изображена не скала, а грязный лёд? Но данный вопрос может стать более прояснённым только после посещения окрестностей ледника Сары-Джаса или получения об этом месте дополнительных документальных материалов. Форма ледяного обрыва за полутораста лет наверняка сильно изменилась Именно это изображённое у П. М. Кошарова место, исходя из визуальных характеристик, вызывает большее сомнение, чем при сравнении других видов, что оно может отображать именно фрагмент перевала Джууку (Джуку). Округлость изображённых художником камней россыпи может как раз и говорить о моренном их происхождении, об «обкатанности» ледником.

Десятый мотив представляет собой вид от названного перевала в сторону сыртов, высокогорных пастбищ, то есть в сторону древней Кашгарии. В записях П. П. Семёнова высота перевала фиксирована как 3380 метров над уровнем моря [7. С. 247]. На современных картах высота этого перевала обозначена как 3630 метров. В. Н. Серебренников самостоятельно с его слов производил измерения, согласно которым у него получилась 3830 метров высота перевала и 3550 метров уровень Верхнего озера перед перевалом при нынешней степени его наполненности водой. Измерения его были произведены не в нашем присутствии, а ранее. Меняется ли системность зрительного восприятие на столь существенной высоте? Если десятый мотив П. М. Кошарова показывает именно этот вид, а его пейзаж похож на наблюдаемый вид в сторону сыртов (высокогорных пастбищ), то при нормальных условиях погоды и обычных симптомах горной болезни, можно сказать, что нет. Два небольших облачка над горизонтом в пейзаже П. М. Кошарова показывают, что погода при переходе через перевал экспедиции П. П. Семёнова стояла скорее всего ясная. Как и при восхождении на перевал нашей экспедиции. Это значит, что солнце, куда проникали его лучи, припекало, местами даже растапливало снег. Если укрыться от ветра за любым большим камнем, то можно более или менее свободно работать водяными красками. Пейзаж П. М. Кошарова как и многие предыдущие выполнен на тонированной бумаге или картоне скорее всего, судя по фактуре мазка, именно водяными красками.

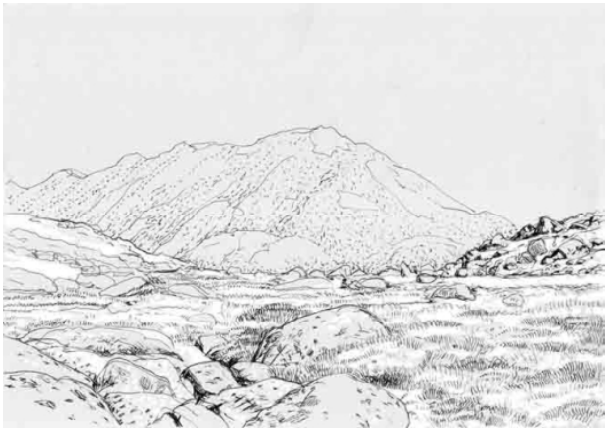

П. М. Кошаров. Вид без подписи.

Пресняков М. А. Фото от перевала Джууку в сторону сыртов (в сторону Кашгарии)

В десятом мотиве у П. М. Кошарова склоны достаточно пологих гор по силуэту похожи на видимые за перевалом, но изображены у художника несколько более крутыми, и тем несколько увеличена их высота. Как более крутыми у него показаны склоны горного массива вдали, на котором художник каждый выступ изображает хотя бы чуть, но более отвесным. По особенности взаимного расположения склонов и русла водного потока можно заключить, то П. М. Кошаров создавал свой пейзаж не точно с того же места, куда мне удалось дойти, но несколько дальше по тропе и левее. Примечательно, что в отличие от других предыдущих мотивов, именно на этом пейзаже П. М. Кошарова заметно меньше снежного покрова, чем мы могли наблюдать. Характерной приметами данного места можно считать небольшой пологий холм перед левым на этюде горным склоном, характерные изгибы ручья в середине вида, текущего вдаль, небольшие скальные выходы и камни в нижнем правом углу всей композиции. Правда, художник не показывает отдельных больших камней и небольших скальных выходов, разбросанных по всей долине, небольших скал на пологом холме ближе к центру композиции. Есть у художника свои условности и в передаче структуры склонов. Но в общем масштабы деталей пейзажа и глубина изображены в близкой к видимой глазом пропорции, фиксируемой также и фототехникой. В этом случает можно говорить о том, что изображение пейзажа, состоящего из достаточно удалённых больших природных объектов, наиболее удобно в пространственном отношении даже при ограниченном времени, поскольку весь вид целиком попадает в центральную зрительную область внимания, что позволяет охватить всю композицию сразу и целиком вне зависимости от сопутствующих обстоятельств, была бы подобающая прозрачность атмосферы. Мне лично удалось сделать зарисовку также и в сторону перевала (14.09.2014) возможно от тех самых камней справа, которые изображены у П. М. Кошарова, хотя, что более вероятно, от камней, располагающихся ближе к седловине перевала. Скорее всего художник создавал свой этюд несколько дальше от перевала. При этом масштаб камней на переднем плане мне пришлось из композиционных соображений чуть уменьшить.

Пресняков М. А. Перевал Джуука со стороны сыртов. Тонированная бумага, фломастер, белила 2014 г.

Пресняков М. А. Перевал Джуука со стороны сыртов. Фотография

Сюрприз преподнёсла информация из архивного источника: набора фото работ П. М. Кошарова и прилагаемого к ним списка их названий (Альбом к путешествию П. П. Семёнова на Тянь-Шань. 1857 год. Рисунки П. М. Кошарова. Архив РГО. Фонд 58, опись 1, № 23.). В нём рассматриваемый вид № 002 именуется «Верхо-

П. М. Кошаров Верховья Сары-Джас/ Фото пейзажа из архива

Пресняков М. А. Вид от перевала Джууку в сторону сыртов. Тонированная бумага, чёрный карандаш, чёрная акварель 2014 г.

вья Сары-Джас». В данном случае стоит указать на то, что в книге П. П. Семёнова-Тян-Шанского за перевалом Джууку (Джуку) упоминаются речки, представляющие собой истоки Нарына. Представляют ли собой верховья реки Сары-Джас копию верховий Нарына за перевалом Джууку (Джуку), сказать можно только после посещения верховий Сары-Джаса. Однако при используемой П. М. Кошаровым степени детализации большинства видов можно с достаточной уверенностью сказать, что даже в этом случае рассматриваемая работа художника может обозначать и вид на сырты (высокогорные пастбища) с перевала Джууку (Джуку). С некоторой долей уверенности можно рассуждать и о возможной неточности в соответствии номера работы художника и подписи, поскольку похожесть этого вида на ныне имеющийся природный, наблюдаемый именно от Джууку (Джуку), вызывает наименьшие сомнения.

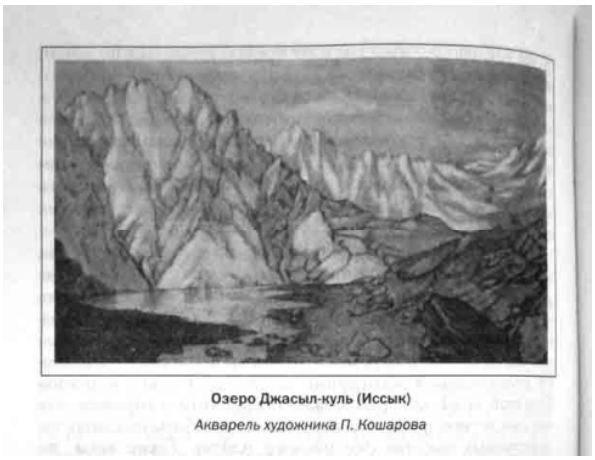
При сопоставлении фотографий различных видов из архива (Альбом к путешествию П. П. Семёнова на Тянь-Шань. 1857 год. Рисунки П. М. Кошарова. Архив РГО. Фонд 58, опись 1, № 23.) и из книги (Семёнов-Тян-Шанский П. П. Путешествие в Тянь-Шань [8]) возникает несколько вопросов. Эти вопросы при нынешней ситуации без дополнительной документальной информации разрешить однозначно невозможно. Однако их наличие указывает на явные неточности в подписях даже без сличения видов с природной местностью. Прежде всего стоит указать на изображения № 001 и № 014 из вышеназванного архива.

П. М. Кошаров. Вид 001. Перевал Зауку. Фото из архива.

П. М. Кошаров. Вид 014. Исток р. Курменты. Курментинский горный проход в Кунгей-Алатауском хр. к оз. Иссык-Куль

П. М. Кошаров. Иллюстрация из книги 2007 г. Стр. 120.

Пресняков М. А. Фото в сторону перевала с видом на нижнее озеро в долине Джууку в сторону перевала

На этих пейзажных видах П. М. Кошарова, если судить не по мелким деталям, а по общей композиции, изображено практически оно и то же место, которое можно легко узнать по характерной структуре пространственного расположения деталей: остроконечной горе слева, озера под ней, переднего плана справа из каменистого взгорья, полукруглой вогнутости перевала на заднем плане. Детали в виде отдельных камней, распадков не совпадают. Но это можно приписать художественной условности, которая характерна для многих работ П. М. Кошарова, о чём и шла речь выше. Вместе с тем № 001 имеет соответствующую подпись «Перевал Зауку» (т. е. Джуку), № 014 имеет подпись «Исток реки Курменты. Курментинский горный проход в Кунгей-Алатауском хребте к озеру Иссык-Куль», а третий вариант вида, наиболее похожий на № 001 имеет соответствующую подпись в книге [8. С. 120] «Озеро Джасык-куль (Иссык)». Таким образом можно говорить о том, что скорее всего две из трёх подписей не точны.

Является ли данный вид изображением долины Джууку (Джуку, Зауку) в сторону перевала? Структурно и схематично и там, и там можно увидеть озеро, крутые горные кряжи, представить за ними перевал с высокой седловиной… Но от нижнего озера в ущелье Джууку (а П. М. Кошаров изображает довольно близкий передний план с камнями, что указывает на то, что он не понимался для создания пейзажа высоко в гору) перевал не виден. Он открывается вдали только с морены (Этот вид рассматривался выше.) или при подъёме на некоторые места боковых склонов долины. О размерах в масштабном соотношения изображённых П. М. Кошаровым всадников, как бы они не были велики по отношению с размером гор, рассуждать в связи с рассмотренными также выше масштабными условностями в его пейзажах, говорить излишне. В данном случае скорее можно сделать вывод, что у П. М. Кошарова изображён не перевал Джууку (Джуку), а какое-то другое место. Все три вида похожи на повторы одного и того же пейзажа. При чём два из них, а именно «Перевал Зауку» (Джууку, Джуку) и «Озеро Джасык-куль (Иссык)» похожи сильно, а вариант «Исток реки Курменты. Курментинский горный проход в Кунгей-Алатауском хребте к озеру Иссык-Куль» отличается в деталях, в дополнительном обострении и в некоторой большей условности изображения скальных выходов. Это может указывать на то, что он делался по каким-то причинам позже, скорее всего по памяти, когда может сохраняться только общая пространственная система пейзажа. Можно также заметить, что вариант вида, именуемый «Перевал Зауку» (Джуку) уже не-

сёт в себе признаки усиления остроты скал, но выраженные в намного меньшей степени. Не является ли вариант пейзажа, именуемый «Озеро Джасык-куль (Иссык)» первоначальным вариантом, чуть позже которого был создан вариант, именуемый теперь «Исток реки Курменты. Курментинский горный проход в Кунгей-Алатауском хребте к озеру Иссык-Куль», а намного позднее вариант, именуемый «Перевал Зауку» (Джуку)? Или вариант пейзажа, опубликованный в книге только сильно отретушированный пейзаж П. М. Кошарова, именуемый в архивном списке «Перевал Зауку» (Джуку)?

Существует два варианта и другого вида также с двумя разными подписями. Это пейзаж, изображающий каньон в степной местности, на дне которого течёт среди кустов река с островками, изгибаясь дугой из нижнего правого края к середине и вновь вправо, а на заднем плане видна цепь невысоких гор. В книге «Семёнов-Тян-Шанский П. П. Путешествие в Тянь-Шань в 1956-1957 годах» [8] на странице 264 вариант пейзажа подписан как «Истоки реки Курменты», а в материалах из архива (Альбом к путешествию П. П. Семёнова на Тянь-Шань. 1857 год. Рисунки П. М. Кошарова. Архив РГО. Фонд 58, опись 1, № 23.) как «Река Чарын», изображение № 017.

П. М. Кошаров. Река Чарын. Фото из архива.

Истоки реки Курметы

Рисунок художника П. Кошарова

П. М. Кошаров. Вид из книги 2007 г. Стр. 264.

Два вида различаются в мелких деталях, в пересчёте расщелин, островков на реке и пр., однако общий характер места и композиции узнаётся хорошо. Поскольку река Курменты берёт начало в узкой горной долине, а в нижнем течении прорезает прибрежную террасу Иссык-Куля не очень глубоко, то именование «Истоки реки Курменты» к рассматриваемому виду менее всего подходит. Изображена на этюде река Чарын, а возможно Тюп или Джергалан, которые образуют гораздо более выразительные каньоны, в настоящее время рассудить непросто, поскольку долины рек в настоящее время сильно преобразованы хозяйственной деятельностью человека, во многих каньонах зеленеют древесные посадки, часто сильно закрывающие дальние планы. В данном случае можно опять рассуждать о том, что это не два варианта одного и того же пейзажа, когда менее детализированный создаётся по мотивам более детализированного натурного, а вариант, созданный при предпечатной ретуши не очень качественной фотографии.

Два близких по характеру деталей вида «Долина реки Или» (Семёнов-Тян-Шанский П. П. Путешествие в Тянь-Шань в 1956-1957 годах. [8]) и «Долина реки Или 20 верст ниже от Илийского пикета» изображение № 021 (Альбом к путешествию П. П. Семёнова на Тянь-Шань. 1857 год. Рисунки П. М. Кошарова. Архив РГО. Фонд 58, опись 1, № 23.) несомненно изображают одно и то же место. В этом случае разночтение и подписях несуще-

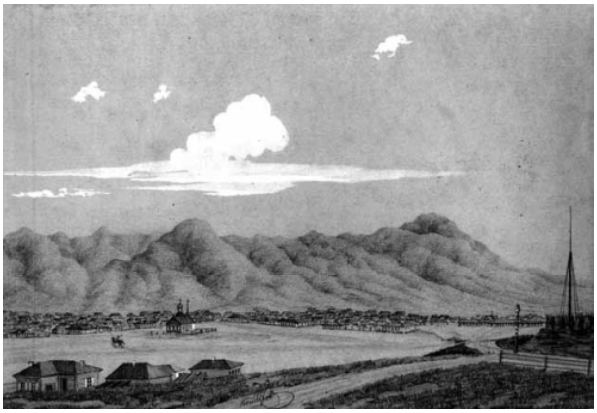

П. М. Кошаров. Долина реки Или 20 верст ниже от Илийского пикета. Фото из архива.

П. М. Кошаров. Долина реки Или. Фото из книги. Стр. 331

ственное. На варианте вида из архива скальные выходы на заднем плане за поворот реки опять-таки показаны заметно круче, острее, хотя разница и не столь значительная. Этот пейзаж строится практически на двух планах, первый из которых представляет собой нависающую над линией пологого берега скалу слева, а задний цепь невысоких гор. Практически полностью идентичны в деталях два вида П. М. Кошарова из двух источников: из книги, подписанный как «Городская площадь в Копале. 1857 г.» [8. С. 89] и «Городская площадь в Копале. 1857 г.» изображение № 016 (Альбом к путешествию П. П. Семёнова на Тянь-Шань. 1857 год. Рисунки П. М. Кошарова. Архив РГО. Фонд 58, опись 1, № 23.).

П. М. Кошаров. Городская площадь в Копале. 1857 г. Фото из архива.

П. М. Кошаров. Городская площадь в Копале. 1857 г. Вид из книги 2007 г. Стр. 89.

А также другие два вида художника из тех же двух источников с незначительной вариацией в подписи: «Площадь в укреплении Верном. 1957 г.» [8. С. 193] и «Площадь в укреплении Верном. 1857» изображение № 019 (Альбом к путешествию П. П. Семёнова на Тянь-Шань. 1857 год. Рисунки П. М. Кошарова. Архив РГО. Фонд 58, опись 1, № 23.). В обоих случаях пространство с видами поселений передано посредством уменьшающихся вдаль масштабов деталей и элементов линейной перспективы в передаче отдельных строений прямоугольной формы. Причём можно обратить внимание, во-первых, на использование системы из трёх планов: передний план, строения на среднем плане, задний план в виде взгорий; во-вторых, на некоторые различия в построении пространства в каждом из

П. М. Кошаров. Площадь в укреплении Верном. 1857. Фото из архива

Площадь в укреплении Верное. 1857 г.

П. М. Кошаров. Площадь в укреплении Верное. 1957 г. Вид из книги 2007 г. Стр. 193.

планов, каковые различия могут не обращать на себя внимание при беглом осмотре. Передний план прорисовывается художником с предельной внимательностью к деталям, с пунктуальностью в построении линейной перспективы при изображении строений, второй план с основным массивом построек создаётся в большей степени по принципу сопоставления масштабов, но с элементами линейной перспективы, а третий план имеет больше условности, предстаёт как своего рода театральный задник, на котором распадки, холмы и горные гряды типизируются в той или иной степени и при сохранении некоторых особенностей местности в большей степени, чем другие элементы пейзажа, ритмически обобщаются. В пейзаже из книги видно, что значительная часть поля этюда справа и сверху в книге обрезано. Подобные обрезы в предыдущих видах, если и заметны, то незначительны.

Если сравнивать Тян-Шанские пейзажи П. М. Кошарова с его городскими видами, и в частности, с созданными им видами города Томка, то можно отметить, что при изображении улиц он пользуется построениями согласно классической линейной перспективы, выравнивая линии горизонтальных карнизов домов раскрываемой стороны улицы, выравнивает линии, уходящих к горизонту в одну точку. При этом фасады домов он несколько разворачивает на зрителя, в той или иной мере уменьшая ракурс их обозрения, делая угол их осмотра менее острым. Фотоаппараты с расширенным углом обзора делают почти то же, но при этом фотоискажения формы фиксируемых предметов выглядят иначе. Этот разворот фасадов к зрителю в большей степени заметен у П. М. Кошарова, к примеру, в пейзаже «Вид улицы Духовской. Рисован из окна женской гимназии» Конец XIX в. Это почти неизбежное искажение возникает при использовании прямой линейной перспективы в чертёжно-архитектурном её варианте. И почти неуловим, к примеру, в другом пейзаже «Улица Магистратская во время масленицы» 1897 г. В то же время горизонтальная плоскость улицы смотрится несколько наклонённой на зрителя, в особенности, когда на ней изображаются персонажи, правда этот эффект малозаметен за подробностями передачи архитектурных мотивов и не является следствием линейного построения пространства согласно вышеназванным закономерностям. При этом следует не забывать и ту неторопливость, по сравнению с полевыми этюдами, с которой могли создаваться городские виды из окон второго этажа в городе. Неторопливость подразумевает большее внимание как к общей концепции композиции пейзажа, к его композиции, к его деталям и свойствам изображения. Художник, следует отметить, для разных своих городских пейзажей использует различное расположение условного зрителя относительно центра плоскости

П. М. Кошаров. Вид ул. Духовской, рисован из окна женской гимназии. Конец 19 в.

П. М. Кошаров. Ул. Магистратская во время масленицы. 1897 г.

изображения. То есть расположение центральной точки схода, и разную удалённость условного зрителя от центральной точки схода в зависимости от композиционного замысла.

Насколько корректно при анализе передаче пространственных отношений в художественном рукотворном изображении его можно сравнивать с фотографией? Ответ не может быть однозначным. При передаче деталей художник почти всегда отмечает и изображает наиболее для него заметное или более значимое по смыслу, причём более значимое может быть более раскрыто, увеличено в размерах, а при передаче пропорций подчёркнуты основные свойства данной детали, как это подчёркивание происходит с увеличение высоты и крутизны горных склонов в изображаемых пейзажах. Об образности в данном случае говорить излишне, поскольку это лишь намёк на неё. Б. В. Раушенбах приводит сравнение пейзажей с фотографиями [6. С. 68, 77] , но при этом не уделяет внимания тому, какие именно объективы были применены при создании фотографий, берущихся им в качестве образцовых, какие характеристики имели и какие варианты фото с большим или меньшим углом обзора и тем или иным фокусным расстоянием можно было бы сделать с одного и того же места. Не рассматривается и принципиальный для фотоизображения момент наклона центральной оси относительно реально видимого горизонта, заметно изменяющей элементы линейной перспективы и пропорциональные отношения деталей, а также связанный с этим другой вопрос – вопрос обрезки фото, смещающий точку этой оси на фотоизоражении. Иными словами, без рассмотрения вариантов фотоснимка такое сравнение, если рассматривать математически рассчитанные признаки линейной перспективы, должно быть неполным. Упоминая об образной составляющей в пространственных отношениях художественного изображения, Б. В. Раушенбах не рассматривает очень важные вопросы, связанные с принципами художественного изображения, в частности с системами согласования декоративных качеств композиции и декоративных проявлений в пространственных построениях, что является отчасти техническим моментом, а отчасти принадлежит к структурным характеристикам художественного образа.

Б. В. Раушенбах, сравнивая пейзаж Поля Сезанна с фотографией, убеждает читателя, что художник, растягивая средний план [6. С. 69], старался изобразить якобы так, как видит человек. Это растяжение очень похоже на то, что можно в не менее отчётливой форме приметить в мотиве восьмом у П. М. Кошарова. Дос-

таточно перед глазом расположить рамку видоискателя, чтобы ещё раз убедиться: человеческий глаз растяжение среднего плана в пейзаже не видит, и в восприятии это растяжение существует в минимальной степени, сравнимой с погрешностью. Восприятие пространства не меняется в зависимости от того, смотрит человек или профессиональный художник, смотрит через рамку видоискателя или без видоискателя, устал он или бодр, находится в возвышенном и приподнятом состоянии или подавлен, находится он на уровне моря или в горах. Но художник волен намеренно увеличить какой-либо план с композиционной, образной или информационной целью, если не является последователем тех мастеров, кто скрупулёзно перерисовывает все детали с фотоснимка. Сосредоточение внимание на тех или иных деталях, на тех или иных свойствах пейзажа может приводит к похожему результату также и без специального на то намерения художника. Сравнивать работу художника с фотографией можно прежде всего с информационной точки зрения, с точки зрения документальности деталей и общего характера конфигурации изображаемого.

У меня была возможность производить фотоснимки и делать зарисовки и этюды с одного места, сравнивая их с тем, что изобразил П. М. Кошаров и между собой. Можно сказать, что желание показать то или иное качество или от или иной объект почти всегда хоть слегка, но преувеличивают это качество или объект. Пространственные отношения сами по себе не есть объект. Но они есть качество, которое можно подчёркивать или изменять, выражая это в деталях. Горизонтальная плоскость чуть растягивается и чуть наклоняется на зрителя, когда осуществляется задача показать эту плоскость и может становиться напротив более уплощённой и узкой в изображении при задаче показать саму пространственную глубину как подчёркнутое качество, при создании системы разграниченных пространственных планов, при одном из способов сокращения пространства. Об этом чисто прагматическом моменте преувеличенного раскрытия горизонтальной плоскости на переднем плане Б. В. Раушенбах упоминает, но приводит одностороннее толкования этого.

Некоторые деформации в построении пространства мне пришлось ещё раз наблюдать при анализе собственных работ, выполненных в экспедиции 2014 года. В частности, оказалось, что на моём этюде, если рассматривать наиболее примечательный восьмой мотив, также, как и П. М. Кошарова, но только слегка преувеличена гора с двумя вершинами на заднем плане и также как у П. М. Кошарова, но лишь слегка преуменьшена гладь озера. А вот крутизна горных склонов слева и справа на моём этюде оказалась напротив слегка более сглаженной. Эти изменения деталей в пределах обычной погрешности. Слегка преувеличенными в моей зарисовке оказали и дальние горы на четвёртом мотиве. При этом, следует отметить, я ставил себе задачами не создания художественных образов или сбора подготовительных материалов для будущих картин, а именно как можно более документальное изображения видов. В данном случае можно рассуждать в большей степени не об отражении в изображении психологических аспектов восприятия, а о воплощении в нём аспектов психологии самого художественного воплощения (или действия). К примеру, когда усложнённый ритм горных расселин, скальных выходов и зубцов изображается художником как более равномерный, это можно связать как с поспешностью выполнения работы, так и с проявлением декоративных тенденций, при усилении которых ритмы изображаемых элементов нивелируются, приводятся в соответствие с некоей формальной ритмической идеей, придавая деталям отчасти орнаментальные свойства. Декора-

тивность ритмов, воплощённых в пределах одного пространственного плана в пейзаже или в каком-то другом художественном изображении, делает более плоскостным восприятие изображения этого плана. Таким образом пейзаж приобретает некоторую условность и даже композиционно обыгранную театральность. Эти качества могут быть заложены художником в идее изображаемого образа, использоваться как художественный приём, а могут возникать как следствие сопутствующих обстоятельств.

П. М. Кошаров несомненно знал законы построения пространства в картине согласно правилам классической линейной перспективы, близкой к её архитектурному варианту. И применял их при изображении городских пейзажей и архитектурных элементов в природных пейзажах, уточняя тем самым и пропорциональные отношения деталей и объектов. В пейзажах природных без элементов архитектуры, в которых все планы были сильно удалены, он отображал непосредственно видимое, а перспективная пространственность при этом выстраивалась из воспринятых и переданных пропорций деталей. В пейзажах природных ландшафтов со сложным положением планов, с дроблением отдельных планов на пространственные составляющие при приближении ближайших объектов к художнику, он в большей степени пользовался своим художественным наитием. При этом отчасти воплощался и «момент присутствия» в природной среде, который неизбежно предполагает некоторые изменения пропорций и масштабов на передних планах, которые изменяются художником не так, как делает искажения на снимках фотоаппарат с объективом широкоугольного захвата. Следует заметить, что рассмотрение закономерности так называемой «перцептивной перспективы» применительно к рассматриваемым пейзажным видам, выходит за рамки анализа данной статьи, как и особенности в большей степени именно образного восприятия пространственной среды.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ващенкова Г. Небесные горы Кошарова. – http://www.kuzrab.ru/publics/index.php?ID=9452 – Информационный портал «Кузнецкий рабочий» 11.11.2006

2. Волков Н. Н. Композиция в живописи. – М.: Искусство, 1977. – 264 с.

3. Гаевская Татьяна. Сто двадцать пять лет спустя: экспедиция по маршруту путешествия П. П. Семёнова на Тянь-Шань // Рязанский следопыт. – 1995. – № 4. – С. 34-35

4. Колосова Г. И. Посланья из доброго старого времени. Фонд «Возрождение Тобольска». – http://tobolsk.designcapital.ru/almanah/articles/389.html.

5. Колосова Г. И. Художник П. М. Кошаров – автор и издатель своих литографических работ. – http://cyberleninka.ru/article/n/hudozhnik-p-m-kosharov-avtor-i-izdatel-svoih-litograficheskih-rabot – НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА «КИБЕРЛЕНИНКА» Текст. Книга. Книгоиздание. – 2012. – Вып. 1. – С. 80-88.

6. Раушенбах Б. В. Геометрия картины и зрительное восприятие. – СПб.: Азбука-классика, 2002. – 320 с.

7. Сайт «Проект «Кыргызский фотоархив» … «История Кыргызстана в фотографиях …история фотографии в Кыргызстане». – http://www.foto.kg/galereya/2743-doroga-v-boomskom-uschele.html

8. Семёнов-Тян-Шанский П. П. Путешествие в Тянь-Шань в 1956-1957 годах. – М.: Дрофа, 2007. – 381, 3 с.: ил.

9. Токарев В. П. Художники Сибири. XIX век. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1995. – 117 с.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, г. КОЛОМНА

УДК 159.9
ББК 88.4
Психология

психология

ПРОИЗВОЛЬНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ КСЕНОФОБИИ И ЭКСТРЕМИЗМА В ДЕТСКО-ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Доктор психологических наук И. М. Ильичева

Рассматриваются взгляды на волю российских и зарубежных психологов. Обсуждаются точки зрения на сущность воли и волевой активности, психологических механизмов воли, содержания волевых качеств человека, развития и воспитания воли. Предлагается рассматривать нравственно воспитанную волю в единстве разума, чувств и уважения к другому как главную цель воспитания растущего человека, как основное условие профилактики асоциального поведения детей и подростков.

Ключевые слова
Воля, волевая активность, сознательное самоуправление, регуляция поведения и деятельности, самоконтроль

Сложность современного мира, необходимость быстро и ответственно действовать в самых разнообразных жизненных ситуациях часто порождает различные эмоциональные реакции, которые связаны с неадекватной оценкой личностью самой ситуации и тех людей, которые включены в нее. Особенно сложно справиться с собой ребенку и подростку, которые часто пытаются переложить вину за неудачное развитие ситуации и препятствия для достижения поставленных целей на других. Все это порождает поведение, связанное с поиском причин и переносом отрицательных эмоций на представителей других социальных групп, в том числе и других культур, что, в свою очередь, приводит к различным социальным девиациям, ксенофобии и экстремизму, которые в детско-подростковой среде принимают крайне жестокие и извращенные формы. Следовательно, основная задача взрослых – сформировать у подрастающего поколения способность управлять своим поведением, воспитать положительно направленную волевую активность и переживание ответственности за последствия своей деятельности. Проблема воспитания воли является одной из сложнейших в психологии, так как само понятие воли остается дискуссионным. Остановимся на некоторых спорных вопросах воли. Это, в первую очередь, проблема существования той реальности, которая представлена этим понятием. Как отмечается в исследованиях В. А. Иванникова, обилие гипотез не привело к прогрессу в выделении психологической реальности, описываемой термином «воля». По-видимому, делает он

вывод, такой реальности просто не существует, либо, во-многом, понятие воли в психологии является более житейским, нежели научным, так как указанный термин не вошел в словарь базовых психологических понятий XX века.

Е. П. Ильин выделяет две точки зрения, существующие по данному вопросу: воля реальное и вполне самостоятельное психическое явление; воли нет, а есть термин, обозначающий разнородные явления. За этим термином вскрываются разные понятия, которые являются вовсе не волевыми. В частности, в американской психологии понятие воли подменяется понятием мотивации. Многие авторы считают, что, несмотря на обилие исследователей по воле, имевших место в определенные периоды развития психологии, трудно говорить о достижениях в этой области, о широте исследований, о популярности данной проблемы. В свое время В. И. Селиванов назвал волю Золушкой, которую не хотят пускать в парадные залы психологической науки. Объективными причинами снижения интереса к проблеме воли в настоящее время выступают трудности методологического характера, а также сложность ее экспериментального изучения.

Реальность воли как особой формы психического отражения, связанной с регуляцией поведения и деятельности в затрудненных условиях, с саморегуляцией и самопознанием, – очевидна. Это отмечается в исследованиях Л. Выготского, К. Корнилова, Ю. Платонова, В. Селиванова, А. Ковалева А. Высоцкого и др. [3. С. 28]. В. И. Селиванов считает, что «...воля – это характеристика сознания по формам регулирования самой деятельности человека во внешнем мире» [4. С. 34]. Воля – это часть знаменитой трихотомии, выделяющей в человеке три начала – ум, чувства и волю (С. Л. Рубинштейн, Л. И. Божович. В. Чудновский и др.) [3. С. 42].

В рамках различных теорий воля определяется с учетом того понимания, которое автор теории вкладывает в сущность этого явления. Наиболее полно, с нашей точки зрения, сущность воли с учетом всех ее функций отражается в определении, которое дает Е. П. Ильин в своей работе «Психология воли». Воля – это самоуправление своим поведением с помощью сознания, которое предполагает самостоятельность человека не только в принятии решения, но и в инициации действий, их осуществлении и контроле [2. С. 67]. В этом случае, функциональная структура волевого управления включает самодетерминацию (самомотивацию), самоинициацию и самоторможение, самоконтроль, самомобилизацию и самостимуляцию. Воля в широком понимании – это произвольное управление. Такое понимание воли позволяет, с одной стороны, рассматривать ее в тесной связи с мотивами, интеллектом, чувствами, а с другой – понять физиологический механизм волевой активности, проследить ее филогенетические корни (П. В. Симонов, писал о зачатках воли у животных [1. С. 26]. Указывал и на наличие произвольности у животных и А. И. Высоцкий) [1. С. 28].

Следующей дискуссионной проблемой воли является проблема ее признаков и функций. Анализ литературы позволяет выделить четыре главные функции воли; инициация и побуждение к действию; осуществление волевого действия; выбор действия при конфликте мотивов и целей; регуляция различных этапов волевого акта и различных параметров действия; регуляция состояний и психических процессов. Выделение функций воли основано на выявлении ее критериев, которыми являются. волевые действия, выбор мотивов и целей деятельности; регуляция внутренних состояний человека; волевые качества личности. Л. И. Божович отмечала, что волевое поведение наиболее ярко функционирует при совершении новых действий, при выполнении привычных действий в необычных условиях и в необычном состоянии, при совершении мо-

нотонной работы. Ясно, что во всех этих случаях речь идет о регуляции состояний, усилении мотивов, самостимуляции волевых усилий. Многие авторы в качестве главной характеристики волевого действия указывают на его сознательность и целенаправленность. Другие исследователи полагают, что к волевым следует относить действия, которые совершаются без актуально переживаемой потребности, Большинство исследователей основной признак волевого действия видят в сознательном преодолении препятствий на пути к цели. Трудности преодолеваются с помощью волевого усилия. Наличие же волевого усилия является признаком волевого действия. В целом, волевое действие может быть охарактеризовано как осознанное, целенаправленное, намеренное, принятое по сознательное решению человека; волевое действие есть действие, необходимое. Главным признаком волевого действия является дефицит побуждения (В. Иванников) [2. С. 70], а по И. Селиванову – преодоление трудностей [4. С. 71]. Второй тип критериев воли связан с борьбой мотивов. Третий тип – рассматривает волевое действие как действие свободного выбора. Наконец, волевое действие может рассматриваться в связи со способностью человека в преднамеренной регуляции психически процессов и состояний.

Специфическим механизмом воли является волевое усилие (А. Лазурский, В. И. Селиванов, В. Калин). В частности, А. Ф. Лазурский считал волевое усилие особым психофизиологическим процессом, связанным с преодолением трудностей [3. С. 93]. В. И. Селиванов рассматривает волевое усилие как состояние оптимального напряжения, связанного с преодолением внешних и внутренних препятствий [4. С. 52]. В. Калин рассматривал волевое усилие как особую работу, особую внутреннюю активность человека, проявляющуюся в простых случаях в виде волевых усилий, а в сложных – как развернутое внутреннее действие по мобилизации ресурсов и организации психических процессов в соответствии с решаемой задачей [4. С. 53]. Еще раньше М. Басов рассматривал волевое усилие как субъективное выражение регулятивной функции воли, а К. Корнилов – признак воли [4. С. 51]. К. Платонов рассматривает волевое усилие как переживание усилия, Б. Н Смирнов как сознательное напряжение психических и физических возможностей, мобилизующих и организующих состояние и деятельность человека для преодоления препятствий. Е. П. Ильин рассматривает волевое усилие как сознательное и преднамеренное напряжение физических и интеллектуальных сил человека. Природа волевого усилия вызывает также много споров, ибо она еще до конца не раскрыта. Механизм волевого усилия и объективные критерии его выделения во многом носят описательный характер и, по мнению исследователей, опираются на субъективные показатели. Как отмечается в исследованиях В. Калина, А. Высоцкого, Е. Ильина, специфическим признаком волевого усилия является его преднамеренный и осознанный характер. Интенсивность волевых усилий тесно связана со степенью сложности препятствий (И. Добрынин), с соотношением к действию (Е. Игнатьев, В. Мясищев, А.Высоцкий), с побудительной силой мотивов (В. Калин, Е. Ильин, В. Селиванов, П. Рудик). Эффективность волевых усилий является более высокой на фоне повышенного уровня активности, высокого тонуса, а страх, напряжение, утомление и ужас снимают интенсивность волевых усилий (Ю. Аргентов) [2. С. 87]. Большое влияние на интенсивность волевых усилий оказывает внешняя стимуляция (А. Воронин, А. Высоцкий, И. Ильичева) [3. С. 51], включенность в коллективную деятельность (Л. Акатов, М. Ильина, А. Поварницын, Д. Лондон) [1. С. 27], возраст испытуемых. В. Калиным экспериментально установлено, что аффективность воле-

вых усилий при мышечном утомлении снижается с меньшей скоростью у взрослых, чем у детей. У подростков такая кривая утомления имеет ступенчатый характер, с временными подъемами, что свидетельствует о попытках подростков /эпизодических/ компенсировать мышечное утомление волевыми усилиями. Младшие дети не способны длительно поддерживать волевые усилия, но могут осуществлять их кратковременно по ходу действия. Взрослые владеют этим хорошо. По мнению В. Иванникова, эти результаты могут свидетельствовать и о различиях в мотивации разных групп испытуемых. Нам представляется такая позиция не совсем объективной, так как волевые усилия могут иметь место и при низкой мотивации. Возможно, показателем волевых усилий человека могут быть напряжение мышц человека, покраснение лица и прочие физические показатели, как это имеет место при физической работе. У. Джемс писал о природе волевого усилия: «Различные степени усилия, действительно испытываемые нами, когда мы производим то же движение, но по отношению к предметам, оказывающим неодинаковую силу сопротивления, все обусловлены центростремительными токами, идущими от нашей груди, челюстей, брюшной полости и других частей тела, в которых происходят симпатические сокращения мышц, когда прилагаемое нами усилие велико» [3. С. 34]. Н. Ланге указывал на ощущение изменения дыхания, идеомоторное напряжение скелетных мышц, преимущественное сокращение мышц гортани. Даже при интеллектуальном волевом усилии имеет место мышечное напряжение. (К. Корнилов). В. И. Селиванов связывает волевое усилие с энергией слова, которое выступает в качестве внешнего или внутреннего стимулятора волевой активности. В. В. Богословский считает, что волевое усилие представляет собой количество энергии, затраченной на выполнение целенаправленных действий. А. И. Высоцкий полагал, что количество прикладываемых волевых усилий связано с отношением к деятельности: при отрицательном отношении, личности требуется большее количество энергии, само отношение становится препятствием на пути движения к цели.

Имеются мнения о зависимости волевых усилий от динамического стереотипа (А. Пуни), [4. С. 45] истоки волевого усилия можно найти в доминанте (Р. Павлыгин) [4. С. 45]. В целом, большинством авторов делаются выводы, что базовые механизмы волевого усилия являются загадкой, хотя можно выделить ряд признаков, характеризующих такое усилие (ощущение внутреннего напряжения, вегетативные проявления и т. д.). Ильин Е. Л. считает, что если подходить к сущности волевого усилия с энергетических позиций, то волевое усилие представляет собой концентрацию энергии по месту и времени приложения.

Вторым механизмом волевой регуляции поведения выступает сознательная самостимуляция волевых усилий, которая способствует возникновению волевого усилия и делает волевое поведение возможным. В. И. Селиванов экспериментально изучал субъективные средства стимуляции волевых усилий, указывая на самоободрение, самоприказ и другие приемы вербальной стимуляции. А. И. Высоцкий, И. М. Ильичева исследуя волевую активность школьников и студентов, выделили различные виды самостимуляции волевой активности: прямую, косвенную, абстрактную и комбинированную. А. И. Высоцкий рассматривает сознательную-самостимуляцию как психологический компонент волевой активности (наряду с отношением и мотивацией). Сознательная самостимуляция, как показали исследования А. И. Высоцкого, формируется в результате усвоения внешних воздействий, и более успешно мобилизуют волевые усилия с помощью сознательной самостимуляции те, и жизни которых чаще встре-

чались внешние воздействия, побуждавшие к активности, деятельности. Внешние стимуляторы при положительном к ними воздействии интериоризуются и вместе с предметным содержанием интериоризуется и их побудительная функция. В результате складывается индивидуальный стиль волевой регуляции поведения. А. И. Высоцкий делает вывод о том, что сознательная самостимуляция, будучи механизмом воли, складывается как следствие внешней стимуляции и применяется, когда нужно преодолеть трудности. Из многих параметров, характеризующих самостимуляцию, наиболее существенным является степень ее осознанности. Кроме того, внешняя стимуляция усваивается через «призму внутренних особенностей личности».

.Намеренное изменение смысла действий предлагается в качестве еще одного механизма волевой регуляции поведения. В. А. Иванников указывает, что волевая регуляция не нужна там, где имеется актуально переживаемая потребность, сама по себе обеспечивающая побуждение, к действию, где оно имеет положительный смысл. Необходимость в волевой регуляции появляется в тех случаях, где действие не осуществляется по актуальной потребности, а принято по социальной необходимости и собственным ценностным установкам. Кроме того, волевая регуляция проявляется при столкновении индивида с факторами, делающим невозможным создание и поддержание необходимого действия или при необходимости воздержаться от действия по актуально переживаемой, но социально неодобряемой в данной ситуации потребности. Иванников В. А. считает, что формирование побуждения к волевому действию достигается через изменение или создание дополнительного смысла действия. Изменение смысла действия достигается разными способами, например, через переоценку значимости мотива, через изменение роли и позиции человека, через предвидение и переживание последствий действия (А. И. Высоцкий). Волевая регуляция как регуляция побуждения к действию, делает вывод В. А. Иванников, осуществляется на основе произвольной мотивации, когда человек намеренно и осознанно создает дополнительное побуждение (торможение) к действию через изменение смысла действия.

Следующей дискуссионной проблемой является проблема, которую можно сформулировать как «волевые качества личности». В. И. Селиванов определял волевые качества как относительно постоянные, не зависимые от данной ситуации, устойчивые психические образования, в совокупности составляющие то, что называют «волей личности». Он дифференцировал проявление воли, волевое поведение и волевые качества как свойства личности [4. С. 46]. Аналогичную мысль мы находим в монографии Е. П. Ильина, который говорит о необходимости дифференцировать ситуативные волевые проявления как характеристики данного волевого поступка или волевого поведения (ситуативное проявление воли «силы воли») и волевые качества как свойства личности (т.е. как устойчивое специфичное проявление «силы воли» в схожих, однотипных ситуациях)» [2. С. 81].

Мы разделяем определение волевых качеств Смирновым Б. Н., который называет их конкретными проявлениями воли, обусловленные характером преодолеваемых препятствий. В определении Е. П. Ильина подчеркивается интегральный характер волевого качества, который рассматривается как система фенотипических характеристик наличных возможностей человека, отражающих его биосоциальнуго природу. Волевое качество зависит от двух компонентов, подчеркивается в монографии, от реализованной способности к волевому усилию и от умения его проявлять.

М. Бртхцин рассматривает волевые качества не как атрибуты воли, понимае-

мой как субстанция, а как индивидуальные черты личности человека. Они характеризуют способ сознательной саморегуляции личности, управления ею своей активностью, действиями и общением. Они отличаются стабильностью, индивидуальностью и проявляются при целенаправленном воздействии субъекта на внешнюю среду, на внутренние процессы, состояния, самого себя. Как подчеркивает Г. Брихцин, они не имеют решающего значения в том, что люди делают или будут делать, но имеют определяющее влияние на то, как будут делать: каким способом они планируют свою деятельность и общение и каким образом осуществляют свои планы. Волевые качества, по его мнению, определяют способы решения сформулированных задач и поставки собственных целей, планирования деятельности, применения ресурсов и резервов, организации внешних предпосылок и внутренних условий, обработки и переработки информации и принятия решения при взаимодействии со средой. Волевые качества также определяют координацию различных психических факторов в процессе планирования и реализации планов, регулируют функции рецепторов и эффекторов, осуществляют контроль за активностью и оценивают ее результат, подготавливают человека к дальнейшей активизации. Заслуживает внимания позиция Г. Бртхцина в том, что он рассматривает волю как механизм обеспечения функционального объединения составных частей психики (состояний, отношений, качеств, способностей, навыков и др.) и их применения для средств достижения планируемых целей. С нашей точки зрения это абсолютно верно, но в этом случае воля в своем развитии (или человек) должны встать на качественно иной уровень. М. Бртхцин правильно указывает на основную роль волевых качеств как «системообразование». Волевые процессы, подчеркивает М. Брихцин, участвуют в создании законченных систем внутренних условий, функциональных систем. ...Внешне это проявляется в том, что деятельность субъекта имеет тенденцию к целесообразности, плавности, качественности и эффективности, несмотря на то, что их реализация протекает в условиях постоянных изменений внешней среды, внутренних состояний и эмоциональных переживаний, при колебаниях мотивации, под влиянием усталости [3. С. 57]. Количество и состав, волевых качеств также относятся к дискуссионным. Разные авторы выделяют от 7 до 43 качеств (В. В. Богословский, В. Калин, В.Селиванов, А.Высоцкий, А. Пуни, П. Рудик, Р. Ассаджиоли, М. Бртхцин) [3. С. 57]. Совершенно справедливым кажется нам замечание Е. П. Ильина о том, что дело заключается не в количестве волевых качеств, а в том, что «в большинстве случаев как состав волевых качеств, так и их классификация определяются умозрительно, без экспериментального доказательства их самостоятельности и принадлежности именно к волевой регуляции» [2. С. 89].

Разные авторы по-разному подходят к основаниям для классификации и выделения волевых качеств. Например, А. Пуни реализует в выделении волевых качеств деятельностный подход, а М. Бртхцин в своей классификации основывается на описании основных звеньев управления и регуляции индивидуальной и групповой деятельности, выделяя 11 групп волевых качеств. Волевые качества, по меткому выражению Е. П. Ильина, образуют «трехслойный пирог». Основанием «этого пирога являются нейродинамические особенности, далее следуют волевые усилия, третий – мотивационная, личностная сферы» [2. С. 87]. По мнению Е. П. Ильина, сила выраженности волевого качества зависит от того, «насколько у человека выражена сила потребности, желания, насколько он развит в нравственном отношении» [2. С. 88]. Роль типологически вертикальных компонентов может быть разной. Уровень проявления во-

левых качеств зависит от разных причин: от уровня эмоциональной реактивности, от типологических особенностей нервной системы (Б. Н. Смирнов, П. Брегман, В. Киселев и др.) [3. С. 6].

Классификация С. Л. Рубинштейна базируется на фазах волевого процесса, В. В. Никандров исходит из представлений о пространственно-временных и информационно-энергетических параметрах [3. С. 59].

В. Калин делит волевые качества на первичные (базальные) и вторичные (системные). Первичные качества связаны с типологическими свойствами индивидов и представлены энергичностью, терпеливостью, выдержкой и смелостью. Вторичные волевые качества есть, по сути, базальные качества, которые претерпевают изменения в онтогенезе, «обрастают знаниями и умениями» для того, чтобы осуществлять волевую регуляцию разными способами. Более того, «низкий уровень развития каких-либо базальных качеств вынуждает образовывать более сложные системные/вторичные волевые качества из элементов выполняющих компенсаторные функции».

Калин считает, что системные качества можно разделить на собственно волевые и охватывающие функциональные проявления разных сфер (волевой, эмоциональной и интеллектуальной). К системным волевым качествам Калин относит качества, в которых также наиболее выражена личностная саморегуляция деятельности. С этой точки зрения наиболее сложным системным волевым качеством Калин считает самоуправление организацией психических функций.

По мнению Е. П. Ильина, многокомпонентными являются и базальные волевые качества, которые включают три разноуровневых компонента – психологический, физиологический (волевое усилие) и нейродинамический. На сложность волевого качества указывают рязанские психологи: они вслед за С. Л. Рубинштейном считают, что любое волевое качество является одновременно эмоциональным и интеллектуальным.

Е. П. Ильин рассматривает два класса волевых качеств – собственно-волевые (простые) и морально-волевые (сложные). Собственно-волевые качества он делит, в свою очередь, на две группы: первая связана с параметрами волевого усилия, а вторая – самообладание (смелость, выдержка, решительность). Мы считаем, что можно ввести и третью группу волевых качеств – духовно-волевые, отражающие особенности человека как духовного существа и особенности его работы по достижению духовности. При разнообразии классификаций и подходов к пониманию сущности волевого качества в отечественной психологии выявлен ряд общих характеристик или свойств, присущих всем волевым качествам. Так В. И. Селиванов констатирует следующее: всякое проявление воли превращается в зрелое свойство личности лишь в том случае, когда оно становится обобщенным способом повседневного отношения личности к трудностям и препятствиям с установкой не бояться, а преодолевать их; связь волевых качеств личности с деятельностью двухсторонняя – эти свойства не только формируются в деятельности, но и сами оказывают на нее обратное влияние; волевые качества обладают широтой, устойчивостью, силой. Соотношение этих свойств складывается неодинаково, что и является дифференцирующим показателем. М. Брихцин считал, что волевые качества могут быть не только положительными, но и отрицательными. А. И. Высоцкий, характеризуя волевую активность как проявление воли, вводит понятие направленности, которая может быть положительной и отрицательной. Видимо, к имеющимся показателям широты, устойчивости и силы можно добавить и направленность волевого качества как важнейшую характеристику моральной стороны воли. В. И. Селиванов считал, что на высоких

ступенях развития волевые качества могут обретать черты привычек (например, дисциплинированное поведение, энергичное начало работы, смелое высказывание суждений), и выступать как обобщенные способы привычного проявления активности в любой ситуации. В целом, несмотря на имеющиеся разногласия в подходах к воле (например, понимать волю как реальный механизм саморегуляции или как интегральное качество личности) в отечественной психологии развиты и сформулированы важнейшие положения о воле. Сущность этих положений можно свести к следующему:

1. Воля представляет собой продукт общественно-исторического развития человека. Ее формирование и развитие связано с развитием. отношений между людьми и необходимостью трудовой деятельности.

2. Развитие воли совершается в самой разнообразной деятельности в ходе онтогенеза и зависит, главным образом, от воспитания.

3. Воля есть активная сторона сознания человека, форма психического отражения, позволяющая управлять собственной активностью.

4. Развитие воли тесно связано с развитием всей психики, эмоций, интеллекта, словом, со всеми сторонами личности в целом.

5. Воля проявляется в волевой активности человека и в волевой регуляции поведения.

6. Волевая регуляция отличается осознанностью, целенаправленностью, опосредована знаниями и опытом человека. Это высший, личностный уровень произвольной регуляции.

7. Воспитание воли заключается не только в обучении ребенка и подростка преодолевать трудности, но и в формировании положительного отношения к их преодолению ради достижения разумных личных и социально-значимых целей, помощи ближнему.

Именно нравственно воспитанная воля в единстве разума, чувств и уважения к другому как главная цель воспитания растущего человека является основным условием профилактики асоциального поведения детей и подростков.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Высоцкий А. И. Волевая активность школьников и методы ее изучения: Учебное пособие. – Челябинск, 1979. – 69 с.

2. Ильин Е. П. Психология воли. – СПб: Питер, 2000. – 286 с.

3. Ильичева И. М. Духовная воля как психологическая реальность: Монография. – Коломна, 2001. – 117 с.

4. Селиванов В. И. Психология волевой активности: Лекции по спецкурсу. – Рязань: РГПИ, 1974. – 150 с.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА[1]
МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ[2]

УДК 159.922.7
ББК 88.41
Психология

психология

ДИНАМИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ О БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Кандидат психологических наук В. А. Баранова[1]
Кандидат психологических наук О. О. Савина[1]
О. М. Смирнова[2]

В статье представлены результаты исследования представлений младших подростков, учащихся 5-6 классов, о безопасности школьной среды в период адаптации к образовательному учреждению. Обсуждаются проблемы эмоциональных состояний учащихся в период адаптации к школе, а также анализируются факторы угрозы психологической безопасности.

Ключевые слова
Безопасность образовательной среды, адаптация, подростки, стресс, стойкость, факторы риска, угроза безопасности, психологическая служба

Введение. Анализ эмоциональных состояний и восприятие угроз безопасности учащимися в период их адаптации в среднем звене школы представляет актуальную проблему, поскольку успешность проживания данного периода зачастую определяет дальнейшее обучение. Адаптация к обучению в среднем звене школы, особенно, когда ребенок перешел в новую школу, является достаточно трудным моментом, который может вызвать стрессовые реакции различной интенсивности, вплоть до травматических [2]. Этому способствуют увеличение требований к ребенку, обусловленных учебной нагрузкой, возникающие конфликты в учебной и межличностной сферах, расхождение позиций учителей и родителей. Однако не следует рассматривать проживание адаптационного этапа лишь с точки зрения стресса, поскольку речь идет о ситуации, в которой ребенок, подросток должен решать смысловые, жизненные задачи. В эти задачи входит преодоление трудностей, совладание с ними, проявление стойкости, личностный рост и развитие [6]. Следовательно, психологическая помощь должна охватывать как работу с негативными состояниями (угрозой дистресса, травматического, экстремального стресса), так и с нейтральными (сохранением и восстановлением (реадаптацией) уровня функционирования, стойкостью, резилиенсом) [12] и позитивными состояниями (направленностью на рост и развитие) [8]. В связи с этим важен анализ факторов риска, роста и развития школьников, разработка мероприятий по психологическому сопровождению, мониторинг угроз безопасности особенно на переходных этапах обучения.

Проблема. У учеников пятых-шестых

классов накладываются сложный процесс адаптации к обучению в среднем звене школы и предподростковый кризис, характеризующийся склонностью к фантазированию, некритическому планированию своего будущего, расширению психологического времени жизни, которое связано с реорганизацией представления о себе, «оборотом на себя» [7]. Адаптацию учащихся можно условно разделить на три ведущие направления: а) адаптация гимназистов друг к другу, установление внутригрупповых, межличностных взаимоотношений, способствующих личностному развитию каждого ученика; б) адаптация к изменениям условий, особенностям новой образовательной среды; в) адаптация учащихся к учебному ритму гимназии, внутренним правилам. Нарушение адаптации так или иначе влияет на все сферы деятельности ребенка в школе, выражаясь в виде активного протеста (враждебность), пассивного протеста (избегание) [13]. Образовательную среду можно считать психологически безопасной, если большинство её участников имеют положительное отношение к среде и субъективное состояние защищенности [14]. Восстановление безопасности учащегося при ее нарушении предполагает три уровня вмешательства: 1) минимизацию непосредственных последствий нарушения безопасности (экстренная психологическая помощь); 2) долгосрочную программу психологического сопровождения, реабилитации и коррекции; 3) профилактику и предупреждение последующих ненормативных кризисов в жизнедеятельности ребенка [1, 5, 11]. Так как в безопасности образовательной среды высока значимость субъективного восприятия ее учащимся как свободной от угроз, представляется важным изучить динамику эмоциональных состояний и восприятия учащимися 5-6 классов угроз безопасности на этапе адаптации к обучению в гимназии.

Методика. Исследование проводилось на базе ГБОУ города Москвы Гимназия №1505 «Московская городская педагогическая гимназия – лаборатория». В качестве эмпирических гипотез были выдвинуты следующие предположения: во-первых, адаптация к обучению при переходе от начальной к средней школе связана с представлениями учащихся о безопасности школьной среды; во-вторых, динамика личностной тревожности в течение пятого класса зависит от ее начального уровня; в-третьих, уровень личностной тревожности взаимосвязан с ходом адаптации учащихся к обучению в пятом классе. Данное исследование представляло собой годичный лонгитюд. На первом этапе в нем приняли участие 79 человек (44% юношей, 56 % девушек), через год на втором этапе – 78 человек (40 % юношей, 60% девушек). Исследование включало две серии. Первая серия была направлена на мониторинг восприятия учениками, поступившими в 5 класс школы, угроз безопасности образовательной среды. Мониторинг представлял собой 3 замера факторов, связанных с представлениями учащихся 5-6 класса о безопасности образовательной среды. Для этого в начале обучения в пятом классе (первый замер) использовался опросник для подростков «Качество межличностных отношений в образовательной среде» [4], тест на адаптацию ученика к процессу обучения в школе [9], методика диагностики личностной тревожности [10], модификация методики незаконченных предложений Сакса-Леви [3]. Второй и третий замеры представляли собой повторное изучение показателей адаптации в конце первого полугодия и в конце пятого класса. Вторая серия диагностики прошла в середине 6 класса, когда было проведено повторное изучение личностной тревожности и уровня адаптации. Методика «Незаконченные предложения» была модифицирована так, чтобы выявлять угрозы со стороны отношений учащихся (со сверстниками, учителями,

старшеклассниками), складывающихся на этапе адаптации, а также представлений о будущем.

Результаты. Данные годичного лонгитюда позволяют утверждать, что для большинства учеников-пятиклассников, только поступивших в гимназию (60%), характерно положительное отношение, которое через год у 10% детей изменилось (рисунок 1) – несколько возросло количество эмоционально-негативных и нейтральных высказываний, которые были выявлены у половины опрошенных. Эти изменения свидетельствуют о большей дифференцированности отношения к школе у шестиклассников.

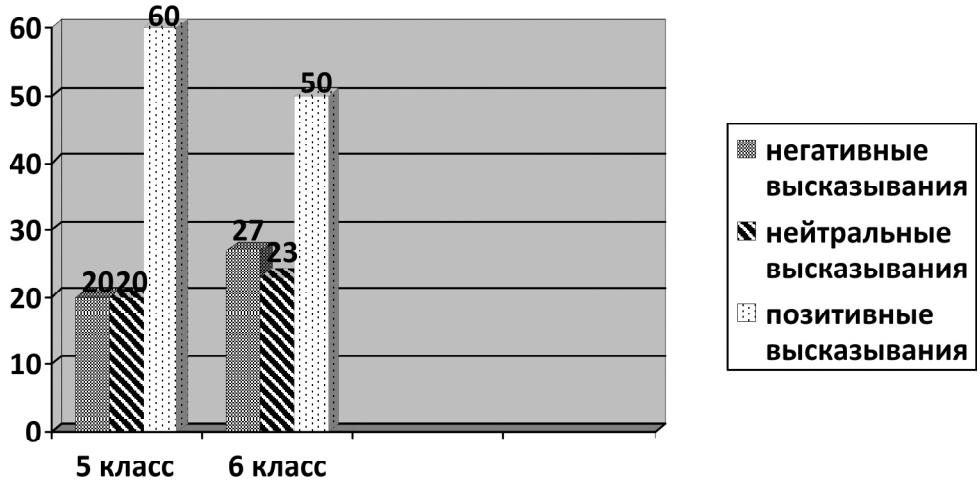

Рисунок 1. Позитивные, нейтральные и негативные проявления в отношении к различным областям гимназической жизни в начале обучения в гимназии и через год

Затруднения, на которые чаще всего указывают гимназисты в пятом классе, это тревога и боязнь при сдаче экзаменов, которые проходят дважды в каждом учебном году; волнение, когда на уроке вызывает учитель, отсутствие свободного времени. Положительно ученики 5 класса оценивают внешкольные мероприятия, которыми насыщена гимназическая жизнь – поездка на педагогическую мастерскую со старшими ребятами, туристический поход, посещения театров и музеев вместе с одноклассниками. У многих гимназия вызывает очень позитивные чувства – интерес, радость, вызванную новыми знаниями. В тоже время указывалось на недостаток понимания со стороны одноклассников, времени для отдыха, тоску по общению с бывшими друзьями-одноклассниками.

У шестиклассников на вопрос об эмоциональном состоянии в школе, наиболее частыми ответами были: счастье, уверенность, поддержка друзей, усталость. Ученики считают своих одноклассников «нормальными», «добрыми», «классными», «странными». Больше всего шестиклассникам в школьной жизни нравятся интересные поездки, учителя, друзья, перемены и даже уроки. Ребята осознают, что испытывают к разным учителям неодинаковые чувства, но в целом гимназисты считают учителей хорошими и добрыми. Можно сказать, что ребята чувствуют спокойствие в школьных стенах, считают одноклассников и старшеклассников друзьями и помощниками, а так же очень любят выездные мероприятия. Так же как и в пятом классе, шестиклассники отмечают, что им не хватает каникул, отдыха, свободного времени. Не были обнаружены страхи, связанные со школьным зданием (страх темноты, пауков). В целом во второй год обучения состояние

эмоциональной сферы можно охарактеризовать позитивно – гимназисты чувствуют спокойствие и радость в школьных стенах. Наиболее благополучная сфера для гимназистов – внеурочное время, школьная атмосфера; неблагоприятная (напряженная) сфера, требующая контроля – учебная.

Анализ представлений учащихся пятых классов об опасности/безопасности образовательной среды позволяет говорить о некотором преобладании показателя безопасности, проявляющемся в доверии, доброжелательности, принятии и толерантности со стороны учителей и учащихся над показателем опасности (54,9 и 47,8 баллов соответственно), причем мальчики по сравнению с девочками воспринимают школьную среду как более опасную. К факторам опасности следует отнести агрессивность, конфликтность, враждебность и манипуляцию со стороны учителей и учащихся. По данным исследования, пятиклассники в большей мере воспринимают опасность со стороны других сверстников и старшеклассников, нежели чем со стороны учителей (см. таблицу 1).

Таблица 1

Средние показатели безопасности и опасности образовательной среды гимназии в представлении пятиклассников (баллы)

	Безопасность со стороны учителей	**Безопасность со стороны учащихся**	**Общий уровень безопасности**	**Опасность со стороны учителей**	**Опасность со стороны учащихся**	**Общий уровень опасности**
Юноши	27,2	26,8	54,0	22,6	26,3	48,9
Девушки	28,9	27,0	55,9	21,5	25,2	46,7
Средний балл	28,1	26,9	54,9	22,0	25,8	47,8

Итоговый показатель представлений пятиклассников о безопасности образовательной среды был разделен на три группы по процентилям (см. таблицу 2). Группы по безопасности были выделены для выявления связи уровня представлений о безопасности с уровнем личностной тревожности и адаптационной тревоги пятиклассников.

Таблица 2

Описательная статистика показателей личностной тревожности и адаптационной тревоги пятиклассников, распределенных по уровням представлений о безопасности образовательной среды (баллы)

	Низкая безопасность группа 1		**Средняя безопасность группа 2**		**Высокая безопасность группа 3**	
	Тревожность	Тревога	Тревожность	Тревога	Тревожность	Тревога
Минимум	20	31	15	17	2	20
Максимум	91	121	88	141	86	108
Среднее	52,6	70,5	34,3	51	46,95	58,2

Для выявления связи представлений о безопасности образовательной среды с личностной тревожностью и с адаптационной тревогой был применен метод сравнения средних с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни. Самая высокая личностная тревожность у пятиклассников с низким представлением о безопасности гимназической среды. Она значимо выше, чем у пятиклассников со

средними и высокими представлениями о безопасности (U=78, p=0,005 и U=96,5, p=0,02 соответственно).

Пятиклассники, которым психологическая среда гимназии представляется наиболее опасной, значимо превосходят группу со средним представлением о безопасности/опасности по уровню адаптационной тревоги (U=99, p=0,029) и имеют тенденцию к превосходству по этому показателю группы с высоким показателем безопасности среды (U=119,5, p=0,12). Таким образом, пятиклассники, воспринимающие новую образовательную среду в начале адаптации как более опасную, чем их одноклассники, имеют самый высокий уровень личностной тревожности и адаптационной тревоги. При сравнении групп с низким и высоким представлением о безопасности различий не обнаружено ни по личностной тревожности (U=157, p=0,49), ни по адаптационной тревоге (U=140, p=0,24).

Мониторинг личностной тревожности пятиклассников проводился в начале и в конце учебного года. Показатель личностной тревожности учащихся пятых классов в начале обучения был значимо ниже показателя в конце первого года обучения в гимназии (U=54, p=0,001). Этот факт увеличения личностной тревожности в период адаптации к новому учебного заведению можно интерпретировать с точки зрения возможного влияния интенсивности учебной нагрузки, повышения уровня требований к знаниям и умениям учеников, перспектива сдачи экзаменов в конце года, утомление, накопленная в течение года усталость. С помощью коэффициента корреляции Спирмена (см. таблицу 3) выявлена высоко значимая положительная связь показателя личностной тревожности у учащихся пятых классов в начале года и в конце года (r_s= 0,517, p<0,001), подтверждающая предположение о том, что чем выше личностная тревожность в начале года, тем выше она в конце года. Уровень личностной тревожности в начале обучения в пятом классе прямо связан и с адаптационной тревогой в начале года (r_s= 0,540, p<0,001). С адаптационной тревогой в середине и конце пятого класса личностная тревожность не связана (r_s= 0,177, p<0,5 и r_s= 0,134, p<0,5 соответственно).

Таблица 3

Связь показателя личностной тревожности пятиклассников в начале учебного года с тревожностью в конце и уровнем адаптационной тревоги

Связь личностной тревожности в начале года с	**Коэффициент корреляции r_s**	**p**
личностной тревожностью в конце года	**0,517**	**0,000**
адаптационной тревогой в начале года	**0,540**	**0,000**
адаптационной тревогой в середине года	0,177	0,193
адаптационной тревогой в конце года	0,134	0,323

Таким образом, адаптационная тревога пятиклассников связана с их личностной тревожностью только в самом начале адаптации, причем и со временем эта связь уменьшается. Можно предположить, что появляются факторы, которые связаны с успешностью адаптации больше, чем личностная тревожность. Мони-

торинг адаптационной тревоги, которая рассматривается нами как один из показателей дезадаптации, проводился в виде трех замеров в начале, середине и конце обучения детей в пятом классе. Данные мониторинга позволяют утверждать, что произошло повышение адаптированности учащихся к новой образовательной среде. Наблюдается положительная динамика, свидетельствующая о снижении уровня адаптационной тревоги к концу года (соответственно: 60,0; 63,6; 58,4). Повышение адаптационной тревоги перед зимней сессией, показывает, что она является сильным дезадаптирующим фактором для учащихся 5 классов.

Выявилось дифференцированное влияние на адаптационную тревогу различных показателей. Так, средние оценки учащихся получили такие возможные факторы угрозы безопасности, как особенности организации процесса обучения в школе (но тревога нарастает на протяжении всего года (2,6; 3,2; 3,7 баллов из 10); требования к дисциплине в школе (2,4; 2,8; 2,9 из 10); трудности в понимании учебных дисциплин (2,6; 2,9; 2,9). Более всего пятиклассников тревожат собственное неумение организовать время самостоятельной подготовки (3,5; 4,3; 3,9) и рейтинг успеваемости (4,1; 5,6; 4,8), причем пик тревоги приходится на середину года, в период перед первой сессией. Понижение тревоги в период адаптации к обучению в 5 классе наблюдалось по следующим показателям: неумение проявить себя на занятиях и в научно-исследовательской работе (4,3; 4,1; 3,8); тяжесть бытовых условий, отвлекающих от занятий (3,7; 3,0; 2,8); неудовлетворённость своим местом в школьном коллективе (3,1; 2,8; 2,8); неблагоприятное влияние семейных отношений на будущее ученика (3,7; 2,8; 2,8) и разочарование в избранной школе (2,6; 2,0; 2,1). Для сравнения изменений в представлениях школьников о опасности/безопасности школьной среды был применен статистический критерий Стюдента (TTест). Различия в представлениях о безопасности школьной среды у гимназистов 5 и 6 классов достоверны ($p<0.02$) (рисунок 2.)

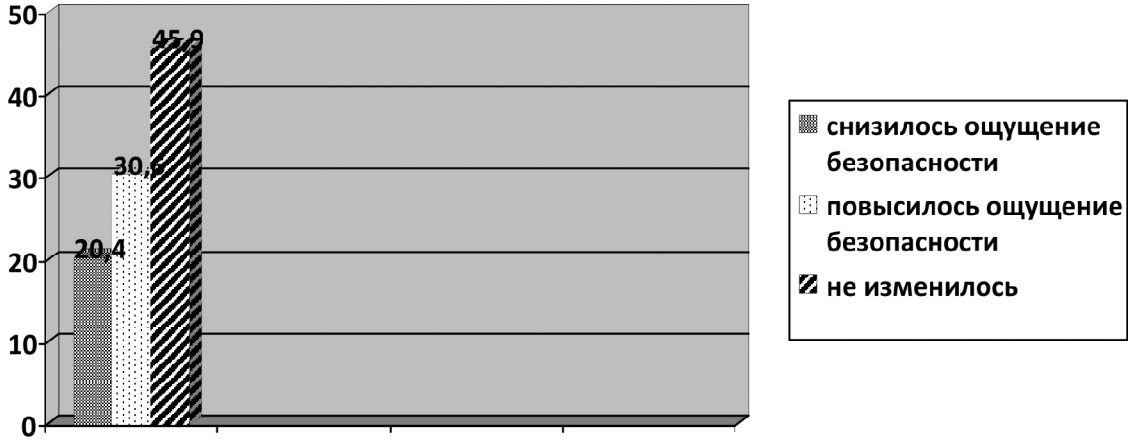

Рисунок 2. Изменение представлений о безопасности школьной среды в период адаптации (5-6 класс)

У 37 % учащихся представления о безопасности обучающей среды остались низкими, у 34 % уровень представления о безопасности повысился, а у 29 % понизился. Следует отметить, что у пятиклассника и шестиклассника могут быть различное понимание безопасности. В первый год обучения гимназисты ощущают общий уровень безопасности (школьная среда выступает как целостность), ко второму году обучения образовательная среда дифференцируется, появляются более значимые и менее важные области, конкретные неблагоприятные для ребенка сферы, за

счет этой дифференциации падает общее представления об уровне безопасности.

Обсуждение результатов. Изучение особенностей адаптации учащихся при переходе в среднюю школу показало, что личностная тревожность и адаптационная тревога могут быть рассмотрены как факторы, связанные с представлениями школьников об угрозах безопасности образовательной среды. Но эта связь носит нелинейный характер. Так, было обнаружено, что личностная тревожность в процессе адаптации к обучению постепенно повышается, несмотря на то, что можно было ожидать ее понижения. Причем, личностная тревожность демонстрирует устойчивость на протяжении всего этапа адаптации. В свою очередь, мониторинг уровня адаптационной тревоги учащихся также свидетельствует об отсутствии прямой связи между адаптированностью школьника и выраженностью тревоги, потому что в процессе обучения возникают новые обстоятельства, проблемы и трудности, к которым школьникам приходится адаптироваться (например, сессия). К концу периода адаптации намечается тенденция к снижению выраженности адаптационной тревоги.

В представлениях пятиклассников безопасность образовательной среды проявляется на среднем уровне, но ощущения безопасности преобладают над опасностью. Менее всего гимназическая среда им представляется толерантной, значимо больше – доброжелательной и проявляющей доверие. В представлениях школьников учителя больше влияют на безопасность школьной среды, чем ученики. Сложность адаптации к обучению в гимназии может возрастать из-за программ обучения повышенной сложности, высокой интенсивности работы на уроках, шестидневной учебной недели, регулярных сессий и других особенностей обучения.

Опираясь на результаты исследования, можно сказать, что к шестому классу у гимназистов повышается уровень безопасности. На втором году обучения школьники чувствуют большую уверенность и спокойствие. Наиболее распространёнными проблемами, возникающими у школьников, являются: страх сдавать экзамены; проблема при ответе на уроке (волнение, страх); нехватка свободного времени. Наиболее благополучная сфера для гимназистов – внеурочное время, школьная атмосфера; наиболее проблемная (напряженная, требующая контроля) – учебная сфера. В целом на втором году обучения состояние эмоциональной сферы можно охарактеризовать позитивно – гимназисты чувствуют спокойствие и радость в школьных стенах. При переходе в среднюю школу у учащихся на необходимость приспособиться к требованиям средней школы влияет значительное количество факторов, а также накладывается возрастной кризис, по сути – социально-личностный, что усложняет адаптационные процессы.

Заключение. Безопасность среды и адаптация к ней – тесно взаимосвязанные и многоаспектные явления, нуждающиеся в серьезных, комплексных исследованиях. Предположение о связи представлений ученика о безопасности образовательной среды с скоростью его адаптации к обучению в среднем звене школы частично подтверждена: продемонстрирована тенденция снижения тревоги при возрастании безопасности образовательной среды. Очевидно, при высокой степени безопасности образовательной среды трудности адаптации должны преодолеваться эффективнее. Средний уровень показателя психологической безопасности образовательной среды гимназии и преобладание показателя безопасности над её опасностью позволяет сделать вывод о том, что образовательная среда в целом воспринимается пятиклассниками как безопасная. Одной из главных угроз безопасности в гимназии является процесс адаптации учеников к новой образовательной среде, поскольку переход из начального в среднее звено традиционно считается одной из наиболее сложных педагогических

проблем, а период адаптации в пятом классе – одним из труднейших периодов школьного обучения. Серьезной проблемой исследования является разработка параметров выявления факторов безопасности образовательной среды, методов оценки и дальнейшей практической психологической работы по психологической помощи учащимся, ощущающим угрозу своей безопасности в школе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Баева И. А., Вихристюк О. В., Ковров В. В., Коренкова Н. Е.* Психологическая безопасность образовательной среды и сохранение здоровья детей и подростков: комплексный подход // Экспертиза психологической безопасности образовательной среды: Информационно-методический бюллетень Городской экспериментальной площадки второго уровня / Редакторы-сост. И. А. Баева, В. В. Ковров. – М.: Экон-Информ. – 2009. – № 4. – С. 3-8. – [96 с.]

2. *Баранова В. А.* Психологическая и социально-педагогическая поддержка: в чём нуждаются подростки и старшеклассники [Текст] / В. А.Баранова // Социальная педагогика в России. – 2010. – № 6. – С. 36-42.

3. *Карелин А.* Большая энциклопедия психологических тестов. – М.: Эксмо, 2007. – 416 с. – С. 22-24.

4. *Кожухарь Г. С., Ковров В. В.* Экспресс-диагностика безопасности образовательной среды детей, попавших в трудную жизненную ситуацию // Экспертиза психологической безопасности образовательной среды: Информационно-методический бюллетень Городской экспериментальной площадки второго уровня / Ред.-сост. И. А. Баева, В. В. Ковров. – М.: Экон-Информ. – 2008. – № 1. – С. 48-51. – [96 с.]

5. *Кострома С. Н.* Справочник школьного психолога. – М: Астрель, 2012. – 512 с.

6. *Магомед-Эминов М. Ш.* Понятие психологической помощи // Российский научный журнал. – 2013. – №7. – С. 122-128.

7. *Поливанова К. Н.* Психология возрастных кризисов. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 184 с.

8. *Савина О. О., Смирнова О. М.* Психолого-педагогическое сопровождение развития социальной и коммуникативной компетентности в средней школе // Психология образования: социокультурный ресурс Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа»: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Общероссийская общественная организация «ФПО России», 2010. – 348 с. – с. 203-205.

9. *Хачатурова М. Р.* Источники тревоги студентов во время адаптации к обучению // Научная студенческая конференция в рамках конференции «Конкурентоспособность и модернизация экономики». – М.: ГУ-ВШЭ, 2004.

10. *Шилова Т. А.* Диагностика психолого-социальной дезадаптации детей и подростков: метод. пособие. – 3-е изд. – М.: Айрис-пресс: Айрис-дидактика, 2006.

11. Экспертиза психологической безопасности образовательной среды: Информационно-методический бюллетень Городской экспериментальной площадки второго уровня / Редакторы-сост. И. А. Баева, В. В. Ковров. – М.: Экон-Информ. – 2009. – № 4. – [96 с.]

12. *Masten A.* Global Perspectives on Resilience in Children and Youth / A. Masten // Child Development. – 2014. – Vol. 85. – P. 6-20.

13. *Коротаева Г. С.* Адаптация в школе. – Режим доступа. – http://adalin.mospsy.ru/l_04_05.shtml – [Дата обращения 19 апреля 2013].

14. *Чепель Т. Л.* Психологическая безопасность образовательного процесса как условие обеспечения психологического здоровья школьников. – Режим доступа. – http://concord.websib.ru/page.php?article=79&item=2 – [Дата обращения 25 марта 2013].

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
г. МОСКВА

УДК 159.923
ББК 88.53
Психология

ПСИХОЛОГИЯ

СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЛИНКВЕНТНО РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ЛИЧНОСТИ

Кандидат психологических наук С. В. Бонкало
Кандидат психологических наук А. В. Романова

В статье представлены результаты обзорно-аналитического и эмпирического исследования, посвященного проблемам делинквентно развивающейся личности. Автор анализирует психологические теории закономерностей и механизмов развития личности несовершеннолетних осужденных, особенности их объектных отношений, складывающихся в результате их индивидуального развития. С помощью проведенного пилотажного исследования автор делает определенные выводы, выявляя особенности объектных отношений делинквентно развивающейся личности.

Результаты проведенного исследования имеют важное значение в решении проблемы преодоления делинквентного поведения несовершеннолетних правонарушителей и профилактики их рецидивов.

Ключевые слова
Несовершеннолетние правонарушители, насильственные и корыстные преступления, объектные отношения, мотивация к успешности реабилитационного процесса

Исследования последних лет представляют проблему предотвращения криминальной деятельности несовершеннолетних правонарушителей и возникновения рецидивов в большей мере с точки зрения общепсихологического подхода и выявления личностных особенностей малолетних правонарушителей, влияющих на деструктивность их поведения, а также на адаптацию в местах лишения свободы и мотивацию к становлению «на путь исправления». Активно изучается влияние семьи и ближайшего окружения на формирование психического профиля делинквентного подростка.

Однако вопросы, касающиеся рассмотрения глубинных личностных структур, их развития и динамики у делинквентов разработаны мало, что обусловлено тем, что психотерапевтической работе с преступниками в нашей стране уделяется не так много внимания. Хотя, как показывает опыт других стран и клинические исследования, этим людям часто свойственны психические деформации разной степени тяжести, что делает в ряде случаев индивидуальную или групповую психотерапию для них действительно важной.

Понятно, что предложение той или иной программы психотерапии, да и других видов психологической работы, должно основываться на знании личностных структурных и динамических особенностей предполагаемых клиентов, которые,

вне всякого сомнения, будут различными в соотношении со многими факторами, в том числе с типом и тяжестью совершенного преступления [1].

В нашем исследовании мы попытались выявить связь опасности совершенного подростком преступления с характеристиками его психических структур, опираясь на психодинамические представления о развитии внутренних объектных отношений.

Личностное развитие подростков мы изучали с помощью анализа их объектных отношений. Таким образом, цель нашего исследования мы можем сформулировать как исследование уровня развития и особенностей объектных отношений у подростков-правонарушителей, совершивших преступления разной степени тяжести.

Затрагивая клинический аспект изучения делинквентных подростков, можно говорить о том, что психические заболевания являются частыми спутниками криминальной деятельности, однако соотношение психопатологии и противоправной деятельности – вопрос достаточно неоднозначный [2]. Здесь мы можем привести некоторые результаты недавнего исследования Пережогина [5], касающиеся социально-психиатрического анализа несовершеннолетних правонарушителей. Согласно его данным, из 331 обследованного делинквента (воспитанники спецшкол, Центров временной изоляции и других специальных учреждений Москвы и МО), психически здоровыми являлись только 73 испытуемых, остальные же страдали тем или иных психическим отклонением, среди которых преобладали расстройства личности и поведения (F 60 – F 61 по МКБ-10).

Еще одним распространенным клиническим фактором, связанным с делинквентным поведением молодежи, являются разнообразные химические зависимости – наркомания, токсикомания, а также злоупотребление алкоголем. Под действием препаратов критичность к своим действиям у подростка снижается и увеличивается риск совершения деликтов.

Большинство исследований личности преступников проводится в местах лишения свободы, где они отбывают наказание.

Согласно исследованиям несовершеннолетних преступников, отбывающих наказание в воспитательной колонии [3], у большинства таких подростков преобладает механизм проекции, также у многих выражены и напряжены такие защиты как рационализация, компенсация, регресс, отрицание и вытеснение.

Психологи, проводившие исследования личности делинквентов в исправительных учреждениях Самарской области [4], говорят о том, что в целом преступников можно охарактеризовать как эмоционально лабильных, хорошо адаптирующихся в определенных ситуациях (в криминогенной среде), и испытывающих затруднениях в адаптации к социуму. В основном они охотно сотрудничают с людьми, но их межличностные контакты носят избирательный характер: хорошо сходятся с одними людьми и хуже с другими. У осужденных наблюдается тенденция к неуверенности в своих силах, возможностях, необоснованному терзанию чувством собственной неполноценности. Они отличаются повышенной чувствительностью к угрозе, склонны быстро реагировать на опасность. В некоторых ситуациях могут проявлять самоуверенность, суровость и черствость по отношению к окружающим. Но при определенных обстоятельствах бывают мягкими, чувствительными по отношению к окружающим, проявляют сочувствие, сопереживание, понимание других людей. Для всех преступников характерна излишняя подозрительность, недоверчивость, тревожность.

В психоаналитической литературе, посвященной делинквентности, не всегда дается уточнение, какое именно делинквентное поведение описывается – зачас-

тую авторы рассматривают криминальное поведение в целом. Часто, основываясь на примерах конкретных одного типа преступлений, делается обобщение, касающееся делинквентности вообще. Хотя, как нам кажется, вопрос описания и сравнения внутриличностных особенностей индивидов, совершивших разные по своей сути преступные деяния, – достаточно важен, так как весьма различный характер поведения и мотивации лиц, виновных, например, в краже и убийстве, заставляет думать, что и психические механизмы, способствующие такого рода линиям поведения будут различными или хотя бы отличаться степенью выраженности или тяжестью нарушения. Психоаналитических исследований и литературы, касающихся поиска различий и сходства в объектных отношениях или других внутренних структурах делинквентов, совершивших разного рода преступления, не так много. Однако мы постараемся отразить интересные нам работы в нашем обзоре.

Прежде всего, в свете рассмотрения преступности, хочется отметить концепцию М. Глассера, который говорит о двух видах жестокости или насилия (violence), принципиально различающихся по ряду параметров. Он выделил жестокость как самозащиту и садомазохистскую жестокость. Первый вариант имеет свое целью устранение опасности и появляется в случаях, когда что-либо угрожает индивиду, его физической или психической целостности или нарушает внутренний баланс. Жестокость и насилие в качестве самозащиты функционируют еще на примитивном уровне, развиваясь на основе базовой тревоги за свое существование, возникает внезапно и не приносит радости как таковой, возможно лишь удовлетворение результатом, когда удалось нейтрализовать опасность. Здесь объектные отношения малодифференцированны, либо же представлены в примитивном доэдиповом диадическом виде, но в любом случае, насилие здесь не направлено специально на объект – оно связано с устранением опасности как таковой. Второй же вид жестокости, садомазохистский, отличается от рассмотренного тем, что возникает сознательно и имеет целью причинение вреда и страданий объекту. Такой вариант возможен только на более сложном уровне функционирования –- он задействует конфликт Эдиповой стадии, и объектные отношения здесь представлены уже в виде триады и обязательно имеют своей целью именно взаимодействие с объектом. Такого плана насилие связано с получением удовольствия от страданий объекта и может продолжаться довольно длительное время, в отличие от самозащиты. Согласно М. Глассеру, садомазохистское насилие может регрессировать к самозащите, если оно потерпело поражение и субъект чувствует себя в опасности.

Выделение автором этих двух видов жестокости кажется нам интересным, поскольку позволяет дифференцировать делинквентное поведение с точки зрения вовлечения в него психических структур различного уровня развития. Однако еще более ценной для нас видится предложенная М. Глассером градация превращения агрессии в непосредственное физическое насилие с выделением стадий, характеризующихся разной степенью выраженности обоих вариантов жестокости и определенными насильственными действиями.

Автор отмечает, что с возрастанием степени жестокости с первой до последней стадии уменьшается степень соотнесения либидо с объектом и все больше вовлекается телесный компонент – а значит все активней задействуется вариант жестокости, связанный с самозащитой. Доминирование, как неотъемлемый элемент насилия становится все более непреодолимым по мере развития его в соответствии с выделенными стадиями. Еще один вариант концептуализации этих стадий можно представить как все большее

вовлечение регрессии по мере движения от стадии к стадии, поэтому, если внутренняя и внешняя обстановка способствует этому, человек может двигаться все дальше и дальше вдоль этого континуума в сторону увеличения насилия.

Опираясь на такие данные, мы можем говорить о том, что убийство представляет собой крайнюю степень жестокости, где в личности преступника наиболее выражен регресс к примитивным способам функционирования и взаимодействия с объектом, вызванный интенсивной тревогой за собственное существование, тогда как изнасилование и другие сексуальные преступления характеризуются чуть более сохранными и сложными механизмами действия и объектными отношениями и меньшей регрессией.

Продолжая эту цепочку рассуждения, нам хочется добавить, что ненасильственные, то есть корыстные, преступления (такие как кражи, грабеж и другие), совершающиеся осознанно и специально, должны, соответственно, сопровождаться функционированием преступника на еще более сложном уровне развития объектных отношений.

Таким образом, анализ литературы позволяет говорить о том, что объектные отношения убийц характеризуются малой дифференциацией Эго-объект, идеализацией материнской фигуры, выраженным расщеплением внутренних объектов, а также страхами за собственное существование, вызывающими яростную агрессию как самозащиту. Такие данные можно соотносить с исследованиями вне психоанализа, говорящими о завышенной самооценке убийц (которая наверняка связанна с идеализацией), затруднениями в коммуникациях (видимо из-за слабой дифференциации Эго-объект и незрелости аффективных реакций). Как указывается многими авторами, такого рода объектные отношения являются примитивными и фиксированными на самом раннем времени жизни индивида, что говорит о низком уровне развития этих объектных отношений.

Анализ объектных отношений лиц, ответственных за сексуальные преступления, показал, что им свойственно интенсивное переживание собственной беспомощности, страх потери объекта и стремление с ним объединиться, слиться с помощью насильственного контроля. При этом у насильников нарушено понимание собственных и чужих границ. С этим могут быть связаны такие личностные черты насильников, как неуверенность в себе, слабая дифференциация половых и сексуальных ролей. Мы можем сказать, что насильник также обладает достаточно примитивными объектными отношениями, но они связываются с несколько более зрелой ступенью взросления индивида, чем у убийц, и, поэтому, могут считаться находящимися на более высоком уровне развития.

Объектные отношения и личностные особенности делинквентов, совершивших корыстные преступления против собственности, отличаются преимущественно гибкостью, противоречивостью и недостаточной жесткостью интроектов. Вероятно, за счет этого эти преступники оказываются толерантны к фрустрациям и обладают повышенной тревожностью. Можно сказать, что их поведение более адаптивно, чем у насильственных преступников, а внутренние динамические структуры гибче. Это позволяет нам предполагать, что самые ранние этапы развития эти дети прошли более благополучно, чем будущие убийцы и насильники, и их объектные отношения функционируют на более высоком уровне.

Таким образом, мы видим своеобразное усугубление регресса уровня развития объектных отношений вместе с утяжелением состава преступления делинквента.

Обращаясь к специфике подростковой преступности, необходимо отметить, что в этом возрасте естественным образом всплывают конфликтные объектные отно-

шения предыдущих стадий развития и внутренняя динамика в любом случае носит характер дисбаланса, а механизм регрессии практически обязательно используется. Такие условия психического функционирования, а также свойственные данному возрасту эмоциональная лабильность и механизм отыгрывания вовне, облегчают возникновение девиантного поведения. Эти факты, с одной стороны, могут мешать получению адекватных для нас данных об объектных отношениях малолетних преступников, а с другой, способствуют более яркому и резкому проявлению интересующих нас феноменов ранней фиксации.

Стоит добавить, что объектные отношения делинквентных подростков описываются сегодня авторами больше в целом, с минимальным заострением их особенностей в зависимости от вида преступления. То есть, разница в объектных отношениях при описанных здесь видах деликтов мало изучена на подростковой выборке.

Под объектными отношениями мы здесь понимаем внутренние аффективно насыщенные отношения индивида со своими интернализованными частично осознаваемыми образными репрезентациями реальных объектов, характер и степень развития которых определяет качество его психического функционирования. В соответствии с этим, нам видится, что наиболее информативными параметрами объектных отношений, соотносясь с особенностями которых можно говорить об уровне развития этих отношений, являются следующие: 1) специфика репрезентации внутренних объектов; 2) характеристики внутренних субъекта и объекта, темы и способы их взаимодействия; 3) успешность совладания с аффектами, сопровождающими эти взаимодействия.

Наше исследование строилось в соответствии с последовательной реализацией следующих конкретных эмпирических задач:

1) Отбор испытуемых подросткового возраста, совершивших убийства, сексуальные преступления и корыстные преступления против имущества.

2) Проведение с каждым испытуемым методик ТАТ, тест Роршаха и Тест ранних воспоминаний, направленных на выявление: 1) специфики репрезентации внутренних объектов; 2) характеристики внутренних субъекта и объекта, темы и способы их взаимодействия; 3) успешности совладания с аффектами, сопровождающими эти взаимодействия.

3) Качественный анализ и интерпретация результатов методик.

4) Качественное и количественное сравнение показателей по каждой методике между тремя группами подростков.

5) Описание общего уровня развития объектных отношений для каждой группы на основе полученных данных.

6) Сопоставление уровня развития объектных отношений между группами.

Для целей нашей работы нам необходимо было сравнить данные делинквентных подростков, совершивших преступления разной степени тяжести. В качестве принципиально различных по составу преступления, степени его тяжести, а также предполагаемым особенностям психического функционирования, нами были выбраны следующие три группы делинквентов:

1. Совершившие убийства
2. Совершившие сексуальные преступления
3. Совершившие корыстные преступления против собственности

Для первой категории нам были интересны осужденные по статьям 105 УК РФ (Убийство) и 111 ч. 4 УК РФ (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшие смерть потерпевшего). Ко второй категории мы отнесли отбывающих наказание по статьям 131 УК РФ (Изнасилование) и 132 УК РФ (Насильственные действия сексуального характера). В третью категорию попали лица, в составе

преступлений, которых значились статьи 158 УК РФ (Кража), 161 УК РФ (Грабеж) и 162 УК РФ (Разбой). Мы выбирали испытуемых по самой тяжелой статье, указанной в их личных делах, таким образом, что в первую и вторую группы могли входить подростки, имеющие также обвинение по преступлениям против собственности, но в третью группу входили только корыстные преступники. Подростки, совершившие и убийство, и сексуальный деликт нами не рассматривались.

В рамках данной работы было исследовано в общей сложности 200 подростков старшего возраста – от 16 до 18 лет. Из них 70 человек попадают в категорию убийц, 70 – совершивших сексуальные преступления и 60 – корыстных преступников.

Для исследования были выбраны лица, не имеющие на данный момент официального клинического диагноза умственной отсталости (F70-F79 по МКБ-10) или органического поражения мозга любого генеза – дабы избежать искажения результатов за счет ограниченных когнитивных возможностей указанных лиц. Каких-либо дополнительных ограничительных факторов нами не подразумевалось.

Немаловажным для обсуждения непосредственных результатов методик нам кажется обращение к особенностям выполнения тестов разными испытуемыми. Между выбранными нами группами прослеживаются различия в отношении и мотивации к обследованию, а также в качестве контакта с экспериментатором. Эти различия можно отобразить следующим образом:

– Подростки первой группы, совершившие убийства, проявляли заинтересованность в обследовании, самостоятельно озвучивали собственную мотивацию как стремление к самопознанию, настойчиво просили сообщить им о результатах. Они были готовы сотрудничать, с ними относительно легко устанавливался рабочий контакт, однако эта группа отличалась наименее личным отношением к экспериментатору, наиболее «сухим» контактом.

– Делинквенты, обвиненные за сексуальные преступления, наоборот, выказывали больший интерес к общению с исследователем, чем к выполнению методик или выяснению результатов. Они отличались многоречивостью, импульсивностью, им очень важно было говорить о себе лично и делиться своими переживаниями с экспериментатором. Такая позиция испытуемых отразилась в более развернутых ответах по методикам в этой группе, чем среди представителей других групп.

– Подростки, совершившие корыстные преступления, выказывали низкую мотивацию к обследованию, наиболее формально подходили к выполнению методик. Некоторые открыто говорили, что не собираются обсуждать свое «личное» с экспериментатором, часто на просьбы уточнить содержание ответа отвечали грубостью, протестом либо игнорировали просьбу. Такая позиция могла повлиять на результаты обследования, отразившись в их бедности. Нам важно иметь ввиду это при обсуждении результатов.

Интерес заслуживают результаты исследования, проведенного с помощью теста Роршаха.

Для протоколов теста Роршаха всех испытуемых была проведена шифровка и последующая оценка по:

1) шкале Блатта, показывающей качество репрезентации объектов для человеческих и квазичеловеческих ответов;

2) шкале Юриста, определяющей меру качества объектных отношений через оценку взаимности без потери автономии в ответах, подразумевающих какое-либо взаимодействие для проведения оценки объектных отношений из протоколов нами были выбраны все ответы с человеческим и квазичеловеческим содержанием или деталями человеческих фигур (с описаниями сугубо человеческих характеристик или действий), а также ответы, в которых имеется взаимодействие одушевленных

или неодушевленных объектов.

В результате оценки выбранных ответов по шкале Блатта была получена мера качества репрезентации объектов (OR) для каждого испытуемого, а затем рассчитаны средние значения этого показателя по каждой группе.

Низкая мера качества репрезентации объектов для группы убийц связана, прежде всего, с тем, что лишь 10 % из этой группы предложили человеческие ответы с активным объектом, вовлеченным во взаимодействие, тогда как в протоколах остальных присутствовали либо статичные человеческие образы без включения в интеракцию, либо вообще отсутствовали ответы с человеческим и квазичеловеческим содержанием. Это свидетельствует о низком уровне интегрированности их объектных репрезентаций, то есть о сложностях в вычленении отдельных объектов и установлении собственно отношений между внутренними объектами.

Аналогичным образом, снижение среднего показателя OR произошло для группы насильников – часть испытуемых не имели ответов с активным человеческим объектом. Однако среди этих преступников не было лиц, в протоколах которых отсутствовало бы человеческое содержание вообще. Это, также как и в другой группе, говорит о достаточно низком уровне интегрированности репрезентаций объектов и включенности в интеракции между ними. Однако здесь мы можем говорить о достижении уровня стабильного вычленения отдельных объектов.

В отличие от насильственных преступников для корыстных характерен больший уровень интегрированности объектных репрезентаций, в этой группе лишь один человек не имеет ответов с активным объектом, включенным во взаимодействие с другими.

Проведенная оценка ответов, имеющих в себе указание на взаимодействие между одушевленными или неодушевленными объектами по шкале Юриста (MOA) призвана показывать качество объектных отношений, опираясь на меры взаимности и автономии объектов, вовлеченных в интеракцию. Все указанные ответы были ранжированы по 7-бальной шкале качества отношений, затем были рассчитаны средние значения для каждого испытуемого и далее для каждой группы.

Здесь, также как в шкале OR Блатта, проявляется малое количество ответов, содержащих указание на какие-либо взаимоотношение, в протоколах исследования испытуемых первой группы (осужденные за убийства), тогда как корыстные преступники характеризуются достаточно высокой степенью взаимности и автономии объектных отношений, обильно репрезентированных в ответах к тесту Роршаха. «Насильники» занимают промежуточную позицию между двумя другими группами делинквентов по уровню взаимности и автономии.

Имеет смысл обратиться также к более общим вопросам, проявляющимся в обработке протоколов теста Роршаха.

Так, мы столкнулись с малой представленностью человеческих ответов у рассматриваемых групп делинквентов, а также их низкой общей продуктивностью.

Так, испытуемые первой и второй исследовательской групп имеют сопоставимые средние значения продуктивности (R) и доли содержания человеческих ответов (H %), где соответственно R=16, H %=15 % и R=17, H %=18 %. «Насильники» же показывают принципиально большую среднюю продуктивность (R=28) и несколько большую долю ответов с человеческим содержанием (H %=22 %).

Кроме того, можно сказать относительно отдельных защитных механизмов, представленных в ответах испытуемых к тесту Роршаха и поддающихся четкой оценке, это то, что характерной для всех трех групп рассматриваемых малолетних делинквентных подростков защитой является обесценивание, обильнее всего представленная в протоколах (по 2 и бо-

лее человек с такими маркером в каждой группе).

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования структурно-динамических особенностей делинквентно развивающейся личности, что будет способствовать совершенствованию процесса преодоления подростковой делинквентности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бонкало, С. В. Модель формирования жизненной позиции делинквентных подростков [Текст] / С. В. Бонкало // Человеческий капитал. – 2012. – № 1(37). – С. 135-137.

2. Зайцев, А. Г. Стереотипы функционирования психики и тенденции личностного развития воспитанников колонии для несовершеннолетних [Текст] / А. Г. Зайцев, Г. К. Зайцев, М. Г. Дмитриев, В. Г. Белов // Вопросы психологии. – 2007. – № 1. – С. 21-29.

3. Королев, В. В. Психические отклонения у подростков-правонарушителей [Текст] / В. В. Королев. – М., 1992. – 129 с.

4. Опыт изучения личности осужденных. – М.: Министерство юстиции РФ, ГУИН Минюста России по Самарской обл.; НИИ УИС, 2004. – 168 с.

5. Пережогин, Л. О. Криминальное поведение несовершеннолетних: криминологический и социально-психиатрический аспекты [Текст] / Л. О. Пережогин. – М.: ВГНА, 2009. – 234 с.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, г. КОЛОМНА

УДК 159.9
ББК 88.2
Психология

ПСИХОЛОГИЯ

ПРИМЕНЕНИЕ ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ДИАГНОСТИКЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ВЫПУСКНИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ПОЗИЦИЙ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ ФГОС

Кандидат психологических наук А. А. Зуйкова
Кандидат педагогических наук А. И. Сафронов

В статье рассматривается проблема соотношения требований ФГОС к выпускникам образовательных организаций с наличием реально сформированных качеств, которые были выявлены в ходе эмпирического исследования. Предлагается авторское понимание дефиниции «личностный профиль», который представляет собой совокупность сформированных качеств учащегося и его соотношение с портретом выпускника, представленного во ФГОС. Диагностическим инструментарием для решения данной задачи был использован психосемантический подход, позволяющий вскрывать субъективную картину мира выпускника, его вербальные и графические конструкты.

Ключевые слова
Личностный профиль, субъективная картина мира, ценности, смыслы, личностный конструкт, графическая и вербальная картина мира.

Формирование личности учащегося образовательных организаций, в полной мере соответствующей требованиям общества, представляет собой сложный поэтапный процесс, результатом которого выступает становление индивидуальности и социальной зрелости. Современные требования к учащемуся школы, главным образом, отражены в федеральных государственных образовательных стандартах [2. С. 5].

Каждому уровню образования соответствует определенный перечень личностных качеств, отраженный в «портрете выпускника». Портрет выпускника представляет собой совокупность личностных качеств, черт, характеристик, состав и содержание которых составляют понятие профиль личности или «личностный профиль» (от *фр*. profil -, *итал*. profile – очертание) [4].

Так, для начальной школы «портрет выпускника» выглядит следующим образом:

– любящий свой народ, свой край и свою Родину;

– уважающий и принимающий ценности семьи и общества;

– любознательный, активно и заинтересованно познающий мир;

– владеющий основами умения учиться, способный к организации собственной деятельности;

– готовый самостоятельно действовать и отвечать за свои поступки перед семьей и обществом;

– доброжелательный, умеющий слушать

и слышать собеседника, обосновывать свою позицию, высказывать свое мнение;

– выполняющий правила здорового и безопасного для себя и окружающих образа жизни.

Портрет выпускника основной школы представляет собой перечень следующих характеристик:

– любящий свой край и своё Отечество, знающий русский и родной язык, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции;

– осознающий и принимающий ценности человеческой жизни, семьи, гражданского общества, многонационального российского народа, человечества;

– активно и заинтересованно познающий мир, осознающий ценность труда, науки и творчества;

– умеющий учиться, осознающий важность образования и самообразования для жизни и деятельности, способный применять полученные знания на практике;

– социально активный, уважающий закон и правопорядок, соизмеряющий свои поступки с нравственными ценностями, осознающий свои обязанности перед семьёй, обществом, Отечеством;

– уважающий других людей, умеющий вести конструктивный диалог, достигать взаимопонимания, сотрудничать для достижения общих результатов;

– осознанно выполняющий правила здорового и экологически целесообразного образа жизни, безопасного для человека и окружающей его среды;

– ориентирующийся в мире профессий, понимающий значение профессиональной деятельности для человека в интересах устойчивого развития общества и природы [2. С. 6].

Наиболее полно все личностные характеристики представлены в портрете выпускника среднего (полного) общего образования:

– любящий свой край и свою Родину, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции;

– осознающий и принимающий традиционные ценности семьи, российского гражданского общества, многонационального российского народа, человечества, осознающий свою сопричастность судьбе Отечества;

– креативный и критически мыслящий, активно и целенаправленно познающий мир, осознающий ценность образования и науки, труда и творчества для человека и общества;

– владеющий основами научных методов познания окружающего мира;

– мотивированный на творчество и инновационную деятельность;

– готовый к сотрудничеству, способный осуществлять учебно-исследовательскую, проектную и информационно-познавательную деятельность;

– осознающий себя личностью, социально активный, уважающий закон и правопорядок, осознающий ответственность перед семьёй, обществом, государством, человечеством;

– уважающий мнение других людей, умеющий вести конструктивный диалог, достигать взаимопонимания и успешно взаимодействовать;

– осознанно выполняющий и пропагандирующий правила здорового, безопасного и экологически целесообразного образа жизни;

– подготовленный к осознанному выбору профессии, понимающий значение профессиональной деятельности для человека и общества;

– мотивированный на образование и самообразование в течение всей своей жизни [2. С. 8].

На наш взгляд возможным решением проблемы формирования личностных качеств «портрета выпускника» может служить функционально-ролевой подход. Авторское понимание функционально-ролевого подхода предполагает, что каждый человек, независимо от пола, образования, социального положения, национальности, профессиональной подготов-

ленности по достижении 18 лет, хочет он того или нет, должен выполнять в меру своих сил, способностей и возможностей ролевые функции Труженика, Семьянина, Гражданина, Патриота [3. С. 23]

Выполнению этих ролевых функций, по сути, посвящена жизнь каждого человека, кем бы он ни был, какой бы пост или должность он не занимал. Как он выполняет их, зависит от того, как он подготовлен к ним, какие он имеет знания, умения, навыки, опыт. Этот подход меняет целевую направленность всего учебно-воспитательного процесса. При этом психолого-педагогическая деятельность в образовательных организациях предполагает не идеализированное развитие личности, а конкретную целевую установку – подготовка личности подростка к реальной жизни в обществе.

В истории педагогической мысли неоднократно возникали сомнения в формировании идеальной личности: «… наши педагогические писатели и ораторы, – писал А. С. Макаренко, – разогнавшись на западноевропейских педагогических терминах, прыгали очень высоко и легко «брали» такие идеалы, как «гармоническая личность». И всем было понятно, что «… при такой абстрактной постановке вопроса проверить педагогическую работу все равно никому не доведется, потому и постановка указанных идеалов была делом совершенно безопасным» [1. С. 463].

Функционально-ролевой подход как раз ориентирует педагогические коллективы на решение практических задач – формирование совокупности таких личностных качеств, которые бы позволили учащимся быть социально компетентными в соблюдении общественных норм и правил, выработать у них социальные навыки по выполнению ролевых функций труженика, семьянина, гражданина и патриота.

Анализируя личностные характеристики выпускника, представленные в таблице в соответствии с требованиями ФГОС можно выделить 4 блока качеств в рамках функционально-ролевого подхода.

Методологической основой изучения ценностей и смыслов выпускников образовательных организаций может служить психосемантический подход, позволяющий выявить реальный уровень сформированности качеств и ролевых позиций в соответствии с квалификационными требованиями ФГОС.

В интересах выявления смысловых конструктов нами была использована адаптированная методика изучения субъективного семантического пространства Дж. Келли «Репертуарные решетки». Данный подход к исследованию личности, позволяет увидеть мир глазами респондента, реконструировать его картину мира через анализ индивидуальной системы значений, понять способы осмысления и принятия решений.

Целесообразность применения адаптированного варианта обусловлена необходимостью включить в ролевые позиции личностные качества выпускника образовательной организации в соответствии с требованиями ФГОС.

Ролевой список, адаптированный к решению задачи выявления личностных качеств выпускника, соответствующих требованиям ФГОС включил в себя типовые ролевые позиции, предусмотренные стандартной процедурой. А именно: «Я», «Я в детстве», «Я в будущем», «Мой отец (отчим)», «Моя мать (мачеха)», «Человек, на которого я хочу быть похожим», «Человек, на которого я не хочу быть похожим», «Я глазами окружающих», «Я, каким бы хотел быть (Я идеальное)». Также в ролевой список нами были внесены основные функционально-ролевые позиции: «Человек – профессионал своего дела», «Человек соблюдающий законы и нормы морали» (ролевые позиции «Патриот» и «Гражданин»), «Человек – семьянин».

Ролевая позиция «Человек – профессионал своего дела» отражает профессиональные ценности: мотивированность на творчество и инновационную деятельность, подготовленность к осознанному

выбору профессии, понимание значения профессиональной деятельности для человека и общества, мотивированность на образование и самообразование в течение всей своей жизни, осознание ценности образования и науки, труда и творчества для человека и общества.

Позиция «Человек соблюдающий законы и нормы морали» отражает гражданско-патриотические ценности: уважение своего народа, его культуру и духовные традиции, осознание и принятие российского гражданского общества, многонационального российского народа, человечества. Уважение мнения других людей, умение вести конструктивный диалог, достижение взаимопонимания и успешного взаимодействия, осознание ответственности перед обществом, государством, социальная активность, уважение закона и правопорядка, осознание своего причастия к судьбе Отечества.

Ролевая позиция «Человек – семьянин» отражает семейные ценности:

осознание и принятие традиционных ценностей семьи, осознание ответственности перед семьей.

На основе функционально-ролевого подхода данные личностные качества были сгруппированы в 4 блока.

1 блок: Профессиональные ценности (ролевая позиция «Профессионал») Что в соответствии с требованиями ФГОС включает в себя: мотивированный на творчество и инновационную деятельность, подготовленный к осознанному выбору профессии, понимающий значение профессиональной деятельности для человека и общества, мотивированный на образование и самообразование в течение всей своей жизни, осознающий ценность образования и науки, труда и творчества для человека и общества.

2 блок: Семейные ценности (ролевая позиция «Семьянин»), т. е. осознающий и принимающий традиционные ценности семьи, осознающий ответственность перед семьей.

3 блок: Гражданские ценности (ролевая позиция «Гражданин») уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции осознающий и принимающий российского гражданского общества, многонационального российского народа, человечества уважающий мнение других людей, умеющий вести конструктивный диалог, достигать взаимопонимания и успешно взаимодействовать; осознающий ответственность перед обществом, государством, человечеством социально активный, уважающий закон и правопорядок.

4 блок: Патриотические ценности (ролевая позиция «Патриот») любящий свой край и свою Родину осознающий свою сопричастность судьбе Отечества.

В ходе исследования, нами были обследованы выпускники образовательных организаций в количестве 130 человек в возрасте 16 - 17 лет. Полученные данные свидетельствует о преобладании в ценностно-смысловой сфере выпускников образовательных организаций конструктов первого и второго блока (профессиональные ценности – ролевая позиция «Профессионал» и семейные ценности – ролевая позиция «Семьянин»). **Таблица 1**

№пп	Ролевые позиции	Представленность в выборке в %	Рейтинговая позиция
1.	Семьянин	47,8 %	2
2.	Профессионал	52,2 %	1
3.	Патриот	30,4 %	3
4.	Гражданин	21,7%	4

Примечание: представленность ролевых позиций превышает в сумме 100% в связи с повторением конструктов в ценностно-смысловой сфере испытуемых.

Полученные данные на основе метрики субъективных семантических пространств испытуемых находят подтверждение при анализе вербальных конструктов. У испытуемых в ходе процедуры исследования при заполнении матрицы было вызвано 2340 конструктов. Многообразие персональных конструктов, полученных с помощью метода репертуарных решеток, позволяет построить шкалу накопленных частот, представленных в таблице 2.

Таблица 2

№пп	Персональный (вербальный) конструкт	Рейтинговая позиция
1.	Половая принадлежность	1
2.	Доброта	2
3.	Успешность	3
4.	Ум	4
5.	Спорт	5
6.	Общительность	6
7.	Целеустремленность	6
8.	Злость	6
9.	Креативность	7
10.	Веселый	7
11.	Адекватность	7
12.	Трудолюбие	8
13.	Красота	9
14.	Служба в армии	10
15.	Дружба	10

Анализ и интерпретация представленных эмпирических данных дает основание полагать, что у значительной части исследуемого контингента в ценностно-смысловой сфере преобладают персональные конструкты, обеспечивающие формирование блоков личностных качеств, отражающих ролевые позиции «Семьянин» (47,8 %) и «Профессионал» (52,2 %). При этом блоки личностных качеств, отражающие ролевые позиции «Патриот» (30,4%) и «Гражданин» (21,7 %) представлены в меньшей степени, что подтверждается и представленными вербальными конструктами. (См. таблица 2)

Выводы:

1. Выявление и оценка сформированности личностных качеств выпускников в соответствии с требованиями ФГОС с применением методов экспериментальной психосемантики предполагает широкое использование методов матстатистики

2. Предложенный подход позволяет совершенствовать систему оценки качества образования путем создания процессных моделей оценки сформированности личностных качеств в соответствии с требованиями ФГОС.

3. Психосемантический метод диагностики личностных конструктов выпускников сочетает достоинство идеографического номотетического подходов, что позволяет одновременно оценивать ценности и смыслы на имплицитном уровне и сопоставлять их с усредненными показателями исследуемой выборки.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Макаренко А. С. Соч. – Т. V. – М., 1958.

2. Приказ Министерства науки и образования РФ от 7 июня 2012 г. N 24480

3. Профилактика ксенофобии и экстремизма в образовательной среде: Учебно-методическое пособие / А. Б. Мазуров, Л. Д. Сыркин, А. С. Ляпин, А. А. Зуйкова, А. И. Сафронов. – Коломна: ГАОУ ВПО «МГОСГИ», 2012. – 87 с.

4. http://slovari.299.ru/enc.php?find_word=%EF%F0%EE%F4%E8%EB%FC&slovar=2

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, г. КОЛОМНА

УДК 159.9
ББК 88.2
Психология

ПСИХОЛОГИЯ

АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В ИНТЕРЕСАХ РАННЕЙ ДИАГНОСТИКИ И ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ

Кандидат психологических наук А. А. Зуйкова
Кандидат педагогических наук А. И. Сафронов

В данной статье предпринята попытка обосновать необходимость мониторинга и раннего выявления рисков наркозависимого поведения в молодежной среде. Авторы делают акцент на междисциплинарном характере проблемы и ставят вопрос о возможности пересмотра некоторых подходов и принципов к организации профилактики наркозависимости с учетом рисков и специфики наркоситуации в каждом конкретном регионе. В исследовании приводятся данные о информационной осведомленности подростков о распространении психоактивных веществ, что при наличии единых методологических подходов и стройной организационной системы, основанной на межведомственном взаимодействии позволяет реализовывать Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.

Ключевые слова
Наркозависимость, первичная профилактика наркозависимости, расширение границ вторичной профилактики наркозависимости, мониторинг и раннее выявление рисков в социокультурной среды

Динамика изменений, происходящих в России и в мире, вызванная угрозами, связанными с активизацией деятельности транснациональных криминальных наркосообществ, появлением новых видов наркотических средств и психотропных веществ, усилением негативных тенденций в социальной среде, вследствие расширения масштабов незаконного распространения наркотиков, требуют разработки новых концептуальных подходов к диагностике, профилактике и коррекции наркозависимости в молодежной среде.

Основные методологические подходы к преодолению наркоугрозы в России сформулированы в тексте Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, где отмечается что, современная наркоситуация в Российской Федерации характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления высококонцентрированных наркотиков, что представляет серьезную угрозу безопасности государства, экономике страны и

здоровью ее населения [6].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что к основным аспектам наркоугрозы на современном этапе относится:

– отсутствие государственной системы мониторинга развития наркоситуации;

– недостаточно эффективно организованная профилактическая деятельность, медицинская помощь и медико-социальная реабилитация больных наркоманией;

– недостаточное использование потенциала общественных объединений и религиозных организаций.

Методические подходы и методы исследования.

Анализ Плана мероприятий Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года указывает на значимость в общей системе мероприятий деятельности, направленной на формирование негативного отношения в обществе к немедицинскому потреблению наркотиков. Указанная деятельность достигается путем проведения:

– активной антинаркотической пропаганды и противодействия деятельности по пропаганде и незаконной рекламе наркотиков и других психоактивных веществ;

– повышения уровня осведомленности населения о негативных последствиях немедицинского потребления наркотиков и об ответственности за участие в их незаконном обороте;

– проведения грамотной информационной политики в средствах массовой информации

Однако, камнем преткновения становится вопрос об ответственном исполнителе Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации в части профилактики и, следовательно, о главном распорядителе бюджетных средств, необходимых для её реализации. Как ни парадоксально, ни одно из ведомств, де-факто по своим направлениям занимающихся профилактикой наркоагрессии, не берет на себя в полном объеме такую миссию. На сегодняшний день результаты профилактики наркозависимости являются побочным продуктом деятельности различных министерств, ведомств, муниципальных учреждений и общественных организаций. Созданные при муниципальных образованиях Антинаркотических комиссии, работающие на общественных началах, представляют собой, как правило, достаточно авторитетные, но не вполне эффективные, в силу ряда обстоятельств, образования:

– в первую очередь сказывается отсутствие постоянно действующего органа, осуществляющего независимый мониторинг наркоситуации в регионе;

– недостаточная вовлеченность на постоянной, профессиональной основе специалистов-психологов и социальных педагогов;

– отсутствие специалистов-психологов и врачей восстановительной медицины приводит к тому, что первичную профилактику, пропаганду здорового образа жизни;

– отсутствие единого научно-методического руководства, что затрудняет создание единой научно-методической базы и реализации комплекса научно-практических мероприятий по профилактике наркозависимости, особенно в молодежной среде, являющейся ростковой зоной для наркомании;

– недостаточное межведомственное взаимодействие и отсутствие централизованного руководства в рамках единой стратегии.

В интересах создания новой эффективной методики мониторинга и раннего выявления рисков формирования зависимого поведения в молодежной среде, нами разработана и апробирована анкета, позволяющая выявить и оценить информированность юношей и девушек о нарко-

ситуации в месте их проживания. (Выборка включала 100 студентов ГАОУ ВПО МГОСГИ). Итогом этой работы стало создание топо-социо-культурной карты, предназначенной для прогнозирования рисков наркоугрозы в населенном пункте (регионе). При создании карты в рамках метода независимых характеристик путем наложения на карту местности объектов социальной, культурной, досуговой инфраструктуры и организаций дополнительного образования, а также информацию, полученную в ходе анонимного анкетирования, наблюдения и индивидуальных собеседований с представителями исследуемой возрастной группы о наркоситуации (объем выборки составил 480 человек), что позволило осуществить поиск корреляций между расположением основных культурно-досуговых и образовательных центров и зон риска употребления психоактивных веществ. На основании имеющихся результатов представляется возможным сделать предварительный вывод о том, что наибольшее влияние на развитие наркоситуации в том или ином населенном пункте или территории оказывает микросоциальная среда и семейно-бытовая обстановка, в первую очередь проявляющаяся в деформированности ценностно-смысловых ориентаций взрослых членов семьи либо в системе отношений «родитель – ребенок». Социокультурная и досуговая инфраструктура, несомненно, является сдерживающим и компенсирующим фактором развития склонности к наркозависимому поведению.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Полученная в результате исследования информация является значимой в интересах разработки эффективных мер в общей системе наркопрофилактики в рамках психологического просвещения населения и, в первую очередь, наиболее подверженных наркоугрозе групп населения, к которым, согласно статистическим данным, с полным основанием можно отнести подростков и молодых людей на этапе ранней юности.

Исследовательскую выборку составили жители как городских, так и сельских населенных пунктов.

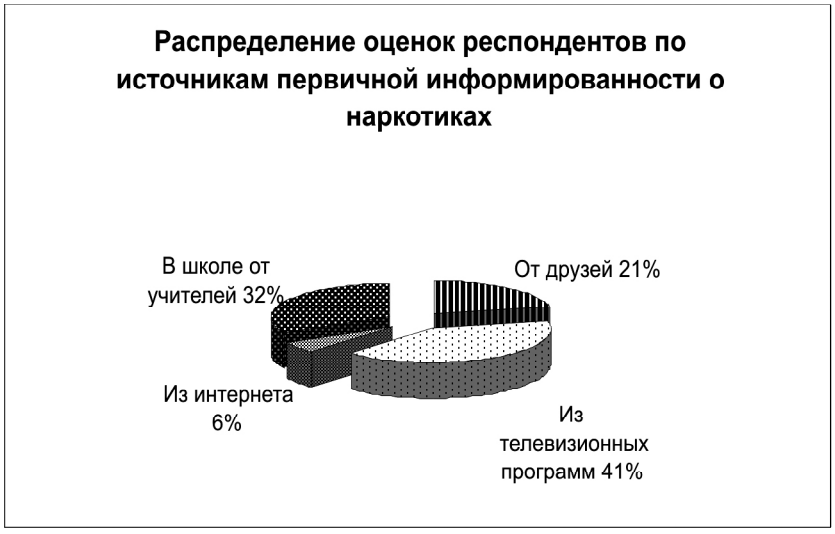

Рисунок 1.

Данные, представленные на рисунке 1, свидетельствуют о том, что образовательные учреждения и СМИ являются основными источниками получения респондентами информации о наркотических и психоактивных веществах. Таким образом, можно предположить, что проблема информационной безопасности не учитывается при планировании, организации и осуществлении первичной профилактики наркозависимости.

Особый интерес вызывает анализ источников получения первичной информации об употреблении наркотических и психоактивных веществ с позиций теории социализации. Интернет как слабо контролируемый социальный институт предоставляет информацию только по запросу и не является рискометрическим фактором. В тоже время социально контролируемые институты формируют представления не только о вреде наркотических веществ, но и вызывают интерес к проблеме аддиктивного поведения у подрастающего поколения.

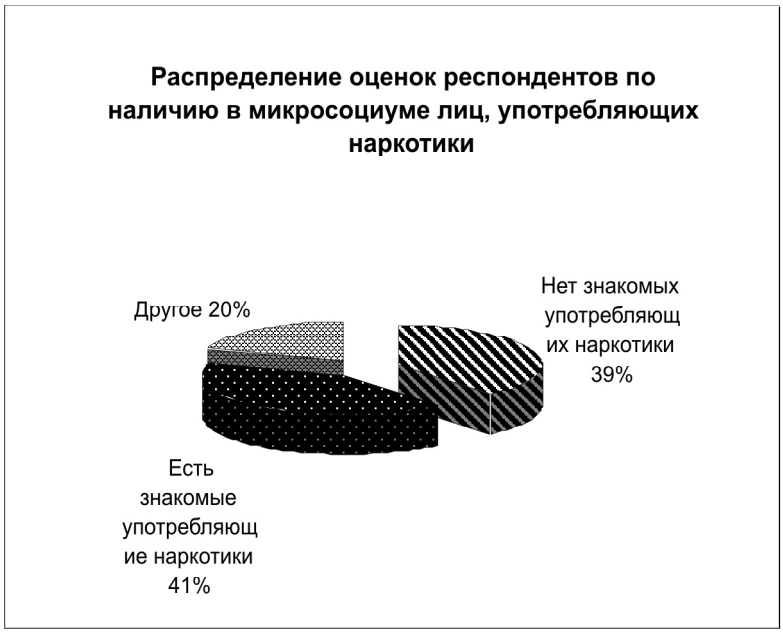

Рисунок 2.

Анализ представленных на диаграмме результатов может указывать на высокий уровень проникновения наркотиков в молодежную среду (41% респондентов), что с одной стороны выступает в качестве значимого фактора риска или, даже, наркоугрозы, с другой стороны, предполагает сдерживающий, «оберегающий» механизм ценностных ориентаций и личностных смыслов в рамках здорового образа жизни. Общение с лицами, употребляющими ПАВ, превращается в средовое воздействие, наличие которого должно учитываться в воспитательной и профилактической работе.

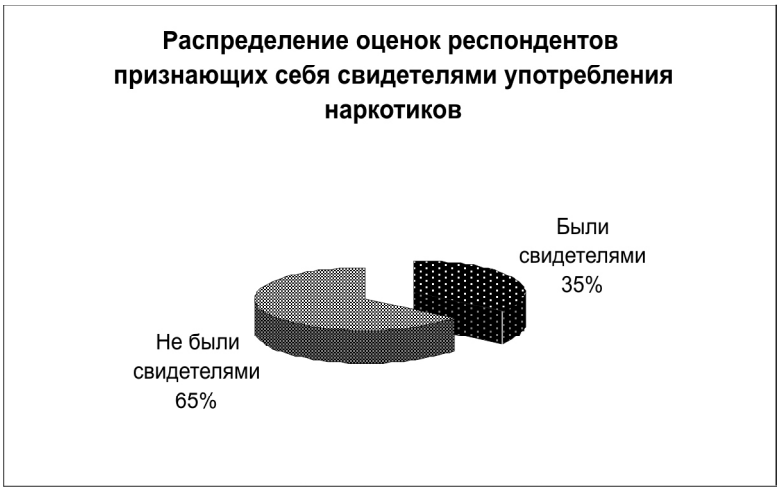

Рисунок 3.

Аналогичные выводы вытекают при анализе результатов, представленных на рисунке 3, подтверждающих необходимость расширять границы и включать в зону риска и тех подростков, которые в быту, в повседневной жизнедеятельности выступают в качестве свидетелей употребления ПАВ. Вместе с тем, концептуальные взгляды на первичную профилактику, охватывающую все население в форме пропаганды здорового образа жизни, в отношении лиц, включенных в группу потенциального риска, не могут быть признаны вполне эффективными и достаточными, так как, по нашему убеждению, должны сочетаться с приемами и техниками вторичной профилактики, предполагающими знакомство со скрытыми угрозами, последствиями и заболеваниями и физическими отягощениями, социальной деградацией, связанными с употреблением ПАВ.

Особую тревогу вызывает осведомленность респондентов о местах распространения и продажи наркотических веществ. 11% респондентов осведомлены, где можно приобрести ПАВ. Подобная ситуация выступает крайне рискометрической и свидетельствует о нарушении групповой аддиктивно-информационной безопасности на микро- и мезосоциальном уровне.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Концептуальные взгляды на первичную профилактику, охватывающую все население в форме пропаганды здорового образа жизни, в отношении лиц, включенных в группу потенциального риска, не могут быть признаны вполне эффективными и достаточными, так как, по нашему убеждению, должны сочетаться с приемами и техниками вторичной профилактики, предполагающими знакомство со скрытыми угрозами, последствиями и заболеваниями и физическими отягощениями, социальной деградацией, связанными с употреблением психоактивных веществ.

На сегодняшний день существует необходимость подготовки в общегосударственном масштабе специалистов в области ранней диагностики, профилактики и социальной реабилитации, лиц, имеющих высокие риски формирования зависимого поведения и в частности, наркозависимости. Причем, речь идет о специалистах нового поколения, имеющих подготовку междисциплинарного уровня, включающую себя утраченные подходы врача восстановительной медицины, валеолога, психолога, социального педагога и специалиста по социальной работе.

В самой ближайшей перспективе необходимо осуществить повышение квалификации учителей образовательных организаций, преподавателей образовательных организаций дополнительного образования, тренеров спортивных секций и школ по вопросам первичной профилактики наркозависимости детско-юношеской и молодежной среде.

В пропаганде здорового образа жизни наряду с санитарно-гигиеническими, психопрофилактическими и валеологическими подходами, должны превалировать и доминировать общечеловеческие, духовно-нравственные и культурные ценности.

Также, следует задуматься о существенном пересмотре системы воспитательной работы в образовательных организациях. Требуется с учетом мониторинга ситуации гибко внедрять как хорошо зарекомендовавшие себя методы и формы работы, так и инновационные подходы организации всего процесса воспитания, что позволит:

– сформировать на постоянной основе группу (ядро) муниципальной антинаркотической комиссии, в состав которой необходимо включить специалистов-психологов, социальных педагогов и врачей;

– осуществлять мониторинг наркоситуации в регионе;

– разрабатывать региональную программу профилактики с учетом новейших достижений науки, практического опыта и ситуации в регионе, реконструированной по результатам мониторинга нарко-

ситуации;

– оказывать методическую помощь в организации профилактики в учреждениях, расположенных на территории муниципального образования;

– оказывать содействие в межведомственном взаимодействии по программам профилактики в регионе;

– разрабатывать специальные программы профилактики зависимого поведения, рассчитанные на просвещение и обучение родителей.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Березин С. В., Лисецкий К. С., Назаров Е. А. Психология наркотической зависимости и созависимости: монография. – Москва: МПА, 2001. – 191 с.

2. Бубеев Ю. А., Козлов В. В., Никифоров И. Ф. Интегративные психотехнологии в профилактике и коррекции зависимого поведения. – М.: Фирма «Слово», 2006. – 428 с.

3. Иутин В. М., Сыркин Л. Д., Фарух А. А. Пути повышения эффективности диагностики и экспертизы злоупотреблений наркотическими средствами // Военно-медицинский журнал. – 2004. – Т. 325. – №7. – С. 44-48.

4. Профилактика ксенофобии и экстремизма в образовательной среде: Учебно-методическое пособие / А. Б. Мазуров, Л. Д. Сыркин, А. С. Ляпин, А. А. Зуйкова, А. И. Сафронов. – Коломна: ГАОУ ВПО «МГОСГИ», 2012. – 87 с.

5. Стентон Пил, Арчи Бродски. Любовь и зависимость. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2005. – 384 с.

6. Указ президента РФ от 12 мая 2009 №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 159.942.5
ББК 88.252
Психология

ПСИХОЛОГИЯ

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ВОЗМОЖНОМУ БУДУЩЕМУ У ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМ ЛОКУСОМ КОНТРОЛЯ

Кандидат психологических наук В. А. Карнаухов
М. А. Канищева

В статье рассматриваются психологические подходы к исследованию проблемы образа будущего, представлены результаты изучения эмоционального отношения к возможному будущему у людей с разным локусом контроля. Показано, что в группе испытуемых с доминирующим интернальным локусом контроля, склонных видеть события будущего в приятных красках, достоверно больше, чем в группе с доминирующим экстернальным локусом контроля. Количество испытуемых, описывающих события будущего в неприятных красках, незначительно в обеих группах.

Ключевые слова
Локус контроля, интернальность, экстернальность, образ будущего, эмоциональное отношение

В образе будущего каждого человека наряду с жизненными планами, целям и ценностями также представлено и эмоциональное отношение к собственному будущему. В настоящее время данный вопрос стал предметом активного изучения в психологии. С точки зрения Е. И. Головахи и А. А. Кроника одним из основных параметров изучения представлений о будущем является оптимистичность перспективы, которую они рассматривают как соотношение положительных и отрицательных прогнозов, а также уверенность в том, что предполагаемые события произойдут в запланированное время [4].

Изучая психологические характеристики целевого планирования жизненной перспективы в юношеском возрасте, И. Л. Демина приходит к выводу, что соотношение прошлого, настоящего и будущего в контексте субъективной картины жизненного пути определяется их эмоциональной значимостью [5].

Проблему символического моделирования позитивного образа будущего в зависимости от индивидуально-типологических особенностей личности в своих трудах активно развивает А. Л. Коробкин [6].

Вопрос о соотношении эмоционального отношения человека к собственной жизни с такой личностной особенностью как чувство ответственности рассматривается в работах К. А. Абульхановой-Славской, которая отмечает, что «чувства не только следуют за ходом жизни, но и в какой-то момент дают возможность чело-

веку «выйти за пределы» трагического поворота жизни и своего трагического отношения к ней, скажем отнестись к ней с позиции добра, с оптимистических позиций. Тогда человек выступает в новом качестве – субъекта жизни. …Человек становится субъектом и в том смысле, что он вырабатывает способ решения жизненных противоречий, осознавая свою ответственность перед собой и людьми за последствия такого решения» [1.С.17]. В качестве характеристики общей активности человека, в состав которой с точки зрения К. А. Абульхановой-Славской входят уровень инициативы и уровень ответственности выражается локус контроля.

Сфера психологического знания, направленного на изучение локализации субъективного контроля, берет начало в исследованиях американского психолога Дж. Роттера, который считал, что люди отличаются тем, как и где они локализуют контроль над значимыми событиями своей жизни: интернальный ли или экстернальный локус контроля имеет человек. В его представлении локус контроля надситуативен и универсален, т.е. одна и та же стратегия контроля характерна для человека, как в случае достижений, так и в случае неудач, что в равной мере относится к различным областям жизни.

Оригинальная личностная парадигма, инициированная к разработке в психологии середины XX века Дж. Роттером, нашла не только свое признание, но и вызвала повышенный интерес у многих российских психологов. К данному феномену и, соответственно, понятию обращаются в своих исследованиях С. Р. Пантилеев, В. В. Столин, Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд и др. [7; 2].

Содержание понятия «локус контроля» постепенно перерастает свою классическую наполненность, приобретает дополнительные коннотации.

При интернальном или экстернальном локусе контроля человек возлагает ответственность на обстоятельства или на себя не только за то, что произошло, но и за события, которые возможно произойдут в будущем. По мнению Е. И. Головахи, ответственное отношение к собственному будущему как элемент перспективы включается в механизм, который формирует определенный локус контроля. Результаты психологических исследований выявляют связь уровня развития будущей временной перспективы, критериями которого выступают ее оптимистичность и реализм, продолжительность степень дифференцированности и согласованности с такими личностными характеристиками, как самооценка, мотивация достижения, локус контроля и ряд др. [3].

Таким образом, интернально-экстернальная направленность локуса контроля личности оказалась положительно коррелирующей с исследованиями временной перспективы личности. Несмотря на разнообразие представленных взглядов, можно отметить, что изучение взаимосвязи эмоционального отношения к возможному будущему с локализацией субъективного контроля остается вне поля исследовательского внимания.

Нами было организовано и проведено исследование на базе НИУ «БелГУ», в котором приняли участие 335 студентов в возрасте от 17 до 22 лет. Целью исследования являлось выявление особенностей эмоционального отношения к возможному будущему у людей с разным локусом контроля.

В качестве критерия для деления испытуемых на группы в нашем исследовании выступает локус контроля, для изучения которого нами была использована методика исследования уровня субъективного контроля (Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд). Распределение испытуемых по выделенным нами группам оказалось неравномерным. В группу I вошли испытуемые, характеризующиеся высоким или средним уровнем субъективного контроля с тенденцией к высокому уровню. Это свидетельствует о том, что боль-

шинство значимых событий в своей жизни респонденты интерпретируют как результат своих собственных действий, усилий, способностей, компетентности и целеустремленности. Они считают, что могут управлять этими событиями, чувствуют за них собственную ответственность, а также за то, как складывается в целом их жизнь. В эту группу вошло 57,6 % студентов, участвовавших в исследовании. В группу II вошли студенты, характеризующиеся низким уровнем или средним с тенденцией к низкому уровню субъективного контроля, указывающем на то, что данные респонденты не видят взаимосвязи между важными событиями, происходящими в их жизни, и своими действиями. Они не считают себя способными управляться развитием этих событий. Испытуемые полагают, что происходящее с ними не зависит от них, являясь результатом действия таких внешних причин как вмешательство других людей, стечение обстоятельств или случайность. В эту группу вошло 42,4 % студентов, участвовавших в исследовании.

Для качественного понимания эмоционального отношения к возможному будущему мы обратились к анализу описаний будущей жизни в сочинениях испытуемых. Нами было установлено, что в группе с доминирующим интернальным локусом контроля количество респондентов, склонных видеть события будущего в приятных красках, составило 49,2%. Это – достоверно выше, чем в группе с доминирующим экстернальным локусом контроля – 25,3% (φ=4,522; $p<0,01$). В тоже время в группе с доминирующим интернальным локусом контроля нейтрально описывающих свое будущее испытуемых – 44,6%, что достоверно ниже, чем в группе с доминирующим экстернальным локусом контроля – 64,1% (φ=3,569; $p<0,01$) (см. рис. 1). Примером эмоционального отношения могут служить следующие описания: «вижу свою жизнь яркой, успешной. Я думаю, что мое будущее будет перспективныи, светлым»; «я чувствую себя счастливым человеком. Все будет отлично»; «для меня самое главное это видеть улыбку на лице людей, которых я люблю. Когда у тебя дома все хорошо, работа тоже хорошо выходит, идя домой ты знаешь, что тебя ждут и любят. Помоему, это и есть счастье, я так считаю!!».

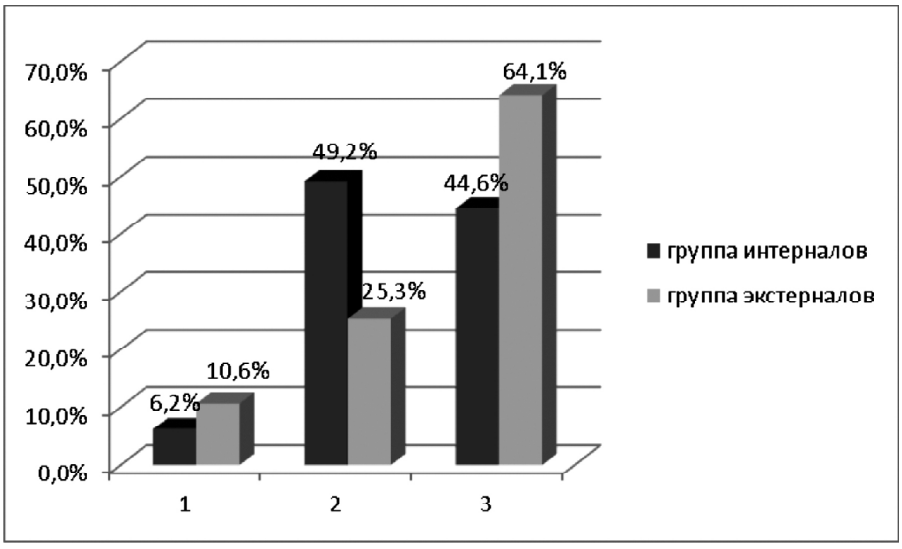

Рис. 1. Выраженность эмоционального отношения к возможному будущему в группах студентов с интернальным и экстернальным локусом контроля (%)

Условные обозначения: 1 – процент студентов негативно описывающих возможное будущее, 2 – процент студентов позитивно описывающих возможное будущее, 3 – процент студентов нейтрально описывающих возможное будущее.

Интересным, с нашей точки зрения, является то, что испытуемых, описывающих события будущего в неприятных красках, количественно мало как в группе с доминирующим интернальным локусом контроля (6,2%), так и в группе с доминирующим экстернальным локусом контроля (10,6%). В некоторых сочинениях можно встретить следующие описания: «наверняка будут проблемы бытового, материального характера»; «в принципе будущее представляется не особо легким, так как взрослая жизнь только начинается. В ней всего добиваться нужно самому»; «в жизни у меня будет не все так гладко. Начнут уходить близкие, будет больно печально, но мы будем поддерживать друг друга». Такие результаты указывают на то, что значительная часть испытуемых надеется на лучшее. Вполне допустимым для них является быть готовыми к трудностям, испытывать страхи и переживать по поводу своего будущего, но также они считают, что не стоит их ставить во главу угла и, опираясь на них, планировать свою жизнь.

Таким образом, исследование показало, что эмоциональное отношение к возможному будущему взаимосвязано с уровнем субъективного контроля, является той силой, которая может инициировать к активной деятельности в любой ситуации или, наоборот, способна заставить человека быть пассивным, а также часто определяет и направляет мысли и поступки людей. Ответственное отношение к жизни располагает к позитивному эмоциональному окрашиванию будущего, что способствует развитию активности и энергичности, так как, антиципируя то или иное эмоциональное состояние, люди стремятся попасть в ту ситуацию, которая может удовлетворить их потребности. Эмоциональное отношение к будущему детерминирует испытуемых к тому, чтобы встать над течением жизни и быть готовыми к его изменению.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.

2. Бажин Е. Ф. Метод исследования уровня субъективного контроля / Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд // Психологический журнал. – 1984. – № 3. – С. 152-162.

3. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности / Е. И. Головаха // Психология личности в трудах отечественных психологов / Л. В. Куликов. – СПб.: Питер, 2009. – 283 с.

4. Головаха Е. И. Психологическое время личности / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. – Киев, 1984. – 207 с.

5. Демина И. А. Изучение жизненных перспектив старшеклассников в контексте субъективной картины жизненного пути / И. А. Демина: Дис. … канд. психол. наук. – М., 1997. – 111 с.

6. Коробкин А. Л. Символическое моделирование позитивного образа будущего и его зависимость от индивидуально-типологических особенностей личности / А. Л. Коробкин: Дис. … канд. психол. наук. – Хабаровск, 2002. – 170 с.

7. Пантилеев С. Р. Методы измерения локуса контроля / С. Р. Пантилеев // Общая психодиагностика / Под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. – М.: МГУ, 1987. – С. 18, 23, 278-285.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

УДК 159.9
ББК 88.94
Психология

психология

РАБОТА ЛИЧНОСТИ С ТРАВМАТИЧЕСКИМ ОПЫТОМ НА ПРИМЕРЕ ВОДИТЕЛЕЙ, ПЕРЕЖИВШИХ АВТОМОБИЛЬНЫЕ АВАРИИ

Кандидат психологических наук О. Г. Квасова
И. П. Приходько

Статья посвящена исследованию специфики психологических реакций водителей, имеющих экстремальный опыт автомобильных аварий; с позиции деятельностно-смыслового подхода обоснована роль позитивных последствий в работе личности со своим травматическим опытом, продемонстрированы различные виды работы с этим опытом, позволяющие связывать различные его части, интегрировать его в работе личности, связывая прошлое, настоящее и будущее. Дан качественный анализ характера работы личности водителя и его трансформаций в зависимости от факта обращения к Интернет-консультированию по сравнению с его отсутствием.

Ключевые слова
Культурно-историческая работа личности, психологическая помощь, позитивные последствия, посттравматический рост, работа личности с травматическим опытом

Постановка проблемы. Более миллиона человек по всему миру ежегодно попадают в автомобильные катастрофы. У одной трети всех пострадавших в ДТП отсутствуют механические повреждения и как следствие необходимость в медицинской помощи и госпитализации. Однако у всех пострадавших в автомобильных катастрофах в той или иной степени отмечается симптомы острой реакции на стресс [1, 8]. Как минимум любая автомобильная авария тем или иным образом сказывается на душевном равновесии. Актуальность данного исследования обусловлена как экстремальным характером существования современного человека в целом, так и такой сферы как дорожно-транспортные ситуации, создающие стрессовый, а иногда и травматический опыт у водителей. Несмотря на высокую частоту подобных ситуаций, люди, оказавшиеся в них, с одной стороны, не находят достаточного уровня профессиональной психологической помощи, с другой – отсутствуют удовлетворительные научные разработки характера психологических реакций водителей после аварий. Способы совладания с возникающим после автомобильной аварии стрессом и травматическими по своему характеру переживаниями, различные виды психотерапии, описанные в литературе не учитывают и не отражают процессов работы личности с этим экстремальным опытом, описан-

ных М. Ш. Магомемед-Эминовым в терминах культурно-деятельностной парадигмы и трансформационной модели [3-5]. Результат воздействия травматического стресса, возникшего в результате ДТП, зависит не столько от полученных физических увечий, нанесенного материального ущерба, степени вины в случившемся ДТП, поддержки со стороны других людей, сколько от восприятия и оценки ДТП как ситуации угрозы жизни, от индивидуального смыслового по своей природе характера переработки опыта, что обуславливает важность изучения особенностей работы личности с травматическим опытом у водителей после автомобильный аварий.

Современное состояние проблемы

У лиц, пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий проявляются различные психологические последствия переживания психотравмирующего опыта [2, 8, 9, 12, 16-18] – среди них выделяют такие синдромы, как: посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), расстройство адаптации, депрессия, страх вождения, паническое расстройство, токсикомания, алкоголизм, наркомания, соматизация, обсессивно-компульсивное расстройство; появление посттравматических симптомов стрессового расстройства после дорожно-транспортных происшествий у детей с ПТСР у родителей [20]. Водители, которые в ДТП причинили увечье другому человеку, особо – со смертельным исходом испытывают впоследствии сильное чувство вины. У этих категорий пострадавших особенно высок риск развития ПТСР и иных отсроченных стрессовых расстройств [12]. Кроме того, было отмечено, что наличие ПТСР у выживших в ДТП повышает риск начала употребления человеком различных психоактивных веществ (алкоголь, наркотики) [21]. Также у переживших автомобильные аварии могут проявляться психосоматические реакции в ситуации нахождения в транспортном средстве – одышка, повышенное артериальное давление, учащенное сердцебиение, повышение температуры, мурашки, повышенное потоотделение, неконтролируемую дрожь, нарушение работы желудочно-кишечного тракта, затрудненное дыхание и ухудшение зрения [10]; также отмечается появление хронических болей, не прекращающихся в результате медикоментозной терапии. Исследования показали, что подобные хронические боли присутствуют у 50% пациентов, выживших после автомобильной катастрофы и имеющие посттравматическое стрессовое расстройство [14, 15]. Среди психологических последствий ДТП выделяют: страх транспортных средств, страх вождения автомобиля, панические симптомы и поведенческих проявлений [21], проявляющихся например, в избегании проезда недалеко от места аварии или в избегании некоторых условий (например, дождь, снег, ночь), которые являются близкими к условиям ситуации возникновения ДТП. Многие выжившие в ДТП водители начинают избегать пассажиров в своем транспортном средстве в связи с ощущениями потери контроля. В результате ДТП происходит изменение жизненной ситуации уцелевшего, возможно – очень кардинальные (потеря близкого, ухудшение материального или физического положения). Таким образом как негативная психологическая реакция на ДТП возникает вероятность развития расстройства адаптации. Оно проявляется в значительном ухудшении в социальном или профессиональном (учебном) функционировании. Проявления различны и включают депрессивное состояние, тревогу, беспокойство (или их смешение); чувство неспособности справляться, планировать будущее или сохранять стабильность; а также снижения продуктивности в привычных делах.

В западной психологической практике разрабатываются различные направления психотерапии ПТСР после ДТП – прово-

дятся исследования эффективности письменной экспозиционной терапии (WET) лиц с посттравматическим стрессовым расстройством, переживших ДТП [15]. когнитивно-поведенческая терапия [12], методы глубокой релаксации, различным стратегиям управления стрессом, при этом начинают применяться новейшие технологии – экспозиционная терапия при помощи виртуальной реальности (VRET) [10, 19].

Итак, автомобильная авария представляет собой экстремальную ситуацию – опыт описывается как травматический, экстремальный – это происшествие является внезапным, неожиданным, непредсказуемым, неконтролируемым и пугающим для участников, и последствия можно классифицировать лишь как негативные, дезадаптирующие, приносящие страдание. В рамках деятельностно-смыслового подхода экстремальная ситуация понимается как ситуация, выходящяя за рамки повседневного опыта человека, и рассматривается как обладающая триадической структурой [4]; может также обладать огромным потенциалом влияния на человека, обладая как разрушительной, так и созидающей силой. Согласно данному подходу, экстремальные ситуации характеризуются наличием ценностных противоречий, причиной которых, с одной стороны, являются особые требования, качественно отличающиеся от обычных жизненных требований, а с другой стороны, относительная стабильность ценностно-смысловой сферы личности, не поддающаяся быстрой кардинальной перестройке. Одно из главных отличий ценностных систем доэкстремальной и экстремальной ситуаций это то место, которое в них занимает вопрос о жизни и смерти. Доэкстремальная смысловая сфера личности сфокусирована вокруг идеи «жизни» (L-смыслы), а смысловая система, соответствующая аномальной экстремальной ситуации, скорее – на деструктивных смыслах, уничтожении, умирании (D-смыслы) [3-5]. В рамках деятельностно-смыслового подхода экстремальная ситуация понимается не столько как ситуация столкновения с небытием, с невозможным, но также как ситуация проявления возможности. Подчеркивается необходимость уделять внимание не только негативным, но и позитивным аспектам экстремального опыта, процессам конструктивной трансформации личности, извлечение позитивных следствий из бедствия, экстремальности. Человек относится к экстремальному событию как к ситуации, требующей духовного перевоплощения, становления человеческого в человеке [3]. Выделяют триадическую структура экстремальной ситуации: негативная – связана со страданием; индифферентно-устойчивая – с испытанием; позитивная – ведёт к росту личности.Таким образом, экстремальность имеет три неразделимых аспекта, которые необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи друг с другом: травма, стойкость и рост [4].

Согласно психотрансформативной модели [3, 4]: пережитый человеком опыт во всех трёх своих формах (преопыт, опыт, постопыт или претравма, травма, посттравма) находится в латентном, зародышевом, дезактивированном, спящем состоянии, требующем пробуждения, инициации и развития; опыт, лишенный доступа к действию, продолжает быть латентно активным – опыт отсрочен по времени; в горизонте работы личности все три временные формы опыта (преинцидентальный, инцидентальный, постинцидентальный) в актуальной ситуации присутствия личности в мире и континуальной четырехмерной временности вступают в связь [4]; вступая в связь в работе личности, указанные виды опыта актуализируются, реанимируются, взаимопроникают, взаимокатализируют (нисходящая ветвь работы трансформации); в ходе темпорально-конституитивной работы личности множество факторов подвергаются обработке, формованию и разработке; в ходе

обработки и разработки по направлению к смыслам небытия исходный комплекс трёх форм и множество входящих факторов интегрируются, синтезируются, превращаются в структуру, создается суррогатная структура травмы; продукт производственной работы личности превращается в базисную структуру психической травмы «гремучую» смесь травматической организации, готовую вырваться наружу в виде страдальческого образа (симптомокомплекса) посредством темпорального развертывания и канализации (в работе восходящей трансформации); симптомы, синдромы психической травмы являются манифестациями основной порождающей трансформационной структуры; чтобы исходные экстремальные факты – состав травмы, превратился в связанную, целостную травматическую структуру, требуется, чтобы работа личности осуществлялась из горизонта смыслов небытия (L-D-смысловой дихотомии) [3].

Работа с травматическим опытом является не однонаправленным процессом и может быть объяснена исходя из триады последствий экстремальной ситуации «расстройство-адаптация-рост».

Эмпирическое исследование

Гипотеза 1. Среди психологических последствий переживания травматического опыта автомобильной аварии можно выделить не только негативные, но и позитивные последствия.

Методы и процедуры исследования. В первой серии исследования приняли участие 49 человек. 25 человек, переживших автомобильную катастрофу и обратившихся за психологической помощью онлайн; из них – 20 женщин, 5 мужчин. Были рассмотрены обращения со следующих сайтов онлайн психологической помощи: http://www.all-psy.com/; http://psycheforum. ru/; http://www.liveexpert.ru; http://psyca- bi.net/; http://www.b17.ru/forum/; http://www.allpsy.com/; http://psycheforum.ru/; http://www.liveexpert.ru; http://psycabi.net/; http://www.b17.ru/forum/ полуструктурированного интервью 24 человека (20 женщин, 4 мужчины), пострадавших в ДТП и не прибегавших к психологической помощи онлайн.

В анализе интервью выделялись следующие факторы, могущие разделить выборку по характеру проводимой личностью работы с опытом и готовность обратиться к профессиональной помощи: 1) давность аварии (до 1 месяца, до года, больше года): была получена информация, относящаяся к времени, прошедшему с момента экстремального инцидента; 2) тяжесть аварии (легкая, средняя, тяжелая): информация о том, насколько тяжелой по субъективной оценке респондент воспринимает ДТП, в котором он принял участие; 3) наличие пострадавших (все живы, погиб посторонний человек, погиб близкий человек): столкновение со смертью других людей актуализирует у людей D-смыслы, в результате чего ситуация автомобильной аварии, травмирующая по своему содержанию, становится еще опаснее для развития нарушений как последствий пережитой автокатастрофы; 4) наличие увечий (нет увечий, легкие увечья, тяжелые).

Категории, относящиеся к негативным последствиям: 1) страх транспортных средств, 2) страх водить автомобиль, 3) дезорганизация (наличие проблем в профессиональной, социальной и других сферах жизни), 4) недоверие к окружающим (как к водителям, так и к другим людям в повседневной жизни), 5) страх за близких (боязнь гибели родственников, близких людей), 6) чувство вины, 7) снижение самооценки, 8) депрессия, 9) психосоматические реакции, 10) при потере близких в автокатастрофе – переживание горя, утраты, 11) риск развития гипертрофированного чувства вины и как следствие – стрессовых расстройств – значительно выше у уцелевших с отсутствием тяжелых физических увечий

Был проведен качественный анализ категорий позитивных изменений после

аварии на основе категорий посттравматического роста и выделены несколько новых, соответствующих иной факторной структуре опросника посттравматического роста в русской адаптации. Были выделены следующие критерии позитивных изменений: улучшение навыков вождения после полученного опыта автомобильной аварии: «мне кажется, из-за него я стала ездить аккуратнее и внимательнее»; улучшилось отношение с друзьями, повысилась их ценность «после аварии я понял, что у меня есть настоящие друзья… авария помогла мне это понять»; способность оценить свои ресурсы по преодолению трудных ситуаций; переосмысление своих ресурсов, появилась уверенность в своих силах: «после ДТП я поняла, что могу справиться с любыми жизненными трудностями, этот случай как будто воодушевил меня»; «мне кажется, это был поучительный случай для меня, урок свыше, испытание, или проверка, теперь я узнала, на что способна в непредвиденной ситуации, теперь и чувствую себя немного увереннее»; переосмысление жизненных ценностей «я стал меньше понтоваться на дороге, да и по жизни – это факт, стал более... серьезным? Взрослым, наверное, многое переосмыслил»; «после того, как я попала в эту ситуацию, я поняла, как дорог мне мой муж, и все наши ссоры, мои упреки – все это стало теперь таким малозначительным. Я благодарна судьбе за то, что он есть у меня»; улучшились отношения в семье.

Используя культурно-деятельностную концепцию и смысловую теорию травмы М. Ш. Магомед-Эминова, мы вслед за автором назвали эти виды опыта «приобщением» и «отчуждением» опыта после травмы, как характеризующие работу онтизации и работу деонтизации. Работа утверждения (онтизация) открывается как усвоение (делание чего-то своим, делание своим самого себя), а работа отчуждения (деонтизация) – как отторжение (делание нечто чужим для себя, превращение в чуждое). Усвоение трактуется здесь онтологически, как усваивание собственного бытия, как личностный процесс, отнюдь не совпадающий с когнитивным процессом. Отчуждение – механизм работы личности, не совпадающий с так называемым отчуждением – Г. Гегеля и К. Маркса. В терминах объектных отношений можно сказать так: усвоение превращение самого себя в хороший объект, а отчуждение – превращение самого себя в плохой объект. Интернализация другого путем превращения его в самого себя и отторжение от себя (самосепарация) того, что воспринято как чужое, не родное, не свое характеризует работу личности.

Гипотеза 2. Работа личности с травматическим опытом у водителей характеризуется двумя типами – приобщением и отчуждением опыта.

В результате качественного анализа текстов интервью водителей после аварии были выделены эмпирические референты двух типов работы личности с прошлым травматическим опытом, показывающие, что существует два типа направленности такой работы – конструирование нового опыта поведения, отношения, способа реагирования и т. д. и работа деконструкции опыта – избавление от утративших смысл ценностей, стереотипов, страхов, тревог, отношений, привычек и т. п. Проиллюстрируем это в Таблице 2.

Внутренняя работа которую приводит человек со своим опытом, кроме продемонстрированных видов конструкции и деконструкции характеризуется также пространственными и темпоарльными характеритисками (Магомед-Эминов М. Ш., 2009). Выделим из имеющихся представлений. В темпоральном структурирование экстремального опыта (Магомед-Эминов М. Ш., 2007), которым является автомобильная авария для водителя в соответствие с рассматриваемой моделью одни пережившие экстремальную ситуацию люди фиксируют образы, мысли, чувства.

Гипотеза 3. Структурирование экстре-

Таблица 2

Категории по видам работы личности с травматическим опытом	**Эмпирические референты категорий типов работы приобщения (работа онтизации)**	**Категории по видам работы личности с травматическим опытом**	**Эмпирические референты категорий типов работы отделения (работа деонтизации)**
Развитие личностных качеств (внимательность)	Стал более внимательным, тренирую концентрацию внимания. Регулярно прохожу компьютерный тест ПДД. Устраиваю отдых в дальних поездках.	Контроль движения	Не лихачу, останавливаю себя, когда спидометр зашкаливает за 110. Проверяю, чтобы все пассажиры были пристегнуты. Прохожу ТО по регламенту.
Формирование новых навыков	Решил отправиться на курсы экстремального вождения – чтобы лучше владеть собой в экстремальных ситуациях на дороге. Занялся горными лыжами, чтобы лучше владеть собой.	Позитивное мышление	Когда на пассажирское сиденье садится жена – меня не покидает тревога и я не могу сосредоточится на вождении
Подготовка к движению на транспорте (новые подготовительные операции)	Перед тем как сесть за руль – тщательно продумываю маршрут. Установка на автомобиль дополнительных приборов фар. Покупка видеорегистратора.	Контроль агрессивных мыслей	Как только меня кто-то подрежет, хочется выйти и ударить его, останавливаю даже мысли об этом
		Борьба с невнимательностью	Пока трижды не посмотрю в зеркало заднего вида, не могу перестроиться в другой ряд
		Контроль числа и необходимости поездок	При любой возможности стараюсь заменить поездку на личном автомобиле поездкой на общественном транспорте

мального опыта водителей после аварии темпоральным и пространственным признакам имеет гендерную специфику.

Методы и процедуры. Испытуемым были предложен метод письменного ретроспективного анализа 10 травматических событий жизни (М. Ш. Магомед-Эминов), которые ранжировались и среди них выбирались три наиболее интенсивные и описывались по категориям: что происходило, какие мысли, чувства, образы возникали в связи с событием, какие последствия имелись. Проводился анализ материалов на основе критериев фиксации на пре-опыте экстремальной ситуации, то есть мыслей, чувств, образов, которые возникали до аварии, в самом событии, после него. Условно среди пространственных характеристик выделялись фокусы в рассказах на предметные характеристики ситуации или представленность в рассказах других людей или фиксация на себе.

Результаты анализа методики приведены в таблице 3.

Таблица 3

Тенденции структурирования водительского опыта

Испытуемые (в %)	Темпоральные признаки			Пространственные отношения		
	Пре-ситуация	В-ситуация	Пост-ситуация	Предметы	Другие люди	Я
мужчины	75	75	87,5	87,5	37,5	50
женщины	87,5	87,5	75	50	62,5	50
общее	81,2	81,2	81,2	68,7	62,5	50

Обнаружены различия в частоте встречаемости темпоральных категорий у мужчин и женщин: женщины ориентированы при воспоминании об экстремальном событии аварии скорее на описание пре-ситуации и самой ситуации аварии, а мужчины скорее фиксируются на пост-ситуацию и последствия аварии.

Таблица 4

Гендерные различия структурирования водительского опыта

Темпоральные признаки	Мужчины	Женщины	Все
Пре-ситуация	75	87,5	81,2
В-ситуация	75	87,5	81,2
Пост-ситуация	87,5	75	81,2

По существующим сегодня тенденциям в сфере психологической практики с одной стороны, и по данным ГИБДД г. Москвы – очень незначительный процент пострадавших в авариях водителей обращаются к профессиональной помощи психологов для преодоления негативных последствий экстремальной ситуации ДТП и поддерживания позитивных тенденций. Проблему отсутствия полноценной системы профессиональной психологической помощи и поддержки именно этой категории граждан, уцелевших в автокатастрофах, необходимо учитывать особенности самой экстремальной ситуации, которую пережили эти люди, универсальных психологических последствий травматического стресса, выражающегося как во вторжении экстремального опыта в пост-экстремальную ситуацию, так и высоким уровнем избегательной тенденции, которая препятствует обращению пострадавших к психологической помощи. В частности было показано, что испытуемые с мотивацией избегания неудач демонстрируют большую избегательную тенденцию при формировании запроса о психологической помощи.

Гипотеза 4. Существует специфика лиц, пострадавших в автокатастрофах, обратившихся к психологической помощи в форме он-лайн-консультирования.

Из-за низкого уровня обратившихся за помощью [2] в службы психологической помощи населению, мы проанализировали качественную специфику запроса о помощи и характере ведущих тенденций, значимо связанных с фактом обращения к психологическому консультированию на форумах в он-лайн режиме. Ниже в таблицах сопряженности представлены данные анализа наличия связи между обращением к он-лайн консультированию потерпевших в авариях и выделенных нами негативных и позитивных последствиях экстремальной ситуации ДТП.

Страх Транспортных средств и обращение к Интернет-консультированию				
Частота		Конс	Итого	
		Нет	Да	
Страх Транспортного Средства	Нет	14	7	1
	Да	10	18	8
Итого		24	25	9

Хи-квадрат Пирсона 4,601 при df=1 (p>0,05)

Обнаружена статистически значимая зависимость наличия такого нарушения, как страх транспортных средств, и обращения к Интернет-консультированию. Коэффициент корреляции Пирсона = -0,306 (значима на уровне 0.05). Обнаружена обратная зависимость. Мы можем предположить, что к онлайн консультированию обращаются лица, обнаруживающие у себя страх транспортных средств.

Недоверие к окружающим и Обращение к интернет-консультированию				
Частота		Конс		Итого
		Нет	Да	
Недоверие	Нет	10	18	28
	Да	14	6	21
Итого		24	25	49

Хи-квадрат Пирсона 4,652 при df=1 (p>0,05)

Обнаружена статистически значимая зависимость наличия недоверия к окружающим и обращения к Интернет-консультированию. Коэффициент корреляции Пирсона = -0,349 (значима на уровне 0.05). Обнаружена обратная зависимость. Мы можем предположить, что лица, не обращающиеся к онлайн-консультированию, в большей степени жалуются на потерю доверия к окружающим. Те, кто обратился к психологической помощи онлайн, в значительно меньшей степени страдают от этого, то есть скорее больше доверяют окружающим.

Страх за близких и Обращение к Интернет-консультированию				
Частота		Конс		Итого
		нет	Да	
За других	Нет	11	20	31
	Да	13	5	18
Итого		24	25	49

Хи-квадрат Пирсона 6,151 при df=1 (p>0,05)

Обнаружена статистически значимая зависимость наличия страха за жизнь близких и обращения к Интернет-консультированию. Коэффициент корреляции Пирсона = -0,354 (значима на уровне 0.05). Обнаружена обратная зависимость. Это может свидетельствodать о том, что обратившиеся за психологической помощью онлайн в меньшей степени переживают чувство страха за других.

ВЫВОДЫ

С позиции деятельностно-смыслового подхода обоснована особая значимость учета позитивных последствий травматического опыта у водителей после аварий и продемонстрированы различные виды работы с этим опытом, позволяющие связывать различные его части, интегрировать опыт, как функцию работы личности с экстремальным опытом, как фактор, связующий в работе личности прошлое, настоящее и будущее. Опыт находится в становлении: прошедшее развивается, становится, возвращаясь в настоящее, и направляется в грядущее в проспективной работе. В этом контексте мы различаем

живой опыт и неживой опыт (Магомед-Эминов М. Ш., 1998), опыт и «неопыт». В культурно-деятельностной концепции работа личности выступает, с одной стороны, связывающей травматический опыт, развивающей личностные качества, практику новых навыков, новых эффективных ритуалов, форм поведения, в то же время осуществляющей работу разделения частей этого опыта, если он оказывается уже не эффективным, отжившим, мешающим дальнейшему поставарийному существованию водителя. На сегодняшний день в практике отечественной психологической помощи такое направление, как Интернет-консультирование, активно развивается. Рассмотрены особенности запросов о помощи пострадавших в ДТП, путем анализа обращений к онлайн психологическому консультированию, являющемуся наиболее доступным и простым. Эффективная работа с травмой, совладание с тревогой, фобиями, чувством вины, смыслоутратой, потерей близкого, возникающими у переживших ДТП, может идти как в формах профессиональной работы, очной работы, так и в новой складывающейся форме он-лайн-консультирования и отражает как негативные, так и позитивные тенденции в специфике последствий травмы и работы личности по конструированию, связыванию и деконструкции, отчуждению опыта.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Блеер А. Н.* Основы психофизиологии экстремальной деятельности: учебн. пособие. – СПб.: Академия, 2008.

2. *Донцов Д. А., Донцова М. А.* Интернет-консультирование в качестве новой технологии психологического консультирования // Мир психологии. – 2008. – № 1.– С. 150-162.

3. *Магомед-Эминов М. Ш.* Трансформация личности. – М.: ПАРФ, 1998.

4. *Магомед-Эминов М. Ш.* Деятельностно-смысловой подход к психологической трансформации личности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2009. – 53 с.

5. *Магомед-Эминов М. Ш.* Позитивная психология человека. От психологии субъекта к психологии бытия. В 2-х тт. – М.: ПАРФ, 2007. – 559 с.

6. *Магомед-Эминов М. Ш.* Психика как работа // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 2011. – № 4. – С. 92-108.

7. *Магомед-Эминов М. Ш.* Понятие психологической помощи // Российский научный журнал. – 2013. – № 7(38). – С. 122-128.

8. *Сальников А. А.* Учет психофизиологических особенностей в процессе автомобильной подготовки. – М.: Изд-во МИОО, 2003.

9. *Смирнов Б. А., Долгополова Е. В.* Психология деятельности в экстремальных ситуациях. – Харьков, 2008. – 140 с.

10. *Beck J. Gayle, Palyo Sarah A., Winer Eliot H., Schwagler Brad E., Ang Eu Jin.* Virtual Reality Exposure Therapy for PTSD Symptoms After a Road Accident: An Uncontrolled Case Series // Behavior Therapy. – 2007. – March. – Volume 38. – Issue 1. – P. 39-48.

11. *Berna G., Vaiva G., Ducrocq F., Duhem S., Nandrino J. L.* Categorical and dimensional study of the predictive factors of the development of a psychotrauma in victims of car accidents // Journal of Anxiety Disorders. – 2012. – January. – Volume 26. – Issue 1. – P. 239-245.

12. *Blanchard E. B., & Hickling E.* After the crash: Psychological assessment and treatment of survivors of motor vehicle accidents. – 2nd ed. – Washington, DC: American Psychological Association, 2004. – P. 79-96.

13. *Bonanno G. A.* Loss, Trauma and Human Resilience: Have We Underestimated the

Human Capacity to Thrive After Extremely Aversive Events? // American Psychologist. – 2004. – V. 59. – No 1. – P. 20-28.

14. *Donkin L., Glozie N.* Motivators and Motivations to Persist With OnlinePsychological Interventions: A Qualitative Study of Treatment Completers // Journal of Medical Internet Research. – 2012.

15. *Duckworth M. P., Iezzi T.* Chronic pain and posttraumatic stress symptoms in litigating motor vehicle accident victims // Clinical Journal of Pain. – 2005. – V. 21. – P. 251-261.

16. *Harvey A. G., Bryant R. A.* The relationship between acute stress disorder and posttraumatic stress disorder: A prospective evaluation of motor vehicle accident survivors // Journal of Consulting and Clinical Psychology. – 1998. – P. 507-512.

17. *Jones Charlie, Allison G. Harvey, Chris R. Brewin* The organisation and content of trauma memories in survivors of road traffic accidents // Behaviour Research and Therapy. – 2007. – January. – Volume 45, – Issue 1. – P. 151-162.

18. *Merecz D., Waszkowska M., Wezyk A.* Psychological consequences of trauma in MVA perpetrators – Relationship between post-traumatic growth, PTSD symptoms and individual characteristics // Transportation Research. Part F – Traffic Psychology and Behaviour. – 2012. – V. 15(5). – P. 565-574.

19. *Popiel Agnieszka, Zawadzki B., Praglowska E., Teichman Y.* Prolonged exposure, paroxetine and the combination in the treatment of PTSD following a motor vehicle accident. A randomized clinical trial – The «TRAKT» study // Journal of Behavior Therapy and Experimental Psychiatry. – 2015. – September. – Volume 48. – P. 17-26.

20. *Timm K., Sennhauzer F.* et al. Predicting Posttraumatic Stress Symptoms in Children After Road Traffic Accidents // Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry. – 2005. – December. – Volume 44. – Issue 12. – P. 1276-1283.

21. *Tara E. Galovski,* Ph.D. & *Connie Veazey*. Surviving the Crash: Stress Reactions of Motor Vehicle Accident, 2005. – http://www.giftfromwithin.org/pdf/crash.pdf

22. *Ursano R. J., Fullerton C. S., Epstein R. S., Crowley B., Kao T., Vance K., Craig K. J., Dougall A. L., Baum A.* Acute and chronic posttraumatic stress disorder in motor vehicle accident victims // American Journal of Psychiatry. – 1999. – P. 589-595.

РЯЗАНСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНОЕ КОМАНДНОЕ УЧИЛИЩЕ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ В. Ф. МАРГЕЛОВА

УДК 37.035.6
ББК 74.005.22
Педагогика

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ «ПАТРИОТИЗМ» В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Кандидат педагогических наук М. Н. Коцина

Статья посвящена пониманию и проявлению патриотизма в разные исторические периоды. Современными учёными даётся определение содержания феномена «патриотизм» в педагогической науке и раскрываются подходы в воспитании подрастающего поколения.

Ключевые слова
Патриотизм, воспитание, Родина, Отечество, народ, преданность, защита, братство, дружба

Президент России В. В. Путин, беседуя на встрече молодёжи с представителями общественности, определил ближайшую задачу развития нашего Отечества такими словами: «Мы должны строить своё будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это ответственность за свою страну и её будущее» [4].

Анализируя проблему патриотизма в истории педагогики, Б. М. Бим-Бад в своих трудах [2. С. 185] указывает, что наиболее ясное понимание национального патриотизма проявилось в начале XV в. в подвиге французской народной героини Жанны д'Арк: быть независимыми от чужеземцев на своей земле и иметь среди себя своего собственного верховного главу. В дальнейшем и в других странах, по мнению учёного, интерес к патриотизму с наибольшей силой возникал в ситуациях войн, революций и других социальных катаклизмах, а национальный патриотизм формировался под влиянием борьбы с иноземными захватчиками, инакомыслящими элементами и пр.

В. Г. Белинский видел проявление патриотизма в бескорыстной любви к Родине, в возможностях соотечественников без лишних слов, без пышных фраз, а только своей сознательной деятельностью приумножать мощь родного Отечества. В своих трудах, показывая патриотизм русских богатырей в борьбе с монголо-татарским игом, он выделял у рязанских воинов, присущие для них смелость, непоколебимую стойкость и беззаветную преданность своему Отечеству такими словами «Рязанцы особенно храбры: у них не только живые, но и мертвецы оказывают последние усилия отчаянного мужества» [1. С. 329].

Отмечая стратегическую и историческую важность воспитания патриотизма у молодого поколения, В. Г. Белинский писал: «Воспитание юношества имеет большое влияние на судьбу целых политических обществ. Оно или образует истинных, верных сынов Отечества, или производит бесполезных членов. История народов то доказывает. Могли ли древние греки не победить персов, когда каждый грек с самого своего младенчества питался высокими и благородными впечатлениями, когда с самых юных дней дыханием его была свобода; душою – любовь к Родине; мыслию – слава; когда его душа была возвышена выше сферы чувств обыкновенных? Могли ли им противостоять эти раболепные персы, эти подлые, низкие рабы своих жестоких деспотов, пред которыми они пресмыкались в прахе? Каждому персиянину с самых юных лет внушаемы были чувства рабства и унижения, которые превращались в самую природу и составляли отличительный характер персов» [1. С. 17]

Н. Г. Чернышевский, анализируя гоголевский период русской литературы и показывая много достоинств у критики этого времени, обращает внимание, что все они приобретали жизнь, смысл и силу от одной одушевлявшей их страсти – от пламенного патриотизма. Но, в тоже время, упоминает он, как все высокие слова, как любовь, добродетель, слава, истина, слово патриотизм иногда употреблялся во зло непонимающими его людьми для обозначения вещей, не имеющих ничего общего с истинным патриотизмом, т. к. употребляя священное слово «патриотизм», часто бывает необходимо дать этому термину соответствующее определение [17]. Н. Г. Чернышевский понимал высочайший патриотизм как страстное, беспредельное желание блага Родине. В своих трудах он писал: «Понимая патриотизм в этом единственном истинном смысле, мы замечаем, что судьба России в отношении к задушевным чувствам, руководившим деятельностью людей, которыми наша родина может гордиться, доселе отличалась от того, что представляет история многих других стран. Многие из великих людей Германии, Франции, Англии заслуживают свою славу, стремясь к целям, не имеющим прямой связи с благом их родины; например (чтобы ограничиться сферою деятельности, доступной частным людям), многие из величайших ученых, поэтов, художников имели в виду служение чистой науке или чистому искусству, а не каким-нибудь исключительным потребностям своей родины… у нас не то: историческое значение каждого русского великого человека измеряется его заслугами родине, его человеческое достоинство – силою его патриотизма. Ломоносов, Державин, Карамзин, Пушкин справедливо считаются великими писателями, – но почему? Потому что оказали великие услуги просвещению или эстетическому воспитанию своего народа» [17. С. 136-137].

Патриотизм Н. И. Пирогова мы видим в том, что он в своих педагогических взглядах, общественной и административной деятельности подходил к задачам воспитания и образования как к задачам государственной важности, как человек, глубоко любящий свое Отечество, желающий видеть его процветающим в научной, культурной и общественной жизни. Н. И. Пирогов убедительно доказал неразрывную связь воспитания с жизнью современного общества, его влияние на будущее страны [11. С. 7-8].

К. Д. Ушинский, раскрывая существующие проблемы общественного воспитания подрастающего поколения, показывает нам путь становления гармонично развитой личности через воспитание в ней чувства патриотизма, который в трудах учёного является необходимым звеном в народном воспитании целого государства. Вот что пишет в своих педагогических сочинениях великий учёный по этому поводу: «Как нет человека без самолюбия,

так нет человека без любви к Отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями. Обращаясь к народности, воспитание всегда найдет ответ и содействие в живом и сильном чувстве человека, которое действует гораздо сильнее убеждения, принятого одним умом, или привычки, вкорененной страхом наказаний. Вот основание того убеждения, которое мы высказали выше, что воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным. Чувство народности так сильно в каждом, что при общей гибели всего святого и благородного оно гибнет последнее. Взяточник, истачивающий, как червь, силы своей Родины, сочувствует ее славе и ее горю. В злодее, в котором потухли все благородные человеческие чувства, можно еще доискаться искры любви к Отечеству: поля Родины, ее язык, ее предания и жизнь никогда не теряют непостижимой власти над сердцем человека» [16. С. 252].

Анализируя дальнейшее развитие патриотизма, основываясь на материале Российской педагогической энциклопедии под редакцией В. Г. Панова, узнаём, что марксизм выступил против патриотизма как лицемерной идеи, за которой скрываются интересы буржуазии. Такое отношение к патриотизму, как показывает энциклопедия, сохранялось некоторое время и в советской идеологии, однако угроза войны в 30-х гг. выявила потребность в активизации патриотических чувств как важного средства идейно-психологической консолидации народа в противостоянии внешнему врагу. Великая Отечественная война, а затем нараставшее политико-идеологическое противопоставление СССР западным странам способствовали тому, по мнению редакции энциклопедии, что патриотизм стал восприниматься как принцип противостояния некоему образу врага, а с распадом СССР в ряде его бывших республик возникли националистические движения и организации, которые стали использовать патриотические лозунги. Такая фальсификация патриотизма, как указывает энциклопедия, чрезвычайно опасна, т. к. приводит к разжиганию национальной розни и спекуляции на патриотических настроениях людей [13].

Исследуя особенности воспитания патриотизма у советской молодёжи, И. Н. Солодова [14. С. 13] пришла к выводу, что в общем виде в структуре советского социалистического патриотизма выделяли следующие составляющие: преданность Советской Родине; активный труд на благо Родины; следование и умножение трудовых традиций советского народа; бережное отношение к историческим памятникам и обычаям родной страны; любовь к родным местам; стремление к укреплению чести и достоинства Советской Родины, готовность и умение защищать ее; воинская храбрость, мужество и самоотверженность; братство и дружба народов СССР; уважение обычаев и культуры других стран и народов.

Вообще, в СССР патриотическому воспитанию подрастающего поколения уделялось очень большое внимание, советским народом были даже составлены пословицы и поговорки, посвящённые патриотизму, например: «Советский народ – истинный патриот», «Тот советский патриот, кто болеет за народ», «Советскому патриоту любой подвиг в охоту», «Нет доли счастливей, чем служить народу», «Без патриотизма не разбить фашизма», «Треск пулемётов не испугает патриотов», «Кто сражается на славу, тот патриот по праву» [6. С. 135-136].

В настоящее время трактовка понятия «патриотизм» видится современным учёным с учётом преемственности Советского прошлого, но есть у авторов научных трудов и свои взгляды на этот феномен. Так, в толковом словаре русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова находим значение слова «патриотизм»: «Патрио-

тизм – любовь, преданность и привязанность к отечеству, своему народу» [15. С. 68], «Патриотизм – любовь к родине, своему народу, стремление своими действиями служить их интересам» – указывает нам военный энциклопедический словарь [3. С. 965], а в словаре С. И. Ожегова: «Патриотизм – преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу и готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины» [10, С.637]. Однако в социальных сетях интернета, в электронной версии этого толкового словаря русского языка Ожегова, толкование понятия «патриотизм» трактуется только как «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» [18]. Таким образом, различия в толковании слова «патриотизм» между книжным вариантом словаря С. И. Ожегова и этим же словарём электронного ресурса интернета – в готовности к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины. Именно преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу не могут существовать без этого важного дополнения – готовности к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины. Это ещё раз доказывает нам важность воспитания подрастающего поколения исходя из истинных источников педагогической литературы.

Б. М. Бим-Бад [2. С. 185] считает, что современное понимание патриотизма во многом опирается на идеи христианства: в силу естественной любви и нравственных обязанностей к своему отечеству видеть его интерес и достоинство главным образом в тех высших благах, которые не разделяют, а соединяют людей и народы.

Г. А. Коновалова, исследуя организационно-педагогические условия патриотического воспитания учащихся в современной общеобразовательной школе, даёт своё определение понятию патриотизма как мировоззрению и духовной ценности личности, основанным на чувстве Родины в ее историческом становлении, ментальной специфике и современном состоянии [7. С. 11].

В. П. Лукьянова под патриотизмом понимает любовь к своей Родине, потребность разделить своими действиями её интересы, язык, культуру, традиции, быт, нравы; готовность сохранять и приумножать её природные богатства [9. С. 143]. Автором установлено, что в условиях современной России особое место занимает гражданский патриотизм, в основе которого лежат любовь к Родине, национальное и правовое самосознание, гражданская мораль, стремление к модернизации, повышению эффективности экономики, концентрации всех социальных сил для прорыва вперёд, к выходу из затянувшейся апатии и безразличия к собственному настоящему и будущему.

В. В. Литвиненко [8. С. 11] рассматривает патриотизм как совокупность познавательного, эмоционально-нравственного и поведенческого компонентов, каждый из которых имеет свои специфические особенности, обусловленные национальными традициями, национальной культурой и особенностями воспитания в семье, а чувство патриотизма подростков, по мнению автора, является целостным феноменом, определяющим «рождение» личности в многонациональном сообществе, обусловленное целостной системой образовательного процесса школы.

В. А. Датский пишет, что именно патриотизм знаменует духовное богатство личности, являясь одним из важнейших элементов общественного сознания и фундаментом общественных и государственных систем, составляет духовно-нравственную основу их жизнедеятельности и эффективного функционирования [5. С. 3]. Автор исследования так раскрывает подходы к определению содержания феномена «патриотизм» в педагогической науке: компетентностный подход рассматривает патриотизм как готовность к защите Родины; эмоционально-аксиологический подход трактует патриотизм как особое чувство; согласно акмеологическому

подходу, патриотизм высший духовный идеал человека; комплексный подход рассматривает патриотизм как совокупность личностных психологических качеств составляющих патриотизма; социально-психологический подход определяет патриотизм как особое состояние общества [5. С. 10].

В своём диссертационном исследовании, посвящённом патриотическому воспитанию школьников в изменяющейся России, Е. Н. Поддубный показывает, что патриотизм глубоко укоренен в человеческой свободе, что любовь к Родине всегда есть дело свободного («автономного») самоопределения индивидуальной человеческой личности [12. С. 8]. Автор раскрывает волевую сторону патриотизма, которая в принципе производна от любви к Родине, но фактически неотделима от нее, поскольку сущность подлинной любви проявляется в деятельном и жертвенном участии в бытии предмета любви.

Таким образом, исходя из анализа научных трудов классиков русской литературы и современных учёных о понимании значения слова «патриотизм», мы считаем, что патриотизм – это высший духовный идеал человека, который проявляется в любви и преданности к Отечеству, к своей «малой» родине, своему народу; в потребности своими действиями служить их интересам и разделить их язык, культуру, традиции, быт, нравы; в готовности сохранять и приумножать природные, исторические богатства и обычаи родной страны; в стремлении к укреплению её чести и достоинства; в готовности к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины и умении её защищать.

Таким образом, на протяжении всей истории становления и развития нашего государства мы видим, что патриотизм был всегда востребован в самые трудные военные и мирные трудовые будни русским народом. Именно патриотизм нашего народа помог защитить нас от набегов и порабощения чужеземных захватчиков, от вероломных агрессий в 1812 г. французской армии и в 1941 г. – немецко-фашистских войск; именно он вдохновлял и вдохновляет наш народ на военные и трудовые подвиги для создания светлого будущего и расцвета нашей Родины, приумножая её славу, величие и гордость. Патриотизм и в настоящее время должен оставаться главным действующим воспитательным фактором на умы и сердца нашего общества и особенно подрастающего поколения, являясь движущей силой благосостояния и развития всех народов Российской Федерации.

Следовательно, необходимо постоянно, целенаправленно и последовательно проводить педагогическую деятельность всем органам государственной власти и государственно-общественным институтам, воинским и трудовым коллективам, образовательным учреждениям и непосредственно в семьях по воспитанию у молодого поколения истинных чувств патриотизма, которые помогут детям и молодёжи увидеть, что можно, но только всем вместе, изменить наше Отечество к лучшему, начиная с семьи, двора, школы, микрорайона, вуза, региона, если каждый член общества проникнется ответственностью и гордостью за прошлое, настоящее и будущее нашей Родины и будет являться достойным и преданным представителем народа Российской Федерации в области своей жизненной деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений [Текст] : в 13 т. – Т.1. Статьи и рецензии, художественные произведения (1829-1835) / В. Г. Белинский; сост. В. С. Спиридонов. – М.: АН СССР, 1953. – 573 с.

2. Бим-Бад, Б. М. Педагогический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. Б.

М. Бим-Бад. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 528 с.

3. Военный энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2002. – 1432 с.

4. Встреча с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодёжи [Электронный ресурс]. – http://www.kremlin.ru/events/president/news/16470.

5. Датский, В. А. Патриотическое воспитание старшеклассников в учебно-воспитательном процессе общеобразовательной школы [Текст]: Дис. … канд. пед. наук / В. А. Датский; Московский государственный открытый педагогический университет имени М. А. Шолохова. – М., 2006. – 153 с.

6. За край свой насмерть стой [Текст]: сборник пословиц и поговорок / сост. и общ. ред. А. М. Жигулева, Н. П. Кузнецова. – М.: Воениздат, 1974. – 304 с.

7. Коновалова, Г. А. Организационно-педагогические условия патриотического воспитания учащихся в современной общеобразовательной школе [Текст]: Автореф. дис. … канд. пед. наук / Коновалова Г. А.; Томский государ-ственный педагогический университет. – Томск, 2003. – 21 с.

8. Литвиненко, В. В. Патриотическое воспитание подростков в условиях поликультурной среды [Текст]: Дис. … канд. пед. наук / В. В. Литвиненко; Карачаево-Черкесский государственный университет. – Карачаевск, 2006. – 183 с.

9. Лукьянова, В. П. Педагогические условия патриотического воспитания старшеклассников в учебно-воспитательном процессе современной школы [Текст]: Дис. … канд. пед. наук / В. П. Лукьянова; Московский государственный областной университет. – М., 2003. – 165 с.

10. Ожегов, С. И. Словарь русского языка (около 53000 слов) [Текст] / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. – М.: ОНИКС 21 век: Мир и образование, 2004. – 1199 с.

11. Пирогов, Н. И. Избранные педагогические сочинения [Текст] / Сост. А.Н. Алексюк, Г. Г. Савенок; Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1985. – 493 с.

12. Поддубный, Е. Н. Патриотическое воспитание школьников в изменяющейся России [Текст]: Автореф. дис. … канд. пед. наук / Поддубный Е. Н.; Северо-Кавказский государственный технический университет. – Ставрополь, 2004. – 24 с.

13. Российская педагогическая энциклопедия [Электронный ресурс] / под ред. В. Г. Панова. – М.: Большая российская энциклопедия, 1993. – URL: didacts.ru/dictionary/1041/symbol/ 205/page/3

14. Солодова, И. Н. Особенности патриотического воспитания в сельских учебно-воспитательных комплексах: 1974-2004 гг. [Текст]: Автореф. дис. … канд. пед. наук / Солодова И. Н.; Белгородский государственный университет. – Белгород, 2004. – 21 с.

15. Толковый словарь русского языка [Текст]. – Т. 3 / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. – 720 с.

16. Ушинский, К. Д. Педагогические сочинения [Текст]: в 6 т. – Т. 1 / Сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1990. – 416 с.

17. Чернышевский, Н. Г. Полное собрание сочинений [Текст]: в 15 т. – Т. 3. Очерки гоголевского периода русской литературы / Н. Г. Чернышевский; под ред. В. Я. Кирпотина. – М.: Гослитиздат, 1947. – 884 с.

18. URL: http://www.ozhegov.org/contact.shtml

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 378
ББК 74.48
Педагогика

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ КУРСОВ ФИЗИКИ И ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ

Кандидат педагогических наук Н. А. Леонова

Опираясь на результаты педагогического мониторинга, проведенного в институте военно-технического образования и безопасности, была проведена работа по сопряжению дисциплин естественнонаучного цикла. Предложены способы оптимизации содержания дисциплин в рамках направления подготовки «Техносферная безопасность», исключено дублирование учебной информации естественнонаучного цикла, а также проведено согласование во времени изучение курсов, в содержание практических занятий внедрены профессиональные примеры и упражнения. Сформированы оптимальные содержания курсов «Высшая математика» и «Физика». Подготовлен учебно-методический комплекс «Математические понятия в примерах и задачах по физике».

Ключевые слова
Профессиональное образование, интеграция дисциплин, математическое образование, физическое приложение

Основные трудности, возникающие перед студентами младших курсов связаны с изучением дисциплин естественнонаучного цикла: физика, математика. Математический аппарат необходим физике как язык для описания физических процессов и явлений, как один из методов физического исследования. Практика обучения студентов показывает, что первокурсники, прежде всего, испытывают трудности в применении математических понятий и теорем к решению конкретных и наглядно сформулированных физических задач. Математический материал, который нужно использовать, как правило, усвоен ещё недостаточно глубоко, и у студентов (по их собственному признанию) возникает ощущение, что есть «математика для математики» и «математика для физики».

В основе проблемы лежит «конфликт» между физикой и математикой. Эта проблема общеизвестная. Существуют различные подходы к её решению. Рассмотрим подробнее содержания и планы прохождения курсов физики и высшей математики на примере института военно-технического образования и безопасности (ИВТОБ) Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

Дисциплины «Высшая математика» и «Физика» начинают изучаться одновременно с первого семестра первого курса.

Однако последовательность изложения содержания высшей математики не соответствует использованию математического аппарата при изучении физики. Уже на первом занятии по физике, посвященном разделу «Кинематика», основные понятия вводятся с использованием дифференциального и интегрального исчисления. С ними студенты знакомятся на занятиях математики значительно позже. Для решения данного противоречия преподаватели физики вынуждены объяснять данные вопросы на своих занятиях, а преподаватели математики подробно расскажут о методах дифференциального исчисления позже (во втором семестре). Происходит дублирование учебного материала, и это происходит в условиях сокращения времени, отведенного на изучение дисциплин естественнонаучного цикла. Каждый преподаватель физики может привести множество подобных примеров расхождения интересов физики и возможностей математики. Следовательно, у студентов младших курсов объективно возникают трудности в изучении физики, что подтверждается результатами контроля текущей успеваемости, результатами экзамена. Существует только два подхода в решении данной проблемы.

1. Разделение по времени изучения математики и физики. Так, например, математика по-прежнему изучается с первого семестра, а физика – со второго семестра. Однако такие изменения в рабочей учебной программе дисциплин разрушают связь курса физики с другими дисциплинами естественнонаучного цикла(химия, теоретическая механика и так далее) и общепрофессиональными. Так же студенты, не изучающие физику весь семестр, её забывают, а курс высшей математики исключает использование физических примеров и приложений.

Таким образом, ввиду насыщенности учебных программ, не представляется возможным начинать изучение физики после того, как освоены все соответствующие математические понятия. Кроме того, студентам технических специальностей необходимо восприятие математического материала в непосредственной связи с прикладными задачами.

2. Одновременное изучение двух курсов при условии оптимизации и сопряжения содержания дисцилин.

Именно такой путь был выбран ИВТОБ. Курс «Высшей математики» изучается в первом и втором семестрах, а физика изучается первый, второй и третий семестры. Начальный семестр является минимальным по времени изучения физики, всё внимание будет сосредоточено на последующих семестрах. Содержание дисциплин «Физика» и «Высшая математика» полностью пересмотрены и выделены общие базовые понятия, закономерности, научные подходы к исследованию, сформирован учебно-профессиональный заказ. Результатом совместной работы является создание преемственных курсов «Высшей математики», «Физики». Разработан учебно-методический комплекс, который обеспечит изучение дисциплин естественнонаучного цикла.

При оптимизации содержания курсов, изучался опыт других образовательных учреждений, прежде всего, средней школы [3, 7]. Так, в физико-математических лицеях существуют элективные курсы. Например, как «Математика – царица наук, но служанка физики!». Он является интеграционным, показывая возможности математики, как одного из методов описания физических явлений. Данный курс служит идеям единства мира и методам его познания. Построен курс на материале математики и физики основной школы. Он является межпредметным и интеграционным. Содержание курса непосредственно опирается на математические понятия: вектор, функция, график и использование их в физике. Объекты изучения – физические явления и процессы, их математическая интерпретация в виде формул, графиков. Курс рассчитан на 16

часов, предназначен для учащихся, ориентированных на изучение естественных наук на профильном уровне. В лицеях проводятся интегрированные уроки, на которых учителя физики и математики выделяют и анализируют общенаучные понятия.

В непрофильных школах ситуация иная. Дифференцированное и интегрированное исчисление изучается поверхностно. Дисциплины математика и физика изучаются в сокращенном объеме. Преемственное взаимодействие дисциплин отсутствует. Как показывают результаты педагогического мониторинга, только 27% студентов – выпускники физико-математических школ, имеющие высокие баллы по ЕГЭ [5]. Большинство студентов плохо информированы об интеграции физических и математических знаний.

Нами был изучен опыт в реализации межпредметных связей в других технических вузах. Так, Я. Б Зельдовичем и И.М.Ягломом в 1982 году была издана книга под названием «Высшая математика для начинающих физиков и техников», в которой рассматриваются математические понятия с использованием физических примеров. Структура её содержания следующая:

1) материал средней школы,

2) дифференцальное и интегральное исчисление,

3) использование математического аппарата в курсе физики,

4) рекомендации преподавателям.

Изучение данного курса [1] является необходимым как для преподавателей физики и математики, так и для студентов. Однако, следует отметить, что:

– последовательность содержания материала отличается от изложения курса «Высшей математики» в современном техническом вузе;

– цель данной книги – самостоятельное углубленное изучение важного математического аппарата на примерах физики;

– рассчитана на подготовленного и мотивированного читателя – «начинающего физика и техника».

Таким образом, данное пособие является обязательной книгой преподавателей физики и высшей математики технического высшего учебного заведения.

Возникает необходимость разработать учебное пособие по математике для студентов по направлению «Техносферная безопасность», содержание которого соответствовало бы курсу «Высшей математики». В результате совместной работы оно было подготовлено [4].

Пособие построено по принципу: математические факты плюс примеры решения физических задач. Каждый параграф открывается рядом определений, формулировок теорем и правил из курса математики, которые служат справочным материалом к решению задач по физике, приведенных ниже и использующих математический аппарат. Содержание соответствует первому семестру обучения математике, и используются только физические примеры раздела «Механика» начального этапа изучения физики.

Так, например, при изложении понятий векторов и их свойств используются следующие примеры:

1) вектор скорости любой точки абсолютно твердого тела, вращающегося с угловой скоростью $\vec{\omega}$, определяется формулой: $\vec{v} = [\vec{\omega}, \vec{r}]$, где $\vec{r}$ – радиус-вектор данной точки тела;

2) момент сил, действующих на тело: $\vec{M} = [\vec{r}, \vec{F}]$, где $\vec{F}$ – сила, действующая на тело, $\vec{r}$ – радиус-вектор точки тела;

3) момент импульса материальной точки относительно некоторого начала отсчёта определяется векторным произведением её радиус-вектора и импульса: $\vec{L} = [\vec{r}, \vec{p}]$, где $\vec{p}$ – импульс тела, $\vec{r}$ – радиус-вектор точки тела.

На практических занятиях решаются задачи с физическим содержанием. Проиллюстрируем на примере.

Задача.

Тело с радиус-вектором $\vec{r}=t^3\vec{i}+3t^2\vec{j}$, вращается с угловой скоростью $\vec{\omega}=3t^2\vec{i}+6t\vec{j}$. Определить линейную скорость в момент времени равный 1 секунде.

Методика решения данной задачи состоит в следующем.

Линейная скорость определяется: $\vec{v} = [\vec{\omega}, \vec{r}]$, где $\vec{r}, \vec{\omega}$ лежат в одной плоскости, даны их координаты на плоскости. Вычисляя векторное произведение, формально добавляем третью координату, равную нулю. Очевидно, вектор $\vec{v}$ перпендикулярен плоскости векторов $\vec{r}, \vec{\omega}$.

Тогда $\vec{v}(t)=\begin{vmatrix} \vec{i} & \vec{j} & \vec{k} \\ 3t^2 & 6t & 0 \\ t^3 & 3t^2 & 0 \end{vmatrix}=0\cdot\vec{i}+0\vec{j}+\begin{vmatrix} 3t^2 & 6t \\ t^3 & 3t^2 \end{vmatrix}\cdot\vec{k}=$

$=(9t^4-6t^4)\cdot k=3t^4\cdot\vec{k}.$

Подставим значения величин $t, \vec{r}, \vec{\omega}$ получим: $|\vec{v}|= 3$(м/с) [4, с. 30].

Так же подготовлен практикум, состоящий из физических задач для закрепления навыков пользования математическим аппаратом. В подобранных примерах курса физики подробно рассматривается техника дифференцирования и интегрирования. Анализ результатов решения задач обсуждается на занятих по физике.

Оптимизация содержания курсов высшей математики и физики, педагогическое обеспечение преемственности между дисциплинами естественнонаучного цикла, создание учебно-методического комплекса позволило:

1) исключить дублирование учебных вопросов по дисциплинам естественнонаучного цикла;

2) реализовать преемственности изучения дисциплин естественнонаучного цикла;

3) формировать у студентов младших курсов мотивацию к изучению дисциплин и умения использовать свои знания в новых условиях (физические понятия на занятиях по высшей математике и математический аппарат на занятиях по физике);

Результаты текущей аттестации и итогового (семестрового) контроля, показали повышение качества успеваемости по физике и математике:

– 1 семестр учебного года (2013/2014) – 40%;

– 1 семестр учебного года (2014/2015) – 54%.

Таким образом, используя данное пособие на лекционных и практических занятиях, можно осваивать применение математических понятий и теорем в физических задачах постепенно, накапливая и углубляя усвоенное. Совместная работа преподавателей дисциплин естественнонаучного и общепрофессионального циклов педагогически обеспечивает преемственность обучения студентов, что повышает качество их профессиональной подготовки [2, 5].

Таким образом, реализация предложенных мер обеспечит решение главной задачи системы высшего образования – подготовку высококвалифицированных, хорошо информированных и грамотных специалистов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Зельдович Я. Б., Яглом И. М. Высшая математика для начинающих физиков и техников. – М.: Наука, 1982. – 512 с.

2. Каверзнева Т. Т., Леонова Н. А., Ульянов А. И. Техносферная безопасность в примерах и задачах по физике. Ч. 1: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2014. – с. 58.

3. Коробов В. А. Опыт применения математики в преподавании физики // Физика в школе. – 1991. – № 4.

4. Леонова Н. А., Бортковская М. Р. Математические понятия в примерах и задачах по физикие: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2014. – с. 70.

5. Леонова Н. А., Каверзнева Т. Т., Ульянов А. И. Междисциплинарная связь курсов физики, безопасности жизнедеятельности и техносферной безопасности // Научно-технические ведомости СПбПУ (СПб.). – 2014. – № 3(203). – С.160-164.

6. Леонова Н. А., Каверзнева Т. Т., Ульянов А. И. Техносферная безопасность в примерах и задачах по физике. Ч. 2: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2014. – с. 70.

7. Цацурян А. М. Повторение курса физики с привлечением знаний учащихся по математики // Физика в школе. – 1990. – № 4.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

УДК 159.922.8
ББК 88.742.19
Психология

ПСИХОЛОГИЯ

СТОЙКОСТЬ И СОВЛАДАНИЕ С ТРАВМАТИЧЕСКИМ ОПЫТОМ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

О. И. Магомед-Эминова
Кандидат психологических наук О. О. Савина
М. Н. Солдатова

Развитие информационных технологий привело к увеличению травматических ситуаций у подростков, в том числе распространению систематической агрессии со стороны сверстников в Интернете и социальных сетях. Особенно уязвимы младшие подростки, которые только начинают активно пользоваться Интернетом, не осознавая всех возможных опасностей, и впервые сталкиваются с преследованием и издевательствами (кибербуллингом). Исследование посвящено выявлению особенностей совладания детей с травматическим опытом и необходимости создания эффективных программ оказания психологической помощи подросткам – жертвам кибербуллинга.

Ключевые слова
Психологическая травма, агрессия, совладание, кибербуллинг, подростковый возраст, стойкость

Введение. Традиционно авторы исследований, посвященных травматическому опыту у детей, фокусируются на его негативной стороне, оставляя без должного внимания такие аспекты, как адаптация, самосохранение, преодоление и рост личности [5]. В современной зарубежной и отечественной психологии все больший вес приобретают исследования смысловых составляющих психологической травмы [8, 16]. В смысловой концепции травмы [5, 6, 20] помимо описания травматической ситуации через неповседневный модус существования (вторжение небытия в бытие), угрозу существования человека, акцент делается и на субъективной значимости произошедшего события для человека. В ней происходят трансформации смысла, создаются ценностно-смысловые противоречия, смысловые новообразования [6]. Иначе говоря, травматическая ситуация – это жизненная ситуация, которая предъявляет человеку смысловые задачи. То есть травма понимается как работа травмы, процесс связывания, вводятся понятия L и D-смыслов, смыслов жизни и смыслов смерти, соотношение которых образуют общую фундаментальную смысловую направленность личность [3]. В данном подходе совладание понимается шире традиционной трактовки копинга [4, 19] (поведенческого, эмоционального и когнитивного компонентов реагирования на травматическую ситуацию). Человек, подвергшийся воздействию травматического опыта, перераба-

тывает его, осуществляя смысловую работу личности по становлению бытия личности. Совладание – это не только работа по восстановлению, но и предохранение и развитие. Эффективность совладания с травматическим опытом может быть оценена через последствия травматической экстремальной ситуации – триады «расстройство – стойкость – рост» [5], или иначе: дезадаптивные последствия (к которым следует отнести посттравматическое стрессовое расстройство [20]); адаптивные – рост и стойкость(«резилиенс») [12, 13, 15, 16].

Установлено, что травматические ситуации переживаются детьми иначе, чем взрослыми людьми. Дети зависимы от взрослых и зачастую интерпретируют ситуацию как травматическую, полагаясь на реакцию взрослых. В исследованиях специфики травматического опыта в детском возрасте сложность вызывает то, что дети часто не могу дать себе отчет о том, что ситуация является травматической [9, 10]. К специфике детской травмы следует отнести бедность симптоматики (проявление отдельных симптомов, а не всего комплекса); меньшую интенсивность и кратковременность проявления симптомов, отсутствие стадии мобилизации; часто – дезорганизацию поведения [7]. В тоже время, есть данные, свидетельствующие о том, что дети проявляют в травматических ситуациях, стойкость, мужество [6, 12].

В настоящее время в детской и подростковой среде проблема буллинга, или систематической агрессии и травли по отношению к ребенку со стороны сверстников, как травматической ситуации стала еще более актуальной ввиду появления новых средств проявления агрессии: возможность свободной видеосъемки детьми друг друга, активное пользование интернетом и социальными сетями [17, 18]. Пользование интернетом связано с подверженностью ребенка разного рода рискам: контентным (например, информация, касающаяся причинению вреда здоровью, сексуальный контент), электронным (вирусы, спам), потребительским (кража онлайн-денег, нарушение авторских прав), а также коммуникационным рискам (груминг, кибербуллинг) [11]. Выделяют основные виды кибербуллинга: флейминг (короткие эмоциональные перепалки); нападки (систематические оскорбления); клевета; выманивание и распространение конфиденциальной информации; онлайн-отчуждение; киберпреследование; хаппислепинг (размещение в Интернет видео со сценами насилия). Особую группу риска составляют младшие подростки, которые только начинают активно пользоваться Интернетом, но не осознают всех возможных опасностей [19]. Став жертвой кибербуллинга, подросток зачастую попадает в безвыходное положение: он не может самостоятельно справиться с ситуацией самостоятельно, но боится сообщить о ней взрослым, опасаясь потерять доступ к Интернет-пространству.

Основной акцент в исследованиях совладания с травматическим опытом в детском возрасте сделан на изучении когнитивных, эмоциональных и поведенческих проявлений, в то время как травматическая ситуация – это жизненная ситуация, которая предъявляет ребенку смысловые задачи, для решения которых необходима трансформация смысловой сферы личности.

С целью выявления особенностей совладания с травматическим опытом в детском возрасте нами было проведено эмпирическое исследование, в котором были обследованы дети и подростки в возрасте от 10 до 14 лет (учащиеся 5-7 классов школ г. Москвы и г. Черноголовки). Количество испытуемых – 219 человек (из них 107 мальчиков, 112 девочек).

В качестве гипотез проверялись следующие утверждения: 1) ситуация кибербуллинга является потенциально травматическим опытом для детского возраста; 2) существуют половозрастные различия в

способах совладания с травматическим опытом в ситуации кибербуллинга; 3) существует связь между субъективной значимостью ситуации кибербуллинга и способами совладания с ней; 4) существует связь между наличием в прошлом ситуации кибербуллинга и способами совладания с травматическим опытом в ситуации кибербуллинга; 5) существует связь между смысловой направленностью личности и способами совладания с травматическим опытом в детском возрасте.

Методика. Для исследования были использованы следующие методики: **1)** самостоятельно разработанная нами анкета-опросник «Оценка ситуации кибербуллинга», которая представляет собой полупроективную методику, включающую описание-рассказ о ситуации кибербуллинга в отношении подростка; незаконченных предложений и шкал оценки значимости ситуации, ее последствий, способов разрешения данной ситуации, осведомленности испытуемых с подобной ситуацией на собственном опыте; **2)** Опросник копинг-стратегий для детей школьного возрасте (Никольская И. М., Грановская Р. М.) [9]; **3)** Юношеская копинг-шкала (в адаптации Т. Л. Крюковой) [4]. Количественная оценка полученных результатов осуществлялась при помощи программы SPSS Statistics 21.0, были использованы критерии хи-квадрат, U-критерий Манна-Уитни, Т-критерий Стьюдента, коэффициент корреляции Спирмена. Для количественно-качественного анализа незаконченных предложенийприменялся метод контент-анализа с дальнейшим применением критерия хи-квадрат.

Результаты

Наше исследование было направлено на изучение факторов преодоления ситуации кибербуллинга в подростковом возрасте. Так как для исследуемой нами возрастной группы характерна усиленная работа механизма идентификации со сверстником, мы считаем, что, оценивая вероятность появления определенных симптомов у героя описанной нами истории, испытуемые оценивают вероятность возникновения подобных ситуаций у себя. Вначале следует отметить, что 16% испытуемых (35 человек) хотя бы раз выступали в роли жертвы кибербуллинга, причем, мальчиков оказалось незначительно больше, чем девочек.

В целом, для учащиеся 5 и 6 классов ситуация кибербуллинга является более травматичной, чем для учащихся 7 классов. Учащиеся 5 классов значимо выше оценивают вероятность появления кошмарных сновидений по сравнению с 6 и 7 классами (p=0,001), значимо ниже – агрессивных действий (по сравнению с 6 классами – p=0,05, по сравнению с 7 классами – p=0,008). По сравнению с 7 классами учащиеся 5 классов высоко оценивают вероятность повторения данной ситуации в будущем (p=0,047), вероятность возникновения страхов и опасений (p==0,05), ниже – вероятность социальной изоляции (p=0,05). Учащиеся 6 классов выше, чем 7миклассники, оценивают вероятность болезненных соматических реакций (p=0,012), страхов (p=0,02), навязчивых мыслей (p=0,04), трудностей в сосредоточении (p=0,05). Подводя итог сказанному выше, мы можем сказать, что существуют возрастные различия в оценках последствий ситуации кибербуллинга. В 5 и 6 классах выше оценки вероятностей симптомов вторжения и гипервозбуждения, а в 7 классах выше оцениваются симптомы тенденции избегания.

Также нами были выявлены значимые различия по полу. Девочки выше мальчиков оценивают вероятность того, что ребенок в такой ситуации будет чувствовать себя изгоем (p=0,018), ощущать себя беспомощным (p=0,033), и ему будет сложно сосредоточиться (p=0,05).

Учащиеся, имеющие опыт столкновения с ситуацией кибербуллинга, выше других оценивают вероятность возникновения кошмарных сновидений (p=0,05) и желания сорвать злость на окружающих

(p=0,04). По другим шкалам значимые различия не были обнаружения.

Наиболее распространенными стратегиями совладания с ситуацией кибербуллинга среди учащихся 7 класса оказались отвлечение (72%), упорная учебная работа (67%), беспокойство (65%), принадлежность (65%), решение проблемы (64%), поиск поддержки у друзей (62%), надежда на чудо (62%), фокусировка на позитивных сторонах ситуации (62%), активный отдых (62%) и социальная поддержка (61%). Реже всего используются стратегии обращения за помощью к профессионалам (36%) и общественные действия (37%).

Статистический анализ выявил гендерную специфику: девочки значимо чаще используют стратегии социальной поддержки (p=0,000), решения проблемы (p=0,006), работы и достижения (0,002), беспокойство (p=0,006) и обращение к духовности (p=0,000). Мальчики чаще девочек используют стратегии отвлечения (p=0,009), активный отдых (p=0,001) и общественные действия (p=0,01). Были выявлены различия по наличию в прошлом ситуации кибербуллинга: испытуемые, которые уже сталкивались с подобной ситуацией, реже используют стратегию несовладания (p=0,05). Испытуемые, которые высоко оценивают значимость ситуации кибербуллинга, чаще используют стратегии игнорирования (p=0,05), с низкой – разрядки (p=0,05) и беспокойства (p=0,05).

Нами был проведен качественный анализ особенностей совладания с травматическим опытом (анализ того, как испытуемые закончили неоконченные предложения, касающиеся чувств, мыслей и действий героя предложенной нами истории в анкете-опроснике «Оценка ситуации кибербуллинга, а также вероятного исхода данной ситуации). Ответы испытуемых были проанализированы с точки зрения смысловой ориентации [6]. К L-смысловой (жизнецентрированные смыслы) ориентации были отнесены подкатегории ответов, характеризующиеся преобладанием стремления утверждения бытия личности, позитивной направленности. К D-смысловой ориентации (смертоцентрированные смыслы) были отнесены подкатегории связанные с деструкцией, негативной направленностью.

В результате испытуемые были разделены нами на две группы: 1) CL-смысловой ориентацией (56 человек);2) CD-смысловой ориентацией (163 человека).

Нами были получены следующие значимые различия по способам совладания с травматическим опытом в ситуации кибербуллинга между группами с L- и D-смысловой ориентацией. В 5 и 6 классах: испытуемые с L-смысловой ориентацией чаще используют стратегии «прошу прощения или говорю правду» (p=0,03), «стараюсь расслабиться и оставаться спокойным» (p=0,024), «гуляю, бегаю, катаюсь на велосипеде» (p=0,045). В группе с D-смысловой ориентацией более распространены стратегии «стараюсь забыть» (p=0,006), «схожу с ума» (p=0,041). В 7 классах: испытуемые с L-смысловой ориентацией чаще используют стратегию решение проблемы (p=0,001), позитивный фокус (p=0,000), а испытуемые с D-смысловой ориентацией – несовладание (p==0,039) и разрядка (p=0,008).

Обсуждение

Анализ результатов исследования позволяет нам утверждать, что ситуация кибербуллинга является потенциально травматическим опытом для учащихся 5-7 классов. Испытуемые высоко оценивают вероятность появления у героя предъявленной нами ситуации большинства симптомов, которые могут возникать у детей и подростков после столкновения с травматической ситуацией. Кроме этого, средняя значимость ситуации кибербуллинга (7,25 по 10-балльной шкале) говорит о высокой субъективной значимости подобной ситуации. Примечательно, что интерпретация результатов статистического анализа позволяет нам предположить, что

учащиеся 5 и 6 классов выше оценивают вероятность появления симптомов вторжения и гипервозбуждения, а в 7 классах выше оцениваются симптомы избегания. Вероятно, это может быть связано с тем, что в подростковом возрасте ведущей деятельностью является межличностное общение со сверстниками, и в совокупности с активным развитием самосознания и самооценки ситуация кибербуллинга является для них «ущемляющей личность».

Наши данные свидетельствуют в пользу гипотезы о существовании половозрастных различий в способах совладания с травматическим опытом в ситуации кибербуллинга. Для 5 и 6 классов наиболее распространенными стратегиями совладания с ситуацией кибербуллинга наряду со стремлением обдумать ситуацию являются отвлечение и телесный контакт. При этом для учащихся 5 классов более характерен уход в отвлекающую деятельность (просмотр телевизора и прослушивание музыки), 6-ти классникам свойственно более глубокое обдумывание ситуации, что предполагает более частое использование когнитивных стратегий совладания. В 7-х классах также наиболее распространенной стратегией является отвлечение и решение проблемы, однако большое значение также имеет поиск социальной поддержки и одобрения со стороны окружающих. Однако, при этом были получены высокие значения по шкалам беспокойства, надежды на чудо и фокусировки на позитивных сторонах ситуации, что говорит о частом использовании как конструктивных, так и неконструктивных способов совладания. Также можно отметить, что, в целом, учащиеся 7 классов используют более обширные круг способов совладания, чем учащиеся 5 и 6 классов.

Было выявлено, что девочки, с одной стороны, чаще используют эмоциональные стратегии совладания и стратегии поиска социальной, а с другой – проблемно-ориентированные способы поведения (в 7 классах). Мальчикам более свойственный стратегии, направленные на отвлечение и уход (игры, активный отдых). Обнаружена связь между субъективной значимостью ситуации кибербуллинга и способами совладания с ней. Было выявлено, что в испытуемые, которые высоко оценивают значимость ситуации кибербуллинга, чаще используют стратегию игнорирования и ухода; для группы с низкой значимостью более характерны стратегии разрядки и обдумывания ситуации.

Данные подтверждают связь между наличием в прошлом ситуации кибербуллинга и способами совладания с травматическим опытом в ситуации кибербуллинга. Испытуемые, которые уже сталкивались с ситуацией кибербуллинга чаще ищут поддержки у близких и активно действуют самостоятельно, по сравнению с теми, кто ранее не сталкивался с подобной ситуацией, в то время как вторые чаще используют стратегию несовладания.

Выявлена связь между смысловой направленностью личности и способами совладания с травматическим опытом в детском возрасте. Испытуемые с L-смысловой ориентацией чаще используют конструктивные стратегии совладания, в то время как для группы с D-смысловой ориентацией были выявлены более высокие значения по шкалам разрядки, несовладания и ухода. Полученные данные позволяют говорить о важности формирования у школьников L-смысловой направленности.

Выводы и практические рекомендации. В данной работе травматическая ситуация рассматривалась как жизненная ситуация, которая предъявляет ребенку смысловые задачи. В данной работе доказывается, что ситуация кибербуллинга является потенциально травматическим опытом для учащихся 5-7 классов. Существуют половозрастные различия в способах совладания с травматическим опытом в ситуации кибербуллинга. Субъективная значимость ситуации кибербул-

линга связана со способами совладания с ней. Помимо этого доказано, что существует связь между наличием в прошлом ситуации кибербуллинга и способами совладания с травматическим опытом в ситуации кибербуллинга. В данной работе травматическая ситуация рассматривается как жизненная ситуация, которая предъявляет ребенку смысловые задачи. Нами была выявлена связь между смысловой направленностью личности и способами совладания с травматическим опытом в детском возрасте. Результаты данного исследования способствуют формированию более полных представлений об особенностях совладания с травматическим опытом у подростков, что может быть использовано при оказании психологической помощи детям и подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Эти данные, на наш взгляд, можно использовать при проведении работ по психологическому просвещению школьников, педагогов и родителей подростков, от которых обычно зависит субъективная значимость ситуации для ребенка. Значимые взрослые – родители и учителя – зачастую впадают в крайность, недооценивая или излишне преувеличивая значение ситуации кибербуллинга, что затрудняет для подростка получение помощи в экстремальной ситуации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Блайа К., Кибербуллинг и школа / К. Блайа // Дети в информационном обществе. – 2012. – № 10. – С. 40-45.

2. Ениколопов С. Н., В ситуации кибербуллинга возрастных ограничений нет / С. Н. Ениколопов // Дети в информационном обществе. – 2014. – № 16. – С. 37-41.

3. Квасова О. Г., Трансформация временной перспективы личности в экстремальной ситуации: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / О. Г. Квасова. – М., 2013.

4. Крюкова Т. Л., Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы / Т. Л. Крюкова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова: Авантитул, 2010. – 64 с.

5. Магомед-Эминов М. Ш., Позитивная психология человека. От психологии субъекта к психологии бытия / М. Ш. Магомед-Эминов: в 2-х т. – М.: ПАРФ, 2007. – 560 с.

6. Магомед-Эминов М. Ш., Деятельностно-смысловой подход к психологической трансформации личности: Автореф. дис. ... д-ра психологических наук / М. Ш. Магомед-Эминов. – М., 2009.

7. Магомед-Эминова О. И., Психологический анализ феномена стойкости / О. И. Магомед-Эминова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 1. – С. 206-210.

8. Макфарлейн А., Травма и её вызов обществу / А. Макфарлейн, Б. Ван дер Колк // Консультативная психология и психотерапия. – 2003. – № 1. – с. 7-30.

9. Никольская И. М., Психологическая защита у детей / И. М. Никольская, Р. М. Грановская. – СПб.: Речь, 2000. – 342 с.

10. Пятницкая Е. В., Психологическая помощь детям и подросткам, переживающим психотравмирующие события / Е. В. Пятницкая. – Балашов: Николаев, 2008.

11. Солдатова Г. У., Кибербуллинг в школьной среде: трудная онлайн ситуация и способы совладания / Г. У. Солдатова, Е. Ю. Зотова // Образовательная политика. – 2011. – № 5(55). – С. 11-22.

12. Bonanno G. A., Annual research review: Positive adjustment to adversity-Trajectories of minimal-impact resilience and emergent resilience / G. A. Bonanno, E. D. Diminich // Journal of Child Psychology and Psychiatry. – 2013. – Vol. 54. – P. 378-401.

13. Card N. A., Methodological Considerations in Studying Individual and Family

Resilience / N. A. Card, M. A. Barnett // Interdisciplinary Journal of Applied Psychology. Family relations. – 2015. – Vol. 64. – P. 120-133.

14. Finkelhor D., Lifetime assessment of poly-victimization in a national sample of children and youth / D. Finkelhor, R. Ormrod, H. Turner // American Journal of Preventive Medicine. – 2010. – Vol. 38(3). – P. 323-330.

15. Masten A., Global Perspectives on Resilience in Children and Youth / A. Masten // Child Development. – 2014. – Vol. 85. – P. 6-20.

16. Panter-Brick C., Understanding Culture, Resilience, and Mental Health: The Production of Hope / C. Panter-Brick, M. Eggerman / Ungar, M., editor. – New York: Springer, 2012. – P. 369-386.

17. Peter J., The Effects of Internet Communication on Adolescents' Psychosocial Development / J. Peter, P. M. Valkenburg // The International Encyclopedia of Media Studies, – First Edition. – Volume V: Media Effects / Media Psychology. – Blackwell Publishing Ltd, 2013. – P. 31-51.

18. Swearer S., Bulling. Prevention and intervention. Realistic strategies for schools /S. Swearer, D. L. Espelage, S. A. Napolitano. – N-Y, London: The Guilford Press, 2009.

19. Белинская Е. П. Совладание с трудностями в эпоху новых информационных технологий: возможности и ограничения / Е. П. Белинская // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7. – № 38. – С. 2. – URL:http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n38/1061-belinskaya38.html(18.03.2015).

20. Магомед-Эминов М. Ш., Анализ современных моделей психологической травмы с точки зрения культурно-деятельностной парадигмы / М. Ш. Магомед-Эминов // Теория и практика общественного развития (электронный журнал). – 2014. – № 17. – URL: http://teoria-practica.ru/ (21.03.2015).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ[1]
РЯЗАНСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНОЕ КОМАНДНОЕ УЧИЛИЩЕ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ В. Ф. МАРГЕЛОВА[2]

УДК 159.9
ББК 88.6
Педагогическая психология

ПСИХОЛОГИЯ

СУБЪЕКТНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СПЛОЧЕННЫХ КОЛЛЕКТИВАХ*

Кандидат психологических наук М. О. Мдивани[1]
Кандидат психологических наук А. С. Марков[2]

В статье приведены результаты эмпирического исследования связи субъект-порождающего типа взаимодействий в группе с уровнем ее сплоченности. В исследовании принимали участие курсанты военного вуза, выполняющие коллективные задачи в составе групп разного размера. Получены данные о взаимосвязи между субъективной феноменологией субъект-порождающих взаимодействий и уровнем сплоченности группы.

Ключевые слова
Субъект-субъектные отношения, субъект-порождающие взаимодействия, факторы сплоченности группы, совокупный субъект

Потребность принадлежать к группе является одним из основных человеческих мотивов, поэтому групповая динамика продолжает привлекать внимание исследователей со времен Курта Левина. Рассмотрение такого феномена групповой динамики, как сплоченность приобретает особенную важность для тех групп, где значимую роль играет эффективность совместной деятельности. Исследователи групповой сплоченности выделяют три вида мотивации, лежащие в основе объединения людей: аффективный, инструментальный и ценностный [2, 5, 7, 8, 10].

В зарубежной психологии стало традицией рассматривать сплоченность как многомерный конструкт. Так, в середине 1980-х гг. В. Видмеер, Л. Брэули и А. Кэррон предложили многомерную модель сплоченности спортивной команды, которая привлекла к себе повышенный интерес и стала подвергаться проверке применительно к иным типам групп [12].

Авторы этой модели определяют сплоченность как «динамический процесс, отраженный в тенденции группы держаться вместе и оставаться единой в преследовании её инструментальных целей и для удовлетворения аффективных потребностей её членов» [9. С. 91]. Они выделяют два измерения сплоченности, индивидуальный уровень и уровень групповой интеграции.

Первый, индивидуальный уровень представлен двумя аспектами: эмоциональным и когнитивно-деятельностным. В первом аспекте речь идет об удовлетворенности индивида общением с членами группы, их привлекательностью и персональными от-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект №14-06-00576а)

ношениями. Во втором аспекте речь идет об удовлетворенности тем, как команда действует, её результативностью и выгодой, которую получает индивид от участия в совместных действиях.

Второй уровень измерения сплоченности – это собственногрупповая интеграция, когда группа действует как единое целое и индивид ощущает себя неотъемлемой её частью. На этом уровне В. Видмеер, Л. Брэули и А. Кэррон также выделяют два аспекта: социальный и деятельностный. В первом случае речь идет о единстве группы в общении, то есть когда члены группы чувствуют себя единым целым, и стремятся оставаться вместе, не разрывая возникшие связи. Второй аспект касается деятельностного единства, когда группа действует как один организм, и её члены стремятся вкладывать максимум усилий для достижения результата (Рис. 1).

Многие исследователи, выделяя как социальную, так и деятельностную составляющую сплоченности считают, что основное чувство, которое удерживает людей вместе, это – аттракция, то есть взаимная привлекательность в процессе взаимодействия. В социальной психологии общение рассматривается с трех сторон: перцептивной (как восприятие), коммуникативной (как обмен информацией) и интерактивной (как взаимодействие) [1].

Рис. 1. Четырехфакторная модель сплоченности

Социально-психологическое взаимодействие – сложный процесс, поскольку в нем участвуют как минимум две стороны, или два субъекта/участника взаимодействия. В исследованиях взаимодействий традиционно рассматривают два их типа: субъект-объектный и субъект-субъектный. В первом случае речь идет об использовании одним участником или участниками взаимодействия других участников в качестве объектов, без учета их субъектных, то есть личностных особенностей. В случае субъект-субъектных взаимодействий личностные особенности всех участников процесса учитываются и/или проявляются в совместной деятельности. Очевидно, что именно субъект-субъектный тип взаимодействия должен приводить к сплоченности коллектива.

Однако субъект-субъектный тип взаимодействия также, как и сплоченность является сложным конструктом. Согласно базовым типам экопсихологических взаимодействий В. И. Панова [6], возможны три варианта субъект-субъектного взаимодействия: субъект-обособленный, субъект-совместный и субъект-порождающий. Первый вариант предполагает активное воздействие участников общения друг на друга, но при этом каждый субъект общения настолько сильно преследует собственные интересы, что это исключает их сотрудничество и тем самым возникновение сплоченности. Второй вариант взаимодействия предполагает конструктивное сотрудниче-

ство для достижения общей цели, когда субъекты учитывают интересы друг друга, находя разумный компромисс для совместного получения результата. И, наконец, последний вариант субъект-субъектного взаимодействия предполагает не только конструктивное сотрудничество, учет взаимных интересов, но и порождение так называемого совокупного субъекта, появление которого не проходит бесследно для участников. Субъектность каждого из участников в процессе подобного взаимодействия претерпевает изменения и вследствие этого участники выходят из взаимодействия обновленным.

Вопрос о том, какой из вариантов субъект-субъектных отношений превалирует в сплоченных коллективах подлежит специальному рассмотрению. В настоящем исследовании мы рассматривали только субъект-порождающий тип взаимодействия и предположили, что именно он определяет степень групповой интеграции – второй уровень сплоченности в концепции Кэррона.

Для того, чтобы проверить это предположение необходимо сравнить наличие субъект-порождающего взаимодействия в группах с разным уровнем сплоченности.

Методы исследования

Для определения уровня сплоченности в нашем исследовании мы использовали опросник групповой среды (Group Environment Questionnaire, GEQ) [12], который был разработан на основе 4-х факторной модели сплоченности и содержит четыре шкалы, репрезентирующие факторы, описанной выше модели:

1. Индивидуальная привлекательность отношений.
2. Индивидуальная привлекательность деятельности.
3. Групповое единство в общении.
4. Групповое единство в деятельности.

Опросник был проведен и апробирован на российской выборке [4].

Для определения выраженности субъект-порождающего типа взаимодействий был разработан специальный метод, который позволяет определить степень слияния участников взаимодействия в совокупный субъект. Для этого на первом этапе было проведено 40 интервью, выясняющих субъективную феноменологию порождения совокупного субъекта. Контент-анализ текстов интервью позволил выделить 5 типов переживаний, которые испытывают респонденты в процессе субъект-порождающего взаимодействия:

1. Симпатия к партнерам.
2. Прилив энергии.
3. Удовлетворенность от деятельности.
4. Отказ от собственных амбиций ради общей цели.
5. Уверенность в успехе, который достигается совместными усилиями.

Для каждого из переживаний было выбрано по два альтернативных высказывания, упоминавшиеся в интервью наиболее часто, которые составили опросник из 10-ти утверждений, показавший высокую консистентность в пилотажном исследовании. Опросник получил название «Индекс субъектного единства».

План исследования

Для того, чтобы получить валидные результаты, для исследования нужно было выбрать несколько групп с достаточно высоким, но разным уровнем сплоченности. Известно, что на сплоченность влияет размер группы и значимость задачи, которая решается в процессе совместной деятельности [3]. Для того, чтобы удовлетворить второму условию, для исследования были выбраны высокомотивированные курсанты Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова, так как задачи, которые они решают на практических занятиях приближены к реальной боевой обстановке. Для того, чтобы нивелировать влияние личностных различий, в исследовании приняли участие 60 курсантов, которые для решения совместных задач последовательно разбивались на группы по 30, 15 и 8 человек. Пос-

ле выполнения каждого задания курсанты заполняли Опросник групповой среды и Опросник «Индекс субъективного единства».

Результаты и обсуждение

Как видно на диаграмме (Рис. 2) уровень сплоченности в группах малого размера оказался значимо выше, чем в группах большего размера, что подтверждает ранее полученные выводы и позволяет корректно использовать данные группы для сравнения.

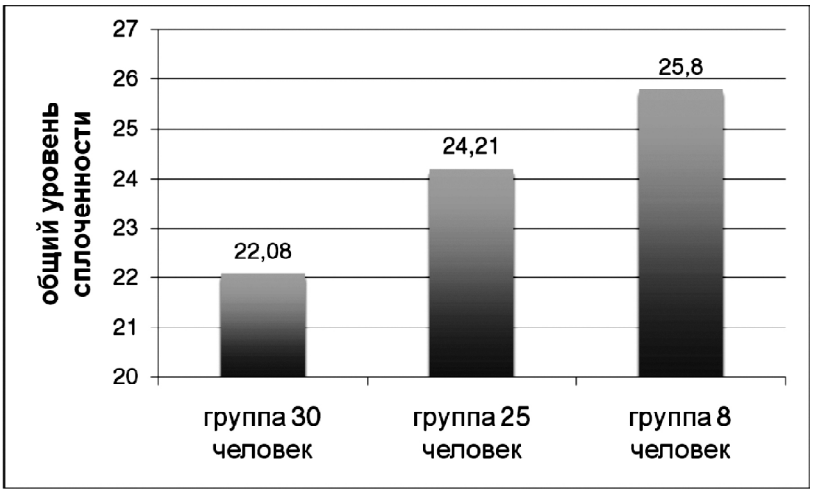

Рис. 2. Различия в общем уровне сплоченности в группах разного размера (различия статистически значимы на уровне 0,05)

Связь между сплоченностью и порождением совокупного субъекта проверялась при помощи корреляционного анализа. Как видно на диаграмме (Рис. 3) эта связь присутствует в группах всех размеров, но чем меньше группа, тем она сильнее.

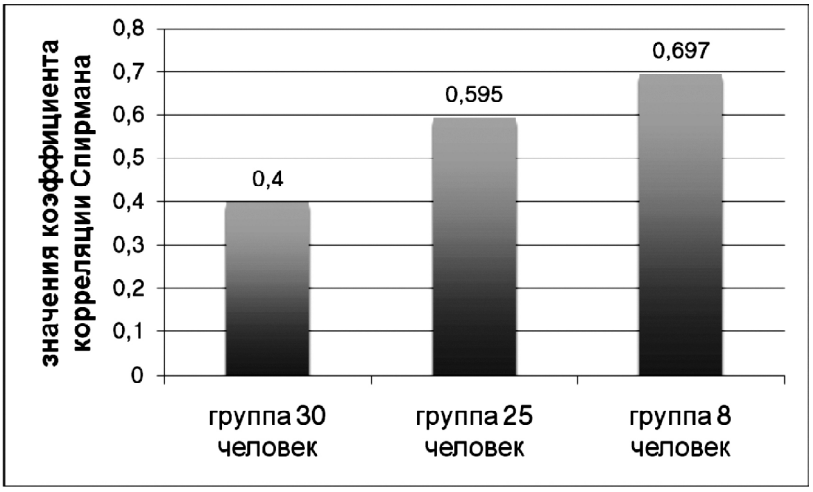

Рис. 3. Корреляции между общим уровнем сплоченности и Индексом субъективного единства в группах разного размера (все значения коэффициента корреляции статистически значимы на уровне 0,01)

В начале исследования мы предполагали, что порождение совокупного субъекта будет больше влиять на групповую интеграцию, чем на межиндивидуальную. Однако результаты не полностью подтвердили первоначальную гипотезу. На таблицах 1, 2 и 3 приведены корреляции между шкалами опросника групповой среды и факторами субъектного единства.

Как видно в группах большого размера между факторами групповой интеграции (и в общении, и в деятельности) присутствует связь с переживаниями субъект-

порождающих взаимодействий: и симпатия к партнерам и прилив энергии, и уверенность в успехе. Однако от собственных амбиций при работе в большой группе участники не готовы отказываться.

В группах среднего размера (16 человек) корреляционных связей уже больше и не только с факторами групповой интеграции. Так удовлетворенность от деятельности связана с индивидуальной при-

Таблица 1

Связь шкал опросника групповой среды и факторов субъектного единства в группах размером 30 человек

	Индивидуальная привлекательность отношений	Индивидуальная привлекательность деятельности	Групповое единство в общении	Групповое единство в деятельности
симпатия к партнерам	0,165	0,256	0,12	**,455***
прилив энергии	0,073	0,382	**,404***	0,364
удовлетворённость от деятельности	-0,093	0,121	0,232	0,332
отказ от амбиций	-0,099	0,098	0,188	0,269
уверенность в успехе	0,019	0,098	0,061	**,486***

Таблица 2

Связь шкал опросника групповой среды и факторов субъектного единства в группах размером 16 человек

	Индивидуальная привлекательность отношений	Индивидуальная привлекательность деятельности	Групповое единство в общении	Групповое единство в деятельности
симпатия к партнерам	0,101	0,217	**,400***	0,347
прилив энергии	-0,039	0,134	**,541****	0,208
удовлетворённость от деятельности	**,487***	0,312	0,322	**,396***
отказ от амбиций	0,032	-0,135	0,016	-0,067
уверенность в успехе	-0,018	0,047	0,073	0,198

Таблица 3

Связь шкал опросника групповой среды и факторов субъектного единства в группах размером 8 человек

	Индивидуальная привлекательность отношений	Индивидуальная привлекательность деятельности	Групповое единство в общении	Групповое единство в деятельности
симпатия к партнерам	0,071	0,139	**,529****	0,181
прилив энергии	**,449***	**,479***	**,397***	**,735****
удовлетворённость от деятельности	**,594****	**,607****	0,312	**,746****
отказ от амбиций	**,503****	**,570****	0,178	**,672****
уверенность в успехе	**,543****	0,269	**,605****	**,558****

влекательностью отношений (Таблица 2).

И максимальное количество значимых связей между субъект-порождающими взаимодействиями и факторами сплоченности обнаружено в группах небольшого размера. Как видно на таблице 3 максимальное количество значимых корреляций демонстрирует переживание прилива энергии, которое наиболее часто указывалось респондентами в интервью при разработке опросника «Индекс субъектного единства».

Выводы

Корреляционный анализ не позволяет определить причинно-следственную связь между явлениями, но увеличение количества и усиление связей с повышением уровня сплоченности позволяет предположить существование следующих взаимоотношений между сплоченностью и субъект-порождающими взаимодействиями:

1. Прежде всего существует связь между субъект-порождающим типом взаимодействий и групповым измерением сплоченности. Это проявляется в степени групповой интеграции, чувстве единения и общности. В нашем исследовании мы получили соответствующие значимые корреляции в группах размером 30 человек.

2. С уменьшением количества членов группы и увеличением уровня сплоченности вышеописанные связи остаются, но начинают играть роль межличностные отношения, поэтому значимые корреляции было получены с индивидуальной привлекательностью отношений.

3. В группах с небольшим количеством участников в полной мере проявляются связи, вызванные индивидуальными особенностями их членов. Возможно индивидуальная привлекательность членов в данном случае является не причиной, а следствием субъективных переживаний, которые охватывают человека, когда он становится частью совокупного субъекта деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Андреева Г. М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведении. – М.: Аспект Пресс, 2001.

2. Донцов А. И. Проблемы групповой сплоченности. – М., 1979. – 126 с.

3. Кричевский Р. Л., Дубовская Е. М. Социальная психология малой группы. – М., 2001.

4. Мдивани М. О., Девишвили В. М., Корнеев И. С. Сплоченность спортивной команды и коммуникативная структура группы // Спорт. психолог. – 2013. – № 3(30). – С. 14-18.

5. Немов Р. С. Социально-психологический анализ эффективной деятельности коллектива. – М., 1984. – 200 с.

6. Панов В. И. Экопсихологические взаимодействия: виды и типология // Социальная психология и общество. – 2013. – № 3. – С. 13-27.

7. Петровский А. В. Личность. Деятельность. Коллектив. – М., 1982. – 256 с.

8. Сидоренков А. В. Анализ исследования малых групп в отечественной психологии по публикациям в журналах «Вопросы психологии» и «Психологический журнал» // Вопросы психологии. – 2005. – № 2. – С. 58-67.

9. Carron A. V., Brawley L. R. Cohesion: Conceptual and measurement issues // Small Group Research. – 2000. – V. 31. – N 1. – P. 89-106.

10. Dion K. R. Group cohesion: From «field of forces» to multidimensional construct // Group Dynamics: Theory, Research and Practice. – 2000. – V 4. – P. 7-26.

11. Eye M., Loughead T., Bray S. R., Carron A. V.Development of a Cohesion Questionnaire for Youth: The Youth Sport Environment Questionnaire // Journal of Sport and Exercise Psychology. – 2009. – V. 31. – P. 390-408.

12. Widmeyer W. N., Brawley L. R., Carron A. V. Measurement of cohesion in sport teams: The Group Environment Questionnaire. – London, Canada: Spodym Publishers, 1985.

АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ, г. МОСКВА

УДК 378
ББК 74.48
Педагогика

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МЧС РОССИИ КАК УСЛОВИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ К УПРАВЛЕНИЮ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Кандидат педагогических наук О. Н. Орлова

В статье представлены результаты педагогического анализа вопросов совершенствования профессиональной подготовки сотрудников МЧС России к решению задач управления в кризисных (чрезвычайных) ситуациях.

Ключевые слова
Профессиональное образование, управление в кризисных, чрезвычайных ситуациях, МЧС России

В настоящее время число кризисных ситуаций природного и техногенного характера является достаточно высоким и имеет тенденцию к возрастанию. Ликвидация таких ситуаций, особенно крупномасштабных, в современных условиях всё в большей степени становится одной из важнейших проблем как в целом человечества, так и непосредственно нашей страны. Природные процессы, высокодинамичное развитие мировой экономики, техники, деятельности человека – всё это приводит к росту количества масштабов, возникающих кризисных ситуаций. Ежегодно во всем мире происходит огромное количество кризисных различной физической природы: техногенные аварии, природные катаклизмы. При этом частота таких ситуаций возрастает как с ростом производственной деятельности человека, так и с изменением климата Земли. Во многих источниках приводятся впечатляющие данные об увеличении как количества кризисных ситуаций, так и количества пострадавших и погибших людей в этих ситуациях, а также причиненного материального ущерба.

Министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий В. А. Пучков отмечает, что мир не становится безопаснее, в современном мире возрастают риски крупномасштабных чрезвычайных ситуаций (ЧС), формируются новые риски для людей – меняется климат, привычная природная и социальная среда, появляются новые виды эпидемий и болезней [2].

Примером опыта ликвидации крупномасштабного ЧС является деятельность сотрудников МЧС России в Крымске, где в ходе ликвидации ЧС совместно работали спасатели и пожарные, военнослужащие МЧС и Минобороны России, других федеральных структур, силы субъектов Российской Федерации.

Поэтому для предупреждения чрезвычайных ситуаций необходима система, которая предупреждает ЧС, а в случае возникновения – может их ликвидировать. При этом элементы системы должны решать постановленные задачи на всех уровнях управления. Этой системой является в нашей стране Единая Государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Соответственно, одна из основных проблем современного российского государства и общества является создание, с одной стороны, гарантий безопасного проживания и деятельности населения на всей территории страны, как в мирное время, так и в военное время, а, с другой стороны, подготовка специалистов, способных обеспечить безопасность в чрезвычайных ситуациях.

Первоосновой для создания такой единой системы явилась созданная еще в 1932 г. система местной противовоздушной обороны (МПВО) страны. В последствии она была преобразована в 1961 г. в Гражданскую оборону (ГО).

Отмечающиеся в последние десятилетия изменения экологической обстановки, накопление и концентрация потенциально опасных производств, рост городов и в целом плотности населения существенно обострили проблемы защиты от нарастающей природной и техногенной опасности.Чернобыльская трагедия века (1986 г.), Спитакское землетрясение в Армении (1987 г.), ряд других чрезвычайных ситуаций, а также развитие новых форм и методов хозяйствования ускорили создание общегосударственного механизма, обеспечивающего заблаговременную подготовку к действиям по снижению опасности стихийных бедствий и крупных аварий, чёткую координацию и взаимодействие соответствующих служб, включая органы управления, силы и средства системы гражданской обороны.В результате на всех уровнях исполнительной власти стали создаваться постоянно действующие комиссии по чрезвычайным ситуациям (КЧС), а в Российской Федерации в 1991 году на базе Госоргана управления по чрезвычайным ситуациям и республиканского штаба гражданской обороны был образован Государственный комитет по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. В январе 1994 г. он был преобразован в Министерство Российской Федерации поделам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России).

Продолжением деятельности по обеспечению безопасности в чрезвычайных ситуациях явилось создание в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 апреля 1992 года № 261 Российской системы предупреждения и действий в чрезвычайных ситуациях (РСЧС). Эта система объединяет органы управления, силы и средства федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, предприятий и организаций, в полномочия которых входит решение вопросов по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Положением о РСЧС, утверждённым Постановлением Правительства РФ № 261 от 18.04.1992 г. «О создании Российской системы предупреждения и действий в чрезвычайных ситуациях», устанавливалось, что эта система предназначалась для предупреждения чрезвычайных ситуаций в мирное и военное время, а в случае их возникновения – для ликвидации последствий; обеспечения безопасности населения; защиты окружающей среды и уменьшения ущерба народному хозяйству. С декабря 1994 г. основополагающим документом, регламентирующим и определяющим общие для нашей страны организационно-правовые нормы в области защиты граждан, земельного, водного, воздушного пространства, объектов производственного и соци-

ального назначения, а также окружающей природной среды, является Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [1]. Во исполнение его и с учетом предложений МЧС России Правительством РФ было принято постановление № 794 от 30.12.2003г. «О Единой Государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», в которое постановлениями Правительства периодически вносятся изменения. В соответствии с Положением о РСЧС, Единая система объединяет органы управления, силы и средства федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций, в полномочия которых входит решение вопросов в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, и осуществляет свою деятельность в целях выполнения задач, предусмотренных Федеральным законом «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [1]. Существует перечень создаваемых федеральными органами исполнительной власти функциональных подсистем РСЧС. В нем указаны такие подсистемы как, в МВД- Функциональная подсистема охраны общественного порядка, в Минобороны России – Функциональная подсистема предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Вооруженных Сил РФ и др.

Таким образом в настоящее время Единая система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций является гарантом безопасного проживания и деятельности населения на всей территории Российской Федерации как в мирное, так и в военное время. Важной задачей при этом является совершенствование теории и практики профессиональной подготовки сотрудников МЧС России в интересах успешного функционирования Единой системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Вопросам управления в чрезвычайных ситуациях посвящены работы отечественных и зарубежных авторов, в частности С. К. Шойгу, В. А. Пучкова, В. С. Артамонова, Ю. Г. Баскина, В. И. Васильева, Р. А. Гусева, В. И. Ефанова, О. Ю. Ефремова, Б. Г. Ильясова, В. Г. Крымского, В. В. Кульбы, Р. З. Хамитова, М. А. Шахраманьяна и др. [3; 4; 5]. Однако педагогическим аспектам профессиональной подготовки, формирования компетенций, способности и готовности сотрудников МЧС России к управлению в кризисных, чрезвычайных ситуациях уделено недостаточное внимание.

С учётом указанных обстоятельств, совершенствование теории и практики профессиональной подготовки и деятельности специалистов к управлению в чрезвычайных ситуациях является весьма актуальной проблемой педагогической науки. Соответственно, требуется дальнейшее совершенствование системы подготовки, профессионального образования МЧС России, повышения квалификации и переподготовки специалистов по вопросам управления в чрезвычайных ситуациях. Одним из перспективных направлений решения этой задачи является развития системы дополнительного профессионального образования МЧС России как фактора совершенствования подготовки и деятельности специалистов Единой системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В ходе исследования автором была разработана программа профессионального образованияспециалистов Единой системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Реализация данной программы проводится в системе дополнительного профессионального образования МЧС России, включая такие подразделения, как факультет руководящих кадров (ФРК) Академии государственной противопожарной службы МЧС России и

институт развития Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России.Программа определят содержание и технологии переподготовки и повышения квалификации сотрудников МЧС России в области управления в кризисных ситуациях в целях приобретения ими организационно-управленческих компетенций, получения соответствующей управленческой квалификации, ознакомления с научно-техническими и практическими задачами управления обеспечением безопасности в чрезвычайных ситуациях, освоения методов управления в кризисных ситуациях, приобретения навыков самостоятельного решения управленческих задач и практического применения знаний в чрезвычайных ситуациях, самостоятельного изучения нормативных правовых актов, руководящих документов, научно-технической литературы, справочников и ГОСТов.

Основными задачами совершенствования подготовки сотрудников МЧС России к управлению в кризисных ситуациях в системе профессионального образования МЧС России являются:

– подготовка квалифицированных управленческих кадров в ходе взаимодействия образовательных учреждений, региональных управлений и структурных подразделений МЧС России в соответствии с современными требованиями, предъявляемыми к обеспечению безопасности;

– обучение сотрудников эффективным управленческих действиям в условиях ЧС, обеспечивающим успешное решение задач ликвидации ЧС;

– совершенствование навыков сотрудников, руководящего составаМЧС России по управлению, обучению и воспитанию подчиненных, внедрению в практику управленческой деятельности достижений науки и техники, передовых форм и методов работы, современных технологий подготовки;

– формирование и развитие профессиональной компетентности и непосредственно организационно-управленческих компетенций сотрудников МЧС России, стремления к совершенствованию своего профессионального мастерства с учетом специфики управленческой деятельности;

– выработка и постоянное совершенствование у личного состава практических умений и навыков управления процессами предупреждения и ликвидации ЧС;

– формирование высокой устойчивости личности сотрудников, развитие у них организаторских и управленческих способностей и умений, других профессионально важных качеств для управления в кризисных ситуациях.

Приоритетным направлением развития системы профессионального образования МЧС России является применение современных образовательных технологий в подготовке специалистов Единой системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, сотрудников МЧС России к управлению в кризисных ситуациях, что предполагает:

1) оптимизацию системы подготовки сотрудников МЧС России к управлению в кризисных ситуациях:придание системе подготовки многоуровневого, современного характера с опорой на взаимодействие профессиональных образовательных учреждений МЧС России и других вузов, осуществляющих профильную подготовку, переподготовку и повышение квалификации; адекватность существующей системы дополнительного профессионального образования МЧС России современным задачам по управлению в кризисных ситуациях; реализация мер по приведению сети и емкости учреждений и подразделений ДПО МЧС России, осуществляющих подготовку сотрудников в соответствии с современными задачами по управлению в кризисных ситуациях;

2) совершенствование процесса подготовки сотрудников МЧС России к управлению в кризисных ситуациях на всех уровнях подготовки, переподготовки повышения квалификации кадров МЧС Рос-

сии:использование современных технологий обучения;широкое внедрение передовых методов и форм проведения занятий-;использование эффективных методов педагогической диагностики знаний, умений и навыков сотрудников с применением тестовых программ, технических средств обучения и других современных технологий; соответствие содержания подготовки современным требованиям к управлению в кризисных ситуациях;

3) обеспечение процесса применения современных технологий в ходе профессиональной подготовки сотрудников МЧС России:использование в процессе подготовки специалистов в области управления в кризисных ситуациях наиболее высококвалифицированных преподавателей;использование в учреждениях и подразделениях, осуществляющих профессиональную подготовку, современных технологий современного взаимодействия.

Таким образом, развитие системы профессионального образования МЧС России является важным фактором повышение качества профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов к управлению в кризисных, чрезвычайных ситуациях. Наличие у сотрудников, руководителей МЧС России как специалистов Единой системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций профессиональной подготовки в области управления в кризисных ситуациях обеспечивает их профессиональную компетентность, мобильность, способность и готовность к действиям в условиях чрезвычайных ситуаций, и в целом позволяет соответствовать современным требованиям по обеспечению безопасности личности, общества, государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Федеральный закон № 68-ФЗ от 21.12.1994 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Российская газета. – 1994. – 24 декабря – № 250.

2. Гражданская оборона – слагаемые эффективности: интервью с Министром В. А. Пучковым // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2012. – № 10.

3. Баскин Ю. Г., Ефремов О. Ю., Осипов Д. Л. Инновационное образование в вузах силовых ведомств: тенденции становления и развития // Проблемы управления рисками в техносфере. – 2012. – № 4(24). – С. 97-104.

4. Ефремов О. Ю., Сулейманов А. М. Педагогические сущность и условия применения опыта боевых действий и ликвидации чрезвычайных ситуаций в подготовке офицерских кадров и сотрудников силовых ведомств // Российский научный журнал. – 2014. – № 4(42). – С. 90-95.

5. Ефремов О. Ю., Гемешлиев Ф. К. Обеспечение профессиональной успешности и психологической безопасности участников боевых действий и чрезвычайных ситуаций // Российский научный журнал. – 2013. – № 6(37). – С. 101-107.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 378
ББК 74.48
Педагогика

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБЛАСТНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кандидат педагогических наук Е. Л. Суздальцев

В статье рассказывается об исторической реконструкции, как одной из форм проектной деятельности в Московском государственном областном университете. Подробно описывается процесс реконструкции Невшательского батальона армии Наполеона педагогами и студентами университета.

Ключевые слова
Проектная деятельность, военно-историческая реконструкция, Невшательский батальон

Живейший интерес к истории начала XIX века, руководство воспитательной работой на факультете Изобразительного искусства и народных ремесел привело Суздальцева Е. Л., одного из преподавателей Московского государственного областного университета, к мысли разработать и реализовать в МГОУ проект по созданию кавалерийского клуба военно-исторической реконструкции «Гренадеры гвардии» на наполеоновскую эпоху. Боязнь лошадей некоторыми участниками проекта, заставило клуб начать создавать еще и пешую секцию.

Стремление стоять в одном строю с кавалерийским подразделением клуба, реконструирующим знаменитый полк французской конной гвардии – Grenadiers a Cheval, определило бесспорность принадлежности пешей секции к Великой армии. Однако эта легендарная армия состояла из контингентов множества стран Европы. Встала дилемма – воинскую часть какой страны выбрать для реконструкции: из героической Франции, из богатой Германии, из элегантной Италии, из рассудительной Швейцарии или из непредсказуемой Польши? Забавно сейчас вспоминать, но в ответ на санкции, введенные Европой осенью 2014 г. против России, участники проекта оставили из этого списка только Швейцарию.

В самом начале работы над проектом Е. Л. Суздальцев, как руководитель проекта, опирался на статью К. Власова «Расписание Великой армии на начало русской компании 1812 года» [6], где обнаружил в эскорте главной Императорской квартиры «батальон пехоты Невшателя» и заинтересовал этим воинским подразделением всех участников проекта.

Удалось выяснить, что в начале XIX века один из кантонов современной Швейцарии был независимым княжеством Невшатель, а в марте 1807 г. Александр Бертье, маршал Франции, получил

из рук императора титул князя Невшательского. Статья П. Г. Алехина «Невшательский батальон 1807-1814 гг.», полностью опирающаяся на статью А. Пижара во французском журнале «Tradition Magazine», явилась основой для сбора информации по истории, структуре, униформе и вооружению батальона. Выяснилось, что Бертье «в соответствии с декретом императора от 11 мая 1807 г., начал в Безансоне формировать собственный батальон… Предполагалось, что цвета мундиров чинов батальона будут соответствовать «гербовым» (красным и желтым), что и объясняет их жаргонное название – «канарейки» [1. С. 37].

Но статьи современных авторов в военно-исторической реконструкции не являются источником, чтобы с твоей реконструкцией согласилось очень придирчивое сообщество реконструкторов России, необходимо искать рисунки художников XIX века, прижизненные портреты, находить фотографии подлинных вещей, хранящихся в музеях и частных коллекциях, письменные источники.

Исследовательская работа по проекту продолжилась. Тот, кто знаком только с униформой современной армии, был бы очень удивлен, узнав, что в одном батальоне, численность которого никогда не превышала тысячи человек, солдаты и офицеры были одеты в более чем два десятка различных мундиров, основным цветом которых были различные оттенки желтого, однако при этом использовалась униформа синих и зеленых цветов. Причем детали мундиров четырежды изменялись за все 7 лет существования батальона, а в марте 1812 года они поменялись кардинально, сменив «немецкий» крой мундира на мундир согласно регламента майора А. Бардена.

Разнообразие – это здорово, решили участники проекта! Есть возможность выбрать. Определили, что руководитель проекта будет шить себе мундир офицера карабинерной роты, как на планшете швейцарского графика Кальпини. Участники проекта, чьи финансы позволяют изготовить и приобрести дорогую униформу: высокие меховые шапки с алыми султанами и этишкетами, алые эполеты с белыми шерстяными валиками, желтые мундиры с алой отделкой застегнутые на пуговицы белого металла и черные гетры – реконструируют солдат и капралов карабинерной роты, по рисунку известного художника Кнотеля. Студенты, которые захотели присоединиться к новому проекту, пригласили примерить на себя мундиры солдат рот центра (шассеров), чей внешний вид подсмотрели у французского историка Уртулля на планшете «Невшательский батальон в Саламанке», выполненном художником Курселем. Мундиры шассеров тоже были желтыми, но солдаты вместо медвежьих шапок носили кивера, украшенные белыми этишкетами и бляхами виде орла на полукруглом щите-пельте с выгравированной надписью «BATALLION DE NEUCHATEL», эполеты были не алыми, как у карабинер, а белыми.

Интерес к проекту увеличивался –увеличивалось и количество людей принимающих участие в проекте. Пришел в клуб доцент МГОУ М. Д. Трухин, школьница из Москвы решила реконструировать трубача батальона в конном строю с рисунка Кальпини, выпускник нашего университета заинтересовался образом сапера карабинер с планшета Кнотеля, а отставной майор милиции, реконструктор с 20-летним стажем, вызвался обучить всех воинским уставам начала XIX века.

Взяв на вооружение слова Наполеона: «Не будем торопиться, ведь мы спешим!», участники проекта приступили к пошиву и изготовлению формы, снаряжения и реплик исторического оружия.

Много вопросов по униформе, снаряжению и вооружению чинов батальона осталось и их приходилось решать, анализируя массу информации. Например, П. Г. Алехин в своей статье показывает рису-

нок форменной пуговицы батальона, а она совпадает с подлинной только текстом и то с ошибкой. Хорошо, что удалось найти фотографии «родных» пуговиц и отдать их граверу, чтобы он изготовил мастер-модель. Тот же П. Г. Алехин, описывая униформу чинов батальона в 1810-12 годах, утверждает «жилетов у них не было» [2. С. 15], хотя исследователи Уртулль и Курсель на своих рисунках четко показывают их наличие [3. С. 81, 82]. Все источники изображают красную отделку мундиров, а в «Манускрипте Отто» – белую. Изображение «канареек» из знаменитой Эльзасской коллекции бумажных солдатиков показывает на шапках чинов карабинерной роты налобную бляху и белый этишкет, хотя другие источники это не подтверждают. Рисунки же барабанщиков карабинер в желтых мундирах выполненные современными художниками смотрятся совсем уж фантазийно – ведь все источники показывают музыкантов батальона в синих мундирах до 1812 года и в зеленых, цвета «императорской ливреи» в 1812-1814 гг.

После того, как сложилась картинка того как будут выглядеть участники проекта – встал вопрос, где это заказать?

Мастеров по пошиву униформы не сразу, но нашли; простые украшения мундиров вышила одно из московских ателье, а более сложные – студенты факультета ИЗО и НР МГОУ. Заказали реплики исторического гладкоствольного оружия модели An IX, а четыре мастера из Москвы и Санкт-Петербурга изготовили патронные сумки, которые на языке XIX века называются лядунки (один делал пряжки, другой – украшение на сумку, третий деревянный вкладыш, четвертый шил сами лядунки, руководствуясь фотографиями из энциклопедии А. Пижара). Полусабли пришлось заказать в Европе, но темляки на них и перевязи изготовили в России.

В конце мая 2015 года, ровно через 201 год после своего расформирования, «канарейки» вышли на Бородинское поле, приняв участие в детском военно-историческом празднике «Стойкий оловянный солдатик» и вновь всем стало понятно, что реконструкция – это не просто хобби. Для университета это реклама и одна из форм образовательной деятельности, для студентов большой объем знаний по наполеоновским войнам и искусству стиля «ампир», который легко усваивается, для преподавателей вуза гигантский материал для написания статей и научных исследований, а для всех участников проекта новый этап в их жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Алехин П. Г. Невшательский батальон 1807-1814 гг. // Сержант. – № 8. – С. 37-46.

2. Карабинер Невшательского батальона, 1809 г. // Наполеоновские войны. – № 91. – Киев: Юнивест Принт, 2015. – 15 с.

3. Уртулль Ф.-Г. Армия Наполеона. Солдаты и униформа 1796-1815. – М.: Эксмо, 2013. – 232 с.

4. Bourgeot V.-Pigeard A. Encyclopedie des uniformes Napoleoniens 1800-1815. – Editions Quatuor, 2003. – 351 p.

5. Pigeard A. Le bataillon de Neuchatel 1807-1814 // Tradition Magazine. – № 204. – P. 17-21.

6. Власов К. Расписание Великой армии на начало русской компании 1812 года. – URL: http://museum.ru/1812/Grande_Arme_1812/headquarter.html (обращение 05.02.2015)

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГОУ ШКОЛА 2111 «НОВАЯ ВОЛНА»

УДК 159.9
ББК 88.6
Педагогическая психология

ПСИХОЛОГИЯ

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОМФОРТНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В КЛАССЕ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ

Магистрант М. В. Войтик

В статье рассматривается актуальная проблема, связанная с обеспечением психологической комфортности образовательной среды как условие повышения качества образовательного (учебно-воспитательного) процесса в начальной школе; обсуждаются результаты диагностического исследования комфортности, целью которого являлось изучение психологического климата в классе и эмоционально-личностных особенностей учащихся младшего школьного возраста. Данные характеристики выступают базовыми параметрами для выявления уровня психологической комфортности образовательной среды в ученическом коллективе начальной школы.

Ключевые слова
Психологическая комфортность образовательной среды, реактивная и проактивная агрессия, психологический климат, эмоционально-личностные особенности учащихся

Психологическая безопасность образовательного процесса – важнейшее условие полноценного развития, сохранения и укрепления психологического здоровья младшего школьника. Забота о психологическом здоровье учащихся, в первую очередь начальной школы, становится обязательным целевым ориентиром в работе каждого образовательного учреждения. Это означает, что современная начальная школа должна становится не только местом, где детей учат и воспитывают, но и психологически безопасным и психологически комфортным пространством для развития во всех смыслах здоровых детей. Это возможно только в атмосфере душевного благополучия и благоприятного социально-психологического климата в образовательном учреждении, поддерживающего и даже инициирующего процессы обучения, воспитания и развития личности младшего школьника [7. С. 58].

Проблема обеспечения (сохранения) психологической безопасности и психологического здоровья учащихся по-прежнему остаётся предельно актуальной для современной образовательной практики. Важным направлением этой деятельности в работе учителей и педагога-психолога в образовательной организации является развитие эмоциональной сферы учащихся младшего школьного возраста, отреагирование негативных эмоциональных переживаний детей в образовательном процессе, развитие умений приемлемыми и социально одобряемыми способами выражать свои эмоции. Эмоциональное состояние младших школьников, а также взаимодействие с учителями и однокласс-

никами является важным фактором для эффективного обучения и развития.

Под психологическим комфортом понимаются условия жизни, при которых человек чувствует себя спокойно, происходит развитие совместной деятельности, при этом не возникает необходимость защищаться [4, 5]. Источником психологической комфортности является: положительное эмоциональное состояние педагога и ученика; доброжелательное отношение между педагогом и учеником; создание благоприятных условий для взаимодействия педагога с учеником с целью обеспечения возможностей реализации личности ребёнка в полной мере [4, 6]. По нашему мнению, грамотно построенная работа в данном направлении способствует повышению психического здоровья, повышает способность к саморегуляции. Всё это возможно, если ученик на уроке не испытывает чувство страха и не боится быть униженным.

Для обеспечения качественного образовательного процесса важно своевременно выявлять уровень психологической комфортности учеников. Необходимым и достаточным для проведения диагностического минимума может являться диагностический пакет, включающий следующие методики:

1. Методика диагностики уровня школьной тревожности Филлипса, которая была направлена на изучение уровня и характера тревожности, связанной со школой у детей младшего школьного возраста;

2. Шкала реактивной и проактивной агрессии (Э. Роланд и Т. Идсье) помогает выявить наличие агрессии, её направленность и интенсивность;

3. Графическая методика «Кактус» (М. А. Панфилова) исследует эмоционально-личностную сферу ребенка;

4. Рисунок «Школа» (по Н. Г. Лускановой) выявляет отношение детей к школе и мотивационную готовность детей к обучению в школе;

5. Социометрический опросник (Дж. Морено) исследует межличностные и межгрупповые отношения с целью их изменения, улучшения и совершенствования.

В текущем учебном году нами было проведено исследование с учащимися младшего школьного возраста (учащиеся 2 класса в количестве 26 человек).

Диагностика учеников класса осуществлялась анонимно, при обработке данных использовались методы дискрептивной статистики (вычисление средних арифметических данных). В связи с этим, интерпретация результатов будет отражать лишь общие тенденции исследуемых параметров в данной выборке.

Анализируя полученные результаты по методике Филлипса, мы приводим ниже таблицу, отражающую результаты исследования школьной тревожности в классе.

Таблица 1

Факторы	Средний уровень выраженности	Высокий уровень выраженности
1. Общая тревожность в школе	**42%**	7%
2. Переживание социального стресса	23%	3%
3. Фрустрация потребности в достижении успеха	**31%**	3%
4. Страх самовыражения	**38%**	15%
5. Страх ситуации проверки знаний	19%	**50%**
6. Страх несоответствия ожиданиям окружающих	11%	**38%**
7. Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	15%	15%
8. Проблемы и страхи в отношениях с учителями	7%	11%

Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что у 42 % учеников общая тревожность в школе имеет средний уровень выраженности, а значит эмоциональное состояние детей, связанное с различными формами их включения в жизнь школы не является благоприятным. Выявлено, что у 31 % учеников класса потребность в достижении успеха фрустрирована. Это демонстрирует наличие неблагоприятного эмоционального фона, не позволяющего детям развивать свои потребности в успехе, достижении высокого результата. Страх самовыражения наблюдается у 38% учеников класса, который проявляется в – негативном эмоциональном переживании ситуаций, сопряженных с необходимостью самораскрытия, предъявления себя другим, демонстрации своих возможностей. У половины (50%) учащихся класса ярко выражен страх ситуации проверки знаний – негативное отношение и переживание тревоги в ситуации проверки (особенно – публичной) знаний, достижений, возможностей. Страх несоответствия ожиданиям окружающих присутствует и ярко выражен у 38% учеников (ориентация на значимость других в оценке своих результатов, поступков и мыслей, тревога по поводу оценок, даваемых окружающими, ожидание негативных оценок).

Такое сочетание повышенных показателей (фрустрация потребности в достижении, страх самовыражения, страх ситуации проверки знаний, страх несоответствия ожиданиям окружающих) позволяет предположить неконструктивные и неблагоприятные взаимоотношениях учителя и детей, т. к. в младшем школьном возрасте учитель имеет большой авторитет (больше, чем сверстники), следовательно, именно эти отношения являются фокусом напряжения для детей, что и вызывает повышенный уровень тревожности. Важно ответить, что отношения с учителем являются определяющими для формирования адекватных отношений в классном коллективе.

Аспектный анализ результатов по шкалам реактивной и проактивной агрессии свидетельствует о том, что у 57 % детей в классе присутствует реактивная агрессия, которая возникает в ответ на реальные или мнимые угрозы. Данную реакцию могут провоцировать такие факторы, как затруднение в достижении целей, несбывшиеся ожидания (от общения, взаимодействия с одноклассниками, учителем), склонность интерпретировать действия других людей как враждебные.

Кроме реактивной агрессии, у 36 % учеников в поведении прослеживается проактивная агрессия, связанная с аффилиацией (стремлением быть в обществе других, потребностью в построении отношений с другими), а у 7% учеников – проактивная агрессия, связанная с проявлением власти. Проактивная агрессия проявляется во враждебном поведении, возникшем в ответ на возможные или ожидаемые угрозы либо связанном с намерением агрессора первым напасть на потенциального агрессора. Таким образом, проактивная агрессия – это оборонительная агрессия. Проактивная агрессия (аналог инструментальной) описывает поведение, направленное на достижение определенного позитивного результата для агрессора: социальный статус, моральное удовлетворение и т. д. Дети с проактивной агрессией, как установлено, демонстрируют искажения в обработке социальной информации. Это выражается в позитивных ожиданиях в отношении результатов собственного агрессивного поведения, а также убеждением в способности достойно ответить людям с агрессивными намерениями. Кроме того, проактивная агрессия коррелирует с социальным доминированием и может благожелательно оцениваться сверстниками.

При проявлении проактивной агрессии удовольствие доставляют реализация власти, возможность доминировать, оскорблять жертву; ощущение единства с дру-

гими агрессорами, поскольку агрессор нападает на жертву не в одиночку, а совместно с кем-то, это увеличивает эмоциональную связь между членами группы, работает на укрепление коммуникаций.

Исследование проактивной и реактивной тревожности указывает на наличие тенденции к достаточно высокому уровню агрессивности в классе, причем уровень реактивной угрозы, т. е. агрессии, связанной с осуществлением агрессивных действий в ответ на реальную или ожидаемую угрозу, что подтверждает общий неблагоприятный психологический климат в классе.

Анализ результатов диагностики по графической методике «Кактус» (М. А. Панфилова), предназначенной для определения состояния эмоциональной сферы, наличия агрессивности, ее направленности и интенсивности, представлен в таблице 2. Оценка рисунков проводилась по параметрам, степень выраженности которых представлена в таблице.

Таблица 2

Психологические характеристики	Степень выраженности, %
Агрессия	**46,0**
Импульсивность	31,0
Эгоцентризм	**61,5**
Неуверенность в себе	7,7
Демонстративность	**38,5**
Скрытность	11,5
Оптимизм	7,7
Тревога	**65,4**
Женственность	27,0
Экстравертированность	23,0
Интравертированность	27,0
Стремление к домашней защите, наличие чувства семейной общности	**65,4**
Отсутствие стремления к домашней защите, наличис чувства одиночсства	**34,6**

Анализ рисунков, выполненных анонимно, без пострисуночной беседы, позволяет выделить лишь общие для данной выборки тенденции эмоционального состояния учеников. Выявлено, что у 65,4 % учеников выражена тревога и стремление к домашней защите, у 61,5 % – эгоцентризм, что может говорить о сложностях, возникающих у детей в школе. Эти сложности могут быть связаны с сосредоточенностью на своих личных интересах, ощущениях, неспособностью принимать и учитывать информацию, противоречащую собственному опыту, в частности, исходящую от другого человека. А это, в свою очередь, делает затруднительным общение, взаимодействие, может провоцировать конфликты, и тогда школа воспринимается как источник угрозы комфорта и психологического равновесия.

Агрессия тогда может носить и защитный, оборонительный характер (46,0 %) а также отражать чувства учеников во взаимодействии друг с другом и учителями, когда ребенок не может принять и разделить позицию другого, встать на его место, либо потребности детей фрустрируются.

Фактор «демонстративность» (38,5 %) отражает сильную потребность учеников во внимании, одобрении, похвале, и, принимая в расчет, сложности построения взаимодействия в школе, это может являться причиной негативистического по-

ведения с целью привлечения внимания необходимого им внимания.

Таким образом, данные полученные в ходе обработки результатов по этой методике, отражают выявленный в стандартизированных диагностических инструментах результат: повышенный уровень тревожности у детей в классе, высокий уровень агрессии и дисгармоничные отношения в классном коллективе (с учителем, между детьми).

Результаты диагностики по графической методике «Рисунок про школу» (по Н. Г. Лускановой), направленной на выявление отношения детей к школе и мотивационную готовность детей к обучению в школе, представлены в таблице 3. Оценка рисунков проводилась по параметрам, степень выраженности которых представлена в таблице.

Таблица 3

Нравится в школе		**Не нравится в школе**	
Параметры оценки	Степень выраженности, %	Параметры оценки	Степень выраженности, %
Личные отношения	19,5	Агрессия в отношениях с одноклассниками	23,0
Совместная деятельность	23,0	Отношения с учителями	3,8
Учебные предметы	30,7	Учебные предметы	23,0
Хорошие оценки, успешность	27,0	Плохие оценки	19,2
Внимание класса	7,7	Напряжение, тревога	23,0

Анализ полученных результатов отражает недостаточную сформированность мотивации учащихся к школьному обучению, степень выраженности как позитивных, так и негативных отношений к школе имеет недостаточную выраженность. Степень выраженности познавательного интереса (учебные предметы) составила 30,7%, мотивация достижения (хорошие оценки, успешность) – 27,0 %. При этом практически в равной степени выражена внеучебная школьная мотивация (личные отношения –19,5 %, совместная деятельность – 23,0 %). Она показывает заинтересованность учащегося, прежде всего, в различных внеучебных мероприятиях проходящих в школе (концерты, выставки, праздники и др.), а не в непосредственно урочной деятельности. Учащиеся, у которых преобладает этот тип мотивации, с удовольствием ходят в школу, часто являются активными участниками внеурочной деятельности, однако учатся неохотно.

Мотив социального одобрения выделен только у 7,7 % учеников, что отражает недостаточно высокую значимость для учащихся одобрения со стороны одноклассников и учителей.

Негативное отношение 23% учеников проявили к агрессии в отношениях с одноклассниками, учебным предметам, а также к психологическому напряжению, связанному с пребыванием в школе. При этом можно отметить, что социально-психологический компонент (агрессия в отношениях с одноклассниками – 23,0 %, напряжение, тревога – 23,0, отношения с учителями – 3,8 %) имеет большую значимость, чем учебный компонент (учебные предметы – 23,0 %, плохие оценки – 19,2 %) в общей негативной оценке школы.

Таким образом, социально-психологический климат в классе неблагоприятный, служит источником напряжения детей,

что подтверждает данные, полученные по другим методикам.

С целью исследования межличностных отношений в классе проводилась методика «Социометрия». Бланки методики были подписаны, т. к. обработать результаты диагностики по этой методике, не имея этих данных невозможно.

Результаты социометрии анализировались по трём критериям.

По критерию совместной учебной деятельности и делового взаимодействия. Наиболее «популярными» членами классного коллектива являются 8 % (2 чел.) – они получили наибольшее количество положительных выборов со стороны одноклассников и не получили ни одного отрицательного выбора.

К «среднестатусным» могут быть отнесены 27 % (7 чел.) – это дети, которые получили по 3-5 положительных выбора и единичные отрицательные выборы. Причем надо отметить, что большинство их положительных выборов являются взаимными, что свидетельствует о наличии у них устойчивых дружеских отношений с одноклассниками.

Наибольшую часть класса составляют «непопулярные» члены коллектива – это ребята, которые получили от 1 до 3 положительных выбора и не получили, либо получили единичные отрицательные выборы. Среди этих ребят можно выделить тех, кто занимает более устойчивую позицию в структуре межличностных отношений в классе: 35 % (9 чел.) – эти ребята имеют взаимные положительные выборы либо между собой, либо с более «высокостатусными» членами классного коллектива. Можно предположить, что у других ребят: 11 % (3 чел.) – пока не сложились устойчивых межличностных взаимоотношений с одноклассниками, так как все их положительные выборы оказались не взаимными.

К числу «изолированных» членов коллектива можно отнести 19 % (5 чел.). При этом 11 % (3 чел.) являются «пренебрегаемыми» членами коллектива, т. к. они не получили положительных выборов от одноклассников, но при этом и отрицательные выборы были единичные. Такой социометрический статус свидетельствует о том, что большинство детей в классе не заинтересованы в общении с этими ребятами, к их мнению не прислушиваются, их интересами пренебрегают. Отдельно необходимо сказать о положении 4 % (1 чел.) в системе межличностных взаимоотношений в классе, наряду с 4 отрицательными выборами она имеет один положительный выбор, но этот выбор она получила от «отвергаемого» члена группы, поэтому это не улучшает ее статусное положение в классном коллективе. Среди «отвергаемых» членов коллектива оказались 8 % (2 чел.) – они не получили ни одного положительного выбора и при этом получили большое количество отрицательных (4 % (1 чел.) – 19 (73 % от общего количества детей в классе); 4% (1 чел.) – 10 (38 % от общего количества детей в классе)). Такое положение свидетельствует на наличие открытого конфликта между этими детьми и их одноклассниками. Обостряет ситуацию еще и то, что эти дети находятся в состоянии взаимного конфликта, на что указывают их взаимно отрицательные выборы. Такое положение детей в системе межличностных отношений неизбежно отрицательно сказывается на их эмоциональном состояния, может порождать с их стороны агрессию защитного характера.

Анализируя социограмму, можно предположить наличие в классе трех микрогрупп, две из которых связаны между собой посредством одного из «популярных» членов группы. Наличие взаимно отрицательных выборов между двумя из членов второй и третьей группы, может создавать напряженность во взаимоотношениях этих микрогрупп.

Наличие большого количества (66 %) «низкостатусных» членов группы: 12 – «непопулярных» (46 %), 3 – «пренебрегаемых» (12 %), 2 – «отвергаемых» (8%);

отсутствие положительных выборов между «популярными» членами группы, а также наличие взаимно отрицательных выборов среди детей свидетельствует о низком уровне сплоченности и наличии конфликтных отношений между детьми.

По критерию эмоционального принятия и предпочтения в неформальном общении. Наиболее «популярными» членами классного коллектива остаются 8 % (2 чел.) в ситуациях неформального общения популярностью среди одноклассников пользуются другие 8 % (2 чел.). Остаются «среднестатусным» и в ситуациях неформального общения 15 % (4 чел.); более высокий статус по сравнению с предыдущим критерием получили 15 % (4 чел.). Все эти дети имеют по (4-3) положительных выбора и единичные отрицательные выборы. К «непопулярным» попрежнему были отнесены 35 % (9 чел.) получили меньше положительных выборов и их социометрический статус по этому критерию ниже, чем по предыдущему, а 4 % (1 чел.) наоборот получил один положительный выбор при отсутствии отрицательных. При этом наличие взаимных положительных выборов с «высокостатусными» членами группы у 11 % (3 чел.) значительно упрочивает их положение в системе межличностных отношений. К числу «изолированных» членов коллектива здесь можно отнести 15 % (4 чел.). При этом 8 % (2 чел.) являются «пренебрегаемыми» членами коллектива в сфере неформального общения, а 8% (2 чел.) и здесь находятся в статусе «отвергаемых»: у 4 % (1 чел.) осталось такое же количество отрицательных выборов (19 – 73 % от общего количества детей в классе), у 4 % (1 чел.) – их количество увеличилось (13 – 50 % от общего количества детей в классе).

По критерию доверия, надежности и стремлению к совместной внеурочной деятельности. «Популярными» членами классного коллектива остаются 8 % (2 чел.) – они получили несколько большее количество положительных выборов со стороны одноклассников и не получили ни одного отрицательного выбора. К «среднестатусным», могут быть отнесены 31 % (8 чел.). Небольшое количество положительных и единичные отрицательные выборы получили 42 % (11 чел.). К числу «изолированных» членов коллектива по данному критерию можно отнести 19 % (5 чел.). Отдельно необходимо сказать о 8 % (2 чел.) – хотя эти ребята и получили достаточно большое количество отрицательных выборов у них имеются и единичные положительные выборы, один из которых у 4 % (1 чел.) взаимный с одним из «низкостатусных» членов группы. 4% (1 чел.) является «пренебрегаемым» членом коллектива, т. к. он не получил ни положительных ни отрицательных выборов со стороны одноклассников. Среди «отвергаемых» членов коллектива стабильно остаются 8 % (2 чел.), хотя здесь 4 % (1 чел.) получила меньшее число отрицательных выборов, чем по двум предыдущим критериям. Необходимо отметить, что по второму и третьему критерию большинство ребят делали менее 3-х как положительных, так и отрицательных выборов, поэтому наиболее надежными и прогностичными, можно считать результаты социометрии по первому критерию.

Анализируя результаты социометрического исследования в целом можно говорить о том, что в классе имеются два «высокостатусных» члена группы, которые способны оказывать влияние на систему межличностных взаимоотношений в классе. В тоже время их нельзя считать «лидерами», так как хотя они и пользуются популярностью среди одноклассников в учебной, внеурочной деятельности и в неформальном общении, количество полученных ими положительных выборов не достаточно, для того, чтобы говорить об их высоком влиянии на коллективное мнение и настроение одноклассников. В классе сложилось несколько микрогрупп и пар со сложившимися межличностны-

ми отношениями. Среди «непопулярных» членов группы есть ребята, у которых отсутствуют устойчивые межличностные отношения с одноклассниками.

По каждому из критериев было выделено достаточно большое количество «низкостатусных» членов группы. По критерию совместной учебной деятельности и делового взаимодействия было выделено 66 % таких ребят из них 12 человек «непопулярных» (46 %), 3 ребенка «пренебрегаемых» (12 %), 2 детей «отвергаемых» (8 %). По критерию эмоционального принятия и предпочтения в неформальном общении – 54% детей: 10 человек «непопулярных» (38 %), 2 ребенка «пренебрегаемых» (8 %), 2 детей «отвергаемых» (8 %). По критерию доверия, надежности и стремлению к совместной внеурочной деятельности – 62% от общего количества детей: 11 человек «непопулярных» (42 %), 3 ребенка «пренебрегаемый» (12 %), 2 детей «отвергаемых» (8 %).

Необходимо также отметить, что между «низкостатусными» и «среднестатусными» ребятами по всем трем критериям отмечаются устойчивые взаимно отрицательные выборы, что свидетельствует о наличии конфликта между этими ребятами. Такие результаты социометрии свидетельствуют о несформированности детского коллектива как такового, о наличии конфликтных отношений между детьми, о присутствии в классе явных аутсайдеров, не включенных в систему межличностных отношений и, как следствие, о неблагоприятном социально-психологическом климате в классе.

Выводы:

Полученные результаты в целом свидетельствуют о неблагоприятном социально-психологическом климате в классе, а именно: повышенном уровне тревожности у учащихся. Обращает на себя внимание факт наличия дисгармоничных отношений «ученик-учитель», «ученик-ученик» в исследуемом классе. Объяснить причины этой ситуации в классе позволяет наличие двух обстоятельств: неблагоприятные отношения детей с учителем и несформированность классного коллектива, в котором к тому же присутствуют дезадаптированные дети. Подобная ситуация способствует росту «зоны напряжения» в межличностных отношениях, укреплению эгоцентрических установок у детей, ведет к недостаточному развитию коммуникативных навыков (умение и желание находить компромисс, вставать на позицию другого человека, оказывать поддержку, сопереживать), преобладанию агрессивных проявлений как средства общения как учителя с учениками, так и учеников между собой. Кроме того, в ситуации напряжения и стресса, связанного с неблагоприятным психологическим климатом, страхом предъявления себя и самовыражения, отсутствии поддержки со стороны учителя, фрустрации потребности в достижении в классе, естественным образом может произойти снижение успеваемости и школьной мотивации.

Современная педагогическая практика располагает возможностями для успешного развития ненасилия как ценности у младших школьников, если обеспечивается реализация в образовательной среде следующих психолого-педагогических условий, адекватных специфике самой среды [7. С. 65]:

– обеспечение педагогическим коллективом в процессе обучения, воспитания комплексной помощи младшим школьникам в решении наиболее важных проблем и потребностей их текущего развития;

– развитие на основе современных гуманистических подходов эмоционально-волевой сферы младшего школьника, в том числе создание атмосферы психологического комфорта, гуманизация жизнедеятельности образовательного учреждения;

– ориентированность учителей начальной школы на психологическую безопасность как важную профессиональную ценность, на личностную модель взаимо-

действия с детьми, личностно-профессиональный рост, изменение их нравственной позиции через освоение теоретических основ и практических методов педагогики ненасилия;

– разработка и активное внедрение в жизнедеятельность образовательного учреждения содержания и технологий воспитания, способствующих развитию у школьников ненасилия как ценности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кузнецова, Л. В. Ситуация успеха на уроке // Начальная школа. – 2003. – № 4.

2. Федоренко Л. Г. Психологическое здоровье в условиях школы // Психо-профилактика эмоционального напряжения. – СПб.: КАРО, 2003.

3. Баева И. А Психологическая безопасность в образовании: монография. – Санкт-Петербург, 2002.

4. Зарипова Л. Е. Комфортность учебной среды. – http://festival.1september.ru/articles/570029/

5. Козина И. Е. Влияние уровня комфортности школьной образовательной среды на проявление конформности индивида. – www.sworld.com.ua/index.php/ru/pedagogy-psychology-and-sociology-411/social-law-and-special-educational-psychology-411/11132-411-0739

6. Ковров В. В. Современные вызовы психологической безопасности образовательной среды // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2013. – № 158. – С. 56-67.

7. Ковров В. В., Оганесян Н. Т. Обеспечение психологической безопасности в начальной школе // Педагогика. – 2014. – № 4. – С. 58-65.

8. Кравцова М. М. Дети-изгои. Психологическая работа с проблемой. – М.: Генезис, 2005. – (Психолог в школе).

9. Поливанова Н. И., Ермакова И. В. Образовательная среда урока в школах разных типов // Психологическая наука и образование. – 2000. – № 3. – С. 12-18.

10. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 304 с.

ХАБАРОВСКИЙ КРАЕВОЙ ИНСТИТУТ ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Г. ХАБАРОВСК

УДК 159.9
ББК 88.37
Психология

ПСИХОЛОГИЯ

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Л. В. Цай

Статья посвящена теоретическому исследованию инновационной активности в рамках психологии личности. Уделяется внимание обобщению таких понятий как инновации и активность личности. Теоретической базой исследования являются работы С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, В. А Петровского и др. В статье автор даёт своё понимание инновационной активности и выделяет её компоненты.

Ключевые слова
Инновации, активность, инновационная активность, инновационная деятельность, надситуативная активность

Глобальные изменения в мире и нашей стране приводят к тому, что обществу требуются инновационные личности. Люди активные, способные ориентироваться в неопределенности, креативные, готовые к преодолению препятствий и к инновационной деятельности, склонные к риску, использующие современные компьютерные технологии и способные привнести нововведения в экономику нашей страны. Если таких людей мало или у них слабая мотивация к инновационной деятельности, то это оказывает негативное воздействие на обеспечение национальной безопасности страны. В. В. Путин в выступлении на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» отметил, что переход на инновационный путь связан с инвестициями в человеческий капитал. Развитие человека, вот основная цель и главное условие возрождения страны и общества [12].

В начале xx века инновации ассоциировались с чем-то глобальным и недоступным для всех. Сейчас же слово «инновации» используется не только в сфере науки, начиная с экономики и заканчивая психологией и педагогикой, но и в обыденной жизни.

В настоящее время существует огромное количество определений и толкований феномена инноваций, приведём наиболее популярные. Впервые понятие «инновация» употребил американский учёный Й. Шумпетер, он обозначил инновацию понятием «осуществление новых комбинаций». Но рассматривал инновацию только как использование уже имеющихся благ и ресурсов [18]. В переводе с латинского инновация означает изменение. Современный экономический словарь дает следующее определение: «инновации это нововведения в самых различных об-

ластях техники, технологии, организации труда и управления, основанные на использовании достижений науки и передового опыта» [13].

С. Р. Яголковский в монографии «Психология инноваций: подходы, модели, процессы» приводит ряд классических определений инновации: [18]

– инновация – это успешное приложение к данной ситуации новых средств и методов;

– инновация – то новое решение (проблемы, задачи), которое возникает на индивидуальном, групповом или организационном уровнях;

– инновация – это продуцирование, принятие и использование новых идей, процессов, продуктов и услуг.

Как мы видим инновации являются многомерным феноменом, с не закрепленным понятием и не имеющим единого подхода и классификации.

Для того чтобы инновация была внедрена, личности необходимо проявить активность, «сделать шаг в направлении цели». Учёными накоплен огромный опыт экспериментальных и теоретических исследований активности.

Изучение активности началось в Древней Греции и продолжается по сей день. Изучения причин активности были заложены Сократом, Платоном, Демокритом, Аристотелем, Эпикуром. Далее Э. Вебер, Г. Фехнер, Г. Гельмгольц положили начало для изучения психофизиологии активности человека. В XX веке проблема активности изучается в рамках поведения человека и животных. На Западе эта проблема изучалась в таких психологических школах как функционализм, бихевиоризм, психоанализ, гештальтизм, когнитивная и гуманистическая психология.

Фундаментальные открытия были сделаны И. М. Сеченовым, А. А. Ухтомским, В. М. Бехтеревым, они раскрыли активную установку организма по отношению к окружающей среде.

Огромный вклад в изучение активности сделал Н. А. Бернштейн, вводя принцип активности на котором строится теория деятельности. Согласно его концепции суть принципа активности состоит в постулировании определяющей роли внутренней программы в актах жизнедеятельности организма. Принцип активности противопоставляется принципу реактивности, согласно которому тот или иной акт – движение, действие – определяется внешним стимулом [8].

В настоящее время в толковом словаре Ушакова под активностью понимается активная, энергичная деятельность [15]. Активность в философском энциклопедическом словаре в переводе с французского «activite» трактуется как сила действия, деятельное поведение. Противоположность – пассивность [16]. В новейшем психологическом словаре активность – это всеобщая характеристика живых существ, их собственная динамика как источник преобразования или поддержания ими жизненно значимых связей со средой. Она строится в соответствии с вероятностным прогнозированием развития событий в среде и положения в ней организма. Активность выступает в соотнесении с деятельностью, обнаруживаясь как динамическое условие её становления, осуществления и видоизменения, как свойство её собственного движения [9].

Интересна философская концепция активизма, согласно которой сущность человека заключается не в созерцании, а в деятельном преобразовании внешнего мира; в моральном требовании, заключающемся в том, что нужно всегда переходить от наблюдения к делу. Таким образом, мы видим, что в разных источниках активность, так или иначе, соприкасается с деятельностью [16].

Теория деятельности одна из ведущих теорий в отечественной психологии. Основные категории данной теории: деятельность, сознание, личность. Деятельность состоит из таких уровней как особые виды деятельности, действия, опера-

ции и психофизиологические функции.

Представители деятельностного подхода также не однозначно трактуют понятие активности. У А. Н. Леонтьева активность рассматривается как внутренняя предпосылка самодвижения деятельности, у С. Л. Рубинштейна рассматривается в тесной связи с внутренней детерминацией поведения. Согласно его позиции, человек сознательно преобразует мир. В сознательной деятельности проявляется активность человека.

К. А. Абульханова-Славская подчеркивает социальный характер активности, представляет под активностью личности понимать способность ставить разумные, реальные достижимые, данной личностью при данной совокупности обстоятельств цели, способность личности проводить в жизнь свою программу через цепь внешне не связанных задач, обстоятельств, ситуаций, которые могут препятствовать достижению этих целей [1].

По мнению А. И. Крупнова активность человека можно определить как особое состояние, предрасположенное к тому, или иному взаимодействию, или относительно устойчивое свойство, проявляющееся в уровне интенсивности реализации поведения, деятельности и их результате, устойчивости и объеме взаимодействия, исходящего из внутренней его инициативы. Также автор предлагает изучать активность в трехкомпонентном виде: мотивационно-смысловом, операционально-динамическом и продуктивно-результативном. Доказывает реализацию конкретных проявлений активности при тесном взаимодействии трех компонентов [7].

Л. Ф. Алексеева даёт определение активности на основе системного анализа. Активность – основное свойство и в то же время постоянное состояние любого живого организма, в том числе и человека, обеспечивающие жизнедеятельность организма, психики и сознания путем непрерывного изменения внутренних и внешних функций индивида в соответствии с ситуативной и личностной диспозициями [2].

В. А. Петровский внес вклад в изучение активности и разработку концепции персонализации. По мнению автора, активность это высшая форма развития деятельности. Он вводит понятие надситуативная активность, которая подразумевает под собой способность подниматься над уровнем требований ситуации, ставить цели, избыточные с позиций исходной задачи. Посредством неё преодолеваются внешние и внутренние ограничения – барьеры деятельности. Она выступает в явлениях творчества, активности познавательной, «бескорыстного» риска, активности сверхнормативной [6].

В. А. Петровский предложил рассматривать активность в совокупности с тремя последовательными этапами в истории становления деятельности [11].

В. Л. Хайкин в докторской диссертации «Феномен активности в развитии личности» систематизировал описание сфер исследования активности личности. Учёный выделяет активность психическую, когнитивную, умственную, интеллектуальную, творческую, познавательную, художественную, трудовую, преобразовательную, поведенческую и даёт краткую характеристику каждой сферы [17].

Итак, активность это состояние живого организма, высшая форма развития деятельности, детерминированная внутренней программой независимо от внешних воздействий среды.

Переходя к инновационной активности, мы сталкиваемся с трудностью определения данного понятия в рамках психологии личности. Чаще термин «инновационная активность» употребляется в экономике и связан с конкурентоспособностью предприятий.

Инновационная активность предстаёт как комплексная характеристика инновационной деятельности фирмы, включающая степень интенсивности осуществля-

емых действий и их своевременность, способность мобилизовать потенциал необходимого количества и качества [4]. Толковый словарь инновационной деятельности рассматривает инновационную активность через характеристику социального поведения человека и организацию в сфере инновационной деятельности, выражающиеся в параметрах интенсивности, скорости реакции, многообразии, частоте и объемах работ, связанных с инновационной деятельностью [14].

Как мы видим, инновационную активность соотносят с инновационной деятельностью.

«Инновационная активность субъекта может с успехом выступать в качестве одного из таких регулятивных механизмов, с помощью которого может осуществляться управление в интересах общества процессами приобретения и распространения знаний. С одной стороны, эта активность по своей природе является мыслительной и процессуально целиком интегрированной в общую систему деятельности субъекта, а с другой, – выполняет роль внешнего регулятора, являясь частью её (деятельности) структуры» пишет С. Р. Яголковский [18].

Проанализируем феномен «инновационная активность» в связке с теорией надситуативной активности В. А. Петровского.

Надситуативная активность подразумевает под собой способность подниматься над уровнем требований ситуации, ставить цели, избыточные с позиций исходной задачи. Посредством неё преодолеваются внешние и внутренние ограничения – барьеры деятельности. Следовательно, без целенаправленного использования и проявления надситуативной активности невозможно продуцировать, принимать и внедрять новые инновационные идеи и проекты, т. е. невозможна инновационная активность.

Мы попытались выделить компоненты инновационной активности и представить их в виде схемы.

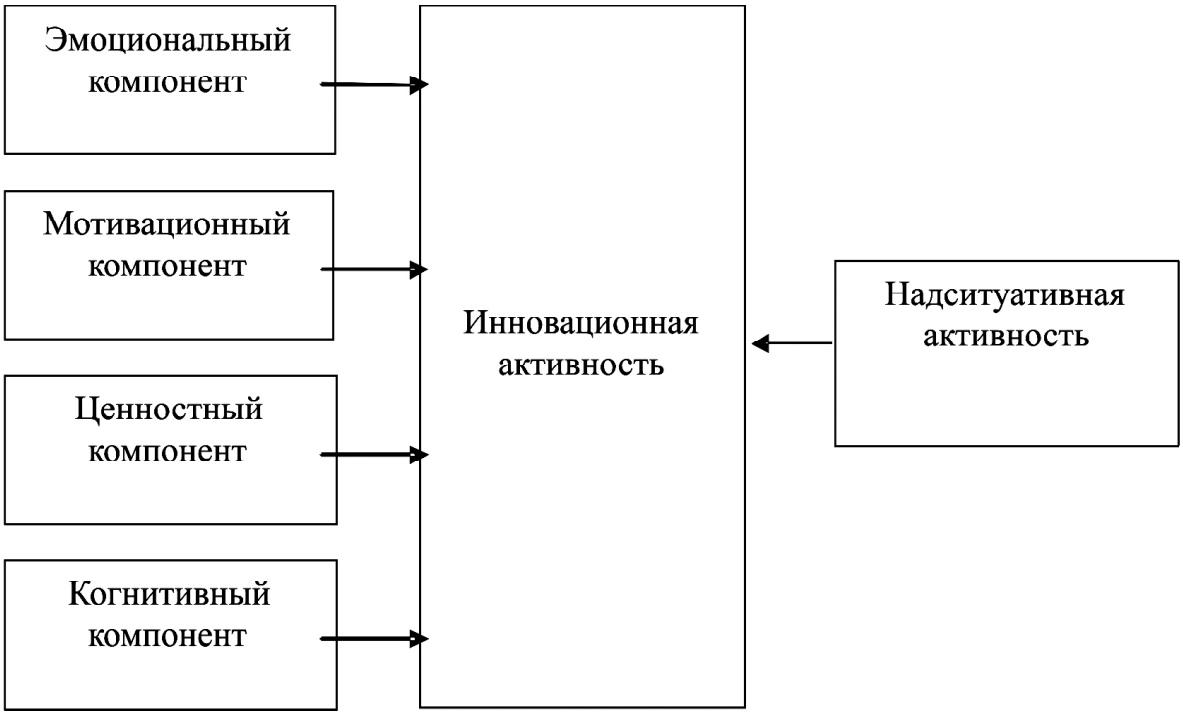

Рис. 1. Схема инновационной активности

Таким образом, под инновационной активностью мы будем понимать способность личности подняться над уровнем требований ситуации во время принятия, выработки и распространения нового решения или продукта, и детерминированной ценностным, когнитивных, мотивационным и эмоциональным компонентами.

Дальнейшее исследование детерминант инновационной активности по нашему мнению представляет интерес и несомненную практическую пользу. С их помощью можно составить портрет проектной команды, расположив показатели на шкале «активность – пассивность». Тем самым показать готовность команды выйти за рамки повседневной реальности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Абульханова-Славская К. А. Социально-психологические проблемы производственного коллектива. – М., 1983.

2. Алексеева Л. Ф. Проблема активности личности в психологии: Дис. … д-ра психол. наук. – Томск, 1997.

3. Богоявленская Д. Б. Психологические основы интеллектуальной активности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1987.

4. ГОСТ Р 54147 - 2010 «Национальный стандарт РФ. Стратегический и инновационный менеджмент. Термины и определения». – 2010.

5. Клочко В. Е., Галажинский Э. В. Психология инновационного поведения: монография. – Томск: Изд-во ТГУ, 2009.

6. Карпенко Л. А, Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Краткий психологический словарь. – Ростов н/Д.: ФЕНИКС, 1998.

7. Крупнов А. И. Психологические проблемы исследования активности человека // Вопросы психологии. – 1984. – № 3. – С. 25-33.

8. Маклаков А. Г. Общая психология. – СПб: Питер, 2001.

9. Новейший психологический словарь / В. Б. Шапарь, В. Е. Россоха, О. В. Шапарь / под общ. ред. В. Б. Шапаря. – Изд. 2-е. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 808 с.

10. Петровский В. А. Психология неадаптивной активности. – М.: ТОО «Горбунок», 1992. – 224 с.

11. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. – Ростов н/Д: Феникс, 1996. – 512 с.

12. Путин В. В. Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года:» 08.02.08. – URL: http://www.kremlin.ru/appears/2008/02/08/1542_type63374type63378type82634_159528.shtml

13. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999.

14. Толковый словарь «Инновационная деятельность». – 2-е изд., доп. / отв. ред. В. И. Суслов. – Новосибирск, 2008.

15. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935-1940.

16. Философия: Энциклопедический словарь / Под редакцией А. А. Ивина. –М.: Гардарики, 2004.

17. Хайкин В. Л. Феномен активности в развитии личности: Дис. … д-ра. психол. наук. – М., 2001.

18. Яголковский С. Р. Психология инноваций: подходы, модели, процессы: монография. – М.: Изд-во ВШЭ, 2010. – 270 с.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 070
ББК 80.9+87.6
Филология, философия

ФИЛОСОФСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА: КОНЦЕПТ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПОЛЕ

Е. В. Кузнецова

«Философская публицистика» – понятие, которое активно используется в гуманитарной научной среде, однако не получило однозначного определения. Настоящая статья демонстрирует, как этот концепт фактически функционирует в интеллектуальном поле. В результате шести экспертных интервью с известными философами, публицистами, литературными критиками зафиксированы противоречия, проблематизирующие определение философской публицистики, уточнены ее стилистические и функциональные характеристики, выделены имена наиболее заметных отечественных и зарубежных философских публицистов – от Ж.-П. Сартра до В. В. Розанова.

Ключевые слова
Философия, публицистика, философская публицистика, термин, концепт, интеллектуализм

Философская публицистика – тема, актуальность исследования которой нет необходимости специально доказывать. Занимаясь предельным осмыслением острых социальных и политических проблем, она является исторической константой русской культуры. Начавшись с «Философических писем» П. Я. Чаадаева, развившись в работах В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, в XXI в. она репрезентирует себя в публикациях философов А. К. Секацкого, Г. Л. Тульчинского, М. Э. Эпштейна, литературных критиков Л. А. Аннинского, Л. В. Пирогова, публицистов «Литературной», «Новой», «Независимой» газет.

Исследованием философской публицистики занимались В. С. Зеньковский [2, с. 252], Л. П. Карсавин [4, с. 423, 416], Е. П. Прохоров [7, с. 208], Н. С. Кожеурова [6, с. 25], А. Л. Семенова [9, с. 17], Е. В. Зеленина [1, с. 100-110], А. А. Кара-Мурза [3], Э. Ю. Соловьев [10], Л. Пэнто [8]. Тем не менее и в философской, и в теоретико-журналистской науке пока не сложилось единого мнения о данном явлении. Философы предпочитают видеть философскую публицистику производным от философской деятельности, публицисты – «восхождением» публицистики к высшим смыслам. Бесспорного определения философской публицистики пока не создано – речь, скорее, приходит-

ся вести о «концепте» (от англ. «concept» – общее понятие, представление, отражающее реальную языковую практику), существующем в научном и общественном сознании.

Целью данной статьи являлось выяснить, каким образом концепт «философская публицистика» функционирует в российском интеллектуальном поле. Для этого было проведено шесть интервью с экспертами, предположительно аттестованными в качестве философских публицистов. Это философы, журналисты, литературные критики – активные участниками российской медиажизни, авторы публикаций в толстых журналах и ежедневной прессе. Выбор персон осуществлялся с помощью контент-анализа СМИ («Звезда», «Нева», «Октябрь», «Литературная газета», «Санкт-Петербургские ведомости»), а также перекрестного опроса интервьюируемых.

Список сформировался следующим образом: А. К. Секацкий (доцент философского факультета СПбГУ, автор сборников статей и эссе), Г. Л. Тульчинский (доктор философских наук, профессор Высшей школы экономики, автор публикаций в журналах «Знамя» и «Нева»), К. А. Крылов (выпускник факультета философии МГУ, популярный блогер, главный редактор «Агентства политических новостей»), К. Г. Фрумкин (кандидат культурологических наук, заместитель главного редактора журнала «Компания», координатор Ассоциации футурологов России), Н. Л. Елисеев (литературный критик, автор сборников статей и публикаций в толстых журналах), В. И. Рокотов (сценарист и режиссер документальных фильмов, автор «Литературной газеты»).

Выяснилось, что некоторые собеседники обладают достаточно отрефлексированным представлением о философской публицистике (Г. Л. Тульчинский, К. А. Крылов). Другие осмысливали данное явление и меняли представление о нем непосредственно в процессе беседы (К. Г. Фрумкин, В. И. Рокотов). На главный вопрос – «**Существует ли философская публицистика? Используете ли вы такой термин**?» – 5 из 6 респондентов ответили положительно.

Таблица 1

Результаты экспертного интервью. Вопрос: «Существует ли философская публицистика?»

Респондент	Да	Нет
Секацкий		+
Тульчинский	+	
Крылов	+	
Фрумкин	+	
Елисеев	+	
Рокотов	+	

Единственный отрицательный ответ принадлежал **А. К. Секацкому**. Хотя на него, как на автора философской публицистики, чаще всего ссылались другие участники бесед, сам доцент СПбГУ указал, что такого понятия не признает и не употребляет. Союз между философией и публицистикой, с его точки зрения, мог заключаться только «случайным» образом. Более пригодна для публичной репрезентации философии, по мнению философа, «*философская эссеистика*». Под «философской эссеистикой» Секацкий подразумевал «небольшие философские тексты», провокативные, не перегруженные ссылками, изложенные простым, но одновременно искусным языком. Эссеистика «может претендовать на тот же срок жизни, что и «Критика чистого разума», отметил мыслитель.

Публицистика, подчеркнул Секацкий, жестко ограничена формальной задачей – соответствовать повестке дня, перечню острых социально-политических вопросов: «Доколе можно так учить детей?», «Что нам делать с бездомными животными?», «Должны ли родители называться папой и мамой или родитель № 1 и родитель № 2?». Эссе менее скованно в выборе тем. «Если, например, философа беспокоит вопрос: «Чем сны в состоянии невесомости отличаются от снов в обычной кровати, с хорошим отоплением», это будет полноценная философская эссеистика. Но она публицистикой не будет, потому что она непосредственно не касается ни одного медийного вопроса», – указал философ.

Слово «эссеистика» присутствовало еще в двух интервью. Так, по мнению Г. Л. Тульчинского «философская публицистика и философская эссеистика» есть одно и то же. К. Г. Фрумкин в процессе беседы изменил мнение. Отталкиваясь от полной синонимизации указанных концептов, он впоследствии развел их следующим образом: «Публицистика больше связана с политической пропагандой. Эссеистика более лирична. Эссеистика идет к литературным журналам, а публицистика – к ежедневной прессе, к газетам». Себя Фрумкин в результате отнес к эссеистам, – «потому что я мало пишу о текущих делах».

С точки зрения **Г. Л. Тульчинского**, философская публицистика – один из «способов философствования». Профессор выделил его наряду с такими способами, как систематическая философия (Г. Гегель, И. Фихте), философствование в виде афоризмов (М. Монтень, Б. Паскаль), «басенной формой философствования», «романным способом» (Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский).

«Философствовать могут и сами философы, и журналисты, и писатели, и вообще более или менее задумчивые люди. Они ставят перед собой вопросы о каких-то важных, если не сказать предельных, проблемах человеческого существования: жизни и смерти, отношении к самому себе, к обществу, любви, дружбе, надежде. Философствуют все, даже сантехники. Но положить на бумагу свои мысли может не каждый. То есть нужна некая культура письма и, может быть, мысли», – отметил Тульчинский.

К. Г. Фрумкин воспринял философскую публицистику как двухосновное явление. Она, с одной стороны, включает в себя «философски экипированную политическую публицистику». С другой – «философствование, но более облегченным литературным способом», «не обременяющее себя библиографическим аппаратом». С его точки зрения, общественная потребность в философской публицистике никогда на была сильной. Подобные тексты возникали по инициативе людей с оригинальной биографией – «Бердяева, который нигде никогда не работал, Розанова, который был в душе философом, но кормился журналистикой». «Философская публицистика есть специально приготовленное блюдо, довольно искусственное. Оно незаконное, потому что пресса не предназначена для публикации философии, – заявил Фрумкин. – Пресса должна быть популярной, философия не может быть слишком популярной, пресса должна быть массовой, философия не может быть массовой».

К. А. Крылов связал философскую публицистику с творчеством «публичных интеллектуалов». Деятельность ее авторов – Н. Чомски, Б. Анри-Леви, Ж.-П. Сартра, В. В. Розанова, В. Г. Белинского, Л. Н. Толстого – также можно описать с помощью термина «социогуманитарный мыслитель» или русского выражения «властитель дум», указал редактор «Агентства политических новостей». Публичные интеллектуалы, в представлении Крылова, работают с «общественным мнением». «Философия здесь пре-

вращается в инструмент политической ангажированности, становится вторичной. Она является, как в свое время ancilla theologiae, служанкой политических взглядов. Ты пытаешься продвинуть определенное отношение к вещам, и для этого используешь аппарат философии», – подчеркнул Крылов.

Н. Л. Елисеев предпочел перечислить ключевые особенности философской публицистики. Первой он назвал «популярщину» – «философ пытается объяснить довольно сложные вещи довольно простым языком на простых житейских примерах». Второй стала «обращенность к современности, к неким современным проблемам, прежде людям не знаемым». В качестве третьего свойства были упомянуты «действенность, агитационность, злободневность, мелкость повода, полемичность и актуальность»: «Прочтя её (философскую публицистику – Прим. авт.), ты должен подумать, но, подумав, обязательно что-то сделать», – отметил литературный критик. Четвертым свойством философской публицистики для респондента стал «жанр» – «философская публицистика – то, что печатает философ не в специальных журналах, а в периодических изданиях».

В результате Н. Л. Елисеев пришел к следующему выводу: философская публицистика представляет собой «мост между вечностью и современностью», является «попыткой взглянуть на быстро меняющиеся явления современности с точки зрения вечности». По мнению литературного критика, потребность и возможность для написания таких текстов создали христианство и демократия. В обоих случаях обычные люди («профаны») получили право на диалог с предельным. «Каждый может рассуждать не только о ценах на урожай или нефть, но и о цене жизни и смерти, об устройстве Вселенной», – отметил Елисеев.

Наиболее размытым оказалось представление о философской публицистике **В. И. Рокотова.** В его понимании, подобные тексты – «слово философа, откровение». В таком качестве можно рассматривать «Миф о Сизифе» Ж.-П. Сартра, предположил драматург. В российской действительности Рокотов, по его признанию, философской публицистики не встречал: «Мне встречалась гражданская публицистика. А ещё шизофрения и пропаганда, облеченные в похожую форму». Свои тексты В. И. Рокотов также отнес к гражданской публицистике и описал их следующим образом: «Моя публицистика носит восходящий характер. Она адресуется к сложности. Но доберется она до ступени, где её назовут философской, или нет... – кто знает? /…/ Философская публицистика – это светлое будущее публицистики, которая пока пребывает во мраке».

Итак, среди собеседников вскрылись некоторые разногласия в связи с функционированием терминов «философская публицистика» и «философская эссеистика». Ответы респондентов показали, что не сложилось у них и однозначного мнения и о вопросе, разделившем пополам научное сообщество: к какой системе отнести философскую публицистику – к философии или публицистике? Так, К. А. Крылов однозначно утверждал, что философия в данном случае является «служанкой публицистики», В. И. Рокотов, наоборот, возводил подобные тексты к «откровению философа».

К. Г. Фрумкин, Г. Л. Тульчинский и Н. Л. Елисеев заняли промежуточную позицию, подчеркивая двухосновность исследуемого явления. Как наиболее продуктивную выделим точку зрения Фрумкина: философская публицистика содержит два явления – «стилистически облегченную философию» и «философски экипированную публицистику». С определенными коррективами эта позиция коррелирует с точкой зрения исследователя Н. С. Кожеуровой [5, с. 98-99].

Таблица 2

Результаты экспертного интервью. Вопрос: «Философская публицистика – часть философии или публицистики?»

Респондент	Философия	Публицистика
Тульчинский	«Одна из форм философствования» наряду с баснями, афоризмами, художественной литературой, систематической философией	Первичное осмысление жизни, на основании которого могут возникать философские идеи
Крылов		Философия становится «служанкой» публицистики, превращается в «инструмент политической ангажированности»
Фрумкин	Стилистически облегченная философия. Это «специально приготовленное блюдо», на которое нет общественного спроса. Оно возникает из индивидуальной потребности философа, близкого к журналистике и обладающего литературным талантом.	Философски экипированная публицистика
Рокотов	Философская публицистика есть «откровение философа»	

Чтобы более подробно выяснить, как понимается философская публицистика и пусть не определить, но описать ее, остановимся на некоторых чертах, которые были выделены респондентами в качестве ключевых. Центральный параметр, с которым мы здесь сталкиваемся – «упрощенный» / «простой» / «понятный» язык. Его в качестве характеристики выдвинули три из шести интервьюируемых, А. К. Секацкий такое же качество связал с «философской эссеистикой». Два собеседника (Секацкий и Рокотов), кроме того, отметили, что подобные сочинения должны соответствовать «культуре высокого», почти литературного языка.

Таблица 3

Результаты экспертного интервью. Критерий языка и изложения

Респондент	Облегченный стиль	Утонченный стиль
Секацкий	«Обычная, свойственная многим людям манера высказывания», «способность выражаться короче»	«Обращение за помощью к порядку слов, к стихии самого языка»
Тульчинский	«У публицистики должен быть достаточно понятный язык, без использования особой философской терминологии»	
Фрумкин	Философская публицистика – это стилистически облегченная философия	
Елисеев	«Философ пытается объяснить довольно сложные вещи довольно простым языком на простых житейских примерах»	
Рокотов		«Мой личный критерий – текст как чудо», философская публицистика поддерживает «культуру высокого текста, где есть начало, конец и внутренняя драматургия. Где есть стиль»

Говоря о политической позиции и целях автора философской публицистики, интервьюируемые сослались на такие (свойственные для многих публицистических текстов) критерии, как «ангажированность», «оппозиционность», «агитационность», «действенность».

Еще один важный для понимания философской публицистики момент – конкретные имена и тексты, которые назывались в качестве образцовых. Разброс мнений оказался широк – респонденты ссылались на Ксенофонта и Платона, Троцкого и Бухарина, и даже на Иисуса Христа.

Таблица 4

Результаты экспертного интервью. Критерий политической позиции и целей автора

	Оппозиционность	Ангажированность	Действенность	Агитационность
Крылов	+	+		
Елисеев			+	+
Рокотов			+	

Таблица 5

Результаты экспертного интервью. Критерий авторства

Сскацкий	Авторы философской эсссистики: Б. Гройс, Р. Жирар, В. Гигсрич, З. Фрсйд, К. Крылов, В. Мартынов, Г. Тульчинский, М.Рыклин, В. Подорога
Тульчинский	А. Секацкий, М. Эпштейн, С. Соловейчик, Е. Богат, М. Золотоносов, В. Розанов, А. Герцен, Цицерон, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин, Н. Бухарин, Л. Троцкий, Н. Бердяев
Крылов	Н. Чомски, Б. Анри-Леви, В. Розанов, Н. Бердяев, Л. Толстой, Н. Чернышевский, В. Белинский, Э. Золя, М. Горький, А. Платонов, А. Грамши, Ж.-П. Сартр, П. Бурдье, М. Фуко, А. Секацкий, А. Дугин, Ксенофонт, Платон («Государство»)
Фрумкин	М. Эпштейн, Н. Бердяев, В. Розанов, М. Веллер, А. Дугин, Г. Померанц, С. Роганов, Н. Розов, А. Бадью, Ж.-П. Сартр, С. де Бовуар, П. Брюкнер, Х. Ортега-и-Гассет
Елисеев	Г. Гегель (статья«Кто мыслит абстрактно?»), А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, В. Розанов, С. Кьеркегор, К. Маркс, Г. Лукач, В. Беньямин, Э. Ильенков, А. Грамши, Р. Барт, М. Гефтер, Д. Галковский, А. Секацкий, В. Белинский, А. Герцен, П. Чаадаев, Иисус Христос, Сократ
Рокотов	Ж.–П. Сартр

Некоторые имена звучали чаще других, и в этом плане представляли пока не сформулированный, не переложенный на язык науки, однако действенный концепт «философской публицистики», существующий в общественном сознании. Среди зарубежных авторов чаще всего упоминались Ж.-П. Сартр (3 раза), К. Маркс (2 раза) и А. Грамши (2 раза). Думается, вместе с ними подразумевались целые направления философов, выражавшихся публицистично, так как в беседах реже, но упоминались имена других представителей экзистенциализма, марксизма, неомарксизма.

Среди отечественных публицистов XIX – начала XX в. четырежды был упомянут философ и фельетонист «Нового времени» В. В. Розанов, трижды – Н. А. Бердяев, дважды – В. Г. Белинский и А. И. Герцен. В ряду современных российских интеллектуальных деятелей собеседники выделяли фигуры А. К. Секацкого (3 раза), М. Н. Эпштейна (2 раза) и А. Г. Дугина (2 раза).

Итак, экспертные интервью с представителями интеллектуального поля показали, что концепт «философской публицистики» не до конца устоялся в российском общественном сознании. Как и в научном сообществе, здесь существуют разногласия, относить ли данный тип текстов к философской или публицистической системе. Беседы с авторским контингентом вскрыли еще один проблемный вопрос – о соотношении «философской публицистики» и «философской эссеистики». Часть авторов предпочитала синонимизировать эти понятия, другая разводила их.

Интервью позволили сформировать и уточнить первое, приблизительное представление о философской публицистике. Наиболее продуктивным показался подход К. Г. Фрумкина (схожий с позицией философа Н. С. Кожеуровой): философская публицистика – двухосновное явление, включающее в себя и «стилистически облегчённую» философию, и «философски экипированную» публицистику.

Удалось выявить наиболее характерных авторов философской публицистики, среди которых К. Маркс, Ж.-П. Сартр, А. Грамши, В. Г. Белинский, А. И. Герцен, В. В. Розанов, Н. А. Бердяев, А. К. Секацкий, М. Н. Эпштейн и А. Г. Дугин.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Зеленина Е. В.* Философская публицистика: ценностно-смысловые аспекты // Вопросы теории и практики журналистики. – 2013. – № 1. – С. 100-110.

2. *Зеньковский В.* История русской философии. – М.: Академический Проект, Раритет, 2011. – 880 с.

3. *Кара-Мурза А. А.* Философская публицистика // Международная научная конференция «Философия в публичном пространстве» и Школа молодого философа. Видео- и аудио- материалы. – http://iph.ras.ru/video_audio_20_21_11_14.htm (дата обращения: 01.03.2015).

4. *Карсавин Л. П.* Философия истории. – М.: «АСТ», «АСТ Москва», «Хранитель», 2007. – 510 с.

5. *Кожеурова Н. С.* К вопросу о специфике философской публицистики // Журналистика развитого социализма: пути совершенствования работы журналиста. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1984. – С. 96-105.

6. *Кожеурова Н. С.* Публицистика и философия: коммуникативно-мировоззренческие аспекты. – М.: Мол. гвардия, 1994. – 160 с.

7. *Прохоров Е. П.* Искусство публицистики: Размышления и разборы. – М.: Советский писатель, 1984. – 360 с.

8. *Пэнто Л.* Философская журналистика / Пер. с франц. Е. Д. Вознесенской // Социо-Логос постмодернизма. Альманах Российско-французского центра социологических исследований Института социологии Российской Академии наук. 1996. – URL: http://sociologos.net/textes/pinto/pinto1.htm (дата обращения: 02.02.2012).

9. *Семенова А. Л.* Русская философская публицистика начала XX века: утопия радикального обновления / Науч. ред. Г. В. Жирков. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2010. – 296 с.

10. *Соловьев Э. Ю.* Историко-философская публицистика: приметы и требования // Материалы теоретико-методологического семинара «История философии: наследие и проект». – URL: http://iph.ras.ru/page27622299.htm (дата обращения: 17.07.2014).

СИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА
ЯКУТСКИЙ ИНСТИТУТ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА (ФИЛИАЛ)

филология

УДК 821.512.157 Болот Боотур. 06
ББК 83.3(2=634.1)
Филология

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОБРАЗ МИРА В ТВОРЧЕСТВЕ В. С. СОЛОВЬЁВА – БОЛОТ БООТУРА

Кандидат филологических наук О. И. Пашкевич

Актуальность проблемы менталитета в последние годы явно возросла. На материале произведений якутского писателя В.С. Соловьёва – Болот Боотура рассматриваются особенности отражения национального менталитета, которые проявились в сюжетах романов, поэтике, мировосприятии. Книги этого автора представляют благодатный материал для изучения национальной психологии народов Севера.

Ключевые слова
Менталитет, якутская литература, национальный характер, поэтика, обычаи

Слово «менталитет» стало одним из наиболее употребляемых в последнее время. В зарубежной историографии применение этого термина связывается с именами Марка Блока и Люсьена Февра, основавших в 1929 году в Париже журнал «Анналы экономической и социальной истории». Взгляды анналистов были широко известны уже перед Второй мировой войной, но более глубокое изучение истории ментальностей как интегральной части социальной истории началось с 60-х годов.

В настоящее время, наряду с термином «менталитет», употребляются и производные от него понятия. Постоянно стало использоваться прилагательное «ментальный», а от него, в свою очередь, был образован термин «ментальность». Вслед за историками его быстро освоили философы, психологи, культурологи и социологи.

Плодотворно над проблемой менталитета в литературе работает Г. Д. Гачев, который вместо термина «менталитет» ввёл определения «национальный космопсихологос» и «национальный образ мира». Он поясняет: «Искомую национальную целостность я определяю как Космо-Психо-Логос. Подобно тому, как каждое существо есть троичное единство: тело, душа и дух, – так и всякая национальная целостность есть единство местной природы (Космос), характера народа (Психея), склада мышления (Логос)» [5. С. 33].

В своих работах учёный опирается на художественные произведения, которые для него «как бы национальное устройство мира в удвоении». Он отмечает, что исследование данного вопроса связано со многими трудностями. Анализ размышлений Г. Д. Гачева даёт основание полагать, что для рассмотрения национального менталитета анализ литературных

текстов необходимо проводить по таким аспектам, как индивидуум – семья – общество; сексуальность – любовь; религиозность; тело и душа; болезни; радость – счастье – страдание; страхи и надежды; праздники; возрастные особенности; умирание и смерть; общение; чужое и собственное; природа и окружающий мир, пространство, время и история.

Пристальное внимание к менталитету объясняется разными причинами. Авторы статьи «Российский менталитет как социально-политический и духовный феномен» Е. А. Ануфриев и Л. В. Лесная считают, что «изучение российского менталитета позволяет глубже понять смысл отечественной истории, истоки российской государственности, духовности, патриотизма, что имеет огромное значение для процесса возрождения России» [1. С. 17].

Не менее убедительно, на наш взгляд, выглядит точка зрения С. И. Гармаевой и С. М. Орус-оол, полагающих, что науке в сегодняшнем мире приходится решать «сложные проблемы фундаментального и прикладного характера, которые отражают одну из главных целей современного общества и личности – вписаться с наименьшими потерями в мир глобализации и интеграции» [4. С. 145]. Именно эти процессы, по мнению исследователей, актуализировали проблемы национальной идентичности и менталитета.

Отражению национального менталитета в литературе посвящены труды А. А. Бурцева [2], Е. Ю. Дамдиновой [6], Ю. А. Карасевой [7], А. Н. Мыреевой-Баишевой [8], Е. С. Фадеевой [13] и других.

При рассмотрении данной темы мы исходим из того, что художественный текст содержит в себе отпечаток мировоззрения, языка, а, следовательно, и национального менталитета автора.

Под национальным менталитетом понимается «присущие национальной общности устойчивые коллективные представления о мире, реализующиеся в установках на предрасположенность к усвоению национально-социокультурных ценностей, что влияет на специфику поведения людей, социальные отношения и культуру» [12. С. 397].

Передать национальное мировосприятие, неповторимую северных народов в полной мере удалось народному писателю Якутии В. С. Соловьёву – Болот Боотуру (15.04.1915 – 24.05.1993). На становление Болот Боотура как мастера слова оказали яркие впечатления детства, которое пришлось на годы затянувшейся в Якутии Гражданской войны и установления советской власти. С ранних лет В. С. Соловьёв был знаком с устным народным творчеством, потому что имел возможность слушать известных олонхосутов, а порой и сам делал попытки импровизации народных преданий и богатырского эпоса.

Полагаем, не случайно, самым первым крупным литературным трудом В. С. Соловьёва стала поэма «Тот день», изданная отдельной книгой в 1958 году. По словам Д. Е. Васильевой, поэтическое произведение «написано в русле традиционного повествования, с широким использованием приёмов художественного постижения мира как в устном народном творчестве, передающих национальное своеобразие жизни якутов» [3. С. 109].

В 1971 году вышел в свет роман писателя «Сааскы дьыбардар» («Весенние заморозки»), который правдиво отразил жизнь и быт эвенов в сложный период революционных событий на Крайнем Севере.

Главный герой произведения Сергечан Никулин – типичный охотник, ведущий кочевой образ жизни. Литературоведы отмечают, что «у народов Сибири и Центральной Азии, где во многом средством выживания человека была охота, образ охотника особенно популярен и содержательно значителен» [4. С. 145]. Эти слова вполне приемлемы и для характеристики литератур народов Севера. В ро-

мане отец большого семейства, искусный следопыт Сергечан показан человеком энергичным, способным без ружья добыть пушнину, чтобы на вырученные от её продажи деньги купить товары первой необходимости. Автор подчёркивает такие черты в характере героя, как трудолюбие и честность. Однако Сергечан часто испытывает чувство вины из-за того, что его дети сидят голодными. Благополучие его семьи целиком зависит от удачной или неудачной охоты хозяина. Писатель говорит о моральных принципах своего героя следующее: «Нет, Сергечан никогда без нужды не убьёт ни куропатки, ни оленя… Орла, ворона или даже сову зря погубишь – навлечёшь на себя гнев создательницы Айны и великого Тангара, хранящего судьбы и благополучие людей» [10. С. 19]. По представлениям эвенов, эвенков и якутов, Айыы – верхнее божество или Бог-творец, материальным воплощением которого у тунгусоязычных народов, в том числе эвенов, выступает послед, связывающий ребёнка с его покровителями (небесными божествами).

Как и у других северных народов, у эвенов существовал культ «хозяев» природы и стихий: тайги, огня, воды и т.д., а также особый культ голубого неба и солнца. Солнце и солнечные лучи мыслились как источники жизни: «Показалось солнце, осветило горы вокруг – заблестели обындевевшие скалы, засверкали. Радостно увидеть солнце после долгой зимы» [10. С. 21].

Культ небесного светила проявляется и в обряде встречи солнца и нового года, и в традиционном хороводном танце «hээдьэ» – «дьэhэрийэ».

Болот Боотур описал этот процесс так: «Все становились в круг. Человек шестьдесят, взявшись под мышки, подпрыгивали. И, казалось, висели, раскачиваясь в воздухе» [10. С. 77].

В книге красочно показаны конкретно-исторические, социально-бытовые и природно-климатические условия жизни эвенов. В одном из отрывков Болот Боотур даёт подробное описание убранства жилища: «Внутри яранги гудела большая железная, на каменном основании, печь. На ней паром пыхали медный котёл с ведро и такой же огромный медный чайник… Стен не видно – плотно уставлены всяким скарбом… Посреди яранги натянута вроде бы палатка из четырёх полос узорчатой дублёной ровдуги» [10. С. 68].

Образ жизни северного народа автор романа характеризует так: «Долгую зиму эвены кочуют по горам и лесам порознь в поисках добычи. А с весны сходятся, живут на стойбище дружно, согласно, одной семьёй. Всякую добычу делят поровну» [10. С. 76-77].

В психологическом и моральном облике персонажей романа проявилась сложность и противоречивость переходного периода. Так, смелый и добрый Сергечан очень доверчив и наивен. Он глубоко убеждён в могуществе имущих классов и беспрекословно исполняет все поручения бывшего князца Уянди Урэкина, торговца Ремисова и других. Строго придерживается он и прежних традиций и обычаев, потому за небольшой калым, полученный когда-то от князца, отдаёт свою любимую дочку Аничу в домашние работницы.

Именно Аннича оказывает большое влияние на духовную эволюцию Сергечана. Смелая и самостоятельная девушка-удачливая охотница. Она не только прекрасно ориентируется в бескрайней тундре, но и хорошо разбирается в людях. Наблюдательность помогает понять девушке хитрые уловки Джэргэ Ремисова, пытающего ухаживать за ней.

Болот Боотур передаёт и национальный образ мышления, национальное восприятие своих героев. Таково, к примеру, единение Аничи с природой: «Сколько раз бывала тут и всегда будто новое видит. Анича раскинула руки, словно хотела обнять все эти сверкающие на солнце горы» [10.

С. 21]. Приехав в посёлок Уянди, девушка больше всего удивляется бревенчатому дому, выступавшему над тордохами, юртами, урасами: «Такой ничем не укутанный голый дом! А брёвна с боков, ну совсем как рёбра у ободранной лисицы… В стороне от деревянного дома стояли две низенькие юрты, обмазанные глиной. Окна – ледышки, у самой земли, смотрят будто глаза кабарги» [10. С. 114].

По замечанию Д. Е. Васильевой, «окна якутской юрты сравнить с глазами кабарги могут только эвены» [3. С. 52].

Национальная ментальность отразилась и в образотворчестве. Например, писателем часто используются такие объекты, как снег, лёд: «Изо рта, точно две ледяные сосульки, торчали клыки» (о кабарге) [10. С. 21].

В другом месте Болот Боотур пишет о персонажах: «Как отец их разбился насмерть, остались Ивачаан со старухой Эяндей на голом снегу» [10. С. 167]. Выражение «остаться на голом снегу», на наш взгляд, точно передаёт национальную ментальность, потому что оно не только сообщает, что люди ничего не имеют, но и находятся в суровых климатических условиях, в которых невозможно выжить без жилища, без очага. В русском языке есть схожие по смыслу пословицы «Остался гол, как сокол» или «У него ни кола, ни двора», но ими характеризуют бедного человека. Словосочетание «на голом снегу» свидетельствует не только о материальном неблагополучии героев, но и передаёт ощущение холода и безысходности.

Поэтика романа также национально колоритна. В сравнениях часто используется образ оленя: «и кажется ей, не Анича она, а олень-манщик» [10. С. 74], «как рога оленя-самца расходятся, так и мы с моим тойоном» [10. С. 276], «Казалось, не камень – олень пригрелся на солнышке» [10. С. 287].

Времяисчисление у эвенов также носит национальную окраску: «Думаешь, зря я здесь проторчал столько времени, что котёл с мясом три раза закипел бы?»

Гармонично выглядит и пространственная картина произведения, которая состоит из двух противоположных друг другу миров. С одной стороны, локализованная в тундре семья Сергечана Никулина, а, с другой, село Уянди. Представление происходящего также служит раскрытию характера человека тундры: «в описании хронотопа села Уянди быт, нравы, воззрения людей села изображены автором в полной противоположности от быта «природных» людей. На фоне природного хронотопа здесь наиболее ярко вырисовывается совершенно другой характер времени: ритмическая организация сюжета подвергается ускорению, жизнь жителей наслега насыщена событиями» [9. С. 9].

Если в произведении «Весенние заморозки» дана общая картина исторического развития эвенского народа, то роман-трилогия «Yhуктуу» («Пробуждение») представляет повествование о жизни якутов в конце XIX и начале XX века.

В произведении переплетаются события, происходящие в улусе и в городе. При изображении улусной действительности Болот Боотур раскрывает конфликт двух непримиримых групп – богатых людей Чуорайского улуса с бедным населением. Причиной разногласия послужило намерение бая Сабардама спустить воду озера Халангатты в речку. Хамначчиты и некоторые служители культа, как, например, удаганка Марья Дыгыя выступают против такого решения.

Как отмечалось нами выше, национальное мировосприятие отличается в первую очередь тем, как оно трактует происхождение мира и всего находящегося в нём. Якуты полагали, что у каждой реки и озера есть свой дух – иччи, и это настораживает Сабардама: «Хуже всего, что озеро почитается священным. И зовут – то его в народе не Халангатта, а кто Бабушкой, кто – Матушкой-корми-

лицей» [11. С. 100]. Потому закономерно, что действия богача встречают активное сопротивление.

В произведении также показаны традиции, соблюдаемые во время охоты, при обращении с огнём.

Представление якутов о происхождении и устройстве Вселенной нашло отражение при описании обряда, связанного с рождением ребёнка. Структура Вселенной, согласно национальному мировидению народа саха, предполагает наличие трёх миров: Верхнего – небес, Среднего – Орто дойду, земли и Нижнего – Аллара дойду, преисподней. Верхний мир населяют айыы – творцы, создатели, божества, которые дают людям те или иные блага, если у них нет причин быть недовольными ими. Считалось, что роженицам покровительствует госпожа «Айыыһыт».

Родильный обряд у якутов представлен на первых страницах романа «Пробуждение», описывающих домашнюю обстановку бедного хамначчита Митрия Кырбыйданова. Постоялец этой семьи Никулай Иситчит, сидя перед камельком, талантливо рассказывает обитателям юрты о трудном единоборстве богатыря Срединного мира Нюргуна Боотура с кровожадным дьяволом Уот Усутаки. В то время, когда олонхосут пел сказания, у молодой снохи Кырбыйдановых Евдокии начались схватки. Приглашённая для помощи при родах удаганка Марья-повитуха обещает, что «Ийэхсит смилостивится, Айыысыт сжалится», после чего причитает певучим голосом: «Человек в Срединный мир явился, с луком в одной руке, с топором в другой руке. Врагов разить, беду отводить, дрова рубить, очаг разводить, скот размножать, род продолжать… Скорее плесните масла в огонь, пусть радуется уголёк – отметку сделаю на лбу ребёнка… Тогда только примет его под своё покровительство дух – хозяин очага, и убережёт от сыпи и хвори, от боли и горя» [11. С. 9].

Как и в романе «Весенние заморозки», Болот Боотур показывает человека в полном взаимодействии и слиянии с природой. Это проявилось, в частности, в почитании священных деревьев. Якуты называли берёзу барыней-деревом, а её «щётку» (известная уродливость корневища) высшим по красоте древесным материалом. Из неё искусные мастера, в трилогии таковым является Никулай Иситчит, изготавливали различные поделки. Когда Никулай колдует над своей посудой, то «душа его поёт, как птичка весной».

В трилогии показаны взаимоотношения поколений, традиции этнопедагогики, дано представление героев о счастье. Так, Киргеляй полагает, что быть счастливым – это иметь свой дом, двор с клетями и амбарами, много одежды и еды. В понимании Евдокии, что, несомненно, свидетельствует о её высокой духовности, главное, чтобы люди понимали друг друга. Не может она согласиться и с рассуждениями Батарак-олы о том, что дедовские обычаи устарели: «Если каждый полетит, как птица, куда захочет, и станет жить, как вы живёте, без труда и забот, кто же всех нас кормить будет? Детей растить?».

Тонко подмечает писатель и черты национальной психологии, например, выражение чувств. Для его передачи он сравнивает поведение русских и якутов: «Странные эти русские. Чуть что целоваться лезут. У нас, якутов, это не принято. Даже в крещение только делают вид, что целуются», – размышляет Яким.

Таким образом, можно сказать, что в творчестве Болот Боотура получили отражение особенности национального менталитета эвенов и народа саха. Используя фольклорные и этнографические материалы, архивные документы, писатель создал широкое полотно народной жизни. Употребление пословиц и поговорок, красочных эпитетов и сравнений помогло передать традиции народов Севера, их мировосприятие.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ануфриев Е. А. Российская ментальность как социально-политический и духовный феномен / Е. А. Ануфриев, Л. В. Лесная // Социально-политический журнал. – 1997. – № 3. – С. 16-27.

2. Бурцев А. А. Классики и современники: вершинные явления и избранные лики якутской литературы. – Якутск: Сфера, 2013. – 446 с.

3. Васильева Д. Е. Народные писатели Якутии. – Якутск: Бичик, 1995. – 160 с.

4. Гармаева С. И. Евразийская модель в динамике современной художественной картины мира / С. И. Гармаева, С. М. Орус-оол // Вестник Бурятского гос. ун-та. Сер. Филология. – 2013. – Вып. 10. – С. 144-147.

5. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. – М.: Изд. центр «Академия», 1998. – 429 с.

6. Дамдинова Е. Ю. Особенности отражения национальной ментальности в бурятской литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 4. – С. 53-55.

7. Карасева Ю. А. Художественный текст как источник национально-культурной информации и выразитель национальной ментальности: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – М., 2012. – 22 с.

8. Мыреева-Баишева А. Н. Литература и время. – Якутск: Бичик, 2010. – 176 с.

9. Ноева С. Е. «Одухотворённый космос определил быт человека Севера…» // Полярная звезда. – 2015. – № 2. – С. 8-17.

10. Соловьёв В. С. Болот Боотур. Весенние заморозки. – М.: Современник, 1974. – 376 с.

11. Соловьёв В. С. Болот Боотур. Пробуждение. – М.: Современник, 1978. – 352 с.

12. Трофимов В. К. Душа России: истоки, сущность и социокультурное значение русского менталитета. – Ижевск: ФГОУ ВПО «Ижевская ГСХА», 2008. – 408 с.

13. Фадеева Е. С. Проблема национального менталитета в новеллах У. Сарояна «Андраник армянский» и «Семьдесят тысяч ассирийцев» // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. – 2008. – № 2. – С. 132-139.

МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РЯЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ

УДК 8: 821.161.1
ББК 83.3(2=411.2)53
Филология

ПСИХОЛОГИЗМ ПЕЙЗАЖА Н. А. ЗАБОЛОЦКОГО

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

Творчество Н. А. Заболоцкого всегда представляло большой интерес для исследователей – как для филологов, так и психологов, не переставая удивлять своей многоплановостью, тематическим разнообразием, философской насыщенностью, ритмическим рисунком, присущими творчеству только этого поэта художественными особенностями.

Внимание исследователей привлекает натурфилософия Н. А. Заболоцкого, что связано с особым характером его лирики, а также с тем, что его пейзаж заключает в себе дополнительные смыслы, имеет сложный психологический подтекст. Он может являться как простой зарисовкой картин природы, так и нести определенную психологическую нагрузку. Часто именно пейзаж становится для поэта средством, помогающим передать различные психологические состояния лирического героя, оттенки его чувствований и настроений.

Ключевые слова
Русская поэзия, Н. А. Заболоцкий, пейзаж, психологическая нагрузка, художественный образ

Пейзаж в литературном произведении может представлять собой простое отражение картин природы – в их статике или динамике, при этом выполняя роль художественного образа, имеющего определенный эстетическую ценность. Но, помимо этого, пейзажная картина, как известно, может нести и самую разную психологическую нагрузку. С. А. Есенин в стихотворении «Этой грусти теперь не рассыпать...» писал: «Это все, что зовем мы родиной, / Это все, отчего на ней / Пьют и плачут в одно с непогодиной, / Дожидаясь улыбчивых дней…» [1, с. 90]. Именно так – «в одно с непогодиной» русские поэты часто изображали картины природы, явно соотнося их с состоянием собственной души и поднимаясь при этом до сложных обобщений.

В творчестве Н. А. Заболоцкого пейзаж также может представлять собой как простую природную зарисовку, так и заключать в себе определенный психологический план, некую эмоционально-экспрессивную краску, и это происходит тогда, когда он становится для него средством, помогающим передать различные состояния лирического героя. Так в стихотворении «Чертополох» рисуется чудесный и неожиданный по глубине проникновения

«портрет» этого непритязательного с виду растения – художественно насыщенный и метафорически богатый: «Это тоже образ мирозданья, / Организм, сплетенный из лучей, / Битвы неоконченной пыланье, / Полыханье поднятых мечей…» [3, с. 529]. Простой цветок (по сути, сорняк) ассоциируется у поэта с «образом мирозданья», удивляя сближением различных и как будто далеких смыслов. Но тут лирическому герою вдруг видится темница, где за решеткой сидит одинокая «сказочная» птица, которой некому помочь. Безусловно, этот неожиданный (в данном контексте) образ птицы несет определенную смысловую и стилистическую нагрузку.

Поэт не единожды сравнивал себя с птицей (соловьем), и подобное сравнение – традиционное для мировой литературы (не только русской). Можно сказать, что подобное сравнение превратилось в нечто, подобное устойчивым (стертым, мертвым) эпитетам, в которых метафорическая составляющая от слишком частого употребления даже не замечается читателем. Но Н. А. Заболоцкий – ярко индивидуален, чтобы только ограничиться этим знаковым сравнением, его лирический герой сетует на то, что он не может помочь этой птице, потому что он и сам живет, «как видно, плохо». И далее он объясняет, почему: «Ибо я помочь не в силах ей. / И встает стена чертополоха / Между мной и радостью моей…» [3, с. 530]. В данном случае чертополох уже не просто букет, вызывающий столь сложные чувства, ведь поначалу он виделся «пожаром», «сумато»ой» и даже «огней багровых хороводом», а теперь это некая стена, стоящая перед лирическим героем на его пути к радости и счастью.

Через картины природы поэт передавал свои настроения, душевные переживания – и когда он чувствовал ослепительную радость, и когда его посещали грустные мысли об одиночестве. В стихотворении «Одинокий дуб», название которого уже несет известную символику, рисуется великолепная образная картина одиноко стоящего могучего дерева среди «безжизненной равнины». Но мы понимаем, что здесь имеет место некая подоплека, психологическая параллель, скрытое сравнение себя самого с этим величественным и мощным деревом. Но у поэта в данном случае не возникает ни чувства разъедающей тоски, ни жалоб на горькую судьбу, никаких других отрицательных мыслей, напротив, он восклицает: «Но скрученные намертво суставы / Он так развил, что, кажется, ударь – / И запоет он колоколом славы, / И из ствола закапает янтарь…» [3, с. 537].

Он восхищается этим дубом: «Вглядись в него: он важен и спокоен / Среди своих безжизненных равнин…» [Там же]. Более того, он видит в нем уверенного в своей победе борца: «Кто говорит, что в поле он не воин? / Он воин в поле, даже и один…» [Там же]. Видимо, в образе одиноко стоящего дуба поэту виделась параллель с собственной судьбой, и возможно, он чувствовал свои творческие силы, ведь к этому времени он был уже состоявшимся поэтом, осознающим свой вес и значимость в литературе.

Следует отметить, что образ дерева – типичный иносказательный образ, к которому прибегали и прибегают многие поэты. Одинокое дерево в поэтическом произведении с давних пор могло являться символом несчастной доли, горькой судьбы, непонимания другими людьми, гордого и непобедимого воина и так далее.

Рассмотрим еще стихотворение с многообещающим и в какой-то степени динамичным названием «Гроза идет». Поэтическая картина, изображающая наступление грозы, полна соответствующих эпитетов: *нахмуренная* туча, *сломанная* молния, *каменный* гром, *мертвая* корона, *темный* небосклон, *почерневшие* иглы. Казалось бы, перед нами – обыкновенная картина наступления грозы, но поэт сумел сказать здесь гораздо больше. Глядя

на сожженный когда-то грозою кедр и безжалостно расщепленный ею надвое, видя его «рану от огня», он неожиданно сравнивает себя самого с ним:

Пой мне песню, дерево печали!
Я, как ты, ворвался в высоту,
Но меня лишь молнии встречали
И огнем сжигали на лету… [2, с. 267].

И потом вопрошает: «Почему же, надвое расколот, / Я, как ты, не умер у крыльца…». И тут отвечает самому себе: «И в душе все тот же лютый голод, / И любовь, и песни до конца!» [2, с. 268]. «В этом стихотворении – знакомые мотивы одиноко стоящего дерева, но если в предыдущем стихотворении это был могучий дуб, не боящийся ударов стихий, то здесь появляется кедр, погубленный ими» [4, с. 90].

Перед нами словно две разные судьбы, но и в том и в другом случае у лирического героя не возникает ни малейшего намека на мягкотелость, слабоволие или страх. И конечно, возникает параллель с личностью самого поэта, который прекрасно понимал, какую цену платят поэты за то, что «врываются в высоту».

Так пейзаж помогал Н. А. Заболоцкому выразить самые разнообразные личные чувства, сложные, неоднозначные, порой противоречивые, и в результате созданная им лирическая картина обретала более глубокий, порой неожиданный смысл, но самое главное – эта картина приобретала психологическое звучание. Его пейзаж из статичной картины превращался в нечто большее, он становился средством, помогающим передать различные психологические состояния лирического героя, оттенки его чувствований и настроений – от печали и смятения, от желания выразить натурфилософские размышления до выплескивания на лирические страницы чувства счастья и ослепительной радости бытия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Есенин С. А. Снежные ветры: Стихотворения и поэмы / Сост., вступ. статья и примеч. С. П. Кошечкина. – М.: Сов. Россия,1985. – 240 с.

2. Заболоцкий Н. А. Стихотворения / Сост. Н. Н. Заболоцкий; Вступ. статья И. И. Ростовцевой. – М.: Сов. Россия, 1985. – 304 с.

3. Заболоцкий Н. А. Я воспитан природой суровой. – М.: Эксмо, 2008. – 560 с. – (Поэзия. Стихи и судьбы).

4. Рыжкова-Гришина Л. В. Огненный витязь. Творчество Николая Заболоцкого: противоречивый путь исканий: Монография. – Рязань: Скрижали, НОУ ВПО «РИБиУ», 2012. – 180 с.

МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РЯЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ

УДК 8: 821.161.1
ББК 83.3(2=411.2)52
Филология

филология

СЫН СТИХИЙ И «НЕДОЦВЕТШИЙ ГЕНИЙ». РАЗВЕНЧАНИЕ МИФА О ДЕМОНИЗМЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

М. Ю. Лермонтов живет в нашем сознании, став частью нас самих, нашего внутреннего мира, и это давно уже факт свершившийся и бесспорный. И дело вовсе не в том, что его творчество включено во все учебные программы и курсы, а в том, что его личная лирическая галактика давно стала частью единой литературной вселенной, а в этом смысле и каждого из нас. Он близок нам – внутренней наполненностью, содержанием своей непростой, кажущейся противоречивой и беспокойно-мятущейся души, лирическими переживаниями и чувствованиями, попыткой понять самого себя и мир, в котором мы живем; в котором мы, успешно или неуспешно, легко или трудно, радостно или печально, но для чего-то пребываем, решая свои как ежедневные бытовые дела, так и вечные натурфилософские вопросы.

Ключевые слова
М. Ю. Лермонтов, А. С. Пушкин, классическая русская литература, развенчание мифа о демонизме, литературная традиция, общая культурная среда, миссия поэта, натурфилософия, стихии

М. Ю. Лермонтов близок нам своими размышлениями о человеке и его месте среди других людей, своим стремлением в свободе и совершенству. Он близок нам даже своими разочарованиями, продиктованными страстным желанием видеть мир гармоничным, словом, таким, каким он и должен быть, согласно природным законам или иначе, замыслу Творца.

Однако рассматриваемое под хрестоматийной лупой, творчество М. Ю. Лермонтова породило множество мифов – как собственно о творчестве, так и о нем самом. В частности, давно создан миф о неком демонизме личности М. Ю. Лермонтова; о том, что его творчество мрачно, полно темных предчувствий, негатива, тайного общения с так называемым потусторонним миром, и сам он подобен падшему ангелу, не зря он создал его образ в поэме «Демон». Можно прочитать, например, подобное: «Мы прекрасно знаем, что отношения с небесами у Лермонтова были совсем не гладкими» [2, с. 3].

В массовом сознании (и не только) давно живет образ М. Ю. Лермонтова как поэта, в чьем творчестве преобладает минорная тональность. Живо и противопоставление А. С. Пушкина как поэта оптимистического толка и М. Ю. Лермонтова – пессимиста. Но все не так однозначно и схематично в их творчестве и личной судьбе, все обстоит иначе; мы не говорим – сложнее, именно – иначе, потому что

творчество поэта всегда представляет эволюционный путь, где причины и следствия тесно взаимосвязаны (собственно, как и в любой судьбе), и где всегда присутствует определенный вектор.

Но в современной беллетристике (и даже в научной литературе) часто можно встретить рассуждения о том, что в жизни поэта присутствовали некие мистические совпадения, роковые обстоятельства, судьбоносные даты: его столетний юбилей в 1914 г. обязательно «привязывают» к началу Первой мировой войны, столетие со дня смерти – к началу Великой Отечественной войны. Более того, теперь даже снятие с должности Н. С. Хрущева в 1964 г. умудряются объяснить тем, что в этот год отмечалось 150-летие со дня рождения поэта (?), а когда говорят о политических событиях в России 1991 года, связанных с ГКЧП, вспоминают, что как раз в тот год исполнялось 150 лет со дня смерти М. Ю. Лермонтова. Совсем недавно средства массовой информации были полны новых «предсказаний», связанных с двухсотлетним юбилеем поэта, который отмечался в октябре 2014 года. Мы не отрицаем значимость чисел, иногда не вполне объяснимую связь дат и событий, об этой связи писал еще Пифагор. Но ведь если так рассуждать, можно любую судьбу разложить, что называется, по полочкам и найти массу совпадений, которые будут выражены в цифрах и датах.

Однажды удалось услышать историю о том, что на Земле есть один цветок, который распускается накануне вспышки на Солнце, словно предсказывая ее. Однако зададимся вопросом: а цветок ли является причиной этой вспышки? Может быть, наоборот, процессы, происходящие на Солнце, способствуют его цветению? Но самое главное, это только первый, видимый план; второй план – скрытый и невидимый, заставляет задуматься о том, что может быть, и вспышка на Солнце и раскрытие цветка являются следствием другой, более глубокой, тонкой и даже тайной причины, о которой никто не догадывается. Так и с судьбой М. Ю. Лермонтова, намеренно «привязываемой» к различными историческим событиям, которые на самом деле могут являться лишь внешней канвой, подобно цветению того самого цветка. Подлинных же причин не видно, но именно их и следует искать.

Место, которое М. Ю. Лермонтов занимает в русской литературе (а значит, и в нашей душе), огромно, величественно и словно освещено незримым духовным светом – и это несмотря на то, что вот почти два века образ поэта усиленно демонизируется. Поэтому свою позицию мы заявляем сразу четко и определенно: для нас М. Ю. Лермонтов – не то что «демоническая личность», но – «чистое дитя», «ангел света», для чего-то появившийся на Земле (возможно, для исправления нравов или для того, чтобы указать, как чист и светел должен быть человек), осенивший ее своим крылом, разочаровавшийся в увиденном и воспаривший ввысь – где он парит и сейчас, в бездонном, бесконечном, надзвездном мире.

С одной стороны, в нем жил юношеский максимализм: «Не правда ль, кто не стар в осьмнадцать лет, / Тот, верно, не видал людей и свет...» [1, с. 459]. С другой стороны, он – мудрец, «умудренный всей мудростью мудрых»: «Смело верь тому, что вечно, / Безначально, бесконечно...» [1, с. 135].

Он сам – воплощение стихий, их смелый и вольный сын, он родственен им – огню и ветру, земле и воде; он – поэт-натурфилософ. В поэме «Сашка» читаем:

На что мне черный крест, курган, гробница?
Пусть отдадут меня стихиям! Птица,
И зверь, огонь, и ветер, и земля
Разделят прах мой, и душа моя
С душой вселенной, как эфир с эфиром,
Сольется и развеется над миром!..
[1, с. 485].

Возникает ощущение, что М. Ю. Лермонтов – порождение стихийных сил, и потому его характер словно соткан из солнечного света и мрачно-свинцовых туч, это две половинки одного целого, две стороны

природного мира, как день и ночь, расцвет и увядание, рождение и смерть. Но это не абсурд, не соединение «доброго» и «злого» начала, не сочетание несочетаемого, это – отражение природы во всем ее многообразии, классическое единство и борьба противоположностей, которым пронизана вся жизнь Вселенной; это «грани лермонтовского творческого гения, ипостаси его эволюционного пути (иногда кажущегося весьма противоречивым)» [5, с. 252]. М. Ю. Лермонтов это чувствовал всем своим существом, каждой клеточкой своей пророческой и натурфилософской натуры, именно потому созданный им поэтический мир бывает так драматичен.

И потому в его настроении одновременно могут присутствовать «безвестная печаль» и «веселость недужная», как в его герое Сашке из одноименной поэмы; он словно «живой водой печали окроплен» и вместе с тем умеет радоваться каждой минуте жизни; он – «поэт породы птичей» [1, с. 479]. И потому он не привязан к земным благам и удовольствиям («Я не рожден для дружбы и пиров»), его дух всегда парит где-то очень высоко.

М. Ю. Лермонтову удавалась любая тема, и не просто удавалась, он достигал в ней художественной высоты, граничащей с совершенством. Брался ли он за тему вольности – у него рождались поэмы «Беглец», «Мцыри», ставшие вершиной классики. Писал ли он на тему славянства, из под его пера выходили такие произведения, как «Песня про купца Калашникова...», «Последний сын вольности». Поднимал ли он тему Кавказа, его поэтические уста словно сами собой выпевали чарующие мелодии стихотворений.

Видимо, не случайно М. Ю. Лермонтов так близок к А. С. Пушкину, их роднит *одна литературная традиция, общая культурная среда*, рассмотрим этот вопрос чуть более подробно.

Близость М. Ю. Лермонтова и А. С. Пушкина выразилась во многом (не только касательно содержания, но и формы): *в названиях произведений* («Кавказский пленник», «Пророк»); *в выборе имен своих персонажей* (у А. С. Пушкина – Евгений Онегин, у М. Ю. Лермонтова – Григорий Печорин). Близость М. Ю. Лермонтова к А. С. Пушкину выразилась и *в создании образа героя своего времени*, у А. С. Пушкина – этот Онегин, у М. Ю. Лермонтова... – не только «герой нашего времени» Печорин, но и дворянин Александр из поэмы «Сашка».

Более того, общность интересов двух русских гениев нашла отражение *в выборе тем*: славянство, история, «Родина святая», «милая вольность», Кавказ, дружба, поэт и поэзия, поэт и толпа, поэт и власть и др. Их даже одинаково волновала судьба такого исторического героя, как Вадим Храбрый или Вадим Новгородский. О нем сохранилось немного сведений, известно, что Рюрик, придя к власти в Новгороде, стал вводить свои порядки, чем вызвал большое недовольство. Началось восстание, возглавляемое Вадимом Храбрым. В знаменитом учебнике русской истории С. Ф. Платонова о нём говорится буквально одним предложением: «Правление его (*Рюрика.* – Прим. автора) возбуждало, будто бы, неудовольствие и даже вызвало мятеж под предводительством какого-то Вадима Храброго; но Рюрик убил Вадима и одолел восставших» [3, с. 28]. Зато в художественной литературе образ Вадима Храброго стал очень популярным, возможно, потому, что в его облике нашли выражение подлинные народные черты, и в отношении к нему отразились заветные чаяния людей о свободе и независимости.

У А. С. Пушкина о нем осталась недописанной поэма «Вадим», М. Ю. Лермонтов посвятил ему поэму «Последний сын вольности». Вот как описывал внешность Вадима А. С. Пушкин: «Но кто же тот? Блистает младость / В его лице; как вешний цвет / Прекрасен он; но, мнится, радость / Его не знала с детских лет; / В глазах потупленных кручина; / На нём одежда славянина / И на бедре славянский меч. / Славян вот очи голубые, / Вот их и воло-

сы златые, / Волнами падшие до плеч...» [4, с. 140-141]. А вот как он описан М. Ю. Лермонтовым: «На младшем с стрелами колчан / И лук, и ржавчиной покрыт / Его шишак, и меч звенит / На нём, тяжёлых мук бразды / И битв давнишние следы / Хранит его чело, но взгляд / И все движенья говорят, / Что не погас огонь святой / Под сей кольчугой боевой» [1, с. 295].

Любой исследователь не может не заметить и множественных аллюзий и реминисценций, связывающих творчество М. Ю. Лермонтова и А. С. Пушкина прочнейшими нитями. У М. Ю. Лермонтова читаем: «И там проказник был препоручен / Старухе *тетке самых строгих правил*» [1, с. 496]. Но ведь это явная параллель с А. С. Пушкиным, с его строкой «Мой *дядя самых честных правил*». И подобных примеров множество.

Но главная близость М. Ю. Лермонтова к А. С. Пушкину выразилась в их духовном родстве, в осознании теснейшей связи, в понимании того, что они живут и творят в одной нравственно-этической системе координат, в едином знаково-образном пространстве, а также в осознании величия его (но и своего) гения.

И еще эта близость выразилась в жертвенности и высокой миссии их судеб в русской литературе и шире – в мировом культурном и цивилизационном пространстве. «Я в мире не оставлю брата», – писал М. Ю. Лермонтов в стихотворении «Гляжу на будущность с боязнью...» [1, с. 166]. Хотя, вероятно, самого себя он втайне считал младшим братом А. С. Пушкина, но вот после себя, видимо, он не видел никого, кому мог смело передать русскую лиру. Конечно, должно было пройти хоть немного времени, чтобы в русской поэзии появились новые выдающиеся имена, среди которых М. Ю. Лермонтов нашел бы себе преемника.

Однако мы можем смело утверждать, что светлое его чело должно быть увенчано не терновым венцом мученика с демоническим огнем во взоре, а лавровой ветвью русского светоносного гения. «Даны нам тяжкие вериги...», – с горечью признавался поэт, но нам памятны и такие его строки из стихотворения «Валерик»:

И с грустью тайно и сердечной
Я думал: «Жалкий человек,
Чего он хочет!... небо ясно,
Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он – зачем?» [1, с. 205].

На наш взгляд, в этих строках – ответ самого поэта всем тем, кто демонизирует его образ, стараясь придать ему зловещие черты, и создается ощущение, что М. Ю. Лермонтов знал об этом, предчувствовал появление о себе подобных слухов, иначе как объяснить эти строки: «И я паду, и хитрая вражда / С улыбкой очернит мой недоцветший гений...» [1, с. 163]. И он – как чистое дитя, как ангел света, наивно и мудро взирает на нас с высоты своего горнего полета. Думается, мы стоим на пороге нового витка интереса к творчеству поэта, где нас ждут и новые открытия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лермонтов М. Ю. Сочинения в двух томах. – Том первый / Сост. и комм. И. С. Чистовой; Вступ. ст. И. Л. Андроникова. – М.: Правда, 1988. – 720 с.

2. Медведев Михаил. Герб Лермонтова. Чистова Ирина. Потомки // Аврора. – 1991. – № 7. – С. 3-5.

3. Платонов С. Ф. Учебник русской истории. – М.: Звено, 1994. – 432 с.

4. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в 19 т. – Т. 4. Поэмы 1817 - 1824 / Художник С. Богачев. – М.: Воскресенье, 1998. – 514 с.

5. Рыжкова-Гришина Л. В. «Жертвенник, сгоревший от огня...». Самоопределение и ипостаси творческого гения М. Ю. Лермонтова // Российский научный журнал. – 2014. – № 3(41). – С. 249-252.

МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. П. ОГАРЕВА
РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ, г. САРАНСК

УДК 821.511.152(045)
ББК 83.3(2=663.1)
Филология

филология

«ЖЕНСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ» В ЖАНРЕ ФЭНТЕЗИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИТЕРАТУРЫ МОРДОВИИ)

Кандидат филологических наук Ю. И. Щанкина

В статье анализируется ряд произведений в жанре фэнтези, авторство которых принадлежит женщинам. В статье под «женским присутствием» автором подразумевается не только авторство произведения, но и ряд отличительных черт, присущих женской литературе и нашедших отражение и в фэнтези.

Ключевые слова
Автор, архетипический сюжет, гендер, жанр, мотив, герой, модель мира, фэнтези

Классификация мира по признаку мужское/женское и половой символизм культуры отражают и поддерживают существующую гендерную иерархию общества в широком смысле слова и потому отражаются в художественной литературе. Подход к гендерной идентичности произведений того или иного писателя можно проследить и в произведениях, относящихся к жанру фэнтези.

Фэнтези (англ. phantasy букв. – фантазия) – жанр литературы и искусства, примыкающий к научной фантастике, но в более свободной, «сказочной» манере использующий мотивы дальних перемещений в пространстве и времени, инопланетных миров, искусственных организмов, мифологию древних цивилизаций [1].

Эти произведения во многом схожи с историко-приключенческими романами, действие в которых происходит в вымышленном мире, близком к реальному Средневековью, герои которого сталкиваются со сверхъестественными явлениями и существами.

Зачастую фэнтези построено на основе архетипических сюжетов, так как является жанром фантастической литературы, основанным на использовании мифологических и сказочных мотивов.

Как правило, главным героем «женского фэнтези» является женщина, реже – мужчина, увиденный глазами женщины. По утверждению И. Тартаковской «изображение противоположного автору пола в художественной литературе чаще всего превращается в изображение человека вообще» [8]. Это обстоятельство объясняется тем, что, как бы хорошо писатель ни относился к своему герою противоположного пола, он всегда будет для него лишь «внешним объектом».

По мнению Е. А. Николаевой «В качестве реалии, соотносимой со словесно-звуковым выражением термина «женская литература», выступает опыт пола в его биологическом и социокультурном аспектах, превратившийся в главную пробле-

му женской литературы» [4, с. 21], поскольку «Обоим полам человечества свойственны определенные общие черты, позволяющие выделять понятия мужской и женской ментальности и влияющие на стиль поведения» [4, с. 21].

В монографии «Архетипическая информативность женского литературного творчества в России» Е. А. Николаева последовательно доказывает значение архетипа Матери, присутствующего во всех древних культурах, и воплощающегов себе «идеальные» характеристики женской ментальности.

Мы разделяем и другое утверждение этого исследователя, согласно которому «психологическое единство, присущее женской половине человечества, неизбежно проявляются в творчестве (в стиле, выборе тем, сюжетов, языковых средств и т. п.), что, в свою очередь, подтверждает правомерность существования женской литературы» [4, с. 21].

На наш взгляд, классификация современной женской прозы, созданная О. Дарком, основанная на выделении двух тенденций – описание мужского мира с его проблемами и заботами и повествование с преимущественным интересом к интимной жизни женщины – вполне применима и к литературе жанра фэнтези, написанной женщинами [2].

Авторов-женщин в фэнтези интересуют, прежде всего, гендерные роли их героинь, и это подчиняет себе поэтику их творчества. Для женских персонажей, даже живущих в «героических» фэнтезийных мирах, характерно отсутствие высоких идеалов и целей их жизнь обыденна. Но именно в этой повседневности и обнаруживается индивидуальность и сложность внутреннего мира героинь. В фэнтезийных мирах персонажи, как правило, не стремятся достичь поставленной цели, покорить мир или прославиться они просто живут своей обычной жизнью, пока обстоятельства не разрушают их привычный уклад. Но даже после традиционной для жанра фэнтези победы над злом герои не остаются на пожизненных ролях воинов, а возвращаются в свой уютный мир спокойствия и обыденности, даже не вспоминая о былых приключениях. Для героинь, созданных авторами-женщинами, эта обыденность очень важна.

На наш взгляд, на сегодняшний день целесообразно выделить три типа повествования в женской прозе: 1. Женская проза с двумя гендерными принципами повествования; 2. Женская проза с профанациеймаскулинного начала текста; 3. Женская проза с ярко выраженным женским началом. Эти типы стали преобладающими именно в современной женской прозе, в том числе и жанра фэнтези.

В качестве примера первого типа мы рассматриваем творчество Татьяны Бегоуловой, второго типа – творчество Юлии Давыдовой, третьего типа – творчество Натальи Рузанкиной.

Для произведений Татьяны Бегоуловой («Старый Город», «Невеста для короля») характерна постановка проблем, касающихся общечеловеческих вопросов бытия, центральных в мироощущении и мужчин, и женщин: выбор пути, взаимоотношения с окружающими людьми, осознание себя в мире и своего предназначения. Как правило, главными героями становятся в основном мужчины, но иногда сюжет выстраивается вокруг женской судьбы.

К примеру, Аннет, героине романа «Невеста для короля» все время требуется эмоционально насыщенная жизнь, поклонение ее красоте и обаянию. Счастье для нее – это успех. Причем успех как у мужчин, так и в достижении конкретной цели, чаще всего в дворцовых интригах, ради чего она опять-таки использует свое женское обаяние. Несмотря на то, что она занимает вполне традиционную для женщины нишу беззащитной прекрасной жертвы, сильной внутренне, автор довольно иронично описывает ее быт, подробно рассказывая читателю, с каким трудом героиня добивается поддержания этого

нужного ей облика, и награждая ее нелицеприятными эпитетами из уст симпатичных читателю персонажей. В противоположность Аннет, героиню романа «Старый Город» Веснянку, Т. Бегоулова наделяет такими качествами как чистота и хрупкость.

В романе Юлии Давыдовой «Хранитель талисманов» присутствует целая галерея женских персонажей, объединенных общей целью – противостоянием угрозе мирового господства темного владыки Картородa.

Построение структуры управления фэнтезийного мира этого романа преподносит идею согласованного взаимодействия женской интуиции, проницательности, ответственности с мужской силой и активностью. Миром управляет совет, возглавляемый берегинями, которые владеют знаниями и магией. Распределение функций очевидно: женщины отвечают за стратегию развития мира, направляя его в русло мира и спокойствия, мужчины обеспечивают реализацию этой стратегии.

Среди других персонажей наибольший вес имеет берегиня Брада. И хотя главной героиней истории выступает другая берегиня, именно персонаж Брады характеризует гендерные взаимоотношения в среде фэнтезийного мира.

Друг и коллега Брады – воевода Байтар, по сути, главный генерал армии, её любимый – волк-оборотень Вурда, командир разведки, её протеже – князь Иван, персонаж, выступающий связующим звеном сюжетики романа: сильный, смелый, верный принципам и преданный делу защите мира от зла. В центре сюжета – Брада, сильная женщина, уважаемая всеми, взявшая на себя всю ответственность за сохранение этого мира. Идея такова: без Брады герои, раздираемые внутренними противоречиями, не смогли бы объединить силы в справедливой борьбе. Этим молодой автор Юлия Давыдова показывает, что сила и мудрость женщины – найти и объединить, дать развитие созидательному началу, противостоять разрушению, в первую очередь потому, что это заложено в ментальности женщины. И все же она намерена создать семью: собирается замуж за Вурду, вследствии чего в совете участвует чисто формально, и как любая женщина, выбравшая семью, отходит от государственных дел.

Таким образом, можно сделать вывод, что Брада олицетворяет образ русской женщины, которая в тяжелых, опасных условиях берет на себя функцию миротворца и защитника. Но после того, как минует опасность, она отдает мужчине бразды правления, возвращаясь к своей традиционной роли. В данном произведении писательница Юлия Давыдова утверждает силу созидательного женского начала: только женщине под силу решение этих задач, и это именно долг, работа, которую необходимо выполнить.

Другая героиня Юлии Давыдовой Ровена Бельская также представляет большой интерес с точки зрения гендерного поведения. Она – офицер корпуса стражей вокзального комплекса, командир команды из пяти человек. Мир, в котором она живет – будущее России, измененное в 1811 году членами Библейского общества, в котором астральная плоскость человеческого мира соединена с плоскостями других миров – местах обитания всего многообразия существ, известных в мифологии. Нимфы, гномы и домовые – самые заурядные жители России, наряду с людьми.

В личности Ровены ярко выражено мужское начало. Она спокойна, уверена, сильна, носит форму, бронежилет и оружие и не обременена женскими заботами. Дома о ней заботится домовой, в её жизни нет семьи, детей, любимого человека. Она всецело посвятила себя службе в корпусе стражей, и исполнение этого долга составляет эмоциональную основу её жизни. Ровеной движет чувство долга, преданность своим друзьям, верность своему командиру. Именно эти чувства присущи мужчине-военному. Задачи, решаемые ею в ходе развития сюжета, исклю-

чительно мужские, но роль остальных участников действия мужского пола при этом не умаляется, героиня им не противопоставляется, наоборот, они борются с угрозой вместе, на равных принимая важные решения.

При этом отличает Ровену как главную героиню то, что, несмотря на явную мужскую доминанту в ее характере, он остается женщиной и ни коим образом не похожа на героев мужчин. Она молода и красива, немного своенравна, ценит искусство, проявляет доброту ко всем, кто этого заслуживает. Её сердце открыто сочувствию, но только однажды она проявляет эмоции, в этот краткий миг она женщина.

Создание фэнтезийного пространства, стремление к эстетизации модели мира, его философскому осмыслению есть отличительные черты повествования Н. Рузанкиной, которая одна из немногих решилась показать в художественных текстах нетрадиционное, виртуальное мироустройство, в котором героиня имеет доступ как к обычному, хорошо знакомому читателю миру, так и к другой логико-эмоциональной реальности. Для перехода из одной субстанции в другую персонаж не использует какое-либо дополнительное средство. Эта пограничная экзистенция существует как данность, способность избранных. Но это не дар, данный свыше, а выстраданная, в муках открытая в себе способность.

Во многих произведениях Н. Рузанкиной духовный мир существует параллельно с миром реальным. В свете эстетического идеала интересны рассказы Н. Рузанкиной «Время заката», «Белая птица», «То, что звалось тобой», повести «Люська», «Девочка и слово». Для этих произведений характерно наличие двоемирия в сознании героев. Все они ищут успокоения души, гармонии. Так, в рассказе «Время заката» мир главной героини разделился на время закатов, когда она могла летать, и реальный, обыденный мир со своими бытовыми проблемами. Днем героиня не жила, «ибо это не жизнь – уличная пыль, скучные поездки на автобусе, затем пребывание в стенах такого же скучного учреждения и усталое возвращение домой» [7, с. 21]. Но когда наплывала ночь, то за плечами героини вырастали два белых крыла. Она – ангел, житель небесного духовного мира. Взмывая в небо, она попадала в духовный невещественный мир, который выше и находится вне нашего земного, материального мира. Небо было местом обитания ангела. Но существовала еще ее Любовь, которая «отзывалась на это имя, лунная и легкая, она приникала к моему изголовью, и целовала меня в губы, и поила меня звездным молоком…» [7, с. 21]. Своего избранника она любила больше всего на свете, «больше себя, больше крыльев» [7, с. 21]. Увидев превращение любимой в ангела, он был потрясен: «Ты – не человек!» [7, с. 21]. Героиня видела свое предназначение в этих полетах, но он утверждал, что эта женщина создана только для него и должна избавиться от крыльев как можно быстрее. Он дотронулся до ее плеч, и «комната заполнилась ночью, и два белых крыла, всхлипнув, как всегда к ночи, исчезли за спиной под его прикосновениями…» [7, с. 22]. Они были из разных миров: он хотел от нее земной любви, вернее им руководила страсть. Его любовь замкнулась только на самом себе, она эгоистична. Ее же Любовь обращена к человеку, ко всему миру, стремится к вечности.

Он – воплощение дьявола, так как при его появлении возникает тьма, арктическая ночь, а глаза становятся чернее воды океана. Он получил свободный доступ внутрь души, к самому сердцу героини, которая подчинилась его воле и выбрала земную любовь. Все, что она видела там наверху, стало далеким и невозвратным. Он наблюдал за тем, как ангел убивает себя, как происходит духовная смерть человека, совершившего грех. Она принесла себя в жертву любимому, но не осознавала еще, что эта жертвенность при ис-

тинной Любви должна быть обоюдной.

В каждом своем рассказе Н. Рузанкина пытается создать особый мир, особое мироустройство, понимание которого недоступно каждому. Такая трансляция сумрачности сознания и невозможности до конца понять суть вещей транслируется и в повестях писательницы [3, с. 18].

Впроизведениях Натальи Рузанкиной наиболее ярко прослеживается женское начало, выраженное в потребности обретать любовь и счастье. Причем эту потребность испытывают в равной степени и женщины, и мужчины.

На наш взгляд, во всех рассмотренных выше произведениях прослеживается женская ментальность, определяемая Е. А. Николаевой как «био-социо-культурная специфика личности, которая происходит из архетипа Матери, обусловленного природой; характеризуется стереотипным, обозначенных социумом, набором качеств (эмоциональностью, экспрессивностью, чуткостью, коммуникабельностью, терпимостью, жертвенностью, ориентированностью на коллективность) и находитсяв прямой зависимомти от требований культурно-исторической эпохи, определяющей преобладание феминного или маскулинного стиля поведения» [4, с. 4].

Суммируя вышесказанное, мы можем сделать вывод, что фэнтези, написанное женщинами, отличает подчеркнутое внимание к внутренним переживанием героев с созданием их психологически достоверных портретов, а также детализация, вплоть до мелочей, придуманного мира и описываемых событий. Мужчины-авторы больше акцентируют внимание на действии и идее, женщин же привлекает читателя нюансами внутреннего мира героя и причинами их поведения.

Содержанием подавляющего большинства романов авторов-женщин являются любовные переживания их героинь или же переживания по причине их отсутствия. Гендерные различия женщины и мужчины в словесном эквиваленте определяются сопутствующими или переживаемыми семантическими полями «любовь», «счастье». Мужчина не имеет потребности счастье познавать. Женщины в целом более эмоциональны, их переживания более интенсивны и глубоки. Поэтому они самодостаточны в своем упоении счастьем, тогда как у мужчин больше выражена рефлексия о счастье, направленная на другого.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, Фонд «Ленинградская галерея», 1993. – 1632 с.

2. Дарк, О. Женские антиномии / О. Дарк // Дружба народов. – 1991. – № 4. – С. 257-269.

3. Жиндеева, Е. А. Повествовательные стратегии новейшей женской прозы Мордовии / Е. А. Жиндеева // Вестник угроведения. – 2014. – № 1(16). – С. 18-22.

4. Николаева, Е. А. Архетипическая информативность женского литературного творчества в России / Е. А. Николаева . – Саранск: Тип. «Рузаевский печатник», 2008. – 194 с.

5. Рюткенен, М. Гендер и литература: проблема «женского письма» и «женского чтения» // Филол. науки. – 2000. – № 3. – С. 5-17.

6. Рузанкина, Н. Возвращение / Н. Рузанкина. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 2008. – 56 с.

7. Рузанкина, Н. Возраст, которого не было: повести, рассказы / Н. Рузанкина. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 2005. – 184 с.

8. Тартаковская И. Н. Социология пола и семьи. – Самара, 1997.

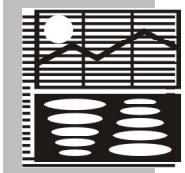
9. Фатеева Н. Современная русская «женская» проза: способы самоидентификации женщины-как-автора // Стил (Баня-Лука ; Белград). – 2003. – № 2. – С. 349-361.

10. Эстес К. П. Бегущая с волками: женский архетип в мифах и легендах. – София, 2001.

11. http://www.proza.ru/avtor

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РОССИИ
г. МОСКВА

УДК 330
ББК 65.011.151
Экономика

экономика

ИННОВАЦИИ, ИХ СТРУКТУРА И РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Кандидат экономических наук А. В. Моргунов

В статье рассматривается понятие инновация, как основная движущая сила общества, а также рассматривается инновационный процесс и его компоненты. Автор рассматривает классификацию инноваций, предлагая ее расширение. В статье определяются не решенные проблемы, которые по мнению автора являются сдерживающими факторами в процессе инновационного развития промышленности Российской Федерации.

Ключевые слова
Научно-техническое развитие, инновация, инновационный процесс, инновационный продукт, диффузия инноваций, инновационная политика, промышленное производство

В условиях интенсивного научно-технического развития инновации стали основой движущей силы общества, составляют основу конкурентоспособности фирм, отраслей и целых стран, способствуют завоеванию больших объемов на рынках за счет освоения новых, более привлекательных для потребителей продуктов и услуг, обладая совершенно новыми потребительскими свойствами.

Инновационный продукт, являясь объектом рыночных отношений, приобретает форму интеллектуального продукта (товара). Интеллектуальный продукт является результатом творческой, умственной деятельности. Фактически необходимо рассматривать инновацию комплексно – и как процесс и как результат.

В отечественной практике под инновационным понимается обычно процесс преобразования научного знания в инновацию, который можно представить как последовательную цепь событий, в ходе которых инновация вызревает от идеи до конкретного продукта, технологии или услуги и распространяется при практическом использовании [1. С. 10].

Система инновационного развития отраслей промышленности должна включать механизмы организации, разработки и внедрения, механизмы финансирования и стимулирования, механизмы технологического трансфера и механизмы интеллектуальной собственности, которые в совокупности определяют эффективную реализацию стратегии инновационного развития и обеспечивают адаптацию инновационных преобразований к условиям рыночной конъюнктуры.

Инновационный процесс как процесс создания и распространения нововведе-

ний (инноваций) включает следующие компоненты:

– инновационный процесс;

– новации (новые идеи, знания – результат законченных научных исследований, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. Иные научно-технические результаты);

– нововведение или инновация (введение новации в практическую деятельность);

– диффузия инноваций (распространение освоенной и реализованной инновации, то есть применение инновационных продуктов, услуг или технологий в новых местах и условиях.

Классификация инноваций с точки зрения их структурной характеристики производится с позиции сферы деятельности предприятия, которой касается инновационное изменение.

По этой классификации можно системно подразделить инновации на три группы: инновация «на входе», инновация «на выходе» и инновации структуры предприятия как системы, включающие в себя отдельные элементы и взаимосвязи между ними. Этой классификации придерживаются Балабанов И. Т., Горшков В. В., Кретова Е. А., Ильенкова С. Д.

На предприятии можно выделить четыре вида инноваций:

1. Инновации продукции;

2. Инновации технологических процессов;

3. Инновации человеческого фактора (рабочей силы);

4. Инновации управленческой деятельности [2. С. 95].

По нашему мнению, необходимо расширить классификацию инноваций на промышленном предприятии, охватив новые сферы. В этой связи целесообразно применить более широкую классификацию инноваций на промышленном предприятии по следующим направлениям: продуктовые, технические, процессные (технологические), маркетинговые, организационные, экономические, кадровые, финансовые, социальные, производственные, экологические и управленческие.

Представляется, что в соответствии с приведенной типологией инновационное развитие необходимо рассматривать с двух точек зрения:

Как средство обеспечения стратегического преимущества организации, для которых собственно инновации не являются основным видом деятельности;

Как вид деятельности, продуктом которого являются конкретные научные, научно-технические и иные результаты, которые могут использоваться как основа нововведений в других отраслях.

Россия вступила в XXI век с целым рядом проблем в экономике: с низким уровнем производства высококонкурентной продукции (кроме ВПК); низкими показателями инновационной активности в промышленном производстве, изношенными основными фондами; практическим отсутствием средств для обновления и дальнейшего развития промышленных предприятий; низким внутренним спросом на отечественную наукоёмкую продукцию и изобретения; низким экспортом российской наукоёмкой продукции (примерно в 0,3 % от объема мирового экспорта наукоемкой продукции).

Однако государство активизирует работу в данной сфере.

Так, посредством Федерального агентства по науке и инновациям начинает развиваться инфраструктурная составляющая инновационного сектора промышленности. В частности:

1. Разработаны институциональные основы инновационной деятельности (разработано и принято Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.» [3], действует и финансируется из государственного бюджета федеральная целевая научно-техническая программа «Исследова-

ния и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники» и т.д.).

2. Образованы особые экономические зоны с льготными налоговыми, таможенными преференциями и другими льготами, которые должны стимулировать рост промышленного производства, развивать и внедрять новые технологии.

3. Ведется работа по финансовому стимулированию инновационной деятельности в части налоговых преференций. В 2007 г. Правительством Российской Федерации запущен и функционирует важнейший институт развития венчурного бизнеса – Российская венчурная компания, предназначенная для поддержки развития передовых наукоемких технологий.

4. С июля 2007 г. функционирует Банк Развития, деятельность которого сосредоточена на поддержке важнейших инвестиционных, инфраструктурных и инновационных проектов, а также на поддержке экспорта продукции высокой степени переработке и поддержке развития малого и среднего бизнеса.

Таким образом, представляется возможным определить нерешенные проблемы, которые выступают сдерживающими факторами трансформации хозяйственной деятельности промышленных предприятий в Российской Федерации в сторону использования передовых знаний и технологий и обеспечения их инновационного развития:

1. Сильная зависимость экономики от экспорта природных ресурсов.

2. Недостаточное внешнее финансирование инновационной деятельности.

3. Недостаток внутренних инвестиций в высокотехнологичные отрасли промышленности.

4. Низкая производительность труда.

5. Диспропорции в структуре экспорта промышленной продукции.

Основная цель инновационного развития промышленного предприятия состоит в создании условий повышения эффективности производства и роста конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

Формирование инновационной политики в промышленности, адекватной современным экономическим условиям, является важнейшей задачей достижения конкретных преимуществ российской экономики в целом в долгосрочной перспективе и повышения эффективности промышленного производства в частности.

ПРИМЕЧАНИЯ

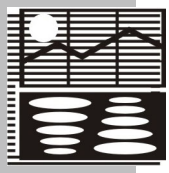
1. Барютин Л. С. и др. / Под ред. А. К. Казанцева, Л. Э. Миндели. Основы инновационного менеджмента. Теория и практика.– 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Экономика, 2004. – С. 10.

2. Водачек Л., Водачкова О. Стратегия управления инновациями на предприятии. – М.: Экономика, 1987. – С. 95.

3. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.»

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ УрО РАН[1]
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА[2]
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ
И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ[3]

УДК 338.245
ББК 65.03(2)6
История экономики

экономика

УРАЛ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ В XX В*.

Академик РАН, доктор экономических наук А. И. Татаркин[1]
Доктор исторических наук В. Л. Берсенёв[1]
Доктор исторических наук В. В. Запарий[2]
А. П. Горст[3]

В статье дается характеристика развития и модернизации экономики Уральского региона на протяжении XX века с точки зрения мобилизационной модели развития, в которой он развивался столь длительное время. Указаны сильные и слабые стороны этой модели с точки зрения экономической и исторической наук.

Ключевые слова
Урал, экономика, промышленность, мобилизационная модель, модернизация, индустриализация, Великая Отечественная война, управление

Интерес к содержанию и возможностям так называемой мобилизационной модели экономики усиливается, как правило, в условиях ухудшения экономического положения и обострения политической ситуации внутри страны и в сфере её международных интересов. При этом тезис о допустимости или даже необходимости перехода к такой модели экономического развития может становиться предметом торга между различными политическими силами. Между тем сама по себе эта модель имеет достаточно ограниченную сферу применения, хотя и позволяет обеспечивать результаты, имеющие значение и последствия глобального масштаба. Опыт уральских предприятий, успешно решавших сложнейшие задачи в экстремальных условиях, является тому подтверждением.

В середине января 2015 г., выступая на Гайдаровском форуме», глава Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев специально подчеркнул, что даже в условиях очередного экономического кризиса Россия «не собирается закрываться от мира, отказываться от своих международных обязательств или менять курс в сторону создания мобилизационной модели развития» [13].

Данная позиция, по сути, представляет собой официальный ответ на многочисленные призывы окончательно отказаться от либеральной экономической поли-

* Статья подготовлена на средства программы УрО РАН № 15-14-7-13 «Сценарные подходы к реализации уральского вектора освоения и развития российской Арктики в условиях мировой нестабильности».

тики и перейти на мобилизационный путь развития. В частности, доктор экономических наук, профессор МГИМО В. Катасонов на сайте «Народный собор» утверждает, что Россия как государство, как цивилизация может существовать только в условиях мобилизационной экономики[1]. Аналогично доктора наук О. А. Котолупов и П. А. Хриенко заявляют, что мобилизационная экономика для современной России является единственным условием и объективной необходимостью преодоления существующего кризиса [10]. В таком случае возникает потребность определиться с тем, что же следует понимать под мобилизационной моделью экономического развития.

Считается, что в научный оборот понятие «мобилизационная экономика» ввёл в 1950 г. американский экономист Сеймур Эдвин Харрис в работе «Инфляция и антиинфляционная политика американских штатов» [25], которую в российских справочниках предпочитают называть «Мобилизационная экономика и инфляция». К концу 1950-х годов этот термин укоренился в среде советских экономистов, хотя его содержание длительное время оставалось достаточно неопределённым.

В частности, когда в первой половине 1999 г. редакция «Независимой газеты» собрала ведущих учёных-экономистов в рамках круглого стола на тему «Мобилизационная экономика: путь к процветанию или развалу России?»[2], дискуссия свелась в основном к выявлению пределов государственного вмешательства в экономику. Дать определение собственно мобилизационной экономике попытался лишь С. Ю. Глазьев, предложив понимать под ней такую систему регулирования экономической деятельности, которая позволяет обеспечить максимально полное использование имеющихся производственных ресурсов. Но даже столь нейтральный подход к дефиниции вызвал резкое неприятие со стороны «либеральных» экономистов (Е. Г. Ясин и др.), а А. Н. Илларионов заявил, что мобилизационная экономика вообще находится вне пределов исследования экономической науки, поскольку данная отрасль знаний является наукой об эффективном, а не максимальном или минимальном, размещении ресурсов.

Между тем отечественные, в том числе уральские, экономисты и историки, не склонные к догматике economics, исследуют природу мобилизационной экономики достаточно продолжительное время. Своеобразными вехами на этом пути стали публикация в 2003 г. монографии В. В. Седова, ныне – доктора экономических наук, профессора Челябинского государственного университета, на тему «Мобилизационная экономика: советская модель» [20] и проведение по инициативе Центра экономической истории ЧелГУ двух Всероссийских научных конференций под общим названием «Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века» в 2009 и 2012 гг. [14, 15]

Показательно, что на сайте «Википедия» базовое определение мобилизационной экономики даётся со ссылкой на В. В. Седова, и под ней понимается экономика, ресурсы которой сосредоточены и используются для противодействия угрозам существования страны как целостной системы [16].

С категорией «мобилизационная экономика» корреспондируется понятие «мобилизационный путь развития», трактуемое как один из способов адаптации социально-экономической системы к реальностям изменяющегося мира и заключающееся в

[1] См.: Мобилизационная экономика: какой она может быть? – URL: http://www.narodsobor.ru/ view/ kolonka-redaktora/23526-mobilizaczionnaya-ekonomika-kakoj-ona-mozhet-byt

[2] Мобилизационная экономика: путь к процветанию или развалу России? Круглый стол в редакции «Независимой газеты» (1999). – URL: http://rusotechestvo.narod.ru/finansy/f49.html

систематизации обращения в условиях стагнации или кризиса к чрезвычайным мерам для достижения экстраординарных целей, представляющих собой выраженные в крайних формах условия выживания общества и его институтов [17].

Если сопоставить эти и ряд других определений, можно выделить главные особенности мобилизационной экономики – наличие внешней угрозы и мобилизацию ресурсов для её устранения посредством неэкономических методов. В связи с этим вряд ли можно согласиться с тем, что «Новый курс» Ф. Д. Рузвельта в 1930-е гг. в США или экономическая политика Л. Эрхарда в ФРГ на рубеже 1940 – 1950-х гг. представляют собой примеры успешной реализации мобилизационной модели экономики [10].

При всей кризисности ситуации и в том, и в другом случае перераспределение ресурсов и поддержка предпринимателей осуществлялись с использованием преимущественно экономических регуляторов. Конечно, организацию специальных отрядов из безработных для строительства дорог в США можно рассматривать как пример административного вмешательства в хозяйственную жизнь, однако такая практика не вела к ресурсным и иным ограничениям, характерным для мобилизационной экономики.

В общем случае мобилизационную экономику можно трактовать и шире – как систему обмена, равновесие в которой временно нарушено из-за отчуждения значительной части основного капитала в производство, не связанное с удовлетворением прямых потребностей участников рынка. При этом придётся признать, что инициатором и актором мобилизационной модели развития могут выступать не только государства, но и такие субъекты международных экономических отношений, как транснациональные корпорации, чему в истории XX – начала XXI столетий имеется немало примеров. Однако в первую очередь мобилизационная экономика ассоциируется с войнами и необходимостью государств задействовать весь свой потенциал для достижения победы.

Наличие внешних угроз как один из стимулов перехода к мобилизационному варианту экономического развития неизбежно подталкивает государство к созданию особого военно-промышленного комплекса. Хотя сам этот термин был введён в оборот президентом США Д. Эйзенхауэром, фактически такого рода комплексы начинают формироваться в эпоху Нового времени с появлением регулярных армий. В сущности, и реформационные начинания Петра I можно рассматривать как стремление развивать не промышленность вообще, а именно предприятия ВПК, без продукции которых невозможно было бы победить в Северной войне.

В историко-экономической науке принято выделять две модели создания и развития ВПК как базового элемента мобилизационной экономики – французскую и американскую [25]. Французская модель предполагает наличие в отраслевой структуре экономики специализированной военной промышленности со своими планами выпуска строго определённой продукции, с наличием стратегических запасов сырья и оборудования для резкого расширения объёмов производства в случае необходимости и т. д. Американская модель исходит из того, что одни и те же производственные мощности могут выпускать как гражданскую, так и военную продукцию. Поэтому на случай мобилизации лишь разрабатываются образцы техники и вооружений, готовятся рабочие чертежи и специальные контрольно-проверочные инструменты, чтобы в любой момент можно было организовать массовый выпуск продукции военного назначения.

Соответственно, в Российской империи снабжение армии и флота всем необходимым осуществлялось в рамках французской модели развития ВПК (хотя само это словосочетание в то время просто отсутствовало). В частности, уральские заводы,

начиная с XVIII в., специализировались на выпуске военной продукции, и даже иностранные авторы периодически признавали, что именно этим заводам армии Румянцева и Суворова были во многом обязаны своими блестящими победами [26]. В дальнейшем горнозаводской край уступил первенство в этой области, но и в начале XX в. уральская промышленность, несмотря на затяжной кризис, продолжала играть важную роль в обеспечении Российской императорской армии вооружением и боеприпасами [3. С. 76-77].

После испытаний, связанных с революцией и гражданской войной, Урал смог не только восстановить свой промышленный потенциал, но и существенно расширить и модернизировать его в годы первых пятилеток. Однако вряд ли можно говорить о том, что ВПК СССР в этот период развивался по-прежнему в рамках французской модели. Вновь возводимые предприятия не специализировались на выпуске исключительно военной продукции.

Это касается и уральских заводов, а ведь в уже в первой половине 1930-х гг. на экономической карте страны появились Магнитогорский металлургический комбинат (ММК), Уральский завод тяжёлого машиностроения (УЗТМ) и целый ряд других заводов и фабрик с уральской «пропиской». Впоследствии к ним добавились Уральский вагоностроительный завод и Новотагильский металлургический завод в Нижнем Тагиле, Первоуральский Новотрубный завод, Пермский авиамоторный завод и др. Общий список построенных за предвоенное десятилетие на Урале предприятий поистине впечатляющ.

При этом имелись и предприятия, непосредственно ориентирующиеся на удовлетворение запросов армии и флота. Головным предприятием по производству стрелкового вооружения оставался Ижевский завод. Крупнейшим артиллерийским предприятием СССР в 1920 – 1930-х гг. являлся Мотовилихинский завод в Перми. В то же время, по мере обострения международной обстановки, стали переходить на выпуск военной продукции и иные предприятия. К массовому производству артиллерийских орудий на рубеже 1930 – 1940-х гг. приступили Воткинский завод, УЗТМ, Уралвагонзавод. Примечательно, что в мирном 1940 г. более половины общего объёма продукции Уралмашзавода составили поставки Красной армии, прежде всего 122-миллиметровых гаубиц М-30 [2. С. 50]. Иными словами, советская, в частности – уральская, промышленность в межвоенный период совершила своеобразную эволюцию от французской к американской модели развития ВПК.

Если рассматривать вклад Урала в победу над фашистской Германией и её сателлитами как классический пример реализации мобилизационной модели экономики, то следует учитывать, что превращение региона в главную «оружейную мастерскую» страны в годы Великой Отечественной войны обусловили три фактора: наличие ранее созданного достаточно солидного промышленного потенциала, своевременное и успешное введение в строй большого числа эвакуированных из западных районов СССР предприятий и ускоренное строительство новых заводов, рудников и т. д.

Как уже отмечалось, накануне войны Уральский экономический район располагал материально-технической базой, которая позволяла развернуть здесь массовое производство всех видов современного вооружения и боевой техники [2. С. 52; 8. С. 195]. Великая Отечественная война лишь ускорила смещение промышленности на Восток и превращение Урала в «срединную индустриальную базу Союза», потенциал которой позволял максимально быстро компенсировать утрату значительной части производственных мощностей. Как известно, на территории, оккупированной противником в 1941 г., находилось 40% всего населения страны, 33% основных фондов промышленных предприятий. До войны здесь производи-

лась треть валовой продукции промышленности страны, действовали 59 доменных, 126 мартеновских, 13 электросталеплавильных печей, 16 конверторов и 105 прокатных станов. Общие потери мощностей составили по чугуну 14 млн. т, по стали – 12,5 млн. т. С июня по ноябрь 1941 г. валовая продукция промышленности СССР сократилась более чем в два раза [11. С. 123-124].

Только в летние месяцы 1941 г. пришлось демонтировать и вывезти из расширяющегося ареала прифронтовой зоны 1360 крупных промышленных предприятий, из которых 455 разместилось на Урале, 210 – в Западной Сибири, 250 – в Казахстане и Средней Азии. Вместе с эвакуированными заводами и фабриками на Восток прибыли рабочие, инженерно-технические работники, служащие, их семьи. Всего в 1941 г. в глубокий тыл было эвакуировано более 10 млн. чел.

По разным причинам не все намеченные решением Совета по эвакуации при СНК СССР к перебазированию на Восток предприятия были полностью демонтированы и отправлены. Некоторые были демонтированы частично, другие подготовлены к демонтажу, но оставлены на их прежнем месте, например, ленинградская группа заводов Наркомата миномётного вооружения. Тем не менее, эвакуация продолжалась, и на Урале к осени 1942 г. были размещены оборудование и рабочая сила более чем 830 предприятий, 212 из которых приняла Свердловская область. Перебазированные заводы или полностью сливались с однопрофильными, значительно усиливая их производственные возможности, или начинали самостоятельную деятельность, становясь основоположниками новых отраслей уральской промышленности.

УЗТМ, разместив на своих площадях Ижорский завод и ещё несколько оборонных предприятий, превратился в колоссальную мастерскую по производству бронетехники. На производственной площадке Уралвагонзавода разместились Харьковский завод им. Коминтерна и Мариупольский металлургический завод им. Ильича, образовав Уральский танковый завод. Серовский металлургический завод принял основное оборудование Краматорского и Сталинского металлургических заводов, Кировградский медеплавильный – оборудование Невского химического завода. Строившийся в Ирбите мотоциклетный завод пополнился производственными мощностями Московского мотоциклетного завода, механосборочного цеха моторов ЗИЛа и цеха коробок передач Московского автосборочного завода им. КИМа. Возникшее в результате такого слияния предприятие стало основным поставщиком на фронт тяжёлых военных мотоциклов М-72.

В свою очередь, киевский завод «Большевик», прибывший в Свердловск в августе 1941 г. и первоначально размещённый в помещениях гаража и производственной артели, стал фундаментом будущего гиганта химического машиностроения – Уралхиммаша. На базе оборудования Охтинского химического комбината был создан Свердловский завод пластмасс, являвшийся в годы войны единственным поставщиком смол, шедших на изготовление дельта-древесины, авиафанеры и бакелитированной фанеры для понтонов. Киевский «Красный резинщик» и московский «Каучук» составили основу Свердловского шинного завода и завода резинотехнических изделий, начавших производить все виды резиновых деталей для боевой техники. В частности, оба предприятия за годы войны изготовили 223000 обрезиненных катков для 11000 танков.

Урал с петровских времён славился своей металлургией. Вместе с тем трудности, которые испытывала чёрная металлургия в начале войны, усугублялись ещё и тем, что, стремясь дать больше металла, руководители заводов выделяли людей и материальные ресурсы прежде всего основным цехам, выпускавшим готовую

продукцию. В результате вспомогательные подразделения (внутризаводской транспорт, ремонтные цехи и др.) ухудшили свою работу. Загрузка ремонтных цехов военными заказами затрудняла своевременное проведение планово-предупредительных ремонтов оборудования и изготовление запасных частей. Это ухудшало состояние агрегатов, снижало их производительность. В феврале 1942 г. решением ГКО ремонтные цехи заводов чёрной металлургии (механические, кузнечные, литейные, котельные и др.) были освобождены от выполнения заказов, не связанных с ремонтом оборудования. К изготовлению запасных частей и оборудования для чёрной металлургии были привлечены заводы машиностроения и других отраслей. Такое беспрецедентное в условиях военного времени решение вполне себя оправдало. С марта 1942 г. начался рост производства металла, который не приостанавливался на протяжении всей войны.

Однако принятых мер оказалось недостаточно. В феврале 1943 г. ГКО принял постановление «О мерах неотложной помощи чёрной металлургии». Отметив, что от работы чёрной металлургии целиком зависит выполнение плана всеми отраслями военной промышленности, ГКО обязал все наркоматы в первую очередь выполнять заказы отрасли и обеспечивать бесперебойное снабжение её топливом, энергией, сырьём. По плану строительства на 1943 г. капитальные вложения в чёрную металлургию были увеличены вдвое по сравнению с 1942 г. Первоочередное внимание обращалось на строительство предприятий качественной металлургии. Уже в 1943 г. военная промышленность страны получила от восточных металлургических предприятий в три раза больше металла, чем от всех предприятий страны в 1940 г.

С началом войны уральским металлургам наряду с наращиванием выплавки броневой стали предстояло в кратчайшие сроки наладить её прокат. И до этого прокатное производство на металлургических предприятиях края было представлено довольно широким сортаментом. Теперь же он значительно пополнился марками оборонного назначения, а главное – резко увеличился удельный вес качественного проката. В октябре 1941 г., на ММК вступил в строй эвакуированный из Мариуполя крупнейший в стране броневой стан. Строители восстановили его за 54 дня, тогда как на подобную работу по нормам довоенного времени отводилось больше года. На Новотагильском металлургическом заводе был введён в действие прокатный стан, вывезенный с ленинградского Кировского завода. Всё это позволило полностью обеспечить потребности танковой промышленности. Как результат, за период с 1940 г. по 1944 г. удельный вес качественного проката на Урале увеличился с 32,5% до 67%. В 1944 г. на ММК доля этого проката составила 73%, на НТМЗ – 64%, на Серовском металлургическом заводе – 100%, на заводах Главуралмета – 38% [20. С. 61-62].

О предприятиях Главуралмета следует сказать отдельно. Ценный и уникальный опыт, накопленный ими в течение многих десятилетий, высочайшая квалификация кадров и преданность делу позволили специализировать эти, в основном небольшие, заводы, на производстве оборонного сортамента. Алапаевский, Нижнесергинский и Нытвенский заводы начали выдавать патроно-пульный металл, увеличился выпуск биметалла. Нижнесалдинский завод был переведен на выпуск никелевого чугуна, Чермозский – на выплавку пластичного железа, которое шло на изготовление патронных гильз. Пополнившись эвакуированным оборудованием, осуществив механизацию ряда трудоёмких процессов и специализировав производство, старые уральские заводы внесли свой незаменимый вклад в общее дело Победы.

Особое значение для оборонной промышленности имело производство труб,

необходимых для изготовления самолетов, танков, орудий, минометов, снарядов и др. После оккупации Украины в стране оставалось только четыре трубных завода, в том числе три – в Свердловской области: два в Первоуральске и один в Каменске-Уральском. Основная нагрузка в снабжении фронта и народного хозяйства трубами легла на Первоуральский новотрубный завод. Работники предприятия освоили производство 129 видов миномётных и шарикоподшипниковых труб, труб для авиационной, танковой, артиллерийской, нефтяной промышленности, для реактивных снарядов, наладили выпуск гранат и баллонной продукции. Каждый второй ствол артиллерийского орудия был сделан из первоуральских труб. Потребность в продукции завода была столь велика, что трубы приходилось отгружать военным предприятиям недостаточно охлаждёнными, и для предупреждения возгорания вагонов их обливали водой. В январе 1942 г. завод первым среди металлургических предприятий страны за образцовое выполнение заданий правительства был награждён орденом Ленина, а в марте 1945 г. – орденом Трудового Красного Знамени [2. С. 135].

В августе-сентябре 1941 г. на Синарский трубный завод было эвакуировано оборудование девяти предприятий из Днепропетровска, Ленинграда, Москвы и Мариуполя. В исключительно короткие сроки завод был реконструирован и превращён в мощное предприятие по производству катаных, волочёных и электросварных труб, холоднокатаной стальной ленты и термообработанных пружин. За три месяца здесь наладили выпуск снарядных гильз. В пружинном цехе из особо качественной ленты эвакуированные из Ленинграда инженеры А. Хайн, К. Матвеев, Т. Шидловский и С. Ступель наладили производство тончайших пружин для взрывателей и часовых механизмов, которые до войны в СССР не выпускались, а закупались в Швеции. Все изготовленные в стране за годы войны автоматы ППШ оснащались пружинами Синарского трубного завода.

Ввод новых производственных мощностей в Первоуральске и Каменске-Уральском, строительство Челябинского трубопрокатного завода позволили увеличить выпуск труб в регионе в годы войны в 5,3 раза. Удельный вес Урала в их общесоюзном производстве вырос с 7,8% в 1940 г. до 76,2% в 1945 г. [2. С. 135].

Чтобы решить проблему производства метизов в достаточных объёмах, на Урале был построен ряд новых заводов, в том числе три в Магнитогорске: калибровочный, метизно-металлургический и сеточный. Лента холодной прокатки, стальные канаты, металлические сетки, стальная проволока также производились на Ревдинском метизном заводе в Свердловской области и Белорецком сталепроволочном и канатном заводе в Башкирии.

Фронту требовались не только броневая сталь и иная продукция чёрной металлургии, но и изделия из цветных металлов. Чтобы обеспечить оборонную промышленность алюминием в необходимом объёме, было принято решение, кроме строительства электролизного цеха № 2 Уральского алюминиевого завода в Каменске-Уральском, значительно увеличить мощность Красногорской ТЭЦ, поставить ещё две подстанции постоянного тока. Для снабжения расширенного электролизного производства оксидом алюминия было необходимо построить второй глинозёмный цех, а для прокалки глинозёма собрать две вращающиеся печи кальцинации. Такие печи раньше монтировались за год. Одна из дополнительных печей была готова к работе за 100 военных суток, вторая – за 50. Монтаж РПП-1 в мирное время длился более 16 месяцев, точно такое оборудование в военное время было поставлено за 18 суток. Около четырёх лет строился первый глинозёмный цех. Второй глинозёмный цех со сложнейшим оборудованием был выстро-

ен, смонтирован и пущен в эксплуатацию в течение 10 месяцев.

В наскоро приспособленном помещении бывшей кузницы, без проекта, под руководством В.А.Ткаченко в течение 3 месяцев на заводе был организован электротермический цех, который уже в декабре 1941 г. выдал первые 108 т кремния, немедленно ушедших в производство силумина[3]. История мировой алюминиевой промышленности не знала такого разнообразного и масштабного строительства, при столь коротких и напряжённых пусковых сроках. Уже в IV квартале 1941 г. Уральский алюминиевый завод дал стране столько «крылатого» металла, сколько производили его в мирное время все профильные предприятия страны, вместе взятые [6. С. 155].

Такие результаты были бы невозможны без целенаправленной концентрации всех сил: учёных, проектантов, строителей и эксплуатационников. Сотрудники эвакуированного из Ленинграда института «Гипроалюминий» вели проектирование в рабочих чертежах, курировали исполнение заданий и вносили необходимые поправки прямо на месте. Сотрудники Всесоюзного алюминиево-магниевого института совместно с заводчанами работали над усовершенствованием технологии в процессе эксплуатации оборудования.

С сентября 1941 г., под руководством президента АН СССР В. Л. Комарова, успешно работала специальная комиссия по мобилизации ресурсов Урала на нужды войны. Группа учёных этой комиссии – так называемая «бригада академика А. А. Скочинского» – занималась проблемами увеличения добычи руды для глинозёмного производства Уральского алюминиевого завода. С. И. Рempель из Уральского филиала АН СССР работал над усовершенствованием технологии электролиза. Академик А. А. Байков непосредственно на площадке завода помогал осваивать производство кремния. Член-корреспондент АН СССР П. Ф. Антипин, направлял работу сотрудников Центральной заводской лаборатории, рационализаторов и изобретателей завода[4].

Вплоть до 1943 г., когда вступила в строй первая очередь Новокузнецкого алюминиевого завода, Уральский алюминиевый завод являлся единственным в стране производителем профильной продукции. Со второй половины 1941 г. по май 1945 г. он дал стране 224441 т товарного алюминия, 11139 т кремния, 79646 т силумина, 495197 т глинозёма[5].

На севере Свердловской области развернулось строительство Богословского алюминиевого завода. Всего в составе треста «БАЗстрой» и его подрядных организаций было занято более 10 тыс. человек. В мае 1943 г. заработал ремонтно-механический цех, была закончена постройка плотины на реке Турье, образовавшей водохранилище для снабжения водой завода и ТЭЦ. 3 мая 1943 г. была пущена первая печь спекания и получен первый спёк, началось производство шихты. 17 июня 1943 г. в глинозёмном цехе получили первый глинозём, 30 т которого сразу же были отправлены на Уральский алюминиевый завод. Всего в 1943 г. здесь было получено 3296 т глинозёма, в 1944 г. – 13142 т. К осени 1944 г. было завершено создание материальной базы для собственного производства главной продукции завода, а первый металлический алюминий был выплавлен 9 мая 1945 г.

Медеплавильщики также расширяли объёмы производства. За годы войны только на Верхне-Салдинском металлургическом заводе (Свердловская область) стоимость основных фондов возросла с 6 млн. до 15 млн. руб. Завод освоил прокат

[3] ЦДООСО. Ф. 2843. Оп. 1. Д. 135. Л. 89; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 18. Д. 24а. Л. 55.

[4] См.: ЦДООСО. Ф. 1164. Оп. 1. Д. 61. Л. 20; Д. 50. Л. 2.

[5] См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 702. Л. 11; ГАСО. Ф. 2212. Оп. 1. Д. 42. Л. 1.

латуни, бронзы, мельхиора, алюминия и со второго полугодия 1941 г. по апрель 1945 г. включительно он выдал 56285 т цветного проката[6]. Соответственно, Красноуральский, Кировградский и Среднеуральский медеплавильные заводы выплавили со второй половины 1941 г. по май 1945 г. 185053 т черновой меди и произвели 832394 т спецдеталей боеприпасов.

Около 80 % снарядных и патронных гильз было произведено из меди, выпущенной только одним Пышминским медеэлектролитным заводом. Всего со второй половины 1941 г. по май 1945 г. завод выплавил 352314 т рафинированной меди и 46439 кг золота в металле. Если до войны он выдавал 9 видов продукции, то в конце войны – 17, являясь крупным поставщиком серебра, селена, теллура, биметалла, медного порошка, медного купороса, сульфата никеля и др.[7] Значительных успехов достиг Медногорский медно-серный завод. Если в 1940 г. он выплавил 656,4 т черновой меди, 51556 т серы, то в 1944 г. только черновой меди – 6008,8 т[8].

Предприятия цветной металлургии Чкаловской (Оренбургской) области в 1944 г., по сравнению с 1940 г., увеличили выпуск валовой продукции в 3,7 раза. Никеля было выдано больше в 3,2 раза, кобальта – в 2 раза, никелевой руды – в 2,2 раза, флюсов – в 2,5 раза. Предприятия этой области дали стране никеля в десятки раз больше, чем составляло производство никеля в фашистской Германии[9]. За достигнутые успехи и бесперебойное снабжение страны никелем комбинат «Южуралникель» был награжден орденом Отечественной войны I степени. Режевский никелевый завод в Свердловской области, осуществив за годы войны полную реконструкцию, со второй половины 1941 г. по май 1945 г., выпустил 6163 т никеля. В 1940 г. он выдал 389 т металла, в 1944 г. – 1407 т[10]. Перевыполнял производственные задания и Уфалейский никелевый завод в Челябинской области. В условиях военного времени никель стал «металлом танковой брони», и страна получила его в достаточном количестве.

В целом на Урале в 1945 г. по сравнению с 1940 г. производство алюминия возросло на 554,1 %, черновой меди – на 59,9 %, электролитной меди – на 94,8 %, никеля – на 186,5 %, кобальта – на 1782,1 % [8. С. 200]. Только одна установка «КМ», построенная в Свердловской области, с 1942 г. по май 1945 г. выпустила 163,3 т кобальта[11].

За годы войны на Урале была заново создана промышленность по обработке и прокату цветных металлов. Выпуск цветного проката здесь превзошёл его довоенное производство на всей территории СССР. Только заводы № 515, № 518, № 519, Михайловский, ВСМЗ Свердловской области выдали со второй половины 1941 г. по май 1945 г. 246748 т цветного проката. Заводами по обработке цветных металлов были выпущены десятки тысяч тонн товарной продукции[12].

Увеличение выпуска цветных металлов позволило заново создать на Урале металлургические и литейно-механические заводы лёгких сплавов, снабжавшие авиационную промышленность полуфабрикатами из них. Вступивший в строй 12 марта 1942 г. единственный в стране Каменск-Уральский литейно-механический завод всю войну обеспечивал фронтовую авиа-

[6] См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 18. Д. 24а. Л. 36, 54, 58.

[7] См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 18. Д. 24а. Л. 40, 56, 57, 58; Оп. 31. Д. 617. Л. 217, 218.

[8] См.: ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 9. Д. 1. Л. 26, 27; Оп. 5. Д. 354. Л. 1; Оп. 10. Д. 118. Л. 13.

[9] См.: ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 5. Д. 320. Л. 1; Оп. 9. Д. 1. Л. 26, 27; Оп. 10. Д. 118. Л. 13, 14.

[10] См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 18. Д. 24а. Л. 58.

[11] См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 18. Д. 24а. Л. 55.

[12] См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 18. Д. 24а. Л.40, 51, 54.

цию колесными изделиями для самолетов всех типов[13]. 6 февраля 1942 г. была сдана в эксплуатацию первая электропечь на Каменск-Уральском металлургическом заводе легких сплавов, а уже 14 февраля она дала первую плавку. Месяц за месяцем завод № 268 набирал силу, наращивая выпуск штамповок крупногабаритных лопастей из алюминиевых сплавов. В 1943 г. было изготовлено 6011 т штамповок лопастей, а в 1944 г. выпуск валовой продукции возрос в пять с лишним раз по сравнению с 1943 г., оборонной продукции – в семь раз. В 1945 г. коллектив цеха № 4 этого завода отправил самолетостроительным заводам 180 тыс. штамповок лопастей [7. С. 341, 342; 9. С. 191].

Страна нуждалась и в благородных металлах. На общую беду сразу откликнулись тресты «Уралзолото», «Миассзолото», «Башзолото». Только комбинат «Березовскзолото», располагавшийся в пригороде г. Свердловска, с 1940 по май 1945 гг. добыл 4118 кг золота, 6158 кг серебра, 174 кг платиноидов и других металлов[14]. Начиная с 1942 г., на Урале была организована добыча алмазов и изумрудов.

«Грамм добытого золота – еще один снаряд по врагу!» – под таким лозунгом с первых дней сражений работала золотодобывающая отрасль Урала. Для обеспечения выполнения плана добычи драгоценных металлов на приисках и рудниках проводились «Дни золота», в которых принимало участие всё население: промывали золотоносные пески, собирали руду из отвалов, помогали рабочим в шахтах, на драгах и гидравлических установках.

Кроме выпуска цветных металлов, добычи и производства благородных и редких металлов, предприятия цветной металлургии Урала внесли большой вклад в организацию специальных военных производств на базе вспомогательных и ремонтно-механических цехов, а также специально созданных для этих целей отделений по изготовлению вооружения и боеприпасов. На Дегтярском медном руднике, Исовском прииске треста «Уралзолото», Красноуральском и Кировградском медеплавильных комбинатах, Пышминском медеэлектролитном и Карабашском медеплавильном заводах освоили производство боеголовок к снарядам для «катюш», а на Невьянском прииске, Березовском руднике треста «Уралзолото», в Дегтярском рудоуправлении, на Среднеуральском медеплавильном заводе и Медногорском медносерном комбинате, Кочкарском руднике, Уфимском заводе горного оборудования – детали к снарядам и гранатам.

Только Дегтярское рудоуправление в 1941 г. изготовило 30 тыс. штук боеголовок к снарядам. Кировоградский медеплавильный завод получил дополнительное задание – попутно к основному производству, освоить производство хлорсульфоновой и соляной кислот, аккумуляторной кислоты для авиационной и танковой промышленности. На рудниках треста «Уралзолото» необходимо было наладить производство ртути, изготовление взрывчатки и карбида. Карабашский завод дополнительно должен был организовать выпуск драгоценных металлов – селена, теллура, а Медногорский медносерный комбинат – попутно извлекать из сульфидных руд золото и серебро. Свердловский завод обработки цветных металлов освоил выпуск продукции для авиации, радиотехники и подводного флота [18. С. 145][15].

Возрастающие объёмы производства чёрных и цветных металлов, а также изделий из них, требовали существенного укрепления и развития минерально-сырьевой базы. Урал фактически превратился в главный сырьевой центр чёрной метал-

[13] См.: Каменский рабочий. 1997. 11 марта.

[14] См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 18. Д. 24а. Л. 66.

[15] См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 18. Д. 24а. Л. 56, 57; Оп. 40. Д. 106. Л. 246.

лургии в стране. В 1942 – 1944 гг. на его долю приходилось от 83 до 90% всей добываемой в стране железной руды. Для увеличения её добычи в регионе велись широкие работы по реконструкции и наращиванию мощностей горнорудной промышленности. В Свердловской области только в трёх основных рудоуправлениях – Высокогорском, Гороблагодатском и Богословском – были построены дробильно-сортировочная, обогатительная, агломерационная и промывочная фабрики, четыре шахты и три рудника. Резко возросло производство высококачественной руды. Если до войны агломерат выпускал только Гороблагодатский рудник, да и то в небольших объемах, то в 1942 г. у горы Высокой был поставлен комбинат, который стал вырабатывать из местной руды, исключительно богатой железом, но содержащей много серы, отличное сырьё для металлургической промышленности. За время войны он дал около 1,7 млн. т агломерата. Доля высокосортной руды на руднике увеличилась с 33,7 % в 1942 г. до 95 % в 1945 г.

В ряде случаев новые месторождения приходилось осваивать буквально «с колёс». Когда возникли трудности с транспортировкой столь необходимого для производства танковой брони марганца из Закавказья, были приняты срочные меры по строительству Полуночного и Марсятского рудников на севере Свердловской области. В декабре 1942 г. при крайне низком уровне механизации и большой нехватке кадров, горняки Полуночного все же перевыполнили установленный им план. В результате добыча марганцевой руды в крае в 1942 г. увеличилась по сравнению с 1940 г. в 12,8, а в 1943 г. – в 17,5 раз [2. С. 121-122].

Особое значение для чёрной металлургии страны имела работа Магнитогорского горнорудного управления. В 1942-1944 гг. оно давало каждую вторую тонну руды, добытую в стране, и 60 % её региональной добычи. В годы войны возросло использование металлолома, что давало возможность увеличить расход металлической стружки в шихте доменных печей. На ММК вес металлодобавок в ней вырос за 1940-1944 гг. в 2,6-3,2 раза. Наряду с более широким применением в доменном процессе агломерата и богатых руд, это был один из самых доступных способов, с помощью которого уральские металлурги повышали производительность печей. При росте добычи железной руды в регионе в 1940 – 1945 гг. на 38% выпуск чугуна увеличили на 88% [2. С. 141].

Высокие темпы развития чёрной металлургии на Урале были обусловлены ещё и тем, что отрасль имела мощное коксохимическое производство, созданное во время войны в результате форсированного строительства в регионе 11 коксовых батарей. Четыре батареи вступили в строй на ММК, две на Челябинском металлургическом заводе, две на Губахинском (Пермская область) и три на Нижнетагильском коксохимическом заводах. В итоге выжиг кокса на Урале непрерывно рос и в 1945 г. превысил уровень 1940 г. в три раза [4. С. 191].

Переход на массовый выпуск вооружений содействовал техническому прогрессу. Централизация и специализация производства, крупносерийное и массовое изготовление продукции позволили заводам применять самые передовые, а иногда и неизвестные в мировой практике технологические методы, механизировать трудоёмкие операции. Значительные масштабы приобрела модернизация механизмов и агрегатов.

Только в чёрной металлургии Урала произошли такие кардинальные изменения, на которые при довоенных темпах развития ушли бы многие годы. Завершив переориентацию на выпуск продукции военного назначения, отрасль уже в середине 1942 г. превратилась в металлургию качественных сталей, став прочным фундаментом обороной промышленности страны. На заводах были созданы специальные

бюро механизации или инициативные группы по рационализации и механизации. За счёт установки стационарных и передвижных транспортеров, экскаваторов, кранов, перевода вагонеток с конной тяги на электрическую был механизирован ряд трудоёмких работ по транспортировке, разгрузке-погрузке сырья, топлива, полуфабрикатов и готовой продукции. Только благодаря внедрению малой механизации на 22 металлургических предприятиях Урала в военное время были высвобождены 4 тыс. рабочих [2. С. 145].

К концу войны улучшилось применение автоматики для регулирования теплового режима доменных, мартеновских и нагревательных печей. На ММК терморегуляторы температурного дутья доменных печей работали без перебоев. На автоматике действовали печи № 1 и 2 Новотагильского металлургического завода. Автоматизация давала возможность равномерно эксплуатировать металлургические печи, избегать неизбежных при работе «на глазок» периодических поджогов и перегрева регенераторов, экономить топливо, увеличивать производительность и срок службы печей. Соответственно, применение автоматизации поднимало техническую культуру металлургов.

Успех мобилизации уральской индустрии на нужды фронта во многом зависел также от предварительной подготовки, глубоко продуманного планирования всех мероприятий по перестройке заводов. Предприятия получали ежемесячные планы, в которых точно указывались сроки ввода в эксплуатацию новых объектов, поставок оборудования, сырья, материалов, полный сортамент готовой продукции и сроки её отгрузки. Давались инструкции по технологии производства, устанавливались требования специализации по кооперированию производства. Классическим примером производственной кооперации стало сотрудничество танкостроителей Свердловска, Челябинска и Нижнего Тагила, образно охарактеризованное как «Уральский Танкоград».

Результат усилий тружеников промышленности Урала в годы Великой Отечественной войны хорошо известен. Производство техники и вооружения за этот период возросло в общей сложности в шесть раз. И если в совокупности уральские заводы произвели 40% продукции военного назначения, выпущенной в целом по стране, то именно здесь собиралась основная часть лёгких и средних танков, а также самоходных артиллерийских орудий, и 100% всех тяжёлых танков типа КВ и ИС-2 [5. С. 3-4]. В свою очередь, один лишь Ижевский завод произвел 11,1 млн. винтовок и карабинов, 213 тыс. пулеметов, 131,3 тыс. противотанковых ружей, 961,5 тыс. пистолетов системы ТТ.

Среди принципов, характеризующих, по мнению В. В. Седова, мобилизационную экономику [21. С. 7], первые три (принципы главного звена, достижения цели любой ценой и командности) отражают ситуацию на уровне принятия решений. Исполнителям этих решений адресованы принципы дискретности и сознательности.

Принцип дискретности предполагает, что мобилизационность не может быть постоянно существующим явлением. Если достижение поставленной цели затянулось во времени, то неизбежно начнётся ослабление мобилизационности в силу возникновения у вовлечённых в неё людей определённой усталости.

В свою очередь, принцип сознательности исходит из того, что необходимость мобилизационности и связанных с ней жертв ради противодействия нависшей над системой угрозе должна осознаваться вовлечёнными в неё субъектами. В период Великой Отечественной войны неизбежно накапливающаяся усталость компенсировалась высокой сознательностью тружеников тыла. Коллективы предприятий, вдохновляясь на перевыполнение плановых заданий, широко распространяли такие формы социалистического сорев-

нования, как массовое овладение передовыми методами труда, техническое шефство инженеров над бригадами и сменами рабочих и технологов, движение комсомольско-молодежных фронтовых бригад, «тысячников», движение за право называться «гвардейцами тыла», «гвардейцами-шестидесятниками», соревнования по профессиям, между бригадами, цехами, заводами. Однако по окончании войны принципы дискретности и сознательности в комбинации могли вызвать и обратный эффект.

Между тем в условиях начавшегося противостояния между СССР и США или, если точнее – между мировыми социалистической и капиталистической системами, перед уральской промышленностью встали новые непростые задачи, потребовавшие совершенствования мобилизационной модели экономики.

С самого начала «холодной войны» военно-промышленный комплекс Урала представлялся высокоразвитой системой с большим количеством мощных заводов и квалифицированным персоналом. Не случайно именно на него легла основная часть работ по «Урановому проекту», реализацию которого СССР вынужден был форсировать, несмотря на огромные затраты на восстановление народного хозяйства в западных регионах страны.

Американцы в 1948 г. откровенно заявляли: «В течение ближайших нескольких лет русские, попросту говоря, не могут и надеяться иметь завод, подобный заводу в Окридже. Это физически невозможно. Советская промышленность слабо развита, чтобы быть в состоянии поставлять оборудование для такого колосса… По производственной мощности ключевые для атомной проблемы отрасли промышленности в России отстают в среднем на 22 года от соответствующих отраслей промышленности в Соединенных Штатах» [23. С. 133-134].

Подобная недооценка тем более удивительна, что создание гипотетической «немецкой атомной бомбы» в 1947 г. (по мнению того же А. Шпеера) считалась допустимым. В лучшем случае предполагалось, что СССР ценой неимоверных усилий может создать так называемую «агитационную бомбу». Кроме того, одного только испытания сверхмощного боезаряда недостаточно. Для того, чтобы «неотвратимое возмездие» не выглядело пустой угрозой, требовались средства доставки стратегических боезарядов на дальнее расстояния, обеспеченные соответствующими системами наведения. Подобными средствами СССР не располагал до конца 1950-х – начала 1960-х гг., и даже возможности США в этой области были ограничены. По сути дела, экономисты и военные двух сверхдержав должны были решать одни и те же задачи, использую один и тот же инструмент – мобилизационную экономику.

Впрочем, американские аналитики были правы в том, что советская промышленность к концу войны просто не обладала соответствующими производственными мощностями в области атомной энергетики, а опыт работы с радиоактивными материалами имели лишь работники некоторых специализированных лабораторий. Между тем США уже в начале августа 1945 г. впервые применили ядерное оружие на практике. Вскоре после этого при ГКО СССР создаётся Специальный комитет для общего надзора за осуществлением «Уранового проекта» и Первое главное управление при Совете народных комиссаров (с 1946 г. – Совете министров) СССР, обеспечивающее непосредственное руководство научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими организациями, а также промышленными предприятиями, задействованными в производстве атомной бомбы.

Уже 26 октября 1945 г. на заседании Спецкомитета под председательством Л. П. Берии были определены места строительства первых заводов в рамках «Уранового проекта». Местом дислокации за-

вода № 813 (ныне – Уральский электрохимический комбинат) стала стройплощадка, ранее подведомственная Наркомату авиационной промышленности, у посёлка Верх-Нейвинский в 70 километрах севернее Свердловска (долгое время – г. Свердловск-44, ныне – г. Новоуральск). Для завода № 817 (ныне – ПО «Маяк») выбрали площадку «Т» на южном берегу озера Кызыл-Таш Челябинской области (Челябинск-40, ныне – г. Озёрск). Несколько позже к ним добавился завод № 814 (ныне – комбинат «Электрохимприбор»), расположившийся недалеко от г. Нижняя Тура (Свердловск-45, ныне – г. Лесной). Решающую роль в выборе мест для строительства сыграли экономико-географические факторы. Дело в том, что одним из основных условий для реакторной и газодиффузионной технологий являлось наличие крупных водоёмов, а для электромагнитного разделения – существование мощных бесперебойных источников электроэнергии.

Строительство новых предприятий начиналось в условиях, близких к чрезвычайным. Например, на работах под Верх-Нейвинском длительное время все земляные работы производились лопатами. Первые экскаваторы появились в 1947 г., через год к ним добавились четыре бульдозера, а башенные краны были поставлены только в 1953 г. Военные строители (четыре полка и автотракторный батальон) жили по-фронтовому – в палатках, землянках, бараках. На неквалифицированных и тяжёлых работах использовался труд заключённых. В отдельные годы их количество возрастало до 18 тыс. чел., а после амнистии 1953 г. осталось всего 1345 чел. При этом более 5 тыс. бывших заключённых изъявили желание работать на построенном ими предприятии. Аналогичная ситуация складывалась и на строительстве других объектов. В июле 1947 г. на строительство завода в Челябинске-40 было направлено 16 тыс. заключённых.

Кстати, несмотря на то, что стройки имели особый статус, снабжение оставляло желать лучшего. Положенный «лимит рабочего снабжения повышенной категории» – 1 килограмм хлеба в день на человека – не соблюдался. Давали по карточкам ИТР и рабочим по 600 и 500 граммов хлеба. Только осенью 1947 г. положение с продовольственным обеспечением строителей начало выправляться [19. С. 75, 76].

Ещё в 1945 г. научный руководитель советского атомного проекта академик И.В. Курчатов после ознакомления с данными, полученными разведкой, пришел к выводу, что создать атомную бомбу с плутониевой "начинкой" можно гораздо быстрее, поскольку уран-235 необходимо было обогащать до оружейной кондиции. Необходимость получения плутония предопределила темпы строительства реактора на комбинате № 817.

29 декабря 1948 г. на радиохимический завод «Б» в г. Челябинск-40 поступила первая партия облученного урана, а к концу июня 1949 г. было произведено необходимое количество металлического плутония для изготовления первой атомной бомбы. Без южноуральских реакторов, без радиохимических и химико-металлургических производств по производству ядерных зарядов невозможно было бы получить плутониевые полусферы, и в августе 1949 г. на полигоне в Семипалатинске провести испытание первого отечественного ядерного устройства.

Разумеется, велись работы и по использованию в ядерных зарядах урана-235. Отработка технологии его получения драматически разворачивалась на газодиффузионном заводе Д-1 комбината № 813. Завод был полностью введён в эксплуатацию в июне 1949 г., но получить уран с 90-процентной концентрацией изотопа 235 никак не удавалось. Только в конце 1950 г. в результате замены моторов на диффузионных машинах и внедрения иных новшеств удалось снизить коррози-

онные потери. Испытание атомной бомбы с составным основным зарядом из плутония и урана, наработанными на трёх уральских атомных объектах, было успешно проведено 18 октября 1951 г. Эксплуатация оборудования завода Д-1 продолжалась до декабря 1955 г., после чего, в связи с постройкой новых мощных диффузионных заводов, на которых выработка обогащенного урана оказалась значительно дешевле, встал вопрос об его остановке и демонтаже. Вместе с тем опыт диффузионщиков из Свердловска-44 стал основой дальнейших успехов в процессе становления разделительной подотрасли атомной промышленности СССР [12][16].

В отличие от «Уранового проекта», в создании ракетного щита у отечественных оборонщиков уже имелся немалый опыт. Российские и советские учёные и инженеры вывели теорию и практику ракетостроения в первой трети XX века на лидирующие позиции в мире. Во многом это было обусловлено поддержкой государства, обеспечившего формирование системы научных и конструкторских организаций во главе с первым в мире Реактивным НИИ и развитие экспериментального производства опытных образцов ракетной техники. Заинтересованность руководства РККА в новом виде оружия обеспечило стабильное финансирование, снабжение современным на то время оборудованием и качественными материалами, а также лучшими кадрами специалистов. Это позволило добиться заметных результатов в разработке и принятии на вооружение уникальных реактивных установок залпового огня (знаменитых «Катюш») и реактивных неуправляемых снарядов класса «воздух-земля».

Вместе с тем, ракетостроение находилось в полной зависимости от субъективных взглядов высшего командного состава РККА на перспективы развития ракетного оружия. Негативная сторона такого положения дел стала особенно заметной в ходе террора 1937 – 1938 гг., когда репрессии среди военных повлекли за собой аресты ведущих специалистов РНИИ. В конечном счёте, это привело к отставанию в области создания баллистических ракет, что было особенно заметно на фоне успехов В. фон Брауна в Германии.

Освоение в 1945 – 1947 гг. советскими специалистами опыта развития ракетной промышленности в Германии позволило всесторонне изучить технологии и организацию производства ракет. Более того, очевидные недостатки немецкой ракетной техники позволили отечественным специалистам пойти по пути оригинальных конструктивных решений. Однако уровень отечественного ракетостроения не отвечал потребностям военных. Радиус действия и масса доставляемого боеприпаса ограничивали применение ракет лишь в качестве тактического оружия, в то время как территория США оставалась недосягаемой.

Качественное преобразование ракетной промышленности оказалось непростой задачей. Особенно долго шёл поиск оптимальной системы управления новой отраслью. Создание по аналогии с «Урановым проектом» Специального комитета по реактивной технике не привело к тождественным результатам. Ракетный Спецкомитет не смог добиться необходимого объёма финансирования, обособления от остальной промышленности, строительства наукоградов и закрытых городов, как это было сделано в те же 1940-е годы в атомной отрасли.

Роспуск Спецкомитета и образование Третьего главного управления при Совете Министров СССР не только не улучшили ситуацию, но и привели к росту самостоятельности министерств, ответственных за выпуск отдельных видов ра-

[16] Подробнее см.: Атомный проект СССР: Документы и материалы: В 3 т. – Т. II. Атомная бомба. 1945-1954. Книга 1 / Отв. сост. Г. А. Гончаров. – М., Саров, 1999.

кетных систем и оборудования к ним. Преодолеть разобщенность всё более возраставшего числа организаций и предприятий в рамках единого ракетно-ядерного промышленного комплекса страны было призвано вновь созданное Министерство среднего машиностроения СССР. Его руководитель имел ранг заместителя Председателя Совета Министров СССР, что свидетельствовало об усилении позиций представителей ВПК в руководстве страны.

Ситация вновь осложнилась с началом инициированной Н. С. Хрущёвым во второй половине 1950-х годов реформы управления народным хозяйством страны. Это привело к дроблению научно-производственного потенциала на предприятия и организации, подчинённые либо центру, либо совнархозам, что создавало дополнительные трудности для отрасли, в которой значимость постоянной координации научных исследований и конструкторских разработок была особенно велика.

Все более возраставшая сложность ракетной техники, увеличение и усложнение числа задач, вставших перед отраслью в начале 1960-х гг., потребовали сверхконцентрации всех видов ресурсов. В результате в 1965 г. было образовано Министерство общего машиностроения СССР, покончившее с двадцатилетним периодом децентрализованного развития ракетной промышленности.

Урал с его богатыми традициями в области машиностроения неизбежно должен был стать одним из центров производства ракетной техники, хотя первоначально, в 1946 – 1948 гг., головные научно-исследовательские и конструкторские организации, располагавшие опытно-экспериментальным производством, концентрировались вокруг Москвы. Только с конца 1940-х гг. сеть НИИ, лабораторий, специальных конструкторских бюро и опытных производств стала перемещаться на восток страны, и в первую очередь – на Урал. Именно здесь были построены такие ведущие предприятия отрасли, как Государственный ракетный центр имени В. П. Макеева в Миассе, НПО «Автоматика» и Особое конструкторское бюро № 8 в Свердловске, машиностроительные заводы в Златоусте, Воткинске, Усть-Катаве, ПО «Искра» и Конструкторское бюро машиностроения в Перми, радиозаводы в Каменск-Уральском, Кыштыме, Свердловске, Перми и др.

Следует добавить, что уже первые успехи отечественных разработчиков ядерных боеприпасов и ракетной техники сформировали у политического руководства страны представление об универсальности ракетно-ядерного оружия, что привело к переформатированию военной доктрины и стратегии развития Вооружённых сил СССР. Теперь в качестве вполне достижимой цели стало рассматриваться обеспечение военного паритета с США.

Особое место в достижении этой цели играли уральские предприятия. В частности, в Миассе сформировался поистине уникальный ракетный центр во главе с В. П. Макеевым, где проводились теоретические и экспериментальные научные исследования, велись конструкторские разработки, проводились испытания ракет, стартующих с подводных лодок и со временем ставших главной ударной силой ядерной триады вооруженных сил СССР. Одновременно НПО «Автоматика», КБ машиностроения «Искра», Воткинский машиностроительный завод сформировались как головные предприятия ракетной промышленности СССР по выпуску основных типов ракет морского и сухопутного базирования для Ракетных войск стратегического назначения.

Судьба НПО «Автоматика» – типичный пример создания уральской «военной фирмы». История предприятия началась в сентябре 1941 г., когда на базе эвакуированного Киевского радиозавода был создан Союзный завод № 626, на котором изготавливались танковые переговорные устройства. В 1946 г. завод № 626 получил вывезенное из побеждённой Герма-

нии оборудование. На предприятии было освоено серийное производство репродукторов, радиоприёмников, радиол серии «Урал», самолётных и танковых переговорных устройств, приёмных буквопечатающих аппаратов, измерителей помех. В 1952 г. на предприятии образовано – в качестве дублёра Московского НИИ-885 – специальное конструкторское бюро СКБ-626 для разработки и изготовления систем управления баллистическими ракетами. Из НИИ-885 прибыл «десант» молодых конструкторов, в составе которого находился впоследствии бессменный в течение 40 лет главный конструктор предприятия академик Н. А. Семихатов.

В 1956 г. СКБ и радиозавод были преобразованы соответственно в Союзный НИИ и Опытный завод. С этого времени на предприятии создаются первые системы управления оперативно-тактических ракет и ракет для вооружений подводных лодок различной модификации и комплектации. В 1977 г. на их базе возникает Научно-производственное объединение «Автоматика» с мощной экспериментальной, производственной и испытательной базой. Впервые в Советском Союзе в бортовых системах управления ракетных комплексов и в корабельной аппаратуре используются цифровые вычислительные машины, разработанные и внедрённые в производство специалистами предприятия, впервые в мировой практике создаются системы управления с астрокоррекцией и коррекцией с помощью навигационных спутников Земли, а также системы, использующие информацию о рельефе местности.

Производства ракетной техники более высокого уровня потребовало и качественно иной инфраструктуры, которая должна была обеспечить головные предприятия всеми необходимыми деталями, узлами и приборами, многие из которых нужно было ещё только освоить.

На территории Урала в ходе структурной перестройки отрасли вступили в строй три крупных предприятия по производству ракетного топлива, восемь предприятий по выпуску наземного оборудования стратегических ракет на жидком топливе. Особенно трудно шло освоение электронного оборудования и радиоаппаратуры. Если в 1955 г. на Урале не было ни одного завода по выпуску гироскопов, то в 1960 г. их было уже три. Тактико-технические данные ракет в огромной степени зависели от наличия качественной бортовой системы управления. К производству этого сложнейшего оборудования во второй половине 1950-х гг. было привлечено 14 предприятий, пять из которых было реконструировано. Всё это позволяет сделать вывод о том, что в результате коренного преобразования отрасли на Урале к началу 1960-х гг. была сформирована полноценная ракетная промышленность, способная производить ракетную технику высшего уровня качества. Урал стал единственным регионом СССР, на территории которого сложился единый ракетно-ядерный промышленный комплекс, в рамках которого осуществлялись все этапы создания ракетно-ядерного оружия – от проведения фундаментальных научных исследований до серийного производства изделий.

Тем самым, в формировании ракетно-ядерного щита можно выделить, по меньшей мере, два этапа. В рамках первого из них (осень 1945 г. – сер. 1950-х гг.) атомная и ракетная промышленность развивались параллельно, хотя и с тенденцией к интеграции в единую систему. С одной стороны, мощность, а вместе с ней масса и размеры ядерного боеприпаса становились всё больше. С другой стороны, постепенно увеличивались мощность ракет и, следовательно, полезная масса, перемещаемая на максимальное расстояние. Однако даже самая крупная ракета до середины 1950-х гг. не могла служить средством доставки для ядерного боеприпаса большой мощности.

С середины 1950-х гг. начался второй

этап развития атомной и ракетной промышленности, завершившийся их полной интеграцией. Ракеты сухопутного базирования достигли столь значительной мощности, что стали способны доставлять ядерный боеприпас на любое расстояние. Значительный вклад в их создание внесли атомные предприятия Южного Урала и ракетные заводы Западного Урала. Для ракет подводного базирования требовались, наоборот, миниатюрные ядерные боеприпасы. Этот класс ракетно-ядерного оружия разрабатывался Миасской группой ракетных предприятий, коллективом ВНИИТФ в Снежинске и заводами Среднего Урала. Формирование Уральского ракетно-ядерного промышленного комплекса завершилось к середине 1960-х гг., что позволило уже к началу следующего десятилетия достичь паритета ракетно-ядерного вооружения с Западом и тем самым сохранить равновесие в противостоянии двух военно-политических блоков вплоть до окончания «холодной войны».

На примере создания советского ракетно-ядерного щита можно чётко проследить эволюцию отечественного ВПК от американской к французской модели развития. Фактически был создан принципиально новый класс предприятий, высокотехнологичных, но ориентированных на выпуск исключительно военной продукции. Кстати, аналогичная картина наблюдалась и в самих США. Об этом и говорил Д. Эйзенхауэр накануне уходя с поста президента. В выступлении 17 января 1961 г. он отметил, что до Второй мировой войны в стране не имелось «промышленности вооружений», но в результате «холодной войны» и научно-технической революции «США были вынуждены создать постоянно действующую промышленность вооружений огромных масштабов» [1. С. 507]. Вместе с тем накопленный в 1940-х гг. «эффект отложенного спроса» обусловил высокие темпы экономического роста как американской, так и западноевропейской экономики вплоть до «нефтяного шока» 1973 – 1974 гг.

Если наличие огромного ВПК было проблемой для американской экономики, то для советской – тем более. Содержание мобилизационных мощностей, «омертвление» больших запасов сырья и материалов при недостаточных темпах развития производства товаров народного потребления не могло не вызвать дисбалансы, породившие экономический и социально-политический кризисы конца 1980-х гг. Иными словами, нарушение принципа дискретности сделало процесс нарастания «усталости от мобилизационности» необратимым. В конце концов, желание населения свободно покупать джинсы, жевательную резинку и «Кока-колу» явочным порядком победило идеологические установки мобилизационной экономики.

События 1991 г. имели своим следствием и радикальное изменение позиции нового руководства Российской Федерации по отношению к дальнейшей судьбе ВПК страны. Военно-промышленный комплекс, представляющий собой организационную структуру управления, объединяющую предприятия и организации, деятельность которого основывалась на государственном заказе, на централизованно распределяемых финансовых, трудовых и материально-технических ресурсах, после ликвидации планово-распределительной системы и либерализации цен стал зависеть только от объёмов прямого бюджетного финансирования. Утратив командные посты в правительстве и возможность влиять на распределение бюджетных ассигнований, представители ВПК могли бороться за своё существование в прежнем качестве только одним способом – постаравшись сохранить сам комплекс как связанную в единую организационную систему структуру управления и подчиняющиеся ей предприятия и организации.

Однако в планах правительства «реформаторов» по преобразованию оборонного комплекса важное место занимала

программа приватизации. В соответствии с этой программой демилитаризацию производственного сектора промышленности и сферы НИОКР планировалось провести на основе развития негосударственных форм собственности и предпринимательства, сокращения государственных дотаций и свертывания неэффективных производств и предприятий.

Первоначально при реализации этой программы главными задачами в области конверсии должны были стать сохранение наиболее важных элементов производственного и научно-технического потенциала предприятий оборонного комплекса России, их максимальное использование для реконструкции экономики, развития социальной сферы, создания импортозамещающих производств, расширения экспортных возможностей страны. Предполагалось, что государство будет использовать широкий арсенал средств государственной поддержки конверсии оборонных предприятий, включая бюджетное финансирование конверсии, льготное государственное кредитование, использование внебюджетных государственных фондов конверсии, предоставление конверсируемым предприятиям налоговых льгот, разрешение предприятиям использовать для финансирования программ конверсии и часть валютной выручки от экспорта вооружений, а также от продажи лицензий и технической документации на их производство, содействие в получении иностранных инвестиций и безвозмездной помощи, приоритетное включение конверсионных проектов в иностранные кредитные линии, оказание предприятиям оборонного комплекса методической, юридической и иных видов помощи.

Вместе с тем одним из основных условий предоставления конверсируемым предприятиям и организациям материально-финансовой и технической помощи государства или содействия в предоставлении такой помощи со стороны отечественных и зарубежных инвесторов становилось изменение организационно-правовой формы собственности предприятий, их акционирование и коммерциализация в интересах эффективного функционирования в рыночных условиях. Вывод мощностей, относящихся к оборонному комплексу, за рамки сложившейся системы управления планировалось осуществлять через формирование хозяйственно независимых корпораций и концернов. Глубоко специализированные на производстве вооружений и военной техники предприятия, процесс конверсии на которых крайне затруднён, а также крупные НИИ и КБ, где сосредоточено сложнейшее и дорогостоящее оборудование, предназначенное к использованию только для разработки и испытаний образцов вооружения и военной техники, планировалось преобразовать в казённые предприятия и базовые государственные научно-технические центры.

Предполагалось, что разработка и производство вооружения и военной техники для российских вооружённых сил будет производиться небольшим количеством узкопрофильных и глубоко специализированных оборонных предприятий и организаций, принадлежащих государству и действующих на основе Положений о специализированных государственных предприятиях и о государственных научно-технических центрах. Кроме того, эти же работы могли, при необходимости, проводиться крупными диверсифицированными и независимыми от государства корпорациями, в которые были преобразованы многие предприятия и организации оборонного комплекса. Их привлечение к выполнению военных заказов должно было осуществляться по контрактам, полученным преимущественно на конкурсной основе в соответствии с Положением о контрактации по оборонным заказам, которые предстояло разработать. К тому времени должны были также быть реформированы Министерство обороны РФ и система военных заказов.

Соответственно, б?льшая часть предприятий должна была переориентироваться на функционирование в условиях свободной экономики, на развитие гражданских и «двойных» технологий в целях достижения высокого качества продукции российского машиностроения, завоевания и удержания лидерства в отдельных областях научно-технического прогресса, закрепления позиций России на мировом рынке. При реализации этих целей на государственные органы управления возлагались задачи создания макроэкономических условий выполнения военных заказов, определение условий контрактации выработки и реализации мобилизационной политики, обеспечение предприятий различными видами государственной помощи при изменении их загруженности оборонными заказами, решение проблем государственных инвестиций в предприятия, связанные с выполнением военных заказов и т.д.

Однако вместо хорошо продуманной системы реализации этого замысла были в срочном порядке использованы заготовки конверсионных программ 1990 г., ориентированных на «физическую» конверсию, которые невозможно было реализовать в рамках политики радикального реформирования отечественной экономики. Не случайно в программах правительства на 1993 – 1995 гг. и на 1995 – 1997 гг. соответствующие разделы, посвящённые приоритетам структурной политики, были выдержаны в худших традициях чисто декларативных программ и не содержали ничего конструктивного. Отсутствие продуманной промышленной и технологической политики у правительства были хорошо заметны по таким декларативным моментам разделов программ, посвящённых структурной политике, как ориентация на «селективную политику», на «точки роста», на «эффективные инвестиции», на развитие экспортоориентированных производств и т. п. Не случайно в Законе РФ от 20 марта 1992 г. «О конверсии оборонной промышленности в Российской Федерации»[17] указывалось, что главным принципом работы конверсируемых предприятий теперь являлось использование высоких технологий оборонного комплекса для производства продукции, способной конкурировать на внешнем рынке (п. 1 ст. 2), а не выполнение государственного заказа на поставку необходимых вооружений и военной техники.

Отказ правительства от государственного регулирования закупок вооружения и военной техники в сочетании с резким сокращением ассигнований привели к «фибрилляции» этой системы, последствия которой сказываются и сегодня. Ход событий 1990-х гг. показал, что правительство по ряду причин не смогло и не захотело последовательно выдержать задуманную концепцию конверсии, и фактически ситуация вышла из-под контроля исполнительной власти. Иными словами, была реализована простейшая концепция демилитаризация экономики – любой ценой избавиться от неэффективных производств, предоставив предприятиям и организациям право самим искать место в новой экономической ситуации.

Оборонные предприятия, ориентированные на создание уникальной военной продукции, в подавляющем большинстве не могли наладить производство продукции гражданского назначения и оказались не в состоянии найти свою нишу на рынке. Очень многие КБ и заводы ВПК пытались выпускать бытовую технику взамен военной, но массовое производство качественной гражданской продукции оказалось не менее сложным, чем выпуск ограниченными партиями высокотехнологичной военной техники. Это было обусловлено ещё и тем обстоятельством, что

[17] См.: О конверсии оборонной промышленности в Российской Федерации: Закон РФ от 20 марта 1992 г. № 2551-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 18. С.964.

стоимость одного нормо-часа производства военной продукции была в 5-6 раз выше, чем в гражданском секторе промышленности. Иными словами, мобилизационная модель экономики всегда могла дать толчок инновационным процессам, но была не в состоянии обеспечить «диффузию технологий» из ВПК в иные сферы народного хозяйства.

Как следствие, оборонные предприятия не выдерживали конкуренции с зарубежными фирмами, предлагавшими более качественную и дешёвую продукцию. Почти полностью прекратилось производство телевизоров, радиоприёмников и магнитофонов, которые раньше сотнями тысяч выпускали заводы «оборонки». Только химические и приборостроительные заводы, выполняющие заказы отраслей минерально-сырьевого комплекса (в первую очередь «Газпрома» и крупных нефтедобывающих компаний), смогли сохранить объёмы производства на приемлемом уровне.

Однако не у всех предприятий ВПК имелись такие возможности. Например, уже упоминавшееся НПО «Автоматика» конечной продукции не производит, располагаясь в середине технологической цепочки, замыкающейся на генеральных подрядчиков – Государственные ракетно-космические центры в Самаре и Миассе. Производимая в кооперации с другими оборонными предприятиями гражданская продукция (комплексы диспетчерской связи для УВД, счётчики горячей и холодной воды, автоматические системы торможения железнодорожных составов, воздушные нагреватели для птицефабрик) не позволяла поддерживать деятельность научно-производственного объединения на должном уровне.

Положение стало улучшаться только к концу 1990-х гг. Благодаря настойчивости руководства Свердловской области в 1999 г. Министерство обороны РФ погасило перед НПО «Автоматика» двухлетние долги по зарплате, а после проведения выставок вооружения и военной техники в Нижнем Тагиле стали появляться выгодные контракты. Впрочем, с начала 2000-х гг. благодаря новым оборонным заказам оживились и прочие предприятия военно-промышленного комплекса как на Урале, так и в стране в целом. Своеобразным напоминанием о конверсии 1990-х гг. осталось лишь сожаление Е. Т. Гайдара о том, что ему так и не удалось «сломать хребет военно-промышленному монстру». Кстати, в Федеральном законе от 13 апреля 1998 г. «О конверсии оборонной промышленности в Российской Федерации» в качестве первого из основных принципов конверсии уже закреплялось сохранение потенциала оборонной промышленности на уровне, обеспечивающем обороноспособность и безопасность Российской Федерации (ст. 4)[18].

Разумеется, усиление внимания со стороны руководства страны к проблемам ВПК не означало, что оборонные и смежные с ними предприятия вступили в фазу устойчивого подъёма производства. По-прежнему ВПК выживал во многом за счёт экспортных заказов из Индии, Китая и других стран. Отдельные руководители, в частности – вице-премьер российского правительства на рубеже 1990 – 2000-х гг., курировавший ВПК, И. И. Клебанов именно в поставках вооружений и военной техники за рубеж видел перспективы развития отрасли. Однако постоянно меняющаяся политическая обстановка вновь и вновь заставляла вспоминать легендарную фразу, приписываемую Александру III, что у России есть только два союзника – армия и флот. Отсюда необходимо комплексно переоснащать Вооружённые силы страны, чтобы у Российской Федерации имелся набор аргументов для до-

[18] См.: О конверсии оборонной промышленности в Российской Федерации: Федеральный закон от 13 апреля 1998 г. № 60-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 16. Ст. 1795.

казательства обоснованности своей позиции по ключевым проблемам международных отношений.

Одной из таких сфер столкновения стратегических интересов глобальных акторов мировой политики становится в последнее время Арктика или, точнее, природные богатства арктического региона. В российской части Арктики сосредоточены 40% мировых запасов золота, 47% платиноидов, 100% коренных алмазов, 90% хрома и марганца, 50% угля, никеля, олова, сурьмы, кобальта, вольфрама, ртути. В частности, общие кондиционные прогнозные ресурсы залегающих здесь углей оцениваются в 780 млрд. т, из них 599 млрд. т энергетических и более 81 млрд. т – коксующихся [24. С. 147].

Между тем сложившаяся во второй половине XX в. система международных отношений, в рамках которой регулируются вопросы, связанные с принадлежностью той или иной арктической территории какому-либо государству и т. д., далеко не совершенна. С точки зрения международного права Северный полюс и прилегающий к нему регион Северного Ледовитого океана никому не принадлежат, при этом арктические страны (Россия, США, Канада, Норвегия и Дания) обладают правами на 370-километровую (200-мильную) исключительную экономическую зону у своих берегов. Однако у них имеются основания претендовать и на большее. В частности, после ратификации Конвенции ООН по морскому праву странам-участницам было предоставлено 10 лет на то, чтобы предъявить требования по расширению границ своего континентального шельфа. Для этого необходимо только доказать, что морское дно за пределами исходных линий является естественным его продолжением.

Весной 2014 г. специальная комиссия ООН утвердила заявку России о признании свыше 50 тыс. кв. км Охотского моря частью российского континентального шельфа. Далее Российская Федерация в 2015 г. намерена подать свою заявку на продление границ арктического шельфа за счёт хребта им. Ломоносова, котловины Подводников и поднятия им. Менделеева. В общей сложности речь идёт о 1,2 млн. кв. км океанского дна, которые могут отойти под контроль России[19]. Канада, Норвегия и Дания также разрабатывают проекты для обоснования своих претензий на дополнительные арктические территории, а США выдвинули особую стратегию овладения Арктикой.

«Национальная стратегия в Арктическом регионе» исходит из того, что США имеют фундаментальные интересы в Арктике и поэтому должны стремиться решить ряд значимых задач. Во-первых, необходимо обеспечить возможность использования в соответствии с международными нормами воздушного, морского и подводного пространства региона как для безопасного осуществления коммерческой и научной деятельности, так и для проведения мероприятий в целях обеспечения национальной безопасности США. Во-вторых, предполагается наладить ответственный контроль над процессами, идущими в арктической зоне, включая защиту окружающей среды и охрану природных ресурсов. В-третьих, США намерены проводить как двухстороннее, так и многостороннее сотрудничество со всеми заинтересованными странами на основе вхождения в различные международные организации, включая Арктический совет.

Арктический совет – наиболее известный полярный форум, учреждённый в 1996 г. восемью странами (Россия, США, Канада, Норвегия, Дания, Исландия, Швеция и Финляндия) для защиты уникальной природы Севера. Он активно взаимодействует с Северным советом, координирующим сотрудничество парламентов стран Северной Европы, и рядом других

[19] См.: Россия намерена продолжать освоение Арктики // URL: http://www.uiec.ru/news/0/21016.html

организаций (Северный форум, Совет Баренцева региона и др.) Помимо этого, проблемами полярной зоны занимается Международный арктический научный комитет (учреждён в 1990 г.), объединяющий в настоящее время 21 организацию из восьми северных стран. При этом структура комитета ориентируется не на научные направления, а на объекты исследований: наземные, морские, атмосферные, криосферные. Выделяется также особый класс исследований, связанных с человеком в Арктике.

Разумеется, ещё целый ряд международных организаций в области энергетики, различных видов транспорта и т. д. в той или иной мере тоже осуществляют свою деятельность в Арктическом регионе. Тем самым повышенный интерес к Арктике начинают проявлять государства, достаточно удалённые от северных широт. Директор Архангельского научного центра УрО РАН доктор экономических наук В. И. Павленко отмечает, что даже Китай и Южная Корея включились в «арктическую гонку»[20]. На эту тенденцию с некоторой обеспокоенностью обратили внимание также и участники V Всероссийской морской научно-практической конференции «Национальные интересы России и экономика морских коммуникаций в Арктике» (май 2014 г.)[21].

Соответствующим образом реагируют и Вооружённые силы Российской Федерации. Министр обороны России С. К. Шойгу в феврале 2015 г. однозначно заявил: «Постоянное военное присутствие в Арктике и возможность защиты государственных интересов средствами вооруженной борьбы рассматривается как составная часть общей политики обеспечения национальной безопасности»[22]. Для обеспечения безопасности судоходства по Северному морскому пути и реагирования на возможные угрозы в Арктическом регионе наращивается группировка войск на Чукотском полуострове, восстанавливаются брошенные в 1990-е гг. военные базы на островах Северного Ледовитого океана. До конца 2015 г. предполагается на базе Северного флота ВМФ России развернуть Объединённое стратегическое командование «Север» в Арктике. Разумеется, это потребует дополнительных поставок вооружений и военной техники в «северном исполнении», что является новым вызовом для ВПК России. Впрочем, такие предприятия, как УЗТМ, Уралтрансмаш, Уралвагонзавод и др., обладают немалым опытом в этой сфере.

Все эти действия осуществляются в соответствии с «Основами государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»[23], утверждёнными ещё в сентябре 2008 г. Однако главной задачей в этом документе было не создание группировки войск в арктической зоне, а превращение региона в стратегическую ресурсную базу. Однако специалисты в настоящее время вынуждены констатировать, что у России в настоящее время нет экологически чистых технологий для безопасной работы на шельфе[24]. Разработка и внедрение такого рода технологий в сжатые сроки также неизбежно потребуют использования возможностей мобилизационной экономики.

---

[20] См.: Развитие Арктики должно опираться на науку. – URL: http://www.uiec.ru/news/0/19888.html

[21] См.: Эксперты обсудили вопросы национальной безопасности в Арктике. – URL: http://www.uiec.ru/news/0/20568.html

[22] См.: Шойгу не исключил защиты интересов России в Арктике средствами вооружённой борьбы. – URL: http://www.vz.ru/news/2015/2/25/731463.html

[23] См.: Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу: (утверждены Президентом Российской Федерации 18 сентября 2008 г. № Пр-1969. – URL: http://base.garant.ru/195720/#ixzz3TDDZ2BWA

[24] См.: Осваивать Арктику нужно предельно аккуратно. – URL: http://www.uiec.ru/news/0/19287.html

Таким образом, предпринятая в ходе современной экономической реформы попытка вновь перейти от французской к американской модели развития ВПК не увенчалась успехом. Однако это не означает, что у отечественной промышленности, способной работать по технологиям «двойного назначения», нет будущего. В частности, машиностроение как системообразующая отрасль экономики, определяющая уровень научного, технологического, производственного и кадрового потенциалов страны, а также обороноспособности государства, является главным плацдармом подъёма экономики России и придания ей инновационного характера. В этом плане политика санкций, осуществляемая США и Европейским Союзом в отношении России, начиная с лета 2014 г., служит хорошим стимулом к развитию импортозамещающих производств и, в конечном счёте, осуществлению той самой модернизации, о необходимости которой говорится уже не первое десятилетие. Возможности мобилизационной модели экономики могут в этом только помочь, как это бывало и ранее. Важно только правильно использовать имеющиеся ресурсы и не забывать о соблюдении принципов дискретности и сознательности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Амброз С. Эйзенхауэр. Солдат и президент / Пер. с англ. – М., 1993. – С. 507.

2. Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. – Екатеринбург, 1992. – С. 52.

3. Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. – М., 1986. – С. 76-77.

4. Запарий В. В. История черной металлургии Урала XVIII – XX вв.: Учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во БКИ, 2005.

5. Зубрилов Л. Е., Дементьев И. В. Вклад горнорудного Урала в победу в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. – Екатеринбург, 1995. – С. 3-4.

6. История Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. – М., 1961. – Т. 2. – С. 155.

7. История металлургии легких сплавов в СССР. 1917-1945. – М., 1983. – С. 341, 342.

8. История народного хозяйства Урала (1917-1945). – Ч. 1. – Свердловск, 1988.

9. Котлов А. Дорога длиною в жизнь. – Каменск-Уральский, 1995. – С. 191.

10. Котолоупов О. А., Хриенко П. А. «Мобилизационная экономика» как фактор модернизации современной России. – URL: http://vestiua.com/ru/news/20121011/11260.html

11. Кравченко Г. С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. – М., 1970. – С. 123-124.

12. Круглов А. К. Как создавалась атомная промышленность в СССР. – 2-е изд., испр. – М. 1995.

13. Медведев Д. А. В точке кризисов, но без страха // Российская газета. – 2015. – 15 января.

14. Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: Сборник материалов Всероссийской научной конференции. – Челябинск, 28-29 ноября 2009 г. / Под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. – Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2009.

15. Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: Сборник материалов II Всероссийской научной конференции. – Челябинск, 23-24 ноября 2012 г. / Под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. – Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2012.

16. Мобилизационная экономика. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D0%B1%D0%

17. Мобилизационное развитие общества. [Сайт «Национальная энциклопедичес-

кая служба». – URL: http://voluntary.ru/dictionary/1109/word/mobilizacionoe-razvitie-obschestva

18. Моисеев Г. С. Социалистическое соревнование на предприятиях цветной металлургии Урала в годы войны // Патриотизм советской армии и народа – важнейший источник Победы в Великой Отечественной войне. Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 55-летию Великой Победы (18-19 мая 2000 г.). – Санкт-Петербург, 2000. – С. 145.

19. Новоселов В. Н. Создание атомной промышленности на Урале. – Челябинск, 1999. – С. 75, 76: Осинцев А. С. Чёрная металлургия Урала. – Свердловск, 1960. – С. 61-62.

20. Седов В. В. Мобилизационная экономика: от практики к теории // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: Сборник материалов Всероссийской научной конференции, 28-29 ноября 2009 г. – Челябинск, 2009. – С. 7.

21. Седов В. В. Мобилизационная экономика: советская модель. – Челябинск, 2003.

22. Создание первой советской ядерной бомбы. – М., 1995. – С. 133-134.

23. Татаркин А. И., Полянская И. С., Игнатьева М. Н., Юрак В. В. Методологическая оценка состояния и перспектив институционально-инновационного недропользования в арктической зоне // Экономика региона. – 2014. – № 3. – С. 147.

24. Шлыков В. Проклятие мобилизации. – URL: http://www.rusrep.ru/2010/16/interview_shlykov/

25. Inflation and anti-inflationary policies of American states. – N.Y., 1950.

26. Portal R. L'industrie métallurgique de L'Oural et les succès de Catherine II // Revue des études slaves. – 1951. – № XXVII. – P. 220-226.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 383.483
ББК 65.432.1
Экономика: рекреация и туризм

экономика

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Кандидат педагогических наук О. А. Шилина

Индустрия туризма активно развивается в последние годы, ее частью является коллективные средства размещения. В статье рассматриваются коллективные средства размещения, их типы. Проведена оценка состояния рынка гостиничных услуг Рязанской области. Проанализирована стоимость предлагаемого номерного фонда. Проанализированы гостиничные услуги, оказываемые гостиницами и иными средствами размещения в Рязанской области.

Ключевые слова
Туризм, гостиничное предприятие, гостиничные услуги, коллективные средства размещения

В последнее время увеличивается поток людей, перемещающихся с целью туризма. По данным Всемирной туристской организации въездной поток в РФ в 2013 году составил 28,4 миллиона человек. С увеличением туристского потока заметное развитие получила материально-техническая база туризма.

Рязанская область обладает благоприятными возможностями для развития туризма. В регионе богатое историко-культурное наследие, красота и многообразие природных ландшафтов и памятников природы, сравнительно благоприятная экологическая среда и климатические условия, выгодное геополитическое положение, связанное, прежде всего, с относительной близостью области к столичному региону, позволяют формировать рекреационно-туристское направление развития Рязанской области, ориентированное как на внутренние, так и на внешние потребности. Основными направлениями туризма в области являются отдых в природной среде, культурно-познавательный туризм, санаторно-курортное лечение, активный и экологический туризм, паломничество. Ежегодно Рязанскую область посещают свыше 800 тысяч человек. Однако, в связи с недостаточно развитой гостиничной сетью области, в их числе превалируют экскурсанты. [6]. Одним из основных направлений туристской деятельности в регионе является решение вопросов, связанных с обеспечением туристов средствами размещения.

По определению ЮНВТО, гостиница – это коллективное средство размещения, состоящее из определенного количества номеров, имеющее единое руководство, предоставляющее набор услуг (минимум – заправку постелей, уборку номера и санузла) и сгруппированное в классы и категории в соответствии с предоставляе-

мыми услугами и оборудованием номеров [1]. При этом категория гостиницы определяется количеством звезд, корон и т.д., присвоенных гостинице, а классификация зависит от структуры (сегмента) посетителей (туристы, бизнесмены и т.д.)

Все средства размещения классифицированы по отдельным группам. Группа «Гостиницы и аналогичные предприятия» включает гостиницы, гостиницы квартирного типа, мотели, придорожные и пляжные гостиницы, клубы с проживанием, пансионаты, меблированные комнаты, туристские общежития. Группа «Специализированные предприятия» состоит из санаториев, лагерей труда и отдыха, размещения в коллективных средствах транспорта (поездах, морских и речных судах и яхтах), а также конгресс-центрах.

Группа «Прочие коллективные средства размещения» включает комплексы домов и бунгало, организованные в качестве жилища, предназначенного для отдыха, огороженные площадки для палаток, автоприцепов, домов на колесах, бухты для малых судов, а также молодежные общежития и т. д. Аналогичные заведения включают пансионаты и меблированные комнаты, туристские общежития и другие средства размещения, которые состоят из номеров, и предоставляют ограниченные гостиничные услуги, включая ежедневную заправку постелей, уборку номера и санузла. Специализированные предприятия, помимо предоставления услуг размещения, выполняют еще какую-либо другую специализированную функцию, например, организацию конференций, лечение и т. д. К числу предприятий данного вида относятся оздоровительные заведения, лагеря труда и отдыха, конгресс-центры и т. д. Прочие коллективные средства размещения предоставляют ограниченные гостиничные услуги, исключая ежедневную заправку постелей и уборку жилых помещений.

К индивидуальным средствам размещения относятся собственные жилища – квартиры, виллы, особняки, коттеджи, используемые посетителями-резидентами (в том числе и апартаменты таймшера), комнаты, арендуемые у частных лиц или агентств, помещения, предоставляемые бесплатно родственниками и знакомыми [1].

Государственный комитет Российской Федерации по статистике (Госкомстата России) в своих официальных изданиях классифицирует средства размещения туристов следующим образом:

– гостиницы и аналогичные средства размещения (называемые гостиничными предприятиями). В их числе: гостиницы, мотели, кемпинги и общежития для приезжих;

– специализированные средства размещения. В их числе: санаторно-курортные организации (санатории, санатории для детей с родителями, санатории детские, пансионаты с лечением, санатории-профилактории, санаторные оздоровительные лагеря круглогодичного действия, курортные поликлиники), организации отдыха (пансионаты отдыха, дома отдыха, базы отдыха и другие организации отдыха) и туристские базы [2].

Индустрия размещения Рязанской области представлена гостиничными предприятиями различного формата: от малых гостиниц на 6-8 номеров до гостиничных комплексов на 250 номеров, а также базами отдыха и санаториями.

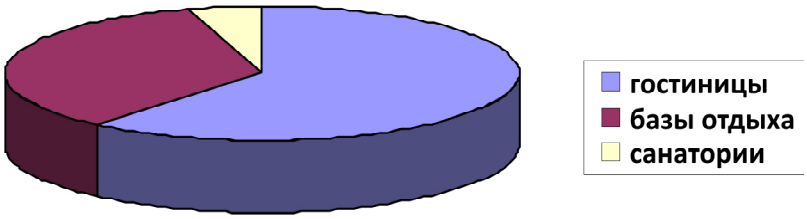

Рисунок 1. Структура индустрии размещения Рязанской области (составлено автором по источнику 6)

Ведущую позицию на рынке Рязанской области составляют некрупные гостиницы, с небольшим номерным фондом (до 20 номеров). В этой группе отдельно следует выделить мотели и хостелы. На территории области отмечается явная нехватка таких средств размещения, как мотели, которые сосредоточены в основном поблизости от областного центра и предоставляют услуги в основном для водителей грузовых машин. На территории области практически не представлены такие объекты придорожной инфраструктуры туристской направленности как кемпинги и специализированные стоянки, что препятствует развитию самодеятельного автотуризма.

В регионе располагается 4 крупных гостиничных комплекса, с численностью номеров более 100 всего четыре, три из них находятся в городе Рязань. Самыми крупными коллективными средствами размещения в регионе являются «Конгресс-отель Форум», «Гостиница Ловеч», «Парк-отель Берега», «Парк-отель Фестиваль».

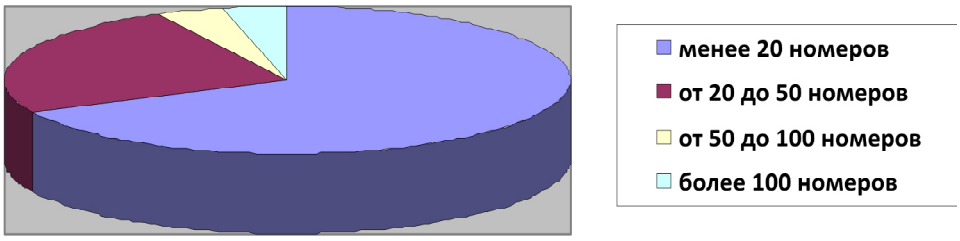

Рисунок 2. Распределение гостиниц по количеству номеров (составлено автором по источнику 6)

На территории региона действует одна крупная гостиничная цепь, которая представлена хостелом сети «Like», открывшимся в марте 2014 года в Рязани в центре города. Сеть мини-гостиниц «Like» работает более чем в 60 городах России.

На рынке гостиничных услуг региона предлагаются номера следующих категорий: номера без удобств, стандартные номера, люкс, сьюит, студио. Широкий набор услуг характерен только для крупных гостиниц региона, сосредоточенных, в основном, в областном центре. В средних гостиницах преобладают стандартные номера и номера класса люкс.

Таблица 1

Ценовые сегменты номеров различной категории (цена указана в рублях) (составлено автором по источнику 4)

Категория номера	Цена
Стандарт 1-2-х местный	1600-3700
Стандарт 3-4-х местный	800-5000
Эконом	450-3000
Семейный	2000-3200
Сьют	5500-7000
Студио	4200-5500
Полу-люкс	1400-5000
Люкс	1200-12000
Апарт	2500-8000
Без удобств или с частичными удобствами	350-1500

В гостиницах и иных средствах размещения цена номера зависит от категории самой гостиницы, от ее месторасположения и набору предоставляемых услуг. В большинстве небольших гостиниц в номерах представлен ограниченный набор услуг, качество которых, как правило, ниже мировых стандартов: предлагают номер с удобствами или без, питание, иногда автостоянку. Более крупные гостиницы предлагают конференц-зал, питание в собственном кафе или ресторане, сауну, бассейн, фитнес-зал, салон красоты. Активно развивается в регионе предложение номеров категории «апартаменты», представленные в таких гостиницах как «Ловеч Апарт-Отель», «Апарт-Отель Атрон-Капитал», «Парк-отель Фестиваль», гостиничный комплекс «Боровница» и др.

Помимо гостиниц в области активно развивается сеть баз отдыха и санаториев, которые преимущественно расположены в северной и западной частях области, где имеются достаточные ресурсы и хорошая транспортная инфраструктура. Больше всего баз отдыха расположено в Клепиковском и Спасском районах. Почти все базы рассчитаны на круглогодичный режим работы, однако на их территории присутствуют и летние домики. Помимо услуг размещения, гостям предлагается аренда спортивного инвентаря, спортивные площадки, рыбалка и охота [5, 6].

На территории Рязанской области размещено 6 санаториев, половина которых расположена в поселке Солотча («Старица», «Солотча», «Сосновый бор»), а также в Касимовском, Ухоловском и Сапожковском районах.

Общее количество коллективных средств размещения в Рязанской области постоянно растет, по данным на 2013 год составляет 127. За период с 2005 по 2013 года количество гостиниц и аналогичных средств размещения в регионе выросло с 78 до 127, то есть увеличилось почти на 165%. В то же время количество номерного фонда выросло с 4876 в 2005 году до 7594 в 2013.

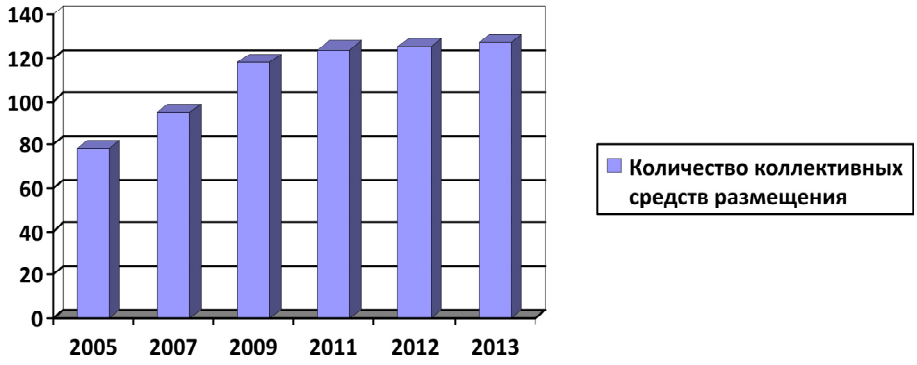

Рисунок 3. Количество коллективных средств размещения в регионе (составлено автором по источнику 6)

Самое большое количество коллективных средств размещения располагается на территории города Рязани – 43, что составляет 34% от общего количества. Далее идут Касимовский (6 коллективных средств размещения) и Сасовский (5 коллективных средств размещения) районы. Недостаточное количество средств размещения отмечается в Кадомском, Ермишинском, а также в Михайловском и Путятинском районах, что негативно сказывается на развитии туристской индустрии.

Развитие туристской инфраструктуры и увеличение номерного фонда позволило увеличить поток туристов в Рязанскую область. В 2013 году количество российских туристов увеличилось по сравнению с 2012 годом более чем на 5 % и составило 262 328 человек.

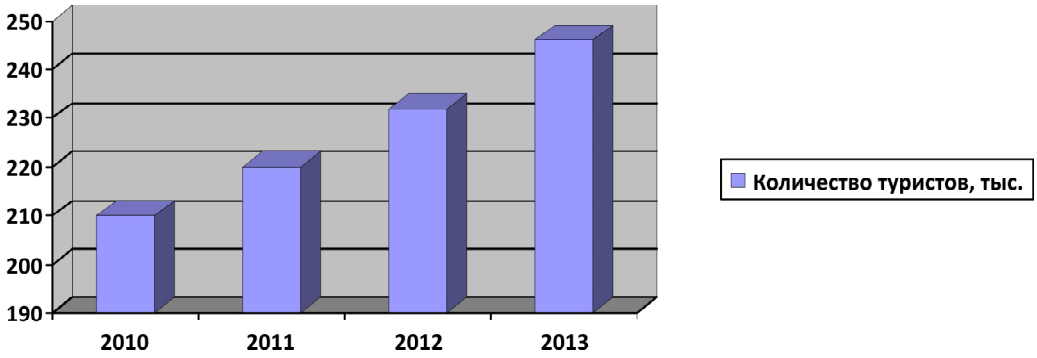

Рисунок 4. Количество туристов, въехавших в Рязанскую область (составлено автором по источнику 6)

Положительная динамика въездного потока способствовала увеличению объема оказанных платных услуг, который по данным Рязаньстата в 2013 году составил 496,5 млн рублей для гостиниц. А объем платных услуг санаторно-оздоровительных учреждений в 2013 году по данным Рязаньстата составил 371,1 млн, что на 18,5 % больше аналогичного показателя 2012 года.

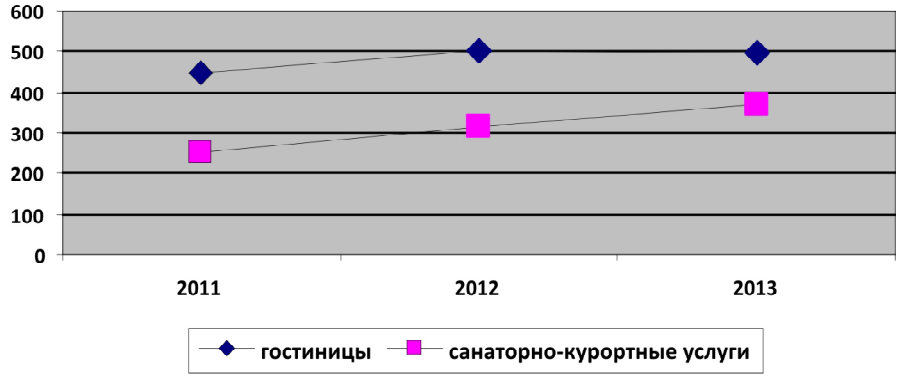

Рисунок 5. Объем платных услуг гостиниц и санаторно-курортных учреждений (составлено автором по источнику 6)

Для развития туризма и индустрии гостеприимства в частности правительством Рязанской области была разработана программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Рязанской области в целях создания в регионе комплекса современной разноформатной гостиничной инфраструктуры с размещением многофункциональных объектов современного сервисного обслуживания туристов и экскурсантов [3]. В результате реализации программы был создан туристско-рекреационный кластер «Рязанский», в результате были достигнуты такие положительные результаты, как увеличение дополнительных рабочих мест, туристского потока, улучшение инфраструктуры.

Несмотря на положительную динамику развития индустрии гостеприимства в регионе, анализ состояния рынка гостиничных услуг в Рязанской области позволяет выявить такие слабые стороны, как: несоответствие цены и качества туристских услуг, недостаточное количество средств размещения туристского класса с современным уровнем обслуживания, отсутствие гостиниц туристского класса в муниципальных образованиях, преобладание гостиниц с малым номерным фондом в районах Рязанской области, отсутствие придорожной инфраструктуры туристской направленности, отсутствие гостиничных сетей известных брендов. Однако следует отметить, что с развитием коллективных средств размещения в регионе расширяются и качественно улучшаются предостав-

ляемые услуги, что позволяет прогнозировать увеличение туристов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кусков А. С. Гостиничное дело: учебное пособие / А. С. Кусков. – 2-е изд., испр. – М.: Дашков и К, 2010. – 328 с.

2. Международные стандарты в сфере гостеприимства. Требования ВТО. Особенности их внедрения и поддержания.[Электронный ресурс]. – URL: www.stroimhotel.ru/files/pdf/metodology/metod/06.pdf (дата обращения 21.03.2015)

3. Об утверждении государственной программы Рязанской области «Развитие внутреннего и въездного туризма на 2015 – 2020 годы» [Электронный ресурс]: Правительство Рязанской области Постановление от 29 октября 2014 года N 316.

4. Рекомендованные отели в городе Рязань. [Электронный ресурс]. – Booking.com [сайт] (дата обращения: 09.04.2015).

5. Ружинская Л. А. Оценка развития туристской инфраструктуры Рязанской области // Туризм и региональное развитие: сборник научных статей. Вып. 6. – Смоленск: Универсум, 2011. – С.448-453

6. Туризм и отдых в Рязанской области. [Электронный ресурс]. – URL: http://ryazantourism.ru/ (дата обращения 20.04.2015)

7. Фондовый материал Министерства культуры и туризма Рязанской области.

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В. Я. КИКОТЯ
РЯЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ

УДК 343
ББК 67.411
Право

криминология
юриспруденция

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО БОРЬБЕ С ДЕЯНИЯМИ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Кандидат юридических наук Л. М. Бабкин
Доктор медицинских наук С. В. Булатецкий
А. Е. Родин
Кандидат юридических наук Г. С. Шкабин

В статье рассмотрены некоторые проблемы борьбы с коррупцией, роль Генеральной прокуратуры РФ в развитии борьбы с коррупцией, совершенствование ее средств и методов, повышении защищенности прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, интересов общества и государства от преступных посягательств, а также координации деятельности, выработке стратегий, определение направлений, целей и задач органов прокуратур международного сотрудничества государств - Сторон Соглашения по борьбе с преступлениями коррупционной направленности.

Ключевые слова
Правоохранительные органы, Генеральная прокуратура РФ, борьба с коррупцией, коррупционные правонарушения и преступления

В свете обострившейся в последние годы коррупционной обстановки в мире и в частности в нашей стране, что в свою очередь порождает и активизирует деятельность государства по борьбе с коррупционной преступностью в лице его правоохранительных органов, достаточно актуальным в контексте рассматриваемого нами направления международной деятельности органов прокуратуры РФ, будет являться их работа в сфере и по вопросам борьбы с коррупцией, а также активное взаимодействие и сотрудничество Генеральной прокуратуры РФ с международными организациями. Так, в данном направлении Генеральная прокуратура РФ осуществляет сотрудничество с Координационным советом генеральных прокуроров СНГ, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Группой разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), Международной ассоциацией прокуроров (МАП), Группой государств против коррупции (ГРЕКО), Европейским союзом (ЕС) и большим количеством других субъектов международного уровня борьбы с коррупцией.

За прошедшее десятилетие Российской Федерацией было заключено большое количество значимых межгосударственных и международных актов, направленных на

борьбу с коррупцией, ее резкое сокращение и в конечном итоге ликвидацию. Ярким результатом плотного и тесного антикоррупционного сотрудничества стран постсоветского пространства является Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией (далее – Соглашение), вступившее в силу 25.04.2007. В целях реализации данного соглашения на территории Российской Федерации органами прокуратуры, было проведено его подтверждение, а также рассылка совместно с Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 26.09.2007 N 149 «Об объявлении Соглашения о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией» [1]. Указанное Соглашение по борьбе с коррупцией преследует следующие цели: 1) развитие борьбы с коррупцией, совершенствование ее средств и методов; 2) увеличение защищенности прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, интересов общества и государства от преступных посягательств; 3) координация деятельности, выработка стратегий, определение направлений, целей и задач органов прокуратур договорившихся сторон.

Однако необходимо отметить, что в данном Соглашении не содержится единого определения понятию «коррупция». При этом в ст. 2 Соглашения имеются определения «коррупционного правонарушения» и «коррупционного преступления». Так под коррупционным правонарушением имеется ввиду деяние, не влекущее за собой последствий в виде уголовной ответственности, выражающееся в нарушении установленного порядка исполнения своих должностных обязанностей и несения службы, совершенное лицами, которые в соответствие с внутригосударственным (национальным) законодательством стран Сторон Соглашения, являются должностными лицами или приравненными к ним, в случае, когда в указанном деянии содержатся признаки коррупции, а равно несоблюдение ими установленных правил, запретов, которые закреплены внутригосударственным (национальным) законодательством. Коррупционным преступлением в соответствии с указанной статьей является совершение лицами, отнесенными согласно внутригосударственному законодательству страны к категории должностных лиц, либо приравненных к ним, умышленного уголовно-наказуемого деяния, путем использования статуса органа, который они представляют, возможностей либо полномочий, вытекающих из занимаемой ими должности и статуса, в случае, когда в подобном деянии содержатся признаки коррупции.

Продолжая анализ Соглашения, можно найти в ст. 3 закрепленные в ней специальные критерии, в соответствие с которыми то или иное деяние будет отнесено к категории коррупционных: 1) совершенное деяние в соответствии с внутригосударственным законодательством страны является преступлением; 2) указанное деяние совершено лицом, которое в соответствии с внутригосударственным законодательством страны отнесено к категории должностных лиц, либо другим лицом в форме подкупа; 3) субъективная сторона деяния должностного лица, должна выражаться в корыстной или какой-либо другой личной заинтересованности; 4) такое преступление совершено путем использования предоставленных лицу должностных полномочий, либо связанных с ними (вытекающих из них) возможностей. При этом ст. 4 Соглашения закрепляет перечень деяний, которые однозначно будут являться коррупционными. Так в соответствии с п. 1 – это: 1) получение взятки; 2) злоупотребление властью или служебными полномочиями; 3) хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, а равно присвоение или растра-

та чужого имущества, совершенные с использованием своего служебного положения; 4) служебный (должностной) подлог; 5) дача взятки. Следует отметить, что приведенный перечень не является исчерпывающим – в п. 2. указанной статьи содержится оговорка, в соответствии с которой любые другие преступления, предусмотренный внутригосударственным законодательством страны, также могут быть признаны коррупционными если они соответствуют критериям, указанным в ст. 3 Соглашения, а также и другие правонарушения, предусмотренные внутригосударственным законодательством.

Наибольший интерес в контексте рассматриваемой деятельности органов прокуратуры представляет ст. 5 Соглашения, в которой закреплены определенные формы осуществления международного сотрудничества государств – Сторон Соглашения по борьбе с преступлениями коррупционной направленности, которыми являются: 1) обмен статистической, научно-методической и иной информацией в сфере борьбы с коррупцией; 2) разработка и принятие согласованных мер в целях повышения эффективности прокурорского реагирования на нарушения законодательства о борьбе с коррупцией; 3) проведение совместных проверок заявлений, сообщений и иной информации о коррупционных деяниях, имеющих транснациональный характер; 4) оказание содействия в проведении проверок заявлений, сообщений и иной информации о коррупционных деяниях; 5) обмен опытом организации и осуществления прокурорской деятельности в сфере борьбы с коррупцией, включая подготовку научно-методических рекомендаций, проведение семинаров, научно-практических конференций; 6) подготовка и повышение квалификации сотрудников органов прокуратуры; 7) проведение совместных научных исследований в сфере борьбы с коррупцией [2].

В соответствии с Соглашением, данное сотрудничество осуществляется непосредственным путем либо через Секретариат Координационного совета генеральных прокуроров государств СНГ. Специализированные запросы представляют внешнюю форму такого сотрудничества. В п. 2. ст. 7 Соглашения установлена письменная форма запроса об оказании содействия, а также указано на их содержание: 1) наименование органа, запрашивающего содействие, и запрашиваемого органа; 2) изложение существа дела (материала); 3) цель и обоснование запроса; 4) описание содержания запрашиваемого содействия; 5) любая другая информация, которая может быть полезна для надлежащего исполнения запроса. Также указано на обязательное условие отправки такого запроса – он должен иметь подпись Генерального прокурора либо его заместителя, а также быть удостоверенным гербовой печатью.

Согласно п. 2 ст. 8 Соглашения, сторона, в которую направлен запрос (запрашиваемая сторона), должна принять все зависящие от нее меры в целях реализации полного и своевременного исполнения запроса. Также согласно п. 4 указанной статьи, запрашиваемая сторона должна информировать, сторону, которая направила запрос (запрашивающая сторона), о результатах его исполнения в максимально возможные кротчайшие сроки.

В ст. 10 рассматриваемого Соглашения, предусмотрена также возможность отсрочить исполнение запроса либо вообще отказаться от его исполнения. В п. 2 указанной статьи закреплено, что запрашиваемая сторона может полностью или частично отказаться от осуществления содействия предусмотренного Соглашением, в случаях когда ею усматривается вероятность того, что такое исполнение может привести к нарушению закрепленных законодательством страны прав и законных интересов человека и гражданина либо нанести вред суверенитету государства, его общественному порядку и безо-

пасности, а также является коллизионным по отношению к внутригосударственному законодательству, его международным обязательствам или каким-либо другим способом может существенно навредить его интересам. Помимо этого, Соглашение в ст. 12 обязует Стороны соблюдать конфиденциальность информации, которая будет использоваться либо использована в процессе при реализации содействия. Ст. 13 предусматривает обязанность по несению расходов, которые связаны с осуществлением Соглашения, так в частности закреплено, что каждая сторона несет свои расходы, которые возникают в процессе реализации Соглашения, самостоятельно, но данное положение не императивно, поэтому также дополняется, что в каждом конкретном случае сторонами может быть предусмотрен иной порядок.

Подробный анализ Соглашения позволяет сделать вывод, что он не содержит необходимо большого количества мер по борьбе с коррупцией, по сравнению с другими актами международного характера, которые ратифицированы нашим государством. Данный нормативный правовой акт носит рамочный характер, и имеет своей направленностью образование всех требуемых условий для реализации антикоррупционной деятельности прокуратурами государств, входящих в состав СНГ. Международно-правовой основой подписания рассматриваемого Соглашения является Конвенция ООН [3], а в частности ее положения, закрепленные в ст. 48, которые указывают, что государства-участники определяют и имеют возможность заключить многосторонние или двусторонние соглашения либо договоренности об осуществлении непосредственного сотрудничества между правоохранительными органами данных государств. В свете упомянутого, в будущем вполне возможно ожидать, что на уровне генеральных прокуратур государств-участников СНГ, могут быть достигнуты соглашения по разнообразным вопросам борьбы с коррупционными проявлениями в государствах. Подобные соглашения могут затрагивать аспекты реализации уголовно-процессуального, уголовного, административного сотрудничества и взаимодействия по поводу расследования и борьбы с деяниями коррупционной направленности.

Помимо указанного Соглашения, также значимым аспектом проводимой государствами СНГ политики по борьбе и ликвидации коррупционных проявлений, является принятие особенных модельных законов, направленных исключительно на противодействие коррупции. Данным направлением деятельности занимается Межпарламентская Ассамблея государств, входящих в состав СНГ [4]. Ассамблея СНГ согласно п. «г» ст. 4 указанной Конвенции осуществляет деятельность по принятию модельных (типовых) законодательных актов, после чего направляет их с необходимыми рекомендациями Высшим законодательным органам (парламентам) государств, являющихся сторонами Конвенции. В настоящее время Межпарламентская Ассамблея СНГ приняла следующие модельные (типовые) антикоррупционные законы: 1) Модельный (типовой) закон «О борьбе с коррупцией» от 3 апреля 1999 г. [5]; 2) Модельный (типовой) закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» от 15 ноября 2003 г. [6]; 3) Модельный (типовой) закон «О противодействии коррупции» от 25 ноября 2008 г. [7].

Перечисленные международные законодательные акты имеют в своем содержании весь наработанный опыт в сфере противодействия деяниям коррупционной направленности государствами, входящими в состав СНГ, при этом указанные документы являются неким базисом для дальнейшего совершенствования их внутригосударственного законодательства. Так в Модельном (типовом) законе «О противодействии коррупции», нашли свое закрепление особенно значимые положе-

ния, касающиеся международного взаимодействия, регулирующие полномочия субъектов по борьбе с коррупционными деяниями, в том числе и органов прокуратуры. Задачами и целями международного взаимодействия государств, входящих в состав СНГ, в сфере борьбы с деяниями коррупционной направленности согласно п. 1 ст. 7 указанного Модельного (типового) закона являются: 1) обеспечение предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия коррупционных правонарушений; 2) обеспечение повышения антикоррупционного рейтинга и укрепление международного авторитета государства; 3) обеспечение анализа состояния коррупционной преступности; 4) совершенствование правовой базы сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией; 5) выработка согласованной политики и совместных программ по противодействию коррупции; 6) обеспечение обмена информацией между государствами о мерах борьбы с коррупцией; 7) объединение усилий государств для преодоления угрозы дальнейшей эскалации коррупционных проявлений; 8) выработка согласован ной политики, законов и регулирующих положений в сфере противодействия коррупции; 9) обеспечение эффективности обмена информацией между государствами [2].

В соответствии с п. 2 указанной статьи основополагающими принципами деятельности государства при реализации международного сотрудничества в области противодействия деяниям коррупционной направленности являются первостепенная приоритетность национальной безопасности страны и равенство сторон, в правах, обязанностях, условиях при реализации сотрудничества по борьбе с коррупционными проявлениями в государстве.

Согласно п. 1 ст. 9 Модельного (типового) закона «О противодействии коррупции» к числу субъектов противодействия деяниям коррупционной направленности относятся и органы прокуратуры, которые обязаны осуществлять данное противодействие в пределах предоставленной им компетенции. Так согласно п. 2 данной статьи в круг их полномочий входит: 1) разработка и принятие нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции; 2) контроль и надзор за исполнением антикоррупционного законодательства; 3) предупреждение и пресечение коррупционных правонарушений, применение мер юридической ответственности за них; 4) осуществление предварительного (досудебного) следствия по делам о коррупционных правонарушениях и применение иных законных мер разрешения конфликтов, связанных с такими правонарушениями; 5) исполнение решения о возмещении вреда, причиненного коррупционными правонарушениями [7].

Помимо указанного, в ст. 15 рассматриваемого Модельного закона предусмотрены полномочия генеральной прокуратуры (прокуратуры) государства (или других государственных органов) в части противодействия деяниям коррупционной направленности. Согласно этой статьи в их компетенцию входят следующие полномочия: 1) накопление информации о фактах, свидетельствующих о коррупции; 2) анализ эффективности применяемых мер по противодействию коррупции; 3) координация деятельности иных государственных органов, осуществляющих противодействие коррупции; 4) осуществление надзора за исполнением руководителями государственных органов, органов местного самоуправления требований конституции и законов в сфере противодействия коррупции и в случае выявления правонарушений привлечение лиц, их совершивших, к ответственности, установленной законодательством государства; 5) подготовка предложений по совершенствованию мер правового регулирования противодействия коррупции; 6) осуществление иных полномочий в сфере противодействия коррупции, установленных законодательством государства [8].

На основании всего вышеизложенно-

го можно сделать вывод, что реализация международного сотрудничества органами прокуратуры РФ является существенной и много значимой деятельностью по борьбе с деяниями коррупционной направленности. Необходимо отметить, что Генеральная прокуратура РФ – это официально уполномоченный орган, наделённый широкой компетенцией, и правомочный разрешать обширный круг вопросов в деле по борьбе с коррупцией. Взаимодействие органов прокуратуры с ведущими международными организациями, является неотъемлемой частью их деятельности, как результат и одновременно основа такого сотрудничества является большое количество многосторонних соглашений, получивших свое закрепление на межправительственном и межведомственном уровне.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. СПС «Консультант Плюс».

2. Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией (вступило в силу 25.04.2007).

3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 10. – С. 7-54.

4. Конвенция о Межпарламентской Ассамблее государств – участников Содружества Независимых Государств (заключена в г. Минске 26.05.1995) // Бюллетень международных договоров. – 1997. – № 4. – С. 9-16.

5. Модельный закон «О борьбе с коррупцией» (принят в г. Санкт-Петербурге 03.04.1999 Постановлением 13-4 на 13-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. – 1999. – № 21. – С. 70-84.

6. Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением 22-15 на 22-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2004. – № 33. – С. 225-260.

7. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств N 31-20 «О новой редакции Модельного закона «О противодействии коррупции» (принят на тридцать первом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. – URL: http://www.prokuratura.gov.by/main.aspx?guid=10739 (дата обращения: 28.03.2015).

8. Модельный закон «О противодействии коррупции» (новая редакция) (Принят в г. Санкт-Петербурге 25.11.2008 Постановлением 31-20 на 31-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ).

ЮЖНЫЙ ИНСТИТУТ МЕНЕДЖМЕНТА
г. КРАСНОДАР

УДК 349.3
ББК 67.405.212.1
Право

криминология
юриспруденция

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ КОДИФИКАЦИИ ПЕНСИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Кандидат экономических наук К. В. Бельгисова
В. С. Топорин

Сегодня в России вопросы назначения и выплаты различных видов пенсий урегулированы огромным количеством нормативных актов различной юридической силы. Разобраться в таком количестве законов и подзаконных актов, регламентирующих тот или иной вопрос назначения и выплаты отельного вида пенсии сложно не только для рядовых граждан, но и для специалистов. Кодификация пенсионного законодательства позволит существенно упростить изучение и применение на практике норм, регламентирующих вопросы назначения и выплаты пенсий.

В статье предложена структура Пенсионного кодекса Российской Федерации с учетом сложившейся двухуровневой пенсионной системой России и проводимой пенсионной реформой.

Ключевые слова
Пенсионное законодательство, пенсия, Пенсионный кодекс РФ, пенсионеры

Вопрос кодификации пенсионного законодательства является актуальным на протяжении ряда лет. В последнее время, в связи с реализацией очередной пенсионной реформы, с изменениями в политической и экономической жизни государства он приобретает особую значимость и новый импульс к своему развитию. Можно выделить несколько причин необходимости кодификации пенсионного законодательства и, как итог такой кодификации – принятие Пенсионного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ПК РФ).

Во-первых, сегодня пенсионную систему РФ регламентирует большое количество нормативных актов различной юридической силы. Такое количество нормативных актов существенно затрудняет понимание современной пенсионной системы, принципов ее функционирования, порядка формирования будущих пенсий, как для специалистов, так и для рядовых граждан, что в итоге не позволяет им пользоваться предусмотренными законами правами и возможностями по формированию пенсий, в том числе по формированию накопительной пенсии. По данным Пенсионного фонда РФ количество пенсионеров, получающих трудовые пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению по состоянию на 31 декабря 2013 г. составило – 41 ,1 млн. чел. (из них – получателей трудовых пенсий 37,7 млн. чел.)[1]. Именно получатели пенсии сегодня являются активными

[1] Официальный сайт ПФР. – http://www.pfrf.ru/

«пользователями» пенсионного законодательства, для которых оно должно быть доступно и понятно, что называется в рамках «одной книги». Но не стоит забывать и о будущих пенсионерах, а сегодня – работниках, т. к. непонимание принципов формирования будущих пенсий влечет снижение заинтересованности с их стороны в формировании и управлении своими пенсионными накоплениями.

Во-вторых, важным аргументом в вопросах необходимости кодификации пенсионного законодательства является тот факт, что нормы отдельных законов содержат отсылочные нормы. Например, в ст. 6 Федеральный закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» определены условия назначения накопительной пенсии. В указанной статье прямо определено, что накопительная пенсия назначается застрахованным лицам в соответствии с Федеральным законом «О страховых пенсиях». Таким образом, законодатель, с одной стороны, исключил дублирование норм, регламентирующих порядок назначения пенсии, с другой стороны – при такой ситуации пользователю необходимо рассматривать нормы уже не одного закона, а двух, а зачастую и больше, например, в случае досрочного назначения пенсии.

В-третьих, органы государственной власти отмечают, что формирование пенсионной системы носит долгосрочный характер. Сегодня принята и действует Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, утв. распоряжением Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. № 2524-р, которая направлена на совершенствование пенсионной системы. Стратегия определяет на период до 2030 года социальные приоритеты и ориентиры, а также механизмы государственной политики в сфере пенсионного страхования на отдельных этапах ее реализации. Несмотря на то, что Стратегия не содержит нормы, предусматривающей разработку и принятие кодифицированного нормативного акта, регламентирующего вопросы назначения и выплаты пенсий, но сама идея долгосрочного формирования пенсионной системы позволит реализовать идею кодификации пенсионного законодательства.

Рассматривая вопрос о кодификации пенсионного законодательства, можно предложить следующую структуру Пенсионного кодекса РФ, включающую две части: общую часть и особенную часть. В общую часть необходимо включить разделы: «Общие положения», «Финансовая основа пенсионной системы», «Стаж». В особенной части закрепить раздел «Пенсии» (Таблица 1).

Таблица 1

Структура ПК РФ

ОБЩАЯ ЧАСТЬ
Раздел 1. Общие положения
Глава 1. Основные начала пенсионного законодательства
Раздел 2. Финансовая основа пенсионной системы
Глава 2. Индивидуальный (персонифицированный) учет
Глава 3. Финансовая система обязательного пенсионного страхования
Глава 4. Уплата страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в Пенсионный фонд Российской Федерации
Глава 5. Обеспечение исполнения обязанности по уплате страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации

Глава 6. Права и обязанности плательщиков страховых взносов и органов контроля за уплатой страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации
Глава 7. Контроль за уплатой страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации
Глава 8. Финансовая система негосударственного пенсионного обеспечения и обязательного пенсионного страхования
Глава 9. Деятельность негосударственного пенсионного фонда
Глава 10. Имущество негосударственного пенсионного фонда
Глава 11. Органы управления негосударственного пенсионного фонда и контроля за его деятельностью
Глава 12. Учет и отчетность негосударственного пенсионного фонда
Глава 13. Гарантии исполнения негосударственным пенсионным фондом обязательств
Глава 14. Размещение средств пенсионных резервов и инвестирование средств пенсионных накоплений
Глава 15. Регулирование деятельности в области негосударственного пенсионного обеспечения, обязательного пенсионного страхования, надзор и контроль за указанной деятельностью
Глава 16. Особенности деятельности по формированию и инвестированию пенсионных накоплений
Глава 17. Дополнительные страховые взносы на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений
Глава 18. Нарушения законодательства Российской Федерации о страховых взносах и ответственность за их совершение
Глава 19. Обжалование актов органа контроля за уплатой страховых взносов и действий (бездействия) его должностных лиц
Раздел 3. Стаж
Глава 20. Страховой стаж
Глава 21. Стаж государственной, гражданской и муниципальной службы
Глава 22. Стаж службы в отельных профессиях и должностях
Глава 23. Порядок исчисления страхового стажа
ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ
Раздел 4. Пенсии
Глава 24. Страховые пенсии: общие положения
Глава 25. Страховая пенсия по старости
Глава 26. Страховая пенсия по инвалидности
Глава 27. Страховые пенсии по случаю потери кормильца

Глава 28. Фиксированная выплата к страховой пенсии
Глава 29. Сохранение права на досрочное пенсионное обеспечение по старости
Глава 30. Накопительные пенсии
Глава 31. Пенсии по государственному пенсионному обеспечению
Глава 32. Пенсии федеральным государственным гражданским служащим
Глава 33. Пенсии гражданам из числа космонавтов и членам их семей
Глава 34. Пенсии гражданам из числа работников летно-испытательного состава
Глава 35. Пенсии участникам Великой Отечественной войны и гражданам, награжденным знаком «Жителю блокадного Ленинграда»
Глава 36. Пенсии гражданам, пострадавшим в результате радиационных или техногенных катастроф, и членам их семей
Глава 37. Социальная пенсия
Глава 38. Пенсии лицам, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы в других государствах, и их семей
Глава 39. Пенсии военнослужащим и членам их семей
Глава 40. Пенсия за выслугу лет военнослужащим
Глава 41. Пенсия по инвалидности военнослужащим
Глава 42. Пенсия по случаю потери кормильца членам семьи погибшего военнослужащего
Глава 43. Установление страховых пенсий, выплата и доставка страховых пенсий, фиксированной выплаты к страховой пенсии Глава 44. Установление пенсии, индексация, выплата и доставка пенсий
Глава 45. Доплаты к пенсиям для отдельных профессиональных категорий граждан
Глава 46. Выплата пенсии лицам, выезжающим (выехавшим) на постоянное место жительство за пределы территории Российской Федерации
Глава 47. Споры по пенсионным вопросам
Глава 48. Заключительные и переходные положения

Предложенная структура ПК РФ основана на положениях действующего пенсионного законодательства России. Но важным является то, что при кодификации потребуется не только анализ существующих норм и их систематизация, но и разработка, принятие дополнительных правовых норм, регламентирующих тот или иной вопрос, например глава «Заключительные и переходные положения» потребует детального урегулирования большого количества вопросов о порядке применения норм ПК РФ.

АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ ФСИН РОССИИ
г. РЯЗАНЬ

УДК 343
ББК 67.408
Право

ПОЗИТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

И. В. Объедкова

В статье рассматривается проблема позитивной уголовной ответственности. Автором проанализированы различные подходы к вопросу о соотношении позитивного и негативного аспектов в категории ответственности. Определены исторические тенденции развития учения о позитивной ответственности.

Ключевые слова
Позитивная ответственность, юридическая ответственность, государство, аспекты, проблема

Проблема уголовной ответственности, являясь одной из фундаментальных проблем уголовно-правовой науки, заслуживает постоянного внимания к себе. Какой бы институт уголовного права не подвергался анализу, исследование в конечном итоге непременно затронет тот или иной аспект уголовной ответственности, поскольку эта категория уголовного права, наряду с категориями преступления и наказания, является центральной, основополагающей.

Исключительная важность проблемы уголовной ответственности объясняется еще и ее определяющим значением для уголовно-правовой политики государства: способ разрешения данного вопроса определяет характер уголовно-правовой политики в целом. Научно обоснованная, налаженная система ответственности может и должна быть надежной опорой функционирования правовой системы, гарантом реализации возлагаемых на государство социальных ожиданий в части организации восстановления нарушенных прав, наказания преступающих закон и принуждения к исполнению обязанностей. Государство в своем стремлении к искусному сочетанию уважения свободы личности с одновременным строгим следованием принципу соблюдения законности обязано в качестве приоритетных направлений внутренней политики неустанно прилагать усилия к решению вопроса о воспитании у граждан законопослушного поведения.

Проблема юридической ответственности, непосредственно связанная с обозначенным, имеющим первостепенное значение направлением государственной деятельности, по-прежнему остается одной из наиболее интенсивно исследуемых в науке уголовного права.

Постепенное развитие идеи ответственности происходило одновременно с развитием человеческого общества. Ре-

ализация ответственности всегда осуществлялась в двух формах: в форме добровольного выполнения социальных требований и в принудительной форме [6. С. 10]. Долгое время не только сознанию обывателя, но и теории отечественного уголовного права присущ был взгляд, отождествлявший уголовную ответственность с наказанием. И хотя на современном этапе развития государственности, в условиях развития гражданского общества в идее ответственности особое звучание приобретает умение человека выбрать свой жизненный путь, отвечать за свой выбор, отстаивать свои убеждения, до сих пор имеют место взгляды и мнения, пытающиеся свести уголовную ответственность только лишь к применению санкций, к мерам государственного принуждения.

Различные точки зрения на юридическую ответственность вообще и на один из ее видов – уголовную ответственность – имеют право на существование. Ответственность, и, прежде всего, уголовная ответственность – достаточно сложный, многоаспектный феномен, взаимодействующий с целым комплексом уголовно-правовых явлений. Различные мнения относительно рассматриваемой нами категории отражают реальные общественные процессы в сфере правового регулирования, сложность, многогранность ответственности как социально-правового явления. В последнее время наметилось стремление понимать юридическую ответственность широко: это и осознание необходимости правового поведения в правовой сфере, его последствий и социальной значимости (чувство долга); это и общественное отношение, характеризующее взаимосвязь, взаимозависимость индивида и общества; это и обязанность субъекта права действовать в рамках правовых предписаний.

Сторонники широкого понимания юридической ответственности выделяют в ней две составляющих: позитивную (или проспективную) ответственность, состоящую в обязанности добросовестно реализовывать определенную правом деятельность, и негативную (или ретроспективную) ответственность, наступающую в виде неблагоприятных последствий за невыполнение возложенных функций [5. С. 308].

Взгляды ученых относительно уголовной ответственности носят дискуссионный характер. Некоторые из них, рассматривая уголовную ответственность как правовую категорию, отрицают наличие позитивного аспекта и склоняются к тому, что это сугубо ретроспективное явление, воздаяние за совершенное, имеющее только негативные последствия. Другая часть, в противовес первой группе, утверждает, что изначально уголовная ответственность возникает только как позитивное явление. Принимая во внимание обе противоположные точки зрения, мы разделяем мнение тех ученых, которые признают единую природу уголовной ответственности. Такое понимание ответственности предоставляет исследователю возможность рассмотрения данного явления и с точки зрения позитивного, и с точки зрения ее негативного содержания.

Для нормального функционирования правовой системы и поведения личности важны оба эти аспекта. Негативный предполагает ответственность за уже совершенные деяния, он давно и обстоятельно разработан юридической наукой, подробно регламентируется законодательствами всех стран. Слабее изучен другой – позитивный – аспект ответственности, поскольку он привлек к себе внимание юристов лишь в последние десятилетия. К тому же здесь нет единства мнений, некоторые ученые такой подход отрицают.

В начале 60 годов XX в. под воздействием возрождавшихся в этот период в науке естественно-правовых подходов был поднят вопрос о существовании наряду с карательной ответственностью ответственности «воспитывающей», удер-

живающей от совершения правонарушения, проявляющейся в осознанном и целенаправленном следовании требованиям норм права. Пожалуй, именно этот период можно считать началом широко развернувшейся дискуссии.

Многие ученые отмечают, что впервые эта мысль была четко озвучена В. Г. Смирновым, который считал, что нельзя сводить правовую ответственность только к одной проблеме ответственности за совершение правонарушения: в правонарушении она только наиболее рельефно проявляется [1. С. 134]. Концепция В. Г. Смирнова о позитивной уголовной ответственности позволила шире взглянуть на интересующую нас проблему. Автор настаивал на рассмотрении понятия уголовной ответственности в двух аспектах: как установленную в законе обязанность совершать действия, соответствующие природе социалистического строя, с одной стороны, и как возникающую вследствие противоправных действий обязанность восстановления причиненного ущерба. На наш взгляд, согласиться с критикой данной позиции можно лишь в одном: автор противопоставил один аспект другому, что, как справедливо заметила Т. Ю. Кобозева, привело к преувеличению роли субъективного, т. е. психологического момента в уголовной ответственности [3. С. 28].

Противники признания теории позитивной уголовной ответственности в качестве основного аргумента приводили фактическое вменение уголовной ответственности лицу, не совершившему преступление. Такое понимание противоречило установленному уголовным законом возрастному критерию привлечения к уголовной ответственности. Но ведь лицо по достижении им определенного возраста обязано знать уголовно-правовые запреты, за нарушение которых оно будет наказано. Именно в этом и заключается позитивный аспект уголовной ответственности. Позитивная уголовная ответственность, таким образом, фактически является ответственностью за соблюдение правовых норм, за ненарушение требований уголовного закона, как определенный внутренний объективно существующий долг гражданина перед обществом и государством.

В сущности, требования уголовного закона выражают волю каждого члена общества и предполагают их сознательное, добровольное соблюдение. Таким образом, позитивная роль уголовной ответственности выражается в служении основной цели уголовного права и уголовно-правовой политики государства – недопущению преступлений, предупреждению преступности. В интересах государства в целом и каждого из членов общества в отдельности выработка такой его уголовно-правовой политики, которая будет целенаправленно формировать положительную уголовно-правовую активность граждан. Однако позитивный момент ни в коем случае не должен подменять ретроспективный аспект уголовной ответственности.

В отечественной правовой науке до настоящего времени не сложилось единого мнения о понятии позитивной юридической ответственности. Ученые перешли от понимания позитивной ответственности как осознания долга к исследованию её нормативной основы и не только психологических, но и сущностных объективных характеристик.

Динамику исследования тех или иных свойств позитивной юридической ответственности раскрывает Д. А. Липинский [2. С. 63]. Одним из первых в теории права сложилось понимание позитивной юридической ответственности как осознания долга. Идею ученого-криминалиста В. Г. Смирнова, о которой уже сказано выше, в теории права развил Ф. Н. Фаткулин. По его мнению, позитивная юридическая ответственность – это осознание правовых свойств своих действий (бездействия), соотнесение их с действующи-

ми законами и подзаконными актами, готовность отвечать за них перед государством и обществом. Такое понимание позитивной юридической ответственности в юридической литературе подверглось критике, суть которой сводилась к тому, что в указанном понятии нет ничего юридического, а лишь одни нравственные и психологические признаки и характеристики [4. С. 15-16].

Далее позитивную юридическую ответственность стали рассматривать как обязанность соблюдать предписания, требования правовых норм (обязанность действовать правомерно, требование по соблюдению правовых норм). То есть юридическая ответственность – это связь, в которой государство, действующее от имени общества, формулирует обязанности всех субъектов. Также государство выступает субъектом, имеющим право требовать исполнения этих обязанностей.

И, наконец, стало складываться понимание позитивной ответственности как статутной юридической ответственности, т. е. ответственности за надлежащее выполнение своих обязанностей. Позитивная ответственность обусловлена реальным социально-правовым статусом субъекта. Общий юридический статус гражданина закреплен в Конституции страны, других важнейших законах государства, в которых прямо говорится об ответственности личности перед обществом в целом или его отдельными представителями. Эти же нормативно-правовые акты наделяют человека правами и обеспечивают их реализацию.

Даже эти три положения показывают, что к единому мнению ученые не пришли и видят позитивную юридическую ответственность по-разному.

В данном случае показателен сам факт длительности споров вокруг позитивного аспекта юридической ответственности. Положительной стороной данных дискуссий является детальная характеристика позитивного аспекта юридической ответственности и притягательности его нравственного контекста.

Ретроспективный подход к ответственности, который пока еще преобладает в литературе, обедняет, сужает проблему, выглядит односторонним и неполным. При таком подходе на первый план выступает лишь карательно-принудительный момент. Тем самым в какой-то мере умаляется социальное, морально-этическое и гражданское значение ответственности.

Но ведь и позитивная ответственность, как и негативная, тоже может выражаться в наступлении определенных неблагоприятных для субъекта последствий. К таковым можно отнести, например, так называемые «социальные неудобства», выражающиеся в «недополучении» субъектом каких-либо благ. Таким образом, человек фактически оказывается наказанным, хотя никакого конкретного правонарушения он не совершил, а причиной послужило, например, недостаточно ответственное отношение к своим обязанностям.

Поэтому утверждение о том, что позитивная ответственность не имеет практического значения и ничем индивиду не грозит, неверно.

Позитивная ответственность в отличие от негативной – не временная и не принудительная, а постоянная, добровольная и глубоко осознанная ответственность личности за свое надлежащее поведение. Она предполагает не только контроль субъекта за собственными действиями, но и положительную реакцию на контроль со стороны общества, государства. Для правовой системы это принципиально важный стабилизирующий фактор.

Мы придерживаемся той точки зрения, что позитивная ответственность предшествует негативной. Последняя наступает тогда, когда не срабатывает первая, т. е. когда субъект совершает правонарушение. Негативная ответственность существует как потенциальная угроза, превенция, она может и не наступить, если личность ве-

дет себя правомерно. Негативная ответственность обращена в прошлое, почему и называется ретроспективной, а позитивная – в настоящее и будущее. На этом основании ее именуют перспективной (иногда проспективной). Она не связана с предосудительным, а тем более – с противоправным поступком.

Оба аспекта юридической ответственности тесно взаимосвязаны, так как выступают разновидностями единой социальной ответственности личности и играют важную роль в становлении правовой государственности, упрочении законности и правопорядка в обществе. Они ни в коем случае не противопоставляются, а должны взаимодействовать, подкрепляя и дополняя друг друга.

М. Д. Шиндяпина предложила терминологически разделить два противоположных аспекта юридической ответственности. По ее мнению, ретроспективный аспект ответственности в праве точнее было бы именовать «юридической ответственностью», а позитивный – «правовой ответственностью» [7. С. 8], поскольку одно из смысловых значений термина «право» обозначает возможность действовать, поступать каким-нибудь образом. Предложенный М. Д. Шиндяпиной вариант в разграничении этих двух правовых явлений стал шагом вперед, но проблемы, связанные с понятием позитивной ответственности, в полной мере не решил. Этот вариант разграничения может внести путаницу в процесс использования терминов «юридический» и «правовой» как синонимов.

Важным в научном познании категории ответственности является вопрос о ее основаниях. Поскольку юридическая ответственность является диалектической единством положительного и отрицательного аспектов, научный мир уже понял, что целесообразно не ограничиваться рассмотрением основания лишь ее ретроспективного аспекта, а обратить внимание на вопрос об основаниях позитивной юридической ответственности.

Есть мнение, что позитивная ответственность вытекает из реального государственно-правового статуса лица, его принадлежности к данному государству, политико-правовой связи с ним, взаимных обязательств.

По мнению В. А. Елеонского, основание позитивной юридической ответственности состоит из объективного и позитивного факторов. Первый – это норма права, которая содержит модель поведения, а второй – осознание требований норм права, надлежащее к ним отношение и правомерное поведение.

Основанием негативной юридической ответственности является факт совершения правонарушения. А поскольку положительный и отрицательный аспекты являются составляющими одного правового явления названной ответственности, то, соответственно, их основания следует рассматривать с единой методологической позиции. Таким образом, основанием положительной юридической ответственности также будет юридический факт, а именно обязывающая и запрещающая нормы права, которые вступили в законную силу, поскольку под их непосредственным влиянием происходит формирование позитивной ответственности субъектов. Правомерное же поведение является результатом действия нормы права, проявлением позитивной ответственности.

Норма права содержит модель поведения субъектов правоотношений, указывает на негативные последствия в случае ее нарушения или, наоборот, содержит указание на поощрения, тем самым стимулируя социальную активность субъектов. Таким образом, она влияет на процесс формирования позитивной ответственности последних, которая воплощается в их правомерном поведении.

Совершенно бессмысленно отрицать существование позитивной уголовной ответственности. Главное в ответственнос-

ти – возможность достижения определенного положительного результата не только и не столько при помощи мер уголовно-правового воздействия, применяемых к лицу, уже совершившему преступление, а прежде всего при помощи установленных законом норм, призванных регулировать общественные, в том числе и уголовно-правовые отношения.

Позитивная уголовная ответственность, момент возникновения которой предшествует моменту возникновения ретроспективной или негативной уголовной ответственности, выполняет важную, определяющую благополучие общества предупредительную функцию, заставляющую граждан воздерживаться от противоправного поведения и обязывающую их выполнять требования уголовного закона.

Таким образом, уголовная ответственность представляет собой сложное многоаспектное и многофункциональное явление, выполняющее не только карательную, но и превентивную, воспитательную, восстановительную функции. Институт уголовной ответственности, а именно позитивной уголовной ответственности, содержит в себе немалый потенциал для недопущения преступного поведения граждан, т. е. для реализации основной цели уголовного права.

К сожалению, цель позитивной уголовной ответственности, а именно идеально предполагаемый результат воздействия на поведение ее субъектов, к которому стремятся законодатель и правоприменитель, не так легко и быстро достижима, как хотелось бы. Но сложность и долговременность этого процесса, с одной стороны, и жизненно важная потребность в достижении указанной цели, с другой стороны, должны стать дополнительным стимулом к еще большей активизации научных исследований в данной области.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бондарев А. С. Юридическая ответственность – исключительно позитивное свойство субъектов права // Правоведение. – 2008. – № 1. – С. 133-144.

2. Иванов А. А., Иванов В. П. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика: Моск. ун-т МВД России. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006. – 159 с.

3. Кобозева Т. Ю. Проблема ответственности в уголовном праве: социально-правовая характеристика категории уголовной ответственности // Российская юстиция. – 2007. – № 4. – С. 25-31.

4. Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности. – СПб., 2003. – 387 с.

5. Русинов Р. К. Юридическая ответственность // Проблемы теории государства и права: Учебник / Под ред. С. С. Алексеева. – М., 1987. – 448 с.

6. Чистяков А. А. Уголовная ответственность и механизм формирования ее основания: Монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2002. – 275 с.

7. Шиндяпина М. Д. Стадии юридической ответственности. – М., 1998. – 162 с.

ЮЖНЫЙ ИНСТИТУТ МЕНЕДЖМЕНТА
г. КРАСНОДАР

УДК 347.4
ББК 67.404
Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право

криминология

юриспруденция

ДОБРОСОВЕСТНОЕ ВЕДЕНИЕ ПЕРЕГОВОРОВ: НОВЕЛЛЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА

Кандидат юридических наук Е. Л. Симатова
В. С. Топорин

В настоящей статьей анализируется постепенное введение в российское законодательство принципа добросовестности в свете продолжающейся реформы Гражданского Кодекса РФ. Исследуется использование данного принципа в международной практике на примере Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА.

Ключевые слова
Принцип добросовестности, добросовестное ведение переговоров, договорные отношения

Категория добросовестности в российском праве получила свое легальное закрепление в качестве принципа, а точнее сказать – основного начала гражданского законодательства – с введением в действие Федерального Закона от 31.12.2012 г. №302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»[1]. Речь идет о положениях ст. 1 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ)[2], которая в новой редакции предусматривает необходимость действовать добросовестно участникам гражданских правоотношений при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей. Эта же норма гласит, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

И хотя ряд исследователей, в частности, Виниченко Ю. В., отмечают, что: «приведенные нормы не столько провозглашают собственно принцип добросовестности, сколько устанавливают обязанность добросовестного поведения субъектов»[3], само местоположение рассматриваемой нормы, равно как и сведения, содержащиеся в пояснительной записке к упомянутому выше закону, позволяют на сегодняшний день с уверенностью говорить именно о легальном закреплении этого принципа, равно как и основного начала гражданского законодательства.

Представление о «доброй совести» участников частно-правовых отношений известно еще римскому праву (bona fide). Однако столь почтенная история существования этой конструкции не означает ее какой-либо определенности, о чем в свое время писал еще И. А. Покровский, отмечая, что «Правило о «добрых нравах» не достоинство кодекса, а его больное

место»[4].

Тем не менее, Концепция развития гражданского законодательства РФ предусматривая введение в гражданское законодательство принципа добросовестности, полагает, что оно является одной из мер, направленных на укрепление нравственных начал гражданско-правового регулирования[5].

Вместе с тем, исходя из буквального толкования положений ст. 10 ГК РФ, можно сделать вывод об отсутствии положительного содержания в понятии добросовестности, поскольку речь идет об отсутствии у соответствующих лиц противоправной цели или намерения причинить вред другому лицу, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав. Более того, существует мнение, что придание добросовестности юридического значения вообще лишает эту категорию этического содержания[6].

Так или иначе, последовательное введение данного принципа в содержание гражданского законодательства продолжилось и отразилось в принятии Федерального закона от 30.09.2013 №260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации[7].

Данный нормативно-правовой акт ввел в действие ст. 1222.1 ГК РФ «Право, подлежащее применению к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора». В рассматриваемой статье речь идет о выборе применимого права к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора. На наш взгляд, конструкция рассматриваемой правовой нормы весьма неоднозначна и может привести к серьезным практическим затруднениям применения положений данной статьи в том случае, если договор не был заключен, а такие обязательства все-таки возникли. Законодатель предлагает в таком случае применять право, которое применялось бы к договору, если бы он был заключен.

Но как быть в случае, если стороны, которые, как известно, не заключили договор, не успели согласовать ни предмет, ни иные, возможно, существенные условия сделки, не говоря уже о применимом праве? На этот случай, законодатель предлагает воспользоваться положениями ст. 1219 и 1223.1 ГК РФ, но и их правовая конструкция едва ли поспособствует разрешению коллизии права, возникающей при столь тонкой и сложно доказуемой ситуации, как обязательства вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора.

Очередной шаг по внедрению принципа добросовестности в гражданское законодательство РФ следует связывать со вступлением в силу Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»[8]. Здесь необходимо в первую очередь упомянуть введение в действие ст. 434.1 ГК РФ, которая гласит об обязанности сторон действовать добросовестно при вступлении в переговоры о заключении договора, в ходе их проведения и по их завершении. Наполняя такую обязанность конкретным смыслом, законодатель определяет ее, в частности, недопустимостью вступления в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной. Также недобросовестными действиями при проведении переговоров предполагаются:

1) представление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны;

2) внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых друга сторона переговоров не могла разумно этого ожидать.

Потерпевшая сторона вправе требовать возмещение убытков, под которыми в рассматриваемом аспекте понимаются расходы, понесенные этой стороной в связи с ведением переговоров о заключении договора, а также в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом. Также п. 4 анализируемой статьи предоставляет возможность возмещения убытков в случае раскрытия конфиденциальной информации, полученной в ходе ведения переговоров, либо использования ее для своих целей.

Стороны договора могут и самостоятельно определить содержание обязанности добросовестного ведения переговоров. Для этого необходимо заключить соответствующее соглашение, в котором следует конкретизировать требования к добросовестному ведению переговоров, установить порядок распределения расходов на ведение переговоров и любые другие права и обязанности по усмотрению сторон, вплоть до введения неустойки за нарушение этих положений. Следует особо отметить, что условия соглашения, ограничивающие ответственность сторон за недобросовестные действия, будут считаться ничтожными.

Надо сказать, что отмеченная тенденция укрепления принципа добросовестности в качестве основополагающего начала гражданского законодательства в целом отвечает современным направлениям развития правового регулирования частных, а конкретнее – договорных отношений и в международной практике.

Так, принцип добросовестного ведения переговоров сторон договора известен еще Принципам международных коммерческих договоров УНИДРУА (далее – Принципы)[9]. Данный документ, хоть и не обладает общеобязательной силой и представляет собой лишь результат работы серьезной межправительственной организации УНИДРУА по систематизации и опубликованию свода обычаев международного делового оборота, однако обладает значительным авторитетом и получил широкое распространение в части регулирования международных коммерческих договоров.

Ст. 2.1.15 рассматриваемых Принципов не обязывает стороны договора вести переговоры добросовестно, а лишь говорит об ответственности за недобросовестное ведение переговоров, в том числе и за перерыв в ведении таких переговоров. И в тексте самой статьи, и в комментариях к ней приводятся примеры, в частности, когда одна сторона намеренно или по неосторожности ввела другую сторону в заблуждение относительно характера или условий предлагаемого договора, либо исказила или не раскрыла факты, которые с учетом обстоятельств, должны быть раскрыты.

Аналогичные положения получили свое закрепление и во вновь введенной ст. 4321.2 ГК РФ «Заверения об обстоятельствах», которая предусматривает ответственность стороны в виде возмещения убытков, в случае, если та при заключении договора либо до или после его заключения дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения.

Следует отметить, что в настоящее время ведется работа по внесению изменений и дополнений в содержание рассматриваемых Принципов. Несмотря на то, что анализируемый документ охватывают практические все общие положения договорного права, возникает вопрос о том, в какой степени указанные положения могут обеспечить адекватное решение некоторых проблем, связанных с так называемыми долгосрочными контрактами или контрактами, выполняемыми в течение определенного периода времени.

К примеру, как отмечается в пояснительной записке[10], когда речь идет об обязанности сторон вести переговоры в духе доброй воли, в случае с долгосрочными контрактами, предполагающими возмож-

ность повторного согласования конкретных сроков в определенных обстоятельствах, могут потребоваться разного рода дополнительные соглашения.

В силу того, что долгосрочные контракты заключаются, как правило, после длительных переговоров, и, возможно, в ходе их исполнения в ряде случаев требуется пересмотр отдельных положений, целесообразна постановка вопроса о расширении содержания указанной статьи. Так, предлагается включить в текст самого контракта условия об обязательности ведения переговоров в духе доброй воли, в том числе, с указанием конкретных обязанностей сторон[11]. Такая мера в случае возникновения судебной перспективы разрешения возможных споров предоставит арбитрам определенные ориентиры для разрешения дела по существу. В качестве подобных ориентиров может использоваться условие о том, что стороны договора обязаны провести (повторно) переговоры в конструктивной манере, в частности, путем отказа от любых форм противодействия, а также и предоставление всей необходимой информации.

Дополнительными критериями могут выступать следующие:

– ведение переговоров в рамках соглашения и при соблюдении остальных условий договора, демонстрируя готовность к компромиссу;

– выдвижение конкретных и разумных предложений для решения соответствующих проблем, сохраняя гибкость в ведении переговоров;

– получение консультаций экспертов по особенно трудным для достижения согласия вопросам;

– адекватно и гибко реагировать на предложения другой стороны, избегая ее несправедливого преимущества или, наоборот, не причиняя ей ущерба;

– прилагать все усилия, чтобы достигнуть соглашения по всем спорным вопросам в течение разумного периода времени и т. д.

Исследуемые положения позволяют сделать очевидный вывод об укреплении позиций принципа добросовестности как основополагающего начала гражданского права не только во внутреннем законодательстве РФ, но и на международной арене. Несмотря на всю неоднозначность содержания самой категории «добросовестность», предпринимаются попытки придать этому понятию соответствующую конкретику, в частности, путем закрепления ряда прав и обязанностей сторон договорных отношений. А насколько удачными и востребованными станут результаты этих попыток на практике, покажет время.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Федеральный Закон от 31.12.2012 г. №302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ от 31 декабря 2012 г. № 53 (часть I) ст. 7627.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 23.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2015) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, №32, ст. 3301.

[3] Виниченко Ю. В. Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. – 2014. – №3. (СПС «Консультант Плюс»).

[4] Покровский И. Л. Основные проблемы гражданского права. – Изд. 3-е, стереотип. – М.: Статут, 2001.

[5] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию граж-

данского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – №11.

[6] Ульянов А. В. Добросовестность в гражданском праве // Журнал российского права. – 2014. – №6. (СПС «Консультант Плюс»).

[7] Федеральный закон от 30.09.2013 №260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 07.10.2013, №40 (часть III), ст. 5030.

[8] Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, №10, ст. 1412.

[9] Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. – URL: http://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2010/translations/blackletter2010-russian.pdf (дата обращения 10.01.2015).

[10] Пояснительная записка к проекту изменений Принципов международных коммерческих контрактов УНИДРУА (STUDY L: ISSUES RELATING TO LONG-TERM CONTRACTS). – URL: http://www.unidroit.org/about-unidroit/work-programme?id=1574 (дата обращения 20.01.2015).

[11] The UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts and Long-Term Contracts (проект изменений и дополнений). – URL: http://www.unidroit.org/english/documents/2014/study50/s-50-126-e.pdf (дата обращения 20.01.2015).

САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛИАЛ В г. СЫЗРАНИ

УДК 343:611+341.4
ББК 67.408
Уголовное право

криминология
юриспруденция

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА ПРИМЕРЕ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ

Кандидат юридических наук К. В. Третьяков

Статья посвящена сравнительному анализу российского и английского уголовного законодательства. Были изучены основные аспекты квалификации убийств с учетом особенностей национального законодательстве РФ и Великобритании. Выявлена схожесть отдельных подходов, касающихся классификации подобных деяний и определена суть имеющихся расхождений. По итогам работы дана оценка общей структуре уголовного законодательства с позиции международных требований и позиции Европейского Суда по правам человека.

Ключевые слова
Убийство, квалификация преступлений, английское уголовное право, сравнение уголовного законодательства.

Сравнение положений отечественного и английского уголовного права осложнено тем, что правовые системы этих стран относятся к различным правовым семьям. Как известно, Англия относится к странам семьи общего права (Common Law), в то время как Россия входит в число стран, относящихся к романо-германской правовой семье, но с некоторыми особенностями, наложенными социалистическим строем, длительное время господствовавшим в нашей стране.

Соответственно, поскольку правовые системы Великобритании и России существенно различаются, то для проведения сравнительного исследования перед нами встал вопрос определения некой константы, суть которой являлась бы одинаковой и в Англии и в России, и, используя ее, провести исследование подходов к уголовно-правовой квалификации в законодательстве этих стран. В качестве подобного элемента нами было выбрано такое общественно опасное деяние, как убийство, поскольку независимо от того, в какой стране оно совершено, его внутреннее противоправное содержание неизменно, может различаться лишь правовая оценка содеянного с позиции национального законодательства.

Итак, в английском уголовном праве принято выделять три основных группы преступлений, связанных с причинением смерти другому человеку: тяжкое убийство (murder), простое убийство (manslaughter)

и детоубийство (infanticide). Для того, чтобы понимать специфику уголовно-правого регулирования в Великобритании, следует отметить, что общее количество преступлений по английскому законодательству оценивается весьма примерно в количестве 8 тысяч, причем их подавляющая часть содержится в нормах общего права. Соответственно, несмотря на то, что в Англии существуют специальные законы, регулирующие вопросы квалификации убийств – Закон об убийстве (Homicide Act 1957) и Закон о детоубийстве (Infanticide Act 1938), многие аспекты квалификации убийств можно обнаружить лишь в общем праве.

В отличие от УК РФ, содержащего четкое определение убийства, в Великобритании понятие убийства раскрывается исходя из работ отдельных известных юристов, которые, в силу исторических причин, принимаются в качестве руководящего толкования. В самом общем виде убийством считается незаконное причинение смерти разумному созданию, имеющему самостоятельное физическое существование. Разграничение тяжкого и простого убийства проводится по признаку наличия или отсутствия злого предумышления (militia praecogitata). Иными словами, в понимании отечественной науки уголовного права убийства подразделяются на подгруппы в зависимости от субъективной стороны содеянного.

Понятие злого предумышления также является весьма размытым. С годами оно претерпевало изменения и в современной трактовке его суть заключается в явном намерении виновного лица убить другого человека. Таким образом, в контексте российского уголовного права можно говорить об умысле, как об основном критерии отнесения убийства к категории тяжких. Справедливости ради следует отметить, что некоторые квалифицирующие признаки все-таки существуют – так, убийство офицера юстиции в ходе оказания сопротивления либо убийство, сопряженное с побегом из-под стражи или с целью избежать законного задержания, считаются заведомо совершенными со злым предумышлением. Однако, как видим, правовой смысл этих признаков раскрывается именно через субъективную составляющую в виде злого предумышления.

Другая группа убийств – простые убийства, подразделяется в английском законодательстве на две группы: простое умышленное убийство и простое убийство по неосторожности.

К простому умышленному убийству относятся деяния, которые подпадают под признаки тяжкого убийства, но при этом имеются определенные обстоятельства, в какой-то степени оправдывающие действия виновного лица, к примеру, провокация со стороны потерпевшего. Согласно английскому Закону об убийстве 1957 г., провокация заключается в таких действиях потерпевшего, которые были достаточны для потери самообладания разумным человеком (Homicide Act 1957, Part 1, Section 3) [2]. Если проводить аналогии с российским уголовным правом, то подобные ситуации указаны в числе смягчающих обстоятельств в п. «з» ч. 1 61 УК РФ и описаны как «противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления» [5]. Таким образом, заметен различный подход к правовой оценке содеянного, поскольку смягчающие обстоятельства по российскому законодательству никак не влияют на квалификацию и служат только лишь для дифференциации наказания.

Следует отметить, что к числу смягчающих обстоятельств в Англии принято относить отсталость в умственном развитии виновного (Homicide Act 1957, Part 1, Section 2) [2]. При этом английское законодательство предусматривает два вида дефекта психики – уменьшенная (ограниченная) вменяемость и невменяемость. В первом случае речь идет о значительном ослаблении умственной деятельности и потере самоконтроля в момент соверше-

ния убийства, а во втором – о безумии, обусловленном психическими заболеваниями либо повреждением мозга. В случае невменяемости лицо не подлежит уголовной ответственности, однако, в соответствии с разделом 37 Закона о психическом здоровье 1983 г. данное лиц может быть помещено в психиатрическую лечебницу (Mental Health Act 1983, Part 3, Section 37) [3].

Изложенный подход идентичен позиции российского законодателя, согласно которой, лицо, признанное невменяемым также подлежит освобождению от уголовной ответственности (ст. 21 УК РФ). Что касается ограниченной вменяемости (ст. 22 УК РФ), то сама по себе она не освобождает виновное лицо от ответственности. Однако, как и в английском праве, совершение убийства в состоянии сильного душевного волнения, не исключающего вменяемость, учитывается как привилегированный признак и влечет квалификацию содеянного по менее строгой статье – 107 УК РФ «Убийство, совершенное в состоянии аффекта». При этом, как и в Великобритании, подобные нарушения психики могут служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера [5].

Размышляя об ограниченной вменяемости, необходимо обратить внимание на английский Закон о детоубийстве 1938 г. Согласно этому нормативно-правовому акту, умышленное убийство женщиной своего ребенка в возрасте до 12 месяцев не признается тяжким убийством, в силу возможного расстройства ее психического состояния после беременности и родов (Infanticide Act 1938 Section 1) [1]. Схожая позиция содержится и в ст. 106 УК РФ, устанавливающей пониженную уголовную ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов либо в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства [5].

Второй вид простого убийства по английскому законодательству – убийство по неосторожности. Оно может иметь место в тех случаях, когда обвиняемый не намеревался убить потерпевшего, но при этом он действовал незаконно и опасно либо проявил преступную небрежность или неосторожность при совершении рискованных действий, которые могли привести к смерти. В качестве примеров можно указать нарушение правил спортивных соревнований, повлекшее смерть участника, или незаконное производство аборта с аналогичными последствиями. В отечественном законодательстве причинение смерти при схожих обстоятельствах обычно выступает в качестве квалифицирующего признака состава преступления, например, ст. ч.3 ст. 123 УК РФ – незаконное проведение искусственного прерывания беременности, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей.

Подводя итог нашего исследования, мы пришли к следующим выводам. Характерной особенностью английского уголовного права является разграничение убийств преимущественно по элементам субъективной стороны содеянного. При этом вызывает сомнения целесообразность наличия огромного количества источников уголовного права. Подобное положение вещей, прямо нарушает принцип правовой определенности, вытекающий из Конвенции о защите прав человека и основных свобод и правовой позиции Европейского Суда по правам человека, согласно которому уголовный закон должен был сформулирован с достаточной четкостью, позволяющей любому лицу предвидеть последствия своих действий [4]. Очевидно, что при таком обилии источников права четкое предвидение подобных последствий невозможно. Таким образом, структура уголовного законодательства, принятая в России является значительно более приемлемой, как с позиции удобства применения, так и с позиции ее соответствия международным требованиям к формулированию уголовного законодательства.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Infanticide Act 1938 [Офиц. сайт]. – URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/1-2/36

2. Homicide Act 1957 (Part 1, Section 3) [Офиц. сайт]. – URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Eliz2/5-6/11

3. Mental Health Act 1983 [Офиц. сайт]. – URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1983/20/section/37

4. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24.05.2007 «Дело «Владимир Соловьев против Российской Федерации» (жалоба № 2708/02) (п.86) [Офиц. сайт]. – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ARB; n=46341

5. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. [Офиц. сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/popular/ukrf/10_30.html#p2346

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В. Я. КИКОТЯ
РЯЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ

УДК 343
ББК 67.7
Право

криминология
юриспруденция

АГЕНТУРНАЯ РАБОТА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР ЦАРСКОЙ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Кандидат юридических наук Г. С. Шкабин
Кандидат исторических наук И. Ю. Синельников

В статье исследуются методы работы жандармерии и охранных отделений по борьбе с политическими преступлениями в России начала XX века. Особое внимание уделяется работе агентурного аппарата. Проводится анализ правового регулирования возможности совершения преступных действий агентами.

Ключевые слова
Министерство внутренних дел, жандармерия, охранные отделения, агентурная работа, борьба с политическими преступлениями в начале XX века.

Во все времена и во всех государствах политическая полиция всегда играла особую роль в деятельности государственных органов. Призванная следить за «верностью» высших должностных лиц государства, а также осуществлять борьбу с государственными преступлениями, она всегда находилась на особом положении в системе государственных органов.

Вопросам деятельности политической полиции в Российской Империи, а в частности жандармерии и охранных отделений, посвящены труды многих авторов [1]. Вместе с тем тема деятельности политической полиции Российской империи остается актуальной, а способы и методы, используемые в борьбе с политической преступностью, представляют интерес и в настоящее время.

Жандармерия существовала еще в дореформенной России. Так, 25 июня 1826 года высочайшим приказом была учреждена должность Шефа жандармов. В его подчинении согласно приказа переходили жандармы, состоявшие в полках, а также корпус внутренней стражи [2]. В 1882 г. жандармерия становиться частью Министерства внутренних дел, а один из заместителей министра (товарищ министра) становится командиром отдельного корпуса жандармов, одновременно осуществляя руководство государственной полицией [3].

Несмотря на подчинение жандармерии Министерству внутренних дел, в подчинении которого находились губернаторы и руководители общей полиции, ни первые, ни вторые не имели права вмешиваться в ее деятельность на территории вверенной им губернии. Помимо этого, особое положение жандармерии подчер-

кивалось и специальными требованиями, предъявляемыми к кадрам, проходящим службу в ней. Например, на службу принимались армейские офицеры только православного вероисповедания в возрасте от 24 до 33 лет. Офицеры, имевшие долги и штрафы, наложенные судом, не могли служить в жандармерии.

Такие требования к «чистоте кадров» объяснялись важностью роли, которую отводило правительство жандармам в борьбе с государственным преступлениями, в том числе, и с революционным движением.

В начале XX века в целях усиления борьбы с революционным движением, Департамент полиции издает Циркуляр об организации при жандармских управлениях агентурно-наблюдательных пунктов. Уже осенью 1902 года во многих городах создаются розыскные пункты и охранные отделения. В таких условиях функции ГЖУ стали меняться. За ними остаются, главным образом, обязанности по производству дознаний по политическим делам. Такое решение объяснялось тем, что прежняя работа с секретными сотрудниками, офицеров жандармерии находилась в крайне неудовлетворительном состоянии. Указывалось, что в среде жандармов это было предосудительным делом [4], поскольку основным направлением в оперативно-розыскной деятельности жандармерии второй половине XIX века было активное использование и проведение провокационных мероприятий. К тому же жандармы не могли найти общего языка с агентами-разночинцами [5].

Секретное Положение «Об охранных отделениях» от 9.02.1907 года ввело новую организационную структуру в деле борьбы с политическими преступлениями. В Положении указывалось, что «…негласные расследования по делам о государственных преступлениях возлагаются на особо назначаемых для этой цели офицеров корпуса жандармов или состоящих при Департаменте полиции чиновников, с образованием при них, в случае надобности, канцелярии, именуемой охранным отделением».

Таким образом, в начале XX века политический розыск концентрируется в охранных отделениях, созданных еще 1866 году при Санкт-Петербургском градоначальнике после покушения на императора Александра II.

Говоря о методах, используемых в деле борьбы с революционными организациями, следует отметить, что всего в арсенале политической полиции было три наиболее часто используемых оперативных средства борьбы: перлюстрация, наружное наблюдение и агентура.

Одним из первых нормативных актов в XX века, регулирующих деятельность агентуры, была секретная Инструкция «По организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения» от 10.02.1907 года (далее – Инструкция 1907 г.) Помимо организации ведения наблюдения, в ней предусматривались и правовые основы этой деятельности, в том числе и такие, которые фактически затрагивали область уголовно-правовых отношений.

Так, например, агентам категорически запрещалось провоцировать кого-либо на совершение преступления, то есть «создавать преступные деяния и подводить под ответственность за содеянное ими других лиц, игравших в этом деле второстепенные роли».

Документ рекомендовал агентам ограничивать своё участие внутри преступной организации только «ролью пособника и посредника в конспиративных делах, т.е. когда его деятельность ограничивается сферой участия в замыслах или приготовлениях к преступлению», таким образом, внедренные лица фактически становились соучастниками преступлений, участвуя в их приготовлении.

Однако Уголовное уложение 1903 года не содержало правовых оснований исключения уголовной ответственности агентов за соучастие в преступлении и за любую

из стадий его совершения. Поэтому лицо, отвечающее за розыск, ориентировало агентов на их участие в незначительных преступных действиях, так как такое деяние «фактически неуловимо формальным дознанием и следствием и дает возможность оставлять на свободе сотрудника и близких к нему». Из данного положения следует, что лицо, отвечающее за агентурную работу, занималось, в том числе, и формированием у агентов навыков по уклонению от уголовной ответственности.

Вместе с тем допускалась и возможность более активных действий лиц, состоящих в совершении тяжких преступлений. В таких случаях агент должен был спрашивать разрешение на это у лица, осуществляющего руководство агентурой. Последний же предпринимал все меры для недопущения его совершения, сохраняя при этом интересы агента.

Каждый случай возможности участия агента в совершении преступления подлежал глубокому анализу. Рассматривались все стороны необходимости получения информации, соотносилась ее ценность и значение для дела с вредом, который мог наступить в результате совершения преступления. В случае недостаточной ценности оперативной информации по сравнению с преступлением, агенту рекомендовалось под благовидным предлогом уклониться от его совершения.

Основная задача агентов – выявление организаторов и руководителей преступной организации. Агенты должны были сообщать о моменте «проявления ими (организациями – авторы) наиболее интенсивной деятельности» с целью пресечения их деятельности. Поэтому считалось допустимым не обращать внимание на совершение более мелких преступлений.

Останавливаясь на деятельности агентов, нам представляется интересным обратиться к документам, сохранившимся в фондах Государственного архива Рязанской области (далее ГАРО). Наиболее «результативным», по нашему мнению, являлись сведения, предоставляемые агентом, действовавшим под псевдонимом «Марк». М.О.Н., [6] будучи крестьянином из Курской губернии села Сковороднево [7], был внедрен в революционную организацию, действовавшую в Егорьевском уезде Рязанской губернии. На протяжении 1909-1910 гг. он активно поставлял сведения о ее деятельности в губернское жандармское управление.

Так, в одном из донесений «Марк» сообщал о местонахождении находящегося в розыске полицией секретаря Московского областного комитета РСДРП. При этом он указывал пароль для связи: «Спросить Владимира Николаевича сказать от Максима, чтобы указал квартиру Дмитрия или Александра». «Марк» сообщал, при этом, что «Дмитрий» был беглым ссыльным, и давал при этом подробное описание его внешности [8].

В другом сообщении «Марк» указывал о местонахождении гектографа [9], принадлежащего Егорьевской социал-демократической организации: «гектограф может быть спрятан в завалине избы налево от входа, там же должны быть и неоконченные печатные отчеты о профсоюзах» [10].

Следует отметить, что такая информация была крайне важна в борьбе с революционным движением. Так, например, только за 1905-1907 годы (из сохранившихся в ГАРО дел фонда ГЖУ), в производстве находилось более сотни уголовных дел за распространение прокламаций и хранение нелегальной литературы. В числе лиц, привлекаемых к ответственности по этому преступлению, были и крестьяне, и интеллигенция (учителя, врачи, студенты), и, даже, священники [11].

Инструкция 1907 года почти не предусматривала возможности привлечения к уголовной ответственности внедренных агентов. Поэтому даже в случае ликвидации всей преступной группы рекомендовалось исключить арест не только агента,

но и для его прикрытия других лиц из его окружения, либо арестовать, но потом отпустить, якобы, ввиду недостатка улик. Арест сотрудника допускался лишь в случаях неустранимой необходимости.

В 1914 году с ростом революционного движения активизируется и работа с агентурным аппаратом. Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры 1914 года (далее – Инструкция 1914 года), носившая секретный характер, была призвана систематизировать работу в этом направлении. Указывая на важность именно работы с агентурой, в ней отмечалось, что она является «…единственным, вполне надежным средством, обеспечивающим осведомленность розыскного органа…».

По Инструкции 1914 года негласный аппарат был поделен на три вида: так «секретными сотрудниками» именовались лица, входящие в состав агентуры и являющиеся членами преступных организаций. Лица, не входившие в преступную организацию, но которые способствовали розыску преступников, назывались «вспомогательными агентами». Кроме того, в Инструкции определялась и работа «штучников»-агентов, которые давали необходимую оперативную информацию разово «от случая к случаю». И хотя польза от последних все же имелась, но она была небольшая, как правило, ненадежная, а услуги таких агентов считались излишне дорогостоящими. Понятно, что такое лицо могло стать, в основном, случайным свидетелем ценной оперативно значимой информации, и в ее достоверности приходилось сомневаться.

Несмотря на сомнительное качество оперативной информации, получаемой от «непрофессиональных» агентов, все же Инструкция 1914 года предписывала относиться со всей серьезностью и важностью к любым источникам получения информации. Так, в частности, указывалось, что «…откровенные показания, заявления, анонимы и проч. должны быть приняты, надлежаще оценены и подвергнуты тщательной и всесторонней проверке». Вообще же следует отметить, что работа с агентурным аппаратом в деле политического сыска была поставлена «широко». Так только за 1910 год, по сохранившимся в ГАРО данным, агентами провокаторами на службе в ГЖУ состояло 482 человека. Информаторами в основном были выходцы из крестьянского и мещанского сословий. Однако встречались и студенты, и дворяне, и военнослужащие, и ссыльные поселенцы [12].

Особый интерес представляют рекомендации, которые давались сотрудникам охранного отделения при вербовке новых агентов. Так им предписывалось: «… наиболее подходящими для склонения в работу по агентуре можно считать лиц следующих категорий: подозревавшиеся или уже привлекавшиеся к политическим делам, слабохарактерные революционеры, разочарованные или обиженные партией, нуждающиеся материально, бежавшие из мест высылки, а также и предназначенные в ссылку».

При этом в работе с такими лицами, прежде чем склонить их на свою сторону, следовало вызвать их расположение и доверие. Лицам, согласившимся стать агентами, предписывалось чтобы в их повседневной жизни не происходило каких-либо видимых перемен, дабы не вызвать подозрение своих товарищей по преступной организации. Более того, денежное вознаграждение, положенное «агенту», он должен был тратить разумно, а в его жилище не должно было иметься каких-либо предметов, могущих вызвать подозрение. Подчеркивалось, что агенты «... состоя членами революционных организаций, ни в коем случае не должны подстрекать других на преступные деяния и, таким образом, подводить их под ответственность за сделанное по их же наущению…». Следует отметить, что Инструкция 1914 года предписывала разъяснять агентам, уголовную ответственность не только за указанные выше действия, но и

за умышленное искажение полученной информации, умоляющей или увеличивающей ее оперативное значение в целях мести, получения вознаграждения.

Надежности и качеству агентурного аппарата уделялось особое значение. Например, новый агентурный сотрудник, прежде поручения ему настоящего задания, втайне ставился под «перекрестную агентуру», то есть его действия контролировались другими агентами в целях проверки его надежности. Более того, Инструкция требовала исключать встречу с таким агентом на конспиративных квартирах. Свидания должны были проводиться в гостинице, при этом меры предосторожности не ослаблялись.

Немаловажным было и требования, предъявляемые к личной безопасности агента. В частности, агенту, работающему в революционной среде, предписывалось иметь псевдоним, не связанный с его настоящем именем. Задержание (ликвидацию) преступной организации предписывалось производить так, чтобы ближайшее окружение агента минимально пострадало с целью отведения от него подозрения и дальнейшей работы агента.

Что касается вопросов правовой ответственности агентов за участие в преступной деятельности, то Инструкция 1914 года немногим отличалась от Инструкции 1907 года. К числу существенных отличий можно отнести, например, то, что в случае ликвидации преступной организации предусматривалась возможность, с согласия самих агентов, привлекать их к ответственности и «нести наравне с товарищами судебную ответственность, но при условии сохранения за ними права на получение жалованья за все время судебного процесса и отбывания наказания».

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод, что неудовлетворительное состояние агентурной работы в жандармерии, вынудило правительство передать организацию этой работы в охранные отделения. При этом практика показала, что основными методами работы с революционными организациями были: перлюстрация писем, негласное наблюдение и агентурная работа, причем именно на последнюю возлагалась особая надежда в борьбе с возрастающим революционным движением. Несмотря на то, что обе Инструкции категорически запрещали агентам провокацию преступлений, такие случаи были далеко не редкостью. Ввиду отсутствия уголовно-правового регулирования действий агентов ведомственные Инструкции фактически рекомендовали сотрудникам укрывать факты их участия в совершаемых преступлениях, а самим внедренным лицам давались указания по способам уклонения от уголовной ответственности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. например: Терешкин А. В. Прокурорский надзор за деятельностью жандармерии в Российской империи в пореформенный период [Текст] // Закон и право. – 2009 – № 8. – С. 115; Мухортов А. А. Организационно-правовые основы функционирования жандармерии в Российской ими [Текст] // Закон и право. – 2011. – № 1. – С. 40; Филонов А. В. Организация и деятельность полиции, жандармерии и специальных служб Российской империи как органов по борьбе с терроризмом. Конец XIX – начало XX века [Текст] // Закон и право. – 2013. – № 2. – С. 33; Филонов А. В. Опыт деятельности полиции, жандармерии и специальных служб российской империи как органов по борьбе с терроризмом. Конец XIX -начало XX в. [Текст] // Закон и право. – 2013. – № 12. – С. 44; Санин В. Е. Жандармское полицейское управление сибирской железной дороги в организации обеспечения порядка и законности в ходе переселенческого движения в России (1893-1914 гг.) [Текст] // Вестник Московского университета МВД России. –

2014. – № 4. – С. 106.

2. МВД России: Исторический очерк / [Текст]. – М., 1902. – С. 98.

3. История полиции России в XVIII – XIX веке: хрестоматия: сборник документов и материалов: для курсантов и слушателей юридических вузов [Текст] /сост. А. Д. Попова, М. А. Некрасов, А. В. Худяков. – Краснодар: Новация, 2014. – С. 178.

4. См., например, Коновалов И. А. Реформа политической полиции в Сибири во второй половине XIX в. [Текст] // История государства и права. – 2014. – № 22. – С. 17-21.

5. Филонов А. В. Организация и деятельность полиции, жандармерии и специальных служб Российской империи как органов по борьбе с терроризмом. Конец XIX – начало XX века А. В. Филонов [Текст] // Закон и право. – 2013. – № 2. – С. 33.

6. Фамилия, имя и отчество агента не раскрыто из-за этических соображений.

7. ГАРО. – Ф. 1292. – Оп. 2. – Д. 97. – Л. 25.

8. ГАРО. – Ф. 1292. – Оп. 2. – Д. 67. – Л. 6,7.

9. Упрощенный печатный прибор для размножения машинописного или рукописного текста и иллюстраций [Текст] // Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Т. 1. А-Й. – С. 304.

10. ГАРО. – Ф. 1292. – Оп. 2. – Д. 67. – Л. 6,7.

11. ГАРО. – Ф. 1292. – Оп. 1.

12. ГАРО. – Ф. 1292. – Оп. 2. – Д. 97.

НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 697.13: 536.24
ББК 38.762
Отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ ПО РАСЧЕТУ ТЕМПЕРАТУРНЫХ ПОЛЕЙ ОКОННЫХ ОТКОСОВ ЗДАНИЙ

Доктор технических наук А. Г. Кочев
Кандидат технических наук А. С. Сергиенко

В работе изложены результаты аналитического решения двумерной задачи стационарного распределения температуры в области ограждения, включающей часть стены вблизи оконного проема, и расчеты теплопотерь через эту область.

Ключевые слова
Теплопотери, температурное поле, оконные проемы

В современных зданиях площадь оконных проемов занимает значительную часть площади наружных стен, достигая в некоторых случаях 30÷40 %, в результате чего теплопотери через оконные проемы могут составлять 50÷80 % от общих теплопотерь зданием.

Для определения температурного режима и тепловых потерь через зону оконного откоса отечественными учеными было уже предложено ряд методик [1. С 151-158; 2, 3, 4, 5], имеющих ограниченное применение.

Теплотехническое совершенствование блоков остекления оконных проемов позволило уменьшить их толщину в 2÷10 раз по сравнению с ранее применявшимися конструкциями оконных заполнений. Повышение же требований к теплозащите зданий часто способствует увеличению толщины наружных стен. Все это приводит к превышению толщины стены над толщиной оконного переплета в 5÷15 раз, что не позволяет рассчитывать температурные поля и тепловые потоки наружных стен вблизи оконных проемов без учета положения оконного переплета и смещения изотермы с температурой, равной 0°С, по отношению к продольной оси стены.

В связи с изложенным возникает задача определения оптимального положения оконного переплета с целью получения минимальных теплопотерь через зону оконного откоса, так как снижение приведенного сопротивления теплопередаче вследствие повышенных теплопотерь через оконные откосы может составлять до 30-40 %.

Аналогичные вопросы особенно актуальны в православных культовых сооружениях (церкви, монастыри), что вызывается низкой температурой внутреннего воздуха, часто составляющей в холодный период года 8÷14°С, а также большой толщиной стен (до 1,5 м) и малым сопротивлением теплопередаче оконных заполнений (одинарное или двойное остекление). В современных зданиях с толщиной стены от 0,5 м и выше, как показали результаты исследований, при оптимальном расположении оконного переплета теплопотери могут быть также снижены.

В области примыкания стен к окнам температурные поля не одномерны, и теплопотери не могут быть рассчитаны по зависимостям одномерных температурных полей. Любой инженерный метод определения средней приведенной величины сопротивления теплопередачи в этой области и необходимых теплозащитных свойств для исключения образования конденсата на внутренних поверхностях откоса и стены может базироваться на точном решении задачи.

Для аналитического решения задачи о температурном поле стены с постоянными физическими свойствами, примыкающей к оконному проему, была выбрана следующая физико-математическая модель (рис. 1).

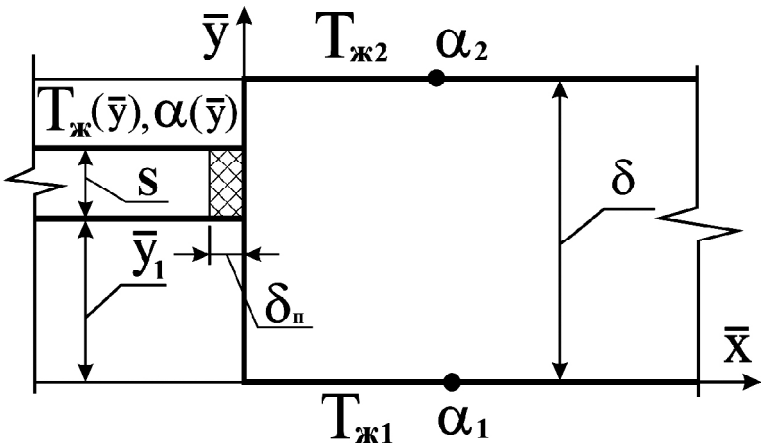

Рис. 1. Схема расчетной области исследований

Требуется решить дифференциальное уравнение Лапласа, представленное в безразмерном виде

$$\frac{\partial^2\theta}{\partial x^2}+\frac{\partial^2\theta}{\partial y^2}=0, \qquad (1)$$

$x>0,\ 0<y<1,$

при граничных условиях

$$-\frac{\partial\theta(x,0)}{\partial y}=Bi_1\cdot\left[1-\theta(x,0)\right]; \qquad (2)$$

$$-\frac{\partial\theta(x,1)}{\partial y}=Bi_2\cdot\theta(x,1); \qquad (3)$$

$$\frac{\partial\theta(0,y)}{\partial x}=Bi(y)\cdot\left[\theta(0,y)-\theta_ж(y)\right]; \qquad (4)$$

$$\theta(\infty,y)=\frac{Bi_1\cdot(1-y)+\dfrac{Bi_1}{Bi_2}}{1+Bi_1+\dfrac{Bi_1}{Bi_2}}=F(y); \qquad (5)$$

где $\theta(x,y)=\dfrac{T(x,y)-T_{ж2}}{T_{ж1}-T_{ж2}}$; $x=\dfrac{\bar{x}}{\delta}$; $y=\dfrac{\bar{y}}{\delta}$;

$$Bi_1=\frac{\alpha_1\cdot\delta}{\lambda};\ Bi_2=\frac{\alpha_2\cdot\delta}{\lambda};\ Bi(y)=\frac{\alpha(y)\cdot\delta}{\lambda};$$

$$\theta_ж(y)=\frac{T_ж(y)-T_{ж2}}{T_{ж1}-T_{ж2}}.$$

Здесь T, x, y – температура и координаты точек стены; λ – коэффициент теплопроводности материала стены; $T_{ж1}$, $T_{ж2}$ – температуры воздуха внутри помещения и снаружи; α_1, α_2 – коэффициенты теплоотдачи на внутренней и наружной поверхностях стены; δ – толщина стены; y_1 – расстояние от внутренней поверхности стены до внутренней поверхности блока остекления; s – толщина блока остекления; $T_ж(y)$ – известная функция изменения температуры окружающего воздуха вдали от поверхности, обращенной к проему, в частном случае кусочно-постоянная: $T_ж(y)=T_{ж1}$ при $0\le y<y_1$, $T_ж(y)=(T_{ж1}+T_{ж2})/2$ при $y_1<y<y_1+s$, $T_ж(y)=T_{ж2}$ при $y_1+s<y\le\delta$; α(y) – известная функция изменения коэффициента теплоотдачи на поверхности стены, в частном случае кусочно-постоянная: $\alpha(y)=\alpha_1$ при $0\le y<y_1$, $\alpha(y)=(\alpha_1+\alpha_2)/2$ при $y_1<y<y_1+s$ или с учетом термического сопротивления теплопроводности оконного переплета $\alpha(y)=\alpha_{эфф}=1/(2/$

$(\alpha_1+\alpha_2)+ \delta_п/\lambda_п)$, где $\delta_п$, $\lambda_п$ – толщина переплета и коэффициент теплопроводности материала переплета, $\alpha(y)=\alpha_2$ при $y_1+s<y\leq\delta$. Граничное условие (5) отвечает стационарному одномерному полю температуры стены вдали от оконного проема.

Таким образом, безразмерное температурное поле зависит от следующих величин

$$\theta=\theta(x,y,Bi_1,Bi_2,Bi(y),\theta_ж(y)). \quad (6)$$

Будем искать решение (6) уравнения (1) в виде суммы двух функций

$$\theta(x,y)=F(y)+v(x,y). \quad (7)$$

Можно убедиться, что F(y) из (5) удовлетворяет уравнению Лапласа (1) и доставляет функции v(x, y) на всех границах, кроме границы x=0, однородные граничные условия. Таким образом, неизвестная функция v(x, y) представляет собой отклонение от известного стационарного поля температуры вдали от оконного проема. Подставив (7) в (1)-(5), получим

$$\frac{\partial^2 v}{\partial x^2}+\frac{\partial^2 v}{\partial y^2}=0; \quad (8)$$

$$\frac{\partial v(x,0)}{\partial y}=Bi_1\cdot v(x,0); \quad (9)$$

$$\frac{\partial v(x,1)}{\partial y}=-Bi_2\cdot v(x,1); \quad (10)$$

$$\frac{\partial v(0,y)}{\partial x}=Bi(y)\cdot[v(0,y)+F(y)-\theta_ж(y)]; \quad (11)$$

$$v(\infty,y)=0. \quad (12)$$

Исходя из условия ограниченности (12), частное решение (8) будем искать в виде

$$v(x,y)=(A\cdot\sin(c\cdot y)+B\cdot\cos(c\cdot y))\cdot c^{-e\cdot x}. \quad (13)$$

Подчинив (13) и ее производную по y граничным условиям (9) и (10), получим трансцендентное уравнение для нахождения спектра собственных чисел

$$\operatorname{tg} e=\frac{(Bi_1+Bi_2)\cdot e}{e^2-Bi_1\cdot Bi_2}. \quad (14)$$

При этом $\varepsilon_1<\varepsilon_2<\varepsilon_3<\ldots<\varepsilon_n<\ldots$, n=1, 2, 3…

Каждому собственному числу ε_n соответствует частное решение

$$v_n(x,y)=\frac{A_n}{Bi_1}\cdot(Bi_1\cdot\sin(e_n\cdot y)+e_n\cdot\cos(e_n\cdot y))\cdot\exp(-e_n\cdot x)=$$

$$=\frac{A_n}{Bi_1}\cdot\varphi_n(y)\cdot\exp(-e_n\cdot x). \quad (15)$$

Решение (15) удовлетворяет уравнению Лапласа (8), граничным условиям (9), (10) и (12), но не удовлетворяет граничному условию (11). Поэтому решение будем искать в виде суммы частных решений (15), а коэффициенты A_n (где n=1, 2, 3…) подберем так, чтобы удовлетворить граничному условию (11)

$$v(x,y)=\frac{1}{Bi_1}\cdot\sum_{n=1}^{\infty}A_n\cdot(Bi_1\cdot\sin(e_n\cdot y)+e_n\cdot\cos(e_n\cdot y))\cdot\exp(-e_n\cdot x)=$$

$$=\frac{1}{Bi_1}\cdot\sum_{n=1}^{\infty}A_n\,\varphi_n(y)\cdot\exp(-e_n\cdot x). \quad (16)$$

Продифференцируем (16) по x, получим

$$\frac{\partial v(x,y)}{\partial x}=-\frac{1}{Bi_1}\cdot\sum_{n=1}^{\infty}e_n\cdot A_n\cdot\varphi_n(y)\cdot e^{-e_n\cdot x}. \quad (17)$$

Подчинив (16) и (17) граничному условию (11), имеем

$$\frac{1}{Bi_1}\cdot\sum_{n=1}^{\infty}A_n\cdot\varphi_n(y)\cdot[e_n+Bi(y)]=$$

$$=Bi(y)\cdot[\theta_ж(y)-F(y)]=Bi(y)\cdot W(y). \quad (18)$$

Можно проверить, что система функций $\varphi_n(y)=Bi_1\cdot\sin(e_n\cdot y)+e_n\cdot\cos(e_n\cdot y)$, n=1, 2, 3... (мы отбросили тривиальное решение $\varphi_0(y)=0$ при n=0, $\varepsilon_0=0$) ортогональна на интервале (0,1), т. е.

$$\int_0^1\varphi_m(y)\cdot\varphi_n(y)\cdot dy\begin{cases}=0, \text{ при } n\neq m\\ \neq 0, \text{ при } n=m\end{cases}.$$

Однако из-за того, что в левой части (18) Bi(y)≠const {одной и той же на всем интервале (0, 1)} определить коэффициенты разложения A_n обычным способом не удается, так как собственные функции $\varphi_n(y)$ с весом Bi(y) уже не ортогональны на интервале (0, 1). Поэтому разложим известную функцию Bi(y) в правой части (18) в обобщенный ряд Фурье по той же ортогональной системе функций $\{\varphi_n(y)\}$

$$Bi(y)=\sum_{n=1}^{\infty}B_n\cdot\varphi_n(y). \quad (19)$$

Коэффициенты разложения равны

$$B_n=\frac{1}{I_n}\cdot\int_0^1 Bi(y)\cdot\varphi_n(y)\cdot dy, \quad (20)$$

где $I_n=\int_0^1\varphi_n^2(y)\cdot dy$.

Соответственно для разложения известной функции W(y) из (18) в обобщенный ряд Фурье имеем $W(y) = \sum_{n=1}^{\infty} W_n \cdot \varphi_n(y)$.

Коэффициенты разложения соответственно равны

$$W_n = \frac{1}{I_n} \cdot \int_0^1 W(y) \cdot \varphi_n(y) \cdot dy. \qquad (21)$$

Используя обобщенное уравнение замкнутости для ортогональной в промежутке [0, 1] системы функций $\{\varphi_n(y)\}$, имеем

$$\int_0^1 Bi(y) \cdot W(y) \cdot dy = \sum_{n=1}^{\infty} I_n \cdot B_n \cdot W_n. \qquad (22)$$

Умножая (18) на dy и интегрируя в пределах от 0 до 1, получим

$$\int_0^1 Bi(y) \cdot W(y) \cdot dy = \frac{1}{Bi_1} \cdot \sum_{n=1}^{\infty} A_n \cdot [e_n \cdot \int_0^1 \varphi_n(y) \cdot dy +$$

$$+ \int_0^1 Bi(y) \cdot \varphi_n(y) \cdot dy]. \qquad (23)$$

Перепишем (23) с учетом (20)

$$\int_0^1 Bi(y) \cdot W(y) \cdot dy = \frac{1}{Bi_1} \cdot \sum_{n=1}^{\infty} A_n \cdot [Bi_1 \cdot (1 - \cos e_n) +$$

$$+ e_n \cdot \sin e_n + B_n \cdot I_n]. \qquad (24)$$

Так как левые части (22) и (24) равны, то равны и правые части. Тогда для коэффициентов разложения имеем

$$A_n = \frac{Bi_1 \cdot I_n \cdot B_n \cdot W_n}{Bi_1 \cdot (1 - \cos e_n) + e_n \cdot \sin e_n + B_n \cdot I_n}. \qquad (25)$$

Тем самым задача полностью решена, и безразмерное температурное поле (6) имеет вид

$$\theta(x,y) = \frac{Bi_1 \cdot (1 - y) + \frac{Bi_1}{Bi_2}}{1 + Bi_1 + \frac{Bi_1}{Bi_2}} + \sum_{n=1}^{\infty} \frac{A_n}{Bi_1} \cdot \varphi_n(y) \cdot e^{-e_n \cdot x}. \qquad (26)$$

Ряд (26) быстро сходится при больших значениях x. При x> 0,3 с достаточной точностью можно ограничиться первым членом ряда

$$\theta(x,y) = \frac{Bi_1 \cdot (1 - y) + \frac{Bi_1}{Bi_2}}{1 + Bi_1 + \frac{Bi_1}{Bi_2}} + \frac{A_1}{Bi_1} \cdot \varphi_1(y) \cdot e^{-e_1 \cdot x}. \qquad (27)$$

Координату x*, начиная с которой можно пренебречь двумерностью температурного поля, можно оценить следующим образом. Разделим соотношение (27) на выражение для одномерного температурного поля (5), получим

$$\frac{\theta(x,y)}{F(y)} = 1 + \frac{A_1 \cdot \varphi_1(y)}{Bi_1 \cdot F(y)} \cdot e^{-e_1 \cdot x}. \qquad (28)$$

Координату x*, которая является границей одномерного и двумерного температурных полей, определяем исходя из отклонения температуры в этой точке от одномерного температурного поля в 1 %. Тогда второе слагаемое в правой части (28) равно 0,01. С учетом этого координата x* определяется соотношением

$$x^* = \frac{1}{e_1} \cdot \ln \frac{100 \cdot A_1 \cdot \varphi_1(y)}{Bi_1 \cdot F(y)}. \qquad (29)$$

Продифференцируем соотношение (26) по x, получим проекцию безразмерной плотности теплового потока на ось x с обратным знаком

$$\frac{\partial \theta(x,y)}{\partial x} = -\sum_{n=1}^{\infty} \frac{A_n \cdot e_n}{Bi_1} \cdot \varphi_n(y) \cdot e^{-e_n \cdot x}. \qquad (30)$$

На поверхности стены, примыкающей к оконному проему, при x=0 тепло подводится на участке от y=0 до y=y* и отводится на участке стены от y* до y=1. Координату y* при x=0, в которой проекция на ось x безразмерной плотности теплового потока равна нулю, можно определить из соотношения

$$\sum_{n=1}^{\infty} \frac{A_n \cdot e_n}{Bi_1} \cdot \varphi_n(y^*) = 0. \qquad (31)$$

Так как в стационарных задачах теплопроводности подводимая и отводимая теплоты равны, то далее будем рассматривать подводимое тепло. Дифференцируем соотношение (26) по y, получим проекцию на ось y безразмерной плотности теплового потока с обратным знаком

$$\frac{\partial \theta(x,y)}{\partial y} = -\frac{Bi_1}{1 + Bi_1 + \frac{Bi_1}{Bi_2}} + \sum_{n=1}^{\infty} \frac{A_n}{Bi_1} \cdot \varphi_n'(y) \cdot e^{-e_n \cdot x}. \qquad (32)$$

Безразмерный поток тепла, подводимый к стене на участке двумерного температурного поля, равен

$$Q_д = -\int_0^{y^*} \frac{\partial\theta(0,y)}{\partial x}\cdot dy - \int_0^{x^*} \frac{\partial\theta(x,0)}{\partial y}\cdot dx =$$

$$= -\sum_{n=1}^{\infty} \frac{A_n \cdot e_n}{Bi_1}\cdot \int_{y^*}^{0} \varphi_n(y)\cdot dy + \frac{Bi_1 \cdot x^*}{1 + Bi_1 + \frac{Bi_1}{Bi_2}} -$$

$$- \sum_{n=1}^{\infty} \frac{A_n \cdot \varphi_n'(0)}{Bi_1 \cdot e_n}\cdot (1 - e^{-e_n \cdot x^*}). \qquad (33)$$

Безразмерный поток тепла, подводимый к стене на том же участке в предположении одномерного температурного поля, составит

$$Q_o = \frac{Bi_1 \cdot x^*}{1 + Bi_1 + \frac{Bi_1}{Bi_2}}.$$

Их отношение фактически представляет во сколько раз термическое сопротивление теплопередачи стены с одномерным температурным полем больше приведенного термического сопротивления теплопередачи стены с двумерным температурным полем

$$\frac{Q_д}{Q_o} = 1 + \frac{(1 + Bi_1 + \frac{Bi_1}{Bi_2})\cdot \sum_{n=1}^{\infty} A_n \cdot [e_n \cdot \int_0^{y^*} \varphi_n(y)\cdot dy - \frac{\varphi_n'(0)}{e_n}\cdot (1 - e^{-e_n \cdot x^*})]}{Bi_1^2 \cdot x^*} \qquad (34)$$

Физическая причина наличия минимума отношения Qд/Qo состоит в том, что приведенное термическое сопротивление теплопередаче стены в области примыкания к оконному проему, достигает своего максимума.

Другим критерием оптимизации может служить площадь или ширина области возможной конденсации на внутренних поверхностях откоса и наружной стены при расчетных условиях в помещении [6].

Расчеты показывают незначительное влияние оконного переплета с толщиной оконного блока $\delta_п$ на значение $\theta(x,y)$. В пределах точности инженерных расчетов можно пренебречь влиянием $\delta_п$ при $x \geq 0{,}16$.

Решение описанной задачи совместно с оптимизацией воздухообмена в православных культовых сооружениях позволяет существенно снизить тепловую нагрузку здания в холодный период года, создает допустимые метеорологические условия.

На основании полученных расчетных данных можно проводить анализ теплового состояния наружных стен вблизи оконного проема различного конструктивного решения, не прибегая к сложным экспериментальным исследованиям, что дает возможность применять полученные зависимости в массовом порядке.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Богословский В. Н. Строительная теплофизика (теплофизические основы отопления, вентиляции и кондиционирования воздуха) [Текст] / В. Н. Богословкий. – Санкт-Петербург: АВОК Северо-Запад, 2006. – 400 с., ил.

2. Богословский В. Н. На путях оптимизации окна в здании [Текст] / А. Г. Кочев // Окна и двери. Информационный бюллетень. – 2001. – № 1-2. – С. 26-27.

3. Кривошеин А. Д. Окна из ПВХ: анализ теплового режима узлов сопряжений с наружными стенами различного конструктивного решения [Текст] / А. Д. Кривошеин // Окна и двери. Информационный бюллетень. – 1998. – № 4. – С. 14-16.

4. Кривошеин А. Д. Окна из ПВХ: анализ теплового режима узлов сопряжений с наружными стенами различного конструктивного решения (окончание) [Текст] / А. Д. Кривошеин // Окна и двери. Информационный бюллетень. – 1998. – № 5. – С. 11-13.

5. Петров Е. В. Влияние различных факторов на тепловые характеристики оконных заполнений [Текст]: Автореф. дис. ... канд. тех. наук / Е. В. Петров; Томский гос. арх.-строит. ун-т. – Томск, 2000. – 22 с.

6. Кочев А. Г. Энергетическая эффективность при создании микроклиматических условий в культовых сооружениях // «Великие реки – 2008»: Международный научно-промышленный форум. Труды конгресса. [Текст] / А. Г. Кочев, А. С. Сергиенко. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2009. – С. 165-168.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РАДИОТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ

УДК 519.718.4
ББК 22.18
Математика: математическая кибернетика

ПОСТРОЕНИЕ АНТИВИРУСА ДЛЯ СХЕМЫ ИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ *K*-ЗНАЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ С ВИРУСОМ

Кандидат физико-математических наук В. В. Тарасов

Рассматриваются схемы из функциональных элементов в произвольном полном базисе k-значной логики. Функционирование схем описывается функциями k-значной логики $f(x_1,...,x_n,z_1,...,z_r)$, зависящими от двух групп переменных: $x_1,...,x_n$ – обычные итерируемые переменные, через которые на схемы подается входная информация; вторая группа $z_1,...,z_r$– несобственные переменные – индикаторы внешних воздействий на функционирование схем, которые отсутствуют физически как терминалы. Такие функции будем называть функциями k-значной логики с вирусами. Итерирование схем, реализующих функции с вирусами, иногда может привести к схемам, свободным от вирусов, то есть от влияния внешней среды. По сути в настоящей работе продолжаются исследования, начатые в [1-3].

Ключевые слова
Синтез надежных схем из ненадежных элементов, функции k-значной логики с вирусами, надежность управляющих систем

Пусть $f_0(x_1, ..., x_n)$ – функция k-значной логики, реализованная схемой S_f в некотором полном базисе Б. Под влиянием внешней среды схема S_f при некоторых входных комбинациях (наборах) $\tilde{\sigma}^1, ..., \tilde{\sigma}^r$ на выходе значения

$$S_f(\tilde{\sigma}^1)\neq f_0(\tilde{\sigma}^1),\ ....,\ S_f(\tilde{\sigma}^r)\neq f_0(\tilde{\sigma}^r), \quad (1)$$

находясь в состоянии неисправности – сбоя.

Если считать $S_f^1(\tilde{\sigma}), ...,\ S_f^r(\tilde{\sigma})$ случайными (квазислучайными, псевдослучайными) величинами, принимающими значения из множества $\{\overline{0,\ k\text{-}1}\}$, то по (1) можно составить список функций-неисправностей

$$f_0, f_1,\ ....,\ f_N,\ \ N\leq k^n-1, \quad (2)$$

список (2) можно представить в виде производящей функции (функции с вирусом)

$$f(\tilde{x}, \tilde{z})=\sum_{\tilde{\sigma}} z_1^{\sigma_1}...z_r^{\sigma_r} f_{|\tilde{\sigma}|}(\tilde{x}),\ f(\tilde{x}, \tilde{0})=f_0(\tilde{x}), \quad (3)$$

где $z_1, ..., z_r$ - булевы псевдопеременные (несобственные переменные), $r=\ ]\log_2 N[$, $r\leq\log_2 k$. Можно считать, что $(\sigma_1, ..., \sigma_r)$ - двоичный код состояния внешней среды. Каждому состоянию отвечает своя функция – неисправности. Причин, вызывающих сбои в схеме, бесконечно много, но число неисправных состояний ограничено. Кроме того, в связи с развитием элементной базы, тенденции к миниатюризации, использованием эфемерных токов одно-электроники, приглашение к соуча-

стию биоэлементов, «угрозы» перейти на квантовый уровень и даже к биополям - повышается чувствительность схем к внешней среде, идёт тенденция к сращиванию биологического и технического, биотехнологического и психического.

Функцию $f(\tilde{x}, \tilde{z})$ можно разложить по формуле

$$f(\tilde{x}, \tilde{z})=\sum_{\tilde{\tau}} x_1^{\tau_1}...x_n^{\tau_n} f(\tilde{\tau}, \tilde{z}), \qquad (4)$$

где $i\in\{\overline{1, n}\}$:

$$x_i^{\tau_i}=\begin{cases}1, \text{ если } x_i=\tau_i,\\ 0, \text{ в противном случае.}\end{cases}$$

Функцию $f(\tilde{x}, \tilde{z})$ будем называть проекцией вируса на «конъюнкцию» $x_1^{\sigma_1}, ..., x_n^{\sigma_n}$.

Функцию $h(\tilde{x}, \tilde{z})$ будем называть функцией с антивирусом по отношению к функции с вирусом $f(\tilde{x}, \tilde{z})$, если выполнено

$f(\tilde{x}, \tilde{z}) + h(\tilde{x}, \tilde{z}) = f_0(\tilde{x})$ $(mod\ k)$.

Очевидно, что при $\tilde{x}=\tilde{\tau}$, имеем

$h(\tilde{\tau}, \tilde{z}) = f_0(\tilde{\tau}) - f(\tilde{\tau}, \tilde{z})$ $(mod\ k)$. (5)

Используя (4) и (5), получим

$$h(\tilde{x}, \tilde{z}) =\sum_{\tilde{\tau}} x_1^{\tau_1}...x_n^{\tau_n} [f_0(\tilde{\tau}) - f(\tilde{\tau}, \tilde{z})]. \qquad (6)$$

Из (6) следует, что функцию с антивирусом $h(\tilde{x}, \tilde{z})$ можно реализовать в базисе

$Б\cup\{f(\tilde{0}, \tilde{z}), ..., f(\tilde{\tau}, \tilde{z}), ..., f(\tilde{k-1}, \tilde{z})\}$.

Для этого понадобится в общем случае k^n экземпляров схем S_f, что практически может оказаться неприемлимо сложным. Дело в том, что природа не может создавать абсолютные копии одного и того же (древние мудрецы нас учили, что «нельзя войти дважды в одну и туже реку», симметрия всегда дополняется асимметрией). На пути к надежному базису надо пройти горнило длительного процесса селекции. Реакция инженера известна: «Zum Teufel антивирусы, всё – выбросить!» Мы построим новую схему для функции $f_0(\tilde{x})$. Но схемы теперь не кусок железа, а часть природы.

Отодвинем на некоторое время вопрос о построении базиса для создания схемы с антивирусом. Есть два варианта обхода этого вопроса.

Вариант 1.

Пусть $D\subseteq\{\overline{0, k-1}\}^n$, D – множество наборов, в которых замечено, что схема S_f при каждом наборе $\tilde{\sigma}$ из D иногда выпускает значение, не соответствующее проектному, то есть $S_f(\tilde{\sigma}, \tilde{z})\neq f_0(\tilde{\sigma})$.

Строим (n, n)-оператор

$$(\varphi_1(\tilde{x}), ..., \varphi_n(\tilde{x})) = \begin{bmatrix}\tilde{x} \text{ при } \tilde{x} = \tilde{\sigma},\ \tilde{\sigma}\notin D\\ \tilde{r} \text{ при } \tilde{x} = \tilde{\gamma},\quad \tilde{\gamma}\in D,\ \tilde{r}\notin D,\\ \text{если } \forall\tilde{\gamma}\exists\tilde{\tau}(f_0(\tilde{\gamma})=f_0(\tilde{\tau})).\end{bmatrix}$$

Тогда имеем

$f(\varphi_1(\tilde{x}), ..., \varphi_n(\tilde{x}), \tilde{z})=f_0(\tilde{x})$.▲

Вариант 2.

Строим функцию $\psi(x_0, x_1, ..., x_n)$ такую, что $\psi(f(\tilde{x}, \tilde{z}), \tilde{x})=f_0(\tilde{x})$.

Действительно, для набора $\tilde{\sigma}$ из D пусть выполнено

$$\psi(\{\overline{0, k-1}\}, \sigma_1, ..., \sigma_n)=f_0(\tilde{\sigma}),$$

то есть в области D функция $\psi(\tilde{x}_0, \tilde{x})$ фиктивно зависит от переменного x_0.

Для набора $\tilde{\sigma}\notin D$ пусть выполнено $\psi(\tilde{x}_0, \tilde{\sigma})=x_0$, то есть функция ψ фиктивно зависит от переменных $\tilde{x}$.

По сути функция ψ выполняет защитную роль функции $f_0(\tilde{x})$ в области D, нейтрализуя действие вируса и достраивая ее до проектной функции $f_0(\tilde{x})$.▲

Таким образом, в этих двух вариантах мы исправляем ошибки в работе схемы S_f, оставаясь в рамках основного базиса Б, то есть без участия среды. А теперь вернемся к общему случаю.

Назовем f_0 - пучком множество $\Pi(f_0)$ всех функций с вирусом $g(\tilde{x}, \tilde{z})$ таких, что выполнено $g(\tilde{x}, \tilde{0})=f_0(\tilde{x})$.

Очевидно, что множество $\Pi(f_0)$ замкнуто относительно следующих операций: пусть $g_1(\tilde{x}, \tilde{z}), ..., g_d(\tilde{x}, \tilde{z})$ принадлежит f_0 - пучку $\Pi(f_0)$.

Тогда функция $\{1/(\sum_{i=1}^{d} a_i)\}\sum_{i=1}^{d} a_i g_i(\tilde{x}, \tilde{z})$ для любых $a_1, ..., a_j$, $d>1$, $(k, \sum_{i=1} a_i)=1$, принадлежит f_0 - пучку $\Pi(f_0)$. В частности, f_0 - пучку принадлежат следующие функции:

1. *Симметризатор* функции $f(\tilde{x}, \tilde{z})$ по переменным $\tilde{z}$:

$$\underset{\tilde{z}}{Sim} f(\tilde{x}, \tilde{z})=(1/r!)\sum_{(i_1, ..., i_r)} f(\tilde{x}, z_{i_1}, ..., z_{i_r})(r!, k)=1, \mod k.$$

Симметризатор – симметрическая функция по переменным $\tilde{z}$. Как функция с вирусом, она имеет не более чем r+1 реализаций (по числу ярусов r-мерного единичного куба), в отличие от функции $f(\tilde{x}, \tilde{z})$,

число реализаций которой может доходить до 2^r.

2. Симметризатор по двум группам переменных $(z_1, ..., z_{r_1})=\tilde{z}^1$ и $(z_{r_1+1}, ..., z_r)=\tilde{z}^2$, $r=r_1+r_2$:

$\underset{\tilde{z}^1}{Sim}\ \underset{\tilde{z}^2}{Sim} f(\tilde{x}, \tilde{z})$, где $(r_1!, k)=(r_2!, k)=1$, mod k.

Двойной симметризатор как функция с вирусом имеет не более чем r_1+r_2+2 реализаций.

3. Пусть D – область, пораженная вирусом функции $f(\tilde{x}, \tilde{z})$, |D| – число наборов в области D, D_j – подмножество наборов $\tilde{\sigma}$ из D таких, что $f_0(\tilde{\sigma})=j$, $D_j=\{\tilde{\sigma}^1, ..., \tilde{\sigma}^s\}$, $s > 1$. Случайные величины

$$(S_f(\tilde{\sigma}^1), ..., S_f(\tilde{\sigma}^s)) \qquad (7)$$

имеют не более чем k^s вариантов реализаций в функции $f(\tilde{x}, \tilde{z})$. С помощью подходящего (n, n)-оператора $(\varphi_1(\tilde{x}), ..., \varphi_n(\tilde{x}))$ сдвига, осуществляемого над входными переменными $\tilde{x}$ функции кортеж (7) принимает виды:

$(S_f(\tilde{\sigma}^1), ..., S_f(\tilde{\sigma}^s))$, $(S_f(\tilde{\sigma}^s), S_f(\tilde{\sigma}^1), ..., S_f(\tilde{\sigma}^{s-1}), ..., S_f(\tilde{\sigma}^s), ..., S_f(\tilde{\sigma}^1))$. (8)

После действий (n, n)-оператора списку (8) отвечает последовательности функций $f^1(\tilde{x}, \tilde{z}), ..., f^s(\tilde{x}, \tilde{z})$.

Рассмотрим функцию

$F(\tilde{x}, \tilde{z})=(1/s)\sum_{i=1}^{s} f^i(\tilde{x}, \tilde{z})$, $(s, k)=1$, mod k.

Для любого набора $\tilde{\sigma}^m$ из D_j случайные величины $F(\tilde{\sigma}^m, \tilde{z})=\sum_{m=1}^{s} S_f(\tilde{\sigma}^m)$ представлены одной и той же суммой и поэтому число реализаций $F(\tilde{x}, \tilde{z})$ имеет не более чем $kk^{|D|-s}$, то есть по сравнению с числом реализаций функций $f(\tilde{x}, \tilde{z})$ уменьшается в k^{s-1} раз (сравни [4]).

Итак, смысл вышеизложенного состоит в том, что при замене функции $f(\tilde{x}, \tilde{z})$ на другую из f_0-пучка может облегчить синтез функции $h(\tilde{x}, \tilde{z})$ с антивирусом потому что, как видно из формулы (6), число реализаций и число различных проекций вируса имеют влияние на сложность строящейся схемы S_h.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Тарасов В. В. К вирусной теории надежностного синтеза управляющих систем // Российский научный журнал. – 2013. – №4(35). – С. 289-298.

2. Тарасов В. В. Построение антивируса для схемы из функциональных элементов с вирусом // Российский научный журнал. – 2014. – №1(39). – С. 310-313.

3. Тарасов В. В. Построение антивируса для схемы из функциональных элементов с вирусом (многозначный случай) // Российский научный журнал. – 2014. – № 3(41). – С. 286-288.

4. Тарасов В. В. Схемы из функциональных *k*-значных элементов и булевых контактных дешифраторов // Российский научный журнал. – 2015. – № 2(45). – С. 296-301..

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В. Я. КИКОТЯ
РЯЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ

УДК 159.91
ББК 28.863.5
Биология: Психофизиология

биология

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ ПО КРИТЕРИЯМ РЕГУЛЯЦИИ РИТМА СЕРДЦА И ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ

Доктор медицинских наук С. В. Булатецкий
Кандидат медицинских наук Е. П. Глушкова

В статье приводятся данные, полученные при сопоставлении особенностей вегетативной регуляции ритма сердца по результатам математического анализа, и индивидуально-типологических свойств по результатам стандартизированного многофакторного исследования личности.

Ключевые слова
Математический анализ ритма сердца, механизмы адаптации, свойства личности.

В настоящее время всё больше проводится исследований, направленных на изучение у обучающихся в высших учебных заведениях деятельности различных функциональных систем, обеспечивающих на основе принципа многосвязанного взаимосодействия психофизиологическую адаптацию, как к процессу обучения, так и к предстоящей профессиональной деятельности Вопросам, связанным с особенностями психофизиологической адаптации организма к условиям учебно-профессиональной деятельности посвящено значительное количество работ [5, 9, 10, 11, 12, 15, 16].

Уровень адаптационных возможностей обучающихся зависит от ряда биологических, социальных, психологических, типологических или стилевых компонентов [1], в частности, – особенностей нервной системы, ее функционального состояния, которые определяются типологическими характеристиками центральной нервной системы и регуляторными механизмами вегетативной нервной системы [6]. Основная информация о состоянии систем, регулирующих ритм сердца, заключена в «функции разброса» длительностей кардиоинтервалов [3, 4]. В соответствии с теорией функциональных систем П. К. Анохина [2], изменение длительности кардиоинтервалов, должно в наибольшей степени удовлетворять текущие потребности организма.

Реализация адаптивных процессов обуславливает сохранении гомеостаза на трех функциональных уровнях: физиологическом, психологическом и социальном. При этом физиологическая адаптация заключается в поддержании устойчивого уровня активности и взаимосвязи функциональных систем и механизмов управления, обеспечивающих оптимальное состояние организма студента в условиях выполнения учебно-профессиональной деятельности. Психологическая адаптация обучающихся рассматривается как приспособление личности к особенностям среды

вуза, требованиям этого общества, собственным потребностям, мотивами и интересами. Социальная адаптация представляет собой приспособление к социальному окружению и способность к формированию этого окружения [8]. Регуляция функционального состояния относится к базисным механизмам интегративной деятельности мозга и существенно определяет результаты когнитивной деятельности человека [13]. Индивидуально-типологические свойства личности определяются типом высшей нервной деятельности, конституционально заданными свойствами нервной системы и определенным стилем переживания, мышления, поведения, что в совокупности обеспечивает основную направленность и силу мотивации, тип реакции на стресс, особенности адаптационных механизмов. Разработанная на этой методологической основе индивидуально-личностная типология базируется на сопоставлении контрастных свойств: интроверсия – экстраверсия, тревожность – агрессивность, лабильность – ригидность, сензитивность – спонтанность. Эти свойства соотносятся со свойствами нервной системы (активированность – инактивированность, лабильность – инертность, динамичность возбуждения – динамичность торможения) и с типами ВНД – слабым и сильным [17].

Целью настоящего исследования было изучение особенностей вегетативной регуляции у лиц с разными индивидуально-типологическими свойствами личности по показателям вариабельности сердечного ритма.

Материалы и методы. В исследовании добровольно приняли участие 86 мужчин (средний возраст – 18,7 лет). Регистрация вариабельности сердечного ритма (ВСР) осуществлялась аппаратно-программным комплексом «Варикард-1.41» (положение исследуемого – лежа, объем выборки – 5 минут) с последующим автоматическим анализом временных рядов статистическими, автокорреляционными и спектральными методами [4]. Диагностика личностных особенностей и психологического состояния проводилась с использованием компьютерной программы «Psytest» стандартизированного многофакторного исследования личности (СМИЛ). Результаты психологического исследования выражались в виде 3 оценочных и 10 базисных диагностических шкал, каждая из которых определяет степень выраженности той или иной личностной тенденции. Графическое отображение количественных показателей выражалось в виде «профиля личности». При выделении групп с разными личностными свойствами был использован дополнительный критерий бета. Критерий бета позволяет оценить вариант профиля личности – от негативного (невротического) до позитивного (психотического). Вычисляется по формуле:

критерий бета = (Pt + Sc) – (Hs + D),

где Pt – величина 7-й шкалы, Sc – величина 8-й шкалы, Hs – величина 1-й шкалы, D – величина 2-й шкалы в Т-баллах.

Критерий бета 1 (значение меньше -31) – соответствует невротическому профилю, критерий бета 2 (в диапазоне от -30 до -11) – ближе к невротическому профилю; критерий бета 3 (в диапазоне от -10 до +6) – соответствует неопределенному варианту профиля; критерий бета 4 (в диапазоне от +7 до +25) – ближе к позитивному варианту профиля; критерий бета 5 (значение больше +26) – соответствует позитивному варианту профиля. По результатам психологического тестирования были сформированы 3 группы: 1-я – с критерием бета 3 (n = 18, M = -0,4 1,1), 2-я – с критерием бета 4 (n = 53, M = 16,2 0,7), 3-я – с критерием бета 5 (n = 15, M = 34,1 1,9). Следует отметить, что критерии бета 1 и бета 2 у протестированных выявлены не были.

Математическая обработка полученных результатов включала исследование внутригрупповых статистических свойств, оценку межгрупповых различий, дисперсионный анализ.

Результаты и их обсуждение. Теоретической основой анализа полученных в исследовании результатов является концепция психической адаптации [7], согласно которой неординарность внешних условий и их несоответствие возможностям психики вызывают сдвиги психологических и психофизиологических показателей.

На диаграмме 1 графически показано соотношение основных шкал в группах с неопределенным вариантом профиля (по критерию бета 3) и позитивным – психотическим вариантом (по критерию бета 5).

По диаграмме видно, что, имеются количественные и соответственно качественные различия в приведенных типах профилей. Достоверно различаются ($p<0,05$) значения шкалы пессимистичности, шкалы тревожности и шкалы индивидуалистичности, используемые при вычислении варианта профиля по критерию бета. Различий по шкале сверхконтроля нет. Учитывая соотношение индивидуально-личностных свойств [17] можно предположить, что испытуемые попавшие в 1-ю группу (критерий бета 3) относятся к астеническому личностному типу (невротическому профилю), а попавшие в 3-ю группу (критерий бета 5) – к стеническому типу (психотическому профилю). Довольно четкое деление личностных профилей на стенический (психотический) и астенический (невротический) позволяет предположить возможное различие в сравниваемых группах тактик адаптивного поведения, которые определяются как личностными качествами индивида [7], так и некоторыми физиологическими и психофизиологическими особенностями организма [14].

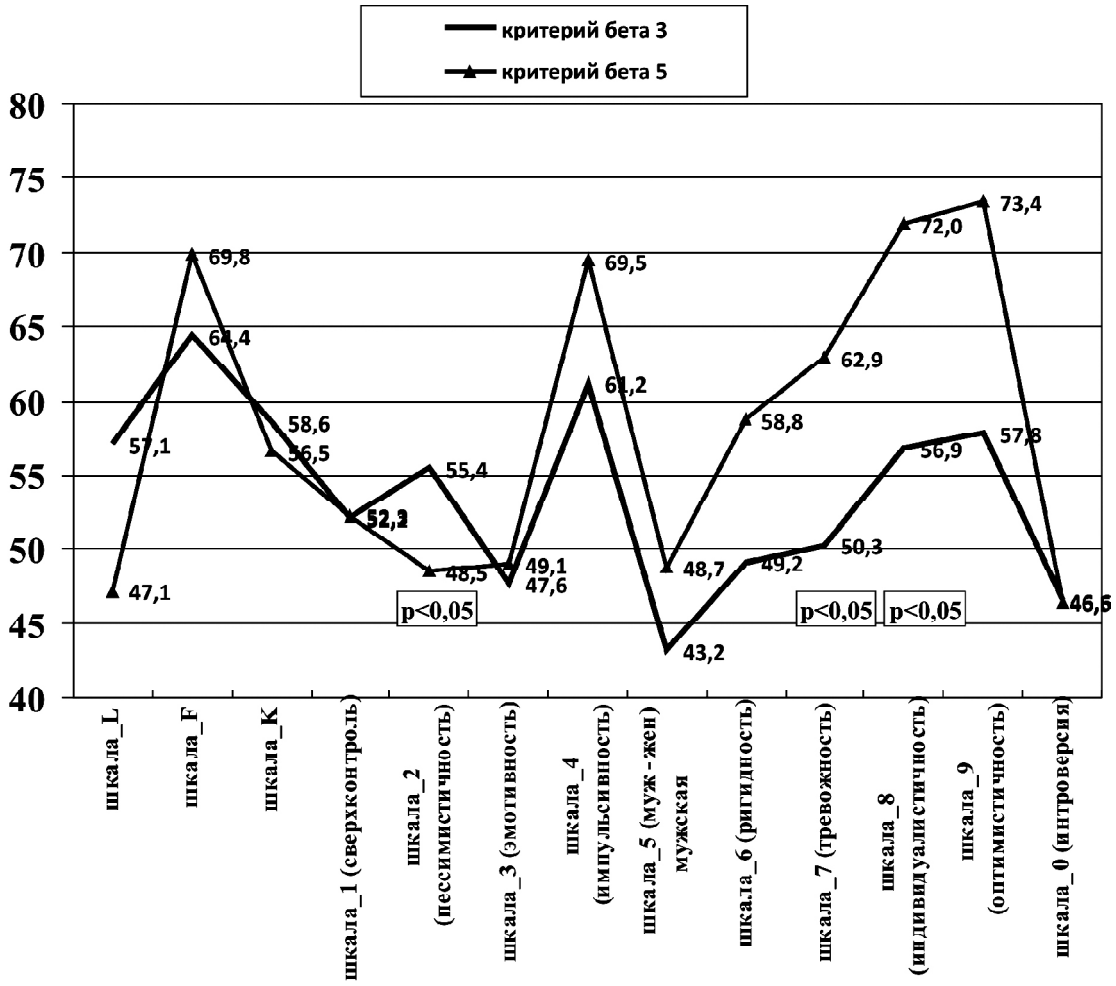

Диаграмма 1. Соотношение неопределенного (критерий бета 3) и позитивного (критерий бета 5) профиля

Существуют две противоположные тактики адаптивного поведения. Первая - гомеостатическая, определяемая генотипом. Для нее характерно стремление к сохранению старых адаптивных программ, гипостенический тип реагирования, пассивный стиль поведения, трофотропные вегетативные реакции, выбор конформного пути, относительно медленное развертывание адаптивных механизмов, автоматический тип и децентрализация управления, минимизация физиологических функций. Вторая тактика противоположна по регуляторным, физиологическим и поведенческим проявлениям – гомеокинетическая (гетеростатическая), определяемая фенотипом с активной сменой психофизиологических адаптивных программ, гиперстеническим типом реагирования, активным стилем поведения, эрготропными вегетативными реакциями, поиском адаптогенных воздействий, максимализацией физиологических эффектов, напряженным типом и централизацией управления. С целью проверки влияния личностного профиля на вегетативные реакции организма, мы изучали факторный отклик показателей ВСР на действие организованного фактора «критерий бета» (табл. 1).

Таблица 1

Влияние организованного фактора «критерий бета» на показатели ВСР

Показатели ВСР	Показатели дисперсионного анализа		
	Влияние организованного фактора, %	F	pF
Среднее значение длительности RR интервалов	6,19	2,74	p>0,05
Разность Max-Min (MxDMn)	**7,21**	**3,23**	**p<0,05**
Среднее квадратич. отклонение (SDNN)	6,49	2,88	p>0,05
Коэффициент вариации (CV)	3,13	1,34	p>0,05
Мода (Mo)	5,47	2,40	p>0,05
Амплитуда моды (AMo)	3,97	1,71	p>0,05
Индекс напряжения регуляторных систем (SI)	6,21	2,75	p>0,05

Результаты дисперсионного анализа показали, что достоверное (pF<0,05) факторное влияние испытывает вариационный размах (MxDMn), отражающий максимальную амплитуду регуляторных влияний. На другие показатели ВСР доминирующее влияние оказывают неучтенные факторы.

При определении числовых характеристик исследуемых переменных с последующим выявлением достоверности различий между исследуемыми группами получены следующие результаты (табл. 2).

Из приведенных данных следует, что при переходе от неопределенного варианта профиля (критерий бета 3) к позитивному (критерий бета 5) имеется явная динамика в сторону усиления влияния парасимпатической вегетативной регуляции кровообращения (длительность RR интервалов, MxDMn, SDNN, CV, Mo), уменьшения активности симпатического звена регуляции (AMo) и снижение преобладания активности центральных механизмов регуляции над автономными (SI). Результаты, полученные в настоящем исследовании, позволяют утверждать, что имеются психофизиологические механиз-

Таблица 2

Статистические показатели ВСР в группах с разным критерием бета

Показатели ВСР	Критерий бета			pd
	бета 3	бета 4	бета 5	
	А	Б	В	
Среднее значение длительности RR интервалов, мс	911 ± 25,3	923 ± 15,5	999 ± 39,1	АБ – p>0,05 **БВ – p<0,05** **АВ – p<0,05**
Разность Max-Min (MxDMn), мс	274 ± 13,9	322 ± 12,5	339 ± 15,9	**АБ – p<0,05** БВ – p>0,05 **АВ – p<0,01**
Среднее квадратич. отклонение (SDNN), мс	59,8 ± 3,54	69,1 ± 2,52	73,0 ± 3,17	**АБ – p<0,05** БВ – p>0,05 **АВ – p<0,01**
Коэффициент вариации (CV), %	6,67 ± 0,46	7,54 ± 0,28	7,44 ± 0,41	АБ – p>0,05 БВ – p>0,05 АВ – p>0,05
Мода (Мо), мс	898 ± 28,0	916 ± 17,2	992 ± 44,6	АБ – p>0,05 **БВ – p<0,05** **АВ – p<0,05**
Амплитуда моды (АМо), %	37,3 ± 2,47	35,3 ± 1,61	30,5 ± 1,75	АБ – p>0,05 БВ – p>0,05 **АВ – p<0,05**
Индекс напряжения регуляторных систем (SI)	84,4 ± 10,1	73,4 ± 6,79	48,9 ± 4,92	АБ – p>0,05 **БВ – p<0,05** **АВ – p<0,01**

мы, связанные с потенциальным выбором организмом разных тактик адаптации при воздействии на него разных факторов внешней среды. Указанные тактики можно параметрировать соотношением потенциальных деятельностных характеристик (личностный профиль) и типологическими особенностями вегетативной регуляции сердечного ритма.

Выводы: 1. Индивидуально-типологические свойства личности находятся в тесной взаимосвязи с вегетативной регуляцией ритма сердца (состоянием адаптационных механизмов по Р. М. Баевскому).

2. Адаптационная тактика определяется соотношением личностных детерминант (профиля) и типа вегетативной регуляции ритма сердца.

3. Направленность реакции системы регуляции ритма сердца может выступать индикатором состояния психической адаптации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Айзман, Р. И. Психофизиологические и личностные особенности студентов первого курса педагогического вуза [Текст] / Р. И. Айзман [и др.] // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 6. – С. 244-251.

2. Анохин, П. К. Очерки по физиологии функциональных систем [Текст] / П. К. Анохин. – М.: Медицина, 1975. – 447 с.

3. Бабунц, И. В. Использование показателей вариабельности сердечного ритма при количественной оценке структурных и функциональных изменений сердечно-сосудистой системы [Текст] / И. В. Бабунц, Э. М. Мириджанян, Н. В. Ивченко, Т. П. Магазинюк // Российский кардиологический журнал. – 2004. – № 4. – С. 23-26.

4. Баевский, Р. М. Анализ вариабельности сердечного ритма при использовании раз-

личных электрокардиографических систем (часть 1) [Текст] / Р. М. Баевский [и др.] // Вестник аритмологии. – 2002. – № 24. – С. 65-86.

5. Байгужин, П. А. Факторы результативности психофизиологического исследования функционального состояния центральной нервной системы у студентов [Текст] / П. А. Байгужин // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия «Образование, здравоохранение, физическая культура». – 2011. – № 26(243). – С. 131-136.

6. Байгужина, О. В. Обоснование выбора метода анализа ритма сердца при оценке адаптивной реакции организма студенток на действие ментальной нагрузки [Текст] / О. В. Байгужина, Д. З. Шибкова // Адаптация биологических систем к естественным и экстремальным факторам среды: М-лы II науч.-практ. конф. – Челябинск, 2008. – С. 53-58.

7. Березин, Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека [Текст] / Ф. Б. Березин. – Л.: Наука, Ленингр. отдел., 1988. – 270 с.

8. Булатецкий, С. В. Психологические особенности адаптации к обучению как критерий профессионального отбора [Текст] / С. В. Булатецкий // М-лы 2-ой Всерос. науч.-практ. конф. «Физиология адаптации». – Волгоград, 2010. – С. 303-306.

9. Булатецкий, С. В. Физиологические механизмы успешности профессиональной подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России [Текст]: Дис. ... д-ра медицинских наук / Булатецкий Сергей Владиславович. – Рязань, 2008. – 260 с.

10. Воронин, Р. М. Влияние личностных психологических характеристик на деятельность вегетативной нервной системы у курсантов [Текст] / Р. М. Воронин // Врач-аспирант. – 2010. – № 6. – С. 33-37.

11. Воронин, Р. М. Психологические характеристики и особенности деятельности сердечно-сосудистой системы курсантов Академии ФСИН России [Текст] / Р. М. Воронин // Вестник новых медицинских технологий. – 2011. – № 4. – С. 14-15.

12. Давыдова, Н. О. Гендерные особенности психофизиологических аспектов адаптации студентов [Текст] / Н. О. Давыдова, И. И. Черемушникова, Т. А. Сманцер, Е. С. Барышева // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. – 2013. – № 1. – С. 563-567. – Режим доступа: http://rae.ru/fs/pdf/2013/12-3/33452.pdf.

13. Данилова, Н. Н. Изменение вариабельности сердечного ритма при информационной нагрузке [Текст] / Н. Н. Данилова, С. В. Астафьев // Журнал высшей нервной деятельности. – 1999. – Т. 49. – № 1. – С. 28-38.

14. Казначеев, В. П. Адаптация и конституция человека [Текст] / В. П. Казначеев, С. В. Казначеев. – Новосибирск: Наука, 1986. – 119 с.

15. Постнова, М. В. Физиологические механизмы индивидуальной организации гомеостаза организма [Текст]: Дис. … д-ра биол. наук / Постнова Маргарита Викторовна. – Астрахань, 2014. – 327 с.

16. Прачева, А. А. Особенности психофизиологической реактивности студенток с различным стилем когнитивной деятельности в условиях модели регламентированной умственной нагрузки [Текст]: Дис. … канд. биол. наук / Прачева Анна Александровна. – Челябинск, 2015. – 175 с.

17. Собчик, Л. Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМИЛ [Текст] / Л. Н. Собчик. – СПб.: Речь, 2000. – 219 с.

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В. Я. КИКОТЯ
РЯЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ

УДК 612.172
ББК 28.863.5
Биология: Физиология

биология

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ РЕЗЕРВОВ ОРГАНИЗМА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МАТЕМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РИТМА СЕРДЦА

Кандидат медицинских наук Е. П. Глушкова
Доктор медицинских наук С. В. Булатецкий

В статье анализируются значения показателей математического анализа ритма сердца у курсантов, полученные при активной ортостатической пробе, с результатами бега на 5000 метров. Предлагаются новые методы оценки функциональных резервов по показателям вариабельности сердечного ритма.

Ключевые слова
Математический анализ ритма сердца, медленные колебания гемодинамики, функциональные резервы, ортостатическая проба

В настоящее время использование математического анализа ритма сердца нашло широкое применение для оценки индивидуального здоровья, функциональных резервов, состояния адаптационных механизмов, успешности учебно-служебной деятельности, эффекта от немедикаментозных методов воздействия на организм человека [1, 5-10, 12] и др. Кардиоритм, отражая законченный цикл сердечной деятельности, является носителем информации нейрогуморальной регуляции, обмена энергией, метаболизма и, в конечном итоге, адаптационно-приспособительных процессов. Спектральный анализ – это один из методов изучения физиологических сигналов с целью получения качественных и количественных характеристик колебательных процессов. Мощность медленных волн гемодинамики отражает эрготропные и трофотропные функции организма, что ассоциируется с энергетикой биохимических процессов в организме [1, 12]. Медленные колебания гемодинамики являются самостоятельным биологическим автоволновым физико-химическим процессом, отражающим как уровень энергетики метаболизма, так и особенности нейровегетативной его регуляции. Метаболический процесс отличается периодическими изменениями или колебаниями. Они, с одной стороны, являются сутью или отражением экзогенных влияний окружающей среды и эндогенных процессов, с другой стороны, – колебательные процессы отражают закономерности гомеостаза или гомеокинеза, направленные на поддержание целостного состояния организма и его адаптацию к внешней среде. Согласно концепции самоорганизации большинство систем, в том числе и биологичес-

ких, являются открытыми, так как они обмениваются энергией или веществом и информацией с окружающей средой. Поэтому медленные колебания гемодинамики могут выступать индикатором различных переходных процессов, требующих изменения тканевого метаболизма, образования диссипативных структур и высокого уровня энергетического обеспечения. Изучение вариабельности сердечного ритма (ВСР) и кросс-корреляционных взаимоотношений между показателями ритма сердца в покое и при проведении функциональных проб позволяет научно подойти к оценке адаптационного потенциала, физической тренированности и возможности прогнозирования физических возможностей организма [10].

Целью данной работы было изучение и оценка прогностических возможностей математического анализа ритма сердца в исследовании функциональных резервов и адаптационных возможностей организма человека.

Материалы и методы. Проведено исследование, которой включало анализ динамики показателей математического анализа ритма сердца при активной ортостатической пробе у курсантов образовательного учреждения МВД России перед кроссом на 5000 м и последующее сопоставление этих показателей с временем прохождения дистанции.

В исследовании приняло участие 80 практически здоровых курсантов, не имеющих спортивные разряды. Средний возраст испытуемых – 19,3±0,1 лет. Регистрация электрокардиографического сигнала осуществлялась в I отведении при проведении активной ортостатической пробы (активный тилт-тест) с последующим автоматическим анализом временных рядов статистическими, автокорреляционными и спектральными методами аппаратно-программным комплексом «Варикард-1.4» [11]. Анализировались 5-минутные записи ЭКГ в положении лежа и в положении стоя; переходный период длительностью в 1 мин не учитывался. Физическая выносливость оценивалась после активной ортостатической пробы по времени прохождения испытуемыми дистанции 5000 метров. Исходные записи были визуально отредактированы от артефактов (экстрасистолы, помехи) и отобраны для последующей обработки. Математическая обработка полученных результатов проведена с помощью программы StatGraphics Plus for Windows v3.

Материалы и методы. С учетом того, что параметры ВСР, записанные в покое, отражают исходный тонус автономной нервной системы (АНС), переходный период косвенно отражает вегетативную реактивность, а анализ ВСР стационарного периода активной ортостатической пробы позволяет судить о вегетативном обеспечении деятельности, – по результатам значений ЧСС в положении «лежа» испытуемые были разбиты на 7 групп: 1-я – ЧСС 50-54 уд/мин (9 чел.), 2-я – 55-59 уд/мин (6 чел.), 3-я – 60-64 уд/мин (19 чел.), 4-я – 65-69 уд/мин (22 чел.), 5-я – 70-74 уд/мин (12 чел.), 6-я – 75-79 уд/мин (8 чел.), 7-я – 80-84 уд/мин (4 чел.).

В качестве данных для сравнительного межгруппового анализа были использованы:

1) показатели математического анализа ритма сердца:

1.1 частота сердечных сокращений (ЧСС) – средний уровень функционирования системы кровообращения (суммарный эффект регуляции ритма сердца);

1.2 Мо – наиболее вероятный уровень функционирования сердечно-сосудистой системы;

1.3 АМо – условный показатель активности симпатического звена регуляции;

1.4 индекс напряжения регуляторных систем, стресс индекс (SI) – степень преобладания активности центральных механизмов регуляции над автономными;

1.5 суммарная мощность спектра ВСР (TP) – суммарный абсолютный уровень активности регуляторных систем;

2) результаты бега на 5000 метров (мин, с);

3) предложенные нами расчётные показатели [6]:

3.1 «коэффициент информации» – оценка количества информации, которую способна обработать биосистема на каждом уровне регуляции (в каждом компоненте спектра ВСР). В исследовании использовался коэффициент информации VLF-диапазона спектра ВСР (Кинф.VLF), характеризующий уровень активности управления метаболическими процессами за один кардиоцикл (влияние высших вегетативных центров на сердечно-сосудистый подкорковый центр, состояние нейрогуморального и метаболического уровней регуляции в единицу времени):

$$\mathbf{К_{инф.}VLF = VLFm} \times \mathbf{VLFt},$$

где $К_{инф.}$VLF – коэффициент информации VLF-компонента спектра ВСР;

VLFmx – максимум мощности спектра сверхнизкочастотного компонента вариабельности (максимальный уровень активности симпатического звена регуляции);

VLFt – доминирующий период сверхнизкочастотного компонента спектра вариабельности сердечного ритма (рефлекторного ответа сердечно-сосудистого подкоркового центра);

3.2 «коэффициент функциональных резервов» (КФР) – соотношение исходного (фонового) уровня функционирования доминирующей системы и степени напряжения регуляторных систем при нагрузке (по показателям активной ортостатической пробы):

$$\mathbf{КФР = К_{инф.}VLF\ (стоя) / ЧСС\ (лежа)};$$

3.3 «адаптационный потенциал системы кровообращения» (АП) – адаптационные возможности системы кровообращения. Оценка функциональных резервов организма может быть осуществлена на основе сопоставления двух измеряемых показателей – уровня функционирования доминирующей системы и степени напряжения регуляторных систем: ФР = УФ / СН, где ФР – функциональный резерв; УФ – уровень функционирования; СН – степень напряжения [4]. Для оценки общего уровня симпатоадреналовой активности, степени активации центральных звеньев регуляторного механизма используют индекс напряжения регуляторных систем (SI), а для оценки общего уровня нейрогуморальной регуляции – значения суммарной мощности спектра (ТР) ВСР [2, 3]. На основании статистического анализа полученных нами ранее результатов при различных видах нагрузочного тестирования (активная ортостатическая проба, ментальный тест, резистивные нагрузки) [6] и с учетом формулы оценки функциональных резервов организма предложен новый показатель – адаптационный потенциал (АП). То есть, используя соотношение TP/SI, на наш взгляд можно оценивать адаптационные возможности системы кровообращения по суммарному уровню нейрогуморальной регуляции и степени напряжения регуляторных систем:

$$\mathbf{АП = TP / SI} \times \mathbf{100},$$

где АП – адаптационный потенциал системы кровообращения (в у.е.);

ТР – суммарная мощность спектра;

SI – индекс напряжения регуляторных систем.

Результаты и их обсуждение. Полученные в исследовании результаты приведены в таблице № 1.

Анализ полученных результатов показывает, что в сравниваемых группах при увеличении ЧСС от брадикардии к тахикардии как в положении «лежа», так и в положении «стоя» наблюдается, во-первых, – повышение ЧСС, увеличение значений показателей АМо, SI и увеличение времени прохождения курсантами дистанции, во-вторых, – уменьшение значений показателей Мо, ТР, $К_{инф.}$VLF, КФР, АП.

Таблица 1

Показатели ВСР (M±σ) при проведении активной ортостатической пробы и время прохождения дистанции 5000 м в группах с разным исходным уровнем функционирования системы кровообращения

Показатели ВСР	ЧСС						
	50-54 (n=9)	*55-59 (n=6)*	*60-64 (n=19)*	*65-69 (n=22)*	*70-74 (n=12)*	*75-79 (n=8)*	*80-84 (n=4)*
ЧСС (лежа), уд/мин	51,9±0,5	56,7±0,5	61,9±0,3	67,0±0,3	72,1±0,4	77,4±0,5	82,8±1,6
ЧСС (стоя), уд/мин	70,2±3,6	79,5±3,4	81,7±2,2	85,7±1,5	87,3±1,5	91,8±2,8	89,8±6,7
Mo, мс	1161±0,015	1062±0,017	978⊥0,007	884⊥0,009	814⊥0,010	753⊥0,009	708⊥0,009
Mo, мс	864±0,046	771±0,030	732±0,019	696±0,013	684±0,013	643±0,021	670±0,041
AMo, %	31,9±2,5	37,4±5,6	38,9±4,5	34,7±2,9	41,0±4,4	44,2±6,6	45,1±6,4
AMo, %	31,2±3,8	47,1±4,6	49,7±3,8	54,4±4,1	54,6±4,6	52,3±6,7	69,1±9,4
SI (лежа), у. е.	42,5±6,9	68,6±22,8	101,7±36,3	74,4±11,9	110,1±18,5	139,2±45,4	152,8±47,7
SI (стоя), у. е.	64,4±17,0	174,7±56,7	180,1±27,1	240,4±52,7	246,5±45,2	278,8±55,9	548,3±95,9
TP (лежа), мс × 1000	5,2±0,8	4,2±0,7	3,6±0,4	4,4±0,5	3,6±0,7	2,5±0,4	1,8±0,4
TP (стоя), мс × 1000	4,7±0,9	2,8±0,8	2,3±0,3	2,1±0,3	1,6±0,2	2,2±0,7	1,4±0,5
$K_{инф.}$ VLF (лежа), $мс^2$/Гц	689±155	403±124	493±71	486±95	442±159	325±77	384±101
$K_{инф.}$ VLF (стоя), $мс^2$/Гц	1139±316	535±183	542±203	376±65	396±78	325±103	161±30
$K_{ФР}$, у. е.	22,3	9,4	8,8	5,6	5,5	4,2	1,9
АП (лежа), у. е.	17,42	10,00	8,17	8,20	7,25	3,41	1,64
АП (стоя), у. е.	14,83	3,06	2,84	2,71	0,99	1,07	1,2
5000 метров, мин, с	21:33 ⊥0:29	21:45 ⊥0:44	22:05 ⊥0:16	22:29 ⊥0:14	22:40 ⊥0:21	23:24 ⊥0:23	23:40 ⊥0:31

Полученную динамику показателей сердечного ритма можно объяснить физиологическими изменениями, возникающими в организме при проведении активной ортостатической пробы. Переход из горизонтального положения в вертикальное сопровождается уменьшением поступления крови к правым отделам сердца; при этом центральный объем крови снижается приблизительно на 20%, минутный объем – на 1,0-2,7 л/мин. Как следствие снижается артериальное давление, что является мощным раздражителем для механорецепторов различных барорефлекторных зон. Первым из всех механизмов поддержания артериального давления реагирует механизм барорефлекторной регуляции. При этом в течение первых 15 сердечных сокращений происходит увеличение ЧСС, обусловленное понижением тонуса n. vagus, а около 30-го удара вагусный тонус восстанавливается и стано-

вится максимальным (регистрируется относительная брадикардия). Спустя 1-2 минуты после перехода в положение стоя происходит выброс катехоламинов и повышается тонус симпатического отдела вегетативной нервной системы, что обуславливает учащение ЧСС и увеличение периферического сопротивления, и только после этого включается ренин-ангиотензин-альдостероновый механизм.

Следует отметить, что реакция организма на ортостатическую нагрузку зависит от типа вегетативной регуляции ритма сердца (у «нормотоников» характер регуляции имеет более выраженное изменение соотношения симпатических и парасимпатических влияний на сердечный ритм, у «симпатотоников» – менее выраженное). При этом изменения вегетативной регуляции ритма сердца под влиянием активной ортопробы происходят в плоскости увеличения симпатической активации, усиливающей энергетические процессы, и уменьшения парасимпатической (трофотропной) активности АНС. Механизм, обеспечивающий поддержание сердечно-сосудистого гомеостаза при активной ортопробе, представлен двумя типами управляющих воздействий: первый связан с активацией вазомоторного (сосудистого) центра продолговатого мозга, второй – с более высокими (центральными) уровнями управления сердечным ритмом.

Обращает на себя внимание и тот факт, что при активной ортопробе имеется определенная зависимость между физической выносливостью курсантов и показателями ВСР, с одной стороны, и расчетными коэффициентами, – с другой. Причем зависимость эта – обратная, а различия в крайних группах более выражены. Более наглядно эти данные представлены на диаграмме № 1 (левая шкала – время в минутах, правая шкала – КФР в условных единицах).

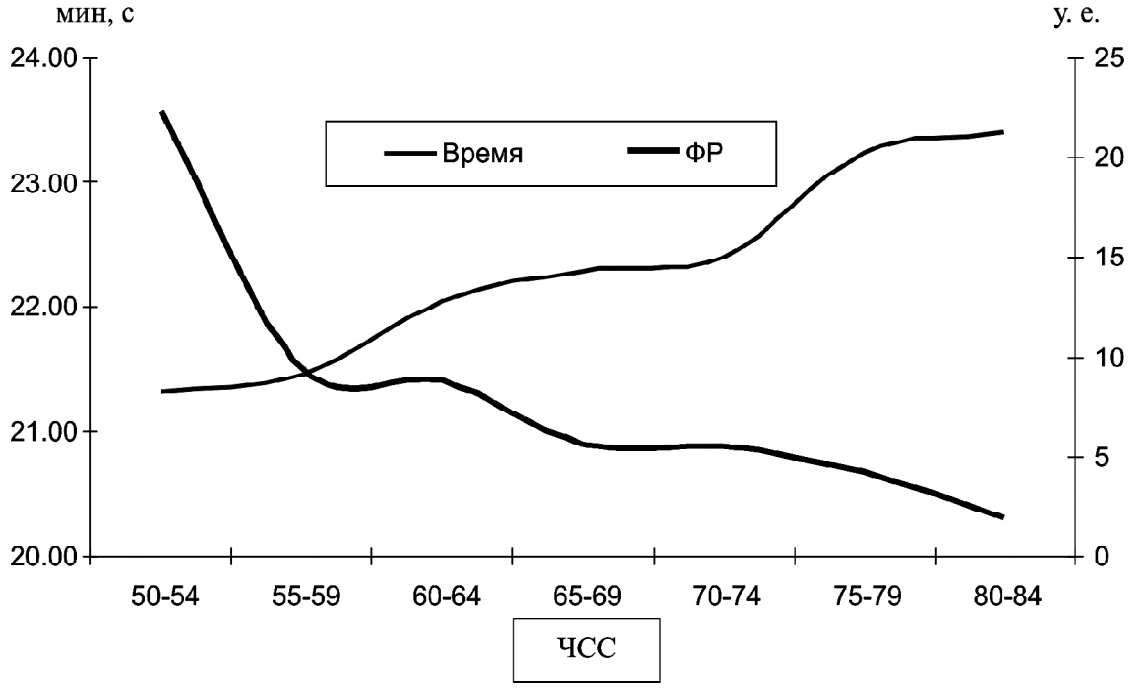

Диаграмма 1. Соотношение времени прохождения курсантами дистанции 5000 м и коэффициента информации VLF-диапазона спектра ВСР

Обобщая полученные результаты исследования можно сделать следующие **выводы:**

1. Математический анализ ритма сердца может быть использован для получения дополнительной информации при

оценке функционального состояния человека и его адаптационных механизмов.

2. При изменении среднего уровня функционирования системы кровообращения от брадикардии к тахикардии происходит в плоскости снижения парасимпатической активности автономной нервной системы и в плоскости увеличения симпатической активации и централизации управления.

3. Примененные при обработке результатов исследования расчётные показатели «коэффициент информации», «коэффициент функциональных резервов», «адаптационный потенциал системы кровообращения» являются достаточно информативными и могут использоваться при оценке функционального состояния организма человека и прогнозирования тренированности и физической выносливости.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бабунц, И. В. Азбука анализа вариабельности сердечного ритма [Текст] / И. В. Бабунц, Э. М. Мириджанян, Ю. А. Машаев. – Ставрополь, 2002. – 112 с.

2. Баевский, Р. М. Анализ вариабельности сердечного ритма при использовании различных электрокардиографических систем (часть 1) [Текст] / Р. М. Баевский [и др.] // Вестник аритмологии. – 2002. – № 24. – С. 65-86.

3. Баевский, Р. М. К вопросу о формализации заключений по результатам анализа вариабельности сердечного ритма [Текст] / Р. М. Баевский, Г. Г. Иванов // Функциональная диагностика. – 2003. – № 2. – С. 89-93.

4. Баевский, Р. М. Оценка адаптационных возможностей организма и риск развития заболеваний [Текст] / Р. М. Баевский, А. П. Берсенева. – М.: Медицина, 1997. – 235 с.

5. Булатецкий, С. В. Влияние типа вегетативной регуляции сердечного ритма на физическую выносливость организма [Текст] / С. В. Булатецкий, Ю. Ю. Бяловский / Вестник новых медицинских технологий. – 2001. – Т. VIII. – № 2. – С. 58-61.

6. Булатецкий, С. В. Физиологические механизмы успешности профессиональной подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России [Текст]: Дис. ... д-ра медицинских наук / Булатецкий Сергей Владиславович. – Рязань, 2008. – 260 с.

7. Воронин, Р. М. Физиологические аспекты оценки здоровья и адаптации к военной службе лиц призывного возраста [Текст]: Дис. ... д-ра медицинских наук / Воронин Роман Михайлович. – Рязань, 2012. – 287 с.

8. Глушкова, Е. П. Динамика неспецифических адаптационных механизмов в условиях изменения частотных и силовых характеристик локальных магнитных воздействий [Текст]: Дис. ... канд. медицинских наук / Глушкова Елена Павловна. – Рязань, 2009. – 133 с.

9. Миронова, Т. Ф. Клинический анализ волновой структуры синусового ритма сердца: введение в ритмокардиографию и атлас ритмокардиограмм [Текст] / Т. Ф. Миронова, В. А. Миронов. – Челябинск, 1998. – 162 с.

10. Михайлов, В. М. Вариабельность ритма сердца. Опыт практического применения метода [Текст] / В. М. Михайлов. – Иваново, 2000. – 182 с.

11. Семёнов, Ю. Н. Аппаратно-программный комплекс «Варикард» для анализа вариабельности сердечного ритма и перспективы его развития [Текст] / Ю. Н. Семёнов, Р. М. Баевский // М-лы международного симпозиума «Компьютерная электрокардиография на рубеже столетий»: Тез. докл. – М., 1999. – С. 172-174.

12. Флейшман, А. Н. Медленные колебания гемодинамики: теория, практическое применение в клинической медицине и практике [Текст] / А. Н. Флейшман. – Новосибирск: Наука, 1999. – 264 с.

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ – РУДН
МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ
КАФЕДРА КЛИНИЧЕСКОЙ ФИЗИОЛОГИИ И НЕЛЕКАРСТВЕННЫХ МЕТОДОВ ТЕРАПИИ

УДК 615.828: 615.831.7
ББК 53.541.5+53.543
Медицина

медицина

СЛУЧАЙ ЛЕЧЕНИЯ БЕСПЛОДИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНИК МЯГКОТКАНЕВОЙ МАНУАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ И УЗКОСПЕКТРАЛЬНОГО ДАЛЬНЕГО ИНФРАКРАСНОГО СВЕТА

Доктор медицинских наук Р. Я. Татаринцева
Г. Г. Априамашвили
Кандидат медицинских наук Н. Н. Тихонова
А. В. Агеева
М. А. Фомина
Кандидат философских наук М. Г. Керекеша
Д. Б. Кудрявцева

Были обследованы 3 случая бесплодия. В этих случаях было проведено лечение дальним инфракрасным светом и мягкотканевой мануальной терапией (включая техники остеопатии и кинезиологии, висцеральной терапии). Доказана эффективность данной тактики лечения в этих случаях. Рекомендовано применение узкоспектрального дальнего инфракрасного света и мануальной терапии в комплексном лечении бесплодия.

Ключевые слова
Случай, бесплодие, узкоспектральный дальний инфакрасный свет, мягкотканевая мануальная терапия

Актуальность темы

Во все времена наибольшей человеческой радостью была возможность иметь здоровых детей. «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю,» – завет, данный Богом. Актуальность разработки эффективных мер повышения уровня женской фертильности по свидетельству ряда ведущих отечественных гинекологов и специалистов по восстановительной медицине свидетельствуют [4, 5, 7, 9, 11 и др.]. Эта тема традиционно является, не только предметом активных научных дискуссий, но и одним из широко освещаемых в профессиональных изданиях разделов современных медицинских познаний. Подобный научный интерес объясняется ежегодным (в течение последних 5-8 лет) снижением уровня рождаемости по странам Европы в целом [1, 2].

В последние годы частота бесплодных браков на территории России охватывает от 19 до 26% населения [при статистической выборке семей, где женщины находятся в детородном возрасте, т. е. от 18 до 49 лет в отдельных субъектах РФ. Для сравнения: полномочными экспертами ВОЗ установлен условно-критический уровень

бесплодных браков в пределах 15% от общей численности населения любой страны, выше которого бесплодие начинает проявлять себя как фактор, составляющий угрозу демографическим показателям на уровне государства [10].

Необходимость изучение не только биохимических, морфологических показателей здоровья указывают Круглова О. В., Корнеева И. Е. Они в своих работах, показали необходимость изучения и корректирования структуральных нарушений у женщин детородного возраста [3, 7].

С точки зрения гинеколога, таз является не только вместилищем для гениталий, но и представляет собой мощный поддерживающий аппарат в виде связок (собственная связка яичника, воронко-тазовая, широкая связка матки, кардинальная, круглые и крестцово-маточные связки). Последние, будучи тесно связаны не только с мышцами малого таза, но и с висцеральными органами, не могут быть интактными при наличии гинекологической патологии. Отсутствие воздействия на связочный аппарат малого таза, наиболее часто вовлекаемый в патологический процесс, не может не отражаться на разработке эффективных дифференцированных лечебно-реабилитационных мероприятий [7].

Применение методов мануальной терапии в гинекологической практике является новой ступенью в лечении данной категории больных и позволяет улучшить результат терапии. Имеются публикации, свидетельствующие о положительном результате применения методик влагалищной мануальной диагностики нарушений глубокого мышечно-связочного аппарата таза [9]. Выявлены и описаны авторами гипертонусы и триггерные пункты связок внутренних гениталий и обоснована их роль в развитии синдрома упорной тазовой боли у женщин с хроническим воспалением матки и придатков в стадии ремиссии.

Цели и задачи исследования:

Провести анализ результатов использования мягких техник мануальной терапии в коррекции функциональных нарушений костей таза при лечении больных страдающих бесплодием.

Материалы и методы исследования:

Под наблюдением находилось 3 семейные пары в возрасте от 25 до 28 лет. Продолжительность брака составляла от 3 до 5 лет. Ранее все (как женщины, так и мужчины) были обследованы и получили не менее 3 курсов противовоспалительной терапии.

На момент осмотра в клинике данных за наличие воспалительных процессов не было.

Пациентам был предложен ЭКО-метод оплодотворения. До начала ЭКО процедур больные решили попробовать комплексную терапию, состоящую из сеансов лечения дальним инфракрасным светов и мягкотканевой мануальной терапии (включая техники остеопатии и кинезиологии, висцеральной терапии). Больные находились на лечении в течении месяца. Было проведено 20 процедур лечения дальним инфракрасным светов и 12 процедур мягкотканевой мануальной терапии.

Результаты обследования:

При обследовании у 3 женщин и 2 мужчин была выявлены функциональные изменения опорно-двигательной системы, а именно дисфункция костей таза. Слабость мышц тазового дна была у 3 женщин и у 1 мужчины. Тонические изменения связок таза определялась у 3 женщин и 1 мужчины. Плоскостопие разной степени выраженности – у 3-х женщин и 2 мужчин.

У одного мужчины функциональных изменений опорно-двигательной системы установлено не было.

Всем проводилась коррекция осанки с использованием мягких техник мануальной терапии, методов коррекции краниального ритма (остеопатические техники), восстановления тонуса связок таза (висцеральная терапия). Одновременно проводилась коррекция выявленных на-

рушений в области стопы и шеи.

Для восстановления иммунитета и гемодинамики в макро и микроциркуляторном круге использовался дальний инфракрасный свет.

В результате проведенной терапии у всех 3-х женщин наступила беременность через 1-2 месяца после окончания курса лечения, которая завершилась нормальными родами.

Заключение.

1. Метод мягкотканевой мануальной терапии способствует восстановлению правильного физиологического положения костей таза.

2. Доказана эффективность лечения дальним инфракрасным светом и мягкотканевой мануальной терапией (включая техники остеопатии и кинезиологии, висцеральной терапии).

3. Требуется продолжение клинических наблюдений и изучения возможности использования мягких техник мануальной терапии в лечении бесплодия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Анохин Л. В., Коновалов О. Е. Бесплодие в браке. – Рязань, 1995. – 128 с.

2. Вихляева Е. М., Пшеничникова Т. Я. Роль специальной программы ВОЗ по репродукции человека в решении актуальных проблем бесплодного брака // Акушерство и гинекология. – 1988. – № 6. – С. 17-24.

3. Корнеева И. Е. Современная концепция диагностики и лечения бесплодия в браке: Дис. ... д-ра медицинских наук. – 2003.

4. Кулаков В. И. Репродуктивное здоровье населения России // Акушерство и гинекология. – 2002. – № 2. – С. 4-7.

5. Кулаков В. И., Гуртовой Б. Л., Анкирская А. С., Антонов А. Г. Актуальные проблемы антимикробной терапии и профилактики инфекций в акушерстве, гинекологии и неонатологии // Акушерство и гинекология. – 2004. – № 1. – С. 3-7.

6. Круглова О. В. Значение патологии связок гениталий и мышечно-связочного аппарата таза в формировании упорной тазовой боли у женщин с хроническим воспалением матки и придатков: Дис. ... канд. медицинских наук. – 2006.

7. Маргиани Ф. А. Женское бесплодие: медицинские и социальные аспекты // Проблемы репродукции. – № 5. – М., 2002. – С. 28-32.

8. Попелянский Я. Ю. Болезни периферической нервной системы / Я. Ю. Попелянский. – М.: Медицина, 1989. – 463 с.

9. Скобенникова М. Д. Клиническое значение естественного аутоиммунитета у пациенток с различными формами бесплодия: Дис. ... канд. медицинских наук. – 2009.

10. Филипов Е. Ф. Концептуальность, методические принципы, преемственность инструментария поликлинического и санаторного этапов восстановительного лечения женщин с относительным бесплодием: Дис. ... канд. медицинских наук. – 2007.

11. Edelstam G. A., Siosten A. S., Salamon C. W. Pertubation with lignnocaine // J. Med. Sci. – 2001. – Vol. 106. – № 1. – P. 51-57.

МЕЖДУНАРОДНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ «DETA-MED», г. МОСКВА
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ, г. МОСКВА
КАФЕДРА КЛИНИЧЕСКОЙ ФИЗИОЛОГИИ И НЕЛЕКАРСТВЕННЫХ МЕТОДОВ ТЕРАПИИ

УДК 613
ББК 51.283
Медицина: охрана здоровья

медицина

СПЕКТР ПАРАЗИТАРНЫХ ПОРАЖЕНИЙ У ЖИТЕЛЕЙ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И ИЗРАИЛЯ ПО ДАННЫМ ВЕГЕТАТИВНО-РЕЗОНАНСНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ

А. Л. Сушков
Кандидат медицинских наук Ф. Г. Гильмутдинова
Т. Н. Баранова
Кандидат медицинских наук А. А. Игнатьев
Доктор медицинских наук Р. Я. Татаринцева
Кандидат философских наук М. Г. Керекеша
Д. Б. Кудрявцева

Обследованы на наличие гельминтов пациенты из Тюмени (РОССИЯ) и Нетаньи (ИЗРАИЛЬ) путем проведения неинвазивного метода диагностики, с использованием вегето-резонансного тестирования по Шиммелю. Оценен спектр и частота выявленных гельминтов в представленных регионах. Выявлены расширения ареалов обитания паразитов. Показана роль своевременного выявления гельминтов для проведения противогельминтной терапии и сокращения числа случаев тяжелого течения глистных инвазий и их осложнений.

Ключевые слова
Паразитарные заболевания, неинвазивное обследование, вегето-резонансное тестирование, гельминты, ленточные гельминтозы, нематодозы, трематодозы, ареал обитания

Актуальность исследования

Вопросы эпидемиологии паразитарных заболеваний в последние десятилетия становятся все более и более актуальными. Высокая миграционная активность населения приводит к тому, что постоянные жители одних ареалов сталкиваются с возбудителями заболеваний, характерных для других регионов, в свою очередь, перенося возбудителей из своих регионов в другие. Сложность и не всегда высокая эффективность и специфичность применяемых диагностических тест- систем приводит к тому, что ряд приобретенных паразитозов пропускаются в процессе диагностики. Немалая роль в этом принадлежит феномену «устоявшихся представлений» в классической эпидемиологии, когда отсутствие сведений о возможности присутствия того или иного возбудителя выводит его за рамки диагностических программ исследования пациентов на данной территории. В качестве примера можно привести возбудителей различных видов малярии – плазмодиумов. Известно, что в связи с отсутствием малярийных комаров на территории Тюменской области, случаи малярии не имели места. А в

случаях лихорадки неясного генеза исследование толстой капли на плазмодий проводилось крайне редко.

Другой причиной распространения гельминтозов в последние годы является широкое распространение не свойственных для данной территории кулинарных традиций, например, Японии, Кореи, Китая и других стран Юго-Восточной Азии, где многие блюда готовят из сырой или полусырой рыбы (суши), ракообразных, кальмаров.

Цели и задачи исследования

Для рассмотрения феномена «устоявшихся представлений» в классической эпидемиологии о присутствии или отсутствии паразитов, необходимо изучить их ареалы обитания в современных условиях. Выявить насколько данные представления актуальны сегодня. Если мы продолжаем руководствоваться устоявшимися представлениями, которые изменились, как это отразится на диагностике и лечении.

Целью нашей работы было: оценить спектр паразитов из группы гельминтов у пациентов Центра Альтернативной Медицины в г. Тюмени и вновь создаваемого офиса в г. Натаньи (Израиль). Для этого были поставлены следующие задачи:

1. Проведение неинвазивного метода диагностики, с использованием вегето-резонансного тестирования (ВРТ) по Шиммелю.

2. Изучение спектра и частоты выявленных методом ВРТ гельминтозов в различных ареолах обитания.

3. Обосновать роль своевременного выявления гельминтов для проведения противогельминтной терапии и сокращения числа случаев тяжелого течения глистных инвазий и их осложнений.

Материалы и методы исследования

Диагностика проводилась вегетативно резонансным методом по Шиммелю. И в том и в другом случае обследовались не только жители данных населенных пунктов, но и всего региона.

Нами осмотрено 284 пациента, в том числе 260 в Центре Альтернативной Медицины (ЦАМ) г. Тюмени и 24 пациента в Израиле. Следует отметить, что и в той, и в другой группе пациентов, число лиц страдающих гельминтозами было примерно одинаковым – около 84% (84,6% – в Тюмени и 83,3% – в Израиле).

Результаты и их обсуждение

Среди всех страдающих гельминтозами первостепенное значение они имели у также одинакового количества пациентов 57,7% и 58,3% соответственно (Диаграмма 1). Следует отметить, что у пациентов ЦАМ количество гельминтозов на одного человека в среднем было почти в 2 раза выше, чем в Израиле, (9 и 5,7), и колебалось от 1 до 16 видов (Диаграмма 2).

Среди обследованных преобладали женщины: 91 (84,3%) – в Тюмени и 13(65%) – в Израиле. Такое преобладание женщин в группах вполне объяснимо на наш взгляд некоторыми психологическими особенностями женщин. Они более щепетильно относятся к своему здоровью, им больше присуще любопытство по отношению ко всему новому, особенно, если это касается здоровья их и членов их семьи. Меньшее число женщин в группе обследованных из Израиля, по нашему мнению, следует отнести за счет малого числа наблюдений (Диаграмма 3).

Средний возраст обследованных составил 41,1 года у пациентов ЦАМ и 32,9 года – в Израиле (Диаграмма 4).

1. Ленточные гельминтозы

Основными представителями ленточных гельминтов на территории Тюменской области являются эхинококкоз, дифиллоботриоз и тениоз (Табл. 1 и Рис. 1). При этом, обращает на себя внимание тот факт, что в Израиле нам не встретился тениоз, что, безусловно, связано с крайне редким употреблением в пищу свиного мяса.

Более частое употребление баранины в рационе израильтян приводит и к большей частоте овечьего цепня (20% против 12,7% у жителей Тюменского региона.).

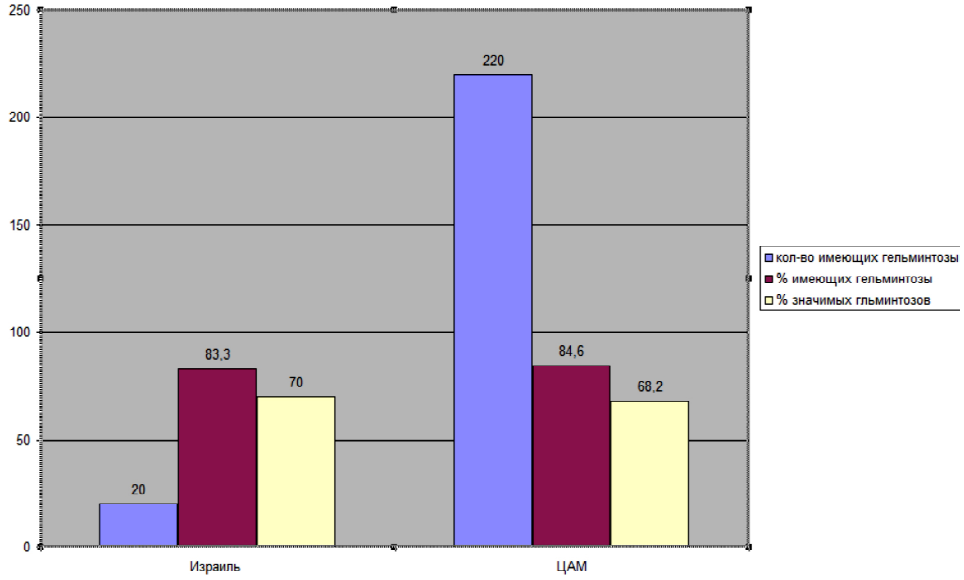

Диаграмма 1. Частота гельминтозов

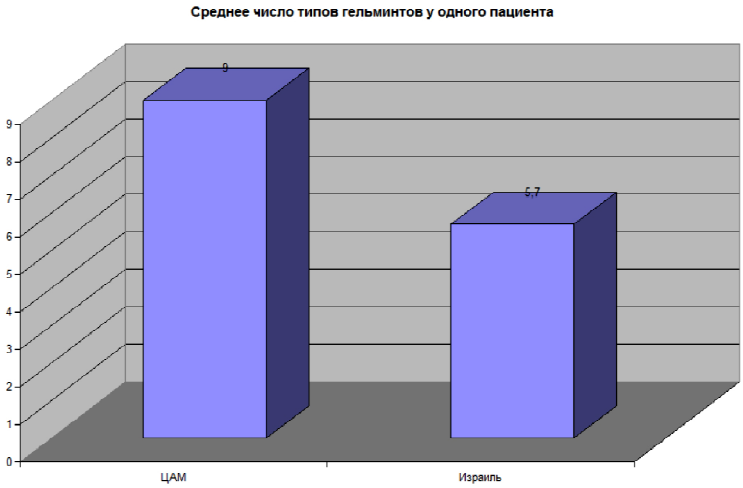

Диаграмма 2. Среднее число гельминтозов на одного пациента

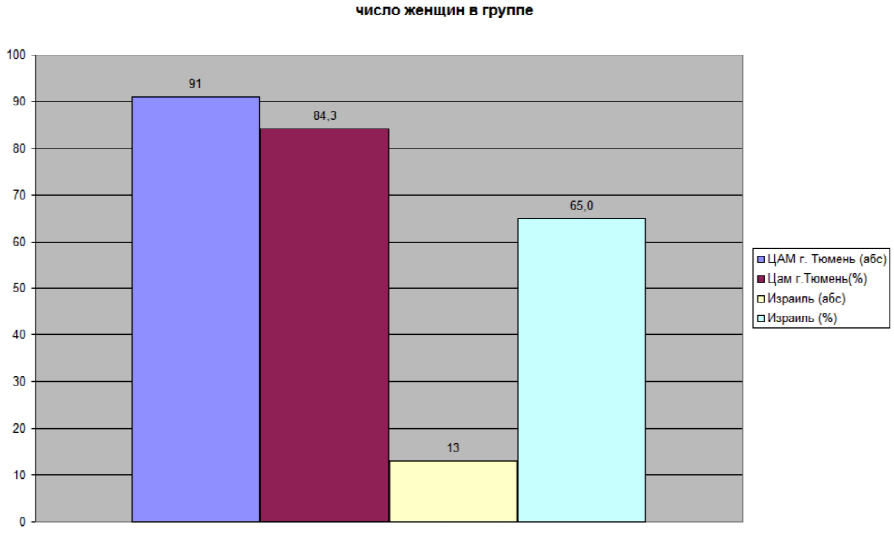

Диаграмма 3. Половой состав групп

Диаграмма 4. Возрастной состав групп

Если в Тюменской области дифиллоботриоз встречается достаточно часто (31,3%), что связано с употреблением в пищу щуки, налима, окуня, некоторых лососевых рыб, в том числе в сыром и недостаточно термически обработанном виде, то в рационе израильтян присутствуют только некоторые лососевые, выращенные искусственно в рыбоводческих хозяйствах или добытые в ареалах, где не распространена личиночная стадия дифиллоботриума. Наличие у 3 израильтян (15%) дифиллоботриума на наш взгляд является следствием заражения в период до репатриации (все трое – выходцы из СССР).

2. Нематодозы

В таблице №2 представлена частота нематодозов в Тюменском регионе и в Израиле. Общепризнано, что наиболее распространенными нематодозами являются аскаридоз и энтеробиоз. Так в Украине чаще встречаются такие виды нематодозов: аскаридоз, токсокароз, энтеробиоз, анкилостомидоз, стронгилоидоз, трихинеллез.

По нашим данным это также наиболее распространенные нематодозы. Так у жителей Тюмени первым по частоте стоит аскаридоз (46%), Энтеробиоз занимает третье место по частоте (24,7) разделяя его с капиляриа гепатика.

Вторым по частоте нематодозом у жителей Тюмени является анкилостомоз, обнаруженный в 28% случаев.

В группе пациентов из Израиля распределение нематодозов по частоте было следующим: анкилостомоз (31,8 %), аскаридоз (27,3%) и энтеробиоз (20%).

В целом разница в частоте анкилостомоза и энтеробиоза в Тюмени и Израиле малосущественная, в то время как частота аскаридоза в Тюмени в абсолютных цифрах выше в 11 раз, а в процентном соотношении в полтора раза.

Анализ частоты дирофиляриоза показывает соответствие общей статистике заболеваемости этим гельминтозом. Так, по данным, приведенным в Википедии, частота дирофиляриоза не превышает 12%, тогда как в нашем случае в Тюмени дирофиляриоз составил 14,7%, а у жителей Израиля – 13,6%. Некоторое превышение частоты выявляемости дирофиляриоза методом ВРТ в исследуемых группах по отношению к официальным данным по-видимому свидетельствует о большей чувствительности и специфичности метода.

Как и другие геогельминтозы, трихоцефалез (Трихурис трихиура, власоглав)

Таблица 1

Частота ленточных гельминтозов

Территория	**Тюм. Обл**		**Израиль**	
	Абс.	**%**	**Абс.**	**%**
Эхинококк	**50**	**33,3**	**5**	**22,7**
Гименолепис диминута, цистицеркоид (карликовый цепень)	24	16,0	2	10,0
Дипилидиум канинум	25	16,7	2	10,0
Дифиллоботриум латум Дифиллоботриоз, Лентец широкий)	30	20,0	1	5,0
Дифиллоботриум эринасеи	19	12,7	1	5,0
Дифилоботриум	**47**	**31,3**	**3**	**15,0**
Монезиа (сколекс)	17	11,3	3	15,0
Монезиа Экспанза	18	12,0	0	0,0
Мультицепс сериалис (Овечий мозговик или цепень овечий)	**19**	**12,7**	**4**	**20,0**
Тениа кукурбита сагината	25	16,7	0	0,0
Тениа писиформис (цистицеркус, яйца)	24	16,0	0	0,0
Тениа солиум	**49**	**32,7**	**2**	**10,0**
Цистицеркус фасциолярис	22	14,7	2	10,0

широко распространен в зонах умеренно влажного и теплого климата. В последние годы климат в районах Западной Сибири, сохраняя черты континентального, все же меняется в сторону более теплого и более влажного. Этот фактор способствует тому, что власоглав расширяет ареал обитания. Кроме того, этому способствовала широкая миграция населения из районов, эндемичных по власоглаву (Украина, Грузия, Азербайджан), на территорию Тюменской области в период активного освоения недр

Таблица 2

Частота нематодозов

Территория	**Тюм. Обл**		**Израиль**	
	Абс.	**%**	**Абс.**	**%**
Анкилостома бразилиенс	19	12,7	2	9,1
Анкилостома канинум	22	14,7	2	9,1
Анкилостомы	**42**	**28,0**	**7**	**31,8**
Аскарис люмбрикоидес	28	18,7	1	4,5
Аскарис мегалоцефала	25	16,7	0	0,0
Аскариды	**69**	**46,0**	**6**	**27,3**
Дирофиляриа иммитис	22	14,7	3	13,6
Капиляриа гепатика	37	24,7	2	9,1
Стронгилоидес стеркоралис	**22**	**14,7**	**3**	**15,0**
Трихинелла спиралис (Трихинеллез)	30	20,0	2	10,0
Трихурис трихиура (власоглав)	20	13,3	2	10,0
Энтеробиус вермикулярис	**37**	**24,7**	**4**	**20,0**

Западной Сибири. Сегодня частота обнаружения власоглава методом ВРТ составляет у жителей Тюмени 13%, а у жителей Израиля – 10%. При этом оба израильских случая в нашем исследовании являются завозными из Украины.

В обеих группах практически одинаково часто встречается стронгилоидоз – около 15%.

3. Трематодозы

Частота трематодозов представлена в таблице 3.

Трематодозы – описторхоз, клонорхоз и фасциолез или группа печеночных сосальщиков – самые распространенные в России. Тюменская область по праву является самым крупным очагом распространения описторхоза как по площади, так и по интенсивности инвазии. Известно, что описторхоз является фактором риска развития первичной гепатокарциномы. В структуре биогельминтозов на территории Российской Федерации на долю описторхоза приходится 74,4 % заболеваемости. По нашим данным распространенность описторхоза в Тюменской области

Таблица 3

Частота трематодозов

Территория	Тюм. Обл		Израиль	
	Абс	%	Абс.	%
Описторхоз	**78**	**52,0**	**1**	**4,5**
Клонорхис синенсис	19	12,7	4	18,2
Фасциола гепатика	31	20,7	2	10,0
Печеночные сосальщики	**101**	**67,3**	**5**	**25,0**
Фасциолопсис буски	24	16,0	4	20,0
Шистосома гематобиум	17	11,3	0	0,0
Шистосома мансони	26	17,3	3	15,0
Шистосома	**37**	**24,7**	**8**	**40,0**
Эуритема панкреатикум	17	11,3	4	20,0
Эхиностома ревулютум	27	18,0	2	10,0
Метагонимус йокогави	25	16,7	2	10,0
Парагонимус вестермани	23	15,3	6	30,0

составляет 52%, что более чем в 10 раз превышает число зараженных описторхозом в Израиле (4,5%). Как видно из приведенной статистики число пораженных описторхозом в Тюмени на треть ниже чем по официальным данным. Это обстоятельство объясняется тем, что в нашем исследовании подавляющее большинство пациентов проживает на территории юга Тюменской области, где инвазированность описторхами наименьшая по сравнению с ХМАО и ЯНАО.

Среди шистосомозов наиболее широкое распространение имеет мочеполовой шистосомоз, его ареал охватывает страны тропического и субтропического пояса (Африка, Юго-Восточная Азия, Ближний Восток, Латинская Америка). По нашим данным шистосомоз встречается в 2 раза чаще в Израиле, чем в России и в частности в Тюмени. Наличие шистосомоза в Тюмени можно объяснить высокой миграционной активностью населения в зоны обитания этого паразита (Ближний Восток, Таиланд, Индия, Китай).

По мнению многих специалистов про-

гноз заболеваемости гельминтозами – неблагоприятный. Развитие и интенсификация индивидуальных хозяйств (частное свиноводство, выращивание овощей, зелени, ягодных культур с использованием необезвреженных нечистот для удобрения) приводит к загрязнению почвы, овощей, ягод, инвазии мяса и мясопродуктов гельминтами. Высокая миграционная (туристическая, деловая) активность приводит также к приобретению несвойственных пищевых привычек, для обеспечения которых используется не всегда высококачественное и обеззараженное сырье. Изменения климата также приводит к изменению ареала обитания паразитов. Именно поэтому проблема гельминтозов остается достаточно актуальной. Широкое распространение, ежегодная регистрация новых случаев требуют усиленного внимания к данной проблеме со стороны санитарных служб и совместных усилий специалистов-паразитологов и врачей общей практики. Своевременное выявление и как можно быстрое проведение противогельминтной терапии позволит сократить число случаев тяжелого течения глистных инвазий и их осложнений. И в этом вопросе одно из ведущих мест должна занимать ДЭТА Терапия с ее диагностическими и лечебными возможностями.

Выводы

1. Проведение неинвазивного метода диагностики, с использованием вегеторезонансного тестирования по Шиммелю показало превышение частоты выявляемости гельминтов методом ВРТ в исследуемых группах по отношению к официальным данным, что свидетельствует о большей чувствительности и специфичности метода.

2. Изучение спектра и частоты выявленных гельминтов в различных ареолах обитания показало появление паразитов, несвойственных данной территории, региону, стране. Данный факт связывается, как с высокой миграционной (туристическая, деловая) активностью, так и с широким распространением не свойственных для данной территории кулинарных традиций.

3. Своевременное выявление гельминтов для проведения противогельминтной терапии необходимо для сокращения числа случаев тяжелого течения глистных инвазий и их осложнений

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бабак О. Я. Кишечные гельминтозы: ситуация и тенденции к ее изменению. – http://bud--zdorov.narod.ru/mnenie.professora.htm

2. Паразитология. – http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/118444

3. Паразитология. – http://ru.wikipedia.org/wiki/

4. Паразитарные болезни человека / Шабловская Е. А. и др. – К.: Здоров'я, 1984.

5. Руководство по тропическим болезням / Под ред. А. Я. Лысенко. – М.: Медицина, 1983.

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ – РУДН
МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ
КАФЕДРА КЛИНИЧЕСКОЙ ФИЗИОЛОГИИ И НЕЛЕКАРСТВЕННЫХ МЕТОДОВ ТЕРАПИИ

УДК 615.828
ББК 53.541.5
Медицина

медицина

МЯГКОТКАНЕВАЯ МАНУАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ КАК СПОСОБ КОРРЕКЦИИ СОСТОЯНИЯ ВЕГЕТАТИВНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ У ЛИЦ СТАРШЕЙ ВОЗРАСТНОЙ ГРУППЫ

Доктор медицинских наук Р. Я. Татаринцева
Г. Г. Априамашвили
Кандидат медицинских наук Н. Н. Тихонова
А. В. Агеева
М. А. Фомина
Кандидат философских наук М. Г. Керекеша
Д. Б. Кудрявцева

Исследовано применение мягкотканевой мануальной терапии для изучения возможностей коррекции состояния вегетативной нервной системы у лиц старшей возрастной группы в числе 42 человек. Обнаружено, что применение мягкотканевой мануальной терапии у лиц старшей возрастной группы позволяет скорректировать состояние вегетативной нервной системы. Рекомендовано применение мягкотканевой мануальной терапии у лиц старшей возрастной группы в комплексном лечении заболеваний вегетативной нервной системы.

Ключевые слова
Мягкотканевая мануальная терапия, коррекция, вегетативная нервная система, старшая возрастная группа

Актуальность исследования

В настоящее время проблема индивидуальности как прогностической характеристики адаптации человека к различным условиям среды является актуальной как в прикладном (медицина, педагогика, эргономика), так и в теоретическом (физиология, психология) аспектах. Одним из принципиальных вопросов является влияние комплекса индивидуальных особенностей (физиологических, психологических, поведенческих, профессиональных и т.д.) на состояние организма, на базе которого реализуется определенный вид деятельности. Существующие в настоящее время подходы к оценке интегральных индивидуальных характеристик (типологические особенности, уровень тревожности, когнитивный стиль и др.) являются качественными и не дают удовлетворительного ответа на данный вопрос

Одной из важнейших интегральных характеристик индивидуальных особенностей является баланс активности сим-

патического и парасимпатического отделов вегетативной нервной системы (ВНС), в соответствии с которым выделяют ряд групп лиц с разным типом ВНС (симпато-, нормо- и ваготоников), обладающих определенными функциональными особенностями [12]. Устойчивость организма к воздействию эмоционального напряжения, сохранение постоянства внутренней среды во многом зависят от состояния регуляторных механизмов вегетативной нервной системы, взаимодействия симпатической и парасимпатической систем [9-11, 13, 16-19]. Проблема вегетативных расстройств является одной из ведущих в современной медицине и клинической неврологии, психологии и социологии [3, 4].

Состояние вегетативной нервной системы влияет не только на поведенческие реакции, но и на течение различных заболеваний. У больных с синдромом раздраженного кишечника и хроническим неязвенным колитом выявлены изменения вегетативной нервной системы, характеризующиеся преобладанием тонуса симпатического отдела вегетативной нервной системы, более выраженные при синдроме раздраженного кишечника.

Вегетативные нарушения оказывают значительное влияние на течение сахарного диабета и формирование его осложнений. Вегетативные дисфункции у больных сахарным диабетом, характеризующиеся активизацией центрального контура регуляции ритма сердца сопровождаются изменениями биоэлектрической активности головного мозга [5].

Установлено, что дисбаланс вегетативной нервной системы (ВНС), а именно повышение тонуса симпатического отдела, предшествует инсулинорезистентности и, соответственно, формированию МС. На фоне гиперактивности симпатической нервной системы (СНС) в почках усиливается задержка натрия и жидкости, изменяется гемодинамика, увеличивается выделение ренина с активацией ренин-ангиотензин-альдостероновой системы (РААС), что сопровождается развитием внутриклубочковой гипертензии и гиперфильтрацией [6].

Вегетативная регуляция сердечно-сосудистой системы у детей из семей с алкогольным фактором характеризуется в покое исходной парасимпатикотонией, сменяющейся гиперсимпатикотоническим вегетативным обеспечением в состоянии функциональной нагрузки без участия центральных механизмов [20].

При этом состояние вегетативной нервной системы влияет на состояние иммунной системы [2].

Рост психоэмоциональных перегрузок, несоответствие системы адаптации человека напряженному ритму жизни приводят к росту психосоматических расстройств. Увеличивается число пациентов со скрытыми депрессивными расстройствами на приеме у мануальных терапевтов [14].

При росте недоверия населения к медикаментозной терапии становится актуальным изучения возможностей использования лечения больных с помощью немедикаментозных методов воздействия на организм человека. Одним из таких лечебных методов является мягкотканевая мануальная терапия. Современные направления мануальной терапии, такие как кинезиология и остеопатия, позволяют не только оказывать лечебное воздействие, но проводить диагностику, используя, так называемое, мышечное тестирование [1].

С помощью мышечного тестирования удается найти истинную причину нарушений в опорно-двигательной системе. И в тоже время техники мышечного тестирования позволяют определить активность примитивных рефлексов, в частности Морро и рефлекса паралича при страхе. Эти 2 рефлекса являются отражением активности симпатического (рефлекс Морро) и парасимпатического (рефлекс паралича при страхе). Изучение активности этих рефлексов чаще проводится у детей.

Появление активности этих рефлексов у лиц старшей возрастной группы приводит к изменению эмоционального состояния [7, 8, 14, 21, 22].

Задачи исследования:

Определить активность рефлекса паралича при страхе и рефлекса Морро у лиц старшей возрастной группы.

Установить влияние процедур мягкотканевой мануальной терапии с применением техник прикладной кинезиологии и остеопатии на активность парасимпатического и симпатического отделов вегетативной нервной системы.

Материалы и методы исследования:

Под наблюдением находилось 42 пациента старшей возрастной группы от 50 до 80 лет (женщин – 27, мужчин – 13).

Все обследуемые пришли на контрольный осмотр состояния опорно-двигательного аппарата. Одновременно всем обратившимся определяли активность рефлекса паралича при страхе и рефлекса Морро.

1. Методика определения активности рефлекса паралича при страхе.

Тестировали мышцу, относящуюся к группе разгибателей.

Затем неожиданно производился громкий хлопок ладонями и сразу же проводили повторное тестирование этой мышцы.

Появление слабости мышцы свидетельствовало об активности рефлекса паралича при страхе.

2. Методика определения активности рефлекса Морро.

1. Тестирование мышцы, относящейся к группе разгибателей. Мышца должна быть «сильной».

2. Одну руку исследуемый поднимает вверх, при этом ладонь принимает форму «ковша», голова отклонена назад.

3. Тестируем повторно мышцу.

4. Если мышца становится слабой - рефлекс Морро положительный.

5. Если мышца остается сильной – рефлекс Морро отрицательный

3. Методика определения активности отделов вегетативной нервной системы с помощью нозодов ацетилхолина и адреналина (фирмы «Deta Elis»)

1. Больному проводили мышечное тестирование. Затем определив одну сильную мышцу больному прикладывали нозод «Ахетилхолина», если при повышенной активности парасимпатического тонуса вегетативной нервной системы исследуемая мышца становилась слабой.

2. Пациенту проводили мышечное тестирование. Затем определив одну сильную мышцу, больному прикладывали нозод «Адреналин», если при повышенной активности симпатического тонуса вегетативной нервной системы исследуемая мышца становилась слабой.

Всем больным проводили курсовое лечения мануальной терапии с использованием мягкотканных техник и техник прикладной кинезиологии и остеопатии.

Лечение проводилось 1 раз через 2-3 дня. После окончания курсового лечения повторно проводилось обследование на наличие примитивных рефлексов и диагностики с использованием нозодов.

Результаты исследования:

Все обследованные пациенты имели нарушение состояние опорно-двигательной системы в виде дисфункций тазовых костей.

Артроз коленных суставов имели 17, артроз тазобедренных – 9. Плоскостопие разной степени выраженности имели 100% больных.

Этап 1. Диагностика примитивных рефлексов.

Положительный рефлекс паралича при страхе – 14 больных. Эта группа пациентов характеризовалась более высоким уровнем чувства беспокойства и тревоги.

Положительный рефлекс Морро – 3 больных. Эти больные характеризовались более высоким уровнем раздражительности и конфликтности.

Этап 2. Диагностика состояния вегетативной нервной системы с помощью нозодов «Ацетилхолин» и «Адреналин».

Данные мышечного тестирования на 100% совпадали с данными тестирования с помощью нозодов.

Этап 3. Диагностика примитивных рефлексов после лечения.

После окончания лечения у всех больных примитивные рефлексы не определялись.

Больные имевшие положительный рефлекс Морро отмечали снижение уровня раздражительности, а больные имевшие положительный рефлекс паралича при страхе, отмечали снижение уровня тревожности.

Все больные отмечали улучшение общего состояния, повышение работоспособности и улучшение настроения.

Выводы:

1. Обследованные пациенты старшей возрастной группы имеют дисбаланс в состоянии вегетативной нервной системы.

2. Методы диагностики, принятые в прикладной кинезиологии можно использовать для диагностики состояния вегетативной нервной системы у больных старшей возрастной группы.

3. Сеансы мануальной терапии благоприятно влияют на состояние вегетативной нервной системы не зависимо от характера ее изменений.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Апухтина Т. П., Коренбаум В. И., Чернышева Т. Н Оценка достоверности мануального мышечного тестирования как диагностической процедуры (состояние вопроса) // Прикладная кинезиология: научно-практический журнал. – 2002. – № 1.

2. Артамонов С. А. Оценка влияния иммуннотропных препаратов на иммунный статус и поведенческую активность мышей: Дис. ... канд. медицинских наук. – 2009.

3. Артеменко А. Р. Грандаксин в лечении психовегетативных расстройств / А. Р. Артеменко, В. Ю. Окнин // Лечение нервных болезней. – 2000. – № 1. – С. 24 -27.

4. Вейн А. М. Вегетативные расстройства: Клиника, лечение, диагностика / А. М. Вейн. – М., 1998. – 752 с.

5. Власова М. С. Функциональное состояние вегетативной нервной системы у детей и подростков с сахарным диабетом 1-го типа: Дис. ... канд. медицинских наук. – 2005

6. Горностаева Е. Ю. Влияние вегетативной нервной системы на развитие хронической болезни почек у больных метаболическим синдромом: Дис. ... канд. медицинских наук. – 2010.

7. Крашенинников В. Л. Генерализованная гиперфасилитация мышц как проявление функционального напряжения регуляторных систем организма и синдрома психофизиологической дезадаптации в состоянии стресса. диагностика и коррекция // Прикладная кинезиология: научно-практический журнал. – 2002. – № 1.

8. Крашенинников В. Л., Шаров Н. А. Примитивные безусловные рефлексы как отражение семейно-приоритетных связей // Прикладная кинезиология: научно-практический журнал. – 2002. – № 2.

9. Кубарева И. А. Влияние эмоционального стресса на аккомодационную функцию глаза у лиц с различным тонусом вегетативной нервной системы: Дис. ... канд. медицинских наук. – 2009.

10. Ноздрачев А. Д. Физиология вегетативной нервной системы / А. Д. Ноздрачев. – Л.: Медицина, 1983. – С. 216-285.

11. Ноздрачев А. Д. Висцеральные рефлексы / А. Д. Ноздрачев, Н. П. Чернышева. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 166 с.

12. Овчинников К. В. Взаимосвязь вариабельности сердечного ритма и психофизиологических показателей у лиц с разным типом вегетативной нервной системы: Дис.

... канд. биологических наук. – 2006.

13. Сафронова А. И. Гигиеническая характеристика факторов школьной и окружающей среды и их роль в дисрегуляции вегетативной нервной системы у школьников и гимназистов: Дис. ... канд. медицинских наук. – 2009.

14. Ситель А. Б., Болотов Д. А., Смирнов В. М. Аффективные расстройства в структуре диагностики и лечения цервикогенной краниалгии // Мануальная терапия. – 2005. – № 1(17). – С. 37-45.

15. Смирнов В. М. Физиология центральной нервной системы / В. М. Смирнов. – М.: Academia, 2002. – 352 с.

16. Судаков К. В. Избранные лекции по нормальной физиологии / К. В. Судаков. – М.: Эрус, 1992. – 243 с.

17. Судаков К. В. Теория функциональных систем / К. В. Судаков; Под ред. Б. Ш. Нувахова. – М., 1996. – 89 с.

18. Судаков К. В. Нормальная физиология: Учебник для медицинских ВУЗов. – М.: Медицинское информационное агентство, 2006. – 920 с.

19. Фаустов А. С., Щербатых Ю. В. Изменения функционального состояния нервной системы студентов во время учебы // Гигиена и санитария. – 2000. – № 6. – С. 33-35.

20. Хамина Н. А. Роль вегетативных и трофических нарушений в формировании психосоматической патологии у детей групп социального риска: Дис. ... канд. медицинских наук. – 2007.

21. Шмидт И. Р. Основы прикладной кинезиологии // Прикладная кинезиология. – 2002. – № 1.

22. Чернышёва Т. Н. Прикладная кинезиология как междисциплинарная система интегративного подхода в здравоохранении и традиционной медицине // Прикладная кинезиология. – 2007. – № 8-9.

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ – РУДН
МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ
КАФЕДРА КЛИНИЧЕСКОЙ ФИЗИОЛОГИИ И НЕЛЕКАРСТВЕННЫХ МЕТОДОВ ТЕРАПИИ

УДК 615.828
ББК 53.541.5
Медицина

медицина

СОВРЕМЕННАЯ МАНУАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ КАК СПОСОБ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПАЦИЕНТОВ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

Доктор медицинских наук Р. Я. Татаринцева
Кандидат медицинских наук Н. Н. Тихонова
Г. Г. Априамашвили
Кандидат философских наук М. Г. Керекеша
Кандидат медицинских наук А. А. Игнатьев
Кандидат медицинских наук Ф. Г. Гильмутдинова
А. В. Агеева
Т. Н. Баранова
Д. Б. Кудрявцева
А. Л. Сушков

У людей старшей возрастной группы ухудшение состояния соматических заболеваний связано со снижением двигательной активности. Закономерно предположить, что лечебные мероприятия, направленные на улучшение двигательной активности, приведут к повышению качества жизни людей старшей возрастной группы. В статье приводятся результаты обследования состояние опорно-двигательной системы у людей старшей возрастной группы. Показана эффективность процедур мягких техник мануальной терапии для улучшения состояния функциональной активности опорно-двигательной системы.

Ключевые слова
Старшая возрастная группа, опорно-двигательная система, мануальная терапия, мягкие техники

Актуальность проблемы

Улучшение социально экономических условий в России жизни приводит к увеличению продолжительности жизни. В своем ежегодном послании к Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года президент Владимир отметил, что средняя продолжительность жизни в России за последнее четырехлетие выросла на два с половиной года и превысила 70 лет. По данным Росстата за 2011 год средняя продолжительность жизни в России составляет 69,83 года. Продолжительность жизни мужчин – 64 года, женщин – 75,6 лет. В 2013 году Россия достигла самого высокого в истории страны показателя продолжительности жизни женщин – 76,5 лет. При этом средняя продолжительность жизни по всему населению в целом (женщины и мужчины) за 2013 год увеличи-

лась до 70,8 лет. Средняя продолжительность жизни россиян в 2014 году увеличилась до 71 года.

Этот факт приводит к необходимости изучать, как показатели влияющие на качество жизни, так и факторы, способствующие улучшению этого показателя у людей старшей возрастной группы [1-6, 8].

Одной из основных проблем, приводящих к снижению качества жизни – нарушения функции опорно-двигательной системы [7, 9, 10]. Именно нарушение функции опорно-двигательной системы приводит к снижению двигательной активности, и как следствие нарушаются функции других систем организма, и в первую очередь, сердечно-сосудистой, желудочно-кишечной).

Цель работы: повышение качества жизни людей старшей возрастной группы.

Задачи:

1. Изучить состояние функциональной активности опорно-двигательной системы у людей старшей возрастной группы.

2. Определить влияние мягких техник мануальной терапии на качество двигательной активности у этой категории больных.

Материалы и методы:

Под наблюдением находилось 154 больных старше 50 лет, обратившихся в клинику «МЕДЛИДЕР», ориентированную для оказания помощи при патологии опорно-двигательной системы.

Клинические наблюдения осуществлялись в течении периода курса лечения и проводился опрос состояния через 1 месяц после окончания курса терапии.

Основная группа составила 155 больных, у которых было проведен осмотр состояния опорно-двигательной системы и вторая группа 24 больных, кому было проведено лечение мягкими мануальными техниками.

У всех 155 больных был собран анамнез, больным была проведена визуальная диагностика, было проведено определение состояния тазовых костей (крыльев таза и лонной кости), состояние функциональной активности верхнего и нижнего шейного сплетения и верхнего и нижнего поясничного сплетения. Также определяли объем движения суставов рук и ног.

Практическая значимость работы:

Показаны: 1– высокий показатель нарушений опорно-двигательной системы у лиц пожилого возраста

2 – показана эффективность мягких техник мануальной терапии в нормализации функции опорно-двигательной системы.

Результаты исследований и их обсуждение

Раздел 1. Анализ результатов исследования состояния опорно-двигательной системы.

Жалобы обследуемой группы больных приведены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение больных в соответствии с предъявляемыми жалобами

	Жалобы	Процент встречаемости признака
1	боли в спине	80
2	боли в коленных суставах обеих ног	20
3	боли в коленном суставе (с одной стороны)	50
4	боли в тазобедренном суставе с одной стороны	24
5	с двух стороны	9,3
6	затруднение в начале движения	56
7	усиление болей и затруднение движения в процессе ходьбы	1
8	не зависел от активности движений.	43
9	улучшение в положении лежа	5,9
10	улучшение при ходьбе	16

Для оценки состояния опорно-двигательной системы проводилась визуальная диагностика. Результаты исследований приведены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты визуальной диагностики

	Симптом	Процент
1.	асимметрия крыльев таза —	98.6
2.	ложное укорочение ноги слева	92
3.	ложное укорочение ноги справа	11,3
4.	нарушение паттерна ходьбы	67
5.	плоскостопие	93,3
6.	ограничение объема движения в тазобедренном суставе с двух сторон	32
7.	ограничение объема движения в тазобедренном суставе с одной стороны	32
8.	видимые деформации коленных суставов	16
9.	ограничения подвижности в области коленного сустава с двух сторон	8
10.	ограничения подвижности в области коленного сустава с одной стороны	24

Ранее лечение у мануальных терапевтов получали – 21%, у массажистов – 85%.

Улучшение от проведенной терапии у мануального терапевта – кратковременное меньше года – 18.6%.

Таким образом:

У лиц старшего возраста имеются дисфункции костей таза, которые могут способствовать быстрому прогрессированию артрозов и являться отягощающим фактором в их развитии, а также дальнейшего прогноза.

Раздел 2.

Результаты лечения больных мягкими техниками мануальной терапии

Мануальная терапия в своем развитии претерпела большие изменения и на смену грубым техникам «вправления позвонков», которые часто приводили к осложнениям, пришли мягкие техники способные оказывать лечебное воздействия, не только не причинения вреда здоровью больного, а наоборот, еще и улучшая состояние других органов и систем.

24 больным, обратившимся в клинику, была проведена коррекция имевшихся нарушений.

Проведенное лечение способствовало исчезновению болей у 20 больных, значительное улучшение – 2. При этом восстановление имевшихся тазовых дисфункций приводила к значительному уменьшению болей в тазобедренных, коленных суставах.

Как результат у больных увеличилась двигательная активность, улучшение настроение.

Рекомендации

Врачам общей практики на местах, можно более активно рекомендовать больным старшей возрастной группы курсы лечения у мануальных терапевтов, использующих в своей практике мягкие мануальные техники.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Абусуева У. М. Анализ заболеваемости лиц пожилого и старческого возраста (по материалам республики Дагестан) / У. М. Абусуева, Х. И. Алхасова // Клиническая

геронтология. – 2003. – № 9. – С. 144.

2. Альперович В. Д. Социогеронтологические теории // Актуальные проблемы истории, теории и технологии социальной работы. – Вып. 1: Сборник статей / под ред. проф. П. Я. Циткилова. – Новочеркаск; Ростов н/Д: Пегас, 1998.

3. Бабичева О. В. Показатели здоровья лиц пожилого и старческого возраста, постоянно проживающих в стационарном учреждении социального обслуживания: Автореф. ... канд. медицинских наук. – 2012.

4. Бондаренко И. Н. Международный год пожилых людей в РФ (1999 год). Итоговый доклад / И. Н. Бондаренко, В. М. Васильчиков // Клиническая геронтология. – 2000. – № 9-10. – С. 89-104.

5. Введенская Е. С. Особенности заболеваемости и обращаемости пожилых за амбулаторно-поликлинической помощью // Проблемы социальной гигиены и история медицины. – 1998. – № 5. – С. 17-21.

6. Вишневский А. Г. Демографическая модернизация России и ее противоречия / А. Г. Вишневский // Мир России. – 1999. – Т. 8. – № 4. – С. 5-21.

7. Галкин Р. А., Гехт И. А., Павлов В. В. Организация медико-социальной помощи лицам старших возрастов в лечебных учреждениях // Проблемы социальной гигиены и история медицины. – 1997. – № 2. – С. 31-32.

8. Никитушкина Н. Н. Развитие массовой физкультурной работы по месту жительства и отдыха населения. – М.: Москомспорт, 2012.

9. Семенов В. В. Физиологическая потребность в двигательной активности у лиц зрелого и пожилого возраста: Автореф. ... кандидата медицинских наук. – Тюмень, 2003.

10. Усков Г. В. Динамика состояния физического здоровья студентов с различными режимами двигательной активности в период обучения в вузе и коррекция модифицируемых факторов риска развития заболеваний: Автореф. ... д-ра медицинских наук. – 2001.

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ – РУДН
МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ
КАФЕДРА КЛИНИЧЕСКОЙ ФИЗИОЛОГИИ И НЕЛЕКАРСТВЕННЫХ МЕТОДОВ ТЕРАПИИ

УДК 615.89
ББК 53.525
Медицина

медицина

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ РЕЦЕПТА ПРОПИСЕЙ В ТРАДИЦИОННОЙ КИТАЙСКОЙ ФИТОТЕРАПИИ

Доктор медицинских наук Р. Я. Татаринцева
Кандидат медицинских наук Н. Н. Тихонова
Г. Г. Априамашвили
Кандидат философских наук М. Г. Керекеша
Кандидат медицинских наук А. А. Игнатьев
Кандидат медицинских наук Ф. Г. Гильмутдинова
А. В. Агеева
Т. Н. Баранова
Д. Б. Кудрявцева
А. Л. Сушков

Базовый принцип построения рецепта в ТКМ совершенно отличен от западных принципов построения лечебных прописей, потому что Традиционная Китайская Медицина не рассматривает отдельные патологические состояния. В отличие от западной медицины, она рассматривает взаимодействующие друг с другом процессы. В результате этого лечебные формулы традиционной китайской фитотерапии не устраняют отдельные патологические состояния, а балансируют различные процессы в организме. Следовательно, они наиболее эффективны при использовании в соответствии с традиционным китайским диагнозом и менее эффективны, когда мы пытаемся лечить патологические состояния в соответствии с западным диагнозом.

Ключевые слова
Китайская медицина, рецепты, прописи, фитотерапия, эффективны

Интерес к традиционной китайской медицине (ТКМ) растёт на Западе с каждым днём. ТКМ все чаще становится объектом научного исследования. Тем не менее, в мировоззрении людей Запада и Востока имеются некоторые существенные различия. Эти различия прекрасно иллюстрирует письменный язык.

На Западе (а собственно, в большей части мира) люди пишут при помощи букв. То есть мы составляем слова из отдельных звуков. Только после этого мы связываем друг с другом слова, чтобы построить образ (предложение). Это означает, что мы строим свою картину мира из отдельных феноменов. Сначала мы змечаем факт, потом другой факт, потом третий и только после этого находим или конструируем связи между фактами.

На Востоке (в частности, в Китае) люди

пишут иероглифами, т. е комплексными наглядными формами, символизирующими некий целостный образ или явление. Если изменить даже небольшую часть иероглифа (пиктограммы), получится уже совершенно иной образ, зачастую с абсолютно другим смыслом.

Примерно такая же картина складывается в медицинах Запада и Востока. В западной медицине диагноз представляет собой факт, состоящий из нескольких других отдельных фактов, и описывает определенное состояние. Например, диагноз «хронический анацидный гастрит» говорит нам о факте воспаления слизистой оболочки желудка и о том, что при этом отмечается понижение кислотности желудочного сока. И коль скоро мы видим воспаление, мы назначаем противовоспалительное лечение. Мы можем провести дополнительные исследования и выявить дополнительные факты, что сделает наше лечение более точным: например, выявив Helicobacter pylori, мы дадим пациенту средство, подавляющее рост этой бактерии (напр. Метронидазол). Кроме того, для регуляции кислотности мы дадим пациенту лекарство или фитопрепарат, повышающий кислотность (например: *Achillea mellefolium*). Для предотвращения побочно эффекта от антибиотика, мы назначим антимикотические средства. Далее общеукрепляющие средства и витамины. И так далее. Мы работаем с отдельными фактами.

В китайской и некоторых других традиционных медицинах диагноз выглядит не как факт, а как процесс, состоящий из множества компонентов. Например: «застой крови Печени с нарушением распределения грудного Ян». То есть заболевание рассматривается в тесной связи с жизненным процессом в целом. При сформулированном таким образом диагнозе мы видим, что естественное течение жизненного процесса нарушено в определенном месте определенным образом. Патологическое состояние как таковое в ТКМ важно только как признак, отражающий некий процесс. Оно лишь показывает, *где* именно естественный физиологический процесс реализуется некорректно. А также указывает на качество нарушений (*что именно случилось*?) – застой, снижение функции, патологический избыток функции, нарушение распределения функций или веществ и т. д.

На стадии лечения важно только, что и как им образом мешает естественному жизненному процессу реализовываться оптимально. То есть что случилось и где это случилось. Терапия же и медикаменты будут устранять эту причину в этом месте, чтобы восстановить нормальное течение жизненного процесса. Поскольку, нарушение оптимальной реализации естественного жизненного процесса в одном из ключевых мест организма может быть причиной патологических состояний и в разных других местах, то коррекция физиологических процессов в этом месте устраняет патологичские состояния в разных других местах тела. Например, застой крови в печени может привести к дисменорее, нарушениям пищеварения и носовому кровотечению [1. P. 511]. Если врач ТКМ замечает у пациента эти симптомы и наблюдает другие признаки застоя крови Печени, он даст ему средство, устраняющее застой в печени, ожидая инверсию всех наблюдаемых симптомов.

Другой важный вопрос ТКМ-диагностики – это вопрос «почему?». Какой именно фактор нарушил физиологическое равновесие. Это может быть, к примеру, проникновение «холода» или «ветра», излишняя сухость или влажность, эмоциональный стресс и т. д.

Следующим шагом будет выяснение, в *каком направлении* этот фактор нарушает физиологический процесс. Рецепты ТКМ различны по своему действию:

Прописи могут быть восполняющие, рассеивающие, выводящие, двигающие, фильтрующие, восстанавливающие и пр.

Другими словами, идентифицируя па-

тологические паттерны, доктор рассматривает не субъекты, а отношения [1.P. 421].

Точно также отношения между растениями – основа китайского фиторецепта. В каждом рецепте присутствует «Правитель» – это базовый компонент рецепта, реализующий основное действие. «Сановники» и «Помощники» – помогают «Правителю» наиболее оптимально реализовать свою функцию. «Посланники» доставляют лекарственные вещества к месту назначения.

В качестве примера рассмотрим схему лечебной формулы Сяо Яо Ван, именуемую китайцами «пилюлями блаженства». Этот рецепт традиционно используется для устранения застоя ци Печени и дефицита крови печени. Симптомы при этом могут быть различны и включают нарушения пищеварения, менструальные и предменструальные дисфункции, межреберную невралгию, а также вертиго, ишиатические боли, головные боли, покраснение глаз, затуманенное зрение, слезотечение, зуд в глазах. Применяется также при депрессиях, пищевых аллергиях, хроническом субфебрилитете, гипогликемии.

Причиной застоя ци Печени чаще всего выступает дефицит крови Печени и нарушение трансформирующей и распределяющей функции Селезенки. Вот почему в формуле Сяо Яо Ван в качестве «сановников» и «помощников» мы находим также компоненты, работающие в направлении данных функций.

Схему действия классической формулы **Сяо Яо Ван** можно представить следующим образом [2. С. 26]:

«**Правитель**» реализует главную функцию – двигает ци Печени и устраняет её застой.

Корни володушки китайской 16,7%

«**Сановники**»:

Окоренные корни пиона молочноцветкового 16,7 %

Пестуют кровь и собирают Инь (смягчают Печень и убирают острые процессы).

Корни дудника китайского 16,7%

Пестуют и гармонизируют кровь, двигают ци, в комбинации с володушкой и пионом восстанавливают тело Печени (обеспечивают регенерацию клеток печени).

«**Помощники**»:

Корневище атрактилодеса крупноголовчатого 16,7%

Склероций пории кокосовидной 16,7%

Корни солодки уральской 13,3%

Оздоравливают Селезёнку (источник новой Крови), питают Кровь («наполняют» Землю для нейтрализации Дерева)

Трава мяты простоквашечной 13,3%

Двигает ци, выводит застойный Жар из канала Печени

«**Посланник**»

Эту роль в прописи Сяо Яо Ван играет сам «правитель»

Корень володушки китайской

Транспортирует лекарственные вещества в канал Печени.

Все компоненты усиливают и поддерживают друг друга, и конечный эффект прописи обеспесивается исключительно их взаимодействием. Если исключить из рецепта какой-либо компонент, эффективность средства резко упадет (вплоть до полного его отсутствия) во всех направлениях (подтверждается личными наблюдениями авторов).

Вывод:

Базовые принцип построения рецепта в ТКМ совершенно отличен от западных принципов построения лечебных прописей, потому что Традиционная Китайская Медицина *не рассматривает* отдельные патологические *состояния*. В отличие от западной медицины, она рассматривает *взаимодействующие друг с другом процессы*. В результате этого лечебные формулы традиционной китайской фитотерапии не устраняют отдельные патолоические состояния, а балансируют различные процессы в организме. Следовательно, они наиболее эффективны при использовании в соответствии с традиционным китайским диагнозом и менее эффективны, когда мы пытаемся лечить патологические состояния в соответствии с западным диагнозом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Maciocia Giovanni. The Foundations of Chinese Medicine. – 2-nd edition. – Moscow: Elsiver Ltd, 2011. – V. 2.

2. Зайцев С. В. Печень в традиционной китайской медицине. – Москва: Синофарм, 2013. – С. 26.

SUMMARY

Ryndin I. Zh. Documents on Marital Materials XVI – XVII Centuries as Part of the Ryazan Nobility Assembly Affairs, Funds RGADA and Information on Noble Land Ownership // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 6-11. [0,5 p. s.]

Key words

Salary certificate, assembly material, noble tales, Ryazan nobility, track records, aristocratic estates, Ryazan noble houses, Ryazan nobility assembly, Ryazan paperwork, Ryazan pedigree book

Summary

On the basis of the latest scientific research provides a brief analysis of the documentary material XVI – XVII centuries., As well as other important sources of information on landownership of the nobility of the Ryazan edge this time period.

Erokhin I. Yu. On «Ukrainization» of Kuban: Peculiarities of the Ethnic Mentality of the Black Sea Cossacks // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 12 – 15.

Key words **[0,3 p. s.]**

The Cossacks, state, ethnos, nation, class, estate, people, culture, traditions, mentality, Russia, Ukraine, politics, society

Summary

The article deals with the so-called «ukrainization» of the Kuban region, which is related to the existence, in the territory of the region, of the Black Sea Cossack army that is traditionally considered to have some tight connection with the Ukrainian ethnic identity. In the article, the author shows that this issue is much more complicated and has many more aspects than it might seem at first sight.

Shayakhmetova I. Z. Establishment of Management and Government in Cities Bashkiria 1919 – 1922 // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 16 – 19.

Key words **[0,3 p. s.]**

City councils, Bashkiria, the Civil War, revolutionary committees, local government and self-government

Summary

The article refers to the local government and self-government in the cities of Bashkiria in 1919 – 1922 years. Their structure, election procedure, the conditions of formation and development.

Rodriguez-Fernandez A. M. Saudi Arabia at the Origins of Bourgeois Modernization (1960-1970) // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 20 – 23. [0,3 p. s.]

Key words

Modernization, Faisal, social support, administration, law, Economics

Summary

The article discusses the decision-making mechanism about the first serious attempt of capitalist modernization in Saudi Arabia is a backward feudal monarchy with the maintenance of a strong seam to bourgeois remnants, and socio-political orientation of the reforms.

Safronov B. V. The Asia-Pacific Economic Cooperation APEC in Peking // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 24 – 28. [0,4 p. s.]

Key words

Partnership, corruption, trade, region, issues, technologies and innovations

Summary

The article is devoted to the work of the APEC forum held in Peking. Accepted there decisions and participation in this forum the President of Russia Vladimir Putin.

Bezkadi Fadi. US Foreign Policy: its Concepts, Principles, Objectives and Means // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 29 – 33. [0,4 p. s.]

Key words

US foreign policy, the principle of Monroe, Wilson's 14 points, the Middle East, the means of American foreign policy, interventionist foreign policy, America's foreign policy goals

Summary

In this article, we have made a brief analysis of US foreign policy. We wrote about the concepts, principles, objectives and means of foreign policy of America. We examined how the foreign policy of depending on international circumstances. He described some of the principles of its foreign policy and objectives in the Middle East. Also wrote about how America uses its capabilities (military, economic and diplomatic) to intimidate other countries and strengthen its dominance in the world.

Soltanova N. B., Karayeva L.V. Oil – Business – Science // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 34 – 40. [0,6 p. s.]

Key words

Oil, oil industry, Baku, chink, black gold

Summary

The article deals with the chronology of the development of oil industry in Azerbaijan, the attraction of first business investments and the concomitant expansion of science.

Zvyagina E. S. Interaction of Territorial Self-Government with National Parks and Reserves of the Russian Federation as a Factor of Formation of Civil Society in the Russian Regions // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 41 – 45. [0,4 p. s.]

Key words

Public council, the bodies of territorial public self-government, protected areas, civil society

Summary

The article discusses the need for the formation of territorial public self-government. It is shown that the interaction of public councils to national parks and reserves contribute to the prevention of conflicts between the local population and the administration of protected areas, and also gives the possibility of partial co-management of protected areas. It is proposed to use active data public education in the region of the Russian Federation as a factor in the formation of civil society in Russia.

Matraeva A. D. The Theory of the Creative Class: Background, History and Main Provisions // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 46 – 51. [0,5 p. s.]

Key words

Creative class, new class, professional, post-industrial society, intellectual, intelligentsia

Summary

The article discusses the concept of the creative class by Richard Florida. Discusses the background and origins of this theory, its main provisions. The author believes that the theory of the creative class is a natural result of the many theories and a reflection of the social processes of a new phase in the development of society, which is called post-industrial.

Novikov S. N., Sulyaev A. S. Problems of Efficiency of Administrative Activity in the Sphere of the Public and Municipal Service // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 52 – 55. [0,3 p. s.]

Key words

The public and municipal service, state and serving, an efficiency assessment, administrative activity

Summary

Recently the problem of low efficiency of administrative activity of the public and municipal service is in the center of attention. In work the complex of the problems connected about increase of efficiency of administrative activity and its assessment in the designated sphere is analysed.

Popov E. G. Vatican City – the Vanguard of Globalization (mid XX century – beginning of XXI century) // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 56 – 64.[0,7 p. s.]

Key words

The Vatican, religion, spirituality, Orthodox faith, society, ecumenism

Summary

The article is devoted to the spiritual problems of the modern world. Certain events in the history of Europe in the mid XX century – early XXI century, associated with the activities of the spiritual leaders of Christianity, are considered taking into account the formation of a New world order. Obvious was the fact that religion is under scrutiny by political scientists. At the same time, expansion of spheres of social and public life of the society in the activities which are attended by religious leaders, in particular the Roman Pontiff. Specifically, the function of the Vatican not only as a Church but as a national Institute.

Kryuchkov V. V., Sycheva O. N. Historical memory of cadets // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 65 – 69. [0,4 p. s.]

Key words

Historical memory, cadets, historical figures, public opinion

Summary

This article is devoted to characteristic features of historical memory of cadets of the Ryazan branch of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Ya. Kikot. It identifies periods of history causing the greatest interest of cadets, finds out the assessment of Russia's contribution to world civilization, reveals the attitude of cadets to the great historical figures of Russian history.

Presnyakov M. A. The Tan-Shan Landscapes by Kosharov P. M. in Semionov's Expedition in 1956-1957: Space Characteristics // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 70 – 99. [2,4 p. s.]

Key words

Kosharov P. M., Semionov-Tan-Shanski P. P., Issyk Kul, Tan-Shan, Dzhuuku valley, Dzhuuku pass, Ryazan travelers' museum, landscape, space characteristics, space plans, topology of space.

Summary

The article gives the brief biography of Kosharov P. M., short space characteristics of his paintings, made during the expedition of Semionov P. P. in the Tan-Shan and makes the comparative analysis for landscapes with photos and modern sketches.

Ilicheva I. M. Arbitrary Regulation of Conduct as a Condition of Prevention of Xenophobia and Extremism in Children and Adolescents // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 100 – 107. [0,6 p. s.]

Key words

Will, volitional activity, conscious self-regulation of behavior and activity, self-control

Summary

Discusses the views on the will of the Russian and foreign psychologists. Discusses points of view on the essence of the will and volitional activity, the psychological mechanisms of the will, the contents of volitional qualities of the person, development and education of the will. It is proposed to consider the moral upbringing will in the unity of the mind, feelings and respect for the other as the main goal of upbringing of a growing person, as the main

precondition for the prevention of antisocial behavior in children and adolescents.

Baranova V. A., Savina O. O., Smirnova O. M. The Dynamics of Teenage Children's Representation of the Safety of the Educational Environment // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 108 – 115. [0,6 p. s.]

Key words

Safe educational environment, adolescence, emotional state, stress, resilience,risk factors, a threat to security, psychological service

Summary

The article discusses the results of the study of representations of teenagers, the safety of the school environment in the period of adaptation to school (grades 5-6). The problems of the emotional states of the adolescens in the period of adaptation to the school, analyzes the psychological security threats.

Bonkalo S. V., Romanova A. V. Structural and Dynamic Features to Develop the Personality of Delinquent // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 116-123. [0,6 p. s.]

Key words

Juvenile offenders, violent and acquisitive crime, object relations, motivation for the success of the rehabilitation process

Summary

The article presents the results of surveillance-analytical and empirical research on the problems of delinquent personal development. The author analyzes the psychological theory of patterns and mechanisms of development of the individual offender, especially his object relations that are emerging as a result of his personal development. With the pilot study conducted by the author draws some conclusions, identifying features of object relations delinquent developing personality.

Results of the study are important in overcoming the problem of delinquent behavior of juvenile offenders and preventing their recurrence.

Zuikova A. A., Safronov A. I. Psychosemantical Approach in the Diagnostic of Personality Qualities of the Graduate Educational Organization According with Qualification Requirements of the Federal State Educational Standards // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 124 – 128. [0,4 p. s.]

Key words

Personal profile, subjective picture of the world, values, meanings, personal construct, and graphic verbal picture of the world

Summary

The article considers the problem of correlation of the requirements of the Federal state educational standard to the graduates of educational institutions with presence actually formed of the qualities that were identified in the empirical research. The author's understanding of the definition of «personality profile» which is a set formed of the qualities of a student and its correlation with the portrait of a graduate, presented to the Federal state educational standard. Diagnostic tools for this task was used psychosemantic approach to uncover the subjective picture of the world of the graduate, his verbal and graphical constructs.

Zuikova A. A., Safronov A. I. Analysis of Information Awareness Teenagers about Distribution of Psychoactive Substances for Early Diagnosis and Prevention of Drug Addiction // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 129 – 134. [0,5 p. s.]

Key words

Drug addiction, drug addiction primary prevention, expanding the boundaries of secondary drug prevention, monitoring and early identification of risks socio-cultural environment

Summary

Conceptual views on primary prevention, covering the entire population in the form of health promotion in relation to persons included in the group of potential risk, can not be considered completely effective and sufficient, since, in our opinion, should be combined with the methods and techniques of secondary prevention assume familiarity with hidden threats, consequences and diseases and physical weights, social degradation associated with the use of drugs.

Karnauhov V. A., Kanishcheva M. A. Specific Emotional Attitude to Possible Future People with Different Locus of Control // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 135 – 138. [0,3 p. s.]

Key words

Locus of control, internality, externalhost, the image of the future, the emotional attitude

Summary

the article deals with the psychological approaches to the research of the image of the future, presents the results of a study of the emotional relationship to possible future people with different locus of control. It is shown that in the group of subjects with dominant internal locus of control tend to see future events in pleasant colors, significantly more than in the group with a dominant external locus of control. The number of subjects, describing future events in unpleasant colors, slightly in both groups.

Kvasova O. G., Prykhodko I. P. Personality with Traumatic Experience in Drivers after Car Crash // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 139 – 148.

Key words **[0,8 p. s.]**

Cultural-historical work of personality, personality work, psychological help, positive effects, post-traumatic growth, personality work with traumatic experience

Summary

The article is devoted to the specifics of psychological reactions of drivers with extreme experience car accidents, from the standpoint of activity-meaning approach which justified the role of positive effects of traumatic experiences, The research shows the different types of personality work with the traumatic experience, allowing to connect different split parts of it, integrate experience as a function of personality work with extreme experiences, as a factor in linking together the individual past, present and future. A qualitative analysis of the nature of personality work drivers fulfil and its transformations, depending on the fact of seeking to Internet counseling compared with non-users are presented.

Kotsina M. N. The Genesis of the Term «Patriotism» in Teaching Science // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 149 – 154. [0,5 p. s.]

Key words

Patriotism, education, Motherland, Fatherland, nation, loyalty, protection, brotherhood, friendship

Summary

The article is devoted to the understanding and manifestation of patriotism in different historical periods. Modern scientists define the content of the phenomenon of «patriotism» in the pedagogical science and describes the approaches in the education of the younger generation.

Leonova N. A. Interdisciplinary Communication Courses of Physics, Life Safety and Safety of Technosphere // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 155 – 159. [0,4 p. s.]

Key words

Professional education, health and safety, technosphere safety, training of bachelors

Summary

In the course of introduction of a course of physics for bachelors in the direction a technosphere safety are revealed a number of problems: absence of professional motivation at junior students and reduction of school hours on studying of disciplines both natural-science, and professional. Exit from current situation is the organization of interdisciplinary communications.

Magomed-Eminova O. I., Savina O. O., Soldatova M. N. Resilience and Coping with the Traumatic Experience during Adolescence // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 160 – 166. [0,6 p. s.]

Key words

Psychological trauma, work of personality, personal meaning, aggression, coping, kiberbulling, adolescence, resilience

Summary

The development of information technology has led to an increase in traumatic situations among adolescents, including the spread of systematic aggression by peers on the Internet and social networks. Especially vulnerable young adolescents who are just beginning to use the Internet without knowing all the possible dangers, and for the first time faced with the kiberbulling. Research is devoted to the identification of the features of coping with traumatic experiences of children and the need for effective ways to provide psychological assistance to adolescents – kiberbulling victims.

Mdivani M. O., Markov A. S. Subject Interaction in Cohesive Teams // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 167 – 172. [0,5 p. s.]

Key words

The subject-subject relationship, the subject-generating interaction, factors of group cohesion, cumulative subject

Summary

The article presents the results of empirical research of the relationship of the subject-generating type of interactions in the group with a level of cohesion. In research took part students of the military University, performing collaborative tasks in groups of different sizes. The obtained data on the relationship between the subjective phenomenology of the subject-generating interactions and the level of group cohesion.

Orlova O. N. Development of the System of Vocational Education the Ministry of Emergency Measures of Russia as a Condition to Improve the Preparation of Specialists in Emergency Management // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 173 – 177. [0,4 p. s.]

Key words

Education, governance in crisis, the Russian Ministry for emergencies

Summary

In the article presents the results of a pedagogical analysis issues to improve the training of the Russian emergency situations Ministry to deal with the challenges of crisis management (emergency) situations.

Suzdaltsev E. L. Historical Reconstruction Moscow State Regional University as a Form of Project Activity // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 178 – 180. [0,2 p. s.]

Key words

Project activities, military-historical reconstruction, Neuchatel battalion

Summary

The article describes the historical reconstruction as a form of project activities at the Moscow State Regional University. Describes in detail the process of reconstruction of Napoleon's army battalion Neuchatel teachers and students of the university.

Voytik M. V. Psychologically Comfortable Learning Environment in the Classroom as a Condition for Ensuring the Quality of Education // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 181 – 189. [0,7 p. s.]

Key words

Psychological comfort of the educational environment, reactive and proactive aggression, psychological climate, emotional and personal characteristics of students

Summary

The article deals with the actual problem associated with providing psychological comfort of the educational environment as a condition for improving the quality of education (educational) process in elementary school; discuss the results of the diagnostic study of comfort, the purpose of which was to study the psychological climate in the classroom and emotional and personal characteristics of students of primary school age. These characteristics are the basic parameters to identify the level of psychological comfort educational environment in primary school pupils group.

Tsai L. V. On the Innovation Activity of the Person // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 190 – 194. [0,4 p. s.]

Key words

Innovation activity, innovative activity, innovative activity, suprasituational activity

Summary

The article is devoted to theoretical research of innovative activity in the framework of personality psychology. Considerable attention is given to the generalization of concepts such as innovation and active personality. The theoretical basis of the study are the work of SL Rubinstein, AN Leontiev VA Petrovsky, and others. The author gives his understanding of innovation activity and identifies its components.

Kuznetsova E. V. Philosophical Publitcism: the Concept in the Intellectual Field // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 195 – 201. [0,6 p. s.]

Key words

Philosophy, publitcism, philosophical publitcism, term, concept, intellectualism

Summary

«Philosophical publitcism» is a term that is actively used by Russian scholars. However, this term hasn't been defined yet. The paper shows how the concept of the philosophical publitcism actually functions in the intellectual field. Six expert interviews with the famous philosophers, journalists and literary critics has helped to find out two main problems with creating the definition of philosophical publitcism. The article also precises some stylistic and functional features of such texts. It uncovers the names of the most notable foreign and Russian authors of the philosophical publitcism from Jean-Paul Sartre to Vasily Rozanov.

Pashkevich O. I. National Picture of the World in the Works V. S. Solovyov – Bolot Bootur // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 202 – 207. [0,5 p. s.]

Key words

National mentality, Yakut literature, folklore, novel, poetics, rite

Summary

The actuality of the mentality problem has increased during last few years. Based on the works of Yakut writer V. S. Solovyev – Bolot Bootur the author considers peculiarities of the reflection of the national mentality, which are evident in the plot of novels, poetics, the perception of the world. The books of this writer are a rich material for study of national psychology of minorities of the North.

Ryzhkova-Grishina L. V. «Sing to me the song, a grief tree...». Psychologism of a Landscape of N. A. Zabolotsky // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP.

208 – 210. [0,2 p. s.]

Key words

Russian poetry, N. A. Zabolotsky, landscape, psychological, artistic image

Summary

Creativity N. A. Zabolotsky always been of great interest to researchers - both for linguists and psychologists, never ceasing to amaze with its diversity, thematic diversity, philosophical richness, rhythmic patterns, inherent creativity only this poet's art features.

The attention of researchers attracted to the philosophy of nature N. A. Zabolotsky, because of the particular nature of his lyrics, but also from the fact that its landscape encompasses additional meanings, has a complex psychological subtext. It can be as simple sketch paintings of nature, and to carry a psychological burden. Often it is the landscape becomes for the poet tool that helps to transfer various psychological conditions lyrical hero, shades of his feelings and moods.

Ryzhkova-Grishina L. V. Son elements and «nedotsvetshy genius». Debunking the Myth of Demonic M. Lermontov // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 211 – 214. [0,3 p. s.]

Key words

M. Lermontov, A. Pushkin, Russian classical literature, debunking the myth of the demonic, literary tradition, a common cultural environment, the mission of the poet's philosophy of nature and the elements

Summary

M. Lermontov lives in our minds, becoming a part of us, our inner world, and this was already an accomplished fact and indisputable. And it is not that his work is included in all curricula and courses, and that his personal lyrical galaxy has long been a part of a unified literary universe, and in this sense, each of us. He is close to us – inner filling its content difficult, seemingly contradictory and restless – restless soul, lyrical experiences and feelings, trying to understand himself and the world in which we live; in which we successfully or unsuccessfully, easy or difficult, joyful or sad, but for something abiding, as solving their daily household affairs, and natural philosophy eternal questions.

Schankina Yu. I. «Women's Presence» Fantasy (on the Basis of Literature Mordovia) // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 215 – 219. [0,4 p. s.]

Key words

Author, archetypal story, gender, genre, style, character, model of the world, fantasy

Summary

The article examines a number of works in the fantasy genre, the authorship of which belongs to women. In the article, «the presence of women» we mean not only the author of the work, but also a number of distinctive features in herent in women's literature and reflected in fantasy.

Morgunov A. V. Innovations, their Structure and Role in the Economic Development of the Modern Industrial Enterprise // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 220 – 222. [0,2 p. s.]

Key words

Scientific and technological development, innovation, innovation process, product innovation, diffusion of innovations, innovation policy, industrial production

Summary

The article discusses the concept of innovation as the driving force of society and is considered the innovation process and its components. The author considers the classification of innovation, offering its expansion. The article defines unresolved issues that the author believes are limiting factors in the development of innovative applications in the RF.

Tatarkin A. I., Bersenev V. L., Zapariy V. V., Gorst A. P. Ural in the Context of the Implementation Economic Mobilisation in the Twentieth Century // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 223 – 247. [2,0 p. s.]

Key words

Ural economy, industry, mobilization model, modernization, industrialization, world war II, management

Summary

The article describes the development and modernization of economy of the Ural region during the twentieth century from the point of view of the mobilization model of development in which it has flourished for so long. Specify the strengths and weaknesses of this model from the point of view of economic and historical Sciences.

Shilina O. A. Assessment of the Current State of the Hospitality Industry Ryazan Region // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 248 – 253. [0,5 p. s.]

Key words

Tourism, hotel service, hotel services, accommodation facilities

Summary

The tourism industry is actively developing in recent years, it is part of the accommodation facilities. The article deals with accommodation facilities, their types. An assessment of the market of hotel services Ryazan region. Analyzed the cost of the proposed numerical fund. Analyzed hotel services provided by hotels and other accommodation facilities in the Ryazan region.

Babkin L. M., Bulatetskiy S. V., Rodin A. E., Shkabin G. S. International Collaboration and Cooperation of the Prosecution Authorities of the Russian Federation in the Fight against Corruption // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 254 – 259.

Key words **[0,5 p. s.]**

Law enforcement agencies, the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, the fight against corruption, corruption offenses and crimes

Summary

The article discusses some problems in the fight against corruption, the role of the Prosecutor General of the Russian Federation in the development of anti-corruption measures, improving its tools and techniques to enhance the protection of the rights, freedoms and legal interests of citizens and organizations, public and state interests from criminal attacks, as well as the coordination of activities to work out strategies, definition, objectives and tasks of the prosecution authorities within international cooperation between states – parties of the Agreement about cooperation in the fight against corruption.

Belgisova K. V., Toporin V. S. To the Question about the Necessity of Russian Pension Codification // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 260 – 263. [0,3 p. s.]

Key words

Pension legislation, pension, Pension code, pensioners

Summary

Today in Russia the issues of appointment and payment of various types of pensions are settled huge number of normative acts of different legal force. To understand the high number of laws and regulations governing a particular issue of appointment and payment of hotel type of pension is difficult not only for ordinary citizens but also for professionals. Codification of the pension legislation will significantly simplify the study and practice of the rules governing the appointment and payment of pensions.

In the article the structure of the Pension code of the Russian Federation taking into account the existing two-tier pension system of Russia and the ongoing pension reform.

Obyedkova I. V. Positive Liability in Criminal Law // Russian Scientific Journal. –

2015. – № 3(46). – PP. 264 – 269. [0,5 p. s.]

Key words

Positive liability, legal responsibility, state, aspects, problem

Summary

The article deals with the problem of positive criminal liability. The author analyzes different approaches to the problem of relationships between positive and negative aspects in the category of responsibility and defines historical trends of the doctrine of positive responsibility as well.

Simatova E. L., Toporin V. S. Negotiations in Good Faith: Novels of the Russian Legislation and International Practice // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 270 – 274. [0,4 p. s.]

Key words

The principle of good faith negotiations in good faith, contractual relations

Summary

This article examines the gradual introduction into the Russian legislation the principle of good faith in light of the ongoing reform of the Civil Code of the Russian Federation. Investigates the use of this principle in international practice on the example of the Principles of international commercial contracts of UNIDROIT.

Tretyakov K. V. A Comparative Study of Criminal Legislation of the Russian Federation and the UK for Example the Qualifications of the Murders // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 275 – 278. [0,3 p. s.]

Key words

Murder, qualification of crimes, English criminal law, comparison of the criminal law

Summary

The article is devoted to comparative analysis of Russian and English criminal law. Were studied the main aspects of the qualification of murders taking into account peculiarities of the national legislation of the Russian Federation and the UK. Revealed the similarity of individual approaches regarding the classification of such acts and defines the essence of the differences noted. On the results of the estimation of the overall structure of criminal legislation with international requirements and the position of the European Court of human rights.

Shkabin G. S., Sinelnikov I. J. Intelligence Work of Law Enforcement Agencies Tsarist Russia in the Early Twentieth Century: Problems of Organization and Regulation // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 279 – 284. [0,5 p. s.]

Key words

Ministry of Internal Affairs, Gendarmerie, Police Department, intelligence work, fight against political crimes in the beginning of XX century

Summary

This article explores the methods of work of the gendarmerie and security departments to combat political crimes in Russia in the early twentieth century. Particular attention is paid to work of undercover units. The article analyzes the legal regulation of the possibility of criminal acts committed by agents.

Kochev A. G., Sergienko A. S. Solution of Problems in Calculation of Temperature Fields of Window Jamb Buildings // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 285 – 289. [0,4 p. s.]

Key words

Heat loss, the temperature field, the window openings

Summary

The paper presents the results of the analytical solution of the problem of two-dimensional stationary temperature distribution in the enclosure, consisting of part of the wall near the

window opening, and calculations of heat loss through this area.

Tarasov V. V. The Antivirus Construction for the Circuit from *K*-valued Functional Elements with Virus // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 290 – 292.

Key words **[0,2 p. s.]**

Syntheses of reliable circuits from unreliable elements, the k-valued functions with viruses, reliability of control systems

Summary

The circuits from functional k-valued elements in arbitrary basis are considered. Their k-valued functions $f(x_1,...,x_n,z_1,...,z_r)$ are described, where $x_1,...,x_n$ are usual iterable variables and $z_1,...,z_r$ are indicators of external influences. Such functions are called the k-valued functions with viruses. Superposition of the functions with viruses can lead to circuits which are free from external influences and viruses.

Bulatetskiy S. V., Glushkova E. P. Psychophysiology of Individual Differences on the Criteria of Heart Beat Regulation and Individually-Typological Person Characteristics // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 293 – 298. [0,5 p. s.]

Key words

Mathematical analysis of heart beat, mechanisms of adaptation, identity property

Summary

The article presents the data obtained by comparing the features of the autonomic regulation of the heart beat based on the results of mathematical analysis and individually-typological features as the result of a standardized multivariate study of personality.

Glushkova E. P., Bulatetskiy S. V. To the Search of the Methods of Assessment and Prediction of Functional Reserves of the Body according to the Results of the Mathematical Analysis of Heart Beat // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 299 – 304. [0,5 p. s.]

Key words

Mathematical analysis of heart beat, slow oscillations of hemodynamic, functional reserves, orthostatic test

Summary

The article analyzes the values of the mathematical analysis of cadets heart beat received with the help of the active orthostatic test with the results of the running in the 5000 meters. We propose new methods for evaluating functional reserves in terms of heart rate variability.

Tatarintseva R. Y., Apriamashvili G. G., Tichonova N. N., Ageeva A. V., Fomina M. A., Kerekesha M. G., Kudryavceva J. B. The Case of Infertility Treatment with Soft Tissue Manual Therapy and Narrow-Width Spectral Far-Infrared Light // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 305 – 307. [0,2 p. s.]

Key words

Case, infertility, narrow-width spectral far-infrared light, soft tissue manual therapy

Summary

There were examined three cases of infertility. There were used a narrow-width far-infrared light treatment and soft tissue manual therapy (including osteopathy and kinesiology, visceral therapy) in these cases. The efficacy of this treatment strategy had been proved in these cases. It was recommended to administer the narrow-width spectral far-infrared light, and soft tissue manual therapy in treatment of infertility.

Sushkov A. L., Gilmutdinova F. G., Baranova T. N., Ignatyev A. A., Tatarintseva R. Y., Kerekesha M. G., Kudryavtseva D. B. Spectrum of Parasitic Defeat at Inhabitants of Tyumen Region and Israel according to Vegetative Resonance Test // Russian Scientific

Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 308 – 315. [0,6 p. s.]

Key words

Parasitic diseases, non-invasive examination, vegetative resonance test, worms, cestodes, nematodes, trematodes, habitat

Summary

The study included patients with worms from Tyumen (RUSSIA) and Netanya (Israel) examined using non-invasive method – Schimmel's vegetative resonance test. Appreciated the range and frequency of detected worms in the represented regions. Revealed the expansion of parasites habitats. Showed the role of the timely detection of worms for anthelmintic therapy and reduce the incidence of severe worm infestation and their complications.

Tatarintseva R. Y., Apriamashvili G. G., Tichonova N. N., Ageeva A. V., Fomina M. A., Kerekesha M. G., Kudryavceva J. B. Soft Tissue Manual Therapy as a Method of Correction of the State of the Autonomic Nervous System in Persons of Older Age Group // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 316 – 320. [0,4 p. s.]

Key words

Soft tissue manual therapy, correction, autonomic nervous system, older age group

Summary

The usage of soft tissue manual therapy for exploring of the correction possibilities of the autonomic nervous system`s state was investigated in 42 persons of older age group.

It was found that, the usage of soft tissue manual therapy in individuals' older age group proved adjusting allowed you to adjust the autonomic nervous system.

It was recommended, to use the soft tissue manual therapy in individuals' older age group in the complex treatment of diseases of the autonomic nervous system.

Tatarintseva R. Ya., Tichonova N. N., Apriamashvili G. G., Kerekesha M. G., Ignatyev A. A., Gilmutdinova F. G., Ageeva A. V., Baranova T. N., Kudryavceva J. B., Sushkov A. L. Modern Manual Therapy as a Way to Improve the Quality of Life of Older Patients // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 321 – 324. [0,3 p. s.]

Key words

Senior, age group, musculoskeletal system, chiropractic, soft-tissue techniques

Abstract

People of the senior age group the deterioration of somatic diseases associated with reduced physical activity. It is legitimate to speculate that therapeutic interventions aimed at improving physical activity, will lead to improving the quality of life of people in older age groups. The article presents the results of a survey of the condition of the musculoskeletal system in people of older age group. The efficiency of the procedures soft techniques of manual therapy to improve the functional status of the musculoskeletal system.

Tatarintseva R. Ya., Tichonova N. N., Apriamashvili G. G., Kerekesha M. G., Ignatyev A. A., Gilmutdinova F. G., Ageeva A. V., Baranova T. N., Kudryavceva J. B., Sushkov A. L. The Basic Principles of Herbs Combination in the Recipe of TCM // Russian Scientific Journal. – 2015. – № 3(46). – PP. 325 – 328. [0,3 p. s.]

Key words

Chinese medicine, recipes, recipe, herbal medicine, effective

Summary

The basic principles of herbs combination in TCM recipe are different from Western principles for medical prescription, because Traditional Chinese medicine does not consider the individual pathological conditions. It considers processes in their interaction. As a result, curative formulas of TCM do not eliminate separate pathological states, but lead to a balance different processes in the body. Therefore, they are most effective when used in accordance with traditional chinese diagnosis, and are less effective if we try to treat pathological states in accordance with traditional western diagnosis.

АВТОРЫ (AUTHORS)

АГЕЕВА Александра Владимировна – врач-невролог
Контактная информация: E-mail: alivtinasan@mail.ru; тел.

AGEEVA Alexandra Vladimirovna – neurologist (Russia, Moscow, e-mail: alivtinasan@mail.ru)

АПРИАМАШВИЛИ Георгий Гурамович – преподаватель кафедры клинической физиологии и нелекарственных методов терапии факультета повышения квалификации медицинских работников Российского университета дружбы народов
Контактная информация: E-mail: kkf-fpkmr@mail.ru; тел. 8-985-919-3838

APRIAMASHVILI Georgy Guramovich – Lecturer of Department of clinical physiology and non-medicamental methods of therapy of Medic's Retraining Faculty of Russian University of Peoples Friendship (Russia, Moscow, 8-985-919-3838, e-mail: kkf-fpkmr@mail.ru)

БАБКИН Леонид Михайлович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Рязанского филиала Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя
Контактная информация: E-mail: babkin1949@yandex.ru; тел. 89065436914

BABKIN Leonid Mikhaylovich – PhD, Associate Professor of Criminal Procedure and Criminalistics Chair of the Ryazan branch of the Federal State Public Educational Establishment of Higher Professional Training «Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V. Y. Kikot» (Russia, Ryazan, 89065436914, e-mail: babkin1949@yandex.ru)

БАРАНОВА Виктория Анатольевна – кандидат психологических наук, ст. научный сотрудник кафедры социальной психологии ф-та психологии МГУ имени М. В. Ломоносова
Контактная информация: E-mail: bva06@mail.ru; тел. 8 (495) 769-86-46

BARANOVA Victoria Anatolyevna – PhD, Senior Researcher of Department of Social Psychology of Faculty of Psychology Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow, 8-(495)-769-86-46, e-mail: bva06@mail.ru)

БАРАНОВА Татьяна Николаевна – врач-терапевт (г. Нижний Новгород)
Контактная информация: E-mail: tatianabaranov1377@yandex.ru; тел. +7 987 7484245

BARANOVA Tatyana Nikolaevna – therapist (Russia, N.Novgorod, +7 987 7484245, e-mail: tatianabaranov1377@yandex.ru)

БЕЗКАДИ Фади (*Сирия*) – аспирант кафедры мировой истории и мировых политических процессов Национального исследовательского МГУ имени Н. П. Огарева (г. Саранск)
Контактная информация: E-mail: fadibezkadi@gmail.com; тел. +79375185873

BEZKADI Fadi (*Syria*) – Postgraduate of the Department World History and World Political Process (Specialty 23.00.04 Political problems of international relations, global and regional development) of the Ogarev Mordovia State University (Russia, Mordovia, Saransk, +79375185873, e-mail: fadibezkadi@gmail.com)

БЕЛЬГИСОВА Кристина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафед-

ры гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента (г. Краснодар)
Контактная информация: E-mail: belgisova_k@mail.ru; тел. +7 960 490 76 00

BELGISOVA Kristina Victorovna – Candidate of Economic Sciences, associate Professor, Southern Institute of Management (Russia, Krasnodar, 8-960-490-76-00, e-mail: belgisova_k@mail.ru)

БЕРСЕНЁВ Владимир Леонидович – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики УрО РАН (г. Екатеринбург)
Контактная информация: E-mail: colbers@bk.ru; тел. +7 (343) 371-37-56

BERSENEV Vladimir Leonidovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher of Institute of Economics of Ural's Branch of RAS (Russia, Yekaterinburg, 8 (343) 371-37-56, e-mail: colbers@bk.ru)

БОНКАЛО Сергей Васильевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии труда и служебной деятельности РГСУ (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: bonkaloserg@yandex.ru; тел. 8(915)-377-66-54

BONKALO Sergey Vasilyevich – Candidate of Psychological Sciences, Docent of the Department of Psychology of Labour and Service Activities of the Russian State Social University (Russia, Moscow, 8(915)-377-66-54, e-mail: bonkaloserg@yandex.ru)

БУЛАТЕЦКИЙ Сергей Владиславович – доктор медицинских наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Рязанского филиала Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя
Контактная информация: E-mail: dr_bsv@mail.ru; тел. 89209766876

BULATETSKIY Sergey Vladislavovich – Doctor of Medical Science, a Professor of Criminal Procedure and Criminalistics Chair of the Ryazan branch of the Federal State Public Educational Establishment of Higher Professional Training «Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V. Y. Kikot» (Russia, Ryazan, 89209766876, e-mail: dr_bsv@mail.ru)

ВОЙТИК Мария Викторовна – педагог-психолог ГОУ школа 2111 «Новая волна», студентка магистратуры МГППУ
Контактная информация: E-mail: voitikmasha@mail.ru; тел. 8 926 357 98 74

VOYTIK Maria Viktorovna – Educational Psychologist Secondary School №221 № «New Wave», undergraduate of the Department of Educational Psychology at the Moscow State University of Psychology and Education (Russia, Moscow, 8 926 357 98 74, e-mail: voitikmasha@mail.ru)

ГИЛЬМУТДИНОВА Флюра Гаптрауфовна – кандидат медицинских наук, заведующая отделом ГБУЗ «ООЦМП» (г. Оренбург)
Контактная информация: E-mail: f.olppwn.ru@mail.ru; тел. 8-912-841-02-85

GILMUTDINOVA Fliura Gaptraufovna – Ph. D., Director of Department of GBUZ «OOCMP» (Russia, Orenburg, +7-912-841-02-85, e-mail: f.olppwn.ru@mail.ru)

ГЛУШКОВА Елена Павловна – кандидат медицинских наук, начальник медицинской части – врач (по обслуживанию Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя) медико-санитарной части МВД России по Рязанской области
Контактная информация: Тел. 89209766877

GLUSHKOVA Elena Pavlovna – PhD, Head of the Medical Unit – a Doctor of Maintenance of Ryazan branch of the Federal State Public Educational Establishment of Higher Professional Training «Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V. Y. Kikot» (Russia, Ryazan, 89209766877)

ГОРСТ Алексей Петрович – преподаватель Учебно-методического центра гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций Свердловской области
Контактная информация: E-mail: horstal@yandex.ru

GORST Aleksei Petrovich – Teacher of Training Center of Civil Defense and Emergency Situations of Sverdlovsk Region (Russia, Nizhnyi Tagil, e-mail: horstal@yandex.ru)

ЕРОХИН Игорь Юрьевич – кандидат исторических наук, PhD, профессор (University of Renfrew, USA), старший научный сотрудник Кройдон Колледжа (г. Лондон, UK)
Контактная информация: E-mail: eiu21@ya.ru; тел. 9024431928

EROKHIN Igor Yuryevich – PhD in History, Professor (University of Renfrew, USA), Senior Researcher, Croydon College (U K, London, 9024431928, e-mail: eiu21@ya.ru)

ЗАПАРИЙ Владимир Васильевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории науки и техники Уральского Федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Контактная информация: E-mail: vvzap@mail.ru; тел. +7 (343) 375-47-25

ZAPARIY Vladimir Vasilievich – Professor, Doctor of Historical Sciences, Head of Chair of History of Science and Technology of the Institute of Humanitarian Sciences and Arts of the Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (Russia, Yekaterinburg, 8 (343) 375-47-25, e-mail: vvzap@mail.ru)

ЗВЯГИНА Екатерина Сергеевна – аспирант кафедры социологии управления факультета государственного управления МГУ имени М. В. Ломоносова
Контактная информация: E-mail: Ryzhova-ek@mail.ru; тел. +7 (926) 499 41 42

ZVYAGINA Ekaterina Sergeevna – postgraduate Student of School of Public Administration of the Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow, +7 (926) 499 41 42, e-mail: Ryzhova-ek@mail.ru)

ЗУЙКОВА Анна Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной педагогики МГОСГИ (г. Коломна)
Контактная информация: E-mail: ania.zyikova@yandex.ru; тел. 8-916-365-72-77

ZYIKOVA Anna Aleksandrovna – PhD, an associate Professor of the Moscow State Regional Institute of Social and Humanitarian Studies (Russia, Kolomna, 8-916-365-72-77, e-mail: ania.zyikova@yandex.ru)

ИГНАТЬЕВ Александр Арсентьевич – кандидат медицинских наук (г. Нижний Новгород)
Контактная информация: E-mail: alarig@yandex.ru; тел. 8-920-018-92-90

IGNATYEV Aleksander Arsentyevich – Ph. D., (Russia, N.Novgorod, +7-920-018-92-90, e-mail: alarig@yandex.ru)

ИЛЬИЧЕВА Ирина Михайловна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии, декан социально-психологического факультета МГОСГИ

Контактная информация: E-mail: mgosgi-psi@mail.ru; тел. 8-916-390-89-90

ILICHEVA Irina Mikhaylovna – Doctor of Psychology, Professor, Dean of the Social-Psychological Faculty, the Professor of the Psychological Chair of the Moscow State Regional Socio-Humanitarian Institute (Russia, Moscow region, Kolomna, 8-916-390-89-90, e-mail: mgosgi-psi@mail.ru)

КАНИЩЕВА Марина Александровна – ассистент кафедры общей и клинической психологии Белгородского государственного национального исследовательского ун-та
Контактная информация: E-mail: marrajj@yandex.ru; тел. 8-919-222-27-37

KANICHCHEVA Marina Alexandrovna – Lecturer of the Department of General and Clinical Psychology of Belgorod National Research University (Russia, Belgorod, 8-919-222-27-37, e-mail: marrajj@yandex.ru)

КАРАЕВА Лейла Вагидовна – политолог, аспирант, инженер-компьютерщик Института физики НАН Азербайджана (Азербайджан, г. Баку)
Контактная информация: E-mail: muzeyfizika@yahoo.com; тел. +99412510 6907

KARAEVA Leila Vahidovna – political scientist, graduate student, computer engineer of the Institute of Physics, National Academy of Sciences of Azerbaijan (Azerbaijan, Baku, +99412510 6907, e-mail: muzeyfizika@yahoo.com)

КАРНАУХОВ Владимир Александрович – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и клинической психологии Белгородского государственного национального исследовательского университета
Контактная информация: E-mail: karnauhov_va@rbcmail.ru; тел. 8-920-558-41-15

KARNAUKHOV Vladimir Alexandrovich – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of General and Clinical Psychology of Belgorod National Research University (Russia, Belgorod, 8-920-558-41-15, e-mail: karnauhov_va@rbcmail.ru)

КВАСОВА Ольга Григорьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры экстремальной психологии и психологической помощи факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова
Контактная информация: E-mail: 220163@mail.ru; тел. 8-(495)-6294167

KVASOVA Olga Grigorievna – PhD in Psychology, Assistant Professor of the Department of Extreme Psychology and Psychological Help, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow, 8-(495)-6294167, e-mail: 220163@mail.ru)

КЕРЕКЕША Михаил Георгиевич – кандидат философских наук, врач ЗАО НПК «Медстан» (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: piligrim13566@mail.ru; тел. 89255050838

KEREKESHA Michael Georgievich – PhD in Philosophy, Doctor of Closed Joint-Stock Company «Medstan» (Russia, Moscow, 89255050838, e-mail: piligrim13566@mail.ru)

КОЦИНА Михаил Николаевич – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры воздушно-десантной подготовки Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В. Ф. Маргелова
Контактная информация: E-mail: kocina_m.n@mail.ru; тел. +7(910)5045760

KOTSINA Mikhail Nikolayevich – Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor, Professor of Airborne Training of the Ryazan Higher Airborne Command School named after the Rahl's army V. F. Margelov (Russia, Ryazan, +7(910)5045760, e-mail: kocina_m.n@mail.ru)

КОЧЕВ Алексей Геннадьевич – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теплогазоснабжение» Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета (ННГАСУ)
Контактная информация: E-mail: tgs@nngasu.ru; тел. (831)-433-45-35

KOCHEV Alexey Gennadievich – Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department «Heat and gas supply» of the Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering (NNGASU) (Russia, Nizhny Novgorod, (831)-433-45-35, e-mail: tgs@nngasu.ru)

КРЮЧКОВ Василий Валериевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя
Контактная информация: E-mail: confsgd@mail.ru; тел. 8-920-971-52-74

KRYUCHKOV Vasiliy Valerievich – Candidate of Historical Sciences, associate Professor of Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Ryazan branch of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Ya. Kikot (Russia, Ryazan, 8-920-971-52-74, e-mail: confsgd@mail.ru)

КУДРЯВЦЕВА Джемма Борисовна – врач-терапевт (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: djemm11@yandex.ru; тел. 88957255337

KUDRYAVCEVA Jemma Borisovna – Therapist (Russia, Moscow, +7 895 7255337, e-mail: djemm11@yandex.ru)

КУЗНЕЦОВА Елена Владимировна – соискатель кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета
Контактная информация: E-mail: boiling-point@list.ru; тел. 8-951-681-92-28

KUZNETSOVA Elena Vladimirovna – postgraduate student at Saint Petersburg State University (Russia, Saint Petersburg, 8-951-681-92-28, e-mail: boiling-point@list.ru)

ЛЕОНОВА Наталья Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного политехнического университета
Контактная информация: E-mail: n_leonova_72@mail.ru; тел.

LEONOVA Natalia Alekseevna – Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor, St. Petersburg State Polytechnical University (Russia, St. Petersburg, e-mail: n_leonova_72@mail.ru)

МАГОМЕД-ЭМИНОВА Ольга Ильинична – старший преподаватель кафедры экстремальной психологии и психологической помощи факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова
Контактная информация: E-mail: savindm2006@gmail.com; тел. 8(495)629-41-67

MAGOMED-EMINOVA Olga Ilinichna – Senior Lecturer in Extreme Psychology and Psychological Help of the Faculty of Psychology Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow, 8(495)629-41-67, e-mail: savindm2006@gmail.com)

МАРКОВ Алексей Сергеевич – кандидат психологических наук, доцент, член-корр. АПСН, доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища им. генерала армии В. Ф. Маргелова
Контактная информация: E-mail: markoff.ac-50@mail.ru; тел. 8-925-045-74-62

MARKOV Alexey Sergeevich – Candidate of Psychological Sciences, associate Professor, Member-Correspondent APSN, associate Professor, Department of Humanities and Natural Sciences of the Ryazan Higher Airborne Command School named after Army General V. F. Margelov (Russia, Ryazan, 8-925-045-74-62, e-mail: markoff.ac-50@mail.ru)

МАТРАЕВА Алена Денисовна – аспирант МГУ имени М. В. Ломоносова
Контактная информация: E-mail: alenamatraeva@yandex.ru; тел. +7 (495) 375 77 23

MATRAEVA Alyona Denisovna – postgraduate Student at Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow, +7 (495) 375 77 23, e-mail: alenamatraeva@yandex.ru)

МДИВАНИ Марина Отаровна – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории экопсихологии развития Психологического института РАО
Контактная информация: E-mail: mmdivani@me.com; тел. 8(985)765-81-00

MDIVANI Marina Otarovna – Candidate of Psychological Sciences, Leading Researcher of Laboratory of Ecopsychology Development of Psychological Institute of the Russian Academy of Education (Russia, Moscow, 8(985)765-81-00, e-mail: mmdivani@me.com)

МОРГУНОВ Антон Владимирович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела координации, организации и планирования научно-исследовательской работы Научно-исследовательского института ФСИН России (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: liber-84@mail.ru; тел. 8-903-770-56-21

MORGUNOV Anton Vladimirovich – PhD, a Leading Researcher at the Department of coordination, organization and planning of the research work of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow) (Russia, Moscow, 8-903-770-56-21, e-mail: liber-84@mail.ru)

НОВИКОВ Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гос.и муниципального управления и политических технологий РГУ имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: novikov029@mail.ru; тел. 8-910-502-46-15

NOVIKOV Sergey Nikolaevich – Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor of the Pulpit State and Municipal Management and Political Technology, School of Sociology and Management, Ryazan State University of the name S. A. Esenin (Russia, Ryazan, +7 910 562 46 15, e-mail: novikov029@mail.ru)

ОБЪЕДКОВА Ирина Владимировна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань)
Контактная информация: E-mail: ira.ob@mail.ru; тел. 8-920-954-96-01

OBYEDKOVA Irina Vladimirovna – Senior Lecture at the Department of Foreign Languages of the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia (Russia, Ryazan, 8-920-954-96-01, e-mail: ira.ob@mail.ru)

ОРЛОВА Ольга Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и экономики Государственной противопожарной службы ФГБОУ ВПО «Акаде-

мия Государственной противопожарной службы МЧС России»
Контактная информация: E-mail: olga_on.omsk@mail.ru; тел. 8(495)6172710

ORLOVA Olga Nikolaevna – Candidate of Pedagogical Sciences, the Senior Lecturer of Faculty of Management and Economics of State fire-service FEDERAL VPO «Academy of the State fire service of EMERCOM of Russia»(Russia, Moscow, 8(495)6172710, e-mail: olga_on.omsk@mail.ru)

ПАШКЕВИЧ Ольга Иосифовна – кандидат филологических наук, доцент Якутского института водного транспорта (филиал) Сибирского государственного университета водного транспорта (г. Якутск)
Контактная информация: E-mail: pashkevich1960@bk.ru; тел. 89142227412

PASHKEVICH Ol'ga Iosifovna – PhD in Philology, associate Professor of Yakutsk Institute of Water Transport (branch) of the Siberian State University of Water Transport (Russia, Yakutsk, 89142227412, e-mail: pashkevich1960@bk.ru)

ПОПОВ Эдуард Георгиевич – кандидат богословия, иеромонах Максим Св. Иоанно-Богословского Макаровского мужского монастыря (г. Саранск, Саранская митрополия)
Контактная информация: E-mail: mess-2005@mail.ru; тел. 8917 9904744

POPOV Eduard Georgievich – Candidate of Theology, the Cleric, Hieromonk Maxim of Makarov Monastery of St. John the Theologian (Russia, Mordovia, Saransk, Saransk archdiocese, 8917 9904744, e-mail: address mess-2005@mail.ru)

ПРЕСНЯКОВ Максимильян Анатольевич – член Союза художников России, доцент кафедры общегуманитарных, естественно-научных и профессиональных дисциплин Рязанского филиала Высшей школы народных искусств (институт), член-корреспондент Российской академии народного искусства
Контактная информация: E-mail: resnyakovmaximilian@yandex.ru; тел. +79106306747

PRESNYAKOV Maximilyan Anatolyevich – the Member of the Russian Union of Artists, an assistant Professor of Humanities, Natural Sciences and Professional Disciplines with Ryazan branch of the Higher School of Folk Arts (Institute), the Head of the Fine Arts Studio in Ryazan, a corresponding member with the Russian Academy of Folk Art (Russia, Ryazan, +79106306747, e-mail: resnyakov maximilian@yandex.ru)

ПРИХОДЬКО Иван Петрович – научный сотрудник кафедры экстремальной психологии и психологической помощи факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова
Контактная информация: E-mail: i-p-pri@yandex.ru; тел. 8-916-310-56-46

PRIKHOD'KO Ivan Petrovich – Research Scientist of the Department of Extreme Psychology and Psychological Help, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow, 8-(916)-310- 56- 46, e-mail: i-p-pri@yandex.ru)

РОДИН Анатолий Евгеньевич – главный специалист-эксперт (юрисконсульт) ГУ-Управления Пенсионного Фонда РФ по Сасовскому району Рязанской области.
Контактная информация: E-mail: 79156062025@yandex.ru; тел. 89156062025

RODIN Anatoly Eugenievich – Chief Expert (Legal Counsel) of Central Office of the Pension Fund of the Russian Federation on Sasovsky District Ryazan region (Russia, Ryazan, 89156062025, e-mail: 79156062025@yandex.ru)

РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС Александр Мануэльевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории МПГУ (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: amrodriges@mail.ru; тел. 8-(495)-408-80-40

RODRIGUEZ-FERNANDEZ Alexander Manuyelyevich – Doctor of History, Professor, Head of the Departament of Modern and Contemporary History, Faculty of History, Moscow Pedagogical State University (Russia, Moscow, 8-(495)-408-80-40, e-mail: amrodriges@mail.ru)

РОМАНОВА Анжела Валерьевна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной и общей психологии РГСУ (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: Angelina.rom@mail.ru; тел. 8-(906)-751-30-05

ROMANOVA Angela Valeryevna – Candidate of Psychological Sciences, associate Professor of Social and General psychology of the Russian State Social University (RSSU) (Russia, Moscow, 8 (906)-751-30-05, e-mail: Angelina.rom@mail.ru)

РЫЖКОВА-ГРИШИНА Любовь Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и общенаучных дисциплин Московского психолого-социального университета, филиал в г. Рязани
Контактная информация: E-mail: rapsod@list.ru; тел. +7-910-908-01-01

RYZHKOVA-GRISHINA Ljubov Vladimirovna – Ph. D., assistant Professor of psychology and scientific disciplines Moscow Psychology and Sociology of the University, a branch in the city of Ryazan (Russia, Ryazan, +7-910-908-01-01, e-mail: rapsod@list.ru)

РЫНДИН Игорь Жанович – старший научный сотрудник НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях Рязанского института развития образования (г. Рязань)
Контактная информация: E-mail: ryndin@post.rzn.ru; тел. 8-(9412)-45-73-53

RYNDIN Igor Zhanovich – Senior Researcher SRL of the theory, practice and techniques of local history in the educational institutions of the Ryazan Institute of Education Development (Russia, Ryazan, 8-(9412)-45-73-53, e-mail: ryndin@post.rzn.ru)

САВИНА Ольга Олеговна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры экстремальной психологии и психологической помощи факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова
Контактная информация: E-mail: savindm2006@gmail.com; тел. 8-(916)-445-9148

SAVINA Olga Olegovna – PhD, Docent, associate Professor of the Department of Social Psychology of Faculty of Psychology Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow,8-(916)-445-9148, e-mail: savindm2006@gmail.com)

САФРОНОВ Алексей Игоревич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики Московского государственного областного социально-гуманитарного института (г. Коломна)
Контактная информация: E-mail: safronovletter@mail.ru; тел. 8-985-817-26-67

SAFRONOV Aleksey Igorevich – PhD, an associate Professor of the Moscow State Regional Institute of Social and Humanitarian Studies (Russia, Kolomna, 8-985-817-26-67, e-mail: safronovletter@mail.ru)

САФРОНОВ Борис Витальевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры

всеобщей истории и международных отношений РГУ имени С. А. Есенина (г. Рязань)
Контактная информация: E-mail: Safronis@yandex.ru; тел. 891056660354

SAFRONOV Boris Vitalievich – Candidate of Historical Sciences, associate Professor of the Department of World History and International Relations of the Ryazan State University named after S. A. Esenin (Russia, Ryazan, 891056660354, e-mail: Safronis@yandex.ru)

СЕРГИЕНКО Алексей Сергеевич – кандидат технических наук, доцент кафедры «Отопление и вентиляция» Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета (ННГАСУ).
Контактная информация: E-mail: sergienko@veza.ru; тел. (831)-430-54-85

SERGIENKO Alexey Sergeevich – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department «Heating and ventilation» of the Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering (NNGASU) (Russia, Nizhny Novgorod, (831)-430-54-85, e-mail: sergienko@veza.ru)

СИМАТОВА Елена Львовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой международного и предпринимательского права Южного института менеджмента (г. Краснодар)
Контактная информация: E-mail: e-simatova@yandex.ru; тел. 8-961-514-52-83

SIMATOVA Elena Lvovna – Candidate of Juridical Sc., Docent, Head of the Department of Commercial and International Law of the Southern Institute of Management (Russia, Krasnodar, 8-961-514-52-83, e-mail: e-simatova@yandex.ru)

СИНЕЛЬНИКОВ Илья Юрьевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Рязанского филиала Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя
Контактная информация: E-mail: ilia.s1977@yandex.ru; тел. 89065429208

SINELNIKOV Ilia Yuryevich – Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Social and Humane Discipline «Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V. Y. Kikot» (Russia, Ryazan, 89065429208, e-mail: ilia.s1977@yandex.ru)

СМИРНОВА Ольга Михайловна – педагог-психолог ГБОУ Гимназия №1505 (г. Москва); аспирант Московского городского психолого-педагогического университета
Контактная информация: E-mail: SMIRSOUL@MAIL.RU; тел. +7-(903)-2138811

SMIRNOVA Olga Mikhaylovna – Educational Psychologist of Grammar School No 1505 (Moscow), Postgraduate of Moscow City University of Psychology and Education (Russia, Moscow,+7-(903)-2138811, e-mail: SMIRSOUL@MAIL.RU)

СОЛДАТОВА Марина Николаевна – выпускница факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова
Контактная информация: E-mail: savindm2006@gmail.com; тел. 8(916)-109-8669

SOLDATOVA Marina Nikolaevna – graduate of the Faculty of Psychology Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow, 8(916)-109-8669, e-mail: savindm2006@gmail.com)

СОЛТАНОВА Назиля Багировна – физик, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института физики НАН Азербайджана (Азербайджан, г. Баку)
Контактная информация: E-mail: muzeyfizika@yahoo.com; тел. +99412510 6907

SOLTANOVA Nazilya Bagirovna – Physicist, Ph. D., Senior Fellow, Institute of Physics of NAS of Azerbaijan (Azerbaijan, Baku, +99412510 6907, e-mail: muzeyfizika@yahoo.com)

СУЗДАЛЬЦЕВ Евгений Леонидович – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой средового дизайна Московского государственного областного университета
Контактная информация: E-mail: egens@mail.ru; тел. 8(905)560-6795

SUZDALTSEV Evgeny Leonidovich – Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Environmental Design of Moscow State Regional University (Russia, Moscow, 8(905)560-6795, e-mail: egens@mail.ru)

СУЛЯЕВ Александр Сергеевич – кандидат технических наук, доцент кафедры гос. и муниципального управления и политических технологий РГУ имени С. А. Есенина
Контактная информация: E-mail: acc5745@mail.ru; тел. 8-910-631-00-00

SULYAEV Alexandr Sergeevich – Candidate of Tecnical Sciences, Assistant Professor of the Pulpit State and Municipal Management and Political Technology, School of Sociology and Management, RSU of the name S. A. Esenina (Russia, Ryazan, +7 910 631 00 00, e-mail Acc5745@mail.ru)

СУШКОВ Алексей Леонидович – главный врач ООО «ДЭТА-ЭЛИС Тюмень»
Контактная информация: E-mail: alexshnitzer@yahoo.com; тел. 8-909-742-38-29

SUSHKOV Aleksei Leonidovich – Head Doctor «DETA-ELIS Tyumen», Ltd (Russia, Tyumen,+7 3452-48-43-14, e-mail: alexshnitzer@yahoo.com)

СЫЧЕВА Олеся Николаевна – преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя
Контактная информация: E-mail: oles-ka1988@yandex.ru; тел. 8-910-615-68-48

SYCHEVA Olesya Nikolaevna – Lecturer of Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Ryazan branch of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Ya. Kikot (Russia, Ryazan, 8-910-615-68-48, e-mail: oles-ka1988@yandex.ru)

ТАРАСОВ Вячеслав Владимирович – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент к-ры высшей математики Рязанского государственного радиотехнического ун-та
Контактная информация: E-mail: tarasov@mail.ru; тел. 8-(4912)-36-42-15

TARASOV Vyacheslav Vladimirovich – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Mathematics of the Ryazan State Radio Engineering University (Russia, Ryazan, 8-(4912)-36-42-15, e-mail: tarasov@mail.ru)

ТАТАРИНЦЕВА Раиса Яковлевна – доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой клинической физиологии и нелекарственных методов терапии РУДН
Контактная информация: E-mail: kkf-fpkmr@mail.ru; тел. 8-985-919-38-38

TATARINTSEVA Raisa Yakovlevna – Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of Department of clinical physiology and non-medicamental methods of therapy of Medic's retraining Faculty of Russian University of Peoples Friendship (Russia, Moscow, 8-985-919-38-38, e-mail: kkf-fpkmr@mail.ru)

ТАТАРКИН Александр Иванович – академик РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики УрО РАН (г. Екатеринбург)
Контактная информация: E-mail: tatarkin_ai@mail.ru; тел. +7 (343) 371-97-08

TATARKIN Aleksander Ivanovich – Academician of RAS, Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of Institute of Economics of Ural's Branch of RAS (Russia, Yekaterinburg, 8 (343) 371-97-08, e-mail: tatarkin_ai@mail.ru)

ТИХОНОВА Нина Николаевна – кандидат медицинских наук, врач-мануальный терапевт
Контактная информация: E-mail: doctor-tihonova@yandex.ru; тел.

TIKHONOVA Nina Nikolaevna – PhD in Medicine, Manual Therapist (Russia, Moscow, e-mail: doctor-tihonova@yandex.ru)

ТОПОРИН Владислав Сергеевич – студент Южного института менеджмента (г. Краснодар)
Контактная информация: E-mail: vlad.toporin@yandex.ru; тел. +7 962 853 00 01
TOPORIN Vladislav Sergeevich – Student of Law Department at Southern Institute of Management (Russia, Krasnodar, +7 962 853 00 01, e-mail: vlad.toporin@yandex.ru)

ТРЕТЬЯКОВ Константин Викторович – кандидат юридических наук, доцент кафедры Сызранского филиала Самарского государственного экономического университета
Контактная информация: E-mail: AK-195@yandex.ru; тел. +7 (927) 210-00-10

TRETYAKOV Konstantin Viktorovich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor of Syzran Branch of Samara State University of Economics (Russia, Samara region, Syzran, +7 (927) 210-00-10, e-mail: AK-195@yandex.ru)

ФОМИНА Марина Александровна – преподаватель кафедры клинической физиологии и нелекарственных методов терапии факультета повышения квалификации медицинских работников Российского университета дружбы народов
Контактная информация: E-mail: kkf-fpkmr@mail.ru; тел. 8-985-919-3838

FOMINA Marina Alexandrovna – Lecturer of Department of clinical physiology and non-medicamental methods of therapy of Medic's Retraining Faculty of Russian University of Peoples Friendship (Russia, Moscow, 8-985-919-3838, e-mail: kkf-fpkmr@mail.ru)

ЦАЙ Лина Вадимовна – главный специалист научно-практической лаборатории акмеологии и экспериментальной деятельности Хабаровского краевого института переподготовки и повышения квалификации в сфере профессионального образования
Контактная информация: E-mail: Lina27rus@mail.ru; тел. 8-924-302-62-08

TSAI Lina Vadimovna – Chief Specialist of the Scientific and Practical Laboratory Acmeology and Experimental Activities of the Khabarovsk Kray Institute for Retraining and Qualification Upgrading in the Field of Professional Education (Russia, Khabarovsk, 8-924-302-62-08, e-mail: Lina27rus@mail.ru)

ШАЯХМЕТОВА Ирина Зуфаровна – кандидат исторических наук, доцент, доцент исторического факультета Башкирского государственного университета (БашГУ) (г. Уфа)
Контактная информация: E-mail: PetrovSha12@yandex.ru; тел. 89177642022

SHAYAKHMETOVA Irina Zufarovna – PhD in History, Docent, Associate Professor of the Faculty of History of Bashkir State University (BSU) (Ufa) (Russia, Bashkortostan, Ufa, 89177642022, e-mail: PetrovSha12@yandex.ru)

ШИЛИНА Ольга Александровна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель РГУ имени С. А. Есенина (г. Рязань)
Контактная информация: E-mail: o.shilina@rsu.edu.ru; тел. 8-915-618-72-80

SHILINA Olga Aleksandrovna – Ph.D., Senior Lecturer of Ryazan State University named for S. A. Esenin (Russia, Ryazan, 8-915-618-72-80, e-mail: o.shilina@rsu.edu.ru)

ШКАБИН Геннадий Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологи Рязанского филиала Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя
Контактная информация: E-mail: uprzn@ya.ru; тел. 89109068617

SHKABIN Gennadiy Sergeevich – Candidate of Law Sciences, associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Ryazan branch of Moscow University of the Ministry of the Interior of the R F named after V. Y. Kikot (Russia, Ryazan, 89109068617, e-mail: uprzn@ya.ru)

ЩАНКИНА Юлия Ивановна – кандидат филологических наук, докторант кафедры русской и зарубежной литературы Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева (г. Саранск)
Контактная информация: E-mail: julija1704@mail.ru; тел. 89375120590

SCHANKINA Yuliya Ivanovna – PhD in Philology, Doctoral Candidate of the Department of Russian and Foreign Literature of Mordovian State University by the name of N. P. Ogarev (Russia, Mordovia, Saransk, 89375120590, e-mail: julija1704@mail.ru)

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В «РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ»

1. Правила оформления научных статей:
набор текста в формате Word, шрифт Times New Roman; размер шрифта - 14; междустрочный интервал -1,5; формат бумаги - А4; отступ - 5 мм, поля - 20 мм. Объём статьи - не менее 10 стандартных машинописных листов. Сноски и примечания, список литературы формировать единым списком под названием **Примечания** - в конце статьи. Ссылки в тексте - в квадратных скобках, первая цифра - номер ссылки в концевом списке Примечаний, вторая цифра - номер страницы, например: [3. С. 15].

2. На первой странице статьи указываются:

2.1. Название научного или учебного заведения, той организации, в которой выполнена научная работа, либо учреждение, где работает автор статьи.

Указывается также местонахождение указанной организации: страна, регион, населённый пункт.

2.2. УДК и ББК, в случае, если автор не может провести классификацию по данным классификаторам, то классификацию проводит редакция журнала.

2.3. Название разделов науки, к которым, по мнению автора, принадлежит его статья.

2.4. Название статьи - прописными буквами жирным шрифтом.

В следующей строке располагаются научная степень автора, его инициалы и фамилия.

2.5. Далее следует аннотация статьи или сообщения.

2.6. После аннотации помещаются ключевые слова, отражающие основное содержание статьи.

2.7. После ключевых слов размещается основной текст статьи.

2.8. Статья завершается примечаниями.

2.9. Дополнительно к материалам статьи прилагаются на английском языке - фамилия автора, название статьи, аннотация (summary), ключевые слова (key words), разделы науки.

3. Публикации в журнале платные. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Предварительно подаётся заявка на публикацию статьи по электроннному адресу: rosnauka@mail.ru

4. Стоимость пересылки одного экземпляра журнала: по России -100 руб.; по странам СНГ - 250 руб.; стран дальнего зарубежья - определяется расчётным путём.

5. К материалам статьи отдельным файлом прилагается авторская справка, содержащая основные сведения об авторе:

Ф.И.О. автора, учёное звание, учёная степень, место работы, должность, почтовый адрес (с индексом), электронный адрес (e-mail), номера контактных телефонов для открытой печати.

6. Для аспирантов и соискателей обязательно предоставление в редакцию рецензии от научного руководителя или известного специалиста. Рецензия должна быть заверена надлежащим образом.

7. Стоимость одного экземпляра журнала 500 рублей.

8. Наш почтовый адрес:
390039, г. Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208, Нагорнов Валентин Павлович.

9. Наши банковские реквизиты:
Наименование получателя платежа:
АНО «РИЭПСИ»
ИНН/КПП 6234037737/623401001
Р/счет № 40703810101060000126
в Филиале «Московский»
ООО «Промрегионбанк», г. Москва
БИК 044583224,
к/с 30101810100000000224
в Отделении 1 Москва
Назначение платежа - целевые взносы

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации – – ПИ №ФС77–35383 от 19 февраля 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

УЧРЕДИТЕЛЬ: В. П. НАГОРНОВ

ИЗДАТЕЛЬ: АНО «РИЭПСИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
390039, Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208

Тел. моб. 8-910-505-45-43
E-mail: rosnauka@mail.ru
http: // www.rnjournal.narod.ru

Дата выхода выпуска в свет – 30.06.2015
Тираж 1 000 экз.
Каталожная цена за 6 месяцев – 1200 руб.
Заказ № 492.
Отпечатано в ООО «Полиграфия».
390000, Рязань, ул. Почтовая, 61, стр. 9а.